

К.П. Курылев

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ**

**Москва
Российский университет дружбы народов
2014**

УДК 327(477)(035.3)
ББК 66.4(4Укр)
К93

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Рецензенты:

зав. Центром внешней политики России ИЭ РАН, главный научный сотрудник,
доктор исторических наук, профессор *Б.А. Шмелев*;
старший научный сотрудник Центра внешней политики России
Института экономики РАН, кандидат исторических наук *И.Ф. Селиванова*;
кафедра государственного и муниципального управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Курылев, К. П.

К93 Внешняя политика Украины в контексте формирования
региональной системы безопасности в Европе : моногра-
фия / К. П. Курылев. – Москва : РУДН, 2014. – 531 с. : ил.

ISBN 978-5-209-06123-6

В монографии впервые в отечественной и зарубежной историографии с позиций современного научного знания и на основе комплексного изучения широкого круга источников определены основные тенденции внешнеполитического поведения Украины в обеспечении европейской безопасности. В исследовании рассматриваются события, предшествующие украинскому кризису 2014 г., принявшему форму «гражданской войны» на Украине. Автором проводится сравнительный анализ условий формирования, содержания и основной направленности внешнеполитических концепций Украины в контексте построения архитектуры безопасности в Европе. Выявляются методы и средства достижения Украиной поставленных задач на данном направлении. Впервые комплексно и системно определяются и характеризуются ключевые внутригосударственные противоречия Украины по вопросу обеспечения европейской безопасности, а также подходы ведущих международных акторов к роли и месту Украины в Европе. Предлагается оригинальная модель встраивания Украины в пространство европейской безопасности с учетом ее интересов, а также интересов других участников процесса формирования системы европейской безопасности.

Для специалистов-международников, аспирантов, студентов старших курсов, а также желающих расширить свои познания в вопросах внешней политики Украины и современных международных отношениях.

УДК 327(477)(035.3)
ББК 66.4(4Укр)

ISBN 978-5-209-06123-6

© Курылев К.П., 2014
© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2014

*Автор посвящает
монографию своей семье:
родителям, жене, детям
и благодарит их
за поддержку.*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящей монографии определяется научной необходимостью теоретического осмысления проблемы участия Украины в процессе формирования европейской системы безопасности в контексте современных международных отношений; с учетом специфики предлагаемых Украине форматов и моделей развития двух- и многосторонних связей и сотрудничества как на региональном, так и на субрегиональном уровне в условиях предпринимавшихся усилий построения однополярного мира в 1990-е гг. и на современном этапе, характеризующемся тенденцией движения мировой системы в сторону многополюсности и усиливающейся глобализации.

Проблема обеспечения безопасности такого важного со всех позиций региона мира, как Европа, до сих пор остается неразрешенной в полной мере, несмотря на то, что с момента окончания «холодной войны», одним из главных символов которой была именно разделенная Европа, прошло уже более двадцати лет. По-прежнему по обе стороны Атлантики идут дискуссии и в политических, и в академических кругах о том, какими должны быть пространственные границы системы безопасности данного региона, какие международные акторы должны составить основу этой системы и на каких принципах и условиях система должна строиться, является ли сегодняшняя форма евробезопасности оптимальной и не требующей адаптации к новым условиям развития международных отношений. В этих условиях исследовать подходы и взгляды на данную проблему такого крупного государства, как Украина, обладающего всеми необходимыми ресурсами, чтобы претендовать на внесение собственного вклада в обеспечение европейской безопасности, представляется крайне важным и актуальным.

Исследование имеет наряду с научно-теоретическим еще и весьма актуальное практическое звучание, учитывая факторы, делающие Украину важным участником процесса формирования системы безопасности в Европе. Нам представляется целесообразным выделить ряд факторов, которые в наибольшей степени обуславливают актуальность темы исследования. Эти факторы определяют высокий академический и практический интерес к изучению проблемы участия Украины в построении системы коллективной безопасности в Европе.

Во-первых, масштаб территории Украины и ее геополитическое положение, близость к важнейшим геостратегическим точкам и расположение на пути пересечения геоэкономических маршрутов делают Украину незаменимым участником любых процессов, связанных с обеспечением безопасности как на субрегиональном уровне (Черноморский регион, Восточноевропейский регион), так и на региональном уровне. Во-вторых, цивилизационная принадлежность Украины (ее «европейскость») превращает ее в весомый фактор как с точки зрения этноконфессиональных, так и с политических позиций процесса обеспечения европейской безопасности. В-третьих, вовлечение Украины как самостоятельного актора в процесс оформления европейской системы безопасности является важным условием обеспечения стабильного развития самого украинского государства в силу того, что непрекращающаяся геополитическая схватка за Украину ослабляет это государство, делает его уязвимым и нестабильным.

События, произошедшие на Украине в конце 2013 – начале 2014 г., связанные с вооруженным мятежом в этой стране, следствием которого стал государственный переворот и отстранение от власти законно избранного президента В. Януковича при попустительстве и открытой поддержке Запада, со всей очевидностью продемонстрировали ту роль, которая принадлежит украинскому государству в качестве

стабилизирующего или, напротив, расшатывающего систему региональной безопасности в Европе элемента.

Вот почему проблематика исследования имеет как научно-теоретическое, так и актуальное практико-политическое измерения, поскольку выявление актуальных тенденций в современных международных отношениях с участием Украины, в том числе в их региональном измерении, имеет ключевое значение в свете усилий по обеспечению безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока.

В качестве цели данной монографии мы видим выявление и анализ концептуальных оснований внешней политики Украины и определение ключевых направлений эволюции ее внешнеполитических подходов к проблеме европейской безопасности в контексте развития региональной системы международных отношений.

Для достижения поставленной цели мы наметили следующие основные задачи исследования.

- Во-первых, изучить роль и место Украины в действующей системе европейской безопасности. В связи с чем дать ее качественные характеристики как системы региональной безопасности; выявить и охарактеризовать основные акторы обеспечения европейской безопасности и подвергнуть анализу их деятельность; исследовать факторы, определяющие роль и место Украины в Европе; рассмотреть положение Украины в российских, украинских и западных геополитических концепциях.

- Во-вторых, дать сопоставительный анализ ключевых внешнеполитических документов Украины и с этой целью изучить концептуальные основы ее внешней политики; выявить и охарактеризовать национальные интересы Украины в области международных отношений; определить и оценить угрозы национальной безопасности Украины в международной сфере; проследить эволюцию внешнеполитических приоритетов Украины.

- В-третьих, исследовать украинско-российские отношения в контексте обеспечения безопасности в Европе. В связи с чем рассмотреть ряд наиболее острых проблем в отношениях двух стран: обеспечение энергетической безопасности Европы; формирование пространства безопасности в Черноморском регионе; разрешение конфликта в Приднестровье.

- В-четвертых, подвергнуть всестороннему анализу взаимодействие Украины и НАТО в обеспечении безопасности в Европе, что предполагает исследование процесса формирования политико-правовой базы отношений между ними; выявление основных направлений сотрудничества.

- В-пятых, изучение проблемы формирования системы европейской безопасности в контексте отношений Украины и ЕС, что обуславливает необходимость проведения анализа политико-правовой базы отношений Украины и ЕС, а также обращение к проблеме участия Украины в программе ЕС «Восточное партнерство».

Хронологические рамки нашего исследования охватывают исторический период с 1991 по 2014 г. 24 августа 1991 г. Верховная рада провозгласила независимость Украины. 1 декабря 1991 г. состоялся Всеукраинский референдум, участники которого большинством голосов подтвердили Акт провозглашения независимости Украины. В историческом отношении исследуемый период оказался крайне насыщенным событиями в развитии региональной системы международных отношений в Европе в условиях разрушения биполярной системы международных отношений. В рассматриваемые годы происходило формирование нового баланса сил в Европе, который был связан с ускорением, усилением и углублением европейской интеграции, с одной стороны, а с другой – с предпринятой попыткой универсализировать деятельность НАТО посредством ее институциональной, пространственной и функциональной трансформации. Подобные процессы происходили на фоне ослабления традиционно ак-

тивного и сильного актора – России – и стремления единственной сохранившейся сверхдержавы – США – реализовать открывшиеся перед ней после распада СССР перспективы создания однополярного мира. Все это вело к растущему перекосу и увеличивающемуся дисбалансу в системе европейской безопасности за счет несоразмерного усиления евроатлантической солидарности и ответственности при одновременном игнорировании интересов таких неотъемлемых участников процесса обеспечения безопасности в регионе, как Россия и Украина. Хотя хронологические рамки исследования и охватывают период до 2014 г., события потрясшие Украину в этом году побуждают нас в ряде исследовательских сюжетных линий обращаться и к этому времени также.

Методология исследования основана на следующих принципах научного познания: историзм, объективизм, достоверность. Все это позволяет видеть исторические процессы в их реальном развитии и во взаимосвязи, а также осуществлять всесторонний анализ и давать оценку историческим фактам. Принцип историзма предполагает изучение общественных явлений в их эволюции, во всестороннем анализе связей и взаимосвязей каждого из этих элементов с другими. Принцип научного объективизма предполагает анализ всей совокупности фактов, учета специфики политического, экономического, социального, культурного и международного положения страны в изучаемый период. Это дает возможность, осмысливая исторические факты, рассматривать их разнонаправленное воздействие на ход развития исторического процесса. Принцип научной достоверности предусматривает опору на научные данные, на возможность использования научных выводов и положений с целью избежать употребления непроверенной информации.

Теоретические основания и методологические принципы исследования определили и набор методов, посредством которых осуществлялось исследование. Автором применялись методы системного и структурного, сравнительно-

сопоставительного, комплексного анализом. Системный анализ международных отношений и внешней политики Украины позволил рассмотреть проблему с учетом трансформации системы международного взаимодействия государств в условиях глобализации. Рассматривавшиеся исторические факты оценивались в своем развитии, на фоне конкретно-исторической ситуации, что предполагало использование сравнительно-сопоставительного анализа, позволившего выявить преимущество внешней политики Украины, дать всестороннюю качественную характеристику феномену ее внешней политики в современных международных отношениях. Использование данного метода дало возможность рассмотреть основные внешнеполитические концепции Украины в историческом контексте, объяснить причины их эволюции, оценить степень эффективности. Изучение внешней политики Украины в контексте формирования системы безопасности в Европе определило значимость комплексного анализа, что позволило более четко представить внешне и внутренне обусловленные особенности внешней политики Украины в условиях меняющегося турбулентного мира.

Внешняя политика Украины является объектом пристального внимания исследователей. Тем не менее полагаем, что сумели сказать немало нового в данной проблеме. В исследовании, по сути, впервые в рамках отечественной и зарубежной историографии на основе проведенного комплексного анализа широкого круга источников были определены основные тенденции внешнеполитического поведения Украины в деле обеспечения европейской безопасности. Впервые с позиций современного научного знания нами был проведен анализ проблемы обеспечения европейской безопасности с точки зрения такого актора, как Украина. Автором были выявлены методы и средства достижения Украиной поставленных задач. Исследователем впервые были комплексно и системно определены и охарактеризованы ключевые межгосударственные противоречия Украины и ведущих ак-

торов в деле обеспечения безопасности в Европе. Новым является сравнительный анализ условий формирования, содержания и основной направленности внешнеполитических концепций Украины в контексте построения новой архитектуры безопасности в Европе. Впервые была предложена оригинальная модель встраивания Украины в пространство европейской безопасности с учетом ее интересов, а также интересов других участников процесса формирования нового регионального баланса сил. Кроме того, научная новизна исследования представлена в предмете исследования, источниках, введенных в научный оборот, методологии и в полученных в результате исследования выводах.

В ходе работы над монографией автором был привлечен широкий круг источников. Были использованы опубликованные документы на русском, украинском и английском языках. Среди привлеченных материалов – международные соглашения, законодательные акты, делопроизводственные документы, статистические данные, материалы периодической печати, публицистические материалы.

Основу источниковой базы исследования составили нормативно-законодательные и делопроизводственные документы. Среди них выделим документы, формирующие внешнеполитический курс Украины: Декларация о государственном суверенитете (июль 1990 г.)¹ и Акт о провозглашении независимости Украины (август 1991 г.)².

На их основе за годы суверенного развития была сформирована политико-правовая база украинской внешней политики. Это документы Президента, МИД, СНБОУ, Верховной рады и других органов власти. К ним относятся: Закон «Об основных направлениях внешней политики Украи-

¹ Декларація про державний суверенітет України // Сайт Верховна Рада УРСР. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12>

² Акт проголошення незалежності України // Сайт Верховна Рада України. URL: http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm

ны» от 1993 г.³, «Концепция национальной безопасности Украины» от 1997 г.⁴, Закон «Об основах национальной безопасности Украины» от 2003 г.⁵, «Стратегия национальной безопасности Украины» от 2007 г.⁶, Закон «Об основах внутренней и внешней политики Украины» от 1 июля 2010 г.⁷, «Стратегия национальной безопасности Украины» от 2012 г.⁸, Военная доктрина Украины 2004 г.⁹ и «Стратегический оборонный бюллетень Украины на период до 2015 г. (Белая книга Украины)»¹⁰.

Заметим, что большинство из указанных документов составлены на украинском языке, и автор, переведя их на русский язык, фактически впервые ввел их в научный оборот.

Изучение этих документов дало возможность системно рассмотреть внешнюю политику Украины в динамике,

³ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

⁴ Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України» – 1997 г. URL: <http://www.uazakon.com/document/spart85/inx85170.htm>

⁵ Закон України «Про основи національної безпеки України» – 2003 г. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030964.html

⁶ Указ Президента України «Про Стратегію національної безпеки України» – 2007 р. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U105_07.html

⁷ Закон України Про засади внутрішньої і зовнішньої політики. // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html

⁸ Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

⁹ Военная доктрина України. Затверджено Указом Президента України від 15 червня 2004 року № 648/2004. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/648/2004>

¹⁰ «Стратегічний оборонний бюлетень України на період до 2015 р. (Біла книга України)». URL: http://www.uceps.org/ukr/files/category_journal/NSD56_ukr.pdf

осмыслить ее характер и особенности. Проводя анализ положений документов, автор заключает, что в основном они носят декларативный характер. Национальные интересы определены нечетко, провозглашаемая многовекторность внешней политики на деле представляет попытку баланса между Россией и Западом.

К этой же группе источников отнесем документы, на основе которых строятся и развиваются отношения Украины с Россией, НАТО и ЕС. Это один из наиболее обширных и богатых материалом блоков документов. Выделим из них лишь те, которые в наибольшей степени позволили понять характер и особенности развития отношений Украины с ее ключевыми партнерами по вопросам обеспечения безопасности.

В контексте отношений Украины и России важными являются такие документы, как: «Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве»¹¹, соглашения о разделе, сроках базирования и пребывания Черноморского флота России на Украине¹², документы об отношениях двух стран в энергетической сфере¹³ и др.¹⁴

¹¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной. URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1997god.htm>

¹² Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины. URL: <http://русская-сила.рф/others/srf.shtml>; Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины. URL: <http://open.lexpro.ru/document/20909514#1>

¹³ Соглашение об урегулировании отношений в газовой сфере между «Нафтогазом Украины» и «Газпромом» 04 января 2006 г. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2006/01/5/4395629/>; Текст Контракта купли-продажи газа от 19 января 2009 г. между «Нафтогазом» и «Газпромом» «Украинская правда» 22.01.2009 г. URL: <http://www.pravda.com.ua/articles/2009/01/22/3686613/>

¹⁴ Основы концепции внешней политики Российской Федерации. 23 апреля 1993 г.; Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 17 декабря 1997 г.; Концепция национальной безопасности Рос-

Репрезентативны документи, в которых отражено сотрудничество Украины и НАТО. Среди них: программа НАТО «Партнерство ради мира»¹⁵, Хартия об особом партнерстве Украины и НАТО¹⁶, Соглашение о безопасности между Украиной и НАТО¹⁷, Индивидуальная программа партнерства Украины¹⁸, План действий Украина-НАТО¹⁹, итоговые документы некоторых важных для Украины саммитов НАТО, среди которых наибольшее значение имеют Декларации Рижского (2006 г.)²⁰ и Бухарестского (2008 г.)²¹ саммитов НАТО и др.

В рамках изучения сотрудничества Украины и ЕС привлечены документы, среди которых: «Общая стратегия

сйской Федерации. 10 января 2000 г.; Концепция внешней политики Российской Федерации. 7 июля 2000 г.; Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 июня 2008 г.; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. 15 мая 2009 г.; Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013 г.

¹⁵ Партнерство заради миру: рамковий документ. Прийнятий в Брюсселі 10 січня 1994 року на зустрічі глав держав-членів НАТО// Дипломатичний вісник. 1994. № 13–14.

¹⁶ Хартія про особливе партнерство між Україною та Організацією Північно-Атлантичного Договору. URL: <http://www.mns.gov.ua/content/chartia.html>

¹⁷ Угода про безпеку між Урядом України та Організацією Північно-Атлантичного Договору. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/J001700A.html

¹⁸ Індивідуальна програма партнерства (ІПП) України. URL: http://www.mil.gov.ua/index.php?lang=ua&part=ua-nato&sub=ind_prog

¹⁹ Плану дій Україна-НАТО. URL: <http://www.kmv.gov.ua/divinfo.asp?Id=197681>

²⁰ Riga Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Riga on 29 November 2006. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_37920.htm

²¹ Bucharest Summit Declaration. // North Atlantic Treaty Organization Mode of access. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2008/p08-049e.html>

ЕС в отношении Украины»²², программа «Европейская политика соседства»²³, Совместная декларация, принятая в 2009 г. на Пражском саммите «Восточного партнерства»²⁴, Соглашение о Партнерстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС²⁵, Стратегия интеграции Украины в ЕС²⁶, Программа интеграции Украины в ЕС²⁷, Закон «О концепции общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС»²⁸ и др.

Отдельно в группе нормативно-законодательных источников стоит выделить документы, определяющие взаимодействие Украины, России и ЕС в сфере энергетики. Среди них: Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.²⁹, Энергетическая стратегия Украины до 2030 г.³⁰, Договор к Энергетической хартии³¹. Обращение к указанным докумен-

²² EU's common strategy on Ukraine. URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/ukEN.pdf>

²³ Европейская Политика Добрососедства. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf

²⁴ Совместная декларация, принятая во время саммита «Восточного партнерства» в Праге 07.05.2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/PL/en/107647.pdf

²⁵ Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами. – 1994 г. URL: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=998_012

²⁶ Стратегія інтеграції України до Європейського Союзу, 1998. URL: <http://www.minagro.gov.ua/page/?3911>

²⁷ Програма інтеграції України до Європейського Союзу, 2000. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=n0001100-00>.

²⁸ Закон України Про Концепцію Загальнодержавної програми адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу – 2002 г. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/228-15>

²⁹ Энергетическая Стратегия России на период до 2030 года от 13 ноября 2009 г. URL: <http://www.atominform.ru/files/strateg/strateg.htm>

³⁰ Енергетична стратегія України на період до 2030 року. // Схвалено розпорядженням Кабінету Міністрів України від 15 березня 2006 р. N 145-р. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN38530.html

³¹ Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы. URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/RU.pdf

там позволило автору выявить общее и разное в подходах участников процесса обеспечения энергобезопасности в Европе.

Продолжая источниковедческий анализ, отметим, что следующими по информационной состоятельности являются периодические источники.

Большую пользу в изучении отдельных аспектов внешнеполитической деятельности Украины оказали материалы информационных агентств: ИТАР-ТАСС³², Российского информационного агентства (РИА) Новости³³, NEWSru.ua³⁴, УНИАН³⁵, UANEWS³⁶, Укрінформ³⁷, «Корреспондент.net»³⁸, ЛІГАБізнесІнформ³⁹, Портал ЛІГА: ЗАКОН⁴⁰. Ценными ресурсами, освещающими политические и экономические события на Украине и в России, явились также информационный портал «Гуляй-Поле»⁴¹, аналитический портал «Хвіля»⁴² и справочно-информационный портал «Украина.Ru»⁴³, а также материалы Российско-украинского информационного центра⁴⁴ и информационно-аналитического портала «Материк»⁴⁵. Материалы гражданской направленности, представленные на указанных порталах, были дополнены ценной информацией по военно-политической проблематике,

³² ИТАР-ТАСС. URL: <http://www.itar-tass.com>

³³ РИА-Новости. URL: <http://www.ria.ru>

³⁴ NEWSru.ua. URL: <http://www.newsru.ua>

³⁵ УНИАН. URL: <http://www.unian.net>

³⁶ UANEWS. URL: <http://newsukraine.com.ua>

³⁷ Укрінформ. URL: <http://www.ukrinform.ua>

³⁸ Корреспондент.net. URL: <http://korrespondent.net>

³⁹ ЛІГАБізнесІнформ. / URL: <http://www.lbi.ua>

⁴⁰ Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: <http://www.ligazakon.ua>

⁴¹ «Гуляй-Поле». URL: <http://www.politua.su>

⁴² «Хвіля». URL: <http://hvylya.org/>

⁴³ «Украина.Ru». URL: <http://www.ukraine.ru>

⁴⁴ Российско-украинский информационный центр. URL: <http://www.rosukr.org>

⁴⁵ «Материк». URL: <http://www.materik.ru>

которая содержится на сайтах «Український Мілітарний Портал»⁴⁶, «Military Diplomat»⁴⁷, «ФЛОТ-2017»⁴⁸.

По различным аспектам изучаемой темы ценным источником информации явились СМИ и периодическая печать. Среди органов печати следует выделить такие украинские издания, как: «Відомості Верховної Ради України»⁴⁹, «Украинская правда»⁵⁰, «Аргументы и факты в Украине»⁵¹, «Товарищ»⁵², «Зеркало недели»⁵³, Національна безпека і оборона⁵⁴. Среди западноевропейских и американских газет и журналов оказались значимыми «The Washington Post»⁵⁵, «New-York Times»⁵⁶, «European Union Foreign Affairs Journal»⁵⁷. Важное значение имела информация из русскоязычной периодики, среди которых – «Российская газета»⁵⁸, «Независимая газета»⁵⁹, «Коммерсант»⁶⁰, «Мировая экономика и международные отношения»⁶¹, «Власть»⁶², «Право и

⁴⁶ Український Мілітарний Портал. URL: <http://mil.in.ua>

⁴⁷ «Military Diplomat». URL: <http://mdiplomat.ru>

⁴⁸ «ФЛОТ-2017». URL: <http://www.flot2017.com>

⁴⁹ Відомості Верховної Ради України. URL: <http://zakon.nau.ua/?uid=1067.1.130&title=%C2%B2%C4%CE%CC%CE%D1%D2%B2%20%C2%C5%D0%D5%CE%C2%CD%CE%AF%20%D0%C0%C4%C8%20%D3%CA%D0%C0%AF%CD%C8>

⁵⁰ Украинская правда. URL: <http://www.pravda.com.ua>

⁵¹ Аргументы и факты в Украине. URL: <http://www.aif.ua>

⁵² «Товарищ». URL: <http://www.tovarish.com.ua>

⁵³ «Зеркало недели. Украина». URL: <http://www.zn.ua>

⁵⁴ Національна безпека і оборона. URL: <http://www.razumkov.org.ua/ukr/journal.php>

⁵⁵ The Washington Pos. URL: <http://www.washingtonpost.com>

⁵⁶ New-York Times. URL: <http://www.nytimes.com>

⁵⁷ European Union Foreign Affairs Journa. URL: <http://www.eufaj.eu>

⁵⁸ Российская газета. URL: <http://www.rg.ru>

⁵⁹ Независимая газета. URL: <http://www.ng.ru>

⁶⁰ «Коммерсант» . URL: <http://www.kommersant.ru>

⁶¹ Мировая экономика и международные отношения. URL: <http://www.imemo.ru/ru/period/meimo>

⁶² Власть. URL: <http://www.kommersant.ru/vlast>

безопасность»⁶³, «Зарубежное военное обозрение»⁶⁴, «Независимое военное обозрение»⁶⁵.

В заключение источниковедческого анализа обратим внимание на такую репрезентативную группу источников, как публицистика. Среди материалов, относящихся к данной группе, выделим речи, заявления, выступления политических и государственных деятелей: Б.Н. Ельцина, В.В. Путина, Д.А. Медведева, В.С. Черномырдина, Е.М. Примакова, И.С. Иванова, С.В. Лаврова, Л.М. Кравчука, Л.Д. Кучмы, В.А. Ющенко, В.Ф. Януковича, Ю.В. Тимошенко и др. Подробный список изученных документов и справочных изданий представлен в библиографическом перечне, прилагаемом к монографии.

Обращение к источникам и справочным изданиям позволило автору исследования подтвердить ключевую концептуальную идею своей работы: Украина является одним из важнейших участников процесса обеспечения безопасности в Европе, в чьих возможностях благодаря имеющемуся потенциалу выступить как стабилизирующим фактором общеевропейской безопасности, так и раскачивающим, разбалансирующим. В связи с чем во многом не в последнюю очередь от Украины и ее внешнеполитического выбора зависит образование равной и справедливой системы безопасности в Европе.

Историография исследования. Всестороннее изучение предмета и объекта исследования в рамках определенных целей и задач потребовало обращения к ряду историографических блоков на русском, украинском и английском языках. Указанные блоки охватывают широкую исследовательскую проблематику – от теоретических до прикладных аспектов внешней политики Украины в контексте всемирно-

⁶³ Право и безопасность. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_archive.htm

⁶⁴ Зарубежное военное обозрение. URL: <http://pentagonus.ru/load/zhurnaly/zvo/56>

⁶⁵ Независимое военное обозрение. URL: <http://www.nvo.ng.ru>

исторического процесса, а также вопросы генезиса и эволюции внешнеполитического курса страны в рамках формирования системы безопасности в Европе.

К первому блоку исследований отнесем труды признанных специалистов в области международных отношений, внесших существенный вклад в изучение теоретико-методологических аспектов проблемы: А.Д. Богатурова⁶⁶, А.Д. Воскресенского⁶⁷, Т.А. Зоной⁶⁸, Н.А. Косолапова⁶⁹, М.М. Лебедевой⁷⁰, А.В. Торкунова⁷¹, М.А. Хрусталева⁷², П.А. Цыганкова⁷³ и др.⁷⁴ Их работы дали возможность качественно и глубоко исследовать ключевые тенденции мирового развития, осмыслить современное состояние европейской архитектуры безопасности в контексте глобальных процессов.

К следующему историографическому блоку отнесем исследования отечественных и зарубежных исследователей, посвященных геополитическому и геоэкономическому значению Украины. Особый интерес представили труды

⁶⁶ Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / под ред. А.Д. Богатурова, А.А. Кокошина.

⁶⁷ Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. проф. А.Д. Воскресенского. М., 2002 и др.

⁶⁸ Зонова Т.В. Современная модель дипломатии. Истоки становления и перспективы развития. М., 2003.

⁶⁹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.

⁷⁰ Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2004.

⁷¹ См., например: Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. М., 2001.

⁷² Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М., 2008.

⁷³ Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2004.

⁷⁴ Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. М., 2006; Основы общей теории международных отношений / под ред. А.С. Маныкина. М., 2009.

Н.Я. Данилевского⁷⁵, А.Г. Дугина⁷⁶, Н.А. Нарочницкой⁷⁷, Н.С. Трубецкого⁷⁸ и др.⁷⁹ Анализ их подходов приводит к выводу о том, что исследователи трактуют значимость Украины с позиций геополитического знания по-разному. Не вызывает сомнения у авторов то, что геополитическое положение Украины уникально и в данном контексте крайне важна ее внешнеполитическая ориентация. Однако именно подобное положение не дает возможности Украине стать самостоятельным игроком, а делает ее «заложником» интересов сильных международных акторов.

В качестве еще одного блока историографии целесообразно выделить широкий пласт работ российских исследователей⁸⁰, посвященных общим вопросам европейской и евроатлантической безопасности.

⁷⁵ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. URL: <http://vehi.net/danilevsky/rossiya/index.html>

⁷⁶ Дугин А.Г. Основы геополитики. Гл. 5. Угроза Запада. Раздел 5. 6. Геополитическая декомпозиция Украины. М.: Арктогея, 1997. С. 379–382.

⁷⁷ Нарочницкая Н. Украина давно «сдавлена» с двух сторон «латинской» Галицией и «татарским» Крымом. URL: http://www.otechestvo.org.ua/vesti/2004_12/v_17_04.htm; Нарочницкая Н. Треугольник Россия – Украина – Польша: российская точка зрения. URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/treugolnik-rossiya-ukraina-polsha-rossiyskaya-tochka-zreniya.html?view=full>; Нарочницкая Н. Вопросы о ситуации на Украине. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/5155.htm>; Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека. М., 2008.

⁷⁸ Трубецкой Н.С. Европа и человечество. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1920-NST-europe.php>; Трубецкой Н.С. Исход к Востоку. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php>; Культура или карикатура? К украинской проблеме. (О полемике Н. С. Трубецкого с Д. И. Дорошенко). URL: <http://press-post.net/kultura-ili-karikatura>

⁷⁹ Холмогоров Е.С. Защитит ли Россия Украину. М.: Европа, 2006.

⁸⁰ Гончаров В. Меры укрепления доверия и безопасности от Ванкувера до Владивостока // Обозреватель. М., 2010. № 11. С. 6–13; Данилов Д. Договор о европейской безопасности в контексте треугольника ЕС-США-НАТО // Индекс безопасности. М., 2010. Т. 16. № 3. С. 67–79; Евроатлантическое пространство безопасности / под ред. А.А. Дынкина и И.С. Иванова. М.: Ленанд, 2011. 480 с.; Истомин И.А. Новая система европейской

Фундаментальным исследованием, которое позволяет глубоко и всесторонне осмыслить теоретические и прикладные аспекты европейской безопасности, является монография авторского коллектива Института Европы РАН во главе с академиком В.В. Журкиным, подготовившим труд «Безопасность Европы»⁸¹. Особое внимание в нем уделяется проблеме соотношения военных и невоенных аспектов безопасности, отмечается постепенный рост и повышение роли именно последних. Отдельно выделяется энергетическая безопасность как важная, но не единственная составляющая совокупности проблем, именуемых «мягкими», в отличие от традиционных «жестких» – военных и военно-политических. Отмечается, что спектр «мягких» угроз безопасности Европы продолжает увеличиваться за счет гуманитарных, экономических, социальных и иных проблем.

Концептуализировать проблему обеспечения безопасности в Европе также помогла работа В.Г. Барановского

безопасности: истоки и перспективы концепции // Современный кризис системы международной безопасности: вызовы и ответы. Велик. Новгород, 2009. С. 21–33; Клепацкий Л. Современная европейская безопасность в контексте Ялтинской конференции // Междунар. жизнь. М., 2010. № 5. С. 52–60; Кулебякин В. Коллективная безопасность или новая конфронтация: кто что выбирает? // Вестн. аналитики. М., 2010. № 2. С. 58–65; Майоров М. Неустроенная Европа // Междунар. жизнь. М., 2011. № 4. С. 57–85; Никитин А.И. Новая парадигма: от мирного сосуществования к общим действиям // Стратегические ценности и политическая структура Евроатлантической безопасности. М., 2010. С. 24–29; Ознобищева Г. К новой архитектуре европейской безопасности // Мировая экономика и междунар. отношения. М., 2010. № 11. С. 3–20; Татаринцев В.М. Проблемы безопасности в Средиземноморье. Роль НАТО и ЕС. М.: Восток-Запад, 2009; Уткин С.В. О кризисе системы европейской безопасности // Мировое развитие. М., 2010. Вып. 6. С. 199–204; Цыкало В.В. ОБСЕ и европейская безопасность // Вестник Дипломатической академии МИД России. М., 2010. С. 62–83.

⁸¹ Безопасность Европы / Гриневский О.А., Громыко А.А., Данилов Д.А. и др.; под ред. В.В. Журкина; РАН. Ин-т Европы. М.: Весь Мир, 2011. 748 с.

«Евроатлантическое пространство: вызовы безопасности и возможности совместного ответа»⁸². Автор исходит из того, что в формировании архитектуры евроатлантической безопасности должны принимать участие все входящие в регион страны, что позволит обеспечить в нем необходимый уровень стабильности. Исследователь предлагает развивать сеть договорных институтов, предусматривающих регулирование и совместные действия по территориальному и проблемному принципам. Такие соглашения не должны носить универсальный характер, но их совокупность может создать реальную ткань евроатлантической безопасности. В.Г. Барановский называет такую модель «евроатлантической безопасностью с переменной геометрией».

Вызвало интерес и было полезным в процессе работы над монографией исследование «Договора о Европейской безопасности: импульс к развитию отношений России и Европы»⁸³, подготовленное авторским коллективом НИУ-ВШЭ под редакцией М.В. Братерского и С.В. Картунова. Авторы указывают, что исторически Россия всегда являлась важной частью Европы. Даже в советское время она поддерживала с ней тесные контакты и выстраивала отношения сотрудничества в области безопасности с соседями. Сегодня же произошло «вытеснение» России из Европы, что направило развитие российско-европейских отношений в области безопасности вниз. В итоге, несмотря на завершение «холодной войны», основные ветви европейской цивилизации – Европа, США и Россия – не смогли выстроить между собой равные и уважительные отношения.

⁸² Барановский В.Г. Евроатлантическое пространство: вызовы безопасности и возможности совместного ответа / Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. М., 2010. 41 с. URL: <http://www.imemo.ru/gu/publ/2010/10048.pdf>

⁸³ Договор о Европейской безопасности: импульс к развитию отношений России и Европы / под ред. М.В. Братерского и С.В. Картунова. М.: МГУП, 2011. 200 с.

Следует обратить внимание на коллективный труд авторов под общей редакцией И.Ю. Юргенса, А.А. Дынкина, В.Г. Барановского «Архитектура евроатлантической безопасности»⁸⁴. Авторы говорят об острой необходимости разработки единых и обязательных для всех «правил игры» в Евроатлантическом регионе. По их мнению, проблемы вокруг ДОВСЕ, Косово, события на Кавказе в августе 2008 г. подчеркнули неадекватность существующей европейской архитектуры безопасности, неэффективность имеющихся механизмов поддержания международной стабильности и потребность в создании подлинно открытой системы коллективной безопасности в регионе.

Как видно, большинство российских исследователей считают необходимой ревизию существующей системы безопасности в Европе и шире – в Евроатлантике. Подобная солидарность свидетельствует о неудовлетворительном состоянии ситуации с системой безопасности. Перекос, образовавшийся в сторону усиления евроатлантических институтов по ее обеспечению и в ущерб интересам других европейских акторов, не являющихся участниками этих институтов, но при этом ранее активно задействованных в данном процессе, а ныне оказавшихся фактически на его обочине, привел к разбалансированности системы безопасности, которая сегодня не носит равного плюралистического характера, а напротив, формирует новые разделительные линии в регионе.

Следующий историографический блок представлен работами, посвященными концептуальным основам внешней политики Украины. Следует констатировать, что отечественная историография бедна на фундаментальные труды, в которых бы рассматривались концептуальные основы внешней

⁸⁴ Архитектура евроатлантической безопасности / под общ. ред. И.Ю. Юргенса, А.А. Дынкина, В.Г. Барановского. М.: Экон-Информ, 2009. 124 с. URL: www.hse.ru/data/852/237/1225/Архитектура_европейской_безопасности.pdf

политики Украины. Среди авторов, которые в той или иной степени обращаются к этой проблематике, выделим С.С. Жильцова⁸⁵, Р.А. Медведева⁸⁶, Н.А. Нарочницкую⁸⁷.

Руководитель Центра СНГ Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России д.п.н. С.С. Жильцов отмечает, что «за годы независимости проявилась экономическая слабость украинского государства, граничащая с несостоятельностью самостоятельного развития... Это будет вынуждать... проводить многовекторную политику, маневрируя между Россией и Западом... Спустя много лет после обретения независимости на Украине не выработана геополитическая стратегия, в основе которой лежали бы национальные интересы, были определены приоритеты, союзники и партнеры. Вместо этого украинская внешняя политика стала отражением интересов третьих стран»⁸⁸.

⁸⁵ Жильцов С.С. Украина. Перегрузка... М.: Восток-Запад, 2009; Жильцов С.С. Украина. 20 лет пути к независимости. М.: Восток-Запад, 2012.

⁸⁶ Медведев Р.А. Расколота Украина. М.: Институт экономических стратегий, 2007.

⁸⁷ Нарочницкая Н.А. Перед Украиной стоит задача – выработать свой исторический проект, устремленный в будущее. URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/pered-ukrainoy-stoit-zadacha-vyirabotat-svoy-istoricheskiy-proekt-ustremlennyiy-v-budushhee.html>; Нарочницкая Н.А. Украина: Историческая ретроспектива и геополитическая перспектива. URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/ukraina-istoricheskaya-retrospektiva-i-geopoliticheskaya-perspektiva.html>; Нарочницкая Н.А. Одновекторный путь в тупик. URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/odnovektornyy-put-v-tupik.html>; Нарочницкая Н. Украина давно «сдавлена» с двух сторон «латинской» Галицией и «татарским» Крымом. URL: http://www.otechestvo.org.ua/vesti/2004_12/v_17_04.htm; Нарочницкая Н. Треугольник Россия – Украина – Польша: российская точка зрения. URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/treugolnik-rossiya-ukrainapolsha-rossiyskaya-tochka-zreniya.html?view=full>; Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека. М.: Алетей, 2008.

⁸⁸ Жильцов С.С. Украина. 20 лет пути к независимости. М.: Восток-Запад, 2012. С. 332, 334.

В свою очередь, Р.А. Медведев в работе «Расколота Украина» обращает внимание на то, что «в современном мире ни одна большая страна будет не способна к прогрессу, если не сделает стратегического интеграционного выбора. Украина с таким выбором пока не определилась, а потому оказалась в геополитическом тупике». До тех пор, указывает автор, пока эта проблема не будет решена, Украина не сможет участвовать в каких-либо крупных международных проектах, а значит, и успешно развиваться. Заслуживает внимания и мнение автора о том, что Украина «пока не сложилась как государство и даже как нация»⁸⁹.

Таким образом, очевидно, что фундаментальной базы исследований по концептуальным основам внешней политики Украины в отечественной историографии пока нет. Имеющиеся труды затрагивают проблему фоном, в связи с чем она не является самостоятельной темой исследования. Это дает возможности по заполнению имеющихся лакун в данном проблемном поле.

Обширным и насыщенным в содержательном плане является историографический блок работ по российско-украинским отношениям. Вместе с тем, следует заметить, что вопросы взаимодействия России и Украины в области обеспечения евробезопасности практически не рассматриваются отечественными исследователями в своих трудах. Можно встретить работы, в которых затрагиваются отдельные векторы такого сотрудничества, как, например, проблема базирования Черноморского флота России на Украине⁹⁰,

⁸⁹ Медведев Р.А. Расколота Украина. М.: Институт экономических стратегий, 2007. С. 142.

⁹⁰ Баранов А.В. Проблема базирования Черноморского флота в российско-украинских отношениях после «оранжевой революции» // Вестник Института стратегических исследований, выпуск 2: «Большой Черноморско-Каспийский регион: глобальное, национальное, региональное, локальное измерения». URL: http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v2/Baranov_A_V.pdf; Колеров М. Черноморский флот – фак-

проблема урегулирования Приднестровского конфликта⁹¹ и проблема энергетического взаимодействия⁹².

Указанная проблематика рассматривается преимущественно в качестве самостоятельных аспектов российско-украинского диалога и, по большей части, вне контекста проблемы формирования системы евробезопасности.

Что касается работ, в которых отношения России и Украины представлены концептуально и широко, то следует отметить исследования: В.Н. Бабенко⁹³, Т.С. Гузенковой⁹⁴, С.С. Жильцова⁹⁵, В.М. Татаринцева⁹⁶, А.М. Хазанова⁹⁷ и др.

тор стабильности в регионе // Украина. Информационно-аналитический мониторинг. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). 2008 г. № 11. С. 19–20. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/9ce/9ce15db840673b47140eab8d79a0238f.pdf>

⁹¹ Макаркин А. План Ющенко и план Козака // РИА-Новости. 15.06.2005 г. URL: <http://www.rian.ru/analytics/20050615/40526451.html>; Девятков А. Статус Приднестровья: перехватит ли Украина инициативу у России с Молдовой? Приднестровское урегулирование: факторы и тенденции // Фонд исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/politika/pridnestrovskoje_uregulirovanije_factory_i_tendencii_2012-02-29.htm

⁹² Конопляник А. Слезает с иглы. Российско-украинские газовые войны скоро канут в Лету – российский газ на украинском рынке медленно, но неуклонно теряет безальтернативность // «Эксперт» № 38. 24–30 сентября 2012. С. 52–54. URL: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/120926-Konoplyanik-RF-Ukraine-printed_version.pdf; Крылов А.Б. Россия-Украина: проблемы энергетического сотрудничества // «Русский мир. Украина». URL: <http://rusmir.in.ua/eko/201-rossiya-ukraina-problemye-energeticheskogo.html>

⁹³ Бабенко В.Н. Украина – Россия (1991-2010 гг.). Через противостояние к сотрудничеству? Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2010 г.

⁹⁴ Россия – Украина: гуманитарные и экономические основы стратегического партнёрства. Шаги к модернизационному альянсу? М.: РИСИ, 2012. 156 с. URL: www.riss.ru/upload/articles/70/fl/Россия_–_Украина_гуманитарные_и_экономические_основы_стратегического_партнёрства.pdf

⁹⁵ Жильцов С.С. Украина. Перегрузка... М.: Восток-Запад, 2009; Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политик России на постсоветском пространстве. М.: Восток-Запад, 2010; Жильцов С.С. Украина. 20 лет пути к независимости. М.: Восток-Запад, 2012.

Так, В.Н. Бабенко, говоря о перспективах отношений двух стран, выделяет оптимистический и пессимистический сценарии, считая вероятными оба. Оптимистический сценарий предусматривает, что Украине удастся сохранить свое участие в различных программах сотрудничества и партнерства с ЕС и НАТО, как это делают Россия и некоторые страны СНГ, максимально учитывая свои интересы. В то же время на основе взаимной выгоды Украина и Россия смогут окончательно решить оставшиеся неразрешенные проблемы, а расширение сотрудничества между ними потребует участия Украины в ЕЭП, ЕврАзЭС, ОДКБ, Таможенном союзе. Пессимистический сценарий состоит в том, что, улучшив отношения с Россией, Украина начнет вскоре добиваться от нее новых уступок в различных сферах, привлекая для решения двусторонних проблем авторитет ЕС. В итоге это может привести к очередному обострению внутривосточной ситуации на Украине и спровоцировать ее раскол, что вызовет обострение геополитической ситуации как в Европе, так и в целом в мире⁹⁸.

В свою очередь, коллектив авторов во главе с С.С. Жильцовым в работе «Эволюция политики России на постсоветском пространстве» отмечают, что Украина в постсоветский период постоянно утверждает свою «самостоятельность» и обособляется. Тесные связи с Россией, по мнению части украинского руководства, могут помешать реализации планов по европейской и евроатлантической интеграции. Стремление украинской стороны дистанцироваться от Рос-

⁹⁶ Татаринцев В.М. Двусторонние отношения России со странами СНГ. М.: Восток-Запад, 2011.

⁹⁷ Сагомоян А.А., Кремер И.С., Хазанов А.М. История международных отношений в XX – начале XXI века. СНГ и российско-украинские отношения. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010.

⁹⁸ Бабенко В.Н. Украина – Россия (1991–2010 гг.). Через противостояние к сотрудничеству? Аналитический обзор. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 76–77.

сии затрудняет выстраивание эффективного и взаимовыгодного сотрудничества в области экономики, формирование единого экономического пространства⁹⁹.

По мнению д.и.н., профессора А.М. Хазанова, на пространстве, образовавшемся после распада СССР, на первый план по своему значению вышел комплекс отношений России и Украины, занимающих особое место во внешней политике обеих стран. Их вектор развития во многом определит лицо будущей Европы. Согласно автору, отношения России с Украиной и другими странами СНГ могут складываться лишь с учетом того, что этот регион находится в сфере интересов США, стремящихся закрепить свое господствующее положение. Как указывает А.М. Хазанов, для сохранения неблагоприятного для России положения вещей США используют Украину как один из ключевых геополитических центров постсоветского пространства в рамках стратегии «подключения». В результате консервации разногласий Украины и России решение центральной задачи Запада – предупредить возникновение в Евразии новой силы, способной создавать ему угрозу – можно будет считать выполненным на ближайшие 15–20 лет¹⁰⁰.

Большое внимание отношениям России и Украины уделил в своей монографии д.и.н., профессор В.М. Татаринцев. Он акцентирует внимание на том, что часть российской элиты до конца не вникла в сущность менталитета и истинных устремлений правящих кругов и бизнес-сообщества Украины. Далеко не только «оранжевые», но и отдельные другие представители ее верхов в развитии отношений с Россией усматривают прежде всего проведение политики для достижения любыми средствами одной цели – получать для себя

⁹⁹ Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политики России на постсоветском пространстве. М.: Восток-Запад, 2010. С. 128–129.

¹⁰⁰ Сагомоян А.А., Кремер И.С., Хазанов А.М. История международных отношений в XX – начале XXI века. СНГ и российско-украинские отношения. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010. С. 206–207.

постоянную и ощутимую одностороннюю выгоду во всем, особенно в экономической сфере, но в то же время иметь в виду решение ключевой задачи ориентации на Запад. В.М. Татаринцев подчеркивает, что власть на Украине по многим параметрам срослась с бизнесом, который использует правящие структуры как инструмент для решения личных или корпоративных вопросов. В этих условиях в отношениях России и Украины с самого начала накапливался и перманентно обострялся комплекс противоречий. Это находило выражение не только в расхождении, но и в усугублении противостояния по ряду проблем, в проявлении жесткой антироссийской политики, в значительном несовпадении интересов¹⁰¹.

Таким образом, констатируем, что в своем большинстве российские исследователи весьма высоко оценивают значимость Украины для России. Их подходы взвешены. Ответственность за проблемы в отношениях двух стран авторы возлагают как на украинскую сторону, которая хочет оторваться от России, отвергает любые формы интеграционного взаимодействия и стремится реализовать проект интеграции в западные структуры, так и частично на власти России, которые так и не смогли в полной мере осознать все особенности своих украинских партнеров, что обуславливает элементарное непонимание на уровне власти процессов, происходящих в соседнем государстве.

Содержательной, хотя и противоречивой является российская историография отношений Украины с НАТО и ЕС в контексте обеспечения евробезопасности. Обращаясь к работам по данной проблеме, выделим авторов: Н.В. Аладьину¹⁰², А. Белкина¹⁰³, Л.Ю. Гусева¹⁰⁴, П.А. Искен-

¹⁰¹ Татаринцев В.М. Двусторонние отношения России со странами СНГ. М.: Восток-Запад, 2011. С. 42–44.

¹⁰² Аладьина Н.В. Приоритеты внешней политики Украины 1991–2008 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

дерова¹⁰⁵, А. Орла¹⁰⁶, Э.А. Попова¹⁰⁷, А.А. Сергунина¹⁰⁸, А.А. Сушенцова¹⁰⁹, Е.Ю. Трещенкова¹¹⁰, Л.С. Усову¹¹¹ и др.

Остановимся на представлениях отечественных авторов по вопросу о евроатлантической интеграции Украины. А. Белкин отмечает, что в контексте перспектив вступления Украины в НАТО крайне важным является диалог с политическим руководством и общественностью европейских стран, поскольку они должны знать риски, в том числе получение новой «дуги нестабильности» в центре Европы. Вместе с тем, по мнению автора, скорость процесса расширения

¹⁰³ Белкин А. Перспективы вступления Украины в НАТО и политика России. Краткая аналитическая записка по итогам заседания рабочей группы СВОП «Россия-Украина» (4 февраля 2008 г.). URL: <http://www.svor.ru/files/meetings/m014013373295451.pdf>

¹⁰⁴ Гусев Л.Ю. Отношения между Украиной и США на современном этапе. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document151955.phtml>

¹⁰⁵ Искендеров П.А. Свет и тени Восточного партнерства ЕС. // Фонд исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/svet_i_teni_vostochnogo_partnerstva_jes_2011-11-03.htm

¹⁰⁶ Орел А. Интеграционные проекты: где будущее Украины? // «Россия в глобальной политике». 4 ноября 2012 г. URL: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Integracionnye-proekty-gde-budushee-Ukrainy-15739>

¹⁰⁷ Попов Э.А. Вступление Украины в НАТО: наверстать упущенное, или что должна противопоставить Россия // Фонд исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/vstuplenije_ukrainy_v_nato_naverstat_upushhennoje_ili_chno_dolzha_protivopostavit_rossija_2008-03-14.htm

¹⁰⁸ Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: Вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2010. № 1. С. 205–210.

¹⁰⁹ Сушенцов А.А. На краю американских интересов. Место Украины во внешнеполитических приоритетах США // [Блог Андрея Сушенцова]. – 2008. – 24 мая. URL: <http://www.mgimo.ru/files/32751/32751.pdf>

¹¹⁰ Трещенков Е.Ю. Эволюция политики соседства Европейского Союза в отношении Беларуси, Молдовы и Украины (2003–2010 гг.). URL: <http://www.spbu.ru/files/upload/disser/inter/2011/treshenkov.pdf>

¹¹¹ Усова Л.С. Политика евроатлантической интеграции Украины в контексте российско-украинских отношений (конец XX – начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

НАТО на Украину будет тем выше, чем острее и напряженнее будут отношения Москвы и Вашингтона. Эта проблема должна стать предметом серьезного взаимодействия с политическим руководством США с четким обозначением сути нашей озабоченности, почему Россия воспринимает это как угрозу ее жизненным интересам, интересам украинского народа и интересам западных партнеров¹¹².

Председатель комитета по безопасности Государственной Думы России В.А. Васильев обращает внимание на то, что Россия успешно взаимодействует с НАТО, и не вступая в эту организацию, остается суверенным государством, не делегируя никому прав и обязанностей по защите своего суверенитета. Представляется, что схожий формат сотрудничества Украины с НАТО был бы вполне логичным и оправданным. Тем более что стержневой частью политической риторики украинских властей является незыблемость государственного суверенитета¹¹³.

Э.А. Попов¹¹⁴ и Л.С. Усова¹¹⁵ отмечают, что единого мнения на счет интеграции Украины в НАТО внутри организации нет, что является одной из важнейших преград на ее пути в Альянс. Ряд «старых» членов блока, в первую очередь ФРГ, Франция, Италия, проявляют сдержанное отношение к форсированному вступлению Украины в Альянс. Кроме опа-

¹¹² Белкин А. Перспективы вступления Украины в НАТО и политика России. Краткая аналитическая записка по итогам заседания рабочей группы СВОП «Россия-Украина» (4 февраля 2008 г.). URL: <http://www.svor.ru/files/meetings/m014013373295451.pdf>

¹¹³ НАТО в Украине. Секретные материалы. М.: Изд-во «Европа», 2006. URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269080284#ТОС_id3092748

¹¹⁴ Попов Э.А. Вступление Украины в НАТО: наверстать упущенное, или что должна противопоставить Россия // Фонд исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/vstuplenije_ukrainy_v_nato_naverstat_u_pushhennoje_ili_chno_dolzhna_protivopostavit_rossija_2008-03-14.htm

¹¹⁵ Усова Л.С. Политика евроатлантической интеграции Украины в контексте российско-украинских отношений (конец XX – начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С. 17.

сений внутренней нестабильности, отсутствия поддержки со стороны значительной части населения Украины, в их позиции присутствует нежелание следовать в фарватере политики США, поощрять дальнейшее нарушение баланса сил на континенте в их пользу и вызывать в связи с этим новые осложнения во взаимоотношениях с Россией.

Как видно, российских исследований, посвященных воздействию отношений Украины и НАТО на евробезопасность, немного, а фундаментальных, посвященных в целом проблеме развития отношений Украины с Альянсом еще меньше. Тем не менее в имеющихся трудах авторы рассматривают перспективы интеграции Украины в Альянс критически, что определяется теми угрозами, которые подобные действия со стороны Украины влекут для России. Кроме того, вступление Украины в НАТО несет угрозы и системе безопасности в Европе, формируя новые разделительные линии, поощряя конфронтацию России и НАТО.

Что касается взглядов российских исследователей на проблему евроинтеграции Украины, то, например, А.А. Сергунин обращает внимание на то, что важнейшим компонентом проекта «Восточного партнерства» ЕС является энергетическая составляющая, а именно, создание альтернативных России путей энергоснабжения Европы. Другой целью автор называет подрыв геополитического влияния России в Восточной Европе и укрепление здесь позиций ЕС. Что касается самой Украины, то, как полагает А.А. Сергунин, помимо надежд на получение европейской финансово-экономической и технической помощи, украинские политики не прочь разыграть антироссийскую карту по всему геополитическому спектру с целью скорейшей интеграции в евроатлантические структуры¹¹⁶.

¹¹⁶ Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: Вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2010. № 1. С. 206–207.

В свою очередь, Е.Ю. Трещенков отмечает сдержанное восприятие руководством Украины таких проектов ЕС, как «Европейская политика соседства» и «Восточное партнерство», объясняя это отсутствием в инициативах ЕС перспектив членства. Существенным является поверхностное понимание задач интеграции Украины руководством страны и ее населением¹¹⁷.

Как видно, несмотря на определенный интерес, который питают российские исследователи к проблеме взаимодействия Украины и ЕС, считать достаточной имеющуюся научную базу работ в контексте исследуемого нами ракурса проблемы представляется затруднительным. Вопрос взаимодействия Украины с ЕС рассматривается в основном вне контекста обеспечения безопасности в Европе. Ключевое внимание уделяется различным аспектам сотрудничества Украины и ЕС в рамках «Восточного партнерства» и политики соседства. Одно из немногих измерений безопасности, интерес к которому проявляется, – энергобезопасность. Это направление важное, но не единственное в рамках отношений Украины с ЕС.

Таким образом, признаем, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных внешней политике Украины в отечественной историографии, сохраняется немало «белых пятен». Эти лакуны образуются в результате того незначительного внимания, которое уделяют исследователи проблемам участия Украины в формировании системы безопасности в Европе. Роль Украины в данном контексте существенно упрощается и зауживается. Все сводится преимущественно к ее участию в обеспечении энергобезопасности Европы, что является, безусловно, важным, но

¹¹⁷ Трещенков Е.Ю. Эволюция политики соседства Европейского Союза в отношении Беларуси, Молдовы и Украины (2003-2010 гг.). URL: <http://www.spbu.ru/files/upload/disser/inter/2011/treshenkov.pdf>

не единственным вкладом Украины в оформление справедливой и демократической системы безопасности в Европе.

Обратимся теперь к украинской историографии проблемы.

Рассматривая работы украинских авторов, посвященных общим вопросам евробезопасности, следует констатировать их относительно небольшое количество. Наблюдается дефицит работ концептуального характера. Историография вопроса ограничивается рядом статей. Основное внимание уделяется вопросам интеграции Украины в европейские и евроатлантические институты. Тем не менее, можно выделить работы, способствовавшие нашему пониманию изучаемого вопроса.

Директор Института внешней политики Дипломатической академии МИД Украины Г.М. Перепелица отмечает, что в постбиполярный период на Европейском континенте возникла объединенная Европа с общими ценностями, экономическим, политическим и пространством безопасности. Однако другая, восточная часть континента осталась вне этой Европы. Здесь образовался вакуум безопасности, формируются новые источники угроз и конфликтов. Такое разделение дает шанс России установить свое доминирование в восточной части Европы и объявить ее зоной «привилегированных интересов», что позволит Москве реставрировать здесь свое влияние и включить регион в евразийское цивилизационное пространство с авторитарными ценностями. В результате вместо Большой Европы на континенте складывается европейская биполярная система безопасности регионального уровня, которую олицетворяют, с одной стороны, НАТО и ЕС, а с другой – ОДКБ и СНГ под руководством России¹¹⁸.

¹¹⁸ Перепелица Г.М. Парадигма нової архітектури європейської безпеки. URL: http://www.nbu.gov.ua/Portal/Soc_Gum/Nvdau/2009_15/12.pdf

В свою очередь, И. Храбан обращает внимание на нечеткость условий создания новой системы евробезопасности и необходимость для США как лидера НАТО с ее помощью сохранять свое присутствие в Европе и контролировать деятельность европейских стран в военно-политической сфере. По его мнению, это способствовало сохранению и укреплению евроатлантической системы в постбиполярном мире. Развитие этой системы обеспечивается идентичностью ее элементов, базирующихся на общей системе ценностей западной демократии. Украина же, провозгласив независимость и находясь в поиске путей обеспечения безопасности, однозначно встала на путь вхождения в европейскую систему безопасности¹¹⁹.

Как видим, украинские авторы в качестве основного несущего элемента конструкции системы европейской безопасности видят НАТО и считают подобную модель вполне оправданной, лелея надежду на ее дополнение украинским сегментом, обуславливая таковую необходимость угрозами со стороны России.

К следующему историографическому блоку отнесем работы украинских авторов, рассматривающих концептуальные основы внешней политики Украины. Он весьма объемный. Отметим работы: В.М. Бегмы¹²⁰, В.П. Горбулина¹²¹, В.А. Дергачева¹²², А. Ермолаева¹²³, И. Жовквы¹²⁴, С. Конон-

¹¹⁹ Храбан І. Системний підхід до політологічного аналізу євроатлантичної системи безпеки // Політичний менеджмент. 2009. № 2. С. 119–127. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/PoMe/2009_2/PDF/12_Khraban.pdf

¹²⁰ Бегма В.М. Оборонна політика України на початку XXI століття // Аналітична доповідь. К., 2010. 72 с.

¹²¹ Горбулін В.П. Стратегічне планування: вирішення проблем національної безпеки. К., 2010. 288 с.

¹²² Дергачев В.А. Геополитическая судьба Украины // [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.dergachev.ru/publicist/7.html> (Доступ 10.10.2010); Дергачев В.А. Геополитическая и геоэкономическая транс-

чука¹²⁵, А.М. Круглашова¹²⁶, О.В. Литвиненко¹²⁷, А.Ю. Мартинова¹²⁸, Б. Парахонського¹²⁹, Г.М. Перепелицы¹³⁰, Д.В. Табачника¹³¹ и др.

Из работ указанных авторов особый интерес представляют труды украинского историка, занимавшего при президенте В. Януковича должность министра образования и науки, молодежи и спорта Украины Д.В. Табачника. Как отмечает автор, общим в политике всех украинских президентов было одно: поставленные цели ими не были достигнуты.

формация Украины // Глава 1. Геополитическая трансформация Украины. URL: <http://www.dergachev.ru/book-16/01.html>

¹²³ Ермолаев А. Основные угрозы и пути обеспечения национальной безопасности Украины. Киев, 2008. URL: <http://www.sofia.com.ua/assets/files/attaches/2008/11/sofia200811.pdf>

¹²⁴ Жовква И. Новая внешняя политика: «У Украины есть план». К., 2011.

¹²⁵ Пріоритети зовнішньої політики у політичних позиціях кандидатів у президенти України // Електронний бюлетень «Твій вибір – 2010». Випуск 1. URL: http://www.ucipr.kiev.ua/files/books/Tvij_Vybir2010_N1_FOREIGN_POLICY.pdf

¹²⁶ Круглашов А.М. Зовнішня політика України – 2010: незмінна мінливість пріоритетів // Аналітична доповідь Представництво Фонду Ф. Еберта в Україні та Білорусі. URL: <http://cieirs.org/2011/05/03/analitichnadorovid-zovnishnyua-polityka-ukrajiny-2010-nezminna-minlyvist-priorytetiv/>

¹²⁷ Національна безпека України: стратегічні пріоритети та шляхи їх реалізації // Мат-ли «круглого столу» / За заг. ред. О.В. Литвиненка. К., 2011. 64 с.

¹²⁸ Мартинов А.Ю. Зовнішня політика України: еволюція концептуальних засад та проблем реалізації // Український історичний журнал. 2011. Вип. 4. (№ 499). С. 55–77.

¹²⁹ Парахонський Б. Концептуальні засади зовнішньополітичної стратегії України. К., 2011. 30 с.

¹³⁰ Зовнішня політика України. Стратегічні оцінки, прогнози та пріоритети / под ред. Г.М. Перепелиці. К., 2007. С. 111.

¹³¹ Табачник Д. Мир без Украины? Харьков: Фолио, 2009. 540 с.; Крючков Г., Табачник Д., Симоненко П., Гриневецкий С., Толочко П. Заявка на самоубийство. Зачем Украине НАТО? Харьков: Изд-во: Фолио, 2009. 448 с.; Табачник Д. Історія української дипломатії. Харьков: Фолио, 2009. 896 с.

Ни при Кравчуке, ни при Кучме, ни при Ющенко Украина так и не стала самостоятельным внешнеполитическим игроком. Тому есть объективные причины. Основная из них – борьба великих держав за передел сфер влияния после «холодной войны», в которой Украина учитывалась лишь в качестве одной из многочисленных пешек, передвигаемых по «мировой шахматной доске». По мнению Д.В. Табачника, «Украина сама согласилась с такой ролью, не сумев создать и предложить партнерам собственную модель поведения»¹³².

В представлении О.В. Литвиненко, «разновекторные геополитические влияния на Украину в условиях неэффективности гарантий ее безопасности, наличии у границ «замороженных» конфликтов, а также критической внешней зависимости национальной экономики обуславливают уязвимость Украины, ослабляют ее роль на международной арене и выталкивают на периферию мировой политики, в «серую зону безопасности»¹³³.

«Красной нитью» сквозь работы многих украинских авторов в контексте оценок концептуальных основ внешней политики Украины проходит идея о незавершенности процесса выработки внешнеполитического курса, периферийности и инерционности современной внешней политики Украины, следствием чего является ее сиюминутность и конъюнктурность.

Информационно насыщенной является историография двусторонних отношений Украины и России. Среди авторов, уделявших в своих работах внимание этой проблематике,

¹³² Табачник Д. Мир без Украины? Харьков: Фолио, 2009. С. 235.

¹³³ Національна безпека України: стратегічні пріоритети та шляхи їх реалізації // Мат-ли «круглого столу». За заг. ред. О. В. Литвиненка. К., 2011. С. 3–4.

отметим: О.В. Галушко¹³⁴, И.П. Кухту¹³⁵, Б.О. Парахонско-го¹³⁶, С. Солодкого¹³⁷, С.О. Шергина¹³⁸, А.В. Шумку¹³⁹ и др.

Б.О. Парахонский указывает, что хотя обе страны являются крупнейшими европейскими государствами, Россия является мировой державой в Евразийском геополитическом пространстве с присущими ей особыми интересами, тогда как Украина – государство чисто европейское и ее собственные национальные интересы более действенно проявляются сквозь призму общеевропейских. Он считает, что России нужна именно независимая, сильная, демократическая Украина, так же как и Украина стремится к тому, чтобы на ее границах развивалось демократическая Россия с прозрачными и толерантными правилами внешнеполитического поведения. Автор подчеркивает, что тенденции демократического развития обоих государств поддерживает все европейское сообщество, понимающее, что стабильность в восточной

¹³⁴ Галушко О.В. Розвиток українсько-російських торговельно-економічних відносин (1991–2010 рр.) // Проблеми міжнародних відносин. Збірник наукових праць. Випуск 1. КиМУ. 2010. С. 132–147.

¹³⁵ Кухта И.П. Основні напрями та проблеми політичного співробітництва між Україною та Російською Федерацією на початку ХХІ століття // Науковий вісник Дипломатичної академії України. Випуск 17. Зовнішня політика і дипломатія: погляд із ХХІ століття. Київ, 2011. С. 57–66.

¹³⁶ Парахонський Б.О. Українсько-російські відносини: злети та падіння // Українсько-російські відносини: зліти та падіння. К.: Т-во «Знання» України, 2007. 24 с.

¹³⁷ Солодкий С. Україна – Росія: робота над помилками // Нова зовнішня політика України. Поглядианалітиків / під реакцією А. Гетьманчук. Київ 2010. 164 с.

¹³⁸ Шергін С.О. Трансформація геополітичної ідентичності України в контексті українсько-російських відносин // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2010. Вип. ХХІХ. С. 258–264.

¹³⁹ Шумка А.В. Українсько-російські відносини у пострадянський період як економічне протистояння // Військово-науковий вісник. Академії Сухопутних військ імені гетьмана П. Сагайдачного. 2010. Вип. 14.

части Європи зависит прежде всего от стабільности и прозачности отношений України и Росией¹⁴⁰.

С. Солодкий высказывает точку зрения, что украинско-российские отношения являются кризисными в силу того, что Россия пытается выстраивать свою внешнюю политику, пользуясь представлениями времен «холодной войны», и акцентируется на том, чтобы никто не вмешивался в ее «сферу интересов». Автор отмечает, что вероятным является не столько страх Москвы перед якобы закреплением позиций США в регионе, сколько перед тем, что одно из ключевых государств бывшего СССР – Украина – решила выбрать другую модель развития, чем Россия, фактически определяя развитие всего постсоветского пространства¹⁴¹.

Особняком на фоне подобных взглядов стоит взвешенный подход к проблеме авторов аналитического доклада «Состояние и перспективы сотрудничества Украины и России» под редакцией А.З. Гончарука. По их мнению, Украину и Россию объединяет общий интерес к сохранению целостности европейского проекта. Россия активно продвигает идею реформирования ОБСЕ, а также новый Договор о европейской безопасности. Несмотря на некоторый скептицизм в Европе вокруг российских инициатив, Украина, по мнению авторов доклада, должна воспользоваться современными возможностями для развертывания переговоров по каждой из их составляющих и активизации взаимовыгодного сотрудничества¹⁴².

¹⁴⁰ Парахонський Б.О. Українсько-російські відносини: злети та падіння // Українсько-російські відносини: злети та падіння. К.: Т-во «Знання» України, 2007. 24 с.

¹⁴¹ Солодкий С. Україна – Росія: робота над помилками // Нова зовнішня політика України. Погляди аналітиків. Київ 2010. С. 27, 38.

¹⁴² Стан та перспективи співробітництва України та Росії. Аналітична доповідь // За загальною редакцією А.З. Гончарука, завідувача відділу зовнішньої політики Національного інституту стратегічних досліджень. Київ, 2011. С. 4–5.

Как видно, работ, в которых рассматриваются отношения Украины и России, в украинской историографии немало, и они весьма разнообразны с точки зрения характера и оценок состояния их развития – от сдержанно оптимистических до алармистских. Что же касается исследований, в которых бы отношения двух стран рассматривались в контексте формирования системы безопасности в Европе, то здесь налицо очевидные лакуны, наличие которых объясняется тем, что в качестве актора, в содружестве с которым можно было бы способствовать складыванию единого пространства безопасности в Большой Европе, Россия на Украине большинством политических сил и экспертов не рассматривается.

Украинская историография проблемы взаимодействия Украины с НАТО и ЕС также репрезентативна. Среди широкого круга авторов, занимающихся проблемой отношений Украины и НАТО, выделим таких, как: О.С. Александров¹⁴³, А. Бутейко¹⁴⁴, В.П. Горбулин¹⁴⁵, В. Гречанинов¹⁴⁶, О.Г. Зуев¹⁴⁷, М.В. Кордон¹⁴⁸, О.И. Соскин¹⁴⁹, И.Я. Тодоров¹⁵⁰ и др.

¹⁴³ Александров О.С. Україна – НАТО: нові умови та реалії співробітництва: аналіт. доп. К., 2011.

¹⁴⁴ Бутейко А. Україна – НАТО – росія та євроатлантична безпека // Партнерство заради безпеки: досвід країн НАТО та українська перспектива? К., 2007. 336 с.

¹⁴⁵ Горбулін В.П. Україна – НАТО: стагнація чи повільна інтеграція // Стратегічні пріоритети. 2007. № 2(3). С. 5–14. URL: http://www.nbuv.gov.ua/PORTAL/soc_gum/sp/2007_2/01-Gorbulin.pdf

¹⁴⁶ Гречанінов В. Национальная безопасность Украины в условиях активизации процессов интеграции в НАТО. URL: <http://old.niss.gov.ua/book/Uzhgorod/11.pdf>

¹⁴⁷ Зуєв О.Г. Євроатлантична інтеграція України як суттєвий чинник зміцнення національної безпеки. URL: <http://old.niss.gov.ua/book/Uzhgorod/10.pdf>

¹⁴⁸ Кордон М.В. Співробітництво України з НАТО. URL: <http://eprints.zu.edu.ua/1341/1/01.pdf>

¹⁴⁹ Соскін О.І. Вступ до НАТО – стратегічний вибір України. К., 2008. 192 с.; Соскін О.І. Вступ України до НАТО – забезпечення національної

В.П. Горбулин указывает, что наиболее реальным для Украины является рассмотрение вариантов присоединения к существующим системам коллективной безопасности: ОДКБ и НАТО. Сам автор отдает предпочтение второй, мотивируя это тем, что едва ли не главное отличие двух систем состоит в ментальности участников этих союзов. В ОДКБ ведущую роль играет Россия, руководство которой рассматривает постсоветское пространство как сферу своего влияния, и ОДКБ является возможностью сохранения за Россией статуса сверхдержавы. В случае присоединения Украины к ОДКБ (и к ЕЭП) есть угроза независимости Украины¹⁵¹.

М.В. Кордон полагает, что углубление и расширение отношений с НАТО является для Украины залогом успешного приближения к ЕС. Вступление в НАТО предоставит Украине гарантии безопасности и позволит сконцентрироваться на социально-экономических вопросах. Интеграция в ЕС и НАТО служит проявлением исторической принадлежности украинской нации к европейскому пространству. Поэтому Украина должна участвовать в структурах, способствующих международному миру и безопасности. Тем более что нейтралитет и внеблоковость к экономии средств не ведут¹⁵².

С апологетических позиций в адрес НАТО выступает О.И. Соскин. По его мнению, система евробезопасности должна быть прозрачной и мощной, преданной делу развития региона, обеспечения мира и безопасности, стабильности и свободы. Данным параметрам в мире отвечает только

цілісності та безпеки держави // Партнерство заради безпеки: досвід країн НАТО та українська перспектива? К., 2007. 336 с.

¹⁵⁰ Тодоров І.Я. Євроатлантична інтеграція України. URL: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nsod/2008_1/Todorov.pdf

¹⁵¹ Горбулін В.П. Україна – НАТО: стагнація чи повільна інтеграція // Стратегічні пріоритети. 2007. № 2 (3). С. 5–14. URL: http://www.nbuv.gov.ua/PORTAL/soc_gum/sp/2007_2/01-Gorbulin.pdf

¹⁵² Кордон М.В. Співробітництво України з НАТО. URL: <http://eprints.zu.edu.ua/1341/1/01.pdf>

НАТО, которая сумела трансформировать свой статус из военного блока в военно-политическую организацию. Альянс – это организация, обеспечивающая безопасность и поступательное развитие евроатлантической цивилизации! Поэтому логично, чтобы Украина как европейское государство, а, следовательно, составляющая евроатлантической цивилизации стала бы членом НАТО, поскольку именно эта организация обеспечивает безопасность евроатлантического сообщества¹⁵³.

На фоне столь тенденциозных взглядов, которые проявляют украинские исследователи по проблеме вступления Украины в НАТО, целесообразно обратить внимание и на противоположную позицию ряда украинских ученых. Интересна коллективная монография «Заявка на самоубийство: зачем Украине НАТО?». Ее авторы считают, что «Украине, если она станет членом НАТО, уготована роль фронтового предполья, ценного исключительно своим расположением, как юго-западного подбрюшья России». Альянс видит в Украине своего рода «непотопляемый авианосец», что подразумевает отказ от остатков суверенитета¹⁵⁴.

Таким образом, с одной стороны, количество украинских исследований, посвященных отношениям Украины и НАТО, велико, они разнообразны, имеются и фундаментальные работы. С другой – их анализ свидетельствует о преобладании у ряда авторов искаженного понимания задач по обеспечению безопасности в Европе. Очевидна их чрезмерная политизация и субъективность, что является серьезным препятствием на пути достижения обоснованных и объективных результатов исследования.

¹⁵³ Соскін О.І. Вступ України до НАТО – забезпечення національної цілісності та безпеки держави // Партнерство заради безпеки: досвід країн НАТО та українська перспектива? К., 2007. С. 110-111.

¹⁵⁴ Крючков Г., Табачник Д., Симоненко П., Гриневецкий С., Толочко П. Заявка на самоубийство. Зачем Украине НАТО? Харьков: Фолио, 2009. С. 17–18.

В заключение обзора украинской историографии рассмотрим представления исследователей по интеграции Украины в ЕС. Среди авторов выделим следующих: И. Артемов¹⁵⁵, С.В. Бутко¹⁵⁶, Я.А. Жалило¹⁵⁷, В. Мартынюк¹⁵⁸, О.В. Снигирь¹⁵⁹ и др.

Так, исследователь И. Артемов отмечает, что Украина лежит на перекрестке разновекторных геополитических интересов противоречивого треугольника «США–ЕС–Россия». Украина является «буферной зоной» цивилизационного пространства между западной и российско-евразийской цивилизациями. Для натовской Европы восточные границы Украины являются линией разлома между Европой и Россией, а Россия видит в западных границах Украины линию разлома между НАТО и СНГ – пространством, которое считает зоной своих интересов. Автор указывает, что вследствие расширения ЕС зона его влияния приблизилась к западным границам Украины. В результате для Украины открылись новые интеграционные возможности, учитывая ее геополитическое положение, наличие трансграничных транспортных и энергетических артерий¹⁶⁰.

С.В. Бутко указывает, что, ставя перед собой цель вхождения в европейские структуры, Украина осознает, что

¹⁵⁵ Артьомов І. Євроінтеграційні аспекти сучасної української геополітики // Геополітика України: історія і сучасність. Збірник наукових праць. Вип.1. Ужгород: Ліра, 2009. С. 1–16.

¹⁵⁶ Бутко С.В. Європейська інтеграція України: Навч.-метод. зб. Чернівці: ЦППК, 2007. 64 с.

¹⁵⁷ Жаліло Я.А. Євроінтеграційні перспективи України: від декларацій – до дій. // Стратегічні пріоритети. 2009. № 3(12). С. 129–135.

¹⁵⁸ Мартынюк В. Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України. К, 2009. 84 с.

¹⁵⁹ Снігирь О.В. Європейська інтеграція України: поточна ситуація, завдання та пріоритети державної політики. К.: НІСД, 2010. 64 с.

¹⁶⁰ Артьомов І. Євроінтеграційні аспекти сучасної української геополітики // Геополітика України: історія і сучасність. Збірник наукових праць. Вип.1. Ужгород: Ліра, 2009. С. 1–16.

Западу принадлежит ведущая роль в современной международной системе, в частности, во всемирном экономическом комплексе и в межгосударственных институциональных механизмах управления глобальными и региональными процессами, и что вступление в ЕС обеспечит Украине вес в международном сообществе¹⁶¹.

Как видно, большинство украинских исследователей позитивно настроены в отношении интеграции Украины в ЕС, что объяснимо и связано с тем стратегическим внешнеполитическим вектором, который избрала страна с точки зрения участия в интеграционных процессах. Однако основной упор авторы делают на обосновании необходимости такого курса. Что же касается вопроса обеспечения безопасности Европы в контексте вступления Украины в ЕС, то основное внимание уделяется энергетической составляющей проблемы. Причем подходы многих авторов являются реакционными и страдают от необъективности.

Таким образом, можно констатировать, что с точки зрения внимания и заинтересованности в изучении современных отношений Украины и России украинская историография весьма обширна. Вместе с тем, многие работы грешат тенденциозностью и идеологизированностью, а проблемы сотрудничества двух стран в деле обеспечения безопасности Европы преимущественно остаются за скобками научных интересов украинских авторов. Причиной подобной ситуации является установившийся определенный консенсус в политико-экономических и научных кругах Украины в отношении того, как должна Украина принимать участие в обеспечении европейской безопасности, а именно посредством участия в процессах европейской и евроатлантической интеграции.

¹⁶¹ Бутко С.В., Подкур А.В. Європейська інтеграція України. Чернівці, 2007. С. 15–16.

В заключении обзора историографии рассмотрим труды западных авторов, среди которых выделим Зб. Бжезинского¹⁶², Г. Киссинджера¹⁶³, С. Коэна¹⁶⁴, Х. Макиндера¹⁶⁵, Н. Спикмена¹⁶⁶, С. Хантингтона¹⁶⁷ и др.

Анализ основных геополитических подходов западных авторов проводится автором подробно в одном из разделов первой главы исследования, поэтому здесь считаем необходимым отметить лишь то, что в своих работах западные исследователи, давая оценки геополитическому положению Украины, оказываются на сходных, но одновременно и разных позициях. С одной стороны, они придают Украине важнейшее геополитическое значение в связи с ее уникальным географическим и цивилизационным расположением. С другой стороны, они расценивают такое геополитическое положение Украины как неустойчивое, цивилизационно расколо-

¹⁶² Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1998. С. 62; Бжезинский Зб. Европа от Карбо да Рока до Камчатки. // Зеркало недели. 04.12.2005 г.; Brzezinski Zb. Balancing the East, Upgrading the West: U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval. // Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/136754/zbigniew-brzezinski/balancing-the-east-upgrading-the-west>; Зб. Бжезинский о новой глобальной стратегии США // <http://www.inosmi.ru/europe/20120505/191621377.html>; Бжезинский Зб. Украина – «старший» брат России. URL: http://www.ukrudprom.ua/news/Zbignev_Bgezinskiy_Ukraina_starshiy_brat_Rossii.html

¹⁶³ Киссинджер Г. Дипломатия. Москва, «Ладомир», 1997. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kissing/index.php. Доступ 12.10.2010; Киссинджер Г. Найти точки соприкосновения с Россией. // The Washington Post. 8 июля 2008 г.

¹⁶⁴ Mackinder H. Report on the situation in South Russia. М.Р., January 21, 1920; H. Mackinder "Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction" // National Defense University Press, 1981.

¹⁶⁵ Cohen S. Geopolitics of World System. NY: Rowman&Littlefield publishers, 2002.

¹⁶⁶ Spykman N.J. The Geography of Peace // Harcourt, Brace and Company, 1944.

¹⁶⁷ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 208–209.

тое, что лишает ее возможности быть сколько-нибудь значимым политическим игроком. Сближает эти взгляды то, что они рассматривают Украину не как самостоятельную геополитическую единицу, имеющую собственные интересы на международной арене, а исключительно как объект для усиления влияния и давления на Россию.

Таким образом, следует отметить, что на фоне весьма репрезентативной историографии внешней политики современной Украины, фундаментальные работы, посвященные изучению роли и места этого государства в формировании системы безопасности в Европе, в российской, украинской и западной литературе практически отсутствуют. Интерес авторов ограничивается в лучшем случае изучением разного рода геополитических конструкций с участием Украины или анализом ее возможностей в обеспечении энергетической безопасности Европы.

Настоящее исследование носит историческую направленность. Автор намеренно ограничил хронологические рамки своей работы и не рассматривал подробно и глубоко украинский кризис 2014 г. Свою задачу мы видели в том, чтобы опираясь на анализ документов и фундаментальную историографию, показать читателю, как Украина двигалась и достигла той ситуации, когда сегодня речь идет о ее сохранении как государства, а ее геополитическая декомпозиция уже началась и может быть продолжена. Ведь именно в тех шагах и действиях, которые предпринимались украинскими властями, начиная с обретения Украиной суверенитета, кроются многие причины сегодняшней трагедии, переживаемой этой страной и ее народом. Об этом взвешенно и непредвзято и говорится на страницах нашей монографии. Что привело Украину к такому плачевному для нее результату, каково влияние Украины на европейскую безопасность, каким должно быть место такой страны в системе евробезопасности, об этом мы рассказываем на страницах этой книги.

Глава 1

УКРАИНА В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современном мире активно формируются новые системы международного взаимодействия. Масштаб и сложность вызовов и угроз постоянно увеличиваются. Современные угрозы, такие как международный терроризм, пиратство и организованная преступность расширяют сферу своего действия, растет вес вызовов, связанных с распространением ОМП, энергетической безопасностью, глобальными изменениями климата (экологическая безопасность), атаками на интернет-пространство (кибернетическая безопасность). Глобальный финансово-экономический кризис также формирует новые вызовы, да и сам по себе способен действовать в качестве катализатора в отношении других угроз. Сложность разнонаправленных факторов, действующих в глобальной международной среде, приводят к поискам адекватных ответов и требуют выработки новых концептуальных подходов к безопасности.

В новом формирующемся многополярном мировом порядке ведущую роль продолжают сохранять США, которые пытаются поддерживать свое глобальное лидерство, используя разные методы, как традиционные (военно-силовые), так и новые «мягкие», стремясь при этом избегать единоличной ответственности и способствуя широкому привлечению других стран и интеграционных образований к совместному выполнению тех или иных тактических и стратегических задач. Ключевым партнером США продолжает оставаться ЕС, который все более тяготеет к исполнению роли самостоятельной силы. Однако движение в данном направлении замедлено внутренним кризисом, поразившим эту организацию. Одновременно увеличивают свой вес и другие страны,

также претендующие на роль новых центров влияния, – Китай, Индия, Бразилия, Россия. При этом наличие противоречий между ключевыми международными игроками мешает созданию эффективных структур безопасности в Европе и в мире в целом.

Специфика среды безопасности в Европе заключается в том, что угроза возникновения здесь полномасштабного военного конфликта оценивается как крайне низкая, зато совокупный эффект от воздействия новых угроз может иметь для континента весьма разрушительные последствия. На сегодня ни одна из европейских стран не способна самостоятельно решать стратегические проблемы безопасности. НАТО, ЕС и ОБСЕ исполняют роль ключевых элементов в современной архитектуре европейской безопасности.

Одновременно растет и роль России, которая претендует на участие на равных в процессе обеспечения европейской безопасности, формируя дополнительные институты безопасности структуры вокруг себя (ОДКБ) и выступая с инициативой создания общеевропейской системы коллективной безопасности. Западные же партнеры России не намерены осуществлять трансформацию существующей системы европейской безопасности. Именно такой была реакция на российские инициативы по ее обновлению со стороны НАТО и США, которые считают, что новый Договор о европейской безопасности, предложенный Россией, не нужен, поскольку достаточно и тех структур, которые уже существуют, в которых, однако, Россия не представлена, а ее интересы с позиций обеспечения безопасности не учитываются.

НАТО и ЕС готовы делать конкретные шаги в направлении трансформации европейской безопасности и уже их осуществляют. Однако эти мероприятия также не предусматривают возможность участия в них России. Так, например, новая Стратегическая концепция НАТО, принятая в 2010 г., нацеливает Альянс на то, чтобы согласовывать свою деятельность с новыми международными реалиями в сфере

безопасности. Одновременно повышается роль ЕС в системе европейской безопасности. Согласно Лиссабонскому договору ЕС, вступившему в силу 2010 г., расширена сфера действия Совместной политики безопасности и обороны (СПБО), которая расширила круг своих задач в области миротворческой деятельности и поддержания международной безопасности. Для стран – членов ЕС, которые имеют мощные ресурсы в области безопасности, предусмотрен механизм «постоянного структурного взаимодействия», что призвано сделать систему эффективной и гибкой.

Вместе с тем, у определенных сил в Европе есть понимание того, что прочной, стабильной и эффективной системы безопасности в Европе без участия России не может быть. Так, на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2010 г. председатель конференции В. Ишингер, говоря о необходимости создания в Европе новых, более эффективных структур безопасности, предположил, что этот процесс должен происходить в направлении формирования универсального Евроатлантического альянса с участием США, ЕС, России.

При этом под «объединением Европы» речь шла исключительно в контексте поиска возможностей привлечения России к европейским процессам, «чтобы русские западные границы не продолжали оставаться восточными границами ЕС». Что касается других постсоветских государств Восточной Европы, таких как Беларусь, Украина и Молдова, страны Южного Кавказа, то в предлагаемом на конференции видении «объединения Европы» они никак не упомянуты. Это подтверждает тот факт, что нынешняя европейская архитектура безопасности сохраняет разделение континента на две части. С одной стороны – НАТО и ЕС, которые строят свои отношения с постсоветскими государствами Восточной Европы в контексте реализации программы «Партнерство ради мира» и иных инициатив, а ЕС – в формате программы «Восточное партнерство». С другой стороны – Россия с аффили-

рованными с ней структурами (ОДКБ, ЕврАзЭС, Таможенный союз, ЕЭС и т.п.), в которые включены отдельные государства постсоветского пространства. В итоге и те и другие: и Россия, и НАТО, и ЕС – рассматривают эти страны как сферу собственных приоритетных интересов.

Украина на сегодняшний день, не будучи включенной ни в российские, ни в натовские структуры по обеспечению безопасности, представляет собой «серую зону», что формирует питательную среду, делая государство подверженным широкому спектру вызовов и угроз. Геополитическое положение Украины поощряет ее особую уязвимость со стороны новых и традиционных вызовов и угроз. Наличие замороженных и горячих конфликтов вблизи ее границ, уязвимость систем энергоснабжения, нелегальная миграция, пиратство требуют от нашего государства активных и решительных действий. Ответить самостоятельно на все эти вызовы и угрозы Украина не способна в силу различных объективных и субъективных причин.

Те программы по обеспечению безопасности, в которых Украина принимает участие в рамках многосторонних усилий, явно недостаточны. Например, политика «Восточное партнерство», разработанная в рамках Европейской политики соседства, предусматривает возможности сотрудничества Украины с ЕС по некоторым важным для безопасности направлениям (противодействие нелегальной миграции, участие в миротворческих операциях, урегулировании региональных конфликтов и др.). Украина является участником совместных с ЕС миротворческих операций, а также мероприятий по противодействию пиратству, наконец, Украина выступает одним из посредников в урегулировании конфликта в Приднестровье.

Последние годы объективное значение Украины для системы международных отношений в Европе и мире было несоответствующим той роли, которую она играла на международной арене. Международная конъюнктура не способ-

ствовала реализации стратегических внешнеполитических задач, а внутренняя обстановка в стране, с её отсутствием единства среди украинской политической элиты и отсутствием эффективной системы государственного управления, мешала проведению консолидированной внешнеполитической линии. В итоге Украина оказалась на периферии европейской политики в области обеспечения безопасности. Проблема определения места Украины в новейшей системе европейской безопасности, согласно провозглашенному нашей страной внеблоковому статусу и применительно к современным условиям и тенденциям международного развития, требует эффективного и быстрого решения. Об этом идет речь в настоящей главе.

§ 1. Европейская безопасность как система региональной безопасности

Что подразумевается под понятием «безопасность»?

В обиходном понимании этого слова, безопасность подразумевает отсутствие угроз, или, другими словами, в применении к человеку или государству, – состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

В российской и западной научной литературе безопасность понимается под углом зрения разных подходов. В психологической литературе – как переживание, ощущение, восприятие потребности в защите жизненных интересов людей; в философско-социологической – как тенденция развития и условий жизнедеятельности социума, его институтов, структуры, установлений, при которых обеспечивается необходимое соотношение свободы, необходимости и качественной определенности; в юридической же безопасность – это законные правовые гарантии защищенности личности и об-

щества, а также обеспечение их жизнедеятельности, прав и свобод¹⁶⁸.

Российская социологическая энциклопедия дает следующее определение безопасности: «Безопасность – состояние общественных отношений, при котором личность, социальная группа, общность, народ, страна (государство) может самостоятельно, суверенно, без давления извне осуществлять свою стратегию международного поведения, духовного, социально-экономического и политического развития»¹⁶⁹.

Понятия «безопасность», «личная безопасность», «национальная безопасность», «международная безопасность» и «глобальная безопасность» имеют дело с различным набором проблем и исходят из разных исторических, философских, правовых и социологических контекстов. Но все же объединяет все эти понятия одна общая черта: в современных условиях основной целью обеспечения безопасности является защита человека и общества, их прав и свобод, создание благоприятных условий для развития личности и государственности, защита всех жизненно важных национальных интересов.

Надежность и долговечность созданной системы безопасности зависят от множества факторов. Несоблюдение или игнорирование тех или иных факторов обеспечения безопасности приводит к крупным социальным катаклизмам, связанным с кровопролитием, войнами и массовыми беспорядками, разрушению социальной инфраструктуры, утрате материальных и духовных ценностей, накопленных многими поколениями людей, и в конечном итоге – к гибели государств и сообществ.

¹⁶⁸ Проскурин С.А. Национальная безопасность страны. Сущность, структура, пути укрепления. М., 2001. С. 8.

¹⁶⁹ Российская социологическая энциклопедия. [Электронный ресурс]: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/bezopasnost> (Дата публикации 2003 г., доступ к документу 11.01.2011).

Понятие безопасности раскрывается в процессе анализа двух взаимосвязанных аспектов: во-первых, выявления особенностей современного этапа исторического развития страны и, во-вторых, определения основных тенденций развития современного мира как планетарной целостности, включающей различные цивилизации, в том числе и Россию как особую евразийскую цивилизацию¹⁷⁰.

В современном понимании безопасность включает в себя военно-политический, экономический (и энергетический), социальный, правовой, культурный, информационный и экологический аспекты. Военно-политическая составляющая по-прежнему является центральным элементом безопасности и часто именуется политологами «жесткой безопасностью»; в то время как остальные ее аспекты, преимущественно социальные, информационные и культурные, относятся к так называемой «мягкой безопасности». В контексте данной работы автором в большей степени уделяется внимание современному состоянию и развитию европейской безопасности преимущественно в ее «классической» – военно-политической сфере.

В зависимости от критериев оценки понятия «безопасность» выделяют ее разные формы. Так, исходя из географических рамок безопасности, в современной политической науке она делится на национальную, региональную и глобальную безопасность. Исходя из приведенного выше определения безопасности, региональная безопасность – это отсутствие угроз и конфликтов в отдельно взятом регионе мира: в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Центральной Азии, Черноморско-Каспийском регионе и т.д. В неё, как правило, вовлечены несколько государств одного региона. Региональная безопасность, наравне с национальной, обеспечивается через тесную кооперацию институтов

¹⁷⁰ Цисар Л.А. Проблемы определения понятия «национальная безопасность» в России и ее виды // Безопасность бизнеса. 2005. № 1. С. 28.

безопасности – в данном случае регионального значения, т.е. ее невозможно обеспечить без коллективных усилий всех или большинства государств мира или региона. Безопасность на этом уровне в основном обеспечивается путем формирования как военных союзов (НАТО, ОДКБ), так и интеграционных и международных объединений (ШОС, АСЕАН)¹⁷¹.

В плане безопасности Европа сегодня раздроблена ничуть не менее, чем во времена «холодной войны». Хельсинкский проект имеет немаловажное значение в данном вопросе, но никакого аналога для современной Европы не разработано. Евроатлантическая система безопасности охватывает далеко не все страны. Европейская система безопасности, базирующаяся на единой оборонной политике ЕС, пока не создана. В Старом Свете налицо вакуум безопасности, способствующий ускоренному вызреванию целой серии континентальных конфликтов XXI в.

Европейское пространство – уникальный фрагмент глобальной международно-политической системы в силу, по меньшей мере, трех обстоятельств.

Во-первых, Европу можно рассматривать как своего рода исходную точку современных международных отношений. Разумеется, данный тезис нельзя сводить всего лишь к расширенному варианту европейской модели организации взаимосвязей между участниками международной жизни. Но роль этой модели в формировании глобальной системы исключительно велика – и в историческом, и в генетическом смыслах. Более того, речь идет не только о значении европейского фактора в эволюции международных отношений. Не исключено, что механизмы, которые возникают в Европе, окажутся востребованными на глобальном уровне.

Во-вторых, Европа освоила почти весь спектр возможных способов взаимодействия между субъектами меж-

¹⁷¹ Скакунов Э. И. Международно-правовые гарантии безопасности государств. М., 2008. С. 23.

дународной жизни – от их ориентации на взаимное уничтожение до теснейшего сближения, плавно перетекающего в слияние. Более того, переход от одного состояния до другого совершался в Европе в исторически весьма сжатые сроки (как это произошло, например, во франко-германских отношениях после Второй мировой войны и идет по линии Россия – Запад сегодня).

В-третьих, характерная особенность Европы – беспрецедентно высокая плотность разнообразнейших многосторонних институтов и механизмов, посредством которых осуществляется взаимодействие участников международной жизни. Это само по себе создает в этой части света некий потенциал организованности и структурированности – более высокий, чем в любом другом регионе мира, хотя отнюдь не гарантирующий автоматическое разрешение любых проблем.

В Европе самая высокая в мире плотность механизмов многостороннего межгосударственного взаимодействия. Основными региональными структурами являются Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совет Европы (СЕ), Европейский союз (ЕС) и Организация Североатлантического договора (НАТО)¹⁷².

Европейская безопасность¹⁷³ обеспечивается через различные форумы и формы многостороннего и двустороннего сотрудничества. Россия и ЕС сотрудничают через Коллективную стратегию ЕС по отношению к России, Дорожные карты, Соглашение о партнерстве и кооперации, План действий по борьбе с организованной преступностью. НАТО осуществляет свою деятельность через Совет Евроатлантическо-

¹⁷² Юргенс И.Ю., Дынкин А.А., Барановский В.Г. Архитектура евроатлантической безопасности. URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/insor/INSOR_Architecture_of_the_Euro-Atlantic_security.pdf

¹⁷³ Термины «европейская безопасность» и «евроатлантическая безопасность» в диссертации обозначают один и тот же регион – «Европа от Ванкувера до Владивостока», т.е. в границах государств – членов ОБСЕ.

го Сотрудничества (СЕАП), Программу Партнерство во имя мира и т.д.

Большой вклад в обеспечение европейской безопасности вносит также двух- и трехстороннее сотрудничество таких государств региона, как, например, Российско-немецкий форум, Веймарский треугольник (Польша, Германия, Франция), немецко-французская двусторонняя кооперация.

С конца 1980-х гг. и до нашего времени – период кардинальной реорганизации международно-политического пространства в Европе. Трансформационный переход европейской системы из одного состояния в другое сопровождается определенными явлениями разбалансированности и дестабилизации – пусть временными и не обязательно чреватými драматическими последствиями, но все же порождающими некоторые линии напряженности внутри региона.

С окончанием «холодной войны» уменьшилась угроза широкомасштабных столкновений между блоками государств. Идеология обеспечения европейской безопасности, основанная на советской угрозе, стала историей. По этой причине ситуация в мире претерпела качественные изменения. Если во второй половине XX в. создание системы безопасности диктовалось фактором внешней угрозы, то с начала 1990-х гг. вызовы и угрозы международной безопасности начали исходить из внутригосударственных источников¹⁷⁴.

В результате произошедших перемен расширилось и само геополитическое представление Европы. Перестало быть актуальным выделение в Европе Восточной части, которая воспринималась как протекторат СССР, зона его политического влияния или даже как территория СССР с определенной автономией. В те времена Западная Европа выступала политическим оплотом сдерживания амбиций СССР.

¹⁷⁴ Семененко М.Ю. Европейская безопасность в новых геополитических условиях. URL: <http://www.polit.susu.ac.ru/articles/europeansecurity.shtml>

Несмотря на то, что деление Европы на Восточную и Западную вернулось в настоящее время к своему географическому толкованию, многочисленные проблемы безопасности не были сняты окончательно. Для Европейского сообщества возникли значительные трудности с идентификацией противника, препятствующие сплочению. В новых условиях Россия продолжает оставаться основным игроком противодействия НАТО и другим организациям антикоммунистической ориентации, но игрок этот уже принимает определенные правила игры и не демонстрирует явную или скрытую военную и политическую угрозы для Европы. Современная Россия становится пусть не во всем равноправным и не всегда стратегическим, но все же конструктивным партнером, а не противником, считающимся только со своими интересами.

По окончании противостояния между Востоком и Западом вопрос определения национальных интересов европейскими государствами осложняется противоречивым характером взаимоотношений большинства европейских стран, а также стремлением США доминировать в обновленном политическом пространстве Европы.

В противоречиях государственных интересов кроется серьезная опасность для новой Европы. Различные трактовки отношений государств с партнерами по ЕС, союзниками по НАТО, государствами, не входящими в эти структуры, в том числе с Россией и странами постсоветского европейского пространства, могут расколоть Европу на соперничающие блоки, возродив тем самым потушенные было очаги напряженности на всем континенте. Причем взаимоотношения России с ее бывшими союзниками, с одной стороны, взаимоотношения бывших союзников России с ее бывшими противниками, с другой – если и не создают пока прямых угроз безопасности, то существенно усложняют политическую ситуацию на европейском пространстве.

В то же время угроза, исходящая от информационной революции, которая воплотилась в конкретные модели раз-

вертывания войн без применения вооруженных сил, позволяющая виртуальные военные действия при помощи разработанных технологий привести к реальному результату и реальному уничтожению реальной страны, также достаточно серьезна для всего мира.

В настоящее время европейское сообщество, впрочем как и мировое, стоит перед очень серьезной проблемой по меньшей мере адекватной реакции на те нестандартные предложения, которые могут поступить от противника в качестве тех или иных конкретных действий, не применявшихся до сегодняшнего дня и не описанных в военной и политической теории. Для того, чтобы не только объективно оценить сложившуюся ситуацию, но и эффективно снять любую угрозу для своей безопасности, европейскому сообществу необходимо прежде всего, рассматривать реально произошедшие или потенциальные события в совершенно иной плоскости, вне тех стандартов, которые разработаны человечеством.

На рубеже XXI в. Европа находится в поисках новой системы безопасности, цель которой не создание нового баланса сил, отказ от ее рассмотрения в военно-политических категориях, а разработка ответов на вызовы в сфере экономики, экологии, демократии, культуры, информации и т.д. Окончание «холодной войны», распад ОВД и всего социалистического лагеря, углубление политической, экономической и военной интеграции Западной Европы создали ситуацию, при которой страны Европейского сообщества получили возможность выступить с единых позиций на международной арене, претендовать на роль нового военно-политического центра силы. В Западной Европе идет создание интегрированной системы безопасности на основе всех многосторонних институтов, которым принадлежит ключевое значение в европейской системе безопасности, в том

числе Западноевропейского и Европейского союзов, НАТО, ОБСЕ¹⁷⁵.

Качественно новые трансграничные вызовы безопасности, к которым следует отнести терроризм, распространение оружия массового уничтожения, экологические угрозы разного вида, неконтролируемые миграционные потоки с Востока на Запад и с Юга на Север, агрессивный национализм, торговлю наркотиками и их распространение, новые болезни и ряд других проблем вынудили мировое сообщество по-иному оценивать отношения между основными акторами мировой политики (будь то отдельные государства, международные и неправительственные организации), научиться выстраивать новые конструкции, пересматривать роль уже существующих институтов.

Было бы ошибочным считать, что все эти вызовы безопасности появились только сейчас – они существовали и в период биполярной конфронтации, но последняя приводила к снижению уровня осознания мировым сообществом их последствий, поскольку главной задачей тогда было предотвращение глобального ядерного конфликта. Под влиянием этого приоритета проблемы, связанные с новым характером угроз, воспринимались как второстепенные, а зачастую и гасились способами, доступными каждой из сторон, во имя достижения главной цели. Тогда казалось, что стоит лишь решить генеральную задачу, и с перечисленными проблемами мировое сообщество справится без особых усилий, и мир после решения главной задачи станет более безопасным. Но, как и всегда, действительность намного сложнее, нежели наши представления о ней.

¹⁷⁵ Хухлындина Л. ЕС, ЗЕС, НАТО и проблемы европейской безопасности // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. URL: http://www.evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=276&Itemid=50

Перед лицом этой действительности так называемому «кризису идентичности» подверглись ряд международных институтов – прежде всего ООН, но также ОБСЕ и НАТО, которым предстояло стать релевантными новым условиям. Но, как представляется, сложность состоит не в том, что проблемы возникают, а в том, как они решаются.

Европейская безопасность является сложной системой с многолетней историей, в которой необходимо учитывать всевозможные региональные политические, экономические и социальные аспекты ЕС. Необходимо также отметить, что вопрос обеспечения безопасности в европейском регионе является одним из ключевых вопросов существования ЕС, а также деятельности ЕС во всем спектре политики. В этом аспекте немаловажен проблемный подход в обеспечении безопасности, так как европейское сообщество интегрировано, но не однородно.

Коллективная безопасность и оборонная политика (CSDP), прежде известная как европейская безопасность и оборонная политика (ESDP), являются главным элементом Общей внешней политики и политики безопасности Евросоюза, а также областью политики ЕС, покрывающей безопасность и военные аспекты. ESDP была преемником европейской Идентичности Безопасности и Защиты НАТО (ESDI), но отличается тем, что подпадает под юрисдикцию Европейского союза непосредственно, включая страны, не относящиеся к НАТО¹⁷⁶.

Тот факт, что крупные европейские державы хотя и высказывают свою готовность участвовать в военных операциях США, тем не менее оттягивают это участие, говорит также и о том, что европейцы в сложившейся нестандартной ситуации пытаются определить реальную степень угрозы непосредственно для своей страны, а также проработать вари-

¹⁷⁶ Guide to the ESDP. URL: http://www.rpfrance.eu/IMG/pdf/Guide_to_the_ESDP_nov._2008_EN.pdf

антность моделей дальнейшего развития ситуации с расчетом вероятностных потерь.

Динамика поведения каждой отдельной страны наглядно показывает, что все ведущие державы четко осознают уязвимость всех созданных до настоящего момента структур безопасности и их фактическую неэффективность, не только в снятии нависшей реальной угрозы, но и, что наиболее важно, в неспособности их предотвратить возникновение нештатной опасности. Новые качественные условия противоборства должны оказать воздействие на выработку Европой совместных согласованных и многоступенчатых действий, включая и информационную поддержку¹⁷⁷. Это может оказаться шансом для Еврорегиона в построении другой системы безопасности, для которой главными основаниями будут мобильность, оперативность, охват всего европейского региона, системы, в которых будут консолидированно использоваться политические, военные, экономические факторы.

Военные факторы безопасности, по-прежнему играя немаловажную роль в мире, уже не доминируют, как раньше. Сегодня европейская безопасность включает более широкий круг вопросов. Это требует соответствующего расширения спектра подходов, инструментов и участников как в национальном, так и в международном плане. Поэтому европейский континент занят поисками более широкой и более надежной организации для гарантии своей безопасности.

Стремление России занять достойное место в новом европейском пространстве вызывает довольно острую полемику между европейскими государствами по этой проблеме, так как именно этот аспект затрагивает определение страте-

¹⁷⁷ Bulut E., Clément C., Dura G., Fischer S., Franke B., Gowan R., Grevi G., Gross E., Helly D., Ioannides I., Keohane D., Korski D., Kurowska X., Lynch D., Major C., Merlingen M., Peral L., Schulze K. E., Vircoulon T., ESDP: The first 10 years (1999-2009). URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/ESDP_10-web.pdf

гии будущего устройства Европы¹⁷⁸. Для того чтобы снять существующее на данный момент различное толкование вопроса и связанные с ним опасения о роли России в осуществлении общей европейской безопасности, необходимо прежде всего позволить ей участвовать в этом процессе достаточно эффективно, но в том объеме, который обеспечивал бы странам бывшего постсоветского пространства не воспринимать расширение деятельности России как угрозу своей безопасности. В этом случае необходимо учитывать достаточно сложные взаимоотношения между этими государствами, а также привести к общему знаменателю противоречивые представления об общей европейской безопасности всех стран постсоветского пространства.

§ 2. Основные акторы обеспечения европейской безопасности и их деятельность

Европейская система безопасности в большей степени насыщена институтами многостороннего межгосударственного взаимодействия. Основными региональными структурами являются ОБСЕ, Совет Европы, Европейский союз и НАТО.

К числу европейских механизмов многостороннего взаимодействия должны быть отнесены и те, которые возникли в ареале бывшего СССР. Речь прежде всего идет о СНГ и ОДКБ.

Организация Объединенных Наций выполняет системную функцию в организации европейской безопасности двумя способами.

¹⁷⁸ Барановский В.Г. Европейское измерение современных международных отношений. М.: Просвещение, 2004. URL: <http://viperson.ru/wind.php?ID=301206&soch=1>

Во-первых, организация играет важную роль в формировании современного международного права и международно-политических стандартов.

Во-вторых, через деятельность Совета Безопасности ООН, который правомочен принять к рассмотрению любой вопрос, затрагивающий интересы международного мира и безопасности, и может принимать обязательные для государств-членов решения, в том числе по принуждению к миру (включая применение санкций, введение различных эмбарго, а также использование силы). Несмотря на то, что центральная роль СБ ООН в принятии решений по принуждению к миру является общепризнанной, на практике выполнение данной функции осложняется целым рядом факторов.

Решения на этот счет должны приниматься с согласия (или без возражения) всех постоянных членов СБ. Обеспечение такого консенсуса далеко не всегда оказывается возможным.

ООН не располагает собственными вооруженными силами. Военные операции по мандату Совета Безопасности ООН проводят, как правило, отдельные государства или группы стран, и командование операциями осуществляют их представители.

Цели Тысячелетия – восемь целей, которых все 192 государства – члена Организации Объединенных Наций согласились попытаться достигнуть к 2015 г.¹⁷⁹ Цели: ликвидировать абсолютную бедность и голод, обеспечить всеобщее начальное образование, содействовать равноправию полов и расширению прав женщин, сократить детскую смертность, улучшить охрану материнского здоровья, бороться с ВИЧ/СПИДом, малярией и прочими заболеваниями, обеспечить экологическую стабильность, сформировать всемирное

¹⁷⁹ The UN Millennium Development Goals, United Nations. URL: <http://www.un.org/millenniumgoals/>

партнерство в целях развития. Это было объявлено в Декларации Тысячелетия ООН, подписанной в сентябре 2000 г.

Согласно принятой в 1999 г. «Хартии европейской безопасности», ОБСЕ является «одной из основных организаций по мирному урегулированию споров и одним из ключевых инструментов раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления»¹⁸⁰.

Однако она не является региональной организацией коллективной безопасности в том смысле, что не может принимать решения о применении мер принудительного характера. Эта прерогатива остается за СБ ООН. Не имеет ОБСЕ и полномочий санкционировать действия других региональных организаций по «принуждению к миру». Ее возможности обусловлены готовностью государств-участников добросовестно выполнять обязательства, которые были добровольно взяты ими на себя по всем трем «измерениям» ОБСЕ (безопасность, экономика и окружающая среда, демократия и права человека)¹⁸¹. Это изначально устанавливает некоторые пределы для деятельности организации, ограничивает ее роль в обеспечении европейской безопасности.

И все же в рамках ОБСЕ была проведена значительная работа в плане формирования принципов, подходов, институтов и механизмов по поддержанию безопасности в Европе многосторонними кооперативными усилиями государств-членов. Должны быть отмечены действия по ограничению военной деятельности, обеспечению ее транспарентности¹⁸².

¹⁸⁰ Хартия Европейской Безопасности. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Reurosecharter.html>

¹⁸¹ Юргенс И.Ю., Дынкин А.А., Барановский В.Г. Архитектура евроатлантической безопасности. URL: http://www.hse.ru/data/852/237/1225/Архитектура_европейской_безопасности.pdf

¹⁸² Statement delivered by Ambassador Brendan Moran in response to the Russian Federation Permanent Council No. 544. URL: <http://www.osce.org/pc/41441>

В их числе меры укрепления доверия и безопасности (обмен информацией о военных силах), договор об «открытом небе», договор об обычных вооруженных силах в Европе.

Были созданы механизмы раннего предупреждения кризисов и уменьшения опасности, учреждены инструменты по привлечению внимания к ситуациям, способным перерасти в кризис, включая вооруженные конфликты. В частности, любое государство-участник вправе вынести любой вопрос на рассмотрение Постоянного Совета, еженедельно собирающегося в Вене на уровне послов.

Общие же итоги деятельности ОБСЕ в области урегулирования конфликтов противоречивы: они включают как успехи, так и неудачи.

Вместе с тем, в целом ОБСЕ обладает рядом преимуществ по сравнению с другими европейскими многосторонними структурами, хотя нередко их обратной стороной становятся слабости.

ОБСЕ – единственная европейская организация с всеобъемлющим составом участников. Но это одновременно затрудняет выработку общей политики в вопросах, вызывающих серьезные разногласия.

Политически значимые решения в ОБСЕ принимаются консенсусом. Но сложность достижения консенсуса по наиболее спорным вопросам нередко парализует ее деятельность.

Комплексный подход предполагает сочетание и поддержание определенного баланса деятельности в трех «измерениях». Но государства-участники по-разному видят значимость этих «измерений».

Восстановление консенсуса относительно центральной миссии этой организации в вопросах предотвращения и урегулирования конфликтов помогло бы придать ОБСЕ способность более оперативного реагирования на развитие событий в Европе. Одновременно потребовалось бы существенное расширение полномочий институтов и структур

ОБСЕ, наделение их возможностью действовать самостоятельно, не дожидаясь принятия решений Постоянным Советом¹⁸³. Однако большинство государств-участников сегодня к этому не готовы, что и является основной причиной ее ограниченной дееспособности.

Подвергая эту структуру заслуженной критике, нельзя не учитывать накопленный в ней опыт организационного, интеллектуального, политического подхода к самым разнообразным аспектам обеспечения безопасности. Значительное большинство поднимаемых по этой тематике вопросов так или иначе уже были в ОБСЕ предметом рассмотрения, а нередко и согласования.

Соответственно, целесообразно провести инвентаризацию осуществленных по линии ОБСЕ работ по вопросам многостороннего сотрудничества в обеспечении европейской безопасности. В них можно обнаружить взаимоприемлемые формулировки и интересные практические решения даже по наиболее спорным в сегодняшних условиях проблемам.

НАТО – крупнейшая величина в Европе в сфере многостороннего взаимодействия по вопросам обеспечения безопасности. Если ставить задачу реформатирования системы европейской безопасности, необходимо серьезно «перезагрузить» и отношения России с этой структурой.

НАТО продолжает ориентироваться на выполнение своей функции – обеспечение совместной защиты стран-членов от возможного военного нападения извне, но усиливает акцент на проведение операций кризисного регулирования. Геополитическая трансформация Альянса выражается в постепенном включении в его состав все более широкого круга стран, налаживании взаимодействия со странами-

¹⁸³ Aarhus Convention, Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters. URL: <http://www.unece.org/env/pp>

нечленами (программа «Партнерство ради мира») и выходе за пределы своей традиционной зоны ответственности¹⁸⁴.

Экспансия Альянса в восточном направлении вызывает рост напряженности в отношениях с Россией. Эвентуальное включение в состав НАТО Украины и Грузии считается российской стороной абсолютно неприемлемым. С возможной эволюцией НАТО, таким образом, связан серьезный вызов европейской безопасности. Парадокс в том, что укрепление последней мыслимо вместе с участием НАТО. В принципе, в этом направлении можно идти несколькими путями, стараясь обеспечить оптимальное сочетание разных подходов.

Необходимо делать для стран-кандидатов абсолютно ясной привлекательность альтернативных вариантов обеспечения своей безопасности. Например, четко и недвусмысленно гарантировав территориальную целостность и суверенитет стран СНГ, Россия могла бы нейтрализовать немалую часть высказываемых в этих странах аргументов в пользу присоединения к НАТО.

Также необходимо учитывать возможность контрмер со стороны России. При этом в отношении угроз необходима крайняя осторожность – ведь они могут оказаться неубедительными или, хуже того, контрпродуктивными.

Остается возможным создавать для самого альянса стимулы для нерасширения¹⁸⁵. Речь идет прежде всего о наращивании взаимодействия по вопросам, имеющим для НАТО высокую значимость. Надо добиваться того, чтобы в НАТО Россию стали считать «необходимым партнером», отношения с которым важнее императивов расширения на Украину или Грузию.

¹⁸⁴ Никонов В. Главная проблема НАТО – это европейская система безопасности. URL: http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5402

¹⁸⁵ Данилов Д.А. Европейская составляющая эволюции НАТО. URL: http://www.inion.ru/product/nato/nato3_2.htm

Такая линия могла бы включать несколько основных компонентов.

Целесообразно ставить вопрос о признании альянсом ОДКБ, в том числе привлекая ее к сотрудничеству с НАТО.

Добиваться вовлечения НАТО в переговоры, консультации и неформальные обсуждения по решению проблем, связанных с возможным размещением элементов американской ПРО в Европе. Это помогло бы держать на плаву и тему создания совместной системы предупреждения и защиты всего европейского континента от угроз ракетного нападения, которая требует взаимодействия именно с НАТО, а не только с США.

Заслуживает внимания проект совместного с НАТО участия в проведении миротворческих операций. С учетом имеющегося опыта на Балканах потребуются, конечно, коррективы – в частности, по вопросам командования войсками¹⁸⁶. Но, в принципе, такое участие способствует укреплению доверия между военными структурами, повышает их совместимость в боевых условиях, что открывает путь к более быстрому реагированию в случае кризиса. При этом следует исключить возможность совместных операций на постсоветской территории.

В ЕС наращиваются возможности кризисного регулирования, и совершенствуется механизм его многостороннего обеспечения, что само по себе может оказаться востребованным для задач укрепления европейской безопасности, разработки более эффективных методов ее поддержания. На этой основе целесообразно уделить серьезное внимание изысканию возможностей кооперативного взаимодействия.

Исходящие от России предложения по сотрудничеству, которые ставили бы европейские внешнеполитические и

¹⁸⁶ Монгрень Ж.-С. Конкуренты или партнеры? Россия, НАТО и ЕС на заре нового порядка мировой безопасности. URL: <http://www.inosmi.ru/politic/20101109/164109585.html>

оборонные структуры в определенную зависимость от России, будут, скорее всего, отвергаться. Если вовлечение России в проекты европейской политики безопасности и обороны по линии ЕС обуславливать ее равноправным и полноформатным участием в процессе принятия, практических результатов, вполне вероятно, добиться не удастся. Точки соприкосновения, скорее, возникнут в том случае, если Россия будет в той или иной форме способствовать укреплению независимой внешней и оборонной политики ЕС, не пытаясь стать её частью.

В процессе подготовки Договора о европейской безопасности и обновления других механизмов многостороннего сотрудничества, особенно в части кризисного регулирования, уместно предусмотреть вовлечение различных структур ЕС, обеспечивающих функционирование ЕПБО, в постоянное взаимодействие с аналогичными структурами из не входящих в ЕС стран (включая Россию).

Следует учитывать особое внимание ЕС к потенциалу быстрого реагирования. Процесс выработки ориентиров ЕПБО опирается на регулярно обновляемые каталоги, объединяющие информацию о военном потенциале, доступном для осуществления операций. Повысить уровень оперативного взаимодействия с ЕС можно было бы с использованием принятой в рамках ЕПБО концепции боевых групп¹⁸⁷.

Не следует пренебрегать ролью наблюдателей и участием даже небольшого числа россиян в многосторонних внешнеполитических проектах и полевых операциях ЕС¹⁸⁸. Участие российской стороны во всех проектах ЕС, где обе стороны не имеют принципиальных возражений против это-

¹⁸⁷ Толкачев В. Европейская политика безопасности и обороны: уроки истории и современности. URL: <http://www.imperiya.by/politics3-7644.html>

¹⁸⁸ Юргенс И.Ю., Дынкин А.А., Барановский В.Г. Архитектура евроатлантической безопасности. URL: http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/insor/INSOR_Architecture_of_the_Euro-Atlantic_security.pdf

го, повышает уровень доверия между партнерами и способствует обмену опытом.

Характер участия СЕ в обеспечении европейской безопасности обусловлен особенностями этой организации, ее функциональной ориентацией. Официально провозглашенная СЕ цель – добиваться сближения между государствами-участниками путем содействия расширению демократии и защиты прав человека, а также сотрудничеству по вопросам культуры, образования, здравоохранения, молодежи, спорта, права, информации, охраны окружающей среды. В той мере, в какой эти темы значимы для безопасности на континенте, СЕ может считаться одним из важных инструментов ее поддержания и продвижения.

Роль Совета обусловлена и общепризнанным авторитетом этой организации, само участие в которой служит для государств-членов своего рода свидетельством их соответствия стандартам демократии. Но отсюда возникают и коллизии в отношениях с теми участниками (или кандидатами на присоединение к СЕ), где на этой почве имеются те или иные проблемы.

Высказываемые по линии Совета суждения и рекомендации могут вызывать реакцию отторжения, рассматриваться как вмешательство во внутренние дела¹⁸⁹. Недопустимо вмешательство во внутренние дела страны и попытки диктовать ей те или иные правила поведения, навязывать стандарты организации внутривнутриполитической жизни.

Вместе с тем, проблемы обеспечения военной безопасности, предупреждения и урегулирования конфликтов, экономического сотрудничества – то есть такие, которые представляются самыми значимыми с точки зрения российских интересов в Европе – не относятся к компетенции этой организации.

¹⁸⁹ Пархалина Т.Г. Европейская безопасность: какой она видится сегодня?
URL: <http://ftp.inion.ru/inion/eremenko/euro-pdf/1.pdf>

СЕ является единственной из структур, существовавших ранее в западной части континента, которая приобрела после окончания «холодной войны» действительно общеевропейский характер и в которой Россия стала участвовать в качестве полноправного члена.

Некоторые аспекты деятельности Совета Европы напрямую работают на укрепление европейской безопасности и должны всячески поддерживаться. Примером может служить Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, вступившая в силу в 2007 г.

СЕ может играть немаловажную информационную и поддерживающую роль в плане минимизации некоторых проблем, способных стать источником угроз для европейской безопасности – к примеру, в области соблюдения прав национальных меньшинств, оспаривания дискриминационных судебных решений и т.п.

В целом участие Совета Европы в организационном взаимодействии тех международных структур, которые несут основную ответственность за поддержание европейской безопасности, имело бы, скорее всего, позитивное значение.

СНГ по целому ряду причин сохраняет важное значение для России. Однако полноценное и эффективное участие этой структуры в решении вопросов, связанных с обеспечением европейской безопасности, равно как и вовлечение ее в процесс обновления общеевропейской системы безопасности, представляется затруднительным. Это связано как минимум с двумя главными причинами¹⁹⁰.

Во-первых, с ограниченной дееспособностью СНГ, которая обуславливает его невнятное позиционирование в европейском международно-политическом пространстве.

¹⁹⁰ Медведев С.А., Томашов И.А. Безопасность как общественное благо: повестка дня для ЕС и «Группы восьми». URL: <http://www.hse.ru/data/2011/01/21/1208902389/Security.pdf>

Во-вторых, с очевидным превалирующим положением России в Содружестве, которое влияет на определенную осторожность некоторых стран-участниц в наделении структуры сколько-нибудь весомыми полномочиями и возможностями, а также на нежелание внешних контрагентов рассматривать СНГ как сильную фигуру на международном поле, поскольку тем самым, с их точки зрения, было бы обозначено согласие с российским доминированием в этой организации.

Искусственная реанимация этой структуры затруднительна, что не может не сказаться на ее возможностях для задач европейской безопасности.

Присутствие СНГ стоило бы обозначить в документах, решениях, механизмах, сориентированных на укрепление безопасности в ареале всего постсоветского (без стран Балтии) пространства. В частности, это может оказаться политически целесообразным для того, чтобы уравновесить вовлечение в данный регион иных многосторонних структур (прежде всего ЕС и НАТО).

ОДКБ может оцениваться как многофункциональная структура безопасности. Идет процесс ее развития на совмещение двух функций: противодействия традиционным внешним военным угрозам (создания военного союза, состыковки и сращивания военных инфраструктур семи стран-членов), с одной стороны, и противодействия новым угрозам и вызовам – с другой.

Специфика ОДКБ, с точки зрения ее членского состава, – в наличии трех фактически автономных сегментов, объединенных безусловно центральной ролью России в организации. Беларусь, Армения и страны Центральной Азии сталкиваются с разными внешними угрозами, что создает серьезные объективные трудности в развитии горизонтальных связей между ними и ограничивает возможности развития военного и политического сотрудничества в рамках ОДКБ в целом.

Активно развивается военно-техническое сотрудничество. Сложилась система совместной подготовки военных кадров.

По линии противодействия новым угрозам в рамках ОДКБ ведется концептуальная проработка вопросов совместного миротворчества, значительные усилия предпринимаются по организации контртеррористической деятельности (информационный обмен, совместные учения и т.п.). Одним из важнейших направлений работы ОДКБ является борьба с незаконным оборотом наркотиков.

Необходимо также учитывать развитие реального характера функций в военной области, что будет стимулировать интерес к ОДКБ как партнеру со стороны НАТО или ЕС. В этом смысле успех проекта КСОР и убедительно представленная на этот счет информация имели бы важное значение.

В Европе довольно широко распространено понимание того, что здесь не должны возникнуть новые разделительные линии. Вместе с тем утратили актуальность идеи формирования некой новой всеобъемлющей организационной структуры, строительство которой можно было бы начать с нуля. Напротив, есть более или менее общее согласие в том, что необходимо использовать все имеющиеся институты многостороннего взаимодействия в регионе в качестве элементов европейской безопасности. При этом не должно быть иерархически разных общеевропейских механизмов, и ни один из них не должен рассматриваться в качестве главного. Каждый из них, в соответствии с присущей ему спецификой, способен концентрировать свое внимание на соответствующих проблемах (безопасность, урегулирование конфликтов, защита демократических ценностей и т.п.).

Таким образом, европейскую систему безопасности не удастся построить в обход России. Для преодоления глобальных проблем европейской безопасности необходимо восстановление доверия в межгосударственных отношениях.

Устаревшую матрицу, воспроизводящую блоковое поведение и блоковые комплексы, должна сменить новая система, гарантирующая равную безопасность всем его участникам.

§ 3. Факторы, определяющие роль и место Украины в Европе

Украина – это то государство, от уровня и качества отношений с которым в значительной степени зависит будущее самой России. В силу своего уникального положения Украина способна быть как связующим звеном между Россией и остальной частью Европы, так и выполнять роль одного из элементов так называемой «санитарной империи», направленной на изоляцию России, попытки создания которой были предприняты после распада СССР.

Представляется уместным привести известные слова Зб. Бжезинского, которыми он еще в 1997 г. весьма образно определил значение Украины для России: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром потому, что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но тогда она стала бы в основном азиатским имперским государством и, скорее всего, была бы втянута в изнуряющие конфликты с поднимающей голову Средней Азией...»¹⁹¹.

То есть стремление современной России в полной мере восстановить утраченный статус великой мировой державы формирует ее отношение к Украине как ключевому звену российской геостратегии на европейском направлении. Добрососедские, партнерские отношения между Украиной и

¹⁹¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. С. 62.

Россией, основанные на взаимном уважении, понимании, доверии, учете интересов друг друга, являются не только условием всестороннего развития стран, укрепления их международных позиций, авторитета и влияния. Они представляют собой и важный фактор стабильности на субрегиональном и региональном уровнях, поскольку любые возникающие в отношениях двух наших стран проблемы затрагивают широкий круг участников. Это сказывается на ситуации и на глобальном уровне, учитывая заинтересованность ведущих мировых игроков в Украине. Вышесказанное ни в коей мере не является преувеличением, это неизбежная реальность, которая предопределяет место Украины в современной внешней политике России как наиболее приоритетное, равное, а, быть может, и превосходящее по значимости отношения нашего государства с другими участниками СНГ и даже с ЕС и США.

В чем причина подобной высокой значимости Украины для интересов региональных и внерегиональных игроков, в чем состоит значение Украины в контексте их интересов? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо полно и точно понять, осмыслить, подвергнув глубокому и всестороннему анализу, особенности геополитического и геоэкономического положения Украины. С этой целью рассмотрим особенности политико-географического положения Украины, подвергнем анализу военный потенциал украинского государства, оценим состояние его человеческих ресурсов.

3.1. Характер и особенности современного территориально-географического положения Украины

Украина располагается в глобальном поясе наивысшего политического и социально-экономического развития. Он определяется «широтной полосой, опоясывающей все Северное полушарие. Украина находится в центральной части этой полосы. Одновременно она расположена в восточном секто-

ре Северного полушария на Евразийском континенте, где находится наибольшее количество государств данной широтной полосы (в западном секторе – лишь США и Канада). В мировом масштабе на высокоразвитые страны Северного полушария приходится более 15 % населения земли, 78,8 % производства валового национального продукта. Широтная полоса наиболее интенсивной политической и социально-экономической жизни Северного полушария представлена четырьмя центрами мировой силы. Ими являются США, Западная Европа, Россия и Япония. Они, по существу, образуют два географических массива – евроатлантический и евразийский. Украина находится в центре второго»¹⁹².

То есть, несмотря на имеющийся в стране внутренний раскол, речь о котором пойдет ниже, Украина как в политическом, так и в цивилизационном измерении является европейским государством. Европейцами себя считают и на Западе страны, и в Центре, и на Востоке, и на Юге. Что совсем не мешает украинцам, проживающим в данных регионах, в ценностном отношении связывать себя в большей или меньшей степени либо с Россией, либо с остальной частью Европы.

Украина после Европейской части России является самым территориально большим государством Европы. Согласно данным 2013 г. с севера на юг страна простиралась на 893 км, с запада на восток – на 1316 км. Территория Украины составляет 603,7 тыс. кв. км, или 5,7 % территории Европы и 0,44 % территории мира. По площади Украина превышает такие страны Европы, как Франция (544 тыс. кв. км), Испания (505 тыс. кв. км), Швеция (450 тыс. кв. км), ФРГ (356,3 тыс. кв. км), Польша (312,7 тыс. кв. км).

В административном отношении территория Украины разделяется на девять регионов: Северный, Северо-Восточный, Северо-Западный, Центральный, Днепропетровский,

¹⁹² Социально-экономическая география Украины / под ред. О. Шабля. Львов: Свит, 1998. С. 46.

Западный, Юго-Западный, Донецкий и отдельно Киев. Бывший президент Украины Л.Д. Кучма выделяет двенадцать регионов страны: «Естественным образом, почти сами собой выступают двенадцать основных регионов: Слобожанщина или Слободская Украина, Полесье, Среднее Поднепровье, Запорожье (частично совпадает с бывшей Сечью), Донбасс, Подолия, Причерноморье (бывшая Новороссия с подобластью Южная Бессарабия или Буджак), Крым, Волынь, Галичина, Закарпатье, Буковина»¹⁹³.

При любом варианте налицо очевидные преимущества, которыми обладает украинское государство. В современном мире, несмотря на глобализационные процессы и постепенное стирание границ, размер территории играет не меньшее значение, чем в предыдущие исторические эпохи. В силу своих территориальных размеров Украина обладает ключевым положением по отношению к целому ряду стратегических регионов – Черноморско-Кавказскому, Центрально-Европейскому, Средиземноморско-Балканскому, что делает страну важнейшим геополитическим звеном, но вместе с тем, превращает ее в объект интересов внешних сил.

Обширная территория позволяет Украине играть заметную роль в обеспечении трансграничных транзитных коридоров. Благодаря удачному географическому положению и разветвленной сети авиационного, железнодорожного, морского и автотранспорта страна является выгодной транзитной зоной для пассажирских, грузовых и энергетических потоков.

Через территорию Украины проходят важные транспортно-коммуникационные коридоры, обеспечивающие ее международные связи с Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Молдова, Польшей, Румынией, Словакией, Венгрией и т.д.

¹⁹³ Кучма Л.Д. Украина – не Россия. М., 2003. С. 19.

В стране имеется 247,3 тыс. км автодорог, в том числе 82% с твердым покрытием. Автомобильный транспорт занимает значительное место в пассажирских и грузовых перевозках. Так, по объему перевозок грузов он стабильно превосходит железнодорожный транспорт в 4,5–5 раз, а по объему перевозок пассажиров – в 5–6 раз. Основные автомагистрали Украины: Киев – Львов, Киев – Харьков, Киев – Днепропетровск – Донецк, Днепропетровск – Никополь, Харьков – Донецк, Киев – Одесса, Одесса – Николаев – Херсон, Днепропетровск – Запорожье, Луганск – Стаханов – Первомайск, Славянск – Константиновка – Донецк.

Территория Украины, особенно ее западная часть, находится на перекрестке транспортных коридоров, соединяющих страны Юго-Восточной и Северо-Западной Европы, поэтому с дальнейшим развитием рыночных отношений, следует ожидать значительного повышения роли автотранспорта в оперативных, гарантированных и безопасных в отношении сохранности грузов перевозках. В этом контексте международное значение имеют магистрали: Киев – Москва, Одесса – Киев – Санкт-Петербург, Харьков – Москва, Харьков – Ростов-на-Дону, Донецк – Ростов-на-Дону, Киев – Брест и другие, которые связывают Украину с соседними государствами¹⁹⁴.

Ведущее место в транспортном комплексе занимает железнодорожный транспорт. Длина железнодорожных магистралей составляет 22,8 тыс. км. Наибольшее значение имеют следующие внутригосударственные магистрали: Киев – Харьков, Киев – Львов, Киев – Одесса, Донбасс – Кривой Рог, Харьков – Одесса.

С вхождением Украины в европейское экономическое пространство, с увеличением в связи с этим объемов грузовых и пассажирских перевозок, значение железнодорожного

¹⁹⁴ Экономика Украины. Транспорт // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ua.all-biz.info/ukraine/economic.php> (Доступ 10.10.2010).

транспорта возрастает. Роль железнодорожного транспорта в системе транспортных коммуникаций Украины усиливается и тем, что через территорию государства пролегают основные транспортные трансевропейские коридоры: Восток – Запад, Балтика – Черное море. В частности, трансевропейская железнодорожная магистраль E-30, берущая начало в Берлине, пересекает Украину по маршруту Мостиска – Львов – Киев и идет дальше до Москвы. Она же на территории Польши пересекается со скоростными магистралями E-59 и E-65 и создает возможность скоростного железнодорожного сообщения почти между всеми государствами Европы¹⁹⁵.

Среди международных железнодорожных магистралей также выделяются: Донбасс – Москва, Одесса – Киев – Москва, Бахмач – Гомель – Минск, Харьков – Ростов-на-Дону, Харьков – Москва, Ковель – Хелм, Львов – Перемышль, Киев – Прага, Донбасс – Киев – Львов – Будапешт и другие. Железные дороги различного направления, пересекаясь, образуют железнодорожные узлы. Важнейшие из них: Харьков, Киев, Днепропетровск, Львов, Ковель, Ясиноватая, Дебальцево, Кривой Рог, Жмеринка, Знаменка, Конотоп¹⁹⁶.

Воздушные пути связывают Украину с европейскими странами и странами, расположенными на других континентах. Крупнейшими аэропортами Украины являются: «Борисполь», «Жуляны» (Киев), «Центральный», «Застава» (Одесса), «Симферопольский», «Заводской» (Симферополь). Основной проблемой развития воздушного транспорта в Украине является устаревший парк самолетов, фактическое отсутствие внутригосударственных перевозок, несоответствие технических возможностей аэропортов Украины современ-

¹⁹⁵ Карпинский Б., Макух Б. Транспортная система Украины в контексте европейской интеграции // Экономика Украины. 1998. № 7.

¹⁹⁶ Экономика Украины. Транспорт // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ua.all-biz.info/ukraine/economic.php> (Доступ 10.10.2010).

ным международным требованиям¹⁹⁷. Кроме того, для Украины, которая активно и целенаправленно интегрируется в европейскую и мировую экономику, базовые проблемы развития воздушного транспорта связаны с расширением международных авиационных перевозок, где имеет место жесткая конкуренция мощных авиалиний мира.

Морскому транспорту принадлежит третье место по грузообороту после трубопроводного и железнодорожного транспорта. Доминирующие объемы перевозок осуществляются в заграничном плавании. Доля таких перевозок за последние десятилетие растет и составляет более 95%. География функционирования речного транспорта установилась и в основном ограничивается бассейнами рек Днепра и Дуная, а также прибрежными водами Черного моря, что позволяет доставлять грузы и пассажиров в речные и морские порты ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы. В настоящее время основными сдерживающими факторами интенсивного использования речного транспорта в плане европейской интеграции являются устаревшая материально-техническая база, невысокий уровень механизации перегрузочных работ, значительный физический и моральный износ судов¹⁹⁸.

Трубопроводный транспорт на территории Украины широко используется для транспортировки нефти, газа и других продуктов. Длина газопроводов в Украине около 36,7 тыс. км, нефтепроводов – 2,5 тыс. км, нефтепродуктопроводов – около 3 тыс. км. Трубопроводный транспорт обладает достаточными мощностями для обеспечения Украины энергоносителями – нефтью и газом, а также для выполнения

¹⁹⁷ Экономика Украины. Транспорт // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ua.all-biz.info/ukraine/economic.php> (Доступ 10.10.2010).

¹⁹⁸ Карпинский Б., Макух Б. Транспортная система Украины в контексте европейской интеграции // Экономика Украины. 1998. № 7.

функций транзита российской нефти и газа в страны Юго-Восточной Европы.

Наиболее широка сеть газопроводов. Украина обладает высокоразвитой системой транспортировки газа, которая включает 72 компрессорные станции и 13 подземных газовых хранилищ. Пропускная способность системы составляет 290 млрд куб. м на входе и 170 млрд куб. м на выходе, что позволяет стране играть лидирующую роль в транзитных поставках российского природного газа в Центральную и Западную Европу. Крупнейший из газопроводов Уренгой – Помары – Ужгород. Около 80 % экспорта российского газа проходит через территорию Украины¹⁹⁹.

Важное место в украинской газотранспортной системе занимает сеть подземных хранилищ газа с общим объемом 30 млрд. куб. м, состоящая из 4 комплексов (Западноукраинский [Прикарпатский], Киевский, Донецкий, Южноукраинский). Подземные газохранилища используются для сглаживания как пиковых, так и сезонных неровностей в потреблении газа. Связанные в единую систему сетью газопроводов, подземные газохранилища обеспечивают высокую надежность функционирования всей газотранспортной системы, гарантируют бесперебойность как поставок газа внутренним потребителям, так и транзита российского газа в Европу.

Сеть нефтепроводов на Украине меньше, чем газопроводов. Ежегодный объем транзита нефти составляет 55–60 млн т. Крупнейшим нефтепроводом в пределах Украины является трансъевропейский магистральный нефтепровод «Дружба». Несколько нефтепроводов проложены из России к крупным центрам переработки нефти (Кременчуг, Лисичанск, Херсон). В пределах Украины работают небольшие нефтепроводы Долина – Дрогобыч, Бытков – Надворная. В стране действует нефтепродуктопровод Кременчуг-

¹⁹⁹ Энергетический потенциал Украины: Инвестиционное исследование. Киев–Москва, 2007. С. 36.

Киев²⁰⁰. В связи с перспективами наращивания транспортировки нефти из Каспийского региона в 2002 г. было завершено строительство нефтепровода «Одесса – Броды». Он связывает морской терминал «Южный» возле Одессы с Западной Украиной, где располагаются два нефтеперерабатывающих предприятия. Общая пропускная способность этого нефтепровода составляет 9–14 млн т нефти в год. Учитывая то, что Украина не смогла убедить поставщиков каспийской нефти прокачивать нефть по маршруту Одесса – Броды, в 2004 г. по предложению России была начата транспортировка нефти в реверсном режиме, т.е. до Одессы и далее – танкерами в Средиземное море.

Таким образом, очевидно, что выгодное геостратегическое положение территории Украины оказывает серьезное влияние на формирование ее долговременной стратегии развития транспортных коммуникаций. Транзитное значение территории Украины, через которую пролегают давние торговые пути между Востоком и Западом, Югом и Севером является существенным фактором для всех ее соседей. А предпринимаемые попытки строительства альтернативных маршрутов поставки энергоносителей в обход украинской территории, как раз и отражают уже существующую ключевую роль Украины в процессе поставки углеводородов в Европу. Все это превращает ее не только в важнейшее геополитическое, но и геоэкономическое звено.

Прохождение через украинскую территорию международных транспортных коридоров налагает свой отпечаток на функционирование всей сети транспортных коммуникаций государства. В частности, оно обязывает ее работать в слаженном, синхронном режиме, с большей ответственностью относительно соблюдения графиков работы и доставки грузов в узловые точки, будет постепенно и неуклонно вы-

²⁰⁰ Экономика Украины. Транспорт // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ua.all-biz.info/ukraine/economic.php> (Доступ 10.10.2010).

нуждать всю транспортную систему работать в режиме и на уровне функционирования международных транспортных коридоров, то есть на европейском уровне. Это означает, что уровень техники, технологии, организации, нормативно-правового обеспечения должен быть соответствующим европейскому²⁰¹.

Наличие большой территории и протяженность государственной границы позволяет Украине строить свои многовариантные внешние отношения. Страна имеет сухопутные и морские границы, общая протяженность которых 7590 км. Сухопутная граница простирается на 5631 км и состоит из трех участков – западный (включая юго-западный и северо-западный), северный и восточный (включая юго-восточный). Сухопутные границы соединяют Украину с Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Молдова, Польшей, Румынией, Венгрией и Словакией. Протяженность береговой линии – 2782 км. Морская граница Украины составляет 1959 км. Морские границы позволяют Украине иметь связь со всеми странами мира, имеющими выход к морям.

Такое размещение обеспечивает украинское государство широкой возможностью выхода во внешний мир, несмотря на осложнения взаимоотношений с одним или даже несколькими из соседей. Хотя, с другой стороны, это же может создавать и определенные проблемы, например, с точки зрения сложности определения внешнеполитических приоритетов и, кроме того, протяженная граница требует немалых расходов на ее содержание.

²⁰¹ Карпинский Б., Макух Б. Транспортная система Украины в контексте европейской интеграции // Экономика Украины. 1998. № 7.

3.2. Анализ современного политического окружения Украины

Наиболее существенным в данном контексте является соседство Украины с Российской Федерацией, граница с которой самая протяженная – 2484 км (38,1 % сухопутной границы Украины). Соседство с Россией для Украины является объективной реальностью, что необходимо учитывать в тактическом и в стратегическом аспекте. Россия представляет собой наиболее мощного в экономическом и военно-политическом отношениях соседа Украины. В силу этого Россия способна влиять как на региональное, так и на глобальное положение Украины²⁰².

Причин тому достаточно много, выделим лишь некоторые из них.

Во-первых, близко к Украине расположен мощный экономический потенциал России – ее промышленный Центр, Поволжье, хорошо сформированная система сухопутных (основные магистрали международного значения: Киев – Москва, Одесса – Киев – Санкт-Петербург, Харьков – Москва, Харьков – Ростов-на-Дону, Донецк – Ростов-на-Дону и др.), водных (Волго-Донской канал, северо-восточная часть Черного моря) и воздушных путей с развитой инфраструктурой.

Во-вторых, важным представляется то, что исторически одна из геополитических линий России всегда была ориентирована именно на юг и, протянувшись из Москвы, проходила через территории современной Украины на Ближний Восток. Отсюда, наряду с прочими мотивами, проистекала традиционная борьба России за выход к Черному морю²⁰³.

²⁰² Социально-экономическая география Украины / под ред. О. Шабля. Львов: Свит, 1998. С. 61.

²⁰³ Там же.

В-третьих, определяющим является проживание на Украине большого количества русского населения – около 8 млн человек, 17,3 % населения²⁰⁴. В ряде регионов русские составляют более 50 % населения. В Донецкой области – более 55 %, в Луганской области – более 55 %, в Харьковской области – более 45 %, в Днепропетровской области – более 45 %. В столице Украины Киеве проживает порядка 600 000 русских. Своим родным языком русский считают 39 % украинцев²⁰⁵.

В-четвертых, существенным фактором является и то, что численность украинцев, проживающих в России, согласно Всероссийской переписи 2010 г., составляет 1 927 988 чел. или 1,35 %. Наибольшее их число проживает в Москве (253 600 чел.), Тюменской области (211 400 чел.), Московской области (147 800 чел.), Краснодарском крае (131 800 чел.), Ростовской области (118 500 чел.), Приморском крае (94 100 чел.), Санкт-Петербурге (87 100 чел.), Воронежской области (73 700 чел.), в Ханты-Мансийском автономном округе (123 238 чел.), Ямало-Ненецком автономном округе (66 080 чел.), Республике Коми (62 115 чел.), Республике Башкортостан (55 249 чел.), Республике Саха (Якутия) (34 633 чел.), Республике Татарстан (24 016 чел.), Республике Карелия (19 248 чел.), Удмуртской Республике (11 527 чел.)²⁰⁶.

Рассмотренные факторы с очевидностью доказывают, что Россия являет собой для Украины наиболее близкого и важного соседа, уровень взаимопонимания с которым на-

²⁰⁴ CIA WFB – CIA the World Factbook, 2010. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html>

²⁰⁵ Русский вопрос на Украине и проблема украинской диаспоры в России // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/rusvoprosukr.htm> (Доступ 12.10.2010).

²⁰⁶ Сколько украинцев живет в России, и почему там нет украинских школ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economics.unian.net/rus/detail/10424> (Доступ 12.10.2010).

прямоу сказывается на обстоятельствах внутривполитической, социально-экономической, этноконфессиональной направленности в этом государстве. Без дружественных, партнерских отношений с Россией Украине очень сложно рассчитывать на возможность успешного прогрессивного развития. Россия может как способствовать стабилизации внутривполитической, социально-экономической ситуации на Украине, так и быть фактором, дестабилизирующим их. События, связанные с нахождением у власти на Украине «оранжевых сил», со всей очевидностью подтверждают сказанное.

Обратимся теперь к другим соседям Украины.

Соседство Украины с военно-политическим блоком НАТО является еще одним важнейшим аспектом ее современного геополитического положения. Целый ряд членов Североатлантического альянса являются ближайшими соседями Украины, это: Польша, Румыния, Венгрия, Словакия, Турция.

Соседство с Польшей, чья граница с Украиной составляет 542 км, определяет одно из приоритетных внешнеполитических направлений Украины. Сегодня Польша среди соседей Украины занимает второе место после России по размерам территории (312,7 тыс. кв. км), а также по демографическим ресурсам (38,4 млн чел.) и экономическому потенциалу. Между странами весьма непростые политические и межэтнические отношения. Украина, особенно ее западная часть, долгое время входила в состав Речи Посполитой. Это не могло не повлиять на Украину, особенно на духовный мир и этнопсихологию украинцев. Кроме того, из всех соседей Польша в наибольшей мере представляет для Украины «Запад». Польша является главными воротами Украины в Европу. Некоторые силы на Украине рассматривают пути вхож-

дения Польши в евроатлантические структуры в качестве своего рода модели вступления туда Украины²⁰⁷.

В рамках ЕС Польша претендует на закрепление за ней статуса ведущего игрока на восточном направлении внешней политики ЕС. Долгое время она играла роль своего рода адвоката Украины в Европе. После же прихода к власти на Украине «оранжевых сил» Польша видоизменила свой статус по отношению к Украине. В последние годы этот статус трансформировался в «провайдера» Украины в рамках реализации программы Евросоюза «Восточное партнерство». На современном же этапе после смены власти на Украине в 2010 г. модератором украинско-польских отношений становится Россия.

Что касается Румынии, то протяженность границы с Украиной составляет 608 км. В значительной мере взаимное геополитическое положение Украины и Румынии определяется их общим выходом в Черное море и общностью границы по низовью Дунайской транспортной магистрали, которая выводит большую часть Румынии этим путем и Днестром вглубь Украины, и наоборот, – большую часть Украины вглубь Румынии. Другим фактором, определяющим взаимное геополитическое положение Украины и Румынии, является то, что на отрезке Карпатского пограничья часть этнических украинских земель находится в Румынии, а некоторые румынские этнические территории – в Украине²⁰⁸. Важным для Украины является размещение в Румынии военных сил США.

Следует обратить внимание на то, что современная Румыния вынашивает планы своего возрождения как региональной державы Юго-Восточной Европы. Идея объединения «румынских исторических провинций» в «унитарное на-

²⁰⁷ Социально-экономическая география Украины / под ред. О. Шабля. Львов: Свит, 1998. С. 62.

²⁰⁸ Там же. С. 63.

циональное румынское государство» активно пропагандируется как внутри страны, так и за ее пределами. Прикрываясь евроинтеграционной риторикой, Румыния ведет фактическую полускрытую территориальную экспансию. В стране широко обсуждаются вопросы территориальной принадлежности Северной Буковины, Южной Бессарабии, острова Змеиный, проблемы строительства глубоководного судового хода «Дунай – Черное море». Разрешение Международным судом ООН в Гааге 3 февраля 2009 г. в пользу Румынии ее спора с Украиной по поводу острова Змеиный является наилучшим тому подтверждением. Еще одним свидетельством, подтверждающим сказанное, является факт выдачи румынских паспортов жителям Черновицкой и Одесской областей Украины.

Таким образом, отношения между двумя странами следует признать весьма напряженными. Простыми они никогда не были, но в последние годы наблюдается резкое усиление активности румынской дипломатии, в том числе и с использованием механизмов «soft power» на украинском направлении.

Наконец, Венгрия и Словакия – еще два соседа Украины, недавно вступивших в блок НАТО. Оба государства находятся на весьма важном для Украины юго-западном направлении пути ее выхода в Европу.

Общая граница Украины и Словакии невелика – 98 км. Помимо этого, современные отношения двух стран обусловлены еще целым рядом объективных факторов: глубокими историческими и культурными связями народов; отсутствием каких-либо взаимных территориальных претензий; взаимодополняющим характером национальных экономик; существованием многочисленного украинского национального меньшинства в Словакии и словацкого – в Украине.

Венгрия граничит с Закарпатской областью Украины. Протяженность границы 135 км. Именно ее юго-западная часть является территорией со смешанным украинско-

венгерским населением. Это вносит определенный диссонанс в отношения двух стран. Венгрия обвиняет Украину в том, что на ее территории идет постоянное ущемление прав национальных меньшинств на обучение на родном языке, церковные школы с венгерским языком обучения лишены государственной поддержки, созданы искусственные административные барьеры для издания книг на венгерском языке. Следует отметить, что это касается не только венгерского, но и русского и румынского языков.

Что касается Республики Беларусь, то она имеет протяженную границу с Украиной 952 км. В Беларуси проживает немало украинцев (2,4 %). Украина имеет общую с Беларусью систему водных (речных – Днепр, Припять) и железнодорожных путей (Бахмач – Гомель – Минск). Прослеживается определенное сходство в том, что, как Украина, Белоруссия может быть как мостом, связывающим Россию и остальную Европу, так и буфером между ними. Некоторая схожесть наблюдается и в тех транзитных возможностях, которыми обладают обе страны. Белорусско-украинские двусторонние отношения являются весьма важными для обоих государств прежде всего из-за географической и историко-культурной близости. Однако между ними существует и ряд проблем.

Одной из проблем является также внешняя задолженность Украины перед Беларусью. По заявлениям белорусских властей, государственный долг Украины образовался еще в 1992 г. и, по разным оценкам, составляет от 50 до 220 млн долларов. Дело в том, что сразу после распада СССР белорусские предприятия перечислили украинским партнерам средства за приобретение продукции, которая, однако, так и не была поставлена. Киев отказывается придать финансовым претензиям Минска статус государственного долга, считая их проблемой хозяйствующих субъектов. В этой связи Украина утверждает, что неурегулированных государственных долгов перед Беларусью не имеет с тех пор, как в

2001 г. была проведена реструктуризация государственного долга Украины перед официальными кредиторами в рамках Парижского клуба кредиторов.

Также между Беларусью и Украиной существует проблема делимитации границы протяжённостью около 1000 км, которая была проведена согласно советскому административно-территориальному делению и пока официально не узаконена. Эта проблема имеет существенное значение для Украины, поставившей своей целью интеграцию с Евросоюзом. Соглашение о делимитации белорусско-украинской границы было подписано ещё в 1997 г. и уже ратифицировано украинской стороной. Беларусь же отказывается ратифицировать этот договор до урегулирования проблемы украинских долгов.

Республика Молдова, чья граница с Украиной составляет 1194 км, углублена в территорию Украины с юго-востока. Важными факторами, определяющими геополитическое положение Украины и Молдовы, являются следующие: во-первых, Молдова граничит лишь с двумя государствами Украиной и Румынией, что превращает отношения в этом «треугольнике» в один из факторов, способных обеспечить как мир и стабильность в регионе, так и дестабилизировать его; во-вторых, на территории Молдовы проживает многочисленная группа украинцев (8,4%), так же, как и на территории Украины проживает молдавское национальное меньшинство (0,5%); в-третьих, через территорию Молдовы, как и через территорию Украины (Одесская область), проходит ряд важнейших транспортных коммуникаций, в частности, железная дорога и автотрасса, соединяющая Украинское Придунавье с остальной Украиной. Юг Одесской области напрямую зависит от поставок электроэнергии с Молдавской ГРЭС; в-четвертых, одним из важнейших факторов, определяющих отношения двух стран, является Приднестровский конфликт. В этом контексте следует отметить украинский фактор в урегулировании приднестровского конфликта, не

учитывать который нельзя ни одной из конфликтующих сторон. Приднестровский конфликт способствует присутствию в регионе еще одного игрока – России; в-пятых, не следует забывать и о том, что оба государства являются членами организаций ГУАМ и Содружества демократического выбора, хотя активность Украины при прежнем президенте В.Ф. Януковиче не слишком велика.

Специфической является геополитическая ситуация для Украины в контексте ее соседства с Турцией, которая является одним наиболее мощных и развитых государств-соседей Украины. За последние десятилетия Турция усилила свои военно-морские и экономические позиции в Черноморском регионе. Входя в блок НАТО, она имеет многочисленную армию и самый мощный в регионе флот, который регулярно модернизируется за счет как новых судов собственного производства, так и новейших кораблей и подводных лодок, закупленных у других стран. Важным является размещение военных баз НАТО на территории Турции. Не следует забывать и о таком факторе, как крымско-татарское население Крыма. Кроме того, именно через Черное море Украина имеет широкий водный выход в регион Средиземноморья²⁰⁹.

Сдержанные украинско-турецкие отношения связаны с тем, что Анкара не хочет быть заподозренной в действиях против России. Кроме того, Турция не желает уступать региональное лидерство Украине. Поэтому Анкара предпочитает действовать через «собственные» региональные организации, где является лидером или обладает политическим влиянием – главным образом через ОЧЭС (а также через Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Черноморский форум за диалог и партнерство), в то время как Украина – через ОДЭР ГУАМ и СДВ. С большой долей уве-

²⁰⁹ Социально-экономическая география Украины / под ред. О. Шабля. Львов: Свит, 1998. С. 63.

ренности можно заявить, что ОЧЭС не является для Украины приоритетной организацией в регионе в настоящее время.

Обратимся к геополитическим соседям Украины второго порядка. На их количество и отдаленность определяющее влияние оказывает обширность и вытянутость территории России, вследствие чего, кроме нее, Украина не имеет соседей на севере, северо-востоке и востоке. Непросто и определить соседей Украины второго порядка. Например, если считать границей Черное море, то Грузия является соседом первого порядка, а если определять соседство по суше, то она уже не непосредственный, а опосредованный сосед. Тем не менее, представляется, что среди соседей Украины второго порядка можно особо выделить Болгарию, Грузию, Австрию, Чехию и Казахстан²¹⁰.

Болгария и Грузия – причерноморские страны, по сути, являются непосредственными соседями Украины. По официальным данным, в Украине проживает более 233 тыс. этнических болгар. В основном – в Запорожской и Одесской областях и немного – в Закарпатье. Грузия и Украина в свое время выступали инициаторами создания ГУАМ и Содружества демократического выбора. Украина является одним из ведущих партнеров Грузии в рамках военно-технического сотрудничества.

Австрия и Чехия являются наследниками Австро-Венгерской империи, тесные исторические и культурные связи с которой имеет Западная Украина, что предопределяет глубокие и коренные отличия этого региона от других частей украинского государства.

Казахстан – государство, отделенное от Украины большими просторами России. Его геополитическое отношение к Украине формируется под влиянием двух факторов: в Казахстане проживает много украинцев (3,7%); Казахстан

²¹⁰ Социально-экономическая география Украины / под ред. О. Шабля. Львов: Свит, 1998. С. 65.

богат полезными ископаемыми, особенно рудами, цветными и редкоземельными металлами, в которых нуждается украинская индустрия.

Еще одной компонентой регионального геополитического положения Украины является ее пространственное отношение к странам Скандинавии (Швеции, Финляндии и Норвегии) и прибалтийским республикам бывшего СССР (Литве, Латвии и Эстонии). Связь с регионом поддерживается с помощью речных водных систем: Западный Буг – Висла; Днепр – Припять – Днепроовско-Бугский канал – Висла; Днепр – Припять – Неман; Днепр – Березина-Березинский канал – Даугава. Кроме того, связь осуществляется и через железные дороги Ромны – Лиепая, Ровно – Барановичи – Вильнюс – Рига²¹¹.

Таким образом, проведенный нами анализ современного политического окружения Украины позволяет сделать некоторые выводы. Во-первых, поскольку данное окружение весьма репрезентативно, это позволяет Украине иметь широкие многосторонние контакты и связи со своими как ближними, так и дальними соседями. Во-вторых, такое политическое окружение Украины позволяет ей иметь стратегические выходы в целый ряд важнейших регионов Европы, Закавказья, Центральной Азии, Ближнего Востока. В-третьих, представляется, что по своему характеру отношения Украины с ее соседями весьма неоднородны. С целым рядом стран отношения являются весьма напряженными, имеются пограничные, территориальные претензии, непростой представляется и этноконфессиональная ситуация в ряде пограничных регионов. В-четвертых, налицо преобладание в соседском окружении Украины стран – членов НАТО и ЕС, что не может не способствовать европейским и евроатлантическим интеграционным устремлениям страны. В-пятых, при этом не ме-

²¹¹ Социально-экономическая география Украины / под ред. О. Шабля. Львов: Свит, 1998. С. 59.

нее определяющим для Украины является и российский фактор, не учитывать которой при проведении как внутренней, так и внешней политики не может ни одна украинская политическая сила.

3.3. Современное состояние и проблемы военного потенциала Украины

Анализ геополитических возможностей любого государства не будет полным без рассмотрения его военного потенциала. Но прежде чем обратиться к данному вопросу, представляется целесообразным выявить угрозы безопасности, с которыми сталкивается Украина на современном этапе и для противодействия которым ей необходимы Вооруженные силы.

Пространство безопасности, формирующееся на современном этапе вокруг Украины, определяется целым рядом факторов, оказывающих на него глубокое влияние. Эти факторы связаны с воздействием изменений в системе международных отношений как на региональном, так и глобальном уровнях.

Среди таких факторов следует выделить: во-первых, формирование многополюсного мира, что уменьшает предсказуемость геополитических и военно-стратегических процессов; во-вторых, слабая эффективность деятельности по урегулированию кризисов и конфликтов международных структур в области глобальной и региональной безопасности (ООН, ОБСЕ); в-третьих, в свою очередь это стимулирует рост общего уровня конфликтности в мире, и трансформирование военной силы ряда стран в компонент достижения ими своих внешнеполитических целей; в-четвертых, доминирующим фактором стал глобальный финансово-экономический кризис, который будет влиять на мировую политику и международные отношения в последующие годы; в-пятых, глобализация мировой экономики усиливает

влияние в ряде регионов мира внешних игроков, что сопровождается их стремлением установить контроль над ресурсами, в первую очередь энергетическими.

Приведенные выше факторы, стимулируют развитие целого комплекса *угроз национальной безопасности Украины*.

Среди внешних угроз выделим следующие: во-первых, незавершенность процесса оформления политических обязательств ядерных стран (США, России, Франции, Великобритании и КНР) относительно гарантий безопасности и суверенитета Украины после подписания Будапештского меморандума по добровольному отказу украинского государства от ядерного оружия; во-вторых, продолжительная стагнация в решении проблем непризнанных республик на пространстве СНГ и, как следствие, – активация «замороженных» конфликтов близ границ Украины; в-третьих, возрастает опасность распространения оружия массового поражения и технологий двойного использования, что создает предпосылки для появления новых ядерных государств; в-четвертых, незавершенность процесса делимитации отдельных частей сухопутных и морских границ Украины с ближайшими соседями (Россией, Беларусью); в-пятых, наличие территориальных претензий к Украине со стороны некоторых соседних государств (Румынии); в-шестых, рост расходов на реализацию военных планов в странах региона, усиление военно-воздушного и военно-морского компонентов Вооруженных сил соседних государств; в-седьмых, появление новых вызовов и угрозы, проявляющихся, например, в таких формах, как морское пиратство и киберпреступность; в-восьмых, большую угрозу несет активизация террористической деятельности, приобретающая глобальный характер, создающая опасность для любой страны.

Кроме того, как отмечает бывший секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины В. Горбулин, «...геополитическое положение Украины определяет ее

высокую зависимость от внешних факторов. Сегодня основные потенциальные угрозы Украине на международной арене связаны с попытками экономического, политического, культурного и информационного давления...»²¹². «Отсутствие общественного консенсуса в ключевых стратегических вопросах государственного строительства, недостаточность надлежащего опыта в сфере государственного управления и, как следствие, уязвимость к внешнему давлению не позволяют эффективно реализовывать внешнюю и внутреннюю политику государства. При этом тенденции мирового общественно-политического, военно-политического и социально-экономического развития генерируют значительный объем противоречий разного характера как внутри отдельных государств, так и между ними, что дополнительно осложняет решение имеющихся проблем национальной безопасности Украины», указывает эксперт²¹³.

Таким образом, очевидно, что набор угроз безопасности Украины весьма серьезен, и любая политическая сила, находящаяся у власти на Украине, в вопросе обеспечения национальной безопасности страны должна вынести вопрос обеспечения безопасности государства на одно из первых мест своей каждодневной деятельности. Но подходить к решению этой проблемы следует, основываясь на реалистичных и прагматичных подходах к делу национальной безопасности, учитывая возможности страны и интересы соседей.

Возникает закономерный вопрос, способно ли украинское государство самостоятельно и в полной мере обеспечить свою национальную безопасность. Если да, то при каких условиях, если нет, то почему. Дабы ответить на этот вопрос, обратимся к анализу такой важной сферы националь-

²¹² Горбулин В.П. Национальная безопасность Украины: угрозы и вызовы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/9925703?enc=deu> (Доступ 01.06.2010).

²¹³ Там же.

ной безопасности, как современный военный потенциал Украины.

По уровню оснащенности оружием и техникой Вооруженные силы Украины находятся на уровне начала 1990-х гг., существуя преимущественно за счет наследия, полученного от СССР. Украина унаследовала от СССР одну из наиболее мощных группировок войск в Европе, оснащенную ядерным оружием и достаточно современными образцами вооружения и военной техники. На момент распада СССР на территории Украины в Киевском, Прикарпатском и Одесском военных округах имелись 14 мотострелковых, 4 танковые, 3 артиллерийских дивизии и 8 артиллерийских бригад, бригада спецназа, 9 бригад ПВО, 7 полков боевых вертолётов, три воздушных армии (около 1100 боевых самолетов) и отдельная армия ПВО. В 1991 г. здесь дислоцировались 780 тыс. военнослужащих, 9293 танка, около 11 000 БТР и БМП, 18 240 артиллерийских систем, около 2000 самолётов и 800 вертолётов (без учёта ВВС Черноморского флота). Для авиации на территории Украины имелось 85 аэродромов. Силы РВСН и стратегической авиации включали в себя 43-ю ракетную армию со 176 стратегическими ракетами, шахтные и мобильные установки с 1240 ядерными боеголовками и 43 стратегических бомбардировщика (Ту-160 и Ту-95МС) с 1068 крылатыми ракетами. В составе ПВО находилось около 140 зенитно-ракетных комплексов.

Численность Вооруженных сил Украины на 31 декабря 2012 г. составила 184 тыс. чел., в том числе в 139 тыс. военнослужащих²¹⁴.

Сухопутные войска Вооруженных сил Украины насчитывают порядка 72 тыс. чел., в том числе 60 725 военнослужащих и 11 593 гражданских.

²¹⁴ Закон Украины № 3742-VI «О численности Вооружённых Сил Украины на 2012 год». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T113742.html (Доступ 28.02.2014)

На вооружении Сухопутных войск – 602 танка, 1929 боевых бронированных машин, 1121 орудий и минометов, 306 реактивных систем залпового огня, 258 противотанковых средств, 12 тактических ракетных комплексов, 1690 средств ПВО, 140 вертолетов²¹⁵.

На вооружении механизированных и танковых войск находятся: танки Т-64Б, Т-64БВ, Т-64БМ «Булат», Т-84 «Оплот»; бронетранспортеры БТР-60ПБ, БТР-70, БТР-80; боевые машины пехоты БМП-1, БМП-2 и пр. На вооружении ракетных войск и артиллерии находятся ракетные комплексы оперативно-тактических и тактических ракет: комплексы тактических ракет «Точка-У», реактивные системы залпового огня типа «Смерч», «Ураган», «Град», самоходные артиллерийские установки «Гиацинт», «Пион», «Акация», «Гвоздика» 2С19 «Мста-С», противотанковые средства 9К114 Штурм, Конкурс (ПТРК), Рапира, Фагот. На вооружении войск ПВО Сухопутных войск Украины находятся зенитные ракетные комплексы «Оса», «Куб», «Тор», а также ЗРК «Стрела-10», ЗГРК «Тунгуска», ПЗРК «Игла», ЗАК ЗУ-23. Соединение и части армейской авиации Сухопутных войск имеют на вооружении вертолеты типа Ми-8, Ми-24 и их модификации²¹⁶.

Воздушные силы Украины насчитывают порядка 48 тыс. чел. в составе 1 бомбардировочно-разведывательной, 1 штурмовой, 5 истребительных и 3 транспортных авиабригад, оснащенных 204 боевыми и 32 транспортными самолётами. Бомбардировочная авиация имеет на вооружении самолеты Су-24, Су-24м и также 2 самолета Ту-142; штурмовая авиация – самолеты Су-25 и вертолеты Ми-24; истребительная авиация – самолеты Су-27 и МиГ-29; разведывательная авиация – самолеты Су-24мр и Ан-30; транспортная авиация – самолеты Ил-76, Ан-12, Ан-24, Ан-26, Ан-32, Ан-72,

²¹⁵ Український Мілітарний Портал [Електронний ресурс]. Режим доступа: <http://mil.in.ua/encyclopediya/zsu/zssuhoput> (Доступ 28.02.2014).

²¹⁶ Там же.

Ан-124, вертолеты Ми-6, Ми-8, Ми-17, Ми-26²¹⁷. Боевые действия, которые велись Вооруженными силами Украины на Донбасе и в Лугане, доказали их полную небоеспособность.

Что касается ВМС Украины, то на конец 2013 г. он состоял из надводных сил, морской авиации, береговых ракетных войск, войск береговой обороны и морской пехоты. Операционная зона ВМС Украины включала акватории Чёрного и Азовского морей, реки Дунай, Днестр, Днепр, а также другие районы морей. Штаб и главная база украинского флота располагались в Севастополе. Кроме того, ВМС Украины базируются в Одессе, Очакове, Черноморском, Новоозёрном, Николаеве, Евпатории и Феодосии.

Численность ВМС Украины насчитывала примерно 14 тыс. чел. В составе ВМС более 17 боевых кораблей и около 20 судов и катеров обеспечения, около 30 самолётов и вертолётов, около 40 танков, более 90 боевых машин пехоты, около 190 бронетранспортёров и более 60 артиллерийских систем и миномётов. Большинство корабельного состава – фрегаты, корветы, минно-тральные и десантные корабли, которые способны решать задачи по контролю над экономической зоной, проводить оборонительные минные постановки и морские десантные операции тактического масштаба. Наиболее боеспособными считаются фрегат «Гетман Сагайдачный» и большой десантный корабль «Константин Ольшанский». Практически все корабли и катера получены при разделе Черноморского Флота СССР²¹⁸.

В марте 2014 г. Крым вошел в состав России. Военные суда ВМС Украины, базировавшиеся в Крыму, были взяты под контроль российской армии. С 11 апреля 2014 г. начался процесс их поэтапного возвращения Украине.

²¹⁷ Там же. Режим доступа: <http://mil.in.ua/encyclopediya/zsu/psu> (Доступ 28.02.2014).

²¹⁸ Министерство обороны Украины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mil.gov.ua/index.php?lang=ua&part=structure&sub=vms> (Доступ 28.02.2014).

По словам Н. Сунгуровского – директора военных программ Украинского центра экономических и политических исследований им. А. Разумкова, «если цикл смены вооружения около 20 лет, наша армия совершила его где-то на 10 %. Новые образцы оружия у нас максимум за 1991 г.»²¹⁹. По данным Министерства обороны Украины, свыше 80 % вооружения и военной техники отечественных Вооруженных Сил находятся в эксплуатации более 20 лет. В неисправном состоянии находятся 40 % боевых самолетов, требуют ремонта и продления ресурса свыше 50% зенитных ракетных комплексов и 60 % боевых кораблей и катеров²²⁰.

Еще одна болезнь Вооруженных сил Украины – это хроническое недофинансирование. Согласно Закону «Об обороне Украины», финансирование нужд национальной обороны государства осуществляется за счет Госбюджета Украины в объеме не менее 3 % от запланированного ВВП. На самом деле цифры совсем иные. Требование Закона никогда не исполнялось: на потребности обороны выделялось не более 1,5% от ВВП. Например, бюджет, который был предложен Вооруженным силам Украины на 2012 г. составил 2,04 млрд долларов (16,38 млрд гривен)²²¹, в 2013 г. военный бюджет уже составлял 1,92 млрд долларов (15,3 млрд гривен)²²², а в проекте бюджета на 2014 г. предлагалось сокра-

²¹⁹ Корреспондент проверил боеготовность украинской армии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/events/349012> (Доступ 01.06.2010).

²²⁰ Комитет Верховной Рады просит Президента срочно решить вопросы численности и финансирования Вооруженных Сил Украины в 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.liga.net/news/N0502083.html> (Доступ 04.06.2010).

²²¹ Закон Украины «О Государственном бюджете Украины» от 12 апреля 2012 года №4647 – VI.

²²² Расходы Министерства обороны Украины. URL: <http://www.defense-ua.com/rus/news/?id=41045>

тить расходы до 1,8 млрд долларов (14,56 млрд гривен)²²³, что в среднем около 1 % от ВВП Украины.

Оценивая боеготовность Вооруженных сил Украины, руководитель исследовательских проектов Центра исследований армии, конверсии и разоружения С. Згурец заметил, «...что удовлетворительную оценку по боеготовности можно поставить лишь объединённым силам быстрого реагирования, да и то с натяжкой. Авиация получила запас топлива, который – позволил лётчикам – лучшим из лучших – налетать всего по 50 часов. Средняя норма налёта в странах НАТО – 120 часов. Наши зенитно-ракетные комплексы С-300 проводят стрельбы раз в три года, а во времена СССР они стреляли раз в полгода. И это авиация, ПВО – оплот сил быстрого реагирования. В остальных частях техника, оставшаяся со времён СССР, исчерпала свой ресурс еще в 2003-2005 гг.»²²⁴.

По данным же «Независимого военного обозрения», «...ныне в украинской армии: финансирование осуществляется по минимальной необходимости – лишь на уровне 62%; расходы на подготовку вооруженных сил по сравнению с 2008 г. уменьшены вдвое; из-за «глубокого» недофинансирования 96% личного состава вооруженных сил Украины занимается лишь в учебных классах, т.е. образно говоря, как воевать, им объясняют на пальцах; 25 военных городков обесточены; за 2009 г. не был отремонтирован ни один самолет, ни один корабль; 88% вертолетов и самолетов, имеющихся у украинской армии, на сегодняшний день не могут подняться в воздух; 70% кораблей и судов обеспечения также не в состоянии выполнить боевое задание; 40% бронетехники и артиллерии в украинской армии не соответствуют боеготовно-

²²³ Расходы Министерства обороны Украины. URL: <http://www.defense-ua.com/rus/news/?id=41045>

²²⁴ Готовы ли к войне Вооруженные Силы Украины? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.focus.ua/society/18647> (Доступ 04.06.2010).

сти; 250 летчиков вооруженных сил Украины имеют лишь по четыре часа налета (при этом годовой «рекорд» налета лучшего летчика может не составить и 20 часов)»²²⁵.

По заявлению бывшего министра обороны Украины М. Ежеля, «сегодня исправной является лишь треть боевых и половина транспортных (транспортно-боевых) вертолетов. Почти все инженерные сети аэродромов базирования авиации Вооруженных Сил построены в 60–70-е гг. XX в. и нуждаются в ремонте взлетно-посадочной полосы. Нуждается в восстановлении и ремонте и половина образцов зенитных ракетных комплексов и систем. В ВМС положительно оценивается техническое состояние лишь четверти боевых кораблей и катеров. Подавляющее большинство образцов артиллерийского вооружения, бронетанковой и автомобильной техники Вооруженных сил нуждается в ремонте. Система военной связи в основном состоит из аналоговых систем передачи информации производства 1970–1980 гг.»²²⁶.

Недостаток финансирования усилил воздействие ряда отрицательных факторов, которые влияют на темпы технического переоснащения Вооруженных сил Украины.

Как отмечал еще один бывший министр обороны Украины Ю. Ехануров, «рост до критического уровня технологического отставания Украины от ведущих государств мира в создании вооружения и военной техники нового поколения; отсутствие комплексности в решении вопросов перевооружения всего сектора безопасности и, как следствие, – низкая взаимосогласованность государственных программ развития Вооруженных сил, других военных формирований и оборонно-промышленного комплекса и оторванность их от

²²⁵ Еленский О. Украина: развал вооруженных сил вместо военного строительства // Независимое военное обозрение. 30.10.2009 г.

²²⁶ Министр обороны Украины М. Ежель: «Украинский военный должен стать представителем среднего класса». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.flot2017.com/show/opinions/22677> (Доступ 24.10.2010).

реальных возможностей государства; незавершенность формирования государственной стратегии относительно разработки, производства и закупки сложных систем и комплексов вооружения и военной техники и их законодательного сопровождения»²²⁷.

В итоге эксперты крайне низко оценивают боеспособность Вооруженных сил Украины. По словам Н. Сунгуровского, «в пределах локального конфликта малой интенсивности ВСУ еще способны противостоять противнику. Но при полномасштабном конфликте – сомневаюсь»²²⁸. Это подтверждают и те политические силы на Украине, которые совсем недавно были правящими. По заявлению партии «Наша Украина», «самостоятельно Украина неспособна обеспечить себе надлежащий уровень военной безопасности, учитывая недостаточный уровень финансирования украинской армии»²²⁹.

Таким образом, представляется очевидным, что современное состояние военного потенциала Украины весьма незавидно. Да, можно сказать, что в современном мире роль армии и флота, может быть, и не столь велика, как ранее, и на первое место выходят другого рода ресурсы страны, определяющие ее место в международных делах. И тем не менее, даже в сегодняшних условиях вопрос развития своих вооруженных сил является важнейшим для любого государства. Деятельность США на этом направлении является ярким примером. Тем более это важно для страны с таким уникаль-

²²⁷ Ехануров Ю. Время вернуться к Вооруженным Силам лицом // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://flot2017.com/ru/analitics/5969> (Доступ 24.10.2010).

²²⁸ Корреспондент проверил боеготовность украинской армии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/events/349012> (Доступ 01.06.2010).

²²⁹ Партия Ющенко приравняла Януковича и К° к союзникам террористов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2010/06/2/5101141/> (Доступ 04.06.2010).

ным, очень сложным геополитическим положением, как Украина. Оценка же украинского военного потенциала наводит на мысль о том, что в современном состоянии он мало приспособлен к тому, чтобы обеспечивать безопасность Украины от вызовов и угроз.

С другой стороны, геополитическое положение Украины является весьма непростым, но в этом контексте, каковы реальные угрозы ее военной безопасности, чтобы для реагирования на них строить мощные вооруженные силы. Рассматривая выше комплекс угроз национальной безопасности Украины в международной сфере, угроз военной безопасности мы не отличали. Действительно, сегодня ни одна из стран-соседей Украины как первого порядка, с которыми она граничит непосредственно, так и второго не угрожают ее военной безопасности. Поэтому в целом сегодняшний уровень военного потенциала Украины является вполне достаточным, отвечающим тем реальным вызовам, с которыми сталкивается страна, что и доказали события на Донбассе и в Луганске в 2014 г. Поэтому Украине следует совершенствовать свой военный потенциал, но делать это с учетом его не количественного, а качественного развития. Тем более что в условиях современной войны традиционные средства ее ведения все больше отходят на второй план или вообще отмирают, уступая место новым технологически современным.

Кроме того, военная мощь государства это не только его способность и готовность качественно и своевременно отвечать на вызовы и угрозы безопасности, но и важный элемент внешнеполитических возможностей страны. В теоретическом плане военный потенциал государства это уровень его обороноспособности и возможность применять или проецировать военную силу за пределами своей территории. С этих позиций слабые вооруженные силы существенно снижают внешнеполитические ресурсы Украины.

3.4. Человеческий потенциал Украины на современном этапе

Наконец, следует обратить внимание и на современное состояние человеческих ресурсов на Украине и в данном контексте рассмотреть демографический состав украинского населения, его этноконфессиональную структуру, степень развитости.

Рассмотрим современные *демографические характеристики Украины*.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Украине проживали 51,45 млн чел. До середины 1992 г. количество граждан уже ставшего независимым государства еще продолжало подрастать. С 1993 г. начался резкий спад рождаемости, количество абортот достигло 1 млн 200 тыс. в год, а умерших людей становилось больше, чем появившихся на свет. По данным переписи населения Украины, проведенной в 2001 г., в стране оставалось уже 48 млн 150 тыс. граждан. Эта трагическая тенденция сохранилась и в последующие годы существования независимой Украины²³⁰.

Сегодня ее население составляет 44,5 млн чел. С таким показателем Украина занимает 31 место в мире по численности населения. То есть превосходя по размеру территории Францию и ФРГ, Украина существенно уступает им по количеству населения (ФРГ – 82,3 млн чел., Франция – 64 млн чел., Великобритания – 61,1 млн чел.). При этом Украина превосходит Испанию (40,5 млн. человек) и Польшу (38,4 млн. человек)²³¹.

²³⁰ Смирнов В. Страна может остаться без народа. Демографическая ситуация в Украине угрожает будущему нашего государства // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tovarish.com.ua/rus/archive/885/Sedmaia_po/Strana_moz.html (Доступ 26.10.2010).

²³¹ CIA the World Factbook, 2013. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html>

Вся территория Украины, за исключением некоторых районов, практически заселена, но заселена крайне неравномерно. Плотность населения Украины – 78 человек на кв. км. Средняя плотность населения по европейской части Украины составляет 27 чел. на кв. км. Наиболее плотно заселены индустриальные восточные области (Донецкая, Луганская, Днепропетровская, Харьковская) и прикарпатские области (Львовская, Ивано-Франковская, Черновицкая). В частности, плотность населения Донецкой области составляет 172,9 чел. на 1 кв. км, Львовской – 117,8, Днепропетровской – 107,3. Относительно редко заселены отдельные районы украинских Карпат, Полесья и южных областей (в Волынской области – 51,4 чел. на 1 кв. км, Житомирской – 44,1, Херсонской – 39,2)²³².

Ряд специалистов на Украине полагает, что официальная статистика приукрашивает истинное положение дел с количеством населения в стране. Учитывая, что как минимум 1,5 млн украинцев, уехавших на заработки в чужие страны и прожившие там от 7 до 15 лет, уже не собираются возвращаться на родину, реально в стране находится не более 45 млн граждан²³³.

На Украине отмечается весьма опасное соотношение количества мужчин к женщинам как один к четырем. Средняя продолжительность жизни граждан Украины, на 10–12 лет ниже, чем в странах Евросоюза. В своем докладе Всемирный банк в 2008 г. указал, что к 2025 г. население Украины уменьшится на 20 %. В общей сложности Украина потеряет 11,8 млн чел. Специалисты предостерегают, что если экономическая и политическая ситуация в стране

²³² Население Украины // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ua.spinform.ru/people.html> (Доступ 26.10.2010).

²³³ Смирнов В. Страна может остаться без народа. Демографическая ситуация в Украине угрожает будущему нашего государства // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tovarish.com.ua/rus/archive/885/Sedmaia_po/Strana_moz.html (Доступ 26.10.2010).

не изменится, то к 2050 г. население Украины сократится почти вдвое – до 26 млн чел.²³⁴ Несколько более оптимистичны прогнозные расчеты, проведенные Институтом демографии и социальных исследований НАНУ. Согласно им, к 2050 г. население Украины сократится всего лишь до 34,8 млн чел.²³⁵

По европейским меркам уровень рождаемости на Украине нельзя назвать беспрецедентно низким, столь же низкая рождаемость наблюдается во многих развитых странах. Однако уровень смертности в этих и некоторых других восточноевропейских государствах действительно аномально высок. На Украине именно катастрофическая смертность населения создает колоссальный разрыв между рождаемостью и смертностью, который выливается в острую депопуляцию.

Демографическая ситуация в Украине действительно неблагоприятна, поскольку на Украину как часть Европы действуют общие неблагоприятные факторы, от которых страдают и куда более благополучные страны ЕС, и накладываются ещё собственные проблемы.

Чрезвычайно высокая смертность – результат ухудшения уровня жизни после распада СССР: экономический кризис, низкий уровень медицины, неблагоприятная экологическая ситуация, неудовлетворенность жизнью и т.д. Основными фактором сверхсмертности украинцев является высокий уровень потребления алкоголя, табака и наркотиков. Нет сомнения, что не слишком благоприятная экологическая ситуация негативно сказывалась и сказывается на здоровье и вносит определенный вклад в повышенную смертность, в

²³⁴ Демографическая ситуация на Украине: «Это худшая демографическая ситуация в Европе» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=33&idArt=1204 (Доступ 26.10.2010).

²³⁵ О демографической ситуации на Украине // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0219/gazeta06.php> (Доступ 26.10.2010).

особенности в зонах экологического бедствия. Однако в целом очевидно, что экологическая ситуация не является фактором, объясняющим феномен постсоветской сверхсмертности 1990-х гг. Более всего от кризиса сверхсмертности на Украине пострадали не беднейшие половозрастные группы: дети и женщины, а экономически наиболее состоятельная половозрастная группа мужчин среднего возраста²³⁶.

В то же время Госкомстат Украины отмечает, что в настоящее время отсутствуют основания рассчитывать на существенное увеличение рождаемости. По самым оптимистичным прогнозам национальных и международных экспертов, увеличение рождаемости к 2020 г. составит 1,5 ребенка на одну женщину (в 2009 г. показатель фертильности составил 1,26). Общий коэффициент естественного прироста по Украине в среднем равен $-0,6$ ²³⁷.

Основной демографической проблемой современной Украины является существенное отставание от развитых европейских стран по показателям средней ожидаемой продолжительности жизни. Для всего населения Украины этот показатель в 2009 гг. составлял 68,2 года, для мужчин – 62,6 года и для женщин – 74,1. По данным Всемирной организации здравоохранения, по этому показателю Украина отставала от стран Центральной Европы на 5,5 лет, а от стран ЕС почти на 11. Среди стран бывшего СССР Украина на 3,4 года по продолжительности жизни опережает Россию, на 2,6 лет Казахстан и находится почти на одном уровне с Беларусью, Кыргызстаном. Молдовой. Разница в продолжитель-

²³⁶ Халтурина Д.А. Алкоголь и наркотики как важнейшие факторы демографического кризиса в России и Украине // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.adic.org.ua/sirpatip/periodicals/anti/anti-20.htm> (Доступ 26.10.2010).

²³⁷ Госкомстат: Демографическая ситуация в Украине остается сложной // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/events/125578-goskomstat-demograficheskaya-situaciya-v-ukraine-ostaetsya-slozhnoj> (Доступ 26.10.2010).

ности жизни мужчин и женщин в Украине составляет 11,5 лет, тогда как в экономически развитых странах этот показатель составляет 5–6 лет²³⁸.

Таким образом, очевидно, что сокращение на Украине численности населения, снижение продолжительности жизни и стремительное падение рождаемости стали характерными признаками демографических процессов последних двух десятилетий и дают основания квалифицировать их как признаки демографического кризиса.

Что касается этнического состава Украины, то титульным народом Украины являются украинцы (согласно переписи населения 2001 г., они составляют 77,82 %). Во всех регионах, кроме Крыма, украинцы являются самой многочисленной этнической группой. Практически моноэтнична Тернопольская область, где украинцы составляют 97,8 % населения. Согласно исследованиям Киевского международного института социологии, этническую структуру Украины составляют примерно 62 % моноэтнических украинцев, 23 % биэтнических русско-украинцев, 10 % моноэтнических русских и 5 % людей из других этнических групп²³⁹.

Более 22 % населения Украины составляют другие этносы: русские (17,1 %, 8,3 млн чел.), белорусы (0,57 %, 274 тыс. чел.), молдаване (0,54 %, 228,5 тыс. чел.), болгары (0,42 %, 182,8 тыс.), поляки (0,3 %, 137,1 тыс.), венгры (0,32 %, 149,5 тыс. чел.), крымские татары (0,5 %, 248,2 тыс. чел.), другие 1,8%²⁴⁰. Самая многочисленная этнографическая группа – гуцулы. Их в Украине 21,4 тыс., в основном на

²³⁸ Госкомстат: Демографическая ситуация в Украине остается сложной // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/events/125578-goskomstat-demograficheskaya-situaciya-v-ukraine-ostaetsya-slozhnoj> (Доступ 26.10.2010).

²³⁹ Население Украины // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ua.spinform.ru/people.html> (Доступ 26.10.2010).

²⁴⁰ CIA the World Factbook, 2013 // <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html>

Ивано-Франковщине. Автохтонным населением Путивльщины с древнерусских времён являются русские, заселившие эти территории ранее или одновременно с украинцами. Закарпатский областной совет 7 марта 2007 г. принял решение признать русинов коренной национальностью в Закарпатье (центральное украинское законодательство не признаёт русинов отдельным народом)²⁴¹.

Как отмечает российский исследователь Р.А. Медведев, «...с точки зрения национально-культурной: можно четко выделить три примерно равные по численности группы граждан страны. Во-первых, это этнические украинцы, для которых родным языком является украинский, и которые выросли, руководствуясь понятиями и ценностями украинской культуры. К их числу относятся практически все жители Западной Украины, а также большинство сельских жителей в центральных областях республики. Вторую группу составляют этнические украинцы, с детства говорящие на русском языке и воспитанные на основе русской культуры. Эта часть граждан страны проживает в основном в городах Приднепровья, а также в селах Слободской Украины и Полесья. Третья группа – этнические русские, для которых родным языком был и остается русский, и мировоззрение их сформировано на базе русской культуры. На Украине также проживает множество людей, имеющих польские корни, тысячи крымских татар, евреев, представителей других национальностей; широко распространены смешанные браки»²⁴².

В Украине есть области с очень пестрым национальным составом. Так, в Одесской области живут кроме 55 % украинцев еще и 24 % россиян, около 7 % болгар, молдаване, еврее, гагаузы и др. В Закарпатской области, где украинцев

²⁴¹ Население Украины // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ua.spinform.ru/people.html> (Доступ 26.10.2010).

²⁴² Медведев Р.А. Расколота Украина. М.: ИНЭС, МАИБ, 2007. С. 14.

около 80 % всего населения, живут венгры, россияне, румыны, евреи, словаки²⁴³.

Группировка регионов Украины по особенностям этнического состава

Карта Украины на 2013 г.

За пределами Украины (в Российской Федерации, США, Канаде, Казахстане, Республике Молдова, Румынии, Польше, Бразилии и Аргентине) проживают 11–15 млн этнических украинцев.

Также весьма пестрым является *религиозный состав* Украины.

Процессы, связанные с демократизацией церковной жизни и распадом СССР, привели к нарастанию напряженности в православной религиозной среде на Украине.

²⁴³ Этнический состав Украины // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://malarus.ru/content/view/31/31/> (Доступ 26.10.2010).

В 1992 г. по инициативе главы Украинской православной церкви (УПЦ) митрополита Филарета и главы Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) патриарха Мстислава состоялся Объединительный собор, который создал на базе УПЦ и УАПЦ Украинскую православную церковь – Киевский патриархат (УПЦ-КП). Однако решения этого собора не нашли поддержки среди части клира и мирян УАПЦ. Они не вошли в объединенную церковь. В июне 1995 г. состоялась регистрация государственными органами Устава УАПЦ. Московский патриархат 1992 г. провел в Харькове епископское собрание, на котором вместо митрополита Филарета главой УПЦ был избран митрополит Владимир. Возглавляемая им УПЦ-МП – единственная признанная прочими поместными православными церквями православная церковная структура на Украине, самоуправляемая Церковь в составе Московского патриархата с правами широкой автономии. Каноничность УАПЦ и УПЦ-КП не признается поместными православными церквями.

Таким образом, на сегодняшний день на Украине существует так называемый «церковный узел», состоящий из Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ-МП) во главе с митрополитом Онуфрием (в миру Березовским), Украинской православной церкви Киевского патриархата (УПЦ-КП) во главе с патриархом Филаретом (в миру – Денисенко) и Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ) с предстоятелем Мефодием (в миру – Кудряковым).

УПЦ-МП, за исключением трёх областей Галичины (Львовской, Ивано-Франковской и Тернопольской), является доминирующей конфессией на всей территории страны. УПЦ-КП имеет влияние среди верующих в основном на западе Украины – в Галиции и на Волыни, а также в Киевской и Черкасской областях. Ни в одной области Украины УПЦ-КП не является доминирующей конфессией: на западе Украины таковой является Украинская грекокатолическая

церковь. В трёх областях Галиции УПЦ-КП имеет больше приходов, чем УПЦ-МП. Прихожане УАПЦ проживают в основном в Киевской, Харьковской, Полтавской, Одесской, Черкасской, Львовской, Винницкой, Ивано-Франковской и Тернопольской областях²⁴⁴.

Среди церквей, активно развивающихся в настоящее время, можно назвать Римско-католическую церковь, Греко-католическую церковь, Армяно-Григорианскую церковь, иудаизм. Всего по данным Государственного комитета Украины по делам национальностей и религий, религиозную сеть на 1 сентября в 2007 г. составляли 55 вероисповедных направлений.

По количеству религиозных организаций первое место на Украине занимает православие (52%). Оно доминирует на Волыни, Подоле, Юге и Севере, а также в Степи. Относительно католицизма, который на Украине представлен греко-католической и римско-католической церкви, то он доминирует к западу от Днепра, преимущественно в Галичине (56 %), на Подоле и в Закарпатье (25 %). Протестантские сообщества размещены приблизительно равномерно. Наибольший процент их в Буковине (43 %), на Слобожанщине (34 %), в Приднепровье и Степи (31 %). В Галичине протестантизм составляет 10–11 %²⁴⁵.

По имеющимся данным, с УПЦ-КП на Украине себя связывает около 50,4 % граждан, с УПЦ-МП – 26,1 %, с украинской греко-католической церковью – 8 %, с УАПЦ – 7,2 %, с римско-католической церковью – 2,2 %, с протес-

²⁴⁴ Справка: Религиозная ситуация на Украине в преддверии визита Патриарха Алексия II // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=3584> (Доступ 26.10.2010).

²⁴⁵ Центр религиозной информации // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cerif.com.ua/> (Доступ 26.10.2010).

тантской церковью – 2,2 %, с иудаизмом – 0,6 %, с остальными религиозными течениями – 3,2 %²⁴⁶.

Таким образом, церковно-религиозная ситуация на территории Украины существенно отличается от той, которая сложилась в большинстве стран Центральной и Восточной Европы. Причин тому несколько. Среди них следует отметить такие, как: длительное историческое деление территории Украины между разными государственными образованиями, региональные культурно-исторические особенности, трудности переходного периода и пр. В этом и заключаются истоки православного раскола, православно-грекокатолического противостояния, внутрицерковных и межконфессиональных распрей на современной Украине.

§ 4. Украина в геополитических концепциях

Отталкиваясь от сказанного выше, представляется важным с научной точки зрения взглянуть на роль и место Украины в современном мире сквозь геополитические концепции ведущих западных, российских и украинских исследователей.

Обратимся вначале к западному классику геополитической мысли Х.Дж. Маккиндеру. В 1904 г. увидела свет его статья «Географический центр истории». В ней был осуществлен анализ значения континентальной державы в истории. Х.Дж. Маккиндер показывал, что на протяжении столетий кочевники центральных областей Евразии пытались захватить обширные территории вокруг себя, но всегда все кончалось тем, что эти кочевники были не в состоянии удерживать в своей власти такие огромные территории. Однако когда Российская империя перебросила войска в Манчжурию по железной дороге, тогда наступила новая эра. Теперь Россия

²⁴⁶ CIA the World Factbook, 2010. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html>

могла по железной дороге, заменив лошадей и верблюдов, перемещать свои войска за пределы своей прежней территории и выкачивать по ней же ресурсы из Сибири и других внешних территорий обратно в центр империи. Железная дорога превратила плодородные степи Российской империи в пшеничные поля, а Одессе дала экономический рост, сравнимый по темпам с американскими городами. Это и есть то самое евразийское сердце недоступных степей и пространств, недосягаемых для морских держав. На севере его обтекают большие русские реки, устья которых зимой замерзают. На юге это «сердце» Евразии граничит с другими реками, впадающими во внутренние водоемы и моря. Именно это пространство Х.Дж. Маккиндер и назвал «географической точкой опоры в истории». Эта «точка опоры» – ядро континентальной державы, которая в будущем могла бы простираться от Европы до Восточной Азии и политическое влияние которой достигало бы всех берегов Евразии. Если расширение этой державы достигнет гаваней теплых морей, то тогда она может сделаться еще и морской державой, и, опираясь на свою промышленность и технику, она могла бы напасть на любое государство на Земле. Х.Дж. Маккиндер заканчивает свою знаменитую статью предсказанием того, что «богатство природных ресурсов европейской части России и Сибири для нужд промышленности, а также завоевание стран на берегах Евразии позволят России использовать их для строительства торгового и военного флотов, и это будет начало Мировой Империи». Однако, по мнению Х.Дж. Маккиндера, для этого России не хватает финансового капитала, необходимого для инвестиций в разработку всех этих природных ресурсов и для поднятия промышленности (капитал этот находится как раз в руках англосаксонской части мира), но, добавляет он, возможный русско-германский альянс мог бы устранить этот недостаток²⁴⁷.

²⁴⁷ Цит. по: Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995.

Однако в контексте данного исследования взгляды Х.Дж. Маккиндера интересны нам не только его новаторством в разработке указанной геополитической теории. Следует отметить, что в 1919 г. он был назначен Верховным комиссаром Великобритании на юге России с целью информирования о состоянии сил, борющихся с Советской властью. Он также исполнял роль британского советника-проконсула в штабе А.И. Деникина. В этой связи немало времени пришлось Х.Дж. Маккиндеру провести на оккупированной странами Антанты Украине. Находясь там, он имел возможность давать рекомендации британскому правительству относительно ситуации в регионе.

Х.Дж. Маккиндер активно участвовал в организации международной поддержки Антанты Белому движению, которое считал атлантистской тенденцией, направленной на ослабление мощи прогермански настроенных большевиков. Он лично консультировал лидеров белых, стараясь добиться максимальной поддержки от правительства Великобритании.

Действуя таким образом, он мог на практике попробовать реализовать некоторые свои идеи, нашедшие отражение в новой работе «Демократические идеалы и действительность», изданной в начале 1919 г. во время его пребывания на посту верховного комиссара на Украине.

В этой книге Х.Дж. Маккиндер пересматривает свою концепцию теории «точки опоры» и расширяет понятие «Хартленд». «Хартленд» – континентальный базис Евразии, состоящий из Восточной Европы, России и Центральной Азии. Х.Дж. Маккиндер видит это геополитическое образование защищенным с востока естественными преградами (сибирские просторы, Гималаи, пустыня Гоби, Тибет), которые он назвал «внутренней дугой». Вокруг «Хартленда» группируются береговые территории Евразии – Западная Ев-

№4. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/M/1995-4-Makkinder-Geografi4eskaja_os_istorii.pdf

ропа, Средний и Ближний Восток, Южная и Восточная Азия. Систему этого ожерелья вокруг «Хартленда» дополняют две островные системы по сторонам Евразии – Великобритания и Япония. Саму Евразию Х.Дж. Маккиндер уже называет «Мировым Островом»²⁴⁸.

Нашлось в этих теориях место и Украине. Расширение в его работе «Демократические идеалы и действительность» концепта «точки опоры» было призвано убедить дипломатов в Париже в необходимости раздела Восточной Европы таким способом, чтобы поместить её вне контроля любой нации или государства. Х.Дж. Маккиндер подчеркнул важность лимитрофных государств, которые должны быть созданы между Германией и Россией, чтобы «защищать» Россию от Германии. Для британца Х.Дж. Маккиндера Россия и Германия – две наибольшие угрозы британским интересам в мире. Не дать им соединиться, поддержать более слабого в противовес более сильному – вот суть его взглядов. Преподносились же такие цели автором как необходимость сохранения баланса сил в Евразии и предотвращения следующей мировой войны.

Очевиден намек автора на то, что Германия и Россия могли бы быть разделены на несколько государств, связанных узами свободной федерации. Это касается и Украины, которая должна быть отделена от России. Очевидно, что если бы противостояние между большевиками и Белым движением развивалось по-иному, выкладки Х.Дж. Маккиндера могли привести к созданию новых государств в Восточной Европе и на Кавказе уже в тот период. Возможность такого сценария была вполне вероятна, учитывая то, что был образован «срединный ярус», звеньями которого стали Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Чехословакия и Румыния.

²⁴⁸ Цит. По: Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. N.Y. 1962. URL: http://books.google.ru/books?id=yW4BUP7ns94C&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

Уже в 1920 г., находясь во Франции, Х.Дж. Макиндер пишет докладную записку британскому правительству о ситуации в Южной России. В ней он обосновывает необходимость создания марионеточных государств по периметру России. Среди марионеток – и «независимая» Украина.

Таким образом, дополняя знаменитые максимы Х.Дж. Маккиндера, приведенные в работе «Демократические идеалы и действительность»: «кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; Кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым Островом; кто контролирует

Мировой остров, тот командует миром»²⁴⁹, с позиций геополитики можно добавить еще одну – кто контролирует Украину, тот командует Восточной Европой. Иными словами, важное значение Украины как центра Восточной Европы, а следовательно, и «Мирового Острова» в его центральной части «Хартленде» предопределено для всех участников борьбы за лидерство в мире.

Идеи Х.Дж. Макиндера развил и осовременил американский исследователь Н. Спикмен. Свою теорию он выдвинул еще в годы Второй мировой войны. Взгляды Н. Спикмена изложены в книгах «Стратегия Америки в мировой политике»²⁵⁰ и «География мира»²⁵¹. По мнению Ю.В. Тихонравова, Н. Спикмен рассматривал геополитику как важнейший инструмент конкретной международной политики, как аналитический метод и систему формул, позволяющих выработать наиболее эффективную стратегию²⁵².

Приведенные выше знаменитые максимы Х.Дж. Макиндера Н. Спикмен трактует по-своему. В его представлении, для достижения мировой гегемонии необходим контроль не столько над «срединной землей» («Heartland»), сколько над «береговыми зонами» («Rimland»). «Береговые зоны» – это не только место соприкосновения суши с морем, но и точки соприкосновения разных типов государственности, политико-конфессиональной ориентации или террито-

²⁴⁹ См.: Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. N.Y., 1962. URL: http://books.google.ru/books?id=yW4BUP7ns94C&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

²⁵⁰ Spykman N.J. The Geography of the Peace, New York, Harcourt, Brace and Company, 1944. URL: <http://www.questia.com/read/503493/the-geography-of-the-peace>

²⁵¹ Spykman N.J. America's strategy in world politics the united states and the balance of power. URL: http://books.google.ru/books?id=rsIwxKfuHwIC&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false

²⁵² Тихонравов Ю.В. Геополитика // Имперская геостратегия (Н. Спикмен). URL: http://society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch17_all.html

рии, которые можно сравнительно легко взять под контроль, окружить ими потенциального врага. Восточную Европу Н. Спикмен рассматривал как промежуточный район между евразийской континентальной массой и «береговой зоной», а сама «береговая зона» – огромный географический пояс, протянувшийся дугой от Западной Европы через Средиземноморье, Кавказ, Турцию и Китай до Японии, опоясывая контуры Евразии²⁵³.

По Н. Спикмену, Хартленд не имеет самостоятельной геополитической миссии, являясь лишь потенциальным пространством. В отличие от него, подлинной геополитической миссией обладает Римленд – береговая зона Евразии. Именно контроль над Римлендом, как полагал Н. Спикмен, является ключом к мировому господству. Такой контроль над береговой зоной Евразийского континента со стороны морских держав приведет к их окончательной победе над сухопутными²⁵⁴.

Держава Хартленда осуществляет давление на эту зону, пытаясь объединить ее под своим контролем, в то время как США должны осуществлять политику сдерживания и удушения континентальной державы, насыщая Римленд своими военными базами и создавая там военно-политические союзы. Иными словами, основой концепции Н. Спикмена стало обоснование необходимости контроля береговых территорий Евразии: Европы, арабских стран, Индии, Китая и т.д. – для окончательной победы в дуэли континентальных и морских сил.

Как отмечает М. Мунтян, глобализовав с помощью концепции Римленда мэхэновскую стратегию анаконды в

²⁵³ Spykman N.J. *The Geography of the Peace*, New York, Harcourt, Brace and Company, 1944. URL: <http://www.questia.com/read/503493/the-geography-of-the-peace>

²⁵⁴ Spykman N.J. *The Geography of the Peace*, New York, Harcourt, Brace and Company, 1944. URL: <http://www.questia.com/read/503493/the-geography-of-the-peace>

борьбе морских держав против сухопутных государств, Н. Спикмен сформулировал геополитическое понятие «интегрированного контроля над территорией». Под таковой он имел в виду в первую очередь пространство евразийского континента. В своих расчетах американский геополитик исходил из того, что силовые центры Восточного полушария и в будущем могут перевешивать силовые возможности Запада, что «силовая» значимость Евразии для поддержания мирового баланса сил превосходит значение американского, в связи с чем ставил задачу обеспечения постоянного контроля над евразийскими просторами. Он мог быть обеспечен, с одной стороны, преобладанием США в зоне римленда, с другой – недопущением объединения евразийского континента под эгидой какой-либо сухопутной державы, возникновения «единой евразийской силы»²⁵⁵.

Что касается Украины, то, согласно воззрениям Н. Спикмена, она, очевидно, также относится к странам «береговой зоны», а «береговая зона» является не самостоятельным, а ведомым игроком. «Береговая зона» – слабое звено, испытывающее дуальное политическое влияние одновременно с Запада и с Востока.

Нашлось место Украине в геополитических построениях еще одного американского исследователя С. Коэна – автора работы «Геополитика мировой системы»²⁵⁶.

С. Коэн выделил два типа регионов мирового масштаба: геостратегические и геополитические. К первому типу он относил ориентированный на торговлю мир морских держав и евразийско-континентальный мир. Мир морских держав включает в себя Великобританию, США, Южную Америку,

²⁵⁵ Мунтян М.А. Геополитическая стратегия США в послевоенном мире в прогнозе Н. Спикмена. URL: <http://www.mgimo.ru/victory65/documents/14-muntyan.pdf>

²⁵⁶ Cohen S.B. Geography and Politics in a Divided World. L. 1964. URL: http://books.google.ru/books/about/Geography_and_politics_in_a_world_divide.html?id=wKIdAAAAMAAJ&redir_esc=y

Карибский бассейн, прибрежные страны Европы, Магриб, Африку южнее Сахары, островную Азию и Океанию. Что касается континентального мира, то он состоит из двух геополитических регионов – Хартленда вместе с Восточной Европой и Восточной Азией²⁵⁷.

Ядром первого является морская держава США с прямыми выходами к трем океанам. Ядром второго – промышленный район СССР (европейская часть СССР, Урал, Западная Сибирь и Северный Казахстан). Очевидно, что территория Украины в полной мере относилась автором теории к части второго ядра.

Океанский геостратегический регион включает в себя, по схеме С. Коэна, четыре геополитических региона: а) Англо-Америка и Карибский бассейн, б) Морская Европа и страны Магриба, в) Южная Америка, г) оффшорная зона Азии и Океании. Континентальный, в свою очередь, делится на два геополитических: а) русский Хартленд и Восточная Европа, б) восточно-азиатский континентальный регион.

Страны Центральной и Восточной Европы обозначаются С. Коэном как «страны-ворота» между хартлендом и значительной частью «океанического» полушария, которые призваны ускорить связи и восстановить равновесие в мире. Соответственно, экстраполируя данный подход С. Коэна на Украину, приходим к выводу, что независимая Украина, развивающаяся как «страна-ворота», может при ограниченном самообеспечении получать дополнительные дивиденды от привилегированного проводника между Россией и остальным миром. Однако такая роль Украины может быть политически как нейтральной, так и нет, ибо ворота можно как открыть, так и закрыть. Пример бывших советских прибалтийских республик в данном случае показателен.

²⁵⁷ Cohen S.B. Geography and Politics in a Divided World. L. 1964. URL: http://books.google.ru/books/about/Geography_and_politics_in_a_world_divided.html?id=wKIdAAAAMAAJ&redir_esc=y

В своей книге С. Коэн также предложил ввести в геополитический метод дополнительную классификацию, основанную на делении основных геополитических реальностей на «ядра» (nucleus) и «дисконтинуальные пояса». С его точки зрения, каждый конкретный регион планеты может быть разложен на четыре геополитические составляющие: внешняя морская (водная) среда, зависящая от торгового флота и портов; континентальное ядро (nucleus), тождественное «Hinterland» (геополитическому термину, означающему «удаленные от побережья внутренние регионы»); дисконтинуальный пояс (береговые сектора, ориентированные либо внутрь континента, либо от него); регионы, геополитически независимые от этого ансамбля²⁵⁸.

Как отмечает Ю.В. Тихонравов, концепция дисконтинуальных поясов была подхвачена такими ведущими американскими стратегами, как Г. Киссинджер, который считал, что политическая стратегия США относительно дисконтинуальных береговых зон состоит в том, чтобы соединить фрагменты в одно целое и обеспечить тем самым атлантизму полный контроль над Советской Евразией. Эта доктрина получила название «Linkage» (от англ. link – связь, звено). Чтобы стратегия «анаконды» была до конца успешной, необходимо было обратить особое внимание на те «береговые сектора» Евразии, которые либо сохраняли нейтралитет, либо тяготели к внутренним пространствам континента. На практике эта политика осуществлялась через вьетнамскую войну, активизацию американо-китайских отношений, поддержку США проамериканского режима в Иране, поддержку националистов-диссидентов Украины и Прибалтики и т.д.²⁵⁹

²⁵⁸ Cohen S.B. Geography and Politics in a Divided World. L. 1964. URL: http://books.google.ru/books/about/Geography_and_politics_in_a_world_divide.html?id=wKIdAAAAMAAJ&redir_esc=y

²⁵⁹ Тихонравов Ю.В. Геополитика // Полицентрическая геополитика. URL: http://society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch27_all.html

Рассматривая западные геополитические представления в применении их к Украине, стоит обратиться к нашедшей в свое время и актуальной и в наши дни работе американского социолога, политолога, автора концепции этнокультурного разделения цивилизаций С. Хантингтона. Свои идеи автор опубликовал в 1993 г. в статье «Столкновение цивилизаций?» в журнале «Foreign Affairs», а затем в 1996 г. в книге «Столкновение цивилизаций».

Теория С. Хантингтона представляет для нас интерес не только потому, что она является одной из основных концепций, интерпретирующих суть геополитических изменений в мире, но и с учетом роли, отведенной автором в своей работе Украине.

Согласно С. Хантингтону, если в годы «холодной войны» основные очаги кризисов и кровопролития сосредоточивались вдоль политических и идеологических границ, то теперь они перемещаются на линии разлома между цивилизациями. «Холодная война» началась с того момента, когда «железный занавес» разделил Европу политически и идеологически. Она закончилась с исчезновением «железного занавеса». Но как только был ликвидирован идеологический раздел Европы, вновь возродился ее культурный раздел на западное христианство, с одной стороны, и православие и ислам – с другой. Возможно, что наиболее важной разделительной линией в Европе является восточная граница западного христианства, сложившаяся к 1500 г. Она пролегает вдоль нынешних границ между Россией и Финляндией, между прибалтийскими странами и Россией, пересекает Белоруссию и Украину, сворачивает западнее, отделяя Трансильванию от остальной части Румынии, а затем, проходя по Югославии, почти в точности совпадает с линией, ныне от-

деляющей Хорватию и Словению от остальной Югославии²⁶⁰.

С. Хантингтон в своем исследовании весьма существенное внимание уделяет Украине. Объясняется это тем, что, в его представлении, «вторая среди бывших советских республик после России по населению и важности – это Украина»²⁶¹. Именно на ее примере он пытается аргументировать свои теоретические выкладки, говоря, например, о восточной границе западной цивилизации, один из участков которой проходит через территорию Украины, «отделяя униатский запад от православного русскоязычного востока»²⁶².

С. Хантингтон в своем исследовании относит Украину к так называемым «расколотым странам», которые он определял следующим образом. В расколотой стране, по С. Хантингтону, «...большие группы принадлежат к различным цивилизациям... Основные группы из двух или более цивилизаций словно заявляют: «Мы различные народы и принадлежим к различным местам». Расколотые страны, разделенные цивилизационными линиями разлома, сталкиваются с особенно серьезными проблемами по поддержанию своей целостности. Основная группа, принадлежащая к одной цивилизации, пытается определить страну как свой политический инструмент и сделать свой язык, религию и символы государственными»²⁶³.

Как отмечает С. Хантингтон, «в различные этапы своей истории Украина была независимой, но все же большую часть современной эпохи она являлась частью единой политической структуры, управляемой из Москвы. Решающее со-

²⁶⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Центр гуманитарных технологий – информационный экспертно-аналитический ресурсный центр. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2007/2498>

²⁶¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: монография. М.: АСТ, 2003. С. 255.

²⁶² Там же. С. 243.

²⁶³ Там же. С. 208–209.

бытие произошло в 1654 г., когда казак Богдан Хмельницкий, предводитель восстания против польского гнета, согласился присягнуть на верность царю в обмен на помощь в борьбе с поляками. С тех пор и вплоть до 1991 г. (если не считать недолгой независимости с 1917 по 1920 г.) то, что сейчас является Украиной, находилось под политическим контролем Москвы. Однако Украина – это расколота страна с двумя различными культурами. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая Запад от православия, проходит прямо по ее центру вот уже несколько столетий. В различные моменты прошлого Западная Украина была частью Польши, Литвы и Австро-Венгерской империи. Её жители в большинстве своём являются приверженцами униатской церкви, которая совершает православные обряды, но признает власть Папы Римского. Исторически западные украинцы говорили по-украински и были весьма националистичны в своих взглядах. Население Восточной Украины, с другой стороны, было в массе своей православным, и значительная его часть говорила по-русски»²⁶⁴.

Если суммировать представления С. Хантингтона об Украине, то вырисовываются несколько возможных сценариев будущего этого государства в случае его раскола. Результатом раскола Украины может быть: 1) вооруженный конфликт между украинцами и русскими; 2) раскол Украины по линии разлома на две части, в результате чего восточная войдет в состав России. Первый вариант – маловероятен, второй вариант развития ситуации более вероятный. В таком случае «обрезок» униатской и прозападной Украины может стать жизнеспособным только при активной и серьезной поддержке Запада. Такая поддержка может быть оказана только в случае значительного ухудшения отношений между Россией и Западом. Третий и наиболее вероятный сценарий:

²⁶⁴ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: монография. М.: АСТ, 2003. С. 255.

Украина останется единой, расколотой, независимой и в целом будет тесно сотрудничать с Россией. Российско-украинские отношения образуют ядро, необходимое для единства православного мира (подобно франко-немецкому ядру Западной Европы)²⁶⁵.

Любопытно отношение украинских исследователей к теории С. Хантингтона относительно Украины как «расколотой страны». Они по-разному оценивают его подходы. Например, В. Небоженко считает «разлом по территории Украины реальным фактором, способным определять будущее страны. Но в условиях глобальной тенденции к уменьшению государственных суверенитетов (суверенитет стран стал менее значимым в контексте иракского кризиса и возрастания влияния США) статус расколотой страны не означает автоматически ее грядущего распада. Борьба цивилизаций не всегда проходит по территориальному признаку, но многие адепты С. Хантингтона оставляют этот тезис на заднем плане»²⁶⁶.

В свою очередь, А. Ермолаев выводы С. Хантингтона относительно Украины, особенно в плане ее возможного культурного раскола, оригинальными не считает. По его мнению, «С. Хантингтон эксплуатирует уже существующие выводы политологов и философов в отношении наследников Византии, где об Украине говорят как об образце поствизантийского раскола». Как полагает А. Ермолаев, «проблема раскола, будет актуальна для Украины до тех пор, пока не будет завершен украинский проект как таковой. Поэтому раскол – это изначальная точка, одно из оснований трампли-

²⁶⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: монография. М.: АСТ, 2003. С. 257–258.

²⁶⁶ Расколотая страна – Украина в концепции «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://4vlada.net/obshchestvo/raskolotaya-strana-ukraina-v-kontseptsii-stolknoveniya-tsvivilizatsii-samyuelya-khantingt> (Доступ 12.10.2010).

на для Украины, как нового социального явления в Европе и Евразии»²⁶⁷.

Оценивать воззрения С. Хантингтона можно по-разному. Однако сама история Украины, ее внутренняя организация и устройство убеждают нас в значительной доли справедливости оценок, приведенных американским исследователем. Даже второй президент Украины Л.Д. Кучма, говоря о разнообразии территорий, составляющих Украину, отмечал, что «...по этому показателю она превосходит такие страны, как Польша или Испания, где воеводства и провинции заметно отличаются друг от друга не только по природным ландшафтам, но и по тому, как шло экономическое и социальное развитие этих регионов на протяжении столетий. Однако в случае Украины разнообразие ее территорий усиливается такими национальными и культурными различиями народов, ее населяющих, что в итоге все это на сегодняшний день не столько соединяет, сколько раскалывает украинское общество»²⁶⁸.

Во многом схожие с С. Хантингтоном взгляды мы встречаем и у Г. Киссинджера, который считает, что Украина расположена на востоке геополитического пространства, разделяющего два из шести глобальных носителей напряжения – Европу и Россию. Поэтому реализация Америкой концепции глобального баланса сил включает Украину в круг кандидатов на «уравновешение» России в Европе²⁶⁹.

Г. Киссинджер считает, что «вопрос об Украине затрагивает основополагающие представления обеих сторон

²⁶⁷ Расколота́я страна – Украина в концепции «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://4vlada.net/obshchestvo/raskolotaya-strana-ukraina-v-kontseptsii-stolknoeniya-tsvivilizatsii-samyuelya-khantingt> (Доступ 12.10.2010).

²⁶⁸ Кучма Л.Д. Украина – не Россия. М., 2003. С. 19.

²⁶⁹ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kissing/index.php (Доступ 12.10.2010).

(России и США) о характере международных отношений. Америка смотрит на ситуацию под углом устранения потенциальной военной угрозы. Для России вопрос отношений с Украиной – это прежде всего адаптация к мучительной, судьбоносной, кардинальной перемене». Бывший госсекретарь также утверждает, что «подлинная независимость Украины необходима для мирного существования международного сообщества, так что США должны недвусмысленно поддержать ее»²⁷⁰.

Большое внимание Украине в своих многочисленных работах уделяет и известный американский политолог, социолог и государственный деятель Зб. Бжезинский. Занимая в 1977-1981 гг. должность Советника по национальной безопасности в администрации Президента США Дж. Картера, был активным сторонником программы по вовлечению СССР в дорогостоящий отвлекающий военный конфликт в Афганистане. В настоящее время Зб. Бжезинский – консультант Центра стратегических и международных и профессор в Школе передовых международных исследований Пола Нитце при Университете Дж. Хопкинса в Вашингтоне.

Являясь американцем польского происхождения, Зб. Бжезинский неоднократно обращался к украинской проблематике. Придавая огромное значение независимой Украине для мировой политики и международных отношений, он в своей известной работе «Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы» отводит именно Украине роль «буферной зоны», которая помогла бы «трансформировать» Россию. Считая Украину геополитическим центром Центральной и Восточной Европы, который существенно влияет на формирование баланса сил на европейском континенте в целом, он указывает, что самым важным аспектом независимости Украины есть ее

²⁷⁰ Киссинджер Г. Найти точки соприкосновения с Россией // The Washington Post. 8 июля 2008 г.

влияние на Россию, поскольку это гарантирует безболезненную трансформацию последней из империалистической в национальное государство²⁷¹.

Облекая сказанное в математическую формулу, мы получаем Россия+Украина=Империя и соответственно Россия-Украина=не Империя!

По мнению Зб. Бжезинского, поскольку геополитический вакуум между Россией и Европой опасен, а США не заинтересованы в зоне нестабильности вокруг Европы, актуальной можно считать задачу создания большого и все более интегрированного единого европейского пространства. Речь идет о создании Европы от самой западной точки Португалии Карбо де Рока до Камчатки. Украина же, подчеркивает Зб. Бжезинский, является стержнем, чья прочность будет определять, состоится это историческое расширение Европы или нет. Успешная в демократическом и европейском плане Украина необходима для создания «исторической трансконтинентальной Европы»²⁷².

В одном из своих выступлений Зб. Бжезинский даже назвал Украину «старшим» братом России. Обращаясь к украинской аудитории, он заметил, что «Вы имеете где-то одну треть русского населения и, в определенном смысле, дальше продвинулись в своем развитии. Вы также в определенном смысле имеете преимущество перед Россией. Вы, политически, “старший” брат, Россия – “младший” брат. Киевская Русь была прообразом Украины. Вы имеете в этом смысле больше связей с Западом, и вы можете помочь России стать частью демократического Запада и играть там важную роль. Следовательно, ваше стратегическое положение дает вам возможность быть творческим двигателем того, что необхо-

²⁷¹ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. С. 62.

²⁷² Бжезинский Зб. Европа от Карбо де Рока до Камчатки // Зеркало недели. 04.12.2005 г.

димо для мировой стабильности. Иначе Евразийский континент разбалансируется и будет очень неуравновешенным»²⁷³.

В выступлениях Зб. Бжезинского относительно Украины постоянно фигурируют три главных тезиса:

– Украина стала независимым государством, и это одно из трех наиболее важных событий в Европе после краха в Первой Мировой войне империалистической Германии и Австро-Венгерской империи, раздела континента вследствие Второй мировой войны;

– пока Украина является независимой, восстановление Российской империи невозможно, само ее существование будет подталкивать Российскую Федерацию под давлением демографических проблем и угроз с Востока к европейскому выбору;

– Украина по своим историческим корням и культурным традициям – органическая часть Европы и непременно вернется в ее лоно.

Главный момент концепции Зб. Бжезинского относительно Украины, который следует учитывать, состоит в том, что «Россия не может быть в Европе без Украины, также входящей в состав Европы, в то время как Украина может быть в Европе без России, входящей в состав Европы»²⁷⁴.

В своей новой книге «Стратегическое видение: Америка и кризис глобальной мощи», увидевшей свет в 2012 г., Зб. Бжезинский в очередной раз касается роли и места Украины для Европы и мира. Отдельные тезисы были опубликованы автором в февральском 2012 г. выпуске журнала «Foreign Affairs» в статье «Балансируя на Востоке, обновляя

²⁷³ Бжезинский Зб. Украина – «старший» брат России. URL: http://www.ukrudprom.ua/news/Zbignev_Bgezinskiy_Ukraina_starshiy_brat_Rossii.html

²⁷⁴ Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. С. 149.

Запад: большая стратегия Соединенных Штатов в эпоху глобальных перемен»²⁷⁵.

По мнению Зб. Бжезинского, для того чтобы одинаково эффективно отвечать на вызовы, возникающие как в западной, так и в восточной части Евразии, США должны играть двоякую роль: с одной стороны, стать покровителем и гарантом широкого объединительного процесса на Западе, а с другой – осуществлять стабилизирующую и посредническую миссию среди основных центров силы на Востоке. По его мнению, без поддержания устойчивого геополитического баланса в Евразии при содействии «обновленной Америки» важнейшие вопросы, касающиеся социального благополучия и, в конечном счете, человеческого выживания, застопорятся. Фиаско, которое потерпели США в продвижении своей амбициозной трансконтинентальной геополитической модели, может ускорить закат западной цивилизации и вызвать еще большую нестабильность в Европе. Необходимым условием для достижения успеха в выполнении США своей миссии Зб. Бжезинский считает укрепление связей с Европой, продолжение выполнения своих обязательств в рамках НАТО и аккуратное совместное американо-европейское «управление» пошаговым процессом включения как Турции, так и «настоящему демократизированной» России в объединенный Запад. Особая роль в вопросе вовлечения России в новое объединение отводится урегулированию российско-польских отношений при содействии Франции и Германии. В дальнейшем это позволило бы Польше не только открыть России «дверь в Европу», но также содействовать продвижению Украины и Белоруссии в том же направлении²⁷⁶.

²⁷⁵ Brzezinski Zb. Balancing the East, Upgrading the West: U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval // Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/136754/zbigniew-brzezinski/balancing-the-east-upgrading-the-west>

²⁷⁶ Зб. Бжезинский о новой глобальной стратегии США. URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20120505/191621377.html>

Зб. Бжезинский пророчит большие проблемы в том случае, если США не будут продвигать идею формирования нового объединенного Запада. Тогда, по его мнению, Европа вспомнит свои старые обиды, вспыхнут новые конфликты интересов, сформируются политически близорукие конкурирующие между собой альянсы. Традиционно деструктивную роль в этих процессах Зб. Бжезинский отводит России, которая, в его представлении, будучи воодушевленной дезинтеграцией Запада, начнет распределять свои энергоресурсы по принципу «разделяй и властвуй» и будет стремиться «поглотить» Украину, «вспомнив» о своих имперских амбициях, что будет способствовать хаотизации международных отношений.

От воззрений отставного политика можно было и отмахнуться, если бы они не были консолидированным мнением части политической элиты США на предмет дальнейших американских стратегических шагов на глобальной карте мира. Иными словами, все сказанное Зб. Бжезинским, в том числе и в отношении Украины, является не предметом обсуждения, а вполне вероятным сценарием действий США. Четкое понимание подобных целей и задач американской внешней политики в обозримой перспективе дает возможность выработки внятной и выверенной внешней политики нашей собственной страны.

Что касается подходов украинских исследователей к оценкам геополитической значимости Украины, то для освещения этого вопроса мы обратимся к трудам ведущего украинского геополитика В.А. Дергачева.

Начнем с того, что исследователь справедливо считает «Россию и Украину в недавнем прошлом главными держателями Хартленда»²⁷⁷. Согласно В.А. Дергачеву, «Украина –

²⁷⁷ Дергачев В.А. Геополитика. – Киев: ВИРА-Р, 2000 // Глава 12. Гео-стратегия между Западом и Востоком. URL: <http://www.dergachev.ru/book-geop/13.html>

рубежная страна, что отражено в ее названии и положении на западе Великой Евразийской степи, на суперэтнических рубежах западноевропейской, славянской и исламской цивилизаций. Рубежная биполярность проявляется в наличии на территории страны географического центра Европы в Карпатах и евразийского геополитического полюса в Крыму. На протяжении веков мировые империи Запада, Востока, Юга и Севера формировали на этноприродных рубежах Евразийской степи и Черноморья геополитические форпосты вражды и мира, обеспечивающие как военный паритет, так и комплиментарные отношения между народами, включая свободную торговлю»²⁷⁸.

Как указывает автор, «территория Украины в современных границах сложилась в результате длительного развития на рубежах Запада и Востока, где под воздействием различных геополитических пространств сформировались три «плиты» Западной, Восточной и Южной Украины с социокультурными особенностями исторических областей. Исторический срок пребывания Западной Украины в западноевропейском геополитическом пространстве насчитывает 700 лет, Восточной и Южной Украины в российском геополитическом пространстве, соответственно, 300 и 200 лет. Причерноморье более двух тысячелетий прибывало в средиземноморском пространстве... Украинское общество формировалось преимущественно на западноевропейских и восточноевропейских социокультурных рубежах. С Запада пришли традиции индивидуализма и самоуправления, а от России – общинные традиции и достижения индустриализации. Рубежность традиций коллективизма и индивидуализма, неприятие «духа капитализма» для большинства людей с советским менталитетом затрудняют выбор «чисто» социалисти-

²⁷⁸ Дергачев В.А. Геополитическая и геоэкономическая трансформация Украины // Глава 1. Геополитическая трансформация Украины. URL: <http://www.dergachev.ru/book-16/01.html>

ческого, капиталистического или традиционалистического путей развития»²⁷⁹.

Действительно, положение на стыке Запада и Востока их культур самым существенным образом отразилось на истории и современном развитии Украины. Представляется очевидным, что в значительной степени ее современная внешняя политика определяется именно подобным геополитическим размещением на границе западной (католическо-протестантской), российско-православной и мусульманской цивилизаций, что вполне соответствует теории С. Хантингтона, в которой он относил Украину к «расколотым странам».

«Расшифровывая» геополитический код Украины, В.А. Дергачев обращает внимание на то, что он содержит три основных вектора: западный (НАТО и ЕС, западноевропейская цивилизация), восточный (Россия и Единое экономическое пространство, православная цивилизация), южный (Организация Черноморского экономического сотрудничества, средиземноморские цивилизации). Этим внешним направлениям соответствует внутренний код Украины, отражающий особенности ее Западного, Восточного и Южного регионов²⁸⁰.

Очевидно, что утрата одного из внешних направлений ведет к разрушению многомерного коммуникационного пространства государства. Пример, связанный с попыткой «оранжевой» прозападной власти во главе с В.А. Ющенко форсированно втащить Украину в ЕС и НАТО, порывая и отдаляясь от России, в данном случае показателен с позиций последствий для внутренней политики, экономики и прочих

²⁷⁹ Дергачев В.А. Геополитическая судьба Украины // Всеукраинская газета <День>, №124 17.07.2001 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <http://www.dergachev.ru/publicist/7.html> (Доступ 10.10.2010).

²⁸⁰ Дергачев В.А. Геополитическая и геоэкономическая трансформация Украины // Глава 1. Геополитическая трансформация Украины. URL: <http://www.dergachev.ru/book-16/01.html>

сфер жизнедеятельности Украины, которые повлек за собой такой одномерный выбор. Как указывает В.А. Дергачев, «без Киева Российскому евразийскому исполниту уже не суждено подняться никогда. Поэтому независимость Украины стала источником вдохновения американской геополитики, которая не намерена делить власть на Земле с Россией»²⁸¹.

Обращаясь к вопросу, как оцениваются в трудах российских и украинских исследователей геополитическая роль и место Украины, считаем целесообразным вначале затронуть подходы к интересующей нас проблематике выдающегося русского социолога, культуролога, публициста, естествоиспытателя, геополитика, одного из основателей цивилизационного подхода, идеолога доктрины панславизма Н.Я. Данилевского.

В противовес европоцентристской концепции развития автор труда «Россия и Европа» предложил собственную теорию культурно-исторических типов. Выделяя среди них такие, как: египетский, китайский, ассиро-вавилоно-финикийский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский и германо-романский (европейский), Н.Я. Данилевский указывал, что Славянская Россия должна образовать новый культурно-исторический тип, отличный от европейского.

Н.Я. Данилевский полагал, что Россия не может считаться составной частью Европы «ни по происхождению, ни по усыновлению; что ей предстоят только две возможности: или вместе с прочими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения — быть ничем»²⁸². В представлении Н.Я. Данилевского, именно ей, в отличие от

²⁸¹ Дергачев В.А. Геоэкономическая трансформация Украины // Глава 1. Макроэкономика и геополитические факторы рыночных трансформаций. URL: <http://dergachev.ru/book-19/01.html>

²⁸² Данилевский Н.Я. Россия и Европа. URL: <http://vehi.net/danilevsky/rossiya/15.html>

других, суждено развить все сферы человеческой деятельности, хотя приходящая в упадок Европа «видит в России и славянах вообще нечто ей чуждое... не чуждое только, но и враждебное начало»²⁸³.

В этой связи единственная альтернатива для России, по мнению Н.Я. Данилевского, – образовать совместно с другими славянами Всеславянский союз с альтернативным, не западным путем развития. Говоря о славянском единстве, Н.Я. Данилевский придерживался распространенного в XIX в. взгляда об этническом единстве великорусов, украинцев и белорусов, видя в них (включая и население принадлежавшее Австрии, Галиции и Угорской Руси) представителей единого русского народа²⁸⁴.

Взгляды и представления Н. Я. Данилевского оказали сильное воздействие на евразийскую геополитическую школу. В связи с чем представляется важным обратить наше внимание на воззрения выдающегося русского философа и основоположника евразийства князя Н. С. Трубецкого.

Истоки евразийства лежат в идеях поздних славянофилов. Начало евразийству положила увидевшая свет в 1920 г. работа Н.С. Трубецкого «Европа и человечество»²⁸⁵. Выход через год коллективного труда – сборника статей Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Флоровского и П.П. Сувчинского «Исход к Востоку»²⁸⁶ – закрепил духовное объединение сторонников евразийства.

Заслугой Н.С. Трубецкого, русского «евразийца № 1», является утверждение, ставшее идеологической основой всего евразийства. Речь идет о радикальном дуализме цивилиза-

²⁸³ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. URL: <http://vehi.net/danilevsky/rossiya/05.html>

²⁸⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. URL: <http://vehi.net/danilevsky/rossiya/05.html>

²⁸⁵ Трубецкой Н.С. Европа и человечество. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1920-NST-europe.php>

²⁸⁶ Исход к Востоку: сб. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php>

ций, понимании исторического процесса как конкуренции альтернативных проектов: европейского и евразийского. Первый получил выражение в тезисе о превосходстве романо-германской цивилизации над остальным миром. Второй же реализуется в противостоянии доминированию в планетарном масштабе универсалистского романо-германского мира.

Таким образом, в общем виде взгляды первых евразийцев сводились к тому, что Россия – это не Европа и не Азия, а самобытная страна-континент Евразия, в которой азиатское начало преобладает над европейским. При этом Европа, в представлении евразийцев, является не столько образом, сколько опасным фактором для России.

Что касается украинского вопроса, то о нем развернулась полемика между Н.С. Трубецким и историком Д.И. Дорошенко.

Как отмечал Н.С. Трубецкой, русская культура изначально формировалась как общерусская. Более того, её формирование в XVII-XVIII вв. погубило существовавшую в Московском царстве великорусскую культурную традицию. Новая русская культура представляла собой пересаженную на московскую почву культуру Западной Руси – будущих Украины и Белоруссии. Для начавшей модернизацию, жадно впитывающей западные новшества Московской державы, эта близкая, но более европеизированная культура была привлекательна²⁸⁷.

Согласно Н. С. Трубецкому, наиболее благоприятным условием для развития культур Руси является их сосуществование, исторически уже сложившееся разграничение функций. Там, где культура обращена к народным корням и необходимо достижение максимальной близости к конкрет-

²⁸⁷ Культура или карикатура? К украинской проблеме. (О полемике Н. С. Трубецкого с Д. И. Дорошенко). URL: <http://press-post.net/kultura-ili-karikatura>

ному этнографическому фундаменту, эффективней функционируют украинская, белорусская, русская краевые культуры, и их, по мнению Н. С. Трубецкого, надлежит всемерно развивать. А вот «верхние» этажи культуры гораздо эффективней обслужит русская культура. Она призвана играть роль «общей культуры» многих стран, в том числе говорящих на других языках. Ту роль, которую играли и играют культуры англо-американская, французская, отчасти немецкая²⁸⁸.

Что касается ответа Д. И. Дорошенко, то, полемизируя с Н. С. Трубецким, он утверждал, что «стремление Украины к независимому государственному существованию диктуется в гораздо большей степени интересами политическими и социально-экономическими, чем национально-культурными»²⁸⁹. По его мнению, «это стремление проявилось бы даже и в том случае, если бы украинцы и русские говорили совершенно на одном языке и если бы не существовало никакой отдельной украинской литературы»²⁹⁰. Иными словами, различия в языке и культуре способствуют сепаратизму, но не являются его причиной.

Вместе с тем, Д. И. Дорошенко считал абсурдной мысль, что независимая Украина поставит себе цель отмежеваться от всего русского в области культуры. И не только потому, что это невозможно в силу общности происхождения, религии, продолжительного совместного существования. «Такое отмежевание, в представлении Д. И. Дорошенко, было бы равносильно отречению от всего запаса культурных ценностей, накопленных при участии украинских сил и отно-

²⁸⁸ Культура или карикатура? К украинской проблеме. (О полемике Н. С. Трубецкого с Д. И. Дорошенко). URL: <http://press-post.net/kultura-ili-karikatura>

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ Там же.

сящихся к украинской же истории, филологии, этнографии и т.д.»²⁹¹.

В контексте исследуемой проблематики представляется интересным и полезным обратиться и к современным отечественным геополитическим подходам к Украине, в связи с чем целесообразно рассмотреть воззрения по этому вопросу крупного российского общественного деятеля, философа, политолога, социолога, лидера неоевразийского движения в России А.Г. Дугина.

На основе анализа геополитической и этноконфессиональной ситуации на современной Украине А.Г. Дугин выделяет несколько ее частей: Восточная Украина, Центральная Украина, Западная Украина, Крым.

Согласно А.Г. Дугину, представленные регионы Украины весьма отличаются друг от друга, что подтверждает тезис о расколоте данного государства. По мнению А.Г. Дугина, в Восточной Украине (от Чернигова до Азовского моря) компактно проживают великоросский этнос и православное малороссийское население; в Центральной Украине (Киев и пространство от Чернигова до Одессы) преобладает малороссийские этнос и язык, хотя основной религиозной конфессией является православие; Крым – «особое геополитическое образование, традиционно отличающееся этнической мозаичностью. Малороссы, великороссы и крымские татары расселены здесь в сложной конфигурации и представляют собой три достаточно враждебных друг другу геополитических импульса...»²⁹².

Наиболее же неоднородной, в представлении А.Г. Дугина, является Западная Украина, состоящая из отдельных самостоятельных регионов: на Севере – Волынь, исторически связанная с Польшей, с преобладающим католическим и

²⁹¹ Культура или карикатура? К украинской проблеме. (О полемике Н. С. Трубецкого с Д. И. Дорошенко). URL: <http://press-post.net/kultura-ili-karikatura>

²⁹² Дугин А.Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. С. 379.

униатским элементом; на Юге – Галиция и Закарпатье, исторически связанные с Австро-Венгерской империей, с практически такой же этноконфессиональной ситуацией, как и на Волыни; восточная часть Бессарабии со смешанным населением (малороссы, великороссы, румыны, молдаване) с преобладанием православного элемента.

Как видно, расколотость Украины, ее внутренний разлом действительно существуют и проходят сквозь все сферы жизни населения, подтверждая тем самым свою глубинность. Одним из объективных доказательств этого являются события «оранжевой революции» в конце 2004 – начале 2005 г., которые электоральным соотношением голосов «за» и «против» своего кандидата ярко продемонстрировали наличие подобного расслоения.

По мнению А.Г. Дугина, современное геополитическое положение украинского государства отражено в самом его названии: «Украина» – «окраина» – «пограничные территории». Вот, почему самостоятельное развитие такого государства возможно лишь в качестве «санитарного кордона», поскольку противоположные по своей геополитической ориентации элементы не позволят подобной территории целиком присоединиться к восточному (России-Евразии) или западному блоку (Центральной Европе). Это обуславливает роль современной Украины как потенциального марионеточного государства, обслуживающего интересы «талассократической стратегии в Европе»²⁹³.

Рассмотрим взгляды на характер и особенности геополитического положения Украины еще одного российского исследователя, главы Фонда исторической перспективы, главы парижского отделения Института демократии и сотрудничества Н.А. Нарочницкой. По ее мнению, «в решающие моменты давления Запада на Россию судьбоносным для всего славянства вопросом становится вопрос об Украине...». Как указывает автор, «если сегодня Киев окажется под вла-

²⁹³ Дугин А. Г. Основы геополитики. М.: Арктогея, 1997. С. 381.

стью галицийской идеологии, это разожжет пожар на Кавказе и приблизит агонию Юга России. На Западе есть силы, которые в интересах контроля над единым стратегическим пространством попытаются направить течение кризиса к разделу Украины. Борьба за радикальное изменение баланса в большом Средиземноморско-Черноморском ареале не завершена...». Н. А. Нарочницкая предупреждает «о давно существующем сценарии использования “крымскотатарской карты”, превращающего Крым во второе Косово»²⁹⁴.

Н.А. Нарочницкая полагает, что во всех планах Запада в отношении Украины присутствует «Восточный вопрос», который вовсе не остался в XIX в. Как считает исследователь, именно с ним связана общая геополитическая ситуация в Черноморском бассейне – все, что происходит в Грузии и Предкавказье. Поэтому борьба за радикальное изменение баланса в большом Средиземноморско-Черноморско-Кавказском ареале не завершена²⁹⁵.

Из сказанного следует, что Н.А. Нарочницкая видит корни цивилизационного раскола на Украине в укоренении так называемой «галицийской идеологии». Как полагает автор, «для галицийского униата – самоидентификация как украинца означает антимосковитство. Галиция не без успеха пытается реализовать свой пассионарный импульс и навязать антимосковитскую версию украинской государственности»²⁹⁶.

²⁹⁴ Нарочницкая Н. Украина давно «сдавлена» с двух сторон «латинской» Галицией и «татарским» Крымом. [Электронный ресурс]. http://www.otechestvo.org.ua/vesti/2004_12/v_17_04.htm (дата обращения: 05.10.2013).

²⁹⁵ Нарочницкая Н. Треугольник Россия – Украина – Польша: российская точка зрения [Электронный ресурс]. URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/treugolnik-rossiya-ukraina-polsha-rossiyskaya-tochka-zreniya.html?view=full> (дата обращения: 05.10.2013).

²⁹⁶ Нарочницкая Н. Вопросы о ситуации на Украине [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/5155.htm> (дата обращения: 05.10.2013).

Также заслуживают определенного внимания и взгляды на геополитическое значение Украины отечественного публициста и политического деятеля Е.С. Холмогорова, сформулированные им в работе «Защитит ли Россия Украину?»²⁹⁷.

В представлении автора, из великой части великой России, из просто свободного и выбирающего свой путь государства Украина превращается в строительный материал для создания по границам «уменьшенной» России своеобразного геополитического саркофага – «санитарной империи». Е. С. Холмогоров отмечает, что он вводит этот термин в противоположность «санитарному кордону» для того, чтобы обозначить целостный и системный характер этого проекта и его большую древность. Русские уже не одно столетие сталкиваются с систематическими усилиями наших цивилизационных конкурентов превратить восток Европы в барьер на пути исторической самореализации России. И «оранжевая революция» – не цель, а лишь средство на путях строительства этой «санитарной империи». Она не укрепляет, а лишь размягчает государственность и Украины, и других выпивших яду из разноцветных бутылочек стран, подготавливает их к предстоящему имперскому строительству, к изменению их исторической памяти и судьбы. Автор указывает, что попытки оторвать Украину от России всегда были поводом для русского национального самосознания оценить себя и сделать определенный жизненный выбор. В данном контексте Е.С. Холмогоров предлагает собственный концепт реконструкции постсоветского пространства. Он именует его «прагматическим ирридентизмом», который заключается в необходимости реконструкции региона как пространства русского, пространства вековой Российской государственности. Принятие этой идеологии, как говорит автор, не оставляет ни логического, ни политического места заигрыванию с анти-

²⁹⁷ Холмогоров Е.С. Защитит ли Россия Украину? М.: Европа, 2006. С. 12.

российскими сепаратизмами всех стран бывшего Союза и ставит проблему Украины как части России²⁹⁸.

Таким образом, проведенный анализ российских и украинских геополитических подходов к Украине позволяет сделать ряд выводов и практических рекомендаций, направленных на обеспечение интересов Украины и России.

Что касается собственно воззрений российских и украинских геополитиков на Украину и ее положение в Европе и мире, то они в своих трудах трактуют значимость Украины по-разному. С одной стороны, ей придается важнейшее геополитическое значение в связи с уникальным географическим и цивилизационным расположением. С другой стороны, они расценивают такое геополитическое положение Украины как неустойчивое, цивилизационно расколотое, что лишает страну возможности быть сколько-нибудь значимым политическим игроком. Не вызывает сомнения у авторов то, что геополитическое положение Украины уникально и в данном контексте крайне важна ее внешнеполитическая ориентация. Однако именно подобное положение не дает Украине возможности стать самостоятельным игроком, а делает ее «заложником» интересов сильных международных акторов.

По нашему мнению, подобное геополитическое положение Украины поощряет ее особую уязвимость с точки зрения обеспечения национальной безопасности. Это ведет к тому, что, не будучи интегрированной сегодня ни в российские, ни в западные региональные структуры безопасности, Украина являет собой «серую зону», что формирует питательную среду, делая это государство подверженным широкому спектру новых и традиционных вызовов и угроз. Наличие замороженных и горячих конфликтов вблизи ее границ, уязвимость энергоснабжения, нелегальная миграция, пиратство – все это требует от Украины активных и решительных действий. Однако самостоятельно ответить на эти вызовы и

²⁹⁸ Холмогоров Е.С. Защитит ли Россия Украину? М.: Европа, 2006. С. 13.

угрозы она не способна в силу объективных и субъективных причин.

В результате в последние годы объективное значение Украины для системы международных отношений в Европе и мире было несоответствующим той роли, которую она играла на международной арене. Международная конъюнктура не способствовала реализации стратегических внешнеполитических задач, а внутренняя обстановка в стране с отсутствием единства среди украинской политической элиты и без эффективной системы государственного управления мешала проведению консолидированной внешнеполитической линии. В итоге Украина оказалась на периферии европейской политики в области обеспечения безопасности. Проблема определения места Украины в новейшей системе европейской безопасности, согласно провозглашенным ею внеблоковым статусам и применительно к современным условиям и тенденциям международного развития, требует эффективно и быстро решения.

Таким образом, во-первых, геополитическое положение Украины, близость к важнейшим геостратегическим точкам и расположение на пересечении геоэкономических маршрутов делают ее незаменимым участником любых процессов, связанных с обеспечением безопасности на субрегиональном и на региональном уровнях. Во-вторых, цивилизационная принадлежность Украины, ее «европейскость» превращают страну в весомый фактор как с точки зрения этноконфессиональных, так и с политических позиций, процесса обеспечения европейской безопасности, в качестве элемента, стабилизирующего эту систему. В-третьих, вовлечение Украины как самостоятельного актора в процесс оформления европейской безопасности является важным условием обеспечения стабильного развития самой страны в силу того, что непрекращающаяся геополитическая схватка за нее ослабляет государство, делает его уязвимым.

Глава 2

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

В настоящей главе речь идет о том, что составляет концептуальный базис внешнеполитической программы Украины. Автор обращает свое внимание на категорию национальных интересов Украины, рассматривая их в динамике, прослеживается эволюция их формирования, оценивается влияние на данный процесс внутренних и внешних факторов. Определив национальные интересы украинского государства, исследователь выявляет ключевые угрозы национальной безопасности Украины, руководствуясь рядом внешнеполитических документов современной Украины. Учитывая общую направленность исследования, докторант в качестве основных направлений, которые формируют многочисленные вызовы и угрозы безопасности Украины, выделяет международную, военную, пограничную, информационную сферы. Здесь осуществляется рассмотрение механизмов обеспечения национальной безопасности Украины. Автор на базе основополагающих украинских документов данной области выявляет совокупность представлений руководства Украины в отношении необходимых сил и средств, призванных обеспечить национальную безопасность государства. Наконец, в заключительной части главы проводится всесторонний анализ внешнеполитических приоритетов Украины. Данный процесс автор основывает на обстоятельном рассмотрении ряда концептуальных внешнеполитических документов Украины за более чем двадцатилетний период ее независимого развития, тем самым обозначая проблему определения внешнеполитических приоритетов украинского государства с позиций их эволюционного развития.

§ 1. Национальные интересы Украины в области международных отношений

Категория «национальные интересы» является одной из основных и наиболее распространенной в системе понятий теории международных отношений. Сама сфера международных отношений нередко рассматривается как своеобразное поле конфликта и взаимодействия различных национальных интересов, в рамках которого осуществляется или не осуществляется их реализация.

Главная составляющая национального интереса – самосохранение государства. Существует некий комплекс критических параметров, нарушение которых дает основание говорить о том, что государство не способно отстаивать свой суверенитет и самостоятельность. В наиболее общем виде важнейшие национальные интересы могут быть представлены как интересы выживания (самосохранения) и развития (совершенствования).

Национальные интересы любой страны – это связующее звено между жизненно важными потребностями и ценностями нации и ее стратегическими целями, реализуемыми в государственной политике и способствующими благу нации-государства. Они приводят в движение нацию, задают этому движению направленность на выживание, обеспечивают оптимальное функционирование суверенного государства и целостной общественной системы, а также их прогрессивное развитие.

Глубинные изменения, происходящие в мире в последние два десятилетия и сопровождающиеся кардинальной трансформацией системы международных отношений, сделали проблему обеспечения национальной безопасности, выработки ее концепции и стратегии вопросом пристального внимания во всех государствах.

Это и не удивительно, ведь, если ранее проблема национальной безопасности отдельных государств обычно

трактовалась как комплекс их военно-политических отношений, то сейчас в данной сфере возрастает значение и других категорий, например, таких, как экономика, современные информационно-коммуникационные системы, трансграничная преступность, торговля наркотиками и оружием, незаконная миграция и др. То есть национальная безопасность приобретает уже не только политический или военный контекст, но и имеет экономическое, информационное, научно-техническое, гуманитарное и другие измерения. В связи с чем подлинная национальная безопасность может быть обеспечена лишь как комплексная, охватывающая все без исключения сферы жизнедеятельности личности, общества и государств.

Распад биполярной модели мироустройства, которая при всей ее конфронтационности обеспечивала определенную стабильность и баланс интересов в мире, привел к тому, что «старая» система, рухнув, расшатала и разбалансировала прежние механизмы обеспечения глобальной, региональной и национальной безопасности, которые функционировали со времени окончания Второй мировой войны.

Более того, события начала 1990-х гг. привели к появлению целого ряда новых независимых государств, которым только предстояло определиться со своими национальными интересами, на их основе сформулировать свои внешнеполитические приоритеты, выявить угрозы своей национальной безопасности и разработать соответствующие механизмы по противодействию им.

Действительно, например, безопасность новых независимых государств на постсоветском пространстве, как частей ранее единого государства, на протяжении долгого времени обеспечивалась за счет возможностей Российской империи или Советского Союза. С декабря же 1991 г., после приобретения ими суверенного статуса, бывшие советские республики оказались в ситуации, когда многим впервые в

своей истории пришлось самостоятельно решать задачи обеспечения национальной безопасности.

Считается, что основу национальной безопасности составляет физическое выживание государства, сохранение его суверенитета и территориальной целостности, высокий уровень дееспособности перед лицом внешних угроз, обеспечение гражданам необходимых условий для нормальной жизни и развития²⁹⁹.

Представляется, что многие страны бывшего СССР оказались не готовы к тому, чтобы самостоятельно и в полной мере обеспечивать свою национальную безопасность. Проблема носила, да и в ряде случаев носит до сих пор многоаспектный характер.

Речь идет о сочетании таких деструктивных и дезорганизующих систему национальной безопасности государств факторов, как: отсутствие консолидированной позиции элит в вопросе о национальных интересах своего государства и, как следствие, нечетко или противоречиво сформулированные внешнеполитические приоритеты; недостаточность финансирования соответствующих механизмов обеспечения национальной безопасности (например, Вооруженных Сил, специальных служб и пр.) и др. В негативном плане воздействует на ситуацию с национальной безопасностью постсоветских государств и то геополитическое и геоэкономическое соперничество, которое развернулось в регионе после распада СССР между мировыми и региональными центрами силы. Их стремление обеспечить свои интересы и расширить свое влияние в регионе, не считаясь с интересами других, в том числе и самих стран постсоветского пространства, лишь усугубляет и без того непростую ситуацию в области обеспечения национальной безопасности.

²⁹⁹ Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности // Право и безопасность. Июнь, 2003. № 1–2 (6–7).

Все это способствует тому, что положение с обеспечением национальной безопасности на постсоветском пространстве складывается очень неблагоприятно, в ряде случаев и критически.

В данном разделе мы рассмотрим основополагающие документы Украины, в которых определяются ее национальные интересы. Представляется целесообразным с научной точки зрения осмыслить, как шло становление и развитие национальных интересов государства, от позиции которого не в последнюю очередь зависит и положение нашей страны – России. С этой целью проведем анализ таких документов, как Закон «Об основных направлениях внешней политики Украины» от 1993 г., «Концепция национальной безопасности Украины» от 1997 г., Закон «Об основах национальной безопасности Украины» от 2003 г., «Стратегия национальной безопасности Украины» от 2007 г. и «Стратегия национальной безопасности Украины» от 2012 г.

Прежде чем обратиться собственно к трактовке национальных интересов Украины, следует определиться с терминологическим аппаратом, который мы будем использовать.

Согласно Концепции национальной безопасности Украины от 1997 г., под национальными интересами Украины понимаются фундаментальные ценности и стремления украинского народа, его потребности в достойных условиях жизнедеятельности, а также цивилизованные пути их создания и способы удовлетворения. Национальные интересы Украины и их приоритетность обуславливаются конкретной ситуацией, складывающейся в стране и за ее пределами³⁰⁰.

Как отмечается в Законе «Об основах национальной безопасности Украины» от 2003 г., национальные интересы –

³⁰⁰ Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України» – 1997 г. URL: <http://www.uazakon.com/document/spart85/inx85170.htm>

жизненно важные материальные, интеллектуальные и духовные ценности украинского народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Украине, определяющие потребности общества и государства, реализация которых гарантирует государственный суверенитет Украины и ее прогрессивное развитие³⁰¹.

Является бесспорным, что только на основе правильно определенных национальных интересов возможны как выбор оптимального пути внутривластного развития, так и выработка эффективного внешнеполитического курса, определение приоритетов внешнеполитической деятельности.

Как известно, формирование национальных интересов и их реализация является очень сложным процессом, на который оказывают влияние многочисленные факторы как объективного, так и субъективного характера. Молодое украинское государство в начале 1990-х гг. лишь встало на путь суверенного развития. В связи с чем задача определения национальных интересов для Украины явилась делом более чем трудным. Сложности внутреннего и внешнего развития, с которыми столкнулась Украина в тот период, не позволяли детально расставить необходимые акценты и определиться со своими национальными интересами. Этим, очевидно, и объясняется столь общее их толкование в рассматриваемом документе.

Согласно Закону «Об основных направлениях внешней политики Украины» 1993 г., национальные интересы Украины определены следующим образом: 1) стратегические и геополитические интересы, связанные с обеспечением национальной безопасности Украины и защитой ее политической независимости; 2) экономические интересы, связанные с интегрированием экономики Украины в мировое хозяйст-

³⁰¹ Закон України «Про основи національної безпеки України» – 2003 г.
URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030964.html

во; 3) региональные, субрегиональные, локальные интересы, связанные с обеспечением разнообразных специфических потребностей внутреннего развития Украины³⁰².

Таким образом, как видно, в Законе в качестве основного интереса обозначено обеспечение защиты политической независимости украинского государства, что логично и понятно на фоне событий и процессов, развивавшихся на Украине в те годы. Вторым по значимости национальным интересом здесь определена интеграция Украины в мировую экономику. Очевидно, авторы Закона рассчитывали, что реализация подобного шага создаст необходимый экономический фундамент для развития украинского государства и сохранения его независимости.

В «Концепции национальной безопасности Украины» 1997 г. национальные интересы Украины были представлены так: 1) создание гражданского общества, повышение эффективности органов государственной власти и местного самоуправления, развитие демократических институтов для обеспечения прав и свобод человека; 2) достижение национального согласия, политической и социальной стабильности, гарантирование прав украинской нации и национальных меньшинств Украины; 3) обеспечение государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ; 4) создание самодостаточной социально ориентированной рыночной экономики; 5) обеспечение экологически и технологически безопасных условий жизнедеятельности общества; 6) сохранение и повышение научно-технологического потенциала; 7) укрепление генофонда украинского народа, его физического и морального здоровья и интеллектуального потенциала; 8) развитие украинской нации, исторического сознания и национального достоинства украинского;

³⁰² Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

9) развитие этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности граждан всех национальностей, которые составляют украинский народ; 10) налаживание равноправных и взаимовыгодных отношений со всеми государствами, интеграции в европейское и мировое сообщество³⁰³.

Как отмечается в данном документе, приоритетность национальных интересов Украины обуславливается конкретной ситуацией, складывающейся в стране и за ее пределами. Представленная интерпретация национальных интересов Украины свидетельствует о том, что они более четко определены во внутренней сфере, чем во внешней. Однако даже те обтекаемые формулировки национальных интересов, которые можно отнести к международному контексту, дают некоторое представление о внешнеполитических устремлениях Украины. В качестве основного национального интереса страны в области международных отношений выделена интеграция в европейское сообщество. Данный интерес, оформленный во внешнеполитический приоритет, приобретает статус центрального во внешней политике украинского государства.

В Законе «Об основах национальной безопасности Украины» 2003 г. национальные интересы украинского государства были следующими: 1) гарантирование конституционных прав и свобод человека и гражданина; 2) развитие гражданского общества, его демократических институтов; 3) защита государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ, недопущения вмешательства во внутренние дела Украины; 4) укрепление политической и социальной стабильности в обществе; 5) обеспечение развития и функционирования украинского языка как государственного во всех сферах обще-

³⁰³ Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України» – 1997 г. URL: <http://www.uazakon.com/document/spart85/inx85170.htm>

ственной жизни на всей территории Украины, гарантирование свободного развития, использования и защиты русского, других языков национальных меньшинств Украины; 6) создание конкурентоспособной, социально ориентированной рыночной экономики и обеспечения постоянного роста уровня жизни и благосостояния населения; 7) сохранение и укрепление научно-технологического потенциала, утверждение инновационной модели развития; 8) обеспечение экологически и техногенно безопасных условий жизнедеятельности граждан и общества, сохранение окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов; 9) развитие духовности, моральных устоев, интеллектуального потенциала украинского народа, укрепления физического здоровья нации, создание условий для расширенного воспроизводства населения; 10) интеграция Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство; 11) развитие равноправных взаимовыгодных отношений с другими государствами мира в интересах Украины³⁰⁴.

Из данного Закона можно сделать вывод о появлении нескольких уточняющих моментов в трактовке национальных интересов Украины в международной сфере. В частности, авторами документа вводится тезис о недопустимости вмешательства во внутренние дела Украины. Представляется, что введение данного тезиса было обусловлено той «волной» критики и внешним давлением, с которыми столкнулся президент Украины Л.Д. Кучма в начале 2000-х гг. Серия скандалов («дело Гонгадзе», «дело Лазаренко», продажа оружия Ираку), развернувшихся вокруг имени второго президента Украины, подрывавших и расшатывавших его позиции внутри страны, игравших на руку оппозиции, очевидно, побудили его к ответной реакции. В этом же документе дается и уточнение по вопросу о европейской интеграции Украи-

³⁰⁴ Закон України «Про основи національної безпеки України» – 2003 г.
URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030964.html

ны. Становится понятным, что предполагается достаточно глубокий уровень интеграции, поскольку подчеркивается, по каким направлениям она должна развиваться – политика, экономика, право.

В «Стратегии национальной безопасности Украины» 2007 г. национальная безопасность Украины интерпретировалась так: 1) обеспечение прав и свобод человека и гражданина; 2) защита суверенитета Украины, ее территориальной целостности, неприкосновенности государственной границы, демократического конституционного строя, верховенства права; 3) развитие соборности государства на основе консолидации всех территориальных общин, общественных слоев, этнических групп вокруг ценностей независимого, свободного, суверенного и демократического развития единой Украины; 4) укрепление конкурентоспособности государства и экономического благосостояния населения путем всестороннего развития человеческого, научно-технического, инновационного потенциалов страны; 5) совершенствование механизмов реализации конституционного принципа разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную; обеспечение неуклонного соблюдения гарантий независимости и объективности суда; 6) ограничение вмешательства государства в деятельность экономических субъектов, граждан, общественных организаций и политических партий, религиозных объединений; 7) обеспечение безопасных условий жизнедеятельности, защиты окружающей среды; 8) сохранение и развитие духовных и культурных ценностей общества; 9) формирование гармоничных отношений с другими государствами мира, восприятие украинского государства международным сообществом как полноценного и равноправного его члена³⁰⁵.

³⁰⁵ Указ Президента України «Про Стратегію національної безпеки України» – 2007 р. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U105_07.html

В Стратегии, как видно, конкретики не больше, чем в предыдущих документах. Это свидетельствует о том, что данный документ во многом носит декларативный характер и далек от четкого плана действий. Многие из зафиксированных в нем национальных интересов Украины представляются, скорее, благими пожеланиями авторов документа. Принятая впервые в 2007 г. Стратегия национальной безопасности Украины не стала руководящим документом для практической деятельности органов государственной власти страны. Этому помешали сосредоточенность украинских властей того периода на достижении краткосрочных политических и экономических целей, пренебрежение ими потребностями стратегического развития общества и государства. Вследствие чего усилились угрозы национальной безопасности, ослабла способность Украины защищать свои национальные интересы.

Наконец, в «Стратегии национальной безопасности Украины» 2012 г. национальные интересы презентовались следующим образом: 1) утверждение конституционных прав и свобод человека и гражданина, создание условий для свободного развития человека, реализации его творческого потенциала через многообразие форм общественной организации; 2) защита государственного суверенитета Украины, ее территориальной целостности, неприкосновенности государственной границы; 3) создание конкурентоспособной, социально ориентированной рыночной экономики и обеспечение повышения уровня жизни и благосостояния населения; 4) обеспечение безопасных условий жизнедеятельности населения, защиты и восстановления окружающей среды; 5) сохранение и развитие духовных и культурных ценностей

украинского общества, укрепление его идентичности на основе этнокультурного разнообразия³⁰⁶.

Как видим, в содержательном отношении и эта Стратегия мало чем отличается от предыдущей редакции периода нахождения у власти на Украине так называемых «оранжевых» политических сил. Это, в свою очередь, является подтверждением того факта, что в независимости от характера политического режима на Украине существует базовый напор национальных интересов, которые не могут быть подвержены эрозии или корректировки. Назовем их универсальными.

В целом же, если судить о национальных интересах Украины на основе анализа ее базовых документов в области национальной безопасности, представляется очевидным, что ни в одном из них трактовка национальных интересов Украины в полной мере, четко и ясно не нашла своего отражения. То, что предлагается авторами этих документов в качестве их понимания национальных интересов Украины, вряд ли возможно принять за таковые.

В условиях украинской действительности вырисовывается сложная ситуация, связанная с содержательной стороной «национальных интересов»: каким образом определить реальные национальные интересы Украины в лице ее политической элиты и разнородного украинского общества. Анализ концептуальных документов Украины приводит нас к выводу о расширенном толковании ее национальных интересов, предложенные авторами документов подходы неконкретны и расплывчаты. Вместе с тем можно говорить о попытках украинских властей определить круг национальных интересов страны, исходя из принципа их универсальности.

³⁰⁶ Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

Особенно это касается национальных интересов Украины в международной сфере. А ведь реальные национальные интересы являются основой внешней политики любого государства. Они постоянны и могут лишь корректироваться в соответствии с объективными изменениями окружающего мира. Целостное представление о национальных интересах позволяет разработать комплексную систему мер по их реализации и защите, обеспечить не только безопасность Украины, но и способствовать ее закреплению в качестве региональной державы. Отсутствие же четко обозначенных «национальных интересов» на практике приводит к негативным последствиям, в частности, к фрагментации политики государства в деле обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, как нам представляется, на сегодняшний день целостной системы национальных интересов в законодательстве, программных внешнеполитических документах Украины ещё не сложилось. Проблема определения национальных интересов Украины видится нам многогранной. Очевидно, не последнюю роль здесь играет то, что на Украине до сих пор нет теоретической проработки данного вопроса, которую можно было бы назвать окончательной.

§ 2. Угрозы национальной безопасности Украины в международной сфере

Согласно Концепции национальной безопасности Украины от 1997 г. под национальной безопасностью Украины понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, сохранение и приумножение духовных и материальных ценностей. Национальная безопасность Украины достигается путем проведения взвешенной государственной политики в соответствии с принятыми доктринами, стратегиями, концепциями и программ в таких сферах, как политиче-

ская, экономическая, социальная, военная, экологическая, научно-технологическая, информационная и пр.

В Законе «Об основах национальной безопасности Украины» от 2003 г. указывается, что национальная безопасность – это защищенность жизненно важных интересов человека и гражданина, общества и государства, при которой обеспечиваются постоянное развитие общества, своевременное выявление, предотвращение и нейтрализация реальных и потенциальных угроз национальным интересам в сферах правоохранительной деятельности; борьба с коррупцией, пограничная деятельность и оборона, миграционная политика, здравоохранение, образование и наука, научно-техническая и инновационная политика, культурное развитие населения, обеспечения свободы слова и информационной безопасности, социальная политика и пенсионное обеспечение, жилищно-коммунальное хозяйство, рынок финансовых услуг, защита прав собственности, фондовые рынки и обращение ценных бумаг, налогово-бюджетная и таможенная политика, торговля и предпринимательская деятельность, рынок банковских услуг, инвестиционная политика, ревизионная деятельность, монетарная и валютная политика, защита информации, лицензирование, промышленность и сельское хозяйство, транспорт и связь, информационные технологии, энергетика и энергосбережение, функционирование естественных монополий, использование недр, земельных и водных ресурсов, полезных ископаемых, защита экологии и окружающей среды и других сфер государственного управления при возникновении негативных тенденций в создании потенциальных или реальных угроз национальным интересам.

В стратегии национальной безопасности Украины от 2007 г. под национальной безопасностью Украины подразумевается утверждение основ национального единства ради развития демократического, правового, конкурентоспособного государства, формирование социально ориентированной рыночной экономики, укрепление научно-технологического

потенциала, обеспечение инновационного развития, роста уровня жизни и благосостояния населения, обеспечение информационной безопасности, экологически и техногенно безопасных условий жизнедеятельности общества.

Правовую основу в сфере национальной безопасности Украины составляют Конституция, законы Украины, международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, а также изданные во исполнение законов другие нормативно-правовые акты.

Существование, самосохранение и прогрессивное развитие Украины как суверенного государства зависят от осуществления целенаправленной политики по защите ее национальных интересов. Основы такой политики определяет Стратегия национальной безопасности Украины, которая определяет принципы, приоритетные цели, задачи и механизмы обеспечения жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Стратегия национальной безопасности Украины, Военная доктрина Украины, доктрины, концепции, стратегии и программы, которыми определяются целевые установки и руководящие принципы военного строительства, а также направления деятельности органов государственной власти в конкретной обстановке с целью своевременного выявления, предотвращения и нейтрализации реальных и потенциальных угроз национальным интересам Украины разрабатываются и утверждаются Президентом Украины.

Наконец, определяясь с терминологией в области национальной безопасности, следует обратиться и к еще одному понятию – угроза национальной безопасности Украины.

В Законе «Об основах национальной безопасности Украины» от 2003 г. отмечается, что угрозы национальной безопасности – это имеющиеся и потенциально возможные явления и факторы, создающие опасность жизненно важным национальным интересам Украины.

Говоря об угрозах безопасности, нужно иметь в виду следующее. Во-первых, сегодня большое внимание уделяется нетрадиционным угрозам. Во-вторых, наиболее опасной признается возможность сочетания различных типов угроз, в том числе традиционных и нетрадиционных. В-третьих, современные угрозы носят трансграничный характер, что осложняет их парирование и требует широкого международного сотрудничества в разных формах. Кроме того, необходимо осознать, что выстраивать четкую иерархию угроз безопасности Украины следует, исходя из национальных интересов этого государства, отделяя при этом реальные угрозы от гипотетических и тем более мнимых.

Представляется целесообразным рассматривать угрозы национальной безопасности Украины, отталкиваясь от ряда основополагающих документов, в которых данные угрозы были сформулированы украинскими властями. Стоит отметить, что для анализа в контексте данной монографии были отобраны угрозы в некоторых сферах: военной, политической, внешнеполитической, пограничной.

Как отмечается в Концепции национальной безопасности Украины 1997 г., угрозами в политической и военной сферах для страны являются: 1) посягательство на конституционный строй и государственный суверенитет Украины; 2) вмешательство во внутренние дела Украины со стороны других государств; 3) посягательство на государственный суверенитет Украины и ее территориальную целостность; 4) наращивание вблизи границ Украины группировок войск и вооружений, которые нарушают сложившееся соотношение сил; 5) военно-политическая нестабильность и конфликты в соседних странах; 6) возможность применения ядерного оружия и других видов ОМУ против Украины; 7) снижение уровня боеспособности военной организации государства;

8) создание и функционирование незаконных вооруженных формирований³⁰⁷.

Таким образом, приведенные авторами Концепции угрозы оставляют весьма противоречивое впечатление. С одной стороны, в них нет ничего необычного, и мы можем обнаружить нечто похожее в документах, определяющих политику национальной безопасности нашей собственной страны. Но некоторые моменты выглядят двусмысленно. Например, тезис о наращивании вблизи границ Украины группировок войск и вооружений, которые нарушают сложившееся соотношение сил. Что имеется в виду? Наращивание группировок войск и вооружений со стороны стран, не членов НАТО (России, Белоруссии, Грузии, Молдовы)? А как воспринимать наращивание группировок войск и вооружений со стороны стран – участниц блока НАТО?

Так как в «Концепции национальной безопасности Украины» от 1997 г. по этому поводу нет никаких уточнений или разъяснений, то, следовательно, размещение НАТО новых группировок войск и вооружений вблизи границ Украины логически также следует рассматривать как угрозу национальной безопасности украинского государства. То есть размещение элементов ПРО США в странах Центральной и Восточной Европы является вызовом национальной безопасности Украины. В равной степени таким же вызовом является и размещение новых баз НАТО в Румынии и Болгарии. Этот и другие факты явно свидетельствуют о нарушении соотношения сил на границах Украины со странами – членами НАТО, что, однако, не находит должного обеспокоенного отклика со стороны украинской власти, что объясняется заинтересованностью политической элиты Украины в таком развитии событий. Что в свою очередь диссонирует с всегда

³⁰⁷ Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України» – 1997 г. URL: <http://www.uazakon.com/document/spart85/inx85170.htm>

резкой реакцией на действия России в военно-политической сфере.

Согласно Закону «Об основах национальной безопасности Украины» 2003 г.³⁰⁸, угрозами во внешнеполитической сфере являются: 1) посягательство на государственное суверенитет Украины и ее территориальную целостность; 2) попытки вмешательства во внутренние дела Украины со стороны других государств; 3) военно-политическая нестабильность, региональные и локальные войны (конфликты) в разных регионах мира, прежде всего вблизи границ Украины и, в свою очередь, угрозы в военной сфере и сфере безопасности государственной границы Украины виделись так: 1) распространение оружия массового поражения и средств его доставки; 2) недостаточная эффективность существующих структур и механизмов обеспечения международной безопасности и глобальной стабильности; 3) нелегальная миграция; 4) возможность втягивания Украины в региональные вооруженные конфликты или в противостояние с другими государствами; 5) наращивание другими государствами близ границ Украины группировок войск и вооружений, нарушающих сложившееся соотношение сил; 6) опасное снижение уровня обеспечения военной и специальной техникой и вооружением нового поколения Вооруженных Сил Украины, других военных формирований, угрожающее снижением их боеспособности; 7) медлительность в осуществлении и недостаточное финансовое обеспечение программ реформирования военной организации и оборонно-промышленного комплекса Украины; 8) накопление большого количества устаревшей и ненужной для Вооруженных Сил Украины военной техники, вооружения, взрывных веществ; 9) незавершенность договорно-правового оформления и недостаточное обустройство государственной границы Украины

³⁰⁸ Закон України «Про основи національної безпеки України» – 2003 г.
URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030964.html

Как следует из Закона, виды угроз представлены достаточно разносторонне. Как представляется, угрозы в данных сферах сформулированы авторами Закона вполне сообразно общим тенденциям развития современных международных и региональных отношений в контексте вызовов и угроз, с которыми сталкивается большинство государств мира. Другое дело, что в ряде случаев некоторые угрозы безопасности Украины выглядят неоднозначно. Например, вновь повторяется тезис о наращивании другими государствами близ границ Украины группировок войск и вооружений, нарушающих сложившееся соотношение сил. По-прежнему не понятно, что имеется в виду: чье наращивание вооруженных сил так беспокоит Украину, чьи действия нарушают соотношение сил в регионе, относится ли это к политике НАТО по продвижению своей военной инфраструктуры на Восток, политике России по укреплению своих позиций в Черноморском регионе и пр. Думается, ответ очевиден. Речь вряд ли идет о военных контингентах блока НАТО. Хотя те и оснащены самым современным вооружением и техникой, и наращивание боевого потенциала Альянса, таким образом, повышает его возможности использовать угрозу применения силы для политического давления на руководство соседних государств. Соответственно, поскольку Закон Украины «Об основах национальной безопасности Украины» по этому поводу не содержит никаких примечаний, то новые группировки войск и вооружений вблизи украинских границ с государствами – членами блока НАТО следует рассматривать как угрозу национальной безопасности государства. Однако этого не делается, напротив, развивается активное сотрудничество.

Не до конца понятным остается и тезис о том, что существует угроза посягательств со стороны отдельных групп и лиц на государственный суверенитет, территориальную целостность, экономический, научно-технический и оборонный потенциал Украины, права и свободы граждан. В подобной формулировке коренится вопрос, что за группы и лица

имеются в виду, относится ли это к внешним группам и лицам или внутренним то же. Если да, то данная статья Закона превращается в весьма удобный механизм, которым власти с успехом могут пользоваться для ограничения деятельности неудобных ей структур и отдельных личностей. Например, согласно Конституции Украины, граждане имеют право собираться мирно, без оружия и проводить собрания, митинги, походы и демонстрации, о которых заблаговременно извещаются органы исполнительной власти или органы местного самоуправления. Однако судом может устанавливаться ограничение относительно реализации этого права. Ограничение устанавливается только в интересах национальной безопасности и общественного порядка. Таким образом, данной статьей Закона «Об основах национальной безопасности Украины» 2003 г. были созданы дополнительные условия, нацеленные на ущемление прав оппозиционных сил под прикрытием борьбы именно за соблюдение прав и свобод граждан.

В Стратегии национальной безопасности Украины 2007 г.³⁰⁹ во внешнеполитической сфере были выделены следующие угрозы: 1) потеря ведущими государствами мира и международными организациями способности эффективно бороться с углублением разрыва в темпах развития и уровне жизни между богатыми и бедными странами; 2) активизация борьбы за природные ресурсы, прежде всего за контролем над источниками энергоносителей и путями их доставки, что особенно наглядно проявляется в росте напряженности вокруг формирования новых стратегически важных для Украины транспортно-энергетических коридоров из Каспийского региона; 3) обострение проблемы неконтролируемого распространения оружия массового поражения и средств его

³⁰⁹ Указ Президента України «Про Стратегію національної безпеки України» – 2007 г. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U105_07.html

доставки. Украина с ее научно-технологическим потенциалом, ядерными, химическими, ракетно-космическими производствами может быть объектом заинтересованности международных террористических группировок; 4) возрастание опасности эскалации «замороженных» и возникновения новых региональных конфликтов у границ Украины. Речь идет, прежде всего, о долговременном неразрешении конфликтов в Приднестровье и на Кавказе, чему способствует привлечение к ним других государств, а также «теневого» бизнеса и международных преступных группировок; 5) терроризм – самая серьезная опасность для мирового сообщества и отдельных государств, в том числе и Украины. Угроза терроризма значительно усиливается из-за вероятности использования им оружия массового поражения. Также имеют место такие отдельные террористические проявления, как средство реализации экономических и политических интересов; 6) превращение Украины в объект растущей заинтересованности международных преступных группировок, в частности в сферах отмывания грязных денег, незаконной миграции, торговли людьми, оружием, опасными материалами, наркотическими веществами и тому подобное; 7) усиление негативного внешнего влияния на информационное пространство Украины, грозящее размыванием общественных ценностей и национальной идентичности.

Анализ этих угроз национальной безопасности Украины приводит нас к выводу, что здесь они сформулированы более четко. Например, в качестве серьезной угрозы названа борьба за природные ресурсы, контроль над источниками энергоносителей, путями их доставки. Отмечается, что особенно наглядно данная угроза проявляется в росте напряженности вокруг формирования новых стратегически важных для Украины транспортно-энергетических коридоров из Каспийского региона.

В качестве еще одной реальной угрозы выделены эскалация «замороженных» и возникновение новых регио-

нальных конфликтов у границ Украины. Речь идет о неразрешенных конфликтах в Приднестровье и на Кавказе.

Является показательным и появление среди угроз национальной безопасности Украины усиление негативного внешнего воздействия на информационное пространство Украины. По оценкам руководства страны, это грозит размыванием общественных ценностей и национальной идентичности.

Наконец, в Стратегии национальной безопасности Украины 2012 г. выделены факторы, угрожающие глобальной международной стабильности и отрицательно сказывающиеся на среде безопасности Украины. Среди них: 1) обострение конкуренции между мировыми центрами влияния, применение силы или угрозы силой в международных отношениях вопреки общепризнанным принципам и нормам международного права, попытки государств решать проблемы за счет других государств; 2) кризис существующей и неопределенность принципов новой системы международной безопасности, размывание системы международных соглашений в области стратегической стабильности, ослабление роли международной безопасности институтов, в комплексе с несовершенной системой международного права позволяет безнаказанное применение силы на международной арене для реализации собственных интересов; 3) возникновение самопровозглашенных квазигосударственных образований на территориях суверенных государств, появление опасных прецедентов признания другими государствами некоторых из этих образований и, как следствие, стимул для процессов регионального сепаратизма; 4) усиление конкуренции в борьбе за доступ к природным ресурсам, установление контроля за маршрутами их поставки на рынки потребления в условиях растущего дефицита сырьевых ресурсов; 5) интенсификация процессов милитаризации отдельных государств и регионов, увеличение количества государств, которые в нарушение требований международных режимов

нераспространения пытаются завладеть оружием массового поражения и средствами его доставки; б) распространение терроризма, пиратства, наркоторговли, незаконной торговли оружием и ядерными материалами, транснациональной организованной преступности, преступлений, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем – или финансированием терроризма, распространение нелегальной миграции, торговли людьми, киберпреступностью; 7) чрезмерная антропогенная нагрузка на окружающую среду, что приводит к увеличению выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду и, как следствие, – глобальным изменениям климата, росту дефицита продовольствия, питьевой воды, опасным техногенным авариям, пандемии, угрожающие населению и требующие дополнительных ресурсов для реагирования на них³¹⁰.

Отдельно выделяются проблемы ухудшения региональной среды безопасности вокруг Украины. И в данном контексте обращают на себя внимание следующие обстоятельства: 1) активизация процессов формирования сфер влияния или зон геополитической ответственности, сопровождающиеся ростом конфликтности, распространением практики провоцирования конфликтных ситуаций, в том числе вооруженных, усилением разновекторных внешних воздействий в регионе, угрозами превентивного применения вооруженных сил отдельными государствами за пределами своих границ; 2) дальнейшая эскалация конфликтов в Черноморско-Каспийском регионе, внутренняя нестабильность во многих странах региона, неопределенность перспектив и отсутствие общего видения развития региональной интеграции; 3) усиление милитаризации региона, увеличение иностранного военного присутствия и размещения новейших

³¹⁰ Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

систем вооружений других государств на территориях государств региона; 4) незавершенность процесса договорно-правового оформления государственных границ, разграничения исключительных (морских) экономических зон и континентального шельфа стран региона, нерешенность в государствах проблемных вопросов обеспечения национально-культурных прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам³¹¹.

В качестве непосредственных внешних вызовов национальной безопасности Украины называются такие, как: 1) наличие неурегулированного конфликта в приднестровском регионе Республики Молдова, который непосредственно граничит с Украиной; 2) нерешенность вопроса о разграничении линией государственной границы акватории Черного и Азовского морей и Керченского пролива, отсутствие демаркации государственной границы Украины с Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Молдова, сдерживающей урегулирование правовых основ обеспечения режима государства и обустройство, что затрудняет эффективное противодействие транснациональным угрозам; 3) наличие неурегулированных проблемных вопросов, связанных с временным пребыванием Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, несовершенство договорно-правовой базы в этой сфере; 4) несовершенство государственной политики в сфере миграции, неэффективность системы государственного регулирования миграционных процессов, которые не обеспечивают надлежащую защиту прав и интересов граждан Украины, работающих за рубежом, не создают условий для допуска иммигрантов в Украи-

³¹¹ Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

ну, согласно ее национальным интересам, для надлежащей интеграции иммигрантов в украинской общество³¹².

Наконец, учитывая остроту проблемы, связанную с обеспечением энергетической безопасности Украины, в Стратегии отмечаются угрозы и в данной области: 1) чрезмерная зависимость от импорта энергоносителей, нерешенные проблемы диверсификации источников и маршрутов их поставки, недостаточное использование собственного энергетического потенциала; 2) низкая эффективность использования топливно-энергетических ресурсов, относительно медленные темпы внедрения новейших технологий; 3) недостаточная реализация энерготранзитного потенциала и интеграция Украины в европейский энергетический рынок; 4) отсутствие сводного энергетического баланса государства³¹³.

Таким образом, следует отметить, что в Стратегии национальной безопасности Украины от 2012 г. власти страны представили более углубленное и всестороннее осмысление угроз национальной безопасности.

Первое, что бросается в глаза, – это распределение угроз безопасности Украины по уровням. Мы видим угрозы глобального характера, которые сказываются на безопасности Украины. Среди них особенно следует отметить такие угрозы, как: обострение конкуренции между мировыми центрами влияния; кризис существующей и неопределенность принципов новой системы международной безопасности; интенсификация процессов милитаризации отдельных государств и регионов.

Следующий уровень угроз безопасности Украины – региональный. Здесь в качестве примеров приведем угрозы, которые не фигурировали ранее. Среди них: активизация

³¹² Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

³¹³ Там же.

процессов формирования сфер влияния или зон геополитической ответственности; незавершенность процесса договорно-правового оформления государственных границ, разграничения исключительных (морских) экономических зон и континентального шельфа стран региона; нерешенность в государствах проблемных вопросов обеспечения национально-культурных прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам; усиление милитаризации региона, увеличение иностранного военного присутствия и размещения новейших систем вооружений других государств на территориях государств региона.

Наконец, в Стратегии 2012 г. выделяются и непосредственные внешние угрозы национальной безопасности Украины. В их числе следует обратить внимание на следующее. Впервые за годы независимости на концептуальном уровне во внешней политике Украины в качестве одной из внешних угроз обозначено наличие неурегулированных проблемных вопросов, связанных с пребыванием Черноморского флота России на территории Украины. Кроме того, впервые конкретно говорится и о нерешенности вопроса о разграничении линией государственной границы акватории Черного и Азовского морей и Керченского пролива, отсутствие демаркации государственной границы Украины с Россией, Белоруссией и Молдовой.

Представляется важным обратить внимание и на выделение украинскими властями в качестве самостоятельного набора угроз в энергетической сфере. В предыдущей Стратегии национальной безопасности речь о чрезмерной зависимости Украины от внешних источников сырья шла, но в качестве угрозы национальной безопасности это зафиксировано впервые.

Таким образом, мы видим, что в сравнении со Стратегией национальной безопасности Украины 2007 г. в области определения вызовов и угроз новой редакции Стратегии от 2012 г. в значительной мере более качественно удалось по-

дойти к данной проблеме. Очевидно, что это стало возможным в силу произошедших за пять лет событий внутреннего и внешнего характера. Среди них, очевидно, следует отметить: ухудшившееся социально-экономическое положение в стране на фоне мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., новый виток противостояния с Россией по вопросу цены на газ, поставляемый на Украину, военные действия на Южном Кавказе в августе 2008 г., кризис в еврозоне и пр.

В заключение представляется полезным сравнить внешние угрозы национальной безопасности Украины в том виде, как они оценены украинскими властями, с тем, как они видятся украинскому экспертному сообществу.

В докладе Центра социальных исследований «СОФИЯ» – «Результаты социологического исследования – экспертного опроса «Основные угрозы и пути обеспечения национальной безопасности Украины» – внешние угрозы национальной безопасности Украины представлены следующим образом:

- мировой экономической кризис и его непосредственные издержки – сокращение объемов экспорта – ключевого источника бюджетных поступлений, угроза потери рынков сбыта для традиционного украинского экспорта (металл, продукция химической промышленности), угроза утраты статуса страны – транзитера энергоресурсов, угроза утраты части экономического суверенитета вследствие перехода стратегических активов под контроль иностранного капитала;
- рост политической нестабильности в мире вследствие углубления экономического кризиса;
- угроза превращения Украины в инструмент / «разменную монету» соперничества США и России за влияние в регионе;
- неопределенность позиции ведущих стран ЕС по части признания места и роли Украины в международном сообществе;

- угроза изоляции Украины от мировых и региональных экономических интеграционных процессов;
- политика США, направленная на втягивание Украины в НАТО вопреки настроениям большинства населения Украины и, как следствие, – угроза ухудшения отношений между Украиной и Россией;
- угроза нарушения баланса сил, сложившегося в Восточной Европе после распада СССР вследствие: расширения НАТО на Восток, роста расходов на вооружение в странах Европы, размещения США элементов своей системы ПРО в Чехии и Польше;
- угроза развала существующей международно-правовой системы, в т.ч. гарантирующей территориальную целостность и суверенитет Украины;
- рост напряженности в отношениях между НАТО и Россией;
- стремление США создать в Европе и Азии очаги нестабильности с целью компенсации глобального кризиса за счет евро-азиатских государств;
- стремление РФ усилить собственное влияние на постсоветском пространстве;
- активизация замороженных конфликтов – тенденция к суверенизации отдельных национальных анклавов;
- угроза войны США с Ираном, эскалация напряженности в Афганистане и Пакистане;
- радикализация исламских политических движений (в т.ч. в Турции);
- стремление Турции усилить свое влияние в Черноморском регионе, в том числе и в Крыму, через контакты с организациями крымских татар;
- нелегальная миграция;
- международная преступность, рост наркотрафика через Украину;
- международный терроризм;

- конфликты с Россией по поводу пребывания Черноморского флота РФ и в связи с незавершенностью делимитации участка украино-российской границы в акватории Азовского и Черного морей, Керченского залива;

- территориальные споры между Украиной и Румынией (конфликт вокруг острова Змеиный в связи с размежеванием континентального шельфа в Черном море, притязания некоторых политических сил Румынии на Бессарабию и Северную Буковину, стремление Румынии ограничить судоходство в украинской части устья Дуная);

- неурегулированность статуса Приднестровья, интернационализация конфликта вокруг Приднестровья³¹⁴.

Как видно, украинское экспертное сообщество более расширительно трактует внешние угрозы национальной безопасности Украины. Конечно, наблюдается и совпадение по ряду параметров (например, неурегулированность конфликтов, международный терроризм, международная преступность и пр.). В этих и других аспектах видение угроз, очевидно, совпадает. Но есть показатели, по которым есть и несовпадение позиций. Эксперты в качестве угроз называют и втягивание Украины в НАТО, и расширение Альянса и тем самым нарушение баланса сил в Европе, и рост напряженности в отношениях НАТО и РФ, и развал существующей международно-правовой системы, и конфликты с Россией по поводу пребывания Черноморского флота РФ и делимитации границ, и стремление России усилить собственное влияние на постсоветском пространстве и др. Представляется, что экспертные оценки более учитывают реальное положение дел и не скованы идеологическими рамками, в отличие от официальных трактовок угроз.

В контексте рассмотренных вопросов представляется важным обратить внимание на основные функции системы

³¹⁴ Угрозы национальной безопасности Украины: экспертный опрос. URL: http://novosti-n.mk.ua/ukraine_article/read/?id=482

обеспечения национальной безопасности Украины в некоторых сферах ее деятельности.

Согласно Концепции национальной безопасности Украины 1997 г., в качестве подобных функций определяются: 1) участие в деятельности международных систем безопасности; 2) вхождение в существующие системы безопасности и образование новых; 3) образование и участие в работе двусторонних и многосторонних руководящих, исполнительных и обеспечивающих органов (политических, экономических, военных и т.д.); 4) разработка соответствующей нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между государствами и их взаимодействие в области безопасности; 5) совместное проведение плановых и оперативных мероприятий в рамках международных систем безопасности³¹⁵.

Столь скудное и общее представление украинских властей о функциях системы обеспечения национальной безопасности Украины свидетельствует о том, что сама система еще не сложилась, и потому определить ее функционал было в то время делом непростым. Особенно на фоне не то что не устоявшихся, а и даже не определенных национальных интересов страны.

В Законе Украины «Об основах национальной безопасности Украины» 2003 г.³¹⁶ функции системы обеспечения национальной безопасности Украины во внешнеполитической сфере таковы: 1) создание благоприятных внешнеполитических условий для прогрессивного экономического и социального развития Украины; 2) предотвращение вмешательства во внутренние дела Украины и предотвращение посягательств на ее государственный суверенитет и территориальную целостность со стороны других государств; 3) обес-

³¹⁵ Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України» – 1997 г. URL: <http://www.uazakon.com/document/spart85/inx85170.htm>

³¹⁶ Закон України «Про основи національної безпеки України» – 2003 г. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030964.html

печение полноправного участия Украины в общеевропейской и региональных системах коллективной безопасности, обретение членства в ЕС при сохранении добрососедских отношений и стратегического партнерства с РФ, другими странами СНГ, а также с другими государствами мира; 4) содействие устранению конфликтов, прежде всего в регионах, граничащих с Украиной; 5) участие в международной миротворческой деятельности под эгидой ООН, ОБСЕ, других международных организаций в сфере безопасности; 6) участие в мероприятиях по борьбе с международными организованными преступными группировками и терроризмом, противодействие распространению ядерного и другого оружия массового поражения и средств его доставки; 7) адаптация законодательства Украины к законодательству ЕС³¹⁷.

В свою очередь, функции системы обеспечения национальной безопасности Украины в военной сфере и сфере безопасности государственной границы видятся следующим образом: 1) ускорение реформирования Вооруженных Сил Украины и других военных формирований с целью обеспечения их максимальной эффективности и способности давать адекватный ответ реальным и потенциальным угрозам Украине; 2) переход к комплектованию Вооруженных сил Украины на контрактной основе; 3) осуществление государственных программ модернизации имеющихся, разработка и внедрение новейших образцов боевой техники и вооружений; 4) усиление контроля за состоянием вооружений и защищенностью военных объектов; 5) активизация работ по утилизации оружия; 6) внедрение системы демократического гражданского контроля над Военной организацией и правоохранительными органами государства; 7) обеспечение социальной защиты военнослужащих и членов их семей; 8) со-

³¹⁷ Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України» – 1997 г. URL: <http://www.uazakon.com/document/spart85/inx85170.htm>

блюдение соглашений относительно временного размещения Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины; 9) ускорение процесса делимитации и демаркации границ Украины; 10) борьба с организованными преступными группировками, в том числе международными, которые пытаются действовать через государственную границу Украины, в пунктах пропуска и исключительной (морской) экономической зоне Украины; 11) углубление трансграничного сотрудничества с сопредельными государствами³¹⁸.

Анализ представленных документов свидетельствует о том, что очевидна конкретизация целого ряда механизмов, которые Украина предусматривает для обеспечения своей безопасности. Если, например, в 1997 г. речь шла лишь об участии в деятельности международных систем безопасности, вхождении в существующие и образовании новых систем безопасности, то в 2003 г. в качестве условия обеспечения безопасности Украины обозначено обеспечение ее полноправного участия в общеевропейской и региональных системах коллективной безопасности, обретение членства в ЕС при сохранении добрососедских отношений и стратегического партнерства с Россией, другими странами СНГ и государствами мира. Более того, как видим, в контексте обеспечения национальной безопасности Украины в 2003 г. вовсе не фигурирует НАТО. Это очень примечательный факт, который, очевидно, объясняется стремлением режима Л. Кучмы в условиях сохраняющегося внутреннего и внешнего давления обеспечить себе поддержку двух ключевых партнеров – ЕС и России и нежелание обострять отношений с последней, акцентируя внимание на сохраняющемся взаимодействии с НАТО.

³¹⁸ Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України» – 1997 г. URL: <http://www.uazakon.com/document/spart85/inx85170.htm>

В свою очередь, в Стратегии национальной безопасности Украины 2007 г., принятой в годы пребывания во власти В. Ющенко и его окружения, к основным функциям системы обеспечения национальной безопасности Украины относятся: 1) формирование вокруг Украины безопасной международной среды, укрепление системы коллективной безопасности на европейском и трансатлантическом пространствах, развитие взаимоотношений и кооперации в глобальном и региональном измерениях; 2) защита и поддержка украинских граждан и их интересов за границей; 3) завершение правового оформления (делимитации и демаркации) государственной границы Украины, в частности, решение с РФ на основе норм международного права вопроса относительно разграничения в Азовском и Черном морях и Керченском проливе, урегулирование с Румынией спорных вопросов по делимитации континентального шельфа и исключительных экономических зон в Черном море; 4) обеспечение достойного места Украины в глобальном разделении труда, безопасное и сбалансированное вхождение украинской экономики в мировую экономическую систему, в частности в формате ВТО. Заключение нового базового соглашения, формирование зоны свободной торговли с ЕС, создание основы для полноправного членства Украины в ЕС; 5) присоединение Украины к европейской и евроатлантической системам безопасности, что предусматривает взаимовыгодное сотрудничество с НАТО, формирование условий для вступления Украины в НАТО, участие в программах в безопасности ЕС и ОБСЕ; 6) развитие российско-украинского партнерства на основе прагматизма и открытости, взаимовыгодной кооперации и сотрудничества как ключевых условий обеспечения национальной и региональной безопасности; 7) развитие гармоничных, взаимовыгодных, добрососедских отношений со странами региона, утверждение на этой основе регионального лидерства Украины; 8) расширение активного взаимодействия с США и Канадой, странами – членами ЕС, другими

странами Европы и странами – региональными лидерами; 9) поддержание международного мира и безопасности путем дальнейшего участия в международной миротворческой деятельности, многосторонних мероприятиях по противодействию распространению оружия массового поражения, терроризма, транснациональной организованной преступности, торговли людьми, незаконному обороту наркотиков и другим вызовам международной безопасности; 10) обеспечение информационной безопасности при интеграции в структуры глобального информационного общества³¹⁹.

Отдельно представители «оранжевых сил» внесли в документ положения о приоритетах регионального сотрудничества Украины в Балтийско-Черноморско-Каспийском регионе: 1) утверждение демократии и безопасности в регионе, расширение и углубление сотрудничества в форматах Сообщества демократического выбора и Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ; 2) расширение двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами региона по формированию общей энергетической политики, в частности в сфере транзита энергоносителей; 3) активизация взаимодействия с европейскими региональными организациями и участия в реализации многосторонних проектов, формирование субрегиональных систем коллективной безопасности в интересах всех государств региона; 4) необходимость для Украины оставаться активным участником процессов урегулирования «замороженных» конфликтов в регионе, прежде всего в Приднестровье³²⁰.

Как видно, силы, пришедшие к власти в ходе «оранжевой революции», в рамках общего прозападного курса в качестве условий обеспечения безопасности Украины опре-

³¹⁹ Указ Президента України «Про Стратегію національної безпеки України» – 2007 г. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U105_07.html

³²⁰ Там же.

делили присоединение Украины к европейской и евроатлантической системам безопасности, взаимовыгодное сотрудничество с НАТО, формирование условий для вступления Украины в НАТО, участие в безопасности программах ЕС и ОБСЕ. Эти решения явно противоречат предыдущим обязательствам Украины. Поскольку в 2003 г. подразумевалось соблюдение соглашений относительно временного размещения Черноморского флота России на территории Украины, то вступление Украины в НАТО, очевидно, ставило бы «крест» на данных решениях.

Наконец, в Стратегии национальной безопасности Украины 2012 г. в качестве основных задач политики национальной безопасности во внешнеполитической сфере правительство В. Януковича определило: 1) защита прав и интересов граждан и юридических лиц Украины за рубежом; 2) расширение и углубление экономического сотрудничества Украины с иностранными государствами и международными организациями, оказание помощи отечественным субъектам хозяйствования за границей, содействие привлечению иностранных инвестиций и диверсификации источников и маршрутов поставки сырьевых ресурсов, прежде всего энергоносителей; 3) создание условий для интеграции Украины в единое европейское политическое, экономическое, правовое пространство, в том числе путем развития секторального сотрудничества с ЕС, расширение участия Украины в программах, осуществляемых в рамках инициативы ЕС «Восточное партнерство», дальнейшее развитие взаимовыгодного партнерства с Европейской ассоциацией свободной торговли и государствами – членами Европейской ассоциации свободной торговли, создание общих условий для полноправного членства Украины в ЕС как одной из гарантий ее национальной безопасности; 4) осуществление сбалансированной политики в отношении с ключевыми международными партнерами Украины, направленной на защиту национальных интересов; 5) повышение эффективности внешнеполитической

деятельности Украины в Черноморско-Каспийском регионе; 6) соблюдение Украиной политики внеблоковости с учетом геополитических реалий и задач по противодействию современным вызовам и угрозам; 7) расширение и углубление сотрудничества, партнерства и взаимодействия с государствами – центрами роста в Азии, Африке, Латинской Америке, обеспечение реализации совместных экономических проектов; 8) ускорение процесса правового оформления (делимитации и демаркации) государственной границы Украины, решения с Россией на основе норм международного права вопросам разграничения акваторий Черного и Азовского морей и Керченского пролива; 9) активизация диалога с Россией относительно совершенствования договорно-правовой базы, которой регулируются вопросы временного пребывания Черноморского флота России на территории Украины, для конструктивного решения существующих проблемных вопросов на основе взаимной выгоды и соблюдения интересов безопасности Украины; 10) углубление взаимодействия с Республикой Молдова с целью решения проблемных вопросов межгосударственных отношений, а также выработки и реализации согласованной политики относительно двустороннего и регионального сотрудничества, урегулирования приднестровского конфликта с соблюдением принципа сохранения территориальной целостности Молдовы³²¹.

Таким образом, в новой редакции «Стратегии национальной безопасности Украины» 2012 г. появляется корреляция соблюдения Украиной политики внеблоковости, принятой ею в 2010 г. с учетом геополитических реалий и задач по противодействию современным вызовам и угрозам. По-прежнему в качестве ключевой задачи по обеспечению национальной безопасности Украины называется создание ус-

³²¹ Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

ловий для интеграции Украины в единое европейское политическое, экономическое, правовое пространство, а также диверсификация источников и маршрутов поставки энергоносителей.

Следует обратить внимание и на изменение характера отношений Украины с Россией в деле обеспечения национальной безопасности Украины, которое предусматривалось документами, рассматриваемыми нами. В контексте обеспечения украинской безопасности в 1997 г. Россия не упоминается вовсе. В 2003 г. говорится о добрососедских отношениях и стратегическом партнёрстве с ней при обеспечении полноправного участия Украины в общеевропейской и региональных системах коллективной безопасности, обретение членства в ЕС. В 2007 г. «оранжевые» власти обозначили развитие российско-украинского партнерства на основе прагматизма и открытости, взаимовыгодной кооперации и сотрудничества как ключевых условий обеспечения национальной и региональной безопасности, т.е. достаточно обтекаемо и неконкретно. В 2012 г. В.Ф. Янукович и его окружение выделяют ряд проблем в отношениях с Россией, неразрешение которых несет угрозы национальной безопасности Украины, в частности, это ускорение процесса правового оформления государственной границы Украины с Россией и разрешение существующих проблем в отношении вопросов базирования Черноморского флота России на Украине на основе взаимной выгоды и соблюдения интересов безопасности Украины.

Итак, можно заключить, что современное украинское государство в полной мере обеспечить указанные интересы не может. Каждая страна по-своему пытается решить проблему собственной безопасности. Отсюда поиски Украиной той внешней силы, которая была бы способна это сделать. Однако, по мнению ряда украинских экспертов, ни членство Украины в ООН, ОБСЕ или Совете Европы, ни даже в какой-то перспективе НАТО или ЕС, ни периодические «медовые

месяцы» в отношениях с Россией не создают надежных механизмов защиты национальной безопасности. Нужно отметить, что беспокойство Украины относительно своего суверенитета и вмешательства во внутренние дела усугубляются благодаря тому, что гарантии, полученные Киевом в середине 1990-х гг. в связи с отказом от ядерного оружия, институционально так и не были оформлены и доказали свою неэффективность. Напомним, что 5 декабря 1994 г. в Будапеште Украина, США, Великобритания и Россия подписали меморандум «О гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия», которым государства, входящие в «ядерный клуб», в обмен на отказ Украины от ядерного оружия предоставили ей гарантии безопасности, суверенитета и территориальной целостности.

Вместе с тем, задачей номер один для любого руководства Украины является строительство сбалансированных, партнерских и доверительных отношений с Россией. Только посредством этого Украина сможет гарантировать свою внутреннюю стабильность, столь необходимую для развития, а также наиболее эффективно обеспечить свои интересы и безопасность в современном мире.

С другой стороны, сама история, наделившая Украину таким геополитическим положением, нацеливает ее на то, что страна может реально рассчитывать на обеспечение собственной безопасности только в контексте партнерства и сотрудничества, как с Россией, так и с Западом. Перекос же в ту или другую сторону чреват для Украины риском проблем и потрясений. Украина, по сути, обречена на поиски договоренности и согласия между Россией и Западом, исключая даже намек на конфронтацию. Именно обретение подобного согласия является жизненно важным интересом Украины.

§ 3. Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины

Согласно современной трактовке, внешнеполитическими приоритетами любого государства являются его долговременные интересы, реализуемые посредством развития отношений с другими странами и организациями.

Проблема определения внешнеполитических приоритетов является важнейшей и постоянно актуальной задачей для руководства любого государства. Ведь от правильности этого выбора во многом зависят роль и место, которое принадлежит государству в системе международных отношений, зависит эффективность реализуемого внешнеполитического курса, действенность принимаемых решений. От правильности определения внешнеполитических приоритетов зависят также и вопросы, связанные с внутренней жизнью государства. Поскольку ошибочно определенные приоритеты способствуют задействованию для их достижения чрезмерных ресурсов государства, а, следовательно, – напряжению не всегда имеющихся в достаточном количестве внутренних сил государства; это и завышенные ожидания и преувеличенные надежды общества, а в итоге – нередко глубокое разочарование, политическая апатия, потеря доверия к власти, падение ее авторитета. То есть ошибочность в определении внешнеполитических приоритетов ведет не просто к проблемам во внешнеполитической сфере, но и к серьезным внутривнутриполитическим потрясениям.

Очевидно, что внешнеполитические приоритеты должны быть соизмеримы с совокупным внешнеполитическим потенциалом государства, который включает в себя его политические, экономические, военные, демографические, информационные, научно-технические, образовательные, культурные и идеологические ресурсы. Кроме того, внешнеполитические приоритеты должны быть сформулированы

таким образом, чтобы минимизировать враждебность со стороны других государств.

Основные приоритеты внешней политики любого государства формируются под воздействием ряда факторов. С одной стороны, это политическая, экономическая и военная обстановка на международной арене в целом и особенно в тех зонах, где сосредоточены жизненно важные интересы этого государства. С другой стороны, это внутренние движущие силы и мотивы, обуславливающие действия государства за пределами его границ.

Проблема определения внешнеполитических приоритетов является не столь острой для устоявшихся государств, имеющих традицию их выработки, которые в зависимости от обстоятельств внутреннего и внешнего характера их лишь корректируют, проводя лишь в особых случаях их кардинальную трансформацию. В таких государствах в случае смены политического руководства внешнеполитический курс, как правило, меняется мало, в основном в нем изменяются акценты, подвергается изменениям его стиль, но не содержание курса. Причина в том, что в таких государствах есть четкое понимание национальных интересов, которое укоренено в сознании элит, которые в данном вопросе чаще всего консолидированы. В таком случае внешнеполитические приоритеты хотя и являются подвижной категорией с точки зрения их иерархичности, но это ни в коей мере не влияет на сам внешнеполитический курс государства в целом. Здесь редки метания из стороны в сторону в угоду сиюминутной выгоде и конъюнктуре. Такой курс является взвешенным и обоснованным, реалистическим и прагматичным, обеспеченным необходимым для его реализации внешнеполитическими ресурсами.

Совсем другое дело – определение внешнеполитических приоритетов руководством страны с молодой государственностью, не устоявшейся политической системой, несформировавшимися национальными интересами, расслоен-

ными элитой и обществом. В этом случае выработка внешнеполитических приоритетов происходит тяжело и порой даже болезненно. В таких условиях нередки ошибки и перекосы, несущие глубокие проблемы такому государству, создающие угрозы его безопасности, делающие его зависимым от более сильных и последовательных в своих интересах игроков.

Примером подобного рода государств в первую очередь могут служить бывшие республики СССР. Эти страны наиболее тяжело проходили сквозь осознание своих национальных интересов, поиск и выбор союзников и партнеров, определение и выработку своих внешнеполитических приоритетов. Многие государства этого региона и спустя двадцать лет после обретения суверенитета не четко или не в полной мере определились со своими приоритетами в сфере внешней политики. Некоторые из них уже несколько раз кардинально меняли свою внешнеполитическую ориентацию в угоду тем или иным обстоятельствам, нередко под давлением извне.

Одним из государств, которое все еще находится в поиске своих внешнеполитических приоритетов, является Украина. С момента обретения независимости в 1991 г. и до настоящего времени это государство пытается найти свое место в региональной и мировой политике, осознать свою роль в формирующейся системе региональной безопасности.

Украина проводит весьма активную внешнюю политику. Однако говорить о том, что украинская власть определилась с внешнеполитическими приоритетами государства, нам представляется преждевременным. Слишком непростое геополитическое положение Украины, слишком полярные взгляды различных сил в украинской политической элите и широких слоях населения не позволяют сделать однозначный выбор в пользу того или иного внешнеполитического приоритета, вектора или партнера.

Истоки данной проблемы глубоки, они охватывают широкий исторический контекст развития Украины и являются самостоятельной и весьма обширной темой для исследования. В данной монографии рассматривается, как на доктринальном уровне менялись украинские внешнеполитические приоритеты. С этой целью мы обратились к таким базовым внешнеполитическим документам Украины, как Закон «Об основных направлениях внешней политики Украины» от 2 июля 1993 г.³²² и Закон «Об основах внутренней и внешней политики Украины» от 1 июля 2010 г.³²³ Кроме того, рассмотрим базовые положения проекта Закона об основных принципах внутренней и внешней политики Украины, предложенные в 2006 г. представителями «оранжевой» власти, но так и непринятый³²⁴ и Стратегию национальной безопасности Украины 2012 г.³²⁵

2 июля 1993 г. Постановлением Верховной Рады Украины был принят Закон «Об основных направлениях внешней политики Украины», который являлся основополагающим внешнеполитическим документом Украины наряду с Декларацией о государственном суверенитете (июль

³²² Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

³²³ Закон України Про засади внутрішньої і зовнішньої політики // Портал ЛІГА: ЗАКОН http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html

³²⁴ Проект Закона України «Про засади зовнішньої політики України» // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2006_12_11/JE1ZG00B.html#

³²⁵ Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

1990 г.)³²⁶ и Актом о провозглашении независимости Украины (август 1991 г.)³²⁷ вплоть до 2010 г.

С целью обеспечения национальных интересов Украины ее внешняя политика должна направляться на выполнение таких главных задач, как:

- утверждение и развитие Украины как независимого демократического государства;
- обеспечение стабильности международного положения Украины;
- сохранение территориальной целостности государства и неприкосновенности его границ;
- включение национального хозяйства в мировую экономическую систему;
- защита прав и интересов граждан Украины, ее юридических лиц за границей, создание условий для поддержания контактов с зарубежными украинцами и выходцами из Украины, оказание им помощи в соответствии с международным правом;
- распространение в мире образа Украины как надежного и предсказуемого партнера³²⁸.

В этом же документе были указаны следующие основные направления, по которым Украина будет осуществлять свою внешнюю политику, которая в свою очередь провозглашалась активной, сбалансированной и гибкой: развитие двусторонних межгосударственных отношений; расширение участия в европейском региональном сотрудничестве;

³²⁶ Декларація про державний суверенітет України. // Сайт Верховна Рада УРСР. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12>

³²⁷ Акт проголошення незалежності України // Сайт Верховна Рада України. URL: http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm

³²⁸ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

сотрудничество в рамках СНГ; членство в ООН и других универсальных международных организациях³²⁹.

Рассмотрим некоторые внешнеполитические приоритеты Украины.

В рамках двусторонних отношений в качестве приоритетных были выделены следующие направления: отношения с приграничными странами, с западными странами-членами ЕС и НАТО, с географически близкими странами и отношения со странами Азии, АТР, Африки и Латинской Америки³³⁰.

В качестве основного приоритета двусторонних отношений Украины с приграничными странами выделена РФ. Как отмечается в Законе, в связи с особенностями исторического развития и спецификой геополитического и геоэкономического положения Украины, доминантой ее двусторонних отношений с приграничными государствами являются отношения с Россией. Для Украины они являются отношениями особого партнерства, поскольку от их характера в значительной степени зависит уровень прогрессивного демократического развития как Украины, так и России, стабильность в Европе и во всем мире. Противодействуя любым территориальным претензиям или попыткам вмешательства в свои внутренние дела, Украина будет прилагать все усилия для перевода отношений с Россией в русло подлинного добрососедства, взаимопомощи и партнерства. Украина направит все свои внешнеполитические усилия на то, чтобы стать надежным мостом между Россией и странами Центральной и Восточной Европы. В данном контексте чрезвычайно важная задача заключается в активизации деятельности, направленной на осознание обеими сторонами бесперспективности и

³²⁹ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

³³⁰ Там же.

пагубности курса на конфронтацию в украинско-российских отношениях³³¹.

В глаза бросается сразу несколько моментов. Во-первых, отношения с Россией были названы доминантными в рамках сотрудничества с приграничными государствами. Очевидно, что это заведомо понижало статус России в контексте развития партнерских отношений с Украиной. Во-вторых, было указано на наличие взаимосвязи между характером отношений двух стран и развитием демократических процессов в них. Этот тезис явно перекликается с известной позицией Зб. Бжезинского относительно того, что независимая Украина поможет «трансформировать» Россию³³². В-третьих, лишь в контексте развития отношений Россией говорится о том, что Украина будет противодействовать любым территориальным претензиям или попыткам вмешательства в ее внутренние дела. Это свидетельствует о том, что с самого начала развития отношений двух стран как независимых государств в них присутствовал очень высокий уровень недоверия. В-четвертых, в начале 1990-х гг. Украина намеревалась выступить мостом между Россией и странами ЦВЕ. Здесь тоже уместно провести аналогию с взглядами Зб. Бжезинского, который отводит Украине роль «буферной зоны»³³³.

Что касается двусторонних отношений Украины со странами Запада, то в Законе говорится, что западным государствам принадлежит ведущая роль в современной международной системе, в частности, во всемирном экономическом комплексе и в межгосударственных институциональных механизмах управления глобальными и региональными

³³¹ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

³³² Бжезинский Зб. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М., 1998. С. 62.

³³³ Там же.

процессами. Исходя из этого определяющей чертой внешней политики Украины в отношении этих государств является установление с ними отношений политического и военного партнерства, взаимовыгодного экономического сотрудничества, широких культурных, научных, гуманитарных связей. Развитие отношений с западноевропейскими государствами создаст условия для возобновления давних политических, экономических, культурных, духовных связей Украины с европейской цивилизацией, ускорения демократизации, проведения рыночных реформ и оздоровления национальной экономики. Вместе с тем такое сотрудничество станет основой для расширения участия Украины в европейских структурах и будущей ее интеграции в общеевропейское и мировое экономическое пространство. В данном контексте особое значение для Украины имеют отношения с США как страной, политика которой существенным образом влияет на развитие международных событий³³⁴.

Обратим внимание на некоторые положения. Во-первых, бросается в глаза тезис о развитии отношений с Западом как условия возобновления связей Украины с европейской цивилизацией. Во-вторых, здесь сквозит надежда на помощь Запада Украине в проведении реформ в политической и экономической сферах. В-третьих, открыто говорится о будущей интеграции Украины в общеевропейское экономическое пространство.

Что касается расширения участия Украины в европейском региональном сотрудничестве, то оно, согласно Закону, означает ее участие в европейской и евроатлантической интеграции. Здесь в качестве основного приоритета называется деятельность Украины в рамках ОБСЕ. Отмечено, что активное участие в этой структуре будет способствовать полно-

³³⁴ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

масштабному вхождению Украины в общеевропейское пространство и использованию его механизмов для обеспечения своих национальных интересов. Кроме того, отмечается, что Украина должна наращивать уровень своего участия в Совете Североатлантического сотрудничества и Североатлантической ассамблее. Украина будет способствовать развитию тенденций поступательной трансформации этих институтов в элементы новой системы общеевропейской безопасности в соответствии с Хельсинским процессом. Что касается европейской интеграции, то, как указано в Законе, перспективной целью украинской внешней политики является членство в Европейских сообществах, а также в иных западноевропейских и общеевропейских структурах на условиях, что это не наносит ущерба ее национальным интересам. С целью поддержания стабильных отношений с Европейскими сообществами Украина подпишет с ними Договор о партнерстве и сотрудничестве. Претворение намеченных целей в жизнь станет первым этапом продвижения к ассоциированному, а затем и полному ее членству в этой организации³³⁵.

Таким образом, относительно европейской и евроатлантической интеграции следует обратить внимание на ряд важных аспектов. Во-первых, основным приоритетом в плане участия в интеграционных процессах в Европе названо активное участие в ОБСЕ. Следует отметить, что в начале 1990-х гг., когда шло формирование внешнеполитических приоритетов постсоветских республик, в том числе и Украины, было ожидание того, что в новом постбиполярном мире эта структура способна будет взять на себя функции по обеспечению безопасности в Европе. Во-вторых, подчеркивается стремление Украины наращивать уровень своих отношений со структурами НАТО. Но самое главное относительно от-

³³⁵ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

ношений Украины и Альянса заключается в том, что в 1993 г. Украина заявила о своей готовности способствовать трансформированию институтов НАТО в элементы новой системы общеевропейской безопасности в соответствии с Хельсинским процессом. Это очень важный тезис. В сочетании с предыдущим тезисом о роли ОБСЕ вырисовываются контуры европейской безопасности, как они виделись украинскому руководству в начале 1990-х гг. Действительно, в течение некоторого времени сохранялись надежды (и в России, и на Украине) на то, что ОБСЕ станет региональной организацией ООН, а НАТО в свою очередь трансформируется из военного блока в открытую организацию, главной целью которой станет создание системы коллективной безопасности. В-третьих, вторично в Законе, но уже более определенно говорится о главной цели Украины – членстве в ЕС. Здесь указывается на нацеленность Украины на ее членство в других западноевропейских и общеевропейских структурах на условиях, что это не наносит ущерба ее национальным интересам. Вероятно, хотя и латентно, но речь идет о членстве Украины в НАТО. С другой стороны, имеется и оговорка о ненанесении ущерба национальным интересам, что гипотетически ограничивает возможную широту интеграционного выбора.

Важным моментом в отношении сотрудничества Украины в рамках СНГ, как говорится в Законе, является то, что ее участие в СНГ открывает возможность для решения на международно-правовых принципах вопросов, связанных с правопреемством бывшего СССР. Членство Украины в СНГ является весомым фактором стабилизации международного положения Украины и обеспечения ее политической безопасности. Украина выступает за развитие торгово-экономических и иных связей со странами СНГ на принципах суверенного партнерства, равноправности и взаимной выгоды. При этом особо подчеркивается, что Украина будет избегать участия в институционализации форм межгосудар-

ственного сотрудничества в рамках СНГ, способных превратить СНГ в надгосударственную структуру федеративного или конфедеративного характера³³⁶.

С одной стороны, Украина признает важность развития отношений в формате СНГ. Важным тезисом является стремление Украины рассматривать свое участие в СНГ с позиций стабилизации своего международного положения и обеспечения своей политической безопасности. Позитивной является готовность развивать торгово-экономические отношения в формате СНГ. Но что касается углубления интеграции в СНГ, создания надгосударственных механизмов управления в нем, то здесь Украина выступает решительным противником любого рода действий и мероприятий, способствующих этому.

Таким образом, среди основных внешнеполитических приоритетов Украины выделяются развитие двусторонних отношений, особенно с приграничными государствами и странами СНГ, среди которых особое место занимает Россия. Признается губительность развития отношений с ней по конфронтационному сценарию. Важным направлением определено становление взаимоотношений с ведущими странами Запада, европейскими и евроатлантическими межгосударственными структурами с перспективой членства в ряде из них. Применительно к СНГ утверждается принцип неучастия в формировании надгосударственных структур в рамках данного объединения.

А теперь обратимся к проекту Закона «О принципах внешней политики Украины», предложенному в ноябре 2006 г. депутатом Верховной Рады Украины от партии «Наша Украина» Г.И. Удовенко. Хотя законопроект и был отклонен, но для нас он небезынтересен с той точки зрения, что

³³⁶ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

его автор – бывший глава МИД – возглавлял также и Народный Рух Украины.

Итак, каковы должны были бы быть основные внешнеполитические приоритеты Украины в представлении депутата партии «Наша Украина».

Что касается отношений с РФ, то в законопроекте отмечено, что Украина будет принимать все меры, чтобы отношения с РФ были отношениями настоящего добрососедства, взаимоуважения и партнерства в соответствии с Договором о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, выступает за продолжение действия этого Договора. Кроме того, в предложенном законопроекте Украина, углубляя отношения стратегического партнерства с РФ, первостепенное значение будет иметь расширение сотрудничества в различных областях экономики, науки и техники на взаимовыгодных условиях³³⁷.

С одной стороны, мы видим продекларированное стремление Украины развивать отношения с Россией в рамках Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве. А с другой стороны, очевидно существенное зауживание контекста двусторонних отношений. В качестве первостепенных областей сотрудничества выделяются лишь экономическая и научно-техническая сферы. То есть из общего формата развития отношений, по сути, выпадает сотрудничество в политической и военной сферах. Следовательно, под вопросом оказывается, например, пребывание Черноморского флота РФ на Украине.

Относительно европейской интеграции Г.И. Удовенко в своем законопроекте указывал, что, учитывая возрастающую роль ЕС в вопросах обеспечения безопасности и обороны в Европе, Украина будет активно с ним взаимодейство-

³³⁷ Проект Закона України «Про засади зовнішньої політики України». // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2006_12_11/JE1ZG00B.html#

вать, в том числе искать пути сотрудничества в рамках Европейской идентичности в области безопасности и обороны и Общей европейской политики безопасности и обороны³³⁸.

Как известно, в январе 1994 г. Совет НАТО признал необходимость формирования специфической Европейской идентичности в сфере безопасности и обороны. С тех пор ЕС создает собственные политические и военные структуры для обеспечения политического контроля и стратегического управления в случае кризиса. В ст. 13 Амстердамского договора о ЕС предусматривается, что Европейский совет определяет принципы и основные направления общей внешней политики и политики безопасности и избирает Общую стратегию действий ЕС в сферах, затрагивающих важные общие интересы государств-членов³³⁹. Сказанное убеждает в твердости намерений Украины интегрироваться в европейское и евроатлантическое пространство, используя для этого соответствующие институциональные механизмы, действующие в данных форматах.

Также в законопроекте подчеркивается, что Украина будет развивать экономическое и научно-техническое сотрудничество со странами, входящими в ЕС-организации, которая в процессе своего развития достигла высокого уровня политической интеграции, унификации права, экономического сотрудничества, качества жизни людей. Связи с ЕС будут осуществляться на основе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС и с учетом Общей стратегии ЕС относительно Украины. Конечная цель – обретение Украиной полноправного членства в ЕС. Задачами внешней политики является неуклонное выполнение Плана действий «Украин-

³³⁸ Проект Закона України «Про засади зовнішньої політики України» // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2006_12_11/JE1ZG00B.html#

³³⁹ Амстердамский договор, 1997 // Сайт Eurotreaties. URL: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf>

на – ЕС», неотложное начало переговоров относительно создания зоны свободной торговли между Украиной и ЕС³⁴⁰.

В данном разделе законопроекта наряду с очередным подтверждением стремления Украины вступить в ЕС мы наблюдаем определенную конкретизацию данного процесса, который на начальном этапе должен иметь формат зоны свободной торговли между Украиной и ЕС.

Относительно взаимоотношений с НАТО в законопроекте было отмечено, что Украина будет строить отношения с НАТО на основе Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО и других документов, предусматривающих расширение и углубление сотрудничества на всех уровнях и во всех измерениях – политическом, военном, безопасности, экономическом, экологическом, научно-техническом, информационном и т.д., с тем чтобы в самые оптимальные сроки обеспечить полную готовность Украины присоединиться к Североатлантическому договору и исполнять обязанности полноправного члена Организации. Вопрос вступления в НАТО будет решаться по результатам референдума, который будет проводиться после выполнения Украиной всех необходимых для этого процедур³⁴¹.

Как видно из данного раздела законопроекта, Г. Удовенко, представитель партии В.А. Ющенко «Наша Украина», предлагал на доктринальном уровне в качестве внешнеполитического приоритета Украины зафиксировать ее стремление вступить в НАТО. К этому времени уже была сформирована солидная политико-правовая база отношений Украины и НАТО, следование которой и должно было бы обеспечить реализацию указанного внешнеполитического приоритета Украины. Официальным фундаментом отношений между

³⁴⁰ Амстердамский договор, 1997 // Сайт Eurotreaties. URL: <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf>

³⁴¹ Проект Закона України «Про засади зовнішньої політики України» // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2006_12_11/JE1ZG00B.html#

НАТО и Украиной стала Хартия НАТО-Украина 1997 г. об особом партнерстве³⁴², в соответствии с которой была создана Комиссия НАТО-Украина. Благодаря принятию в ноябре 2002 г. Плана действий НАТО-Украина³⁴³ были сделаны шаги по углублению и расширению отношений НАТО-Украина. Его цель – поддержать реформы в Украине на пути к евроатлантической интеграции.

Что касается развития отношений со странами Запада, то они автору законопроекта виделись как необходимое условие для возобновления давних политических, экономических, культурных, духовных связей Украины с европейской цивилизацией, что будет способствовать ускорению демократизации, проведению рыночных реформ и оздоровлению национальной экономики. Украина будет уделять особое внимание дальнейшему всестороннему развитию сотрудничества, укреплению отношений партнерства с США – страной, политика которой существенным образом влияет на развитие международных событий³⁴⁴.

Данный раздел законопроекта практически дословно повторял положения действовавшего на тот момент Закона «Об основных направлениях внешней политики Украины» от 1993 г.³⁴⁵ Очевидно, что тезисы, сформулированные в тот период, соответствовали интересам «оранжевых сил» в 2006 г.

³⁴² Хартія про особливе партнерство між Україною та Організацією Північно-Атлантичного Договору, 1997 // Сайт Міністерстві закордонних справ України. URL: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/1705.htm>

³⁴³ План дій «Україна-НАТО», Прага, 2002 р. // Сайт Луганська обласна державна адміністрація. URL: http://www.loga.gov.ua/oda/about/depart/media/nato/docs/docs_582.html?template=33

³⁴⁴ Проект Закону України «Про засади зовнішньої політики України» // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2006_12_11/JE1ZG00B.html#

³⁴⁵ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

По вопросу политики в рамках ОБСЕ Г. Удовенко в законопроекте предлагал продолжить активное участие Украины в ОБСЕ, направляя усилия на укрепление военно-политического, человеческого, экономического и других измерений безопасности, формирования в регионе единого и неделимого пространства безопасности, свободного от разъединительных линий. Рассматривая ОБСЕ как один из ключевых инструментов мирного разрешения споров, раннего предупреждения и предотвращения конфликтов и постконфликтного восстановления в евроатлантическом регионе, Украина будет добиваться применения возможностей ОБСЕ прежде всего для урегулирования конфликтов в сопредельных с Украиной государствах и субрегионах³⁴⁶.

Здесь, хотя и предлагалось продолжить проводить активную политику в ОБСЕ, но уже не говорится о том, что данное направление является основным приоритетом Украины в рамках евроинтеграции. ОБСЕ позиционируется всего лишь как один из ключевых инструментов обеспечения безопасности в Европе. Несомненно, это является отражением реального снижения статуса и роли этой структуры в Европе. С другой стороны, поскольку интеграция в ЕС и НАТО не состоялась, участие в ОБСЕ является для Украины важным механизмом обеспечения своих интересов в данном регионе.

Что касается отношений Украины с приграничными государствами, то, согласно законопроекту, она должна углублять с ними сотрудничество, развивать всесторонние связи с географически близкими странами, расширять полосу стабильности и мира вокруг Украины, способствовать ее утверждению как влиятельного европейского государства. Разветвленные и стабильные отношения Украины с государст-

³⁴⁶ Проект Закона України «Про засади зовнішньої політики України» // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2006_12_11/JE1ZG00B.html#

вами, в частности, в рамках Центральноевропейской инициативы, Организации Черноморского экономического сотрудничества, Объединения ГУАМ, Дунайской комиссии, Северного совета, Совета государств Балтийского моря, являются необходимым условием полноценной интеграции Украины в семью европейских народов, ее активного участия в региональном и субрегиональном сотрудничестве³⁴⁷.

Как видно, желание обеспечить Украине «полноценную интеграцию в семью европейских народов» побуждает автора законопроекта декларировать необходимость вступления его страны не только в ЕС и НАТО, но и стремление активизировать ее деятельность в ряде других региональных и субрегиональных европейских структур.

Относительно СНГ Г. Удовенко предполагал, что Украина должна развивать отношения со странами СНГ на основе двусторонних договоров³⁴⁸. Очевиден дрейф Украины от неприятия создания надгосударственных институтов в рамках СНГ, о чем говорится в Законе «Об основных направлениях внешней политики Украины» от 1993 г.³⁴⁹, к полному нежеланию развивать многосторонние контакты в регионе СНГ и стремлению ограничить свое участие в деятельности СНГ исключительно двусторонними контактами.

Вместе с тем, автор законопроекта полагал необходимым завершить работы по участию Украины в деятельности Единого экономического пространства (ЕЭП) на принципах равноуровневой и разноскоростной интеграции с учетом

³⁴⁷ Проект Закона України «Про засади зовнішньої політики України» // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2006_12_11/JE1ZG00B.html#

³⁴⁸ Там же.

³⁴⁹ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

норм и правил ВТО. Создать на первом этапе зону свободной торговли без ограничений и изъятий в границах ЕЭП³⁵⁰.

Напомним, что еще 19 сентября 2003 г. на саммите в Ялте главами России, Беларуси, Украины и Казахстана было подписано Соглашение о формировании ЕЭП³⁵¹. 20 апреля 2004 г. Верховная Рада Украины с оговорками (что Украина будет принимать участие в ЕЭП лишь в рамках, которые отвечают ее Конституции) ратифицировала соглашение. Против ратификации голосовали депутаты от «Нашей Украины», «Блока Юлии Тимошенко» и Социалистической партии Украины³⁵². Нужно отметить, что сам Г. Удовенко являлся противником интеграции Украины ЕЭП. Отсюда и тезисы в вышеприведенном разделе его законопроекта о принципах разноуровневой и разнотемпной интеграции, о правилах ВТО и о зоне свободной торговли. Ведь, из всех направлений сотрудничества в рамках проекта ЕЭП Украине в наибольшей степени было выгодно создание именно зоны свободной торговли без ограничений и изъятий в границах ЕЭП. Ссылка на текст Соглашения о ЕЭП, допускающего присоединения стран-участников к различным мероприятиям, реализуемым в рамках ЕЭП с учётом возможности разноуровневой и разнотемпной интеграции, позволяет Украине самостоятельно определять, в каких из направлений развития интеграции она будет принимать участие и в каком объеме. Упоминание о правилах в ВТО, куда Украина стремилась тогда вступить,

³⁵⁰ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

³⁵¹ Соглашение о формировании Единого экономического пространства // Информационно-аналитический Портал «Евразийский Дом». URL: http://www.eurasianhome.org/doc_files/soglashenie_o_formirovanii_eep.doc

³⁵² Ратификация договора по ЕЭП в России и Украине: подробности // Некоммерческое партнерство «Научно-Информационное Агентство «НАСЛЕДИЕ ОТЕЧЕСТВА» URL: <http://c-society.ru/wind.php?ID=373714&soch=1>

тоже прочерчивает своего рода ограничительные линии участия Украины в проекте ЕЭП.

Таким образом, законопроект «Об основах внешней политики Украины»³⁵³, предложенный депутатом от «Нашей Украины» Г. Удовенко, как представляется, направлен, с одной стороны, на всемерную и глубокую европейскую и евроатлантическую интеграцию. Депутат призывает установить евроатлантическую интеграцию Украины в качестве приоритета внешней политики страны. В качестве основной цели внешней политики Украины он видит ее полное членство в ЕС. С другой стороны, законопроект направлен и на развитие сотрудничества с Россией, однако весьма ограниченного, затрагивающего экономическую и научно-техническую области и фактически исключающего военно-политическое взаимодействие. Хотя автор законопроекта и заявлял потом, что «...в нем нет проявлений антироссийской позиции»³⁵⁴, но, как мы выяснили, сама постановка во главу угла задачи вступления Украины в НАТО, при одновременном свертывании сотрудничества с Россией в военно-политической сфере уже можно рассматривать как далеко недружественную политику, предлагавшуюся бывшим министром иностранных дел.

Наконец, обратимся к современному периоду развития внешней политики Украины и определению ею своих внешнеполитических приоритетов.

Спустя 19 лет после провозглашения независимости и 17 лет после принятия предыдущего Закона, определившего внешнеполитические приоритеты Украины, четвертый пре-

³⁵³ Проект Закона України «Про засади зовнішньої політики України» // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2006_12_11/JE1ZG00B.html#

³⁵⁴ Педосенко А. Парламентарии поспорят о внешней политике // «УкрРудПром» – информационно-аналитический портал. URL: <http://www.ukrrudprom.ua/digest/dparlam221106.html>

зидент страны В.Ф. Янукович 1 июля 2010 г. утвердил Закон «Об основах внутренней и внешней политики Украины»³⁵⁵.

К сожалению, в полной мере определиться с приоритетами внешней политики Украины на базе данного документа нам будет нелегко в силу того, что он достаточно общий по содержанию и внешнеполитические приоритеты Украины в нем практически не конкретизируются. Тем не менее некоторые важные моменты можно вычлениить и из него.

Одним из новых и, несомненно, важных аспектов является то, что главным принципом внешней политики Украины теперь является соблюдение политики внеблоковости. Это означает неучастие Украины в военно-политических союзах, приоритетность участия в совершенствовании и развитии европейской системы коллективной безопасности, продолжение конструктивного партнерства с НАТО и другими военно-политическими блоками по вопросам, представляющим взаимный интерес³⁵⁶.

С одной стороны, данное положение Закона утверждает политику внеблоковости в качестве краеугольного камня внешнеполитической доктрины Украины. Внеблоковость понимается новым руководством Украины как последовательная позиция по защите национальных интересов без участия в военных союзах. С другой стороны, внеблоковость Украины вовсе не означает ее отказ от сотрудничества с НАТО либо иными военными или военно-политическими структурами. Поэтому принятое на доктринальном уровне решение о внеблоковости Украины пока вызывает больше вопросов, не давая ответов. Этот принцип пока не наполнен чем-то содержательным. И незаметно, что власти на Украине стремятся к конкретизации и уточнению данного принципа.

³⁵⁵ Закон України Про засади внутрішньої і зовнішньої політики // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html

³⁵⁶ Там же.

Ведь такая аморфность оставляет известную свободу рук руководству страны. Если бы власти были заинтересованы в уточнении своей позиции по данному вопросу, они должны были бы провести детальный анализ внешнеполитических приоритетов Украины и возможных угроз ее национальной безопасности. И это могло дать ответ на вопрос, какой видят модель внеблоковости Украины ее сегодняшние лидеры.

Еще одним важнейшим моментом является утверждение в качестве основного принципа внешней политики Украины обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью приобретения членства в ЕС³⁵⁷.

Это очень важный тезис. Мы наблюдаем полную преемственность внешнеполитического курса на Украине по вопросу об интеграции страны в ЕС. Все четыре президента страны видели одним из главных внешнеполитических приоритетов страны именно вступление в Евросоюз. Не являлся исключением и свергнутый в 2014 г. глава украинского государства В. Янукович. Показательным является уже то, что свой первый зарубежный визит 1 марта 2010 г. Он совершил в Брюссель в штаб-квартиру ЕС. После встречи с председателем Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу новый президент Украины заявил, что «для Украины европейская интеграция – это ключевой приоритет внешней политики, а также стратегия осуществления системных социально-экономических реформ»³⁵⁸.

В заключительных положениях Закона дано указание внести изменения в Закон «Об основах национальной безо-

³⁵⁷ Закон України Про засади внутрішньої і зовнішньої політики // Портал ЛІГА: ЗАКОН URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html

³⁵⁸ В. Янукович: Главная стратегическая цель Украины – интеграция в ЕС // Сайт РБК Украина. URL: <http://www.rbc.ua/rus/top/show/v-yanukovich-glavnaya-strategicheskaya-tsel-ukrainy---integratsiya-18062010142000>

пасности Украины» от 2003 г.³⁵⁹ В частности, речь идет о необходимости исключения из ст. 6 этого закона слов «об интеграции Украины в евроатлантическое пространство безопасности». Там же говорится о необходимости исключения из ст. 8 того же Закона слов об обретении Украиной членства «в Организации Североатлантического договора». При этом сохранена задача членства в ЕС «при сохранении добрососедских отношений и стратегического партнерства с РФ, другими странами СНГ, а также с другими странами мира»³⁶⁰.

Указанные решения являются вполне логичными в контексте политики внеблоковости, избранной В. Януковичем. Исключение из Закона «Об основах национальной безопасности Украины» слов, касающихся интеграции страны в НАТО, продолжают шаги, предпринятые президентом ранее. А именно, 2 апреля 2010 г. В. Янукович своими указами ликвидировал Межведомственную комиссию по вопросам подготовки Украины к вступлению в НАТО и Национальный центр по вопросам евроатлантической интеграции³⁶¹.

Вместе с тем, Украина подтвердила ожидания НАТО по участию своих Вооруженных Сил в совместных операциях и Силах реагирования. Кабинет министров Украины утвердил план мероприятий по реализации Годовой национальной программы сотрудничества Украина-НАТО³⁶².

³⁵⁹ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

³⁶⁰ Закон України Про засади внутрішньої і зовнішньої політики // Портал ЛІГА: ЗАКОН URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html

³⁶¹ Указ Президента України Про ліквідацію Міжвідомчої комісії з питань підготовки України до вступу в НАТО. // Сайт Президент України. URL: <http://www.president.gov.ua/documents/10804.html>

³⁶² Річна Національна Програма співробітництва Україна – НАТО на 2011 рік // Сайт Президент України. URL: <http://www.president.gov.ua/docs/290-1.pdf>

В распоряжении, в частности, предусмотрено бюджетное финансирование целого ряда мероприятий по пропаганде НАТО.

Таким образом, положения Закона «Об основах внутренней и внешней политики Украины» от 2010 г.³⁶³ свидетельствуют, что В. Янукович своими решениями стремился ликвидировать те перекосы и дисбалансы, которые образовались во внешней политике Украины в годы президентства В. Ющенко. В первую очередь это касается развития отношений с Россией и НАТО. Тот конфронтационный характер украинско-российских отношений, который сложился в период 2005–2009 гг., был абсолютно неприемлем ни для одной, ни для другой стороны. Поляризация общественного мнения на Украине по вопросу вступления в НАТО, разочарование «плодами» «оранжевой революции» и препирательством ее лидеров, последствия мировой финансового кризиса и «газовые войны» с Россией, – все это побуждало В. Януковича искать компромиссных решений. Каковыми и явились зафиксированные в новом Законе «Об основах внутренней и внешней политики Украины» положения о внеблоковости страны и отказ от вступления в НАТО. Но компромисс был бы неполным без подтверждения необходимости сотрудничать с Альянсом по различным вопросам региональной и международной безопасности. Такой своей политикой В. Янукович несколько напоминает Л.Д. Кучму, прославившегося умением балансировать на интересах ближайших соседей Украины. Правда, В. Янукович по ряду причин находится в изначально менее выгодных условиях в сравнении с Л. Кучмой. И проводить политику балансирования ему будет сложнее.

Что касается внешнеполитических приоритетов Украины, обозначенных в Стратегии национальной безопасно-

³⁶³ Закон України Про засади внутрішньої і зовнішньої політики // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html

сти страны в 2012 г., то они представлены следующим образом.

На одном из первых мест, с точки зрения иерархии внешнеполитических приоритетов Украины, авторами Стратегии 2012 г. называется создание необходимых условий для интеграции Украины в единое европейское политическое, экономическое, правовое пространство. В данном контексте предусматривается углубление стратегического партнерства Украины с ЕС, его государствами-членами на основе экономической интеграции и политической ассоциации, завершение процесса заключения соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС и обеспечение ее дальнейшего внедрения, создание углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли между Украиной и ЕС, обеспечение выполнения Плана действий по либерализации ЕС визового режима для Украины, который был одобрен на саммите Украина – ЕС 22 ноября 2010 г.; имплементация Протокола о присоединении Украины к Договору об учреждении Энергетического сообщества, ратифицированного Законом Украины от 15 декабря 2010 г., участие Украины в мероприятиях в рамках Общей внешней политики и безопасности ЕС³⁶⁴.

Сказанное подтверждает, что европейский вектор внешней политики Украины остается для нее приоритетным, а в рамках его реализации генеральной целью внешней политики Украины по-прежнему является продолжение политики по интеграции в ЕС.

Что касается отношений с Россией, то в Стратегии 2012 г. определяется необходимость формирования новой модели отношений стратегического партнерства Украины с нашей страной на основе сбалансированности национальных интересов, расширения диалога по вопросам противодейст-

³⁶⁴ Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

вия новым вызовам и угрозам безопасности, поиск общих подходов к формированию новой общеевропейской системы коллективной безопасности³⁶⁵.

Очевидно, что ни о каком стратегическом партнерстве в контексте развития отношений с Россией в Стратегии национальной безопасности Украины от 2012 г. не идет. Более того, мы наблюдаем определенные изменения в противоположную сторону в сравнении с вышерассмотренными положениями Закона «Об основах внутренней и внешней политики Украины» от 2010 г. Если, как мы отмечали, этот Закон был призван ликвидировать перекосы и негативные тенденции, установившиеся в двусторонних отношениях Украины с Россией в годы правления «оранжевых» сил на волне их ухода и прихода к власти В.Ф. Януковича, то теперь с уверенностью можно сказать, что за два следующих года перекосы и негативные тенденции в развитии отношений Украины с Россией фактически вернулись, что и нашло свое отражение в новом концептуальном документе, определяющем внешнеполитические приоритеты украинского государства.

Прочие же направления внешней политики Украины представлены в Стратегии 2012 г. следующим образом.

Предусматривается развитие диалога и сотрудничества между Украиной и США в рамках Хартии Украина – США о стратегическом партнерстве, подписанной 19 декабря 2008 г. Определяется необходимость нового формата и уровня взаимодействия между Украиной и Китаем на основе Совместной декларации об установлении и развитии отношений стратегического партнерства между Украиной и КНР. Обращается внимание на необходимость поддержания партнерского сотрудничества и расширения стратегического взаимодействия между Украиной и Польшей, Венгрией,

³⁶⁵ Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

Словакией, странами Балтии и другими государствами региона, которые являются новыми членами ЕС. Указывается на важность формирования новой модели украинско-румынского партнерства на основе взаимного доверия и регулирования проблемных вопросов в двусторонних отношениях, реализации потенциала взаимодействия по широкому кругу политических, экономических, энергетических, экологических, гуманитарных вопросов. Подчеркивается необходимость расширения партнерства Украины с Турцией как одной из ведущих держав в Черноморско-Каспийском регионе в рамках украинско-турецкого политического диалога и взаимодействия в решении политических, экономических, гуманитарных вопросов и проблем безопасности³⁶⁶.

Что касается многостороннего сотрудничества, то на этом направлении в Стратегии национальной безопасности Украины от 2012 г. в качестве приоритета внешней политики Украины называется активизация взаимодействия с международными региональными организациями, участие в реализации многосторонних проектов, интенсификация сотрудничества в рамках Центральноевропейской инициативы, Вышеградской группы, ОЧЭС, расширение участия Украины в проектах, реализуемых в рамках инициатив ЕС «Восточное партнерство» и «Черноморская синергия».

В этой же плоскости рассматривается и необходимость активизации участия Украины в процессе совершенствования системы европейской безопасности и повышения эффективности деятельности ее институтов, в частности ОБСЕ, оказание поддержки инициативам по укреплению региональных механизмов безопасности, что создаст дополнительные международно-правовые гарантии обеспечения безопасности в Европе. Не обошли своим вниманием авторы

³⁶⁶ Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

Стратегии 2012 г. и отношения Украины с НАТО. Отмечается важность продолжения конструктивного партнерства с Альянсом по всем вопросам, представляющим взаимный интерес, в рамках имеющихся механизмов и инструментов, в частности, Хартии об особом партнерстве, Комиссии Украина – НАТО и годовых национальных программ, совместных рабочих групп, в том числе совместной рабочей группы по вопросам военной реформы. Наконец, в Стратегии ставится задача участия Украины в международных мероприятиях, направленных на достижение целей развития, провозглашенных в Декларации тысячелетия ООН, прежде всего по укреплению экономической и экологической безопасности³⁶⁷.

Бросается в глаза по-прежнему крайне малое внимание, уделяемое украинской внешней политикой региону СНГ. Из двусторонних отношений со странами региона отдельно выделяются Беларусь и Молдова. В частности, указывается на необходимость утверждения отношений активного партнерства между Украиной и Белоруссией, формирования механизмов выработки и реализации согласованной энергетической политики, развитие экономической кооперации и взаимодействия в сфере безопасности. Что касается Республики Молдова, то Стратегия ориентирует на углубление взаимодействия с Молдовой с целью решения проблемных вопросов межгосударственных отношений, а также выработки и реализации согласованной политики относительно двустороннего и регионального сотрудничества, урегулирования приднестровского конфликта с соблюдением принципа сохранения территориальной целостности Молдовы³⁶⁸.

Единственное, на что обращается внимание в Стратегии 2012 г. в рамках многостороннего взаимодействия в ре-

³⁶⁷ Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

³⁶⁸ Там же.

гионе СНГ, это существующие проекты альтернативной интеграции. А именно, предусматривается расширение и углубление взаимовыгодного стратегического сотрудничества с Азербайджанской Республикой, Грузией, Республикой Молдова по решению задач экономического развития государств, в том числе в рамках Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ³⁶⁹.

Особое внимание Стратегия национальной безопасности Украины от 2012 г. уделяет конфликтному потенциалу соседних с Украиной регионов постсоветского пространства. Указывается на необходимость поддержания Украиной международных усилий, направленных на противодействие милитаризации Центрально- и Черноморско-Каспийского регионов, попыткой перераспределения геополитических влияний и провоцирования конфликтных ситуаций, стремление легитимизировать в тот или иной способ статус самопровозглашенных квазигосударственных образований на территориях государств региона, усиление роли Украины как активного участника урегулирования «замороженных» конфликтов в регионах, прежде приднестровского. И в целом говорится о важности дальнейшего участия Украины в международных миротворческих операциях, антитеррористической деятельности, многосторонних мероприятиях по противодействию глобальным и региональным вызовам и угрозам с учетом интересов Украины³⁷⁰.

Подведем итоги. Представляется, что при наличии весьма серьезной политико-правовой базы, на основе которой реализуется современная внешняя политика Украины, говорить о том, что это государство определилось со своими внешнеполитическими приоритетами, преждевременно, не-

³⁶⁹ Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України» – 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

³⁷⁰ Там же.

смотря на более чем двадцатилетний период его независимо-го развития. Приоритеты продолжают формироваться. Оформились лишь основные внешнеполитические векторы, но не более. Иерархичность приоритетов все еще подвержена сиюминутным конъюнктурным интересам политических и финансово-экономических элит Украины.

Появление независимой Украины существенно изменило геополитические расклады как в Европе, так и на всем евразийском пространстве. Украина имеет широкий набор необходимых материальных и нематериальных ресурсов, которые определяют ее значение для ведущих мировых игроков. Фактор Украины является существенным для России, Запада, для их отношений между собой, для определения направления развития государств региона СНГ. Подобная важность Украины таит в себе и серьезные угрозы для нее. В силу своего геополитического положения Украина находится на поле мощной геостратегичной конкуренции, предметом которой является ценностный выбор модели развития, что обуславливает повышенную конфликтность любого последовательного международно-политического курса.

Внешняя политика Украины является неотъемлемой частью государственной политики, поэтому все ее успехи и проблемы представляют собой успехи и проблемы процесса развития суверенного украинского государства. Внешнеполитическая деятельность и конкретные приоритеты внешней политики не могут быть оторваны от стратегии развития государства, выбора определенной общественно-политической и экономической модели, системы ценностей и практик, равно как и от интересов и ценностных ориентиров наиболее влиятельных участников общественных, экономических и политических процессов в государстве.

Очевидно, что на Украине еще не сложилось содержательных и общепризнанных подходов к пониманию своих внешнеполитических приоритетов, которые в полной мере отражали бы фундаментальные интересы украинского наро-

да. Причин тому немало. Назовем лишь некоторые. Суверенная Украина, не имевшая продолжительного опыта самостоятельного государственного развития, не получила соответствующего наследия. Украине не хватает внутреннего консенсуса, основополагающих национальных интересов, на которые могла бы опереться целостная и непротиворечивая внешняя политика. Кроме того, внешняя политика на Украине является заложником внутривнутриполитической борьбы. Некоторые политические и финансово-экономические группы используют внешнюю политику для усиления собственных позиций внутри страны – нередко в ущерб консолидированным интересам Украины и ее репутации. Как следствие, украинская же политическая элита так и не смогла выработать концептуальных основ внешнеполитического развития страны. Вместо общепризнанных принципов, способных консолидировать общество, наблюдаем столкновение противоречивых идеологических построений, которые в первую очередь отражают взгляды различных политических сил. Это является причиной той внутри- и внешнеполитической непредсказуемости, которую Украина демонстрирует в годы своего независимого развития. Это же предопределяет и отсутствие прагматичного, реалистического и взвешенного внешнеполитического курса Украины.

Глава 3
УКРАИНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЕВРОПЕ

В силу целого ряда условий внутреннего и внешнего характера, о которых подробно шла речь в разделе исследования, посвященного геополитическому и геоэкономическому положению Украины и анализу ее окружения, очевидно, что одним из факторов, детерминирующих внутреннюю и внешнюю политику украинского государства, является российский фактор. Среди условий, которые позволяют нашей стране оказывать воздействие на Украину, являются: исторические корни, этноконфессиональное и цивилизационное родство, взаимосвязь экономики, взаимодополняемость военных потенциалов, общность многочисленных вызовов и угроз, геополитическая взаимозависимость. Россия представляет собой именно то государство, которое своей мощью и потенциалом способно как стабилизировать процессы, происходящие на Украине, так и, напротив, дестабилизировать. В свою очередь Украина также обладает возможностями служить России связующим звеном и широким выходом в Центральную и Западную Европу, а может, и наоборот, обеспечить вытеснение и изоляцию нашего государства от данного важнейшего региона. Сказанное побуждает нас в настоящей главе исследования обратить внимание на наиболее сложные и проблемно острые аспекты украинско-российских отношений. В связи с чем автор концентрирует внимание на проблемах сотрудничества Украины и России в деле обеспечения безопасности в Черноморском регионе. Подвергает всестороннему анализу острейшую проблему энергетических отношений Украины и России. Наконец, выявляет общее и разное в подходах двух государств к урегулированию Приднестровского конфликта.

§ 1. Украина и Россия в обеспечении энергетической безопасности ЕС

Начало XXI столетия создало новую парадигму развития энергетики с доминирующей идеей энергетической безопасности. Резко выросшие цены на нефть и природный газ, сопровождающиеся значительными колебаниями, перебои с поставками энергоносителей в результате природных катаклизмов, транзитных конфликтов и террористических действий, усиление взаимного недоверия производителей и потребителей – все это заставляет серьезно задуматься о дальнейших перспективах долгосрочной энергетической кооперации.

Проблема обеспечения энергетической безопасности стран и регионов является в современных условиях одной из наиболее актуальных и первостепенных задач. Без надежного доступа к источникам энергии, без гарантий их бесперебойных поставок, без стабильных цен оплаты говорить о своей безопасности не может ни одно государство, тем более, если речь идет о тех, чьи потребности в энергетических ресурсах велики, а собственный потенциал в данной сфере либо не велик и не обеспечивает необходимых объемов потребления, либо вообще истощается или исчерпан. Ведь энергетика является движущей силой мирового развития, она прямо влияет на благополучие стран и народов, является своего рода каркасом современной экономики.

Иными словами, одним из центральных факторов успеха стали два словосочетания: энергетическая безопасность и устойчивое развитие. Энергетическая безопасность – стратегическая цель для любого государства, которая все чаще означает политический суверенитет на международной арене. Устойчивое развитие – основная задача большей части государств планеты, осуществление которой невозможно без обеспечения необходимым запасом энергии. Таким образом, именно энергия и обеспеченность ею стали в XXI в. синонимами независимости в принятии политических решений.

В данном контексте энергетическая безопасность поставлена на первое место в числе приоритетов, стоящих перед ЕС. И хотя проблемы обеспечения энергетической безопасности стояли перед объединенной Европой от начала интеграционных процессов, в последнее время они приобрели наибольшую актуальность и значимость для ЕС. Связано это с тем, что сегодня ЕС практически полностью зависим от внешних поставок энергоносителей на свой рынок и от той политики, которую проводят государства-поставщики. Страны ЕС обеспокоены известными проблемами с поставками для них энергоресурсов на фоне неурядиц между РФ, «основным энергетическим поставщиком» ЕС, и Белоруссией и Украиной, через территории которых российские углеводороды поставляются на Запад. Российско-украинские противостояния по вопросу цены на газ и его транспортировки вызывают серьезные опасения государств – членов ЕС и заставляют их говорить о необходимости диверсификации поставок энергоносителей³⁷¹.

Концентрируя 7 % мирового населения, более четверти мирового ВВП и 20 % объема мировой торговли, ЕС обладает всего 2 % мировых запасов нефти и 4 % природного газа³⁷². Ограниченность собственной ресурсной базы ЕС обуславливает его существенную зависимость от внешних энергетических поставок. Европейский рынок газа – третий по величине в мире. Объем газового потребления только стран ЕС достигает 470 млрд куб м³⁷³, или 17–18 % мирового потребления. Следующие данные демонстрируют, что за счет импорта энергоносителей из России ЕС обеспечивает свои

³⁷¹ Мухаметов Р.С. Энергетическая безопасность ЕС и интересы России // *Общественные науки. Философия политики и политология*. 2010. № 1 (73).

³⁷² Каныгин П. С. Энергетическая безопасность Европы и интересы России // *Мировая экономика и международные отношения*. 2007. № 5. С. 3.

³⁷³ Европа снизила потребление газа // *Коммерсантъ-Online*. 16.04.2012. URL: <http://kommersant.ru/doc/1917077/print>

потребности в «черном золоте» на 30%, а в газе на 23%. В ЕС поставляется 88% от общего объема экспорта нефти из России, 70% от общего объема экспорта газа и 50% от общего объема экспорта угля³⁷⁴.

В данном контексте роль Украины как транзитной страны представляется весьма важной, поскольку всерьез говорить об обеспечении энергетической безопасности Европы, разрывая цепочку, состоящую из трех ключевых участников этого процесса (поставщик – Россия, транзитер – Украина и потребитель – ЕС), невозможно. В связи с чем нам предстоит осмыслить, каковы роль и вклад украинского государства в дело формирования энергетической безопасности европейского региона.

1.1. Концептуальные основы энергетической политики России, Украины и Европейского союза

1.1.1. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.

В энергетическом плане Россия всегда являлась уникальной страной. И хотя большинство данных по ее энергетическому сектору засекречено согласно ст. 5, п. 2 Закона РФ N5485-1 «О государственной тайне» от 21.07.1993 г.³⁷⁵, нет сомнений, что запасы углеводородов в стране велики.

Россия располагает значительными запасами энергетических ресурсов и мощным топливно-энергетическим комплексом, который является базой развития экономики, инструментом проведения внутренней и внешней политики. Роль страны на мировых энергетических рынках во многом

³⁷⁴ ЭнергодIALOG Россия-ЕС. 12-й доклад. 01.12.2011 г. URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/medialibrary/227/227f8de5e083e393cb36ac904c8b892e.pdf>

³⁷⁵ Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spionag.h1.ru/lowotaine.htm>

определяет её геополитическое влияние. При численности населения России около 2,04 % (143 млн чел.) от всего населения Земли наша страна располагает 45 % потенциальных мировых запасов природного газа, ее доля от разведанных мировых запасов природного газа – 25 %, доля России на мировом рынке добычи газа – более 18 % (1-е место). По запасам нефти позиции России скромнее: 5,3 % от мировых запасов нефти (8-е место в мире), 23 % угля и 14 % урана, т.е. в целом почти 30 % всего энергетического природного потенциала Земли. Россия добывает и производит более 10 % всех первичных энергоресурсов в мире³⁷⁶.

ТЭК России всегда играл и продолжает играть важную роль в функционировании и развитии экономики страны. Это связано не только со значимостью ТЭК как инфраструктурного фактора обеспечения жизнедеятельности общества, но и с большим влиянием функционирования комплекса на финансово-экономические параметры деятельности производительных сил страны и государства в целом. Такое положение ТЭК в большой мере предопределяется наличием в России богатых природных топливно-энергетических ресурсов и созданным крупным производственным потенциалом комплекса. Роль ТЭК в структуре экономики страны характеризуется тем, что в настоящее время продукция комплекса составляет более четверти всей промышленной продукции. Доля налоговых поступлений в федеральный бюджет государства от деятельности ТЭК около 40 %³⁷⁷ от всех налоговых доходов этого бюджета. Более половины валютных поступлений в страну формируется от экспорта энергоносителей. Энергетический сектор обеспечивает жизнедеятельность всех отраслей национального хозяй-

³⁷⁶ TOP 10 газовых империй мира // FranchExpert. World Business, Fashion, Franchising. Franchise Directory. URL: <http://www.franchexpert.ru/node/194>

³⁷⁷ Светлые дни энергетиков. 07.12.2012. URL: <http://www.expobr.ru/novosti/aktualno/194/>

ства, способствует консолидации субъектов Российской Федерации, во многом определяет формирование основных финансово-экономических показателей страны. Природные топливно-энергетические ресурсы, производственный, научно-технический и кадровый потенциал энергетического сектора экономики являются национальным достоянием России. Эффективное его использование создает необходимые предпосылки для вывода экономики страны на путь устойчивого развития, обеспечивающего рост благосостояния и повышение уровня жизни населения. В то же время топливно-энергетический сектор экономики является наиболее инерционной и капиталоемкой структурой, что требует заблаговременного формирования долгосрочной стратегии и прогнозирования его развития в органической увязке с прогнозированием и формированием перспективной стратегии социально-экономического развития страны, которая обуславливает требования к ТЭК и аккумулирует в себе возможности и влияние энергетической сферы на финансово-экономические и макроэкономические параметры развития России³⁷⁸.

Для долгосрочного стабильного обеспечения экономики и населения страны всеми видами энергии необходима научно обоснованная и воспринятая обществом и институтами государственной власти долгосрочная энергетическая политика.

Основополагающими документами в сфере энергетической политики РФ являются «Энергетическая стратегия 2020» от 28 августа 2003 г. и «Энергетическая стратегия 2030» от 13 ноября 2009 г.

³⁷⁸ Троицкий А.А. Об энергетической стратегии России на период до 2020 г. // Электронный журнал энергетической компании «Экологические системы». 2002. № 9. URL: http://www.esco-ecosys.narod.ru/2002_9/art05.htm

«Энергетическая стратегия России на период до 2030 г.» пошагово определяет политику России в области энергетики, в ведении диалогов с партнерами. Взвешенный и обдуманный подход к написанию Стратегии и контроль за исполнением положений Стратегии показывает заинтересованность России в ее реализации.

Стратегия даёт следующую оценку энергетическому потенциалу России: Россия по объёму добычи сырой нефти занимает лидирующие позиции и обеспечивает 12 % мировой торговли нефтью; Россия занимает первое место в мире по запасам природного газа (23 % мировых запасов) и по объёмам его ежегодной добычи и, обеспечивая 25% мировой торговли этим энергоносителем, РФ доминирует как на европейском газовом рынке, так и на рынке стран СНГ; Россия удерживает второе место в мире по запасам угля (19 % мировых запасов), пятое место по объёмам ежегодной добычи (5 % мировой добычи) и обеспечивает около 12 % мировой торговли энергетическим углем; российская атомная энергетика составляет 5 % мирового рынка атомной электрогенерации, 15 % мирового рынка реакторостроения, 45 % мирового рынка обогащения урана, 15 % мирового рынка конверсии отработанного топлива и обеспечивает 8 % мировой добычи природного урана³⁷⁹. Эти данные еще раз подтверждают наличие в России значительных запасов углеводородов и других энергоресурсов³⁸⁰.

Согласно тексту Стратегии, целью энергетической политики России является максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содей-

³⁷⁹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года от 13 ноября 2009 г. # 1715-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atominfo.ru/files/strateg/strateg.htm>

³⁸⁰ Там же.

ствия укреплению ее внешнеэкономических позиций³⁸¹. В Стратегии подчеркивается, что интеграция в мировую энергетическую систему является одним из главных векторов развития энергетической политики РФ, в этом контексте упоминается идея интеграции евроазиатского пространства.

Для ее реализации были определены такие задачи, как: модернизация и создание новой энергетической инфраструктуры на основе масштабного технологического обновления энергетического сектора; повышение энергетической и экологической эффективности российской экономики и энергетики, в том числе за счет структурных изменений и активизации технологического энергосбережения; дальнейшая интеграция российской энергетики в мировую энергетическую систему; формирование благоприятной институциональной среды в энергетической сфере; повышение добычи и переработки сырья для удовлетворения внутреннего и внешнего спроса на них.

Стратегическая цель документа – максимально эффективное использование энергетического потенциала РФ для полноценной интеграции в мировой энергетический рынок, укрепления позиций на нем и получение наибольшей пользы для национальной экономики. Наиболее важные направления энергетической политики в сфере обеспечения глобальной энергетической безопасности соответственно национальным интересам – стабильные отношения с традиционными пользователями российских энергоресурсов и формирование настолько же стойких отношений на новых энергорынках.

В Стратегии выделяются следующие условные временные рамки с соответствующими характеристиками

³⁸¹ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года от 13 ноября 2009 г. # 1715-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.atominfo.ru/files/strateg/strateg.htm>

- В первый этап (2013–2015 гг.) планировался выход из кризиса и формирование основ новой экономики. Соответственно – главным заданием является наиболее скорое преодоление кризисных явлений в экономике и энергетике с целью достижения устойчивых темпов экономического и энергетического развития, предусмотренных Концепцией, а также использование возможностей, открывающихся в период кризиса для качественного обновления и модернизации российского ТЭК.

- Второй этап датируется ориентировочно 2020–2022 гг. и при этом ТЭК активно способствует выходу из кризиса и последующему активному инновационному развитию в смежных отраслях промышленности (машиностроение, трубная промышленность и др.) за счет размещения заказов на необходимые энергетике виды материалов и оборудования.

- Третий этап (2023–2030 гг.) предусматривает развитие инновационной экономики: его содержание – постепенный переход к энергетике будущего с принципиально другими технологическими возможностями дальнейшего развития, с опорой на высокоэффективное использование традиционных энергоресурсов и новых неуглеродородных источников энергии и технологии ее получения³⁸².

Таким образом, как мы видим, что «энергетическая стратегия России до 2030 г.» представляет собой четко структурированный, емкий документ, в котором нашли отражение как реальное состояние ТЭК нашего государства, так и его текущие и перспективные интересы в данной сфере, намечены ключевые решения в области достижения энергетической безопасности России.

³⁸² Энергетическая стратегия России на период до 2030 года // Документ утвержден распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р. URL: <http://www.atominfo.ru/files/strateg/strateg.htm>

1.1.2. Энергетическая стратегия Украины до 2030 г.

Энергетическая стратегия Украины до 2030 г. была утверждена распоряжением Кабинета министров Украины 15 марта 2006 г. (с поправками Кабинета министров от 28 марта 2008 г.). Долгосрочные программы, способствующие ее развитию, до настоящего момента отсутствуют.

Стратегия определяет ряд целей, а именно:

- создание условий для постоянного и качественного удовлетворения спроса на продукты энергетики;
- определение путей и создание условий для безопасного, надежного и устойчивого функционирования энергетики и её максимально эффективного развития;
- обеспечение энергетической безопасности государства;
- снижение техногенной нагрузки на окружающую среду и обеспечение гражданской защиты в сфере техногенной безопасности ТЭК;
- снижение удельных затрат в производстве и использовании продуктов энергетики за счет рационального их использования, введение энергосберегающих технологий и оборудования, рационализации структуры общественного производства и снижение удельного веса энергоёмких технологий;
- интеграция объединенной энергосистемы Украины в европейские энергосистемы с последовательным увеличением экспорта электроэнергии, укрепление позиций Украины как государства-транзитера нефти и газа³⁸³.

Для реализации вышеназванных целей украинское правительство определило следующие задачи: формирование целостной и действенной системы управления и урегулиро-

³⁸³ Энергетична стратегія України на період до 2030 року. // Схвалено розпорядженням Кабінету Міністрів України від 15 березня 2006 р. N 145-р. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN38530.html

вания в ТЭК, развитие конкурентоспособных отношений на рынках энергоресурсов; создание условий для коренного уменьшения энергоемкости отечественной продукции за счет внедрения новых технологий, прогрессивных стандартов, современных систем контроля и учета на всех этапах производства, транспортировки и использования продуктов энергетики; развитие рыночных механизмов стимулирования энергосбережения во всех отраслях экономики; развитие экспортного потенциала энергетики за счет электроэнергетики, путем модернизации и обновления генерирующих мощностей, линий электропередач, в том числе межгосударственных; развитие отечественного энергетического машиностроения, приборостроения и энергостроительного комплекса как предпосылки конкурентоспособности предприятий Украины в её энергетических проектах, в том числе за границей; оптимизация добычи собственных энергоресурсов с учетом её предложений на внешних рынках, ценовой и геополитической ситуации, увеличения объемов энергии и продуктов энергетики, добытых из нетрадиционных и возобновляемых источников; диверсификация внешних источников поставок продуктов энергетики, а также диверсификация маршрутов их транспортировки; создание единой государственной системы статистики, стратегического планирования, мониторинга производства и потребления продуктов энергетики, формирование балансов их спроса и предложения; сбалансирование ценовой политики касаясь продуктов энергетики, которая должна обеспечить покрытие затрат на их производство и создание соответствующих условий для надежного функционирования и устойчивого развития предприятий ТЭК; нормативно-правовое обеспечение реализации целей «энергетической стратегии» с учетом существующих международных обязательств, предусмотренных Договором к Энергетической хартии, Киотским протоколом, многочисленными двусторонними международными договорами, а

также требованиями европейского энергетического законодательства³⁸⁴.

Этапы энергетической политики базируются на спрогнозированном развитии экономики страны до 2030 г., которым определено три периода.

- Первый период (до 2010 г.), период структурной перестройки инновационного направления, объединяет оздоровление и возрождение производства со структурной перестройкой; возрождение и перестройка промышленности, формирование гарантированной основы для фундаментальных изменений и формирования рационального промышленного комплекса в дальнейшей перспективе; достижение устойчивой стабилизации и экономического роста на основе опережающего развития наукоемких отраслей, стимулирование производств, ориентированных на внутренний рынок потребительских товаров.

- Второй период (2011–2020 гг.) подразумевает период опережающего развития традиционных отраслей сферы услуг, формирование основ постиндустриального способа производства. Стратегическая цель – формирование единой промышленной системы страны как органической части европейского пространства, использующей все преимущества своей ресурсной базы, технологий, высокоразвитого интеллектуального потенциала нации. Период определяется как инвестиционно-инновационный и характеризуется переходом на капиталоемкий путь развития со значительными объемами капиталовложений в коренную реконструкцию всех отраслей промышленности; предусматривается широкое использование накопленного потенциала ресурсов для инвестирования.

³⁸⁴ Энергетична стратегія України на період до 2030 року. // Схвалено розпорядженням Кабінету Міністрів України від 15 березня 2006 р. N 145-р. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN38530.html

- Третий период (2021–2030 гг.) рассматривается в основном как инновационный. Завершение перехода к постиндустриальному обществу с характерной сменой структуры экономики. Стратегическая цель развития промышленного комплекса – эволюционный переход к устойчивому развитию в постиндустриальном сообществе на основе сохранности и безопасности жизненного пространства человека, осуществления промышленной деятельности с наименьшими затратами за счет высокоэффективного использования материального и интеллектуального потенциала.

Главные направления внешнего энергетического курса Украины заключаются в интеграции украинской энергосистемы к европейской, является составной частью стратегической цели Украины по вхождению в ЕС. Предусматривается интеграция объединенной энергосистемы Украины с европейской энергосистемой с последовательным увеличением экспорта электроэнергии, укрепление позиций Украины как государства – транзитера нефти и газа.

Согласно документу, финансирование должно осуществляться за счет государственного бюджета и средств программ помощи от ЕС. Россия в документе упоминается в прямом либо косвенном контексте 29 раз.

Представляется, что энергетическая стратегия Украины, в отличие от российского аналога, рассмотренного выше, менее отвечает современным реалиям и не способствует в полной мере выходу страны из кризиса в энергетической сфере и стабилизации переговоров и отношений с партнерами. Отсутствие четкого механизма и контроля за исполнением Стратегии показывает несостоятельность украинских элит и несогласованность их действий. Анализ документа показывает заинтересованность Украины в помощи и финансировании со стороны ЕС.

1.1.3. Энергетическая хартия

Энергетическая хартия – система международных соглашений, касающихся энергетических рынков.

Европейская энергетическая хартия (ЕЭХ) – необязывающая международная декларация, принятая в 1991 г.³⁸⁵

Договор Энергетической хартии (ДЭХ) – юридически обязывающий документ, принятый в 1994 г.

Положения ЕЭХ и ДЭХ реализует межправительственная организация – Конференция по Энергетической хартии (КЭХ), учреждённая в 1994 г.

ЕЭХ и ДЭХ направлены на установление единых прозрачных правил функционирования международного энергетического рынка в сфере торговли энергоносителями, инвестиций, транзита и энергоэффективности. Энергетическая хартия направлена на создание свободного энергорынка в ЕС. Данные документы не регулируют вопросов привлечения инвесторов и доступа к транзитной трубе, но запрещают дискриминацию в этих вопросах. Иными словами, страна вправе, к примеру, запретить иностранные инвестиции в ТЭК или доступ к транзитной трубе, но если какая-то иностранная компания допущена к транзиту или ей разрешены инвестиции, то условия для неё должны быть созданы не хуже, чем для национальных компаний.

Идея Европейской энергетической хартии была выдвинута бывшим премьер-министром Голландии Р. Любберсом на заседании ЕС в июне 1990 г. В декабре 1991 г. ЕЭХ была подписана в Гааге большинством западноевропейских государств, ЕС (как отдельная сторона), Австралией, Канадой, Турцией, США и Японией.

Для преобразования намерений и деклараций ЕЭХ в обязывающие юридические обязательства было признано

³⁸⁵ Европейская энергетическая хартия. URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/RU.pdf

необходимым выработать Договор Энергетической хартии. При этом из формулировок ДЭХ было намеренно исключено слово «европейский». ДЭХ был открыт к подписанию в декабре 1994 г. К настоящему моменту его подписали 52 стороны (51 государство, а также ЕС как отдельная сторона), 18 стран и 10 международных организаций имеют статус наблюдателя. США и Канада подписали ЕЭХ, но не подписали ДЭХ. Австралия, Беларусь, Исландия, Норвегия и Россия подписали ДЭХ, но не ратифицировали его. ДЭХ вступил в силу в апреле 1998 г.

Хотя Россия не ратифицировала ДЭХ, однако взяла на себя обязательство придерживаться его требований «на временной основе» (без юридических последствий такого обязательства). В августе 1996 г. ДЭХ был внесен в Госдуму РФ на ратификацию. В июне 1997 г. участники парламентских слушаний в Госдуме рекомендовали отложить ратификацию.

В январе 2000 г. начались переговоры по Протоколу ДЭХ по транзиту. В январе 2001 г. участники парламентских слушаний в Госдуме рекомендовали дополнительно проработать вопросы, связанные с ДЭХ, а также завершить переговоры по Протоколу ДЭХ по транзиту. В течение 2001 г. в Госдуме России шли дебаты по вопросу ратификации ДЭХ. По информации СМИ, Минэнерго, «Транснефть», нефтяные компании, РАО ЕЭС выступали за ратификацию; Газпром был категорически против.

К декабрю 2002 г. были завершены многосторонние переговоры по Протоколу ДЭХ по транзиту. Оставалось лишь завершить двусторонние переговоры между Россией и ЕС. В июне 2003 г. В. Христенко заявил, что после подписания Протокола Россия ратифицирует ДЭХ. В июне 2003 г. делегации России и ЕС достигли «рабочего компромисса», а 10 декабря текст Протокола был представлен на КЭП. 11 декабря делегация России неожиданно прервала переговоры, отказалась подписывать Протокол и связала продолжение переговоров с позицией ЕС по ВТО.

Во время заседания Конференции по Энергетической Хартии в июне 2004 г. было принято решение вернуться к переговорам по Транзитному протоколу после того, как Россия и ЕС достигли согласия по условиям присоединения России к ВТО; дальнейшие двусторонние консультации между ЕС и Россией по Протоколу продолжались с осени 2004 г.

В ходе заседания 7 декабря 2007 г. в Стамбуле Конференция по Энергетической хартии ещё раз подчеркнула важность прозрачных, недискриминационных и реально действующих правовых механизмов для транзита энергоносителей к общей выгоде потребителей, производителей и транзитных стран. Конференция поддержала стремление к завершению переговоров и принятию Протокола Энергетической хартии по транзиту с целью расширения охвата нынешних положений Договора. В этой связи Конференция обратилась к Группе Энергетической хартии по торговле и транзиту с предложением вернуться к многосторонним консультациям по поводу Протокола по транзиту в течение 2008 г. и представить отчёт о результатах этих консультаций к концу 2008 г.

Россия подписала ЕЭХ и ДЭХ, но не ратифицировала ДЭХ. Согласно официальной позиции российского правительства, ратификации ДЭХ препятствует неурегулированность трёх частных вопросов между Россией и ЕС в рамках Протокола ДЭХ по транзиту. Все эти вопросы касаются транзита газа вне России (речь идёт об условиях транзита российского газа через Восточную Европу, причём неприсоединение к Протоколу ставит Россию в худшие условия в этом вопросе, чем любой из дискутируемых вариантов). Ряд экспертов полагает, что отказ от ратификации ДЭХ связан не с формальными разногласиями, а отражает возросшее влияние «Газпрома», руководство которого отрицательно относится к Энергохартии в целом.

Ратификация ДЭХ позволила бы приобрести правовые инструменты влияния на энергетических партнеров России (включая Украину), привлекать больше инвестиций и рас-

смагивать Россию как надёжную транзитную территорию. С другой стороны, ратификация ДЭХ означала бы принятие на себя юридических обязательств перед партнерами (ДЭХ не требует принятия новых обязательств, но декларирует правовое закрепление и не ухудшение существующих условий).

6 августа 2009 г. Россия окончательно отказалась ратифицировать Энергетическую хартию³⁸⁶.

1.1.4. Энергетическая стратегия Европейского союза

В марте–апреле 2006 г. Еврокомиссия предприняла ряд инициатив, направленных на разрешение многочисленных противоречий и проблем энергетического развития Евросоюза. В результате правительствам 25 европейских стран представлена так называемая «Зеленая книга» (Green Paper) – новая стратегия ЕС по развитию энергетического сектора региона до 2025 г.

Задачи этого документа почти совпадают с целями, заложенными в основу Энергетической хартии. К прежним установкам добавлены некоторые дополнительные цели – особо подчеркнута необходимость диверсификации поставок, цен и маршрутов транзита энергопродуктов, более стабильного энергоснабжения стран – членов ЕС и замены устаревшей инфраструктуры.

В «Зеленой книге» определена дата создания единого рынка электроэнергии и газа – 1 июля 2007 г. С этого момента любой потребитель ЕС вправе выбрать себе любого поставщика электроэнергии и газа из ЕС.

В 2006 г. Еврокомиссия предполагает создать Единый энергорегулятор ЕС и начать объединение энергосетей стран ЕС в единую сеть под управлением Европейского центра

³⁸⁶ Россия отказалась от Энергетической хартии ЕС. URL: <http://lenta.ru/news/2009/08/06/hartia/>

энергетических сетей, за рамками которых пока останутся Прибалтийские страны, Мальта и Ирландия, однако со Швейцарией, крупным транзитным электроэнергетическим центром в Европе, будут вестись переговоры о вхождении в систему.

Еврокомиссия также намеревалась создать единую информационную систему по запасам газа и нефти стран ЕС, а также к 2007 г. разработать новое законодательство о правилах использования газохранилищ в Европе.

Практически одновременно с принятием «Зеленой книги» Еврокомиссия озвучила основные проблемы энергетики, из-за которых либерализация взаимосвязанных газовых и энергетических рынков не дает эффекта, а цены на энергию последовательно растут:

1. На рынках электроэнергии и газа доминирует небольшое число крупных групп, что ограничивает конкуренцию и создает барьеры для выхода на этот рынок других компаний.

2. На рынке электроэнергии некоторые компании одновременно производят и поставляют электроэнергию, а также управляют энергосетями. У них нет стимула предоставлять доступ конкурентам к своей инфраструктуре.

3. Рынки газа и электроэнергии остаются в основном национальными, число зарубежных сделок ограничено.

4. У компаний зачастую нет необходимой информации о пропускной способности трубопроводов и емкости хранилищ газа на газовом рынке и доступности линий электропередачи на рынке электроэнергии. Это ставит их в невыгодное положение относительно тех компаний, которые управляют инфраструктурой.

5. Цена на газ зачастую привязывается к цене на нефть, что не позволяет ценам адекватно отражать спрос и предложение.

К изложенному следует добавить, что уровень торговли внутри ЕС не позволяет говорить о складывающемся объ-

единенном рынке газа или электроэнергии: на сегодняшний день объем сделок между странами по указанным энергопродуктам не превышает 8–10%; в государствах ЕС различен порядок доступа к инфраструктуре; за исключением спотового рынка Великобритании, биржевая торговля газом и электроэнергией охватывает небольшие, дополнительные объемы, которые компании по высокой цене докупают для исполнения обязательств³⁸⁷. Условия конкуренции, складывающиеся в Европе, хорошо иллюстрируют всевозможные перспективы развития, которые возможны в России.

Энергетические рынки в большинстве европейских стран принадлежат национальным и региональным монополиям. Например, несмотря на то, что Германия провела либерализацию внутреннего энергетического рынка, концерны E.ON Ruhrgas³⁸⁸, RWE, Wattenfall Europe контролируют фактически все направления энергобизнеса, а также скупают активы, в том числе непрофильные (химпроизводство, мобильная связь), в других странах Европы³⁸⁹.

«Зеленая книга» открыто продемонстрировала стремление Евросоюза сделать собственный энергорынок ареной конкуренции и реализации энергетических интересов стран Атлантического океана (Нигерия, Тринидад и Тобаго), Ближнего Востока (Иран, Катар), Африки, России и Средней Азии. Помимо взаимоотношений «покупатель–продавец» Еврокомиссия рассматривает возможность взаимодействия с РФ и другими странами в контексте «либерализации в масштабе континента».

³⁸⁷ Для сравнения, на долю сектора свободной торговли европейской части России и Урала уже приходится 13,9 % от планируемого совокупного объема производства электроэнергии по данной ценовой зоне.

³⁸⁸ Дочерние компании – E.ON Energy, E.ON Kernkraft, E.ON Wasserkraft, E.ON Netz.

³⁸⁹ COGL и Powergen в Великобритании, NRE Energie в Нидерландах, E.ON Hungaria в Венгрии.

Между тем, Россия не спешит присоединяться к этим либеральным стратегиям потому, что результат их присоединения трудно прогнозируем. Подобная позиция России настораживает Европу и множит барьеры между экономиками РФ и ЕС, что не улучшает качества энергетического диалога.

В таких условиях будущий баланс интересов поставщика и получателя энергоносителей назвали «энергетической безопасностью».

Одна из основных задач Энергетической стратегии ЕС – поспособствовать, чтобы появляющиеся в мире концепции «энергетической безопасности» не стали очередным наложением двойных стандартов. Такие категории, как энергобезопасность, надежное энергоснабжение, не следует закладывать в основу взаимоотношений между государствами, так как они легко становятся поводом к нарушению стабильных взаимоотношений в случаях кризисов на энергетических рынках. Схожей ошибкой было бы фиксировать в каких-либо соглашениях или нормативных актах ответственность за распространение энергопродуктов по планете.

Какой бы совершенной ни была конструкция всеобщей энергетической безопасности, ей не устоять в условиях неизбежной эскалации политической конкуренции и взаимной неудовлетворенности геополитическими притязаниями. Уже сейчас необходимо говорить о том, что государства, так или иначе вовлеченные в мировую торговлю энергоносителями, не обязаны соответствовать predetermined заранее ролям.

В ноябре 2010 г. Еврокомиссия опубликовала ряд новых документов ЕС под общим названием «Энергетика-2020. Стратегия конкурентоспособной, устойчивой и безопасной энергетики».

Энергетическая стратегия ЕС содержит описание шагов, которые ЕС намерен предпринять для выполнения среднесрочных целей энергетической политики Европы. Стратегия устанавливает первоначальные политические решения,

необходимые для выполнения целей ЕС в сфере энергетики в интересах укрепления безопасности и устойчивости энергетических систем, улучшения управления сетями и регулирования энергетического рынка.

Энергетическая стратегия ЕС на 2010-2020 гг. характеризуется сосредоточенностью на решении внутренних проблем организационного характера, наличием ряда требований к участникам энергетического рынка, однако без жестких обязательств, и ограниченной способностью противостоять активной экспансионистской энергетической политике третьих стран. В ней определены пять приоритетов, в той или иной мере влияющих на Украину³⁹⁰.

1. Энергосбережение как главная предпосылка для сокращения потребления энергоресурсов и, соответственно, пассивного усиления энергетической безопасности. Поскольку Украине энергосбережение стоит в списке задач не на первом месте, этот приоритет Евросоюза будет иметь скорее негативное влияние после внедрения им сертификатов энергоэффективности. Их включение в разрешительные процедуры для генерирующих мощностей может нанести неотвратимый удар по возможности экспортировать украинскую электроэнергию, если Украина в текущем десятилетии не совершит качественного реформирования своих генерирующих мощностей. Если считать угольную генерацию, то основанная на устаревших технологиях, выработанных техническим ресурсом, она обречена на окончательную деградацию в течение текущего десятилетия, только если не будет обновлена на базе технологий CCS (Carbon Capture & Storage – «улавливание и хранение углерода»). Успешное внедрение энергосберегающих технологий в наиболее затратных сферах строительства и транспорта может стать одним из факторов

³⁹⁰ Презентовано нову Енергетичну Стратегію. Євросоюз має п'ять енергетичних пріоритетів. URL: http://ec.europa.eu/energy/international/security_of_supply/doc/com_2011_0539.pdf

стабилизации и даже некоторого уменьшения спроса на углеводороды в ЕС с соответствующими последствиями для их транзита через Украину.

2. Интегрированный энергетический рынок, который до 2015 г. должен охватывать все государства – члены ЕС и к которому могут присоединиться страны, которые вступили в Энергетическое сообщество, приведет к росту роли рынков по сравнению с двусторонними соглашениями.

Однако затягивание Украины с выполнением взятых на себя обязательств, в частности по реформированию газового рынка и рынка электроэнергии, делает маловероятным использование этого сегмента сотрудничества, в частности для получения финансирования на развитие / модернизацию соединительной инфраструктуры (особенно по электроэнергии) в рамках Trans-European Energy Networks (TEN-E) во время следующего финансового периода в ЕС 2013-2020 гг. Итак, несмотря на прогнозы роста спроса на электроэнергию в ЕС, Украина может потерять свой шанс стать важным «электродонором» ЕС – экспортером электроэнергии через стратегическую задержку в реформировании этого сектора в прошлом десятилетии.

Прежде всего речь идет о развитии соединительной инфраструктуры и наращивании производства «чистой» электроэнергии как необходимых факторов для вхождения в объединенный энергетический рынок ЕС. Одновременно следует ожидать осложнения торговли электроэнергией с «грязной» угольной генерации. ЕС продолжает реализацию диверсификационных проектов, в частности, газового коридора «Север-Юг», который призван соединить интерконнекторов западных соседей Украины и обеспечить им альтернативный путь поставок газа (в первую очередь нероссийского происхождения и минуя территорию Украины). Промедление с созданием независимого оператора ГТС и ПХГ, который бы работал на общепризнанных в ЕС основаниях, является причиной реализации в ряде стран – членов ЕС проектов

расширения существующих и строительства новых мощностей по хранению газа, постепенно уменьшает потенциальную важность украинских газохранилищ для балансировки поставки газа в Центральной Европе. Отказ части государств – членов ЕС от преференций восстановительной энергетике может стать стимулирующим фактором для переориентации части инвесторов на украинский рынок, учитывая высокие ставки так называемого «зеленого тарифа». Тем не менее вялая в целом энергетическая политика Украины является причиной того, что предлагаемые в рамках второго приоритета энергетической стратегии ЕС шансы будут использоваться неэффективно.

3. «Один голос» ЕС на международной арене в энергетических вопросах может иметь положительное влияние на формирование энергетических отношений РФ и Украины, если последняя сможет сохранить членство в Энергетическом сообществе и воспользуется, в частности, положениями о необходимости согласования договоров с соответствующими европейскими инстанциями и их коррелятивность с принципами энергетического законодательства ЕС. Вместе с тем, формирование «единого голоса» ЕС существенно задерживается из-за сопротивления отдельных его членов, имеющих преференциальные энергетические отношения с Россией. Следовательно, можно ожидать, что «единый голос ЕС» будет применяться лишь выборочно, в частности, в контексте требований к Украине об обеспечении безопасности транзита в случае возможных рецидивов газовых кризисов, также будет поддержан и использован Россией.

4. Лидерство в энергетических технологиях и инновациях призвано способствовать дальнейшему наращиванию энергетической самостоятельности ЕС через повышение эффективности использования энергоносителей. Этот приоритет будет незначительно влиять на энергетическую безопасность Украины в текущем десятилетии, например, только через импорт соответствующих технологий. Широкомасштаб-

ная реконструкция всей энергетической инфраструктуры с использованием передовых технологий вряд ли возможна ввиду низкой инвестиционной способности, неэффективных механизмов кредитной политики, недостаточного стимулирования энергосбережения со стороны государства. Также этому не способствует тот факт, что экономика страны практически не функционирует как целостный организм, поскольку она разделена между паразитарными олигархическими группировками, для которых долгосрочные инвестиции не являются приоритетными.

5. Обеспечение интересов потребителей путем проведения реформ в ценообразовании, подключение потребителей к сетям и прозрачное начисление стоимости услуг. Данный приоритет соответствует принципам Третьего энергетического пакета и должен обеспечить создание максимально комфортного энергетического рынка для потребителей в ЕС.

В контексте влияния на Украину это может означать, что ЕС будет настаивать на продолжении процесса корректировки цен на энергоносители до уровня экономически обоснованных для всех категорий потребителей, а также преодолении непрозрачности бизнеса украинских энергетических компаний, открытие энергетического рынка для европейских корпораций. Опять же, это будет порождать сопротивление со стороны украинских субъектов, которые не привыкли работать в конкурентных условиях, а отдают предпочтение схемам теневого монополистического раздела рынка. В отличие от российской энергетической стратегии, энергетическая стратегия ЕС предлагает равные и прозрачные условия для всех участников при условии соблюдения установленных правил. Таким образом, поставки энергетических продуктов из Украины в ЕС и транзитные маршруты через Украину могут быть сохранены только при условии функционирования энергетического сектора по принципам энергетического законодательства ЕС. Соответственно, задержки с выполнением европейских правил игры или их неадекват-

ное внедрения через несколько лет – ориентировочно 2015 г. – способны привести к автосегрегации от европейского энергетического рынка с серьезными негативными долгосрочными последствиями.

1.1.5. Сравнительный анализ положений энергетической стратегии России и энергетической стратегии ЕС

Прежде всего необходимо отметить принципиальное различие исходных условий для формирования программ энергетической политики в энергообеспеченной России и в ЕС. Страны ЕС в совокупности не обеспечены энергетическими ресурсами собственного происхождения в объеме, достаточном для удовлетворения внутреннего спроса на энергию. В Европе только Великобритания, Голландия и Норвегия представляют собой величины, сколько-нибудь значимые в углеводородной энергетике. А Европейский союз в расширенном составе еще больше зависит от импорта энергии. В настоящее время около 50% потребностей ЕС в энергии удовлетворяется за счет импортных источников. Эта цифра может увеличиться до 70%, если в течение ближайших 20-30 лет не будет принято адекватных мер. В частности, существенно может увеличиться импорт природного газа и нефти³⁹¹.

Это различие предопределяет и разницу в основных целях и задачах энергетической политики России и ЕС: для Евросоюза принципиальное значение имеет управление рисками, связанными с энергозависимостью, тогда как Россия в долгосрочной перспективе намерена играть активную роль экспортера основных энергетических ресурсов, обеспечивая внутреннее потребление в основном за счет собственных ре-

³⁹¹ Зуев В.Н. Формирование энергетической политики ЕС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2007. № 1. С. 53–63.

сурсов и используя импорт лишь при условии экономической целесообразности этого. Между тем, такое различие целей и задач энергетической политики как раз предопределяет общий благоприятный фон для развития энергетической кооперации Россия – ЕС: Россия может и должна сыграть позитивную роль в снижении рисков зависимости Евросоюза от импорта энергоносителей, а ЕС будет необходимо расширение поставок энергетических ресурсов, источником производства которых вполне может стать Россия. Системные решения, обеспечивающие углубление энергетической интеграции России и ЕС на взаимовыгодных условиях минимизации рисков экспорта/импорта энергоресурсов, отвечали бы целям и задачам энергетической политики России и ЕС³⁹².

Еще одной важной составляющей энергетических стратегий является управление спросом на энергию (энергоэффективность и энергосбережение). Во-первых, это важный инструмент повышения конкурентоспособности экономик России и ЕС – чем энергоэффективнее экономика, тем меньше ресурсов необходимо для производства национального продукта, выше отдача от вложений. Во-вторых, снижение спроса на энергию до рационального уровня – сам по себе дополнительный источник высвобождающихся энергетических ресурсов, которые могут быть полезно использованы тем или иным образом. Построение энергоэффективной экономики и в России, и в ЕС – задача, отвечающая интересам и российской, и европейской экономической политики, вне связи с характером обеспечения спроса на энергию (за счет внутренних или внешних энергетических ресурсов)³⁹³.

Энергетическая политика России и ЕС исходит из необходимости расширения инфраструктуры по транспорту

³⁹² Доклад по итогам сравнительного анализа энергетических стратегий РФ и ЕС // Электронный журнал энергетической компании «Экологические системы». 2007. № 1. URL: http://www.esco-ecosys.narod.ru/2007_1/art20.htm

³⁹³ Там же.

энергетических ресурсов, связывающей два региона и обеспечивающей беспрепятственное перемещение ресурсов по наиболее удобным и экономически эффективным транспортным коридорам. Значительное внимание уделено также поддержанию безопасного и надежного функционирования инфраструктуры. Эта проблема является полем для активного взаимодействия и важной составляющей энергодиалога Россия-ЕС³⁹⁴.

Необходимо отметить и еще один важный момент: «Зеленая книга» «К Европейской стратегии надежности снабжения энергией» в контексте решения общей задачи минимизации рисков энергозависимости Евросоюза отмечает определенную озабоченность в связи с высокой долей поставок определенных видов энергоресурсов из России в структуре импорта ЕС, в основном природного газа (42 % в структуре импорта природного газа имеют российское происхождение, ЕС прогнозирует рост доли России в импорте газа с учетом расширения ЕС до 60 %). Однако в энергостратегии ЕС констатируется, что решение задачи обеспечения надежности поставок энергии само по себе не предполагает максимизации энергетической самодостаточности или минимизации энергозависимости, будучи нацеленным на минимизацию рисков, связанных с такой зависимостью. В этой связи необходимо отметить, что из энергетической стратегии ЕС не следуют выводы, связанные с необходимостью минимизации или сдерживания роста импорта природного газа из России; напротив, решение задачи обеспечения наиболее благоприятных для ЕС условий импорта газа из России (физическая надежность подачи газа, справедливое ценообразование и соблюдение принципов честной конкуренции) впол-

³⁹⁴ Доклад по итогам сравнительного анализа энергетических стратегий РФ и ЕС // Электронный журнал энергетической компании «Экологические системы». 2007. № 1. URL: http://www.esco-ecosys.narod.ru/2007_1/art20.htm

не могло бы стать основой энергетического взаимодействия, в контексте минимизации рисков энергетической зависимости ЕС (тем более что в окончательном докладе об энергетической стратегии ЕС, подготовленном КЕС после рассмотрения замечаний и предложений к «Зеленой книге» и опубликованном 26 июня 2002 г., отмечается, что зависимость от импорта энергии является нормальным следствием международного разделения труда и что риски энергозависимости должны минимизироваться с помощью выстраивания взаимовыгодных отношений между производителями и потребителями энергетических ресурсов)³⁹⁵.

Таким образом, в результате сопоставления целей и задач энергетической политики России и ЕС можно сделать несколько качественных выводов:

I. Несмотря на различия в целях и задачах энергетической политики, обусловленные разными характеристиками собственного энергетического потенциала, энергетические стратегии России и ЕС формируют основу для построения системы долгосрочного взаимодействия в энергетической сфере на базе международного разделения труда.

II. Методы и инструменты повышения энергоэффективности экономик России и ЕС, управления спросом на энергию и энергосбережения, предусматриваемые энергетическими стратегиями, близки идеологически и организационно, их применение может принести наибольший эффект при взаимном проникновении опыта и инструментов энергосбережения, придавая импульс экономическому развитию России и ЕС.

III. Целям и задачам энергетической политики России и ЕС, гармонизации условий взаимной торговли отвечают

³⁹⁵ Доклад по итогам сравнительного анализа энергетических стратегий РФ и ЕС. // Электронный журнал энергетической компании «Экологические системы». №1, 2007. // http://www.escoecosys.narod.ru/2007_1/art20.htm.

синхронизация политики либерализации энергетических рынков, развития энергетической инфраструктуры, связывающей Россию и ЕС в рамках наиболее удобных и экономически эффективных транспортных коридоров.

IV. Направлением энергетической политики, представляющим взаимный интерес, является стимулирование сокращения негативной нагрузки энергетического сектора на окружающую среду и снижения уровня выбросов парниковых газов в атмосферу.

V. Политика минимизации рисков энергозависимости Евросоюза, будучи основанной на поиске путей для построения взаимовыгодных отношений между производителями и потребителями энергетических ресурсов, соответствует политике расширения экспорта российских энергоносителей в страны Европы. В итоге, долгосрочно ориентированные энергетические стратегии России и ЕС представляют собой взаимно совместимые программы, значительная часть содержания которых формирует почву для построения системного энергетического диалога³⁹⁶.

Таким образом, проведя всесторонний анализ концептуальных подходов России, Украины и ЕС в области обеспечения энергетической безопасности, мы можем заключить, что, с одной стороны, налицо весьма четкая и фундаментальная политико-правовая база, обеспечивающая каждому из участников возможность реализовывать свою энергетическую политику. С другой же стороны, мы наблюдаем очевидные концептуальные расхождения в подходах руководств России, Украины и ЕС в деле обеспечения энергетической безопасности. Представляется, что ключевой проблемой в данном контексте является тот факт, что участники энерго-

³⁹⁶ Доклад по итогам сравнительного анализа энергетических стратегий РФ и ЕС. // Электронный журнал энергетической компании «Экологические системы». 2007. № 1. URL: http://www.esco-ecosys.narod.ru/2007_1/art20.htm

диалога по-разному подходят к процессу обеспечения энергетической безопасности, пытаясь реализовать свои интересы подчас в ущерб интересам партнера по диалогу. А это в свою очередь поощряет фундаментальное недоверие всех трех ключевых акторов данного процесса и провоцирует перманентные споры и кризисы в отношениях.

1.2. Украина между Россией и Европейским союзом

Положение Украины как связующего звена между Россией и ЕС содержит перспективу сохранения транзитной роли и функциональности ее систем транспортировки углеводородов. Однако на фоне общего смещения мировой торговли энергоресурсами в сторону Китая и Индии, с одной стороны, и с другой – появления очертаний (хотя и непрочных, вследствие глобальных финансовых потрясений) трансатлантического энергетического партнерства на базе поставок сжиженного природного газа из США, а в дальнейшем и нефти из бразильского шельфа и канадских нефтеносных песков, роль Украины для ЕС и России не будет такой определяющей, как это было в период 1991-2008 гг., до первой волны мирового кризиса, которая послужила стимулятором пересмотра многих экономических, финансовых и энергетических реалий.

1.2.1. Влияние энергетической стратегии и политики России на энергетическую безопасность Украины

Топливо-энергетический комплекс РФ играет значительную роль в определении ее внешней политики. Российские топливо-энергетические ресурсы во многом удовлетворяют потребностям стран СНГ, Балтии, Восточной и Центральной Европы, Балканских государств и Турции. Для России экспорт энергетических ресурсов является эффективным инструментом, позволяющим как напрямую, так и опосредо-

ванно влиять на процессы принятия экономических и политических решений в государствах, чья экономика зависит от таких поставок. В первую очередь это касается стран СНГ.

Украина относится к энергодефицитным странам. За счет собственных источников она удовлетворяет менее половины своих потребностей в топливно-энергетических ресурсах, причем по нефти этот показатель составляет 10–12%, а по газу – 20–25%. Доказанные запасы нефти на Украине оцениваются в 60–70 млн. т, газа – 1,1 трлн куб. м, а угля – около 38 млрд т³⁹⁷.

Ежегодная потребность Украины в светлых нефтепродуктах составляет около 10 млн т, что при средней глубине нефтепереработки на украинских НПЗ в 60 % эквивалентно 19 млн т нефти. Собственная добыча – в среднем 3,5 млн т, российские поставки – порядка 22 млн т. Согласно национальной программе «Нефть и газ Украины», к 2010 г. добыча приблизится к 6–7 млн т. Значит, даже из расчета минимальных внутренних потребностей на уровне 30–35 млн т Украина по-прежнему будет вынуждена импортировать 75–80 % совокупного внутреннего потребления нефти³⁹⁸.

Аналогичным образом выглядит ситуация и по газу. Украина входит в первую десятку стран мира по объему годового потребления: 76 млрд м³ в середине 2000-х гг.⁴² При этом импортировалось $\frac{3}{4}$ потребляемого «голубого топлива». Природный газ является наиболее важным источником получения энергии, и за годы независимости его роль возростала. Около $\frac{2}{5}$ потребляемого газа используется теплоэлектростанциями, остальное потребляют промышленность и население. Добыча газа не превышала 20 млрд куб. м в год, хотя

³⁹⁷ Цит. по: Селиванова И.Ф., Аладьина Н.В. Газ в энергодиалоге России и Украины // Энергетическая безопасность. Геополитические аспекты энергодиалога России и ЕС. Ч. 2: Сб. статей / под общ. ред. Б.А. Шмелева. М.: ИЭ РАН, 2009. С. 96–97.

³⁹⁸ Там же.

с приходом независимых инвестиций после 2001 г. наблюдается тенденция к незначительному росту этого уровня³⁹⁹.

Сказанное однозначно свидетельствует о высочайшем уровне зависимости Украины от российских поставок энергоресурсов. С другой стороны, не менее очевидна и существенная зависимость России как поставщика от эксплуатации газотранспортной системы (ГТС) Украины.

Украинская ГТС, унаследованная от СССР, явно избыточна для удовлетворения сугубо внутренних потребностей страны. Ее пропускная способность составляет на входе 290, а на выходе – 178,5 млрд куб. м природного газа в год (в том числе 120–130 млрд куб. м – в страны Западной Европы). Эти объемы позволяют Украине играть ведущую роль в транзите российского газа в европейские страны. Через Украину газ направляется в Австрию, Болгарию, Венгрию, Германию, Грецию, Италию, Македонию, Польшу Румынию, Словакию, Турцию, Францию, Чехию и другие страны. Украина остается основным «газовым мостом» между Россией и Европой. Поставки нефти и газа через Украину дают России более 80% валютной выручки от экспорта энергоносителей. Помимо трубопроводов на Украине в советское время была сооружена сеть подземных хранилищ газа общим объемом 30 млрд куб. м. Газохранилища используются для сглаживания пиковых и сезонных колебаний в потреблении. Связанные между собой, они гарантируют бесперебойность поставок газа украинским и европейским потребителям⁴⁰⁰.

Налицо взаимная зависимость двух бывших республик СССР с некогда единым, а впоследствии искусственно разделенным топливно-энергетическим комплексом. Такая взаимозависимость в условиях суверенного постсоветского

³⁹⁹ Цит. по: Селиванова И.Ф., Аладьина Н.В. Газ в энергодиалоге России и Украины // Энергетическая безопасность. Геополитические аспекты энергодиалога России и ЕС. Ч. 2: Сб. статей / под общ. ред. Б.А. Шмелева. М.: ИЭ РАН, 2009. С. 96–97.

⁴⁰⁰ Там же.

развития стала инструментом как для одной, так и для другой страны в попытках воздействовать друг на друга в достижении экономических, а в ряде случаев и политических дивидендов.

В данном контексте можно выделить два ключевых аспекта энергетической стратегии Украины как страны-транзитера. Во-первых, Киев стремится сохранить монопольное положение по транзиту нефти и газа из России в страны Евросоюза. Во-вторых, Украина намеревается добиться сооружения новых трубопроводов с участием Украины через ее территорию, чтобы диверсифицировать источники поставки нефти и газа, а также получить дополнительный рычаг воздействия на Россию.

В свою очередь, Россия еще с середины 1990-х гг. начала разрабатывать проекты развития газопроводов в обход украинской территории. Первым таким реализованным проектом стал газопровод Ямал – Европа, проложенный по территориям России, Белоруссии, Польши и Германии. Его общая протяженность составляет более 2 тыс. км. После введения в строй в 2006 г. последней компрессорной станции газопровод вышел на проектную мощность, составляющую 32,9 млрд куб. м в год.

Новый экспортный коридор повысил гибкость и надежность поставок российского газа в Западную Европу. Европейский Союз отнес проект «Ямал – Европа» к приоритетным инвестиционным проектам, реализуемым в рамках Trans-European Network (TEN, «Трансевропейские сети»).

Кроме того, в 1997 г. было заключено соглашение о развитии еще одного альтернативного маршрута по дну Черного моря в Турцию – «Голубой поток» общей протяженностью 1213 км. Проектная мощность газопровода составляет 16 млрд куб. м газа в год.

«Голубой поток» дополняет газотранспортный коридор из России в Турцию, который проходит через территорию Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии.

Еще два альтернативных российских проекта транспортировки газа в ЕС – «Северный поток» и «Южный поток».

«Северный поток» соединил балтийское побережье России под Выборгом с балтийским берегом Германии в районе Грайфсвальда. Протяженность газопровода составляет 1224 км. На пути «Северного потока» нет транзитных государств, что позволяет снизить стоимость транспортировки российского газа и исключить возможные политические риски. Проект «Северный поток» реализует совместное предприятие Nord Stream AG, образованное с целью планирования, строительства и последующей эксплуатации морского газопровода. В настоящее время акционерами Nord Stream AG являются ОАО «Газпром» (51%), Wintershall Holding (дочернее предприятие BASF SE) и E.ON Ruhrgas (по 15,5%), Gasunie и GDF Suez (по 9%).

Благодаря прямому соединению крупнейших в мире запасов газа, расположенных в России, с европейской газотранспортной системой еще в декабре 2000 г. решением Европейской комиссии проекту «Северный поток» был присвоен статус TEN (Трансевропейские сети), который был в очередной раз подтвержден в 2006 г. Это означает, что трубопровод «Северный поток» представляет собой ключевой проект по созданию важнейших трансграничных транспортных мощностей, направленный на обеспечение устойчивого развития и энергобезопасности Европы.

Ввод в эксплуатацию первой нити «Северного потока» производительностью 27,5 млрд куб. м газа в год состоялся 8 ноября 2011 г. С этого дня по первой ните «Северного потока» начались коммерческие поставки российского газа в ЕС. В апреле 2012 г. досрочно завершилась укладка второй нитки газопровода. Торжественные мероприятия, посвященные вводу в эксплуатацию второй нитки газопровода «Северный поток», состоялись 8 октября 2012 г. в бухте Портовая на побережье Балтийского моря. После выхода на проектную мощность обеих линий производительность «Северного потока» составит 55 млрд куб. м газа в год.

Проект «Южный поток» направлен на укрепление энергетической безопасности Европы. Это очередной реальный шаг в реализации стратегии «Газпрома» по диверсификации маршрутов поставок российского природного газа. Предусматривается, что морской участок газопровода пройдет по дну Черного моря от компрессорной станции «Русская» на российском побережье до побережья Болгарии. В дальнейшем две его ветви пойдут через Балканский полуостров в Италию и Австрию. «Южный поток» – совместный проект России, Италии, Франции и Германии. Доли в морском участке проекта «Южный поток» распределены следующим образом: ОАО «Газпром» – 50 %, Eni – 20 %, Wintershall Holding и EDF – по 15 %. В рамках проекта заключены межправительственные соглашения о его реализации с Австрией, Болгарией, Венгрией, Грецией, Сербией, Словенией и Хорватией.

Строительство газопровода началось 7 декабря 2012 г. и по плану должно закончиться в 2015 г. Планируемая мощность «Южного потока» – 63 млрд куб. газа в год.

1.2.2. Влияние энергетической стратегии и политики ЕС на энергетическую безопасность Украины

ЕС до сих пор не стал ключевым игроком на украинском энергетическом рынке, хотя Украина является участником ряда инициатив ЕС в сфере энергетики. Важнейшие из них:

- Энергетическая хартия, подписанная 17 декабря 1991 г. и ратифицированная Украиной 6 февраля 1998 г. Однако проект Протокола о транзите до сих пор не согласован и до его принятия нет реального обязательного механизма гармонизации интересов между добытчиками, транзитерами и потребителями энергоносителей.
- Меморандум о взаимопонимании между Украиной и ЕС в сфере энергетики, подписанный 1 декабря 2005 г. Он

стал основным двусторонним документом о сотрудничестве в энергетической области. Как отмечается в преамбуле меморандума Украина – ЕС относительно понимания о сотрудничестве в энергетической сфере от 1 декабря 2005 г., «ЕС и Украина имеют общие интересы в энергетической отрасли, и как ЕС, так и Украина могут получить пользу от интеграции своих энергетических рынков, тем самым повышая уровень энергетической безопасности Европейского континента... Украина является ключевой транзитной страной в поставках углеводородов в страны ЕС... В этом контексте чрезвычайно важное значение как для ЕС, так и для Украины имеет обеспечение безопасности, прозрачности и надежности работы транзитной системы»⁴⁰¹.

- Заявление по результатам Совместной международной конференции ЕС – Украина по модернизации газотранспортной системы Украины, подписанное 23 марта 2009 г. в Брюсселе. Оно до сих пор не реализуется из-за отсутствия государственных гарантий от Украины для получения займа на модернизацию газотранспортной системы Украины, отсутствия необходимости в ее модернизации и уверенности в увеличении объема транспортировки газа после ее завершения.

- Договор об Энергетическом сообществе, к которому Украина присоединилась на заседании Совета Министров Энергетического сообщества в декабре 2009 г. Украина до сих пор не ратифицировала Протокол о присоединении к Энергетическому сообществу.

- Восточноевропейское партнерство по энергетической эффективности и окружающей среды, к которому Украина присоединилась 26 ноября 2009 г. Инициатива предусматривает создание фонда 100 млн евро в рамках Европей-

⁴⁰¹ Меморандум Украина – ЕС относительно понимания во сотрудничестве в энергетической сфере от 1 декабря 2005 г. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/994%20694>

ского банка реконструкции и развития. Чтобы приобщиться к Восточноевропейскому партнерству, Украина обязана вложить в Фонд в течение пяти лет 10 млн. евро, а для этого предусмотреть в госбюджете на 2010 г. минимум 2 млн евро.

ЕС предоставил Украине бюджетную поддержку в размере 87 млн евро на реализацию энергетической стратегии Украины. Официальные представители ЕС также не раз заявляли о желании вылить средства на поддержку энергетического сектора Украины. В частности, во время визита 9 июля 2010 г. в Украине Президент Европейского совета Г. ван Ромпей заявил о готовности Еврокомиссии предоставить макрофинансовую помощь Украине в размере до 610 млн евро. Часть этих средств должна пойти на финансирование энергетических проектов.

Новый стратегический документ Европейской комиссии «Послание о безопасности энергетических поставок и международного сотрудничества “Энергетическая политика ЕС: взаимодействие с партнерами за пределами наших границ”» от 7 сентября 2011 г. сохраняет дух меморандума: «Около 20% поставок газа в ЕС проходит через Украину. ЕС должен поддержать усилия по реабилитации газотранспортной системы Украины, а также повысить прозрачность и уровень правовой базы. Она должна быть нацелена на быструю интеграцию Украины в Энергетическое сообщество»⁴⁰².

Однако в целом стратегия ЕС уже не ориентирована на потенциал Украины как важнейшего энергетического коммуникационного звена на Востоке, хотя ее нельзя считать направленной против Украины, как это имеет место с российскими планами. В системе координат «свой – чужой»,

⁴⁰² Послание о безопасности энергетических поставок и международного сотрудничества «Энергетическая политика ЕС: взаимодействие с партнерами за пределами наших границ» от 7 сентября 2011 г. URL: http://ec.europa.eu/energy/international/security_of_supply/doc/com_2011_0539.pdf

Украина через нереструктуризированный энергетический сектор так и не смогла получить идентификатор «свой» для ЕС.

ЕС является значительным игроком на европейском и мировом энергетическом рынке, однако остается достаточно уязвимым к воздействию различных факторов, одновременно обладая достаточно ограниченными возможностями для контрдействий, в частности, через задекларированные принципы Энергетической хартии. Результатом этого является постоянный процесс нивелирования активной роли ЕС в качестве полноправного игрока в энергетических отношениях на общеевропейском уровне и превращение его в пассивного координатора по вопросам защиты окружающей среды, энергоэффективности и научных исследований в области энергетики.

Вместе с тем, опираясь на четкие обязательства по обеспечению транспарентности и увеличивая долю нетрадиционных энергоносителей, ЕС способен сохранить и усилить свои позиции, помогая своими методами «мягкой силы» соседним странам Восточной периферии, в том числе и Украины. Распространение европейских энергетических стандартов на украинское законодательство способно существенно повысить сопротивляемость Украины к попыткам политизировать межгосударственные отношения в сфере энергетики, а вступление в общеевропейский рынок – уменьшить непрозрачность внутреннего, в первую очередь газового рынка. В перспективе это еще один шанс Украины получить идентификатор «свой» для ЕС.

1.3. Газовые конфликты в российско-украинском энергетическом сотрудничестве

Современная история газовых взаимоотношений между постсоветскими странами всегда было сложной, однако далеко не каждый газовый конфликт можно назвать «газовой войной». Наиболее частыми в практике газовых взаимоотно-

ношений в СНГ в 1990-е гг. были предупреждения об уменьшении подачи газа или реальное уменьшение его прокачки (например, Грузии, Украине) как российской компанией «Итера», так и «Газпромом». Основной причиной были задержки с оплатой потребленного газа. Из-за постоянной проблемы с неплатежами украинские власти пожелали ограничить свою финансовую ответственность перед российскими поставщиками, переложив бремя газоснабжения страны на неправительственные и коммерческие организации, выступающие в качестве региональных импортеров. Такая схема торговли без государственных гарантий оплаты стала одной из причин нарастания объема неплатежей. Предъявляя Украине претензии по оплате экспортируемого газа, Москва неоднократно шла навстречу украинской стороне, принимая во внимание тяжелое экономическое положение республики. Однако мириться на протяжении нескольких лет с пропажей газа из трубопроводов в недопустимо крупных объемах и его дальнейшим реэкспортом в третьи страны по демпинговым ценам Россия смогла, перейдя от угроз к прямым действиям. Таким образом, конфликты переросли в «газовые войны». «Газовую войну» можно классифицировать как полное прекращение или кардинальное уменьшение прокачки газа государством-поставщиком (или компанией, частично или полностью принадлежащей государству) государству – потребителю газа.

Кратко проследим основные вехи российско-украинского газового противостояния, опираясь на информационную справку по данному вопросу агентства РИА Новости.

Первое ограничение поставок газа на Украину «Газпромом» произошло в начале марта 1994 г., когда газовый холдинг сократил ежедневные поставки газа на Украину со 114 до 40 млн куб. м. Причиной стала задолженность в размере 600 млн дол. В полном объеме поставки были возобновлены 10 апреля, после обещания правительства Ук-

раины погасить долг. Затем поставщиком газа на Украину стала компания «Итера», которая 16 января 2001 г. также объявила о прекращении поставок газа четырем генерирующим компаниям Украины из-за долга в 64,2 млн. долларов. Газ продолжал поступать потребителям, но «Итера» перевела его в категорию «несанкционированно отобранного». 6 февраля того же года в счет долга были уплачены первые 9 млн дол., о дальнейших выплатах не сообщалось⁴⁰³.

На рубеже 2005–2006 гг. конфликт вокруг цен на газ для Украины привел к его кратковременному отключению и сбою поставок в Европу. «Газпром» 1 января 2006 г. был вынужден прекратить поставки на Украину из-за отсутствия соглашения, после чего украинская сторона начала несанкционированный отбор предназначенного для Европы газа. «Газпрому» пришлось компенсировать недополученные Европой объемы топлива⁴⁰⁴.

Итогом «газовой войны» стало подписание 4 января 2006 г. соглашения между «Газпромом» и «Нафтогазом». Стороны договорились о следующем:

- Украина обязалась покупать российский газ по 95 долларов за 1 тыс. куб. м (в течение первого полугодия 2006 г., в дальнейшем цена должна была меняться по взаимному согласованию сторон);
- за транзит газа через украинскую территорию Россия должна была выплачивать сумму в размере 1,60 долларов за 1 тыс. куб. м на 100 км;
- компания «РосУкрЭнерго» стала официальным посредником между Украиной и Россией, начав осуществлять снабжение Украины и Европы российским газом, а также газом среднеазиатского происхождения, законтрактованного ОАО «Газпром».

⁴⁰³ «Газовые» конфликты между Россией и Украиной // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/spravka/20131029/973397544.html#ixzz2umK18qwY>

⁴⁰⁴ Там же.

Оценивая последствия заключенного договора, можно выделить следующие положительные моменты для России:

- вопросы транзита и газоснабжения Украины теперь должны были решаться изолированно друг от друга, что должно было способствовать большей защищенности поставок российского газа на экспорт в Западную Европу;

- умеренное повышение экспортных цен на газ существенно увеличило себестоимость продукции украинских товаропроизводителей, которые в ряде энергоемких отраслей конкурируют с российскими;

- в то же время «согласованное повышение отпускных цен на газ не оказалось фатальным для ключевых сегментов украинской экономики и ... не сказалось негативно на российских предприятиях-смежниках и на российских собственниках украинских предприятий»⁴⁰⁵.

Также можно отметить и отрицательные для России моменты:

- включение в схему взаиморасчетов компании-трейдера «РосУкрЭнерго» создало «дополнительные издержки и ограничило поступления в бюджет России доходов от экспорта и реэкспорта газа на Украину»⁴⁰⁶;

- к тому же, «РосУкрЭнерго» превратился в потенциально весомого конкурента «Газпрома», контролируя до 15 % рынка «постсоветского» газа и планируя самостоятельные проекты в Средней Азии;

- значительно снизилась доля российского газа на украинском рынке и соответственно энергетическая зависимость Украины от России. Для Украины открылась возможность покрывать свои потребности за счет среднеазиатского газа, уже не подконтрольного непосредственно «Газпрому»;

⁴⁰⁵ Геоэкономические итоги «газовой войны». Стратегия для России: региональная держава или сырьевая колония? Меморандум Института национальной стратегии, 2006 г. Материал опубликован на информационном сайте. URL: www.lenta.ru

⁴⁰⁶ Там же.

- негативным последствием для России стало также и то, что страны Западной и Центральной Европы перестали считать Россию надежным поставщиком газа. «Газовая война» дала мощный импульс поискам других (нероссийских) источников сырья и каналов транспортировки энергоносителей (минуя Россию), а также альтернативных источников энергии в целом.

Как и для России, для Украины также существуют положительные последствия войны:

- Украине удалось удержать цены на газ на приемлемом уровне и избежать полномасштабного экономического кризиса, а также сохранить полный контроль над своей газотранспортной системой;

- Украина избавилась от «Газпрома» как поставщика и снизила таким образом прямую зависимость от российского газа;

- «умеренное повышение цен на газ стимулировал процесс оптимизации энергопотребления в различных отраслях украинской экономики и на крупнейших предприятиях Украины»⁴⁰⁷.

Среди отрицательных последствий для Украины выделим следующие:

- в силу принципиальной возможности пересмотра цены по истечении первого полугодия 2006 г. «газовый фактор» сохранил прямое влияние на внутривнутриполитический процесс в стране;

- «посредническая схема с участием «РосУкрЭнерго» сделала политическое руководство страны удобной мишенью для обвинений в коррупции»⁴⁰⁸.

⁴⁰⁷ Геоэкономические итоги «газовой войны». Стратегия для России: региональная держава или сырьевая колония? Меморандум Института национальной стратегии, 2006 г. Материал опубликован на информационном сайте. URL: www.lenta.ru

⁴⁰⁸ Там же.

В марте 2008 г. «Газпром» вновь ограничивал подачу газа на Украину на 25 %. Газовый холдинг пошел на такую меру в первую очередь из-за долгов – Украина тогда полностью не расплатилась за поставки 2007 г. и с начала 2008 г. вела неоформленное потребление топлива. К концу февраля на Украине «осело» около 1,9 млрд. куб. м российского газа на сумму около 600 млн дол. По данным на 8 февраля 2008 г., общая сумма долга Украины за потребленный газ составляла 1,5 млрд дол., а газовый долг за 2007 г. оценивался в 1,072 млрд. дол. В ответ на сокращение поставок «Нафтогаз» угрожал сократить транзит газа в Европу на 60 млн куб. м в сутки. Однако 5 марта 2008 г. стороны пришли к соглашению и ограничение поставок газа на Украину было снято⁴⁰⁹.

С конца декабря 2008 г. между двумя странами начался новый газовый конфликт. Россия обвиняла Украину в несанкционированном отборе российского газа, а Киев эти обвинения отвергал, заявляя, что ничего Москве не должен. Украина в одностороннем порядке вышла из переговорного процесса 31 декабря. «Газпром» прекратил поставки газа потребителям Украины с 1 января 2009 г. из-за отсутствия контракта на 2009 г., а 7 января Россия полностью прекратила поставки газа в Европу, так как Украина перекрыла транзитные газопроводы. В результате многие европейские страны, прежде всего в Восточной Европе, столкнулись с трудностями в обеспечении потребителей газом. Российский газовый холдинг с 13 января пытался восстановить транзит газа в Европу, однако Украина отклоняла заявки на прокачку газа. Российская сторона оценивала ущерб «Газпрома» от прекращения транзита топлива в Европу более чем в 1,2 млрд дол. «Газовый» конфликт удалось разрешить 19 января 2009 г. подписанием в Москве контрактов на поставку рос-

⁴⁰⁹ «Газовые» конфликты между Россией и Украиной // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/spravka/20131029/973397544.html#ixzz2umK18qwY>

сийского газа Украине и на транзит российского газа через ГТС Украины в Европу. Оба контракта были заключены сроком на 10 лет с 2009 по 2019 г. Украина получила скидку в 20 % от среднеевропейской цены на газ, которая в первом квартале 2009 г. составляла 450 долларов за тыс. куб. м. Украинская сторона в свою очередь сохранила ставку транзита в 2009 г. на уровне 2008 г. 1,7 доллара за тыс. куб. м на 100 км⁴¹⁰.

Анализируя договоренности от 19 января 2009 г., можно отметить, что наша страна оказалась выигравшей стороной, поскольку:

- Россия смогла в два раза поднять цену на газ для Украины и оставить прежней ставку транзита газа для Европы по территории Украины;
- России удалось не допустить перехода конфликта из экономической плоскости в политическую;
- основанные на эффективной деятельности позиции тандема Дм. Медведев – В. Путин еще больше укрепились как во внутрироссийском политическом пространстве, так и на внешней геополитической арене. Следовательно, укрепились вся система российской власти, а политическая система стала еще более устойчивой.

К негативным последствиям для Украины можно отнести следующие:

- Украина не смогла вернуться к формуле, увязывающей цену на газ для Украины с ценой транзита по украинской территории газа для Европы;
- внутривнутриполитическая дестабилизация на Украине. В результате поражения в данном конфликте В. Ющенко поставил под вопрос свою легитимность в качестве президента;
- был создан прецедент перехода ГТС Украины под внешнее управление. Очевидно, что в случае будущих попы-

⁴¹⁰ «Газовые» конфликты между Россией и Украиной // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/spravka/20131029/973397544.html#ixzz2umK18qwY>

ток газового шантажа данная методика взятия ГТС под контроль будет применяться автоматически и в еще более жестком режиме для политического руководства Украины.

Наиболее драматическими, однако, выглядят не текущие, а стратегические потери. И Россия, и Украина понесли в этом конфликте репутационные издержки. Теперь у ЕС есть еще больше оснований строить независимые, обходные маршруты экспорта газа как России, так и Украины, таким образом, вопросы диверсификации поставок и энергетической безопасности выходят на первый план.

Очевидно, что к 2008–2009 гг. в отношениях двух стран накопилось значительное количество проблемных вопросов, алгоритмы решения которых не были выработаны. Киев и Москва, входя в политическое противостояние, всегда откладывали их решение на долгую перспективу. Однако их активизация оказалась способной полностью и окончательно дестабилизировать двусторонние отношения. Это нанесло урон как украинским, так и российским интересам.

Характер событий 2008–2009 гг. в украинско-российских отношениях свидетельствовал, что Кремль четко взял курс на планомерное жесткое сдерживание Украины по всем фронтам – как внешнеполитическим, так и экономическим. Предшествовавший этому длительный период избегания сторонами предметной дискуссии и поиска консенсуса способствовал лавинообразному накоплению противоречий, которое просто не могло не перерасти в конфликт. В итоге украинско-российские противоречия достигли той фазы, которую можно назвать системным кризисом.

Украинская сторона в свою очередь пыталась ввести диалог с Россией в плоскость конфликтных сценариев. Но для того чтобы проводить их с выгодой для себя, было необходимо ресурсное обеспечение данной стратегии, которое в сложившихся обстоятельствах у Киева едва ли имелось.

Также стоит подчеркнуть, что соглашения от 19 января 2009 г. не стали разрешением всех накопившихся проблем

в газовой сфере между Россией и Украиной, так как сохранялась реальная опасность срыва оплат, в следствии того, что:

- сроки ежемесячной оплаты были довольно жесткими (НАК «Нафтогаз Украины» должен до 7 числа каждого месяца оплатить 100 % за поставленный в предыдущем месяце газ);

- при срыве ежемесячной оплаты стороны переходят на 100 % предоплату;

- НАК «Нафтогаз Украины» оказывается в сложном финансовом положении (проблемы со сбором средств за поставленный газ). Таким образом, переход на полную предоплату обеспечивал практически гарантированное банкротство «Нафтогаза» и возникновение в будущем угрозы стабильности дальнейших поставок сырья на Украину и в ЕС.

После прихода к власти в 2010 г. В. Януковича был инициирован пересмотр цены на газ для Украины. В рамках рабочего визита президента РФ Дм. Медведева 21 апреля 2010 г. газа в Харькове были подписаны дополнения к контракту, увеличивающие закупку газа «Нафтогазом» в текущем году до 36,5 млрд куб. м, а также предусматривающие скидку в цене на величину снижения российским правительством пошлины для поставок газа на Украину. Пошлина была обнулена, как следствие, снижение составило 30% от контрактной цены газа. Эти договоренности были увязаны с продлением соглашения об аренде Черноморским флотом Российской Федерации базы в Севастополе на 25 лет, до 2042 г.⁴¹¹

Заключенные соглашения проблемы газовых отношений между Россией и Украиной не решили. Средняя цена российского газа для Украины продолжала расти: 2010 г. – 305,7 долларов за тыс. куб. м газа, 2011 г. – 264,0 долларов за

⁴¹¹ «Газовые» конфликты между Россией и Украиной // РИА Новости. URL: <http://ria.ru/spravka/20131029/973397544.html#ixzz2umK18qwY>

тыс. куб. м газа, 2012 г. – 416,0 долларов за тыс. куб. м газа, 2013 г. – 420,8 долларов за тыс. куб. м газа⁴¹².

В результате обострения обстановки на Украине в связи с отказом подписывать Соглашение об ассоциации с ЕС 30 ноября 2013 г. и возникшими на этом фоне беспорядками в Киеве, 17 декабря во время визита президента В. Януковича в Москву «Нафтогаз» и «Газпром» подписали дополнительное соглашение к договору 2009 г. о том, что стоимость российского газа для Украины составит 268,5 за тыс. куб. м. Цена не будет зависеть, как было до сих пор, от нефтяных котировок, а поправочные коэффициенты будут меняться ежеквартально. Но если стороны «по любой причине» не подпишут дополнение к контракту до 10 числа первого месяца квартала поставки, цена автоматически определяется согласно основному контракту. При этом все прочие условия, в том числе обязательства закупать не менее 51 млрд куб. м газа на условиях «бери или плати», остаются неизменными. Объем может быть снижен по согласованию с «Газпромом» до 33 млрд куб. м⁴¹³.

Отталкиваясь от фактической стороны дела, связанной с газовым противостоянием России и Украины, ответим на вопрос, а что же стояло за этой борьбой – споры хозяйствующих субъектов или политика.

Следует отметить, что конфликт заложен в самом механизме газовой торговли с Украиной. Бывшие советские республики и после распада СССР получали газ по фиксированным ценам, близким к внутрисоветским.

Говоря о причинах газовых кризисов в отношениях России и Украины, нужно исходить из того, что слагаемыми этих явлений были как экономические, так и политические

⁴¹² Орлов Дм. Харьковские соглашения в цифрах и фактах. URL: <http://focus.ua/politics/268583/>

⁴¹³ Гавриш О., Барсуков Ю. Газ до отказа. Скидка «Газпрома» лишает Украину стимулов для реформы ТЭК. URL: <http://www.kommersant.ua/doc/2371632>

составляющие. Постараемся на основе ряда умозаключений, основанных на анализе вышеприведенных фактов, определиться в понимании того, превалировало ли в этих слагаемых что-то или они были равновелики с точки зрения своего воздействия на развитие ситуации.

Почему же, однако, процесс энергетического противостояния России и Украины стартовал не в 1990-е гг., в 2000-е гг.?

Представляется, что одним из стимулов, подтолкнувших его, явилось то, что именно в этот период Россия была признана страной с рыночной экономикой. Это стало возможным благодаря ее ключевым политическим и экономическим партнерам, экономическую модель которых она приняла в начале 1990-х гг., ЕС – в мае 2002 г. и США – в июне 2002 г.

Иными словами, вполне очевидны финансово-экономические причины кризисов. Россия как страна, вставшая на путь рыночного развития, избравшая для себя именно западную модель экономического развития, либерально ориентированную, рано или поздно должна была начать ликвидировать те преференции и льготы, которыми пользовались ее соседи из ближнего и дальнего зарубежья.

Вместе с тем, конечно, сказались на решениях о переходе на рыночное образование цен на поставляемые соседям на постсоветском пространстве углеводороды и растущие цены на них на мировых рынках. Именно в 2004 г. начинается резкий рост цен на нефть на мировых рынках. Хотя тенденция эта наблюдалась с 2000 г.⁴¹⁴ Как известно, цены на

⁴¹⁴ В конце 1990-х гг. цена за баррель нефти марки Brent (ICE.Brent) находилась в районе 10–15 долларов. С началом 1999 г. отмечается некоторый рост цены на нефти, за год цена растёт на 12 долларов. Стабильная цена на нефть около 30 долларов за баррель держится до середины 2004 г. Затем начинается рост, к июлю 2006 г. нефть дорожает до 74 долларов за баррель. Затем прошло небольшое снижение и последующий рост с осени 2007 г. Резкий рост начинается в начале 2008 г., цена на

газ традиционно привязываются к ценам на нефть. В связи с чем на мировых рынках начали расти и цены на газ. Как раз в 2004 г. Россия и начинает повышать цены на «голубое топливо» для стран Европы, СНГ, а также внутренние цены. Как следствие, только за первый год реализации подобной политики прибыль ОАО «Газпром» составила в 2005 г. – 315,93 млрд рублей, то есть рост в сравнении с предыдущим периодом составил 49%⁴¹⁵! Учитывая статус «Газпрома» как государственной компании, принимая в расчет весьма разветвленную сеть разного рода лоббистских структур этой компании на всех уровнях российской властной вертикали, становится вполне очевидным и прозрачным стремление обеспечить ее интересы, воспользовавшись благоприятной конъюнктурой, сложившейся на мировом энергетическом рынке.

Естественным следствием роста мировых цен на энергоносители становится повышение Россией ценового уровня на газ для стран СНГ. Первыми на рыночное ценообразование согласились страны Балтии, только Украина осталась в стороне, пытаясь заключить годовые контракты с фиксированной ценой. Как следствие, возникновение ежегодных споров об условиях поставок и транзита.

Не могло не сказаться на принятии решения о переходе на рыночные расчеты за поставки газа на Украину хронические неплатежи и несанкционированный отъем российско-

нефть достигает своего пика в июне 2008 г. – 138,6 долларов за баррель. Затем начинается мировой финансовый кризис, цена на нефть рухнула до 43 долларов за баррель. Плавный рост начинается в апреле 2008 г. Стабилизация цены происходит на отметке 75 долларов. Новый скачок цены приходится на конец 2009 – начало 2011 г. В начале 2011 г. на фоне беспорядков в нефтедобывающих государствах Северной Африки и Ближнего Востока цена на нефть начала резко расти // Динамика цен на нефть Brent (ICE.Brent), USD/баррель. URL: <http://news.yandex.ru/quotes/1006.html#19980120-20110126>

⁴¹⁵ «Газпром» опубликовал нейтральные результаты 2005 года по МСФО. URL: <http://www.finam.ru/analysis/investorquestion000650F84F/default.asp>

го газа Украиной из объемов транзитного газа в Евросоюз. В течение 1990-х гг. Украина допускала подобные нарушения, с которыми новая более жесткая и прагматическая российская власть более мириться не желала. В результате от многочисленных угроз России была вынуждена перейти к политике прямого действия. Что предопределило перерастание перманентных конфликтов в газовой сфере с Украиной в кризисы и даже «войны».

Стоит также отметить, что «газовые войны» повторялись из года в год, так как отсутствовал четкий механизм регулирования отношений. Договоры, которые заключали стороны, носили лишь рамочный характер, который не определял четкого регламента взаимных обязательств.

Таким образом на первый взгляд основными причинами «газовых войн» между Россией и Украиной являются: невыполнение контрактов, проблема с неплатежами, несогласие с предложенными ценами и тарифами; отсутствие у Украины достаточных средств, а, следовательно, невозможность рассчитаться с поставщиками; условия и режим энергопоставок.

Тем не менее, думается, что суть газовой проблемы в отношениях России и Украины состоит не в схемах поставок и расчетов за газ. Отношения следует рассматривать в более глобальном смысле, так как помимо внешних существуют еще и внутренние факторы энергетического сотрудничества.

Здесь следует обозначить такой немаловажный фактор, как общее «советское прошлое» братских народов. Этот фактор объясняет взаимозависимость государств в сфере энергетики (единая система ТЭК, оставшаяся от СССР). Одновременно с этим он порождает целый комплекс проблем.

Во-первых, после распада СССР характер взаимоотношений между государствами, бывшими советскими республиками, в значительной степени изменился. Государства позиционируют себя как самостоятельных акторов международных отношений с суверенными правами, в том числе и на

принятие решений в сфере энергетической дипломатии. К тому же, «Украина переживает процесс национально-государственного строительства, что предусматривает формирование четкой идентичности»⁴¹⁶. Она неизбежно базируется на противопоставлении Москве как раз в силу очень тесной культурной близости и, соответственно, притяжении России как более мощного субъекта. Украинским властям приходится снова и снова акцентировать самобытность страны. Естественно, тот факт, что Украина выбирает в качестве стратегического партнера по дальнейшему взаимодействию в сфере энергетики не Россию (своего соседа и бывшего союзника), а ЕС, вызывает неодобрение у России и, следовательно, может являться одной из причин дальнейшего конфликта.

Во-вторых, Россия еще не полностью осознала реалии изменившегося постсоветского мира. Обозначив себя как «энергетическая сверхдержава», Россия вызвала как новые упреки в империализме, теперь уже газовом, так и страхи, связанные с тем, что государство будет использовать свой ресурсный потенциал в качестве орудия внешней политики. Эти фобии еще больше подстегнули Украину в поисках новых маршрутов «в обход» России, что вызвало недовольство России и также послужило одной из причин конфликта.

Иными словами, льготная цена на газ для Украины стала одним из основных факторов восстановления и развития украинской промышленности, а значит и экономики в целом. Низкая цена газа позволила украинским фабрикам и заводам, не проводя глубокой модернизации основного, крайне энергоемкого оборудования, приступить к выпуску продукции, востребованной на внутреннем и внешнем рынках. Ответных же действий в адрес России с позиций учета ее интересов в политической, экономической, гуманитарной

⁴¹⁶ Лукьянов Ф. Россия-Украина: склад боеприпасов // Smart money. № 44(2314) от 13.03.2009 г. С.17

сферах украинские власти демонстрировать и тем более делать не желали.

Следующей причиной является прямое столкновение интересов стран. Одна из задач энергетической дипломатии России – интеграция страны в мировую систему оборота топливно-энергетических ресурсов, в том числе путем получения доступа к газотранспортной системе стран-транзитеров. Украина, напротив, старается не допустить Россию к своим трубопроводам. В столкновении интересов стран кроется несостоятельность идеи о «Международном консорциуме» на базе ГТС Украины. Россия предлагает вложить инвестиции в модернизацию украинской ГТС, требуя взамен доступа к системе, что вынуждает Украину искать инвесторов среди европейских стран.

Немалую роль играют отношения Украины с Западом. Украину как транзитное государство можно рассматривать в трех смыслах. Во-первых, как транзит энергоресурсов, что является объективной ситуацией вследствие ее географического положения. Во-вторых, как транзит в межкультурном смысле, учитывая, что часть Украины имеет западное влияние (католическое), часть – православной цивилизации, то есть преобладающей, доминирующей. В-третьих, транзит в смысле перехода из одного состояния в другое. Здесь можно отметить, что все постсоветские государства с переходной экономикой являются в каком-то смысле транзитными. В этом смысле для Украины наиболее выгодной становится ориентация не на Россию, а на развитые страны Запада. Это объясняет стремление Украины вступить в НАТО, несмотря на осознание того, что это стремление вызывает категорически отрицательную оценку у России. Таким образом, наличие возможности (пока гипотетической) вхождения Украины в западное политическое пространство служит катализатором дистанцирования от России.

В свою очередь Запад поддерживает Украину хотя бы просто потому, чтобы ослабить своего потенциально геопо-

литического конкурента – Россию. Украинское руководство, заручившись гарантированной поддержкой со стороны Европы и США, не боится «раскачивать» отношения с Россией, так как уверено, что «виноватой» в итоге окажется Россия. Газовые конфликты доказывают, что проблемы, связанные с Украиной, способны нанести большой урон международным позициям России в мире.

Одной из причин газовых конфликтов является также отсутствие скоординированной единой политики президента и премьер-министра Украины, и, в целом, ответственной надежной власти в Киеве, с которой Москва могла бы вести долгосрочный диалог. Раздробленное политическое поле служит гарантией плюрализма, но обрекает страну на постоянное противоборство, в котором групповые интересы преобладают над национальными. Украина пребывает в состоянии экономического и политического хаоса, а консолидация элиты для его преодоления невозможна. Газовый конфликт «выгоден украинским властям, так как дает повод прослыть патриотом, для которого национальная независимость важнее, чем поиск компромиссов в решении газовых вопросов с Россией»⁴¹⁷.

Еще одной причиной для отключения Киеву газа явилось стремление Москвы повлиять на внутривнутриполитический расклад сил на Украине. В Кремле не забыли, как после первой «газовой войны» зимой 2005–2006 гг. лидер Партии регионов В. Янукович по итогам парламентских выборов стал премьером. 2009 г. также являлся на Украине предвыборным. В январе 2010 г. истек срок В. Ющенко, и события 2009 г. негативно сказались на его рейтинге. А так как Украина является ключом к общеевропейской стабильности, со стороны России, безусловно, нужна была жесткость как доказательство серьезности намерений.

⁴¹⁷ От редакции: вечная война // Smart money. № 1(2271) от 11.01.2009 г. С. 25.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, существуют внешние причины возникновения проблем во взаимодействии России и Украины в сфере энергетики, такие как:

- отсутствие четкого механизма регулирования цен на энергоносители;
- задержки с оплатой поставок энергоресурсов, а также с выплатой долгов со стороны Украины;
- несогласованные режим и условия энергопоставок;
- отсутствие нормативно-правовой базы, которая устанавливала бы четкие условия и рамки исполнения обязательств сторон, а также прописывала бы штрафы и санкции в случае невыполнения договорных обязательств;

С другой стороны, существуют внутренние факторы, провоцирующие «газовые конфликты», такие как:

- столкновение интересов стран (экспансия «Газпрома» за счет получения доступа к ГТС Украины, в то время как Украина стремится сохранить суверенитет в отношении собственной ГТС);
- стремления Украины вступить в НАТО, что рассматривается Россией как угроза национальной безопасности;
- экономическая и политическая нестабильность на Украине;
- стремление России к монополии, доминированию на постсоветском пространстве, что рассматривается Украиной, которая находится в поисках самоидентичности, как угроза национальному суверенитету.

Поскольку Украина является важным транзитным центром на пути в Европу, вопросы транспортировки углеводородов занимают центральное место в международных приоритетах энергетической политики страны. Оценивая транзитную политику страны, следует обратить внимание на два ее основных аспекта:

- намерение сохранить существующее монопольное положение страны по транзиту нефти и газа из России в страны Европы, что дает возможность получать немалые количества этих ресурсов в качестве платы за транзит (а также не мешает заниматься их несанкционированным отбором, шантажируя Россию угрозой срыва поставок энергоресурсов в Европу);
- стремление добиться сооружения новых трубопроводов с участием Украины через ее территорию, что даст возможность диверсифицировать источники поставки нефти и газа, а также получить определенный рычаг воздействия на Россию.

Кроме того, нельзя не отметить, что в энергетической дипломатии Украины усиливается внимание к использованию транзитного фактора для укрепления регионального геополитического положения страны и повышения ее ценности для ЕС в качестве основного энергетического моста между странами ЕС и Россией, а также ресурсными государствами Каспийского региона и Центральной Азии. Так, принимая участие в программе ЕС «ИНОГЕЙТ», предусматривавшей создание транзитных коридоров для транспортировки каспийских ресурсов на рынки стран ЕС, Украина добилась размещения секретариата этой Программы в Киеве, чтобы закрепить за собой роль транзитного центра между Азией и Европой. Кроме того, Украина была одним из инициаторов создания организации ГУАМ, одной из основных целей которой является обеспечение политической и экономической поддержки создания транспортных и энергетических коридоров из Средней Азии и Каспийского региона в Европу. Украина также проводит активную дипломатическую работу в двусторонних отношениях с Азербайджаном, Грузией, Ираном, Туркменистаном, Казахстаном и другими странами с целью обеспечения поставок нефти и газа, а также формирования новых транзитных коридоров в обход России. Так, например, Украина приложила все силы к тому, чтобы «замо-

розить» проект строительства ветки газопровода Россия – Польша в Словакию (т.н. Словацкая перемычка), реализация которого могла бы ослабить монопольное положение Украины в качестве транзитной страны для российского газа. Кроме того, Украина очень ревностно относится к развитию газотранспортного маршрута через Белоруссию, к проектам «Голубой поток» и «Nord Stream».

Что касается отношений с ЕС, то здесь большое внимание уделяется повышению роли Украины в транзите энергетических ресурсов в страны ЕС. Евросоюз заинтересован в обеспечении надежности и безопасности транзитных поставок российского и центрально-азиатского газа через территорию Украины. В этой связи со стороны ЕС высказывались пожелания, чтобы к Энергетическому диалогу Россия – ЕС подключилась Украина. Следует отметить активное участие Украины в переговорах по Транзитному протоколу к Энергетической хартии, а также то, что Украина подписала ДЭХ и связанные с ним документы и ратифицировала их.

Таким образом, Украина стремится всеми силами сохранить место центрального транзитного государства на пути энергоресурсов из Азии в Европу. Для отношений между Россией и Украиной в энергетической сфере характерна сильная взаимозависимость, причем надежность российского газового экспорта зависит от взаимоотношений с Украиной в той же степени, в какой Украина зависит от поставок российского газа. Отношения между Россией и Украиной нельзя рассматривать исключительно как двусторонние. Они должны рассматриваться только в общеевропейском контексте, поскольку поставки российского газа через территорию Украины играют критическую роль в энергоснабжении Европы.

Возникающие между странами конфликтные ситуации и споры не являются следствием несогласованной политики или плохой работы общих механизмов. Их причина кроется в политической и геополитической ситуации, сложившейся на постсоветском пространстве, в частности –

в неопределенном политическом курсе Л. Кучмы и В. Януковича и прозападной политике В. Ющенко. Вследствие этого Украина не испытывает заинтересованности в налаживании диалога с Россией, а пытается создать ситуацию, которая служила бы ее интеграции в западноевропейские и атлантические международные структуры и при этом не угрожала бы экономической и иной безопасности страны именно со стороны России, так как шаги Украины в западном направлении даже не позволяют ставить вопроса о таковой безопасности.

Из анализа событий, связанных с газовым противостоянием 2005–2006 гг. и 2008–2009 гг., их последствий, а также позиций участников, можно заключить, что эти «газовые войны» стали логическим завершением тех газовых конфликтов, которые длились на протяжении практически целого десятилетия между Украиной и Россией. Их было невозможно избежать, так как ни одна из сторон не хотела пойти на взаимные уступки и компромиссы в переговорах. Однако в результате «газовых войн» как в 2005–2006 гг., так и в 2008–2009 гг. не было достигнуто четких договоренностей относительно цены на газ. Таким образом, не были ликвидированы основания для прецедента нового газового конфликта.

Снижение же цены на газ российская сторона увязывает с участием Украины в интеграционных проектах вроде присоединения к Таможенному союзу. Украинскую сторону, которая давно ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с ЕС, такие предложения не устраивают. Из Киева звучат заявления о возможных международных судебных разбирательствах.

Украина еще в советские времена привыкла к дешевому газу, ее экономика в большой степени зависит от снабжения газом. Украина потребляет очень много газа, по объему его потребления эта страна занимает пятое место в мире после США, Японии, России и Германии. Поэтому увеличе-

ние оплаты за российский природный газ даже в незначительных размерах грозит украинской экономике крахом.

В то же время нельзя отрицать, что и «Газпром» существенно зависит от Украины. Уже на протяжении длительного времени после распада СССР он неоднократно говорил о том, что отношения в области энергетики между странами СНГ должны будут со временем прийти к нормальным европейским стандартам. В том числе главный вопрос касался постепенного приведения экспортных цен на российский природный газ для постсоветских стран в соответствие с уровнем цен на европейском газовом рынке.

Вместе с тем, в последние годы Россия также выступала в энергетической сфере с целой серией инициатив, адресованных украинской стороне. Одна из них – возможность участия «Газпрома» или даже контроль над газотранспортной инфраструктурой соседнего государства (находящейся под контролем госкомпании «Нафтогаз» Украины). Эта идея была озвучена еще в 1990-е гг., однако каждое украинское правительство ее неизменно отвергало. И пусть местные газопроводы нуждаются в модернизации и серьезных инвестициях, контроль над ними рассматривается как часть национального суверенитета, а его утрата – как политическое саморазрушение⁴¹⁸.

§ 2. Российско-украинское сотрудничество в формировании пространства безопасности в Черноморском регионе

Черноморский регион все больше превращается в зону геополитических противостояний, военных игр и экономических интересов разных государств и организаций. Объясняется это тем, что данный регион – своего рода мост или

⁴¹⁸ Газовый конфликт с Украиной. URL: <http://expert.ru/dossier/story/gazconflict/>

перекресток – это связующее звено между Европой и Азией. Находясь между Россией, Южной Европой и Ближним Востоком, имея выход к Средиземноморскому региону и Центральной Европе, он представляет собой гораздо больше, нежели регион местного значения. По сути, Черноморский регион – это геополитическая ось, стратегическое значение которой постоянно растет. Через него проходит множество разнонаправленных транспортных потоков, ведется прокладка глубоководных трубопроводов, осуществляется геологоразведывательная деятельность по поиску нефти и газа, формируются новые международные организации, проводятся военные учения, перекраиваются границы, образуются новые государства.

Именно в силу своего столь уникального географического положения Черноморский регион всегда привлекал внимание и вызывал огромный интерес как у региональных, так и у внерегиональных сил, играл существенную, а в отдельные исторические периоды и определяющую роль в международных отношениях. Если вспомнить историю региона, то будет понятно, что интерес к нему государств, в первую очередь великих мировых держав, проявлялся постоянно. В течение многих веков Черноморский регион представлял собой место столкновения и противоборства их интересов. «Спираль исторического развития периодически обостряет борьбу ведущих мировых держав за Черное море и прилегающие к нему территории. Подобные кризисы, как правило, возникают во времена ослабления или упадка одного из ведущих государств региона (Османской империи, Австро-Венгерской империи, Российской империи, Советского Союза)»⁴¹⁹.

⁴¹⁹ Самохин А.А. Особенности геополитической ситуации в Черноморском регионе в начале XXI века // Глобализация и регионализм: Черноморский регион. Балканы. М.: «Интердиалект+», 2001. С. 183–193.

С тем чтобы понять, каким образом и в каких сферах возможно российско-украинское сотрудничество в деле обеспечения безопасности Черноморского региона, выявим комплекс угроз безопасности России и Украины в этом регионе. Обратимся вначале к анализу угроз безопасности России.

Одной из главных угроз безопасности России в регионе, следствием которой становятся все прочие угрозы, является резкое сокращение геополитического пространства ее влияния в Черноморском регионе. С распадом СССР Россией были утрачены важнейшие с точки зрения военно-политического развития позиции в регионе. После распада СССР протяжённость береговой черноморской линии России сократилась более чем в пять раз⁴²⁰. До возвращения Крыма в состав России в марте 2014 г. она составляла всего 475 км.

Следующая угроза безопасности России в Черноморском регионе состоит в слабой боеспособности и боеготовности ее Черноморского флота. В результате раздела Военно-морского флота СССР Россия впервые после падения Османской империи утратила военный паритет в Черноморском регионе. Самое старое судно введено в строй в 1966 г. С момента распада СССР в строй было введено 2 судна – в 2001 и 2009 гг. Последний массовый ввод в строй судов состоялся в 1990 г.

Естественным следствием ослабления политического и военного влияния России в Черноморском регионе стало усиление позиций здесь других стран. Очевидно, что на месте сил влияния, сложившихся в результате доминирования СССР в Черноморском регионе, оформилось многополярное

⁴²⁰ Юрченко В., Юрченко И. Информационная безопасность России в Черноморском регионе // Власть. 2009. №4. С. 74. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2009/04/Informacionnaya%20bezopasnost%20Rossii.pdf>

политическое пространство, состоящее из субъектов международных отношений, ранее игравших подчиненную роль.

Реально усилила свои военно-морские позиции в регионе Турция. Являясь членом НАТО, она имеет многочисленную армию и самый мощный в регионе флот, который регулярно модернизируется за счет как новых судов собственного производства, так и новейших кораблей и подлодок, закупленных у других стран. Идет совершенствование инфраструктуры ВМС Турции, в том числе за счет создания новых пунктов базирования на Черном море. Наряду с техническим оснащением повышается и подготовка личного состава. С 1992 г. количество военных учений, проводимых Турцией на Черном море и в прилегающих районах, увеличилось в 4 раза. Растет их масштабность. С 1995 г. Турция продвинула район проведения учений в Черном море до 44-й параллели северной широты, в то время как раньше ее боевые корабли не пересекали 42-й⁴²¹.

Соотношение ВМС России и Турции в Черноморском регионе, по мнению ряда экспертов, свидетельствует о том, что Россия удерживает лидерство лишь по кораблям океанской зоны. «Белая книга» Турции ограничивает зону ответственности турецких ВМС Черным, Эгейским морями и восточным Средиземноморьем до Кипра. С другой стороны, Турция имеет бесспорное превосходство в ударных силах ближней зоны, в подводных лодках и в десантных средствах. При таком соотношении Россия может противопоставить Турции в Черноморской зоне только ресурс поддерживающей стратегической авиации⁴²².

⁴²¹ Усвяцов Б. Украина вытесняет Черноморский флот из Крыма // «Military Diplomat». С. 41–47. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/9682506>

⁴²² Лакийчук П. Борьба за лидерство в Черноморском регионе и военно-морской флот // Портал «Программа безопасности Черноморского региона». URL: http://www.harvard-bssp.org/bssp_rus/publications/220

Обратим внимание и на другие страны Черноморского региона. Вначале остановимся на Болгарии и Румынии. Оба эти государства до распада СССР входили в социалистическое содружество. С его роспуском и распадом СССР они интегрировались в евроатлантические структуры – ЕС и НАТО. Став проводниками интересов Запада в Черноморском регионе, эти страны дали согласие на размещение на своих территориях военных баз Североатлантического альянса. Следует отметить, что Румыния вынашивает идею своего собственного возрождения как региональной державы Юго-Восточной Европы. Уже сейчас ее ВМС состоят из флота, авиации, морской пехоты и войск береговой обороны общей численностью 18 тыс. человек.

Что касается черноморских государств постсоветского пространства – Украины и Грузии, то здесь ситуация следующая.

Ударные силы ВМС Украины в настоящее время имеют в своем составе 7 ракетных катеров и 1 подводную лодку в небоеспособном состоянии. Большинство судов, способны решать задачи по контролю за экономической зоной, проводить оборонительные минные постановки и морские десантные операции тактического масштаба⁴²³. После того как в марте 2004 г. Крым вошел в состав России, суда ВМС Украины, базировавшиеся там, были взяты под контроль Вооруженными силами России. С апреля 2014 г. шел процесс поэтапного возвращения кораблей украинской стороне. Однако из-за конфликта на Востоке страны передачу Россия приостановила.

Еще более удручающей представляется ситуация, сложившаяся к настоящему времени в ВМС Грузии. Они никогда не представляли собой существенный элемент в архи-

⁴²³ Український Мілітарний Портал // «Український мілітарний портал». URL: <http://www.mil.in.ua/suchoputni-viyska/suchoputni-viyska-zbroynych-syl-ukrayiny>

тектуре военной безопасности Черноморского региона. В ходе событий августа 2008 г. грузинский флот был практически уничтожен. Три корабля были потоплены в ходе морского боя с Черноморским флотом РФ, несколько других были уничтожены российским десантом в порту Потти. Решением руководства страны ВМС были расформированы, а оставшиеся корабли переведены в состав береговой охраны⁴²⁴.

В ВМС Республики Абхазия в трех дивизионах морских катеров (Сухуми, Очамчир, Пицунда) насчитывается 21 морской катер⁴²⁵.

Таким образом, с одной стороны, очевидно усиление регионального соперничества за счет ослабления российских позиций. При этом все же Россия, несмотря на имеющиеся потери, остается второй ядерной державой мира и единственной страной, обладающей ядерным оружием и имеющей выход в Черное море. Наша страна является мощной энергетической державой. На протяжении веков Россия затратила огромные ресурсы и создала мощную инфраструктуру для коммуникационного «южного окна» в Европу и другие части света⁴²⁶. С другой стороны, из региональных претендентов на замещение российского влияния наиболее громко заявляет о себе и предпринимает активные действия Турция, стремящаяся воспользоваться сложившейся ситуацией и закрепить свои интересы и позиции в Черноморском регионе. Она стремится увеличить свое влияние в странах Черноморского бассейна, в связи с чем развернула энергичную деятельность по заполнению вакуума как там, откуда ушла Россия, так и там, где она еще сохраняет свои позиции. В этих регионах

⁴²⁴ Секреты грузинской армии // Портал «Война в Ираке». URL: <http://www.iraq-war.ru/article/118424>

⁴²⁵ Там же.

⁴²⁶ Дергачев В. Новая геополитическая архитектура черноморского региона и безопасность восточной Европы // Институт геополитики профессора Дергачева. Сетевой проект. Аналитический и образовательный портал. URL: <http://www.dergachev.ru/analit/chernomor.html>

Турция подкрепляет и продвигает свои интересы различными экономическими проектами, предложениями крупных инвестиций и другими решениями. Наконец, очевидно, что другие страны, непосредственно окружающие Черное море, весьма слабы и не в полной мере самостоятельны в определении своей политики.

Говоря об угрозах безопасности России в Черноморском регионе, следует выделить и угрозы следующего рода. После распада СССР в результате потери важных морских портов на Черном море и на Балтике, Россия оказалась в крайне уязвимом положении с точки зрения своих внешних коммуникаций. Сейчас на долю собственно российских морских портов приходится не более 30% оборота морской торговли европейской части бывшего СССР (доля украинских портов – 45%). Потеря прямых выходов к прежним железнодорожным и автотранспортным пропускным пунктам перевозки экспортно-импортных грузов в западном и южном направлениях стала одним из проблемных мест во внешнеэкономической деятельности России. В этой связи очевидна необходимость для России осуществлять контроль над морскими коммуникациями и центральной роли в этом деле Черноморского флота.

В этом контексте следует рассматривать и другую угрозу безопасности России в Черноморском регионе. Речь идет об ужесточении правил прохода коммерческих судов через черноморские проливы, что создало для России проблемы с перевозкой нефти, заставило изыскивать дополнительные средства для создания обходных маршрутов. Очевидно, что намерение Турции обеспечить транспортировку нефти по трубопроводам через свою территорию к Средиземному морю объясняется отнюдь не необходимостью избежать перегрузки проливов, ведущей, как неоднократно заявляла турецкая сторона, к осложнениям и авариям, а ее политическими и финансово-экономическими интересами. Ограничивая судоходство в черноморских проливах, Турция

стремится затруднить тем самым доставку нефти и газа из Каспийского региона через черноморские порты, добившись осуществления проекта нефтепровода Баку–Тбилиси–Джейхан, который принес ей значительные дивиденды. Активным лоббистом данного проекта выступили США, преследовавшие собственные геополитические интересы в Черноморско-Каспийском регионе. В этой связи в последние годы одной из серьезнейших угроз безопасности России в регионе стало обострение проблемы с диверсификацией поставок энергоресурсов в обход территории России.

Кроме того, в данном аспекте речь идет не только о том, что Черноморский регион призван стать транзитным для углеводородов, добываемых в соседнем Каспийском регионе. Действительно, сегодня Черное море рассматривается как естественное продолжение энергетического коридора из Каспийского региона в Европу. Транспортировка нефти и газа через Черноморье осуществляется сейчас и будет расширяться в будущем. Но увеличение поставок энергоресурсов будет происходить и собственно за счет Черного моря. Как известно, в последние годы на его шельфе были обнаружены запасы нефти и газа. Турция еще в 1995 г. привлекла концерна Agamco и British Petroleum к разведке глубин в западной и центральной частях Черного моря, подтвердившие наличие углеводородного сырья. Ведут геологоразведку своих черноморских углеводородных ресурсов Болгария, Румыния и Грузия. Украина и Грузия, стремясь обрести энергетическую независимость, возлагают немалые надежды на нефть с шельфа Черного моря. Уже сейчас Украина осуществляет добычу газа из месторождений в своей части азово-черноморского шельфа⁴²⁷.

Таким образом, мощные системы газо- и нефтепроводов, проходящие в обход территории России, способны кар-

⁴²⁷ Цит. по: Манойло А. В прицеле Черное море // «Разведка». Электронный журнал. URL: <http://www.razvedinfo.ru/node/636>

динальным образом изменить положение в Черноморско-Каспийском регионе. Как считают эксперты, «по последствиям это можно сравнить с открытием морского пути в Индию вокруг Африки и открытием Американского континента, в результате чего итальянские города-государства были оттеснены на периферию европейской политики. Реализация подобного проекта способствует дальнейшему уменьшению влияния России как в Каспийском, так и в Черноморском регионе»⁴²⁸.

Следующая угроза безопасности России в Черноморском регионе – это его конфликтогенный потенциал, представляющийся очень высоким. Региональные конфликты, имеющие статус замороженных, при определенных условиях способны вернуться в горячую фазу. Это – грузино-абхазский, грузино-югоосетинский, приднестровский конфликты. Потенциальную угрозу региону несут и другие конфликты, например нагорно-карабахский. Наконец, к числу конфликтных точек следует отнести еще и проблемные отношения между Арменией и Турцией, Россией и Грузией, Украиной и Румынией, Украиной и Россией. Не следует забывать и о том, что с одной стороны Черноморский регион граничит с Балканами, с их далеко не решенными межэтническими и социально-экономическими проблемами, а с другой стороны – с Ближним Востоком с его взрывоопасным потенциалом. Нельзя не принимать во внимание и то, что в регионе сходятся интересы старых и новых ядерных государств или таких стран, которые стремятся получить ядерное оружие и средства его доставки.

Обратим внимание и на такую угрозу безопасности России в Черноморском регионе, как проблема терроризма. Борьба с новыми угрозами в региональном контексте связана

⁴²⁸ Оттеснение России от Черного и Балтийского морей // Россия: мониторинг, анализ, прогноз. 1994 № 1. URL: http://www.niiss.ru/rus1994_1_04.shtml

и с проблемами формирования такой среды, которая подкармливает и поддерживает террористическую активность в любых ее проявлениях и имеет как криминогенное измерение, так и измерения более глубокого типа: социально-политические проблемы в ряде стран региона, экономическая несостоятельность, проблема бедности, межэтническое противостояние – все то, что питает рост радикальных настроений⁴²⁹.

Наконец, нельзя не назвать и такую угрозу безопасности РФ, как нелегальная миграция и появление беженцев, вызванное внутренними и внешними конфликтами, ухудшением условий жизни и окружающей среды. Что в свою очередь может стать причиной новых угроз и прежде всего способствовать обострению этноконфессиональной напряженности, что с неизбежностью повлияет на региональную стабильность и безопасность.

Обратимся к анализу угроз безопасности Украины в регионе.

Следует заметить, что многое из того, о чем шла речь выше, те факторы, которые формируют угрозы безопасности России в регионе, во многом применимо и к Украине. Вместе с тем есть и специфические моменты.

Итак, основными угрозами внешнего характера для безопасности Украины в Черноморском регионе, по мнению большинства украинских политиков, ученых и экспертов, являются:

- прямые и скрытые территориальные претензии к Украине;
- разнообразные обходные транзитные энергетические проекты;

⁴²⁹ Парахонский Б. ЕС–Черноморский регион: проблемы безопасности и сотрудничества // «Диалог.UA». Информационно-аналитический ресурс. URL: http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=8283

- неразрешенные конфликты в соседних странах (Нагорно-Карабахский, грузино-абхазский, грузино-южноосетинский, приднестровский);

- интеграционные шаги, в которых Украине отводится пассивная роль;

- конфликты и трения с соседями на почве освоения ресурсов Черноморского шельфа, биоресурсов Черного моря, освоения транспортных коридоров в дельте Дуная;

- опосредованное влияние конфликтов на Ближнем востоке на экономическую и политическую стабильность причерноморских соседей Украины (Турции и стран Южного Кавказа); на торгово-экономические и инвестиционные связи Украины с Ближним Востоком и арабскими странами;

- выход ЕС на побережье Черного моря (в условиях неопределенных евроинтеграционных перспектив Украины);

- террористическая угроза этноконфессиональной направленности, связанная с диверсиями на действующих трубопроводах;

- нелегальная миграция;

- контрабанда и трансграничная организованная преступность;

- экологическая угроза (загрязнение Черного моря и прилегающих рек, техногенные катастрофы, разлив нефти из танкеров и трубопроводов).

Подобного рода представления об угрозах безопасности украинскому государству присутствуют у большинства специалистов, представляющих самые разные спектры украинской политической жизни.

Вместе с тем, есть вопрос, который в значительной степени способствует дальнейшей поляризации политических сил на Украине. Речь идет о проблеме персонификации внешней угрозы безопасности Украине. И дело не в том, есть такая угроза или нет, а о том, от кого именно она исходит. В ответе на данный вопрос поляриность мнений на Украине очень высокая. Националистически настроенные радикалы

главную внешнюю угрозу видят в лице северного соседа – России, которую обвиняют во всех проблемах, бедах и неудачах современной Украины. Оппонирующие им силы, например, левые основную угрозу безопасности страны видят в ее интеграции в евроатлантические структуры, особенно в НАТО, которую они активно демонизируют.

Абстрагируемся от крайних суждений. В представлении автора задачей номер один для любого руководства Украины является строительство сбалансированных, партнерских и доверительных отношений с Россией. Только посредством этого Украина сможет гарантировать свою внутреннюю стабильность, столь необходимую для развития, а также наиболее эффективно обеспечить свои интересы и безопасность в современном мире. С другой стороны, сама история, наделившая Украину уникальным геополитическим положением, нацеливает ее на то, что страна может реально рассчитывать на обеспечение собственной безопасности только в контексте партнерства и сотрудничества как с Россией, так и с Западом. Перекос же в ту или другую сторону чреват для Украины риском проблем и потрясений. Украина, по сути, обречена на поиски договоренности и согласия между Россией и Западом, исключая даже намек на конфронтацию. Именно обретение подобного согласия является жизненно важным интересом Украины.

Отталкиваясь от сказанного, рассмотрим возможности сотрудничества России и Украины в деле обеспечения безопасности Черноморского региона.

Прежде всего следует, что такое сотрудничество возможно и даже необходимо каждой из сторон. Оно возможно как на двусторонней основе, так и с привлечением других заинтересованных сторон. Вполне очевидно, что Украина не является в регионе ключевым игроком, хотя и имеет выгодное в геополитическом смысле положение. Кроме того, Украина самостоятельно неспособна сейчас и ограниченно бу-

дет способна в будущем успешно реагировать на угрозы ее безопасности в Черноморском регионе.

Отсюда кооперация с Россией в этом плане неизбежна. Но при этом она ни в коем случае не должна носить конфронтационный характер. Попытки втянуть Украину в свои геополитические проекты, нацеленные на ее полное отторжение от Запада, объективно обречены на провал и способны спровоцировать обратное уже в отношении самой России.

Некоторые механизмы, в рамках которых осуществляется российско-украинское взаимодействие в обеспечении безопасности в Черноморском регионе, уже действуют.

Понимая значимость сохранения с точки зрения национальных интересов своих позиций в данном регионе и необходимость формирования эффективных механизмов для выполнения этой задачи, Россия приняла деятельное участие в выработке Соглашения о создании Черноморской военноморской группы оперативного взаимодействия «Blackseafog». Инициатива создания такой группы была выдвинута Россией и Турцией еще в 1998 г. Участниками переговоров также стали Украина, Болгария, Румыния и Грузия. В результате десяти раундов переговорного процесса, завершившегося в декабре 2000 г., Соглашение о создании группы «Blackseafog» было выработано. Подписание этого обязывающего документа состоялось 2 апреля 2001 г. в Стамбуле.

Согласно документу, многонациональная военноморская группа оперативного взаимодействия предназначена для использования в чрезвычайных ситуациях на Черном море исключительно в мирных целях. Первоначально в числе ее основных задач были обозначены поисково-спасательные и гуманитарные операции, морское разминирование, экологический мониторинг, совместные учения, визиты доброй воли. В соответствии с соглашением «Blackseafog» может быть использован также для выполнения упомянутых задач и в рамках миротворческих операций, проводимых по мандату ООН или ОБСЕ, в случае соответствующего обращения этих орга-

низаций к черноморским государствам. Район действия группы – Черное море, однако предусмотрена возможность выхода за его пределы при условии согласия на это всех государств-участников⁴³⁰.

Перечень черноморских стран, входящих в эту военно-морскую группу (Румыния, Болгария, Грузия и Украина), анализ нынешних отношений этих государств с НАТО и перспектив их развития свидетельствует о том, что именно турецкое направление «Blackseafog» является в настоящее время наиболее перспективным и продуктивным. В современных условиях схема «Blackseafog» пока представляется единственно правильной в условиях всех существующих противоречий между странами – участниками соглашений. И благодаря именно соединению всех векторов в одном направлении одновременно это устраивает Россию, Украину, Грузию, Болгарию, Румынию и Турцию. Здесь заложен прочный фундамент дальнейшего сотрудничества в регионе⁴³¹.

Еще одним из механизмов, посредством которых Россия и Украина могли бы взаимодействовать в деле обеспечения безопасности региона, является операция «Черноморская гармония». Мероприятия в рамках данной операции проводятся в регионе с 2004 г. в качестве нового вклада в обеспечение региональной безопасности. Осуществляют ее ВМС Турции по согласованию с НАТО. В рамках этой операции ведется постоянное присутствие, патрулирование сил турецкого флота и наблюдение за подозрительными судами преимущественно в юго-западной части Черного моря.

⁴³⁰ Матвеев А. Россия и Турция продолжают играть лидирующую роль в Черноморском регионе // Портал Одесской региональной общественной организации «Единое Отечество». URL: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20095/1132.htm>

⁴³¹ Гурьев А.А. «Блэксифор» и проблема безопасности в Черноморском регионе // Институт Ближнего Востока. Архив статей. 14 апреля 2005 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/14-04-05a.htm>

Основная цель «Черноморской гармонии» – получение полных и достоверных данных о передвижении судов в регионе и вскрытие признаков возможной противозаконной деятельности. При этом особо подчеркивается, что в ходе операции не предусматривается каких-либо силовых мер в отношении подозреваемых судов и носит она преимущественно профилактический характер – «сдерживания и устрашения» потенциальных нарушителей. Для ее проведения в ВМС Турции создана специальная оперативная группа, в состав которой входят фрегаты, ракетные катера и подводные лодки, действующие как самостоятельно, так и небольшими группами. В случае необходимости привлекаются патрульные катера и вертолеты, а также базовая патрульная авиация и силы береговой охраны⁴³².

В определенной мере командование ВМС Турции рассматривает «Черноморскую гармонию» как своего рода «полигон» для «обкатки» порядка возможного использования Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «Blackseafor» для противодействия терроризму и распространению ОМУ в регионе. Важным моментом для ускорения процесса продвижения новой турецкой инициативы считается участие в этой операции российского ВМФ⁴³³. Турецкая сторона в ходе переговоров с представителями РФ на всех уровнях особо подчеркивает, что это укрепит уже существующее сотрудничество между двумя странами и станет примером для других прибрежных государств, побудив их присоединиться к совместным действиям, имеющим целью укрепление стабильности в Черноморском регионе. По мнению турецкой стороны, согласованные действия в рамках операции ВМС Турции «Черноморская гармония», к которой

⁴³² Минасян С. Вооруженные силы Турецкой республики // Турция: проблемы безопасности и обороны. Аналитические записки. Вып. 1. URL: <http://www.ipr.am/rus/publr/turk/3.pdf>

⁴³³ Крымов О. Операция ВМС Турции «Черноморская гармония» // Зарубежное военное обозрение. 2007. № 1. С. 49–53.

в 2007 г. присоединится Россия, а в ближайшей перспективе и Украина, являются вполне достаточными для борьбы с терроризмом в акватории Черного моря⁴³⁴.

По мнению российских военных экспертов, стремление Турции обеспечить участие ВМФ России в совместном противодействии террористическим угрозам в регионе связано прежде всего с постоянным давлением на Анкару со стороны США и НАТО, считающих необходимым включить Черноморский бассейн в зону проведения операции «Активные усилия» (Active Endeavour), осуществляемой Альянсом в Средиземноморье. Активную роль в продвижении этой идеи играет Румыния, которая намеренно с подачи США «оценивает ситуацию в области безопасности в регионе как чрезвычайно сложную, а потому требующую вмешательства НАТО». Румыния уже объявила о размещении 4 американских военных баз на своем побережье Черного моря и стала объектом особой заинтересованности со стороны США⁴³⁵.

Создание с участием России и Украины многонационального военно-морского объединения шести причерноморских стран «Blackseafor» способствует отработке с помощью международной группы кораблей задач взаимодействия во время проведения поисковых и спасательных операций, предоставления помощи судам, терпящим бедствие на море и выполнению других задач. Приобщение к таким программам, как «Черноморская инициатива» и операция «Черноморская гармония», призванных противодействовать угрозе распространения ОМП и вести мониторинг надводной обстановки, собирать информацию о подозрительных судах, их грузах и маршрутах движения, формирует: в Черноморском регионе разветвленную систему соглашений и договоренно-

⁴³⁴ Бабакин А. «Черноморская гармония» // Независимое военное обозрение. 13.10.2006.

⁴³⁵ Гурьев А.А. «Блэксифор» и проблема безопасности в Черноморском регионе // Институт Ближнего Востока. Архив статей. 14 апреля 2005 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/14-04-05a.htm>

стей в сфере военно-политической безопасности, в которой Россия и Украина принимают участие и сотрудничают на взаимовыгодной основе⁴³⁶.

Поскольку угрозы безопасности РФ и Украины в Черноморском регионе, как мы выяснили выше, многопрофильны и разносторонни, то сотрудничество двух стран в многоформатном режиме может осуществляться и в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), основателями которой наряду с другими государствами они являются.

Особенностью ОЧЭС в сравнении с другими субрегиональными организациями является то, что, в отличие от них, уже в Декларации о создании организации во главу угла предстоящей деятельности было поставлено не торговое, а производственное сотрудничество. Это нашло выражение в отраслевом подходе к решению общих экономических проблем региона. В соответствии с Уставом страны – участники ОЧЭС осуществляют сотрудничество между собой в следующих областях: торговля и экономическое развитие, банковское дело и финансы, связь, энергетика, транспорт и т.д.⁴³⁷

Примером перспективного сотрудничества стран – участниц ОЧЭС является проект кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря. Согласно проекту, маршрут будет проходить через города Стамбул-Самсун-Трабзон (Турция) – Батуми-Поти (Грузия) – Новороссийск-Ростов-на-Дону-Таганрог (Россия) – Мариуполь-Мелитополь-Одесса (Украи-

⁴³⁶ Зленко А. «Чем активнее Украина будет оказывать влияние на происходящие в Причерноморье процессы, тем выше станет ее геополитический статус» // Портал Громадянський блок «Нова Україна». URL: <http://new-ukraine.org.ua/ru/direct-speech/123/>

⁴³⁷ Устав Организации Черноморского экономического сотрудничества. Ялта, 5 июня 1998 г. // Портал информационной поддержки инноваций и бизнеса. URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_75330.html

на) – Чисинау (Молдавия) – Бухарест (Румыния) – Хасково (Болгария) – Эдирне-Стамбул (Турция) и Комотини-Александрополис (Греция) – Стамбул (Турция). Протяженность дороги, по предварительным оценкам, составит более 7100 км.

Что касается двустороннего сотрудничества России и Украины в обеспечении безопасности в регионе, то оно видится следующим образом.

Один из наиболее ярких примеров такого сотрудничества – это цивилизованное разрешение проблемы базирования Черноморского флота России на Украине в Севастополе.

21 апреля 2010 г. в Харькове Президенты России и Украины Д.А. Медведев и В.А. Янукович договорились продлить срок пребывания российской базы в Крыму на 25 лет начиная с 2017 г., с правом его продления еще на пять лет. 27 апреля Верховная Рада ратифицировала соглашение о продлении срока пребывания Черноморского флота России на украинской территории. Одновременно с украинской Радой закон был одобрен Государственной думой России, а накануне его ратифицировал сенат. 29 апреля В.А. Янукович подписал закон о ратификации соглашения о продлении пребывания Черноморского флота России на Украине.

Преимущества пребывания Черноморского флота в Севастополе для России очевидны, указал Президент РФ Д.А. Медведев. «Но они, на мой взгляд, столь же очевидны и для Украины, и для Европы, потому что мы тем самым сохраняем ту систему распределения рисков, которая уже сложилась, – добавил он. – Чем стабильнее будет ситуация в Черноморском бассейне, тем лучше для всех, включая Северо-Атлантический блок». «Я вижу смысл сохранения базы и пролонгации договора на длительный период (до 2042 г.)

именно в этом»⁴³⁸, – резюмировал глава российского государства.

Как известно, вопрос пребывания Черноморского флота России в Крыму является элементом, не только обеспечивающим стабильность и безопасность в Черноморском регионе, но и нашей стратегической европейской стабильности. Нахождение взаимопонимания по столь сложному и острому вопросу в 2010 г. стало хорошей возможностью для разрешения противоречий и в других сферах. А в совокупности создало условия для стабилизации обстановки во всем регионе, ведь от качества и уровня отношений России и Украины зависят как ситуация в Черноморье, так в европейском регионе, и на евразийском пространстве в целом.

Ведь конфликт между двумя странами, связанный с проблемой Черноморского флота, сводился к одному принципиальному вопросу: останется ли самостоятельная Украина в орбите военно-политического влияния России или обретет независимость от него, а, следовательно, войдет в какую-либо другую глобальную военно-политическую систему. Спор вокруг Черноморского флота был лишь одним из аспектов этой проблемы. Результаты его можно определить следующим образом: России, безусловно, удалось сохранить свое присутствие в Крыму и мощный рычаг воздействия на ситуацию в Черноморском регионе⁴³⁹. Важным свидетельством, подтверждающим намерения сторон, явилось Совместное заявление Президентов России и Украины по вопросам безопасности в Черноморском регионе, сделанное ими 17 мая 2010 г. В нем главы двух черноморских государств сформулировали ряд принципов, на базе которых они наме-

⁴³⁸ Медведев рассказал о пользе Черноморского флота РФ для НАТО и процитировал Остапа Бендера // Информационный портал «NEWSru.com». URL: http://www.newsru.com/world/18may2010/medv_fleet.html

⁴³⁹ Федоровых А. Раздел Черноморского флота в цифрах и фактах // Портал «Украинские страницы». URL: <http://www.ukrstor.com/ukrstor/vestnik20073-fedorovyh.html>

реваются формировать процесс обеспечения безопасности в Черноморском регионе. Среди них:

1) активное развитие двустороннего диалога и консультаций по вопросам безопасности в Черноморском регионе и привлечение к этому процессу всех заинтересованных государств региона;

2) продолжение углубленных консультаций по основным международным проблемам, затрагивающим ситуацию в области безопасности в Черноморском регионе, а также проведение по мере необходимости консультаций в рамках ООН, в других международных и региональных организациях и форумах;

3) расширение взаимовыгодного сотрудничества между Черноморским флотом России и ВМС Вооруженных Сил Украины;

4) взаимодействие ВМС двух стран, наряду с взаимодействием ВМС других черноморских государств, в рамках Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «Blackseaforg», операции «Черноморская гармония», а также многосторонних инициатив по борьбе с терроризмом и пиратством в Средиземном море и других акваториях мирового океана;

5) приверженность полному выполнению согласованных мер укрепления доверия на Черном море при рассмотрении их в качестве важного элемента безопасности в регионе;

6) продолжение активного сотрудничества в целях противодействия угрозам со стороны международного терроризма и транснациональной организованной преступности, в частности, таким, как незаконный оборот наркотиков и оружия;

7) повышение эффективности многосторонней деятельности ОЧЭС и на этой основе укрепление благоприятно-

го политического и делового климата, доверия и стабильности в Черноморском регионе⁴⁴⁰.

Предпринятые шаги, на которые мы указали, свидетельствуют о том, что Россия и Украина готовы воспользоваться шансом, предоставленным им самим ходом исторического развития. Ведь слишком много было упущено и не реализовано за предыдущие годы, слишком много безвозвратно потеряно. В результате, несмотря на целый ряд многосторонних соглашений, нацеленных на обеспечение безопасности Черноморского региона, тем не менее, здесь сохраняется вакуум безопасности.

В этой связи мы далеки от того, чтобы исключительно в позитивном ключе интерпретировать Харьковские договоренности России и Украины 2010 г. Ведь не следует забывать, что даже после пролонгирования срока базирования Черноморского флота России в Севастополе до 2042 г., тем не менее, Украина сохранила за собой право предоставлять или не предоставлять своего согласия России на замену вооружений Черноморского флота. Это означает, что модернизация корабельного состава Черноморского флота РФ на территории Крыма была возможна только с разрешения Украины, в рамках соглашения о разделе России от 1997 г. и только после подписания обеими сторонами регламентирующих документов⁴⁴¹. Следует также помнить, что после возвращения Крыма России Харьковские селения были денонсированы нашей страной.

⁴⁴⁰ Совместное заявление Президентов России и Украины по вопросам безопасности в Черноморском регионе // Официальный сайт Посольства РФ в государстве Израиль. URL: <http://www.russianembassy.org.il/article.php?id=707>

⁴⁴¹ Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины. URL: <http://русская-сила.пф/others/srf.shtml>

Подобная ситуация вносит существенный элемент непредсказуемости в развитие обстановки в регионе в целом и в российско-украинские отношения в частности.

Кроме того, главной особенностью региона с точки зрения безопасности является то, что это зона столкновения интересов различных систем интересов и систем безопасности. Как минимум это НАТО, Россия и потенциально ЕС. Причем ни одна из них не имеет доминирующего влияния и развитой стратегии своего присутствия в регионе. Каждая из них, особенно Россия и НАТО, с учетом стратегической важности Черноморского региона, претендуют на обеспечение безопасности региона⁴⁴².

Последние годы архитектура безопасности в регионе формировалась внешними игроками, прежде всего, США, Турцией. США объявили Черноморский регион зоной своих стратегических интересов. Следствием этого, однако, стало не укрепление безопасности как таковой, а создание системы сдержек и противовесов. Интеграция же региона в ЕС и НАТО вряд ли способна обеспечить идеальный вариант развития процесса интеграции в регионе. Объективно регион требует более гибкого подхода к совместным действиям. В этой связи крайне важно создать ситуацию, при которой сами государства Черноморского региона будут самостоятельно определять политику безопасности, формировать ее, создавать для этого все необходимые институты. Вот почему Черноморский регион требует скорейшего формирования динамичного и весомого политического ядра, которое могло бы сплотить страны региона, предложив им стратегию развития и интеграции.

⁴⁴² Гриняев С. О некоторых оценках экспертами НАТО ситуации в Черноморском регионе // Информационный портал «Око планеты». URL: <http://www.oko-planet.ru/politik/politikmir/18112-sergej-grinyaev-о-некоторых-оценках-экспертami.html>

События февраля-марта 2014 г. на Украине, в Крыму со всей очевидностью подтверждают правоту утверждения, что стабильность на Украине предопределяет стабильность в Черноморском регионе. Приход к власти в Киеве в результате мятежа местной оппозиции при активном участии радикалов-неофашистов и гласной поддержке Запада, переросшего в государственный переворот, следствием которого стало отстранение от власти легитимно избранного президента В. Януковича, подорвало тот хрупкий баланс сил, который удавалось сохранять в регионе. Попытка «революционных властей» в Киеве распространить свое влияние и поставить под контроль Восток, Юго-восток и Юг Украины привели к резкой радикализации ситуации в этих регионах, особенно в Крыму, руководство которого обратилось за помощью к России. Решение, принятое 1 марта 2014 г. Советом Федерации РФ, разрешавшие Президенту нашей страны В.В. Путину при необходимости использовать Вооружённые Силы РФ на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране, является беспрецедентным для постсоветской истории нашей страны (события августа 2008 г. на Южном Кавказе отличаются). Подобное вынужденное, но оправданное решение, очевидно, может повлечь за собой геополитическую декомпозицию современной Украины, искусственность государственного статуса которой проявилась в полной мере с сохранением некоей «Центральной Украины» в качестве лимитрофа. Возможны и иные сценарии. Ситуация с Крымом является наглядным подтверждением. Но каждый из них, по крайней мере, в краткосрочной или среднесрочной перспективе несет в себе дальнейшую эскалацию напряженности как на Украине, так и в Черноморском регионе в целом, не говоря уже о воздействии этих событий на обстановку в мире и на отношения между собой ведущих его акторов.

§ 3. Российско-украинские усилия в разрешении конфликта в Приднестровье

Приднестровский политический конфликт является одним из неурегулированных на пространстве СНГ. В настоящее время он находится в фазе мирного противостояния. При посредничестве России, Украины, ОБСЕ и наблюдателей от США и ЕС между сторонами конфликта идет переговорный процесс. Приднестровье стремится упрочить свой статус государственного образования и право на самоопределение, вплоть до отделения, Молдова – сохранить территориальную целостность, унитарную форму государства.

Следует отметить, что конфликт в Приднестровье по своему характеру и особенностям с самого начала определялся как культурно-языковой и идеологический, но не этнический. Его спровоцировали в начале 1990-х гг. часть руководства «Народного фронта Молдавии», которое вместе со своими сторонниками идентифицировало себя гражданами Румынии, то есть в условиях Молдавии, национальным меньшинством, организовало ряд партий, которые и выступили в качестве движущей силы конфликта. Их цель была полностью направлена на упразднение молдавской государственности и присоединение к сопредельному государству – Румынии.

Для того чтобы понять, как эффективнее выстраивать отношения двум посредникам в деле урегулирования конфликта – России и Украине, что способствует их взаимопониманию, что осложняет переговоры, представляется целесообразным обратиться к тем интересам, которые каждая из сторон преследует в данном регионе и которые, несомненно, отражаются на позициях сторон в вопросе разрешения конфликта на Днестре.

Итак, каковы же национальные интересы России в этом регионе.

Во-первых, не следует забывать, что благодаря своему участию в урегулировании Приднестровского конфликта Россия сохраняет военное присутствие на левом берегу Днестра в важном геополитическом регионе⁴⁴³. Это особенно важно, учитывая тот факт, что как вследствие собственных ошибок и просчетов, так и в результате политики Запада в 1990-е гг. российское влияние на соседние Балканы было сведено к минимуму. Как отмечает старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований МГИМО МИД РФ Л.Ю. Гусев, «Приднестровье – это территория, замыкающая подвижность границы Балкан. Кто ею владеет, тот имеет выход на все балканские государства. Этим и объясняется стремление Запада избавиться от какого бы то ни было влияния России на регион»⁴⁴⁴. Кроме того, очевидно, что присутствие российских военных сил в зоне конфликта обеспечивает там мир и порядок, является сдер-

⁴⁴³ В настоящее время в зоне Приднестровского конфликта находятся Совместные миротворческие силы (СМС) в составе российского, молдавского и приднестровского контингентов (335 российских военнослужащих, 490 – приднестровских, 453 – молдавских и 10 военных наблюдателей от Украины). Кроме того, в Приднестровье размещена Оперативная группа российских войск (ОГРВ). Она была создана 1 июля 1995 г. на базе 14-й гвардейской армии, которая после распада СССР была переведена под юрисдикцию России. ОГРВ насчитывает около 1,5 тыс. человек. Тяжелое вооружение, которым располагало когда-то это объединение, из региона полностью вывезено. Ни танков, ни артиллерии, ни боевых машин пехоты в частях ОГРВ нет – остались лишь БТР-70 и БРДМ-2, стрелковое оружие и противотанковые средства ближнего боя. Основные задачи, выполняемые личным составом: подготовка воинов к участию и выполнению миротворческой операции, обеспечение сохранности находящегося здесь оружия, вооружения, боеприпасов, материальных средств. На данный момент на военных складах близ приднестровского населенного пункта Колбасное находятся 21,5 тыс. т принадлежащих России боеприпасов.

⁴⁴⁴ Национальные интересы России в Молдавии и Приднестровье. Круглый стол Центра «Новая Политика». URL: <http://www.novopol.ru/natsionalnyie-interesy-rossii-v-moldavii-i-pridnestr-text1799.html>

живающим фактором для пресечения любых попыток силового разрешения конфликта.

Во-вторых, евроатлантические международные политические и военные союзы (ЕС и НАТО) приближаются к границам России. И пока существует приднестровская проблема, Молдова вряд ли будет принята в НАТО, поскольку в Альянс не предоставляет членства государствам с неурегулированными территориальными проблемами и с воинскими контингентами третьих стран, присутствующими на территории страны – кандидата в члены НАТО. В равной степени приднестровский конфликт является сдерживающим и применительно к перспективам интеграции Молдовы в Евросоюз, поскольку на повестке дня будет вопрос о новой восточной границе ЕС, которая в данном случае будет неопределенной до тех пор, пока существует конфликт. Отсюда интерес России состоит в том, чтобы предотвратить вступление Молдовы в НАТО и ЕС, не допустить ее воссоединения с Румынией, сохранить в орбите своего влияния как стратегически важный перекресток между Черным морем и Балканами.

В-третьих, нельзя упускать из виду и то, что Молдова представляет собой транзитный коридор для российских энергоресурсов в Европу. Российская компания «Газпром» намерена построить в Молдове магистральные газопроводы и провести реструктуризацию накопившихся долгов этого государства за поставленный российский газ. В этой связи от степени влияния России на регион и на ситуацию в нем зависит вопрос обеспечения энергетической безопасности нашей страны.

В-четвертых, несмотря на очень пестрый национальный состав: молдаване 40 %, украинцы 26 %, русские 24 %, болгары, евреи, гагаузы, немцы и другие 10 %, а в общем на-

считывается 35 национальностей⁴⁴⁵, Приднестровье исторически ориентировано на Россию. Оно находится в сфере гуманитарного влияния России, учебные заведения страны придерживаются российских образовательных стандартов, реализуются соглашения о взаимном признании документов об образовании. Россия не может игнорировать и не учитывать того, что народ Приднестровья неоднократно изъявлял желание двигаться в сторону наиболее тесного союза с Россией. По результатам всенародного референдума, проведенного в Приднестровье в 2006 г., более 97% жителей, в том числе граждан России, которых, согласно статистическим данным, проживает более 120 тыс. человек⁴⁴⁶, высказались за независимость региона.

Свои геополитические и экономические интересы в Приднестровье имеются и у другого гаранта урегулирования конфликта – Украины.

Во-первых, Украина стремится занять место регионального лидера. Определенные предпосылки для этого у нее есть. Хотя в условиях сложной экономической и не в полной мере предсказуемой политической ситуации в этой стране существуют факторы, сдерживающие это стремление Украины. Вместе с тем, украинские власти намерены противостоять экспансионистским устремлениям Румынии, пользуясь своим членством в евроатлантических структурах и имеющей территориальные претензии к самой Украине (Южная Бессарабия и Северная Буковина). Ситуация вокруг острова Змеиный в этом контексте является весьма показательной⁴⁴⁷.

⁴⁴⁵ Приднестровье ОнЛайн. URL: <http://www.tiraspol.net/republic.asp?info=geograf>

⁴⁴⁶ «Молдова превращает Приднестровье в настоящее гетто». URL: <http://newspmr.com/archives/3652>

⁴⁴⁷ Вердиктом Международного суда справедливости ООН от 3 февраля 2009 г. Румыния получила 79,34% площади оспариваемой зоны острова Змеиный, или 9700 км², тогда как Украина досталось лишь 2300 км². Суд

Во-вторых, в контексте того, что Молдова и Приднестровье являются ближайшими соседями Украины, крайне важными для нее являются пограничные проблемы, связанные с вопросом демаркации границ между Украиной и Приднестровьем, Украиной и Молдовой. Украинско-молдавская государственная граница имеет протяженность 1222 км, приднестровский ее участок – 405 км. В первую очередь это касается наиболее сложного и опасного для Украины не демаркированного участка украино-приднестровской границы, поскольку именно он с его большими «лакунами», не контролируемые украинскими пограничниками, является источником широкомасштабной контрабанды, как заявляют власти Украины и Молдовы. В этой связи, очевидно, что Украине совсем не нужны такие точки нестабильности на ее границе. Особенно при наличии потенциальной возможности возвращения приднестровского конфликта в военную фазу.

В-третьих, Приднестровье – важный экономический партнер Украины. Оттуда грузы прямым ходом могут идти через границу на территорию Украины без таможенного контроля со стороны Молдовы. Особенно это партнерство важно для Одесской области: через Приднестровье осуществляются перевозки в одесские порты. Приднестровье получает из Украины жизненно важные товары, формируя рынок сбыта украинской пищевой, фармацевтической и другой продукции.

признал за Украиной права на владение «территориальным морем» шириной в 12 морских миль вокруг Змеиного. Однако Киеву было отказано в праве на проведение границы морских экономических зон между Румынией и Украиной с учетом принадлежности острова Змеиного последней. В результате Украина потеряла 14 тыс. км² территории с громадными запасами нефти и газа (примерно 10 млн т нефти, 10 млрд куб. м газа в 40 км южнее острова). По сути дела, этот судебный процесс и его итоги поставили в практической плоскости вопрос о границах государственного суверенитета Украины и о способности официального Киева эффективно отстаивать целостность и ресурсы своей страны.

Однако неурегулированный статус Приднестровья и проблема границы усложняет для Украины использование некоторых транспортных возможностей, в частности, важных железнодорожных и автомобильных путей.

В-четвертых, Приднестровье представляет собой историческую часть Украинской ССР (наследницей которой является современная Украина), в состав которой почти вся нынешняя левобережная Молдова входила до Великой Отечественной войны и затем была передана в состав образованной Молдавской ССР. Поэтому Украине небезразлична судьба трети жителей Приднестровья – этнических украинцев. Около 100 тыс. жителей региона имеют украинское гражданство.

Таким образом, представляется, что по некоторым параметрам интересы России и Украины в данном Приднестровском регионе схожи. Здесь проживает примерно столько же украинцев, сколько и русских. Кроме того, Украина так же негативно смотрит на перспективы сближения Молдовы и Румынии и отрицательно относится к росту экспансионистских устремлений румынского руководства так же, как и Россия.

Какие же шаги предпринимали обе стороны в направлении урегулирования конфликта в Приднестровье? Остановимся на двух последних по времени попытках России и Украины предложить свое видение разрешения ситуации в регионе. Речь идет о «меморандуме Козака» и «плане Ющенко». Оба документа нередко сравнивают друг с другом. На первый взгляд, их отличия носят второстепенный характер. Но именно они и являются принципиальными для всех участников переговорного процесса.

Подвергнем анализу «меморандум Козака».

В ноябре 2003 г. тогдашний первый заместитель главы Администрации Президента РФ Д.Н. Козак представил Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства». План безоговороч-

но признавал территориальную целостность как основу для разрешения конфликта. Согласно российским инициативам, Приднестровье, а вместе с ним и Гагаузия реинтегрировались в Молдову на федеративной основе, создавалась Федеративная Республика Молдова. Субъекты Федерации получали право на выход из ее состава исключительно в случае принятия решения о ее присоединении к другому государству (имеется в виду Румыния) и в связи с полной утратой Федерацией своего суверенитета. Планировалось, что Молдова будет демилитаризованным и нейтральным государством. План предусматривал обращение к России с предложением о предоставлении гарантий безопасности, условий объединения и территориальной целостности Федерации. Для этой цели при получении российского согласия до назначения референдума по вопросу принятия Конституции нового государства Молдова подписывает и ратифицирует Соглашение с Россией о размещении на территории будущей Федерации на переходный период до полной демилитаризации государства, но не позднее 2020 г. российских стабилизационных миротворческих сил численностью не более 2000 человек без тяжелых военной техники и вооружений. Соглашение вступает в силу одновременно с принятием Конституции Федерации. В случае невыполнения предусмотренных настоящим пунктом условий настоящий Меморандум утрачивает силу⁴⁴⁸.

Любопытны взгляды Украины на российские инициативы.

Согласно официальному сообщению, сделанному пресс-службой Президента Украины, Л.Д. Кучма заявил, что Украина полностью поддерживает предложенный Россией план урегулирования, подчеркнув, что «позиция Украины остается неизменной: сохранение суверенитета и территориальной целостности Молдовы, уважение основополагающих

⁴⁴⁸ Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства». URL: http://president.pmr-gov.org/ndex.php?option=com_content&task=view&id=203&Itemid=114

прав и свобод человека»⁴⁴⁹. С одной стороны, да, действительно, Украину устраивало преобразование Молдовы в федеративное государство. Но, с другой стороны, вряд ли Украину могло устроить намерение России сохранить свое военное присутствие в регионе. Украина всегда выступала за скорейшее выполнение Россией Стамбульских договоренностей 1999 г. Свидетельством тому служит всемерное содействие вывозу из Приднестровья и транзиту через территорию Украины вооружения и имущества бывшей 14-й армии. Кроме того, следует вспомнить, что незадолго до рассматриваемых событий официальный представитель МИД Украины заявил о намерении страны вступить в НАТО в 2007-2008 гг., а Европарламент принял резолюцию, в которой впервые допускалась возможность вступления Украины в некоем отдаленном будущем в Евросоюз. Поэтому, представляется очевидным, что применительно к «меморандуму Козака» тогдашнее украинское руководство продемонстрировало в очередной раз свою традиционную политику лавирования между Россией и Западом.

К сожалению, расхождения между основными заинтересованными участниками переговорного процесса подорвали те позитивные перспективы, которые открывал «меморандум Козака» в деле урегулирования конфликта. Со стороны руководства ЕС и НАТО на молдавское руководство было оказано сильное давление. В результате сложилась ситуация, когда за день до подписания уже парафированного Меморандума, в торжественной церемонии которого должен был участвовать Президент России В.В. Путин, Президент Молдовы В.Н. Воронин отказался подписывать документ, мотивируя это тем, что подписание документа без согласования его положений с международными организациями» является преждевременным.

⁴⁴⁹ Президент Украины Л.Кучма поддержал российский план урегулирования приднестровского конфликта. URL: http://www.otechestvo.org.ua/politinfo/2003_11/p_25_02.htm

По мнению к.и.н., доцент кафедры истории России новейшего времени факультета архивного дела Историко-архивного института РГГУ С. Маркедонова, «Россия совершила серьёзную политическую ошибку, не проведя необходимый зондаж своих позиций на предмет подписания Меморандума с западными партнерами (ЕС, ОБСЕ, США)... Позволить России успешно реализовать мирный план в СНГ без фантомов «интернационализации» для Запада, панически боящегося восстановления СССР с помощью российской гегемонии, было практически невозможно. В итоге Молдова, запуганная Западом, просто испугалась укрепления эксклюзивной роли России без сдержек и противовесов⁴⁵⁰.

Да, такое мнение эксперта является во многом справедливым. С другой стороны, представляется, что предпринятые Западом шаги, на поводу у которых пошла Молдова, были еще более ошибочными, хотя и понятными. «Меморандум Козака» содержал важнейший элемент любого переговорного процесса об урегулировании конфликта. Он заключал в себе идею компромисса. И, кроме того, добившись провала Молдовой «меморандума Козака», Запад только усугубил ситуацию в регионе. В сентябре 2006 г. в Приднестровье состоялся референдум об интеграции с Россией, а затем Тирасполь отказался даже обсуждать возможность проживания с Молдовой в одном государстве.

Что касается так называемого «плана Ющенко», предложенного в апреле 2005 г., то в его основу была положена инициатива тогдашнего Президента Украины «К урегулированию через демократию». В украинском плане не было и упоминания о федеративном статусе Молдовы – ее Конституция не подлежала изменению, а основные положения статуса Приднестровья должен был определить сам молдавский парламент. Он же должен был определить время проведения

⁴⁵⁰ Маркедонов С. Меморандум Козака: 6 лет спустя. URL: <http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/276/>

и процедуру новых парламентских выборов в Приднестровье – независимо оттого, что думают по этому поводу в Тирасполе. Вместе с тем, план предусматривал право Приднестровья на отделение от Молдовы, если та примет решение о присоединении к другому государству. Что касается вопроса вывода российских войск, из-за которого во многом сорвался «меморандум Козака», то в «плане Ющенко» этот вопрос был обойден, зато предлагалось трансформировать созданный в 1992 г. Россией, Приднестровьем и Молдовой формат миротворческой операции в международный механизм военных и гражданских наблюдателей. Наконец, «план Ющенко» включал в себя меры по фактическому «принуждению» приднестровских властей к демократии. Предполагалось, что выборы в Верховный Совет Приднестровья должны пройти под наблюдением ЕС, ОБСЕ, России и США⁴⁵¹.

Таким образом, как полагает заместитель генерального директора Центра политических технологий А. Макаркин, «по «плану Ющенко» Запад должен был активно «внедриться» в приднестровский политический процесс, а Россия оказаться лишь одной из четырех сторон, контролирующих избирательный процесс»⁴⁵². Иными словами, очевидно, что главная задача данного плана состояла именно в том, чтобы вытеснить Россию из региона. Не случайно, что «план Ющенко» был одобрен НАТО, была выражена готовность Альянса оказать поддержку его реализации. Что касается исключения Украиной Гагаузии из приднестровского урегулирования, то, по мнению экспертов, таким образом Украина предполагала отказаться от особого федеративного статуса Гагаузии, чтобы минимизировать традиционное влияние Турции в этом населенном православными турками-

⁴⁵¹ «К урегулированию – через демократию», – таким нехитрым способом Ющенко предлагает разрешить проблему Приднестровья. URL: <http://polite.com.ua/news/8956-.html>

⁴⁵² Макаркин А. План Ющенко и план Козака. URL: <http://www.rian.ru/analytics/20050615/40526451.html>

гагаузами регионе, а также усиливающееся влияние Турции в Крыму⁴⁵³.

Как представляется, если бы «план Ющенко» был реализован, то не только российское влияние в регионе существенно снизилось бы. Как следствие, весьма призрачными бы стали и перспективы нынешнего правящего в Приднестровье режима, поскольку очевидно, что любая попытка демократизации политической системы в регионе будет способствовать его ослаблению. Теперь уже руководство Приднестровья оказалось перед выбором – или настаивать на федерализации страны, или принять «план Ющенко» с вытекающими последствиями. То есть если «меморандум Козака» носил в целом компромиссный характер, то «план Ющенко» напротив.

Небезынтересна российская реакция на «план Ющенко».

Украинская сторона выказывала определенное беспокойство относительно дальнейших перспектив своего плана, вызванное долгим отсутствием оценок этих инициатив со стороны России. Более того, в некоторых кругах упорно тиражировалась информация о подготовке российского альтернативного варианта плана урегулирования приднестровского конфликта, а также о некоем секретном решении Совета безопасности России, которое определяло порядок совместных действий России и Приднестровья в случае обострения ситуации в регионе.

В итоге реакция Москвы все же последовала. По словам официального представителя российского МИД А. Яковенко, в «плане Ющенко» должен быть зафиксирован статус Приднестровской молдавской республики... Кроме того, «...когда готовился план Козака, там было очень много важных вещей прописано... в частности, федеративное устрой-

⁴⁵³ Украина исключает Гагаузию из приднестровского урегулирования. URL: <http://www.regnum.ru/news/435832.html>

ство государства Молдова, демилитаризация страны, нейтралитет – все эти вещи, конечно, должны быть зафиксированы и в новом документе. «Плюс мы, конечно, хотим вывести боеприпасы, которые находятся на территории Приднестровья. Это возможно сделать... только в случае, если будет приднестровское урегулирование, если будет идти диалог». И, третье российское замечание: «Там достаточно много проживает русскоязычных жителей, и для нас важно обеспечить их права», – резюмировал представитель МИД России. Достичь «прочного урегулирования» конфликта можно только с участием Приднестровья, выразил убеждение А. Яковенко, однако пока Молдова занимает «достаточно неконструктивную позицию» в этом вопросе⁴⁵⁴.

По словам российского министра иностранных дел С.В. Лаврова, «Россия рассматривает «план Ющенко» по приднестровскому урегулированию» и «готова работать на его основе». Он базируется «на многих принципах, которые уже были апробированы сторонами. Эти принципы необходимо детализировать с использованием того, что уже было наработано в меморандуме Козака», – сказал министр. С.В. Лавров подчеркнул, что попытки молдавских властей решить приднестровскую проблему без участия приднестровской стороны не могут привести к успеху. «Ни один конфликт в цивилизованной практике не был урегулирован таким образом. Только сами стороны должны сесть за стол переговоров, а посредники могут лишь предложить сторонам помощь», – подчеркнул глава МИД России. «Складывается впечатление, что взят курс на экономическое удушение Приднестровья и решение проблемы немирным, недипломатическим, неполитическим путем», – отметил С.В. Лавров⁴⁵⁵.

⁴⁵⁴ А. Яковенко: в Москве готовы работать с любым мирным планом по Приднестровью. URL: <http://www.vesti7.ru/archive/news?id=6727>

⁴⁵⁵ Россия считает, что «план Ющенко» по Приднестровью нужно доработать. URL: <http://proua.com/news/2005/07/14/170515.html>

Как видно, Россия продемонстрировала весьма сдержанный интерес к «плану Ющенко», заявив о необходимости включения в него некоторых положений «меморандума Козака». Было также выражено скептическое отношение России к попытке фактически исключить Приднестровье из переговорного процесса и решить все за его спиной.

Дальнейшего развития, однако, «план Ющенко» не получил, хотя и был с восторгом принят на Западе и в Молдове, но весьма сдержанно в России и Приднестровье. Сложилось впечатление, что Президент Украины взял на себя озвучивание чьих-то инициатив, после чего отошел в сторону. С другой стороны, на Украине в тот период получили развитие такие процессы, которые оттеснили в сторону задачу участия страны в приднестровском урегулировании. Украине стало не до этого. В результате можно констатировать, что Киев фактически упустил возможность в ближайшее время продвинуться в разрешении украинско-молдавских и украинско-приднестровских отношений.

В конце концов, представители посредников от России, Украины и ОБСЕ и наблюдателей от США и ЕС в переговорном процессе по Приднестровью не приняли «план Ющенко» по урегулированию ситуации в Приднестровье. По окончании консультаций, прошедших в Москве, стороны высказались о «готовности продолжать совместные усилия по оказанию содействия сторонам в выработке взаимоприемлемых договоренностей, направленных как на преодоление «таможенного» кризиса, так и на достижение всеобъемлющего и устойчивого урегулирования приднестровской проблемы»⁴⁵⁶.

По мнению источников в российском МИД, такое общее заявление свидетельствует о том, что позиция украинской стороны, которая надеялась на этой встрече утвердить

⁴⁵⁶ Приднестровский «план Ющенко» не утвержден. URL: <http://www.nr2.ru/pmr/64460.html>

как базовый для урегулирования «план Ющенко», не встретила понимания. Это подтверждает и другое высказывание на пресс-конференции по завершению переговоров. В нем сказано, что стороны «обсудили возможные варианты преодоления возникших в этой связи осложнений и обменялись мнениями о перспективах возобновления переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровской проблемы в формате «5+2». Таким образом, украинский план отнесен к «вариантам»⁴⁵⁷.

Тем не менее, несмотря на то, что его план не был принят, В.А. Ющенко инициировал решение о пропуске через границу Украины только тех грузов из Приднестровья, которые были оформлены в таможенных органах Молдовы. Следствием такого решения стало то, что экономика Приднестровья оказалась на грани кризиса, поскольку промышленность и сельское хозяйство региона полностью зависят от экспорта. Ответом властей Приднестровья на данный шаг стало заявление о намерении выйти из переговоров. Российская позиция состояла в том, что наша страна призывала официальный Киев отказаться по сути от блокады Приднестровья. В свою очередь США и Евросоюз поддержали украинскую инициативу, квалифицировав его как направленное на укрепление целостности Молдовы. Большинство специалистов полагают, что шаги, предпринятые, руководством Украины в тот период, шли вразрез с обязательствами страны-посредника в урегулировании конфликта.

Анализ двух документов, предложенных российской и украинской сторонами, к урегулированию Приднестровского конфликта и реакций на них каждой из сторон позволяет заключить, что между двумя гарантами и посредниками существует разное понимание и видение условий разрешения конфликта. Одним хотелось поскорее забыть об особой роли

⁴⁵⁷ Приднестровский «план Ющенко» не утвержден. URL: <http://www.nr2.ru/pmr/64460.html>

России на пространстве бывшего СССР, а другим не терпелось монополизировать тему мирного урегулирования. В итоге произошла явная деградация молдавско-приднестровского мирного процесса. Не последнюю роль в сдержанном отношении каждой из сторон к инициативам своего партнера, несомненно, сыграл и общий контекст развития российско-украинских отношений в тот период, когда шло обсуждение двух вариантов разрешения ситуации в Приднестровье.

Таким образом, как отмечает А. Девятков, на протяжении 1990–2000-х гг. международное посредничество было отягощено геополитическими противоречиями и часто лишь усиливало поляризацию сторон. С 2009 г. наблюдается обратная тенденция: Москва предпринимает шаги для сближения сторон конфликта, причем в какой-то мере согласовывает эти действия со своими международными партнерами. Все насущнее становится вопрос, нужно ли пытаться сдерживать процессы евроатлантической интеграции Молдовы или, как считают некоторые, стоит двигаться к международным соглашениям по будущему этой страны, которые бы в большой степени учитывали позицию России. Москва долгое время старалась именно сдерживать дрейф Кишинева в западные структуры – в частности, всячески приветствуя там у власти коммунистов, занимавших в вопросе интеграции с ЕС и НАТО позицию, близкую позиции украинского президента В. Януковича⁴⁵⁸.

Действительно, в связи с приходом к власти на Украине в 2010 г. В.Ф. Януковича и наметившегося потепления российско-украинских отношений в широком контексте открылись возможности сближения позиций сторон и относи-

⁴⁵⁸ Девятков А. Приднестровское урегулирование: факторы и тенденции // Портал «Перспективы». URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/politika/pridnestrovskoje_uregulirovanije_factory_i_tendencii_2012-02-29.htm

тельно конфликта на Днестре. Надежду на это и примерные рамки сотрудничества двух стран в этом вопросе демонстрировало Совместное заявление президентов России и Украины по приднестровскому урегулированию, сделанное ими 17 мая 2010 г. Обратим внимание на его ключевые тезисы.

В заявлении президентов подтверждалась приверженность ранее достигнутым в переговорном процессе договоренностям. Д.А. Медведев и В.Ф. Янукович отмечали, что неотъемлемыми составляющими урегулирования должны быть укрепление доверия между Молдовой и Приднестровьем, обеспечение стабильного социально-экономического развития в регионе, дальнейшее становление институтов гражданского общества, соблюдение прав и свобод человека в соответствии с нормами и принципами международного права. При этом лидеры двух стран исходили из необходимости решения приднестровской проблемы исключительно мирными политическими средствами путем равноправного диалога с целью определения особого надежно гарантированного статуса Приднестровья на основе соблюдения суверенитета и территориальной целостности Молдовы, конституционного нейтралитета и формирования единого правового, экономического и оборонного пространства. Страны-гаранты призвали Молдову и Приднестровье воздерживаться от односторонних действий, способных осложнить ситуацию в регионе и перспективы урегулирования. Россия и Украина подчеркивали важную стабилизирующую роль нынешней миротворческой операции в регионе и выступили за конструктивное взаимодействие всех входящих в нее компонентов. Два президента отметили, что в Московском заявлении от 18 марта 2009 г. стороны высказались за трансформацию нынешней операции в мирогарантийную под эгидой ОБСЕ в контексте приднестровского урегулирования, и подтвердили принципиальную готовность принять в этом активное участие. Они заявили о намерении «в контакте с международными партнерами содействовать созданию необходимых ус-

ловий для возобновления переговоров по приднестровскому урегулированию» и выразили уверенность в том, что «сотрудничество и координация усилий всех участников переговорного процесса в формате «5+2» способно ускорить достижение всеобъемлющего и устойчивого политического урегулирования на Днестре»⁴⁵⁹.

Однако не похоже, что украинское руководство имело четко сформулированные цели, которые оно преследовало в урегулировании данного конфликта. Очевидно и то, что Украине (как, по всей видимости, и России) в одиночку не под силу самостоятельно решить данную проблему. Те роли, которые им навязывает Запад (рядовых участников переговоров, причем по большей части – статистов), явно не соответствует ни значимости двух стран, ни их интересам в урегулировании данного конфликта⁴⁶⁰.

После ухода из власти на Украине «оранжевых сил» первое время создавалось впечатление углубленного прорыва в отношениях России и Украины, в том числе и в деле приднестровского урегулирования. Тогда казалось, что уровень и качество отношений России и Украины создали условия для того, чтобы стороны выработали совместную стратегию относительно способов разрешения Приднестровского конфликта. Совместными усилиями они вполне могли бы добиться результата, более адекватного и их интересам, и интересам Молдовы и Приднестровья. Как полагали некоторые эксперты, основой такого сотрудничества мог бы стать либо базовый «план Козака», который, по их мнению, был одним из самых реальных для принятия обеими сторонами, либо некий новый формат урегулирования, разработанный

⁴⁵⁹ Совместное заявление президентов России и Украины по приднестровскому урегулированию, сделанное ими 17 мая 2010 г. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/561

⁴⁶⁰ Костенко В. Приднестровье: вызовы и новые возможности для Украины и России. URL: <http://www.odnarodyna.ru/articles/2/1180.html>

на его основе в рамках деятельности президентской комиссии Медведев–Янукович⁴⁶¹.

В 2010–2011 гг. Россия подвергла частичной корректировке свои внешнеполитические приоритеты в отношении приднестровского урегулирования. В июне 2010 г. Президент Д.А. Медведев и канцлер ФРГ А. Меркель подписали Мезебергский меморандум, который устанавливал прямую взаимосвязь между созданием Комитета Россия–ЕС по вопросам безопасности, в рамках которого стороны могли бы на равных вести диалог о ключевых вопросах европейской и мировой безопасности, и позитивными подвижками в деле приднестровского урегулирования.

При этом сложно назвать российскую дипломатию на приднестровском направлении активной. Как полагает А. Девятков, «со стороны Москвы исходят сигналы о корректировке позиции, однако решительных действий не наблюдается. Это связано даже не столько с тем, что Россия вошла в период внутривосточной турбулентности, сколько, вероятно, с большим риском, который представляет для Москвы Мезебергский процесс. В обстановке взаимного недоверия “сдача” Приднестровья воспринимается как очень серьезная уступка в отношениях с Западом, которая приведет к значительному изменению геополитического расклада вокруг Молдовы. Логическим завершением Мезебергского процесса, как уже говорилось, стал бы вывод остатков бывшей 14-й армии, а также реформирование миротворческой операции. Вполне возможно, что Кремль в лице Д. Медведева решился в свое время на такую игру, но вряд ли он нашел полноценную поддержку в российском Белом доме»⁴⁶².

⁴⁶¹ Костенко В. Приднестровье: вызовы и новые возможности для Украины и России. URL: <http://www.odnarodyna.ru/articles/2/1180.html>

⁴⁶² Девятков А. Приднестровское урегулирование: факторы и тенденции // Портал «Перспективы». URL: <http://www.perspektivy.info/>

Таким образом, каденция президента России Д. Медведева не принесла существенных подвижек в урегулировании Приднестровского конфликта.

На подобном фоне усилия украинской стороны в деле приднестровского урегулирования после 2010 г. представляются еще менее заметными. «Все разговоры о том, что Украина, которая с 2005 г. не проявляла активности на приднестровском направлении, благодаря организации лишь одной встречи В. Филата и Е. Шевчука 27 января 2012 г. в Одессе якобы перехватывает инициативу у Москвы, не соответствуют реальности»⁴⁶³.

Приднестровский конфликт обременен таким множеством внутренних и внешних факторов, что никакое отдельное дипломатическое действие само по себе еще не принесет тут прорыва. Что же касается Украины, то для неё сближение Тирасполя и Кишинева важно как с экономической точки зрения (прежде всего в деле возобновления железнодорожного движения), так и для демонстрации Европейскому союзу своей конструктивной положительной роли в приднестровском урегулировании.

Возвращение на пост президента России в 2012 г. В.В. Путина привело к очередному уточнению курса России на урегулирование конфликта на Днестре. Важную роль в новом российском видении ситуации в регионе должна сыграть именно украинская сторона.

В середине января 2013 г. состоялся визит на Украину министра иностранных дел России С.В. Лаврова, в ходе которого состоялись встреча и переговоры с его украинским коллегой Л. Кожарой. Еще до начала встречи в официальном анонсе встречи отмечалось, что особое внимание будет уделено приднестровскому урегулированию.

oikumena/politika/pridnestrovskoje_uregulirovaniye_factory_i_tendencii_2012-02-29.htm

⁴⁶³ Там же.

Накануне встречи С. Лаврова с Л. Кожарой информационное агентство «Хвыля», ссылаясь на собственные неназванные источники в дипломатических кругах, сообщило о готовящемся украинско-российском плане в отношении Приднестровья. Согласно информации агентства, может быть задействована следующая схема⁴⁶⁴. Создание при содействии России Совместной украинско-молдавско-приднестровской демаркационной комиссии, которая остановит действия существующей Совместной украинско-молдавской демаркационной комиссии, осуществляющей работы на границе без участия Приднестровья. Следует заметить, что до сих пор Тирасполь был отстранен от процесса определения и обозначения границ. Осенью 2012 г. местный парламент принял небывало жесткое заявление, выразив озабоченность «в связи с активизацией с сентября 2012 г. процесса односторонней демаркации Киевом центрального участка украинско-молдавской границы, который де-факто является государственной границей Приднестровья с Украиной». Более того, миссия ЕС по приграничной помощи Молдове и Украине (EUBAM) не учитывает интересы Приднестровья и России.

Согласно данным агентства, совместный российско-украинский план по приднестровскому урегулированию предусматривает обязательное участие России как страны посредника и гаранта в урегулировании пограничных проблем путем создания Миссии Российской Федерации по приграничной помощи Приднестровью. Новый Договор по демаркации границы с участием России и Приднестровья также гарантирует впоследствии независимость Приднестровья в случае ликвидации Молдовы как государства, и, соответст-

⁴⁶⁴ Деев С. Если Молдова уйдет в Румынию, Украина и Россия имеют тайный план // Информационное агентство «Хвыля». 11.01.2013. URL: <http://hvylya.org/news/exclusive/esli-moldova-uydet-v-rumyniyu-ukraina-i-rossiya-imeyut-taynyiy-plan.html>

венно, новую демаркацию границы: Украина – Румыния, Украина – Приднестровье, Приднестровье – Румыния. Кроме того, предполагается, что Россия закрепит за собой Приднестровье в качестве самостоятельной базы, включая аэропорт «Тирасполь», который можно реконструировать в аэропорт-хаб, крупнейший на юго-западной границе с ЕС⁴⁶⁵.

Данная информация официального подтверждения не получила. Эксперты в Киеве ее также не комментировали, но допускали, что Украина может поддержать российскую линию взамен на смягчение позиции Москвы относительно членства Украины в Таможенном союзе.

Что касается итогов встречи двух министров, то министр иностранных дел России С. Лавров после встречи с украинским коллегой Л. Кожарой отметил, что предпосылки для политического урегулирования еще не созданы. Вместе с тем, по словам главы российского МИД, Москва и Киев намерены координировать действия по ситуации в Приднестровье. Также министр иностранных дел России сообщил, что в середине февраля во Львове состоятся очередные переговоры в рамках формата «5+2» (Молдавия, Приднестровье – стороны конфликта, Россия, Украина, ОБСЕ – посредники, ЕС и США – наблюдатели). «Считаю естественной нашу договоренность теснее координировать действия в контексте продвижения формата «5+2». В середине февраля этого года во Львове состоятся очередные переговоры в рамках «5+2». Рассчитываю, что к этим переговорам мы сможем подойти с идеями, которые позволят ускорить процесс формирования условий, необходимых для начала политических дискуссий», – сказал глава МИД России. С. Лавров уточнил, что под этими условиями подразумеваются договоренности о

⁴⁶⁵ Деев С. Если Молдова уйдет в Румынию, Украина и Россия имеют тайный план // Информационное агентство «Хвыля». 11.01.2013. URL: <http://hvylya.org/news/exclusive/esli-moldova-uydet-v-rumyiniyu-ukraina-i-rossiya-imeyut-taynyiy-plan.html>

решении проблем между Кишиневом и Тирасполем, которые пока мешают установить доверие между сторонами и тем самым обеспечить более комфортную жизнь на обоих берегах Днестра. Речь, по словам министра, идет об экономических, транзитных и транспортных вопросах. Л. Кожара добавил: «Вскоре я буду посещать Молдову в качестве председателя ОБСЕ и на межгосударственном уровне. Во время визита мы намереваемся активизировать весь процесс урегулирования проблемы в Приднестровском регионе»⁴⁶⁶.

Согласно данным «Независимой газеты», полученным от источника в администрации президента Украины, «речь может идти об экономической зоне «Приднестровье», которая рассматривается как совместная территория Одесской области и собственно Приднестровья. Если ее удастся создать, а это будет зависеть в немалой степени от позиции Кишинева, то обстановка в регионе, примыкающем к Европе, нормализуется». Как отметил источник, речь идет о «плане Маракуцы», который в ноябре–декабре 2012 г. был представлен экс-спикером Верховного совета Приднестровья Г. Маракуцей в МИД России и администрацию президента Украины после ознакомления с ним Президента Приднестровья Е. Шевчука. По словам источника «Независимой газеты» в администрации украинского президента, Л. Кожара во время визита в Кишинев должен обсудить с молдавскими властями предложенную Тирасполем перспективу⁴⁶⁷.

Фактически «проект Маракуцы» означает возвращение Приднестровского региона в состав Украины. Состоит он в следующем. На основе непризнанной республики и Одесской области создается еврорегион «Приднестровье». Это, по идее Г. Маракуцы, поможет «объединить интересы Тирасполя, Кишинева и Одессы». С этой целью предполага-

⁴⁶⁶ Гамова С. Тирасполь дрейфует в сторону Одессы // Независимая газета. 15.01.2013 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-01-15/6_tiraspol.html

⁴⁶⁷ Там же.

ется сформировать «мощный транзитно-транспортный узел», в который должны войти аэропорт-хаб «Тирасполь» (в составе воздушно-транспортного коридора Китай–ЕС (Пекин–Навои–Тирасполь–Сехешфехервар), а также Одесский, Ильичевский, Южный морские порты и автобан Киев–Одесса–Рени». Проект должен заинтересовать и стороны конфликта – Молдавию и Приднестровье, а также страны-гаранты – Россию и Украину, считает Г. Маракуца. Он полагает, что Молдавия, увидев реальные возможности проекта, даст разрешение на использование своего воздушного пространства, а также своей территории для транспортировки и хранения транзитных грузов. Так будет создана свободная экономическая зона, которая объединит Европу с Азией и в формате этой глобальной экономической задачи решит и частную политическую, касающуюся Молдавии и Приднестровья, заметил Г. Маракуца. Для рядовых приднестровцев этот вариант означает возвращение региона в Одесскую область⁴⁶⁸.

В итоге строительство транзитного узлового аэропорта «Тирасполь» в системе воздушно-транспортного коридора «Китай-ЕС» и формирование особой экономической зоны «Приднестровье» должно явиться серьезным фактором для нормализации обстановки в этом регионе Европы, закрепит процесс формирования экономической стабильности Приднестровья, облегчит затраты России на экономическую помощь Приднестровью.

Надо отметить, что и в Кишиневе, и в Тирасполе говорят о присоединении Молдавии к Румынии как о деле решенном. Вопрос только в том, уйдет ли с Молдавией Приднестровье, т.е. позволят ли это Россия и Украина. ЕС рассчитывает, что председательство Украины в ОБСЕ в 2013 г. послужит разрешению приднестровского конфликта, как отмечал глава представительства ЕС в Молдавии, посол Д. Шу-

⁴⁶⁸ Гамова С. Тирасполь дрейфует в сторону Одессы // Независимая газета. 15.01.2013 г. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-01-15/6_tiraspol.html

бель. Он сказал, что у официального Киева есть абсолютное понимание ситуации, которое еще и усилено личным – соседским интересом разрешения замороженного конфликта. «Украина, на мой взгляд, займет очень конструктивную, а главное, активную позицию в урегулировании», – отметил европейский дипломат. Но надежды на Киев возлагала и Москва, которая к тому же рассчитывала, что шаги Украины на этом направлении будут координироваться с Россией.

По мнению же директора Центра исследований проблем гражданского общества, эксперта международного фонда «Единый мир» В. Кулика, «не нужно преувеличивать роль председателя ОБСЕ как таковую. Украина не сможет разрешить ни одну из сложных международных проблем, в том числе – не доведет до конца наиболее близкий нам вопрос приднестровского урегулирования. Требуются совсем другие временные промежутки и совместные усилия многих сторон. Но Украина может дать новый импульс многосторонним переговорам и создать переговорную площадку на уровне Кишинев–Тирасполь, задать позитивную инерцию процессу урегулирования. И, кроме того, можно значительно упростить жизнь рядовых граждан в Приднестровье – решить вопросы транспортного сообщения, социального и пенсионного обеспечения и т.п. Актуализировать Гражданский форум в поддержку урегулирования»⁴⁶⁹.

Следует отметить, что значительным образом на ситуацию вокруг конфликта в Приднестровье влияет общий контекст отношений России и Украины. На фоне очередного витка напряженности между двумя странами, пришедшегося на 2012-2013 гг. и связанного с попыткой Украины добиться пересмотра газовых соглашений 2009 г., которые Украина квалифицирует как невыгодные, а с другой стороны – стремление России связать проблему удешевления газа для Украи-

⁴⁶⁹ Ивженко Т. Лавров зашел из Черновцов // Независимая газета. 14.01.2013. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-01-14/7_lavrov.html

ны с ее присоединением к Таможенному Союзу, между двумя гарантами процесса урегулирования Приднестровского конфликта рождаются противоречия.

Ситуация в отношениях между странами такова, что можно с уверенностью говорить: впервые Россия и Украина кардинально разошлись в позициях, оказавшись рядом с противоположными сторонами конфликта: первая – с Приднестровьем, вторая – с Молдавией. Ранее же симпатии как населения, так и властей двух стран совпадали.

Примером тому может служить разная позиция России и Украины по содержанию повестки дня переговоров о статусе Приднестровья. Украинская сторона анонсировала начало обсуждения на переговорах политического статуса Приднестровья. Москва же фактически нивелировала такую инициативу Киева. Посол по особым поручениям МИД России С. Губарев заявил в Тирасполе после встречи с главой приднестровского внешнеполитического ведомства Н. Штански, что «пока действует молдавский закон о Левобережье Днестра, принятый в 2005 г. в Кишиневе – закон, который определяет будущее населенных пунктов на левом берегу Днестра, вести какие-либо переговоры о будущем Приднестровья, мягко говоря, бессмысленно, потому что он все уже определил». С. Губарев пояснил, что речь идет о Законе Республики Молдова «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)», принятом 22 июля 2005 г. «Лично для меня конкретной точкой отсчета того, что условия для обсуждения политического блока вопросов созрели, был бы следующий день после того, как парламент Республики Молдова так же дружно, как он проголосовал за принятие этого закона, его отменил», – заявил посол, подчеркнув, что разделяет позицию приднестровской стороны относительно

того, что в настоящее время обсуждаться должны исключительно вопросы социально-экономического плана⁴⁷⁰.

Как считает директор Центра стратегических исследований и политического консалтинга Politiconi А. Царану, «Москва не раз давала понять, что нет предпосылок для того, чтобы все три «корзины», касающиеся урегулирования (социально-экономические проблемы, гуманитарно-правовые и политические), были задействованы в обсуждении. Их действительно нет. Для Украины прорыв на приднестровском направлении – это прежде всего престиж в ОБСЕ, где она сейчас председательствует. Но Кремль не станет таскать каштаны из огня для Киева. И ясно, что Киев не согласится с Москвой. Переговоры зависнут, до тех пор, пока ведущие игроки не найдут компромиссов. Но в число этих игроков Украина не входит. Речь идет о России и Евросоюзе. Украина не играет той роли, что могла бы, в переговорном процессе. В основном потому, что она не занимает определенную позицию из-за боязни пойти против Москвы, а старается лавировать»⁴⁷¹, – сказал А. Царану.

Парафирование Молдовой в конце ноября 2013 г. Соглашения об ассоциации с Евросоюзом и государственный переворот на Украине в феврале 2014 г. вывели ситуацию в Приднестровском регионе на новый уровень напряженности. Подписание Соглашения об ассоциации Молдавии с ЕС может привести к «размораживанию» приднестровского конфликта. Подобные действия без консультаций и тем более без учета интересов и позиции Приднестровья, очевидно, будут способствовать дальнейшему ослаблению молдавской государственности. Ведь препятствием для подписания Молдовой соглашения с ЕС может стать угроза окончательной утраты Приднестровья и дестабилизация вокруг Гагаузии.

⁴⁷⁰ Гамова С. По разным сторонам Днестра. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-02-07/1_pridnestrovie.html

⁴⁷¹ Там же.

Если же власти Молдовы все же подпишут это Соглашение и тем более, если «революционные власти» Украины вернутся – таки к подписанию Соглашения с ЕС и войдут с ним в зону свободной торговли, то это приведет к полной экономической блокаде Приднестровья.

При таком развитии событий можно говорить о том, что независимости Приднестровья приходит конец. И причиной тому послужит ассоциация с ЕС Украины и Молдавии, двух окружающих его стран. Вступление Украины и Молдовы в таможенную зону ЕС добьет государственность Приднестровья. Киев с подачи Брюсселя наверняка усилит блокаду непризнанной республики, вынудив ее подчиниться Кишиневу. Запад никогда не признает ПМР и сделает все для того, чтобы там не сохранилось даже частичной независимости от Кишинева. И теперь у него будут все ресурсы, чтобы реализовать этот план. Итог будет печальным. ПМР лишится автономии и полностью перейдет под контроль Кишинева. Политика же нынешнего руководства Молдовы заключается в том, чтобы постепенно отказаться от независимости и войти в состав Румынии. И это, судя по всему, ему удастся. А Приднестровье – это то приданое, которое Молдавия хочет принести с собой Румынии. Там сосредоточен весь промышленный потенциал бывшей Молдавской ССР. Отделившееся после войны 1992 г. националистическое и прорумынское правобережье Днестра – почти полностью аграрное⁴⁷².

В связи с тем, что Россия выступает гарантом нынешнего статуса Приднестровья, очевидно, что в случае принуждения Приднестровья к подключению к Соглашению об ассоциации с ЕС российская сторона будет вынуждена принять ответные меры в отношении Молдовы, прежде всего в плане

⁴⁷² Романов А. Украина и Молдавия задушат Приднестровье. URL: <http://www.km.ru/world/2013/10/04/situatsiya-vokrug-pridnestrovyia/722189-ukraina-i-moldaviya-zadushat-pridnestrove>

доступа молдавской продукции на рынок России и Таможенного союза.

В заключение отметим, что удачное решение Приднестровской конфликта могло бы стать одним из наиболее ярких примеров эффективности сотрудничества России и Украины, а кроме того, способствовало бы поиску общих решений и для других значимых для наших двух стран актуальных внешнеполитических проблем регионального и глобального уровня. В равной степени как и напряженность в российско-украинских отношениях отразится на судьбе региона, но уже в негативном плане.

Таким образом, нам представляется, что весь современный период развития украинско-российских отношений крайне отягощен целым комплексом нерешенных проблем, взаимных обид, претензий и недопонимания. Проведенный анализ российско-украинских отношений в энергетической сфере, в области обеспечения безопасности в Черноморском регионе и в контексте урегулирования Приднестровского конфликта вынуждает нас заключить, что эти разногласия и противоречия носят не тактический, а стратегический характер. Состояние украинско-российских отношений указывает на достаточно низкую вероятность реализации оптимистического сценария при отсутствии внешних стимулов, способных изменить существующие тенденции. Ключевое влияние на отношения между Украиной и Россией продолжает осуществлять глобальный фактор формирования многополярной международной системы с ростом влияния региональных центров силы и региональный фактор взаимодействия между ведущими игроками в восточноевропейском регионе (Россия, ЕС и США).

Что касается Украины, налицо очевидное расхождение интересов. Украина – главный приоритет для России по историческим и психологическим причинам, а также из соображений безопасности. Москва готова выделить значительные ресурсы – в данный момент, прежде всего финансо-

вые и политические, но нам не следует также исключать применение Москвой военной силы в крайнем случае для достижения задачи минимум: не допустить вхождения Украины в судебно-правовое поле Евросоюза через договор об ассоциированном членстве или другой инструмент. При этом Москва будет использовать все имеющиеся у нее возможности для достижения задачи максимум – втягивания Украины в проект Евразийского союза⁴⁷³.

Уровень конфликтогенности двусторонних отношений имеет возможность снизиться за счет уменьшения объема противоречий и усиления взаимозависимости между Россией и Западом, отношения между которыми будут переходить в новое качество.

Положительные сдвиги станут возможными на фоне уменьшения напряжения и нарастания доверия между Россией и евроатлантическим сообществом в области безопасности. Катализатором сближения между Россией и Западом может выступить объединение усилий в борьбе с общими вызовами и угрозами, что может смягчить имеющиеся между ними разногласия. Это позволит России, США и ЕС начать реализовывать концепцию неделимости безопасности на европейском континенте, формируя плюралистическую архитектуру европейской безопасности, параллельно с сотрудничеством между США и России по Афганистану, Ирану, Северной Корее и совместными усилиями по нераспространению оружия массового поражения.

Вряд ли это поставит вопрос о членстве России в НАТО в прямой форме, однако наличие соответствующей дискуссии может способствовать формированию углубленного формата взаимодействия между ними, тем самым значительной степени снимая вопрос «дилеммы безопасности» и

⁴⁷³ Graham T. Dealing with Russia on Ukraine and Syria // The American Interest. URL: <http://www.the-american-interest.com/articles/2014/02/25/dealing-with-russia-on-ukraine-and-syria/>

закладывая основу для формирования общего пространства безопасности. Вследствие указанных процессов может начаться постепенная трансформация взаимного восприятия. Как следствие, уход от блокового мышления в категориях геополитического состязания и укрепление сотрудничества на принципах взаимодополняемости. Такой подход способен обеспечить постепенную внутреннюю европеизацию России и Украины. Как нам представляется, сотрудничество на принципах партнерства и общих европейских ценностей может способствовать решению ключевых противоречий в украинско-российских отношениях. Вот почему оптимальной стратегией сотрудничества Украины с Россией было бы партнерство ради модернизации, которое бы сопровождалось их общей европеизацией.

Глава 4
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УКРАИНЫ И НАТО
В ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЕВРОПЕ

Проблема присоединения Украины к НАТО в последние несколько лет стала одной из наиболее широко и остро обсуждающейся в политическом и академическом сообществах России, Украины и других стран. Это и понятно. Ведь одним из центральных факторов, определяющих роль и место Украины в формировании региональной системы безопасности в Европе, является ее геополитическое положение, особенности которого в значительной степени обуславливают направления и задачи украинской внешней политики. Очевидно, что Украина занимает ключевое место в процессе формирования системы безопасности как на региональном, так и субрегиональном уровне.

Более того, роль Украины в этом вопросе настолько велика, что от нее в не малой степени зависит ситуация и на уровне глобальной безопасности, имея в виду заинтересованность ведущих мировых игроков в этой стране. Такая роль и такое положение, несомненно, накладывают высокую долю ответственности на Украину и ее руководителей. Выбор страной своего внешнеполитического курса в этом контексте представляется важнейшим шагом, а расстановка приоритетов в его рамках становится задачей, требующей глубокого и тщательного научного осмысления.

Анализ особенностей геополитического и геоэкономического положений Украины приводит к выводу, что они, с одной стороны, обладают рядом очевидных преимуществ (размер территории, географическое положение, численность населения, благоприятный климат, обладание природными ресурсами), которые можно и нужно максимально эффек-

тивно использовать для развития страны. Но, с другой стороны, эти преимущества создают и серьезные проблемы для Украины, поскольку делают ее привлекательной для внешних сил, использующих эти возможности Украины в собственных геополитических проектах.

Идея состоит о том, что Украина призвана исполнять роль своеобразной санитарной границы между Европой и Россией. Одним из элементов так называемой «санитарной империи», попытки создания которой были предприняты после распада СССР и продолжаются до сих пор, являются события на Украине в конце 2004 г., известные как «оранжевая революция», и события конца 2013 г. – начала 2014 г., связанные с отстранением от власти президента В. Януковича и перехватом ее оппозицией, прикрываемой радикальными элементами и ведомой Западом. Тем самым Запад ориентирует Украину на то, чтобы стать объектом его политики, политики усиления собственного западного влияния в регионе. Подобный подход не призван рассматривать Украину как самостоятельного геополитического игрока со своими интересами в мировой политике и международных отношениях. В силу этого Украина давно уже стала разменной картой в ожесточенном геополитическом противостоянии между Россией и Западом.

Учитывая это, можно утверждать, что от того, как будет себя позиционировать Украина, в том числе в вопросе обеспечения национальной безопасности, от того, как она будет участвовать в процессе формирования системы региональной безопасности, как и в какие механизмы ее обеспечения Украина будет включена, напрямую зависят не только ее национальные интересы, безопасность и будущее как суверенного государства, но и национальные интересы, безопасность и геополитические возможности России.

Если обратиться к тем мотивам, которыми руководствуются сторонники и противники вступления Украины в НАТО, то можно выделить две мотивационные группы, ко-

торые касаются внешнеполитических и внутривнутриполитических аргументов. Схематично эти группы представлены в таблице⁴⁷⁴.

Сторонники интеграции Украины в НАТО	Противники интеграции Украины в НАТО
<i>Внешиеполитические аргументы</i>	
1. Сегодня и в будущем НАТО будет являться основным стабилизирующим фактором в Европе и мире.	1. НАТО потеряло смысл существования с окончанием «холодной войны».
2. НАТО – это альянс коллективной безопасности.	2. Вступление в НАТО приведет к утрате суверенитета.
3. Вхождение в ЕС возможно, только если страна-кандидат является членом НАТО.	3. В случае вступления Украины в НАТО значительно ухудшатся двусторонние отношения с Россией.
4. Членство в НАТО значительно усилит международный авторитет Украины.	4. В случае вступления страны в НАТО Украине придется участвовать в военных конфликтах за чужие интересы.
5. Интеграция Украины в НАТО является присоединением к активной борьбе против международного терроризма.	5. Повысится уровень террористической угрозы для Украины.
6. НАТО – это союз демократических стран с общими ценностями, который будет способствовать закреплению этих ценностей на Украине.	6. НАТО – это военный блок, призванный обеспечивать интересы США.
7. Членство Украины в НАТО будет означать окончательный выход страны из зоны влияния России.	7. Вхождение Украины в НАТО – это один из этапов реализации геостратегии США по созданию буферной зоны между Россией и странами «срединной» Европы.

⁴⁷⁴ Денисов Дм. Проблема интеграции Украины в НАТО: социологический аспект // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nomos.com.ua/content/view/133/69/> Доступ 16.11.2010.

8. Увеличатся инвестиционные потоки после вступления Украины в НАТО.	8. После вступления Украины в НАТО значительно увеличатся затраты страны на оборону и придется осуществлять закупки оружия у стран – членов Альянса.
<i>Внутриполитические аргументы</i>	
1. Негативный образ НАТО у большинства населения Украины – это стереотип, сложившийся под воздействием советской/российской пропаганды.	1. Вступление в НАТО для значительного числа граждан страны будет означать потерю социокультурной идентичности.
2. Членство в НАТО предоставит Украине гарантии территориальной целостности и национальной безопасности.	2. Присоединение Украины к НАТО обострит социально-политическое и этноконфессиональное напряжение внутри страны.
3. Вступление Украины в НАТО укрепит и модернизирует армию.	3. Вступающим в НАТО странам навязываются военные стандарты, для Украины это будет означать уничтожение ОПК.
4. Членство в НАТО будет способствовать развитию демократии в стране.	4. Вступление в НАТО лишит Украину внеблокового статуса.

§ 1. Формирование политико-правовой базы отношений Украины и НАТО

С тем чтобы полнее и качественнее разобраться в вопросе отношений Украины и НАТО, проследим их эволюцию с момента зарождения и по настоящее время, проведя углубленный анализ их политико-правовой базы. Она включает в себя порядка 30 разного рода соглашений между Украиной и НАТО. В ее формировании можно выделить три основных этапа. Первым стал период 1991–1997 гг., когда происходило закладывание платформы отношений.

Отношения НАТО с Украиной начали развиваться вскоре после получения страной независимости в 1991 г. Начальный период сотрудничества Украины с НАТО опреде-

лялся следующими событиями. 22-23 февраля 1992 г. состоялся первый визит Генерального секретаря НАТО М. Вернера в Киев, в ходе которого Украина была приглашена к участию в Совете Североатлантического сотрудничества (ССАС), который представляет собой механизм регулярных консультаций по широкому кругу вопросов общеевропейской и региональной безопасности.

С этого времени начинаются активные контакты и сотрудничество с НАТО. 8 июня 1992 г. Президент Украины Л.Д. Кравчук совершает первый визит в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. В ходе визита глава украинского государства выразил готовность расширять контакты с Альянсом, сославшись на то, что НАТО трансформируется из военного блока в политическую организацию, способную обеспечить стабильность и безопасность в Европе.

Очевидно, что подобное заявление было обусловлено с тем курсом, который избрало руководство независимой Украины на международной арене. Курсом, связанным с поиском всестороннего признания нового государства и его интеграцией в мировую политику и экономику, что, по мнению украинских властей, было возможно лишь посредством развития углубленных отношений с Западом. Нужно признать, что руководство Украины в таком подходе было далеко не оригинальным на постсоветском пространстве.

В январе 1994 г. НАТО учреждает программу «Партнерство ради мира» (ПРМ). Стремление Украины к евроатлантической интеграции наглядно проявилось 8 февраля 1994 г., когда она первой из стран СНГ подписала рамочный документ программы ПРМ. Обязательства Украины в соответствии с этим документом имели выраженный политический характер.

Официальной целью программы являлось укрепление стабильности и безопасности во всей Европе. Она была призвана обеспечить сотрудничество участников в оборонной сфере и направлена на достижение реального партнерства.

Благодаря ей НАТО и страны-партнеры получали возможность работать вместе в широкой программе мероприятий, связанных с вопросами совместной обороны и безопасности, начиная с чисто военного сотрудничества и заканчивая сотрудничеством в таких направлениях, как урегулирование кризисов, планирование на случай чрезвычайных ситуаций, управления воздушным транспортом и сотрудничество в области вооружений. Программа ПРМ должна была стать важным элементом европейской архитектуры безопасности с тем, чтобы помочь расширить и интенсифицировать политическое и военное сотрудничество в регионе, усилить стабильность, уменьшить угрозу миру и построить прочные отношения в сфере безопасности на основе практического сотрудничества⁴⁷⁵.

Вместе с тем, очевидно, что в качестве главной цели, заложенной Альянсом в эту программу, было стремление создать инструмент подготовки отдельных стран к вступлению в НАТО в качестве полноправных членов.

25 мая 1994 г. министр обороны Украины В.Г. Радецкий передал секретариату НАТО Презентационный документ Украины. В нем были определены политические цели участия Украины в программе, мероприятия, которые планировалось осуществить для достижения этих целей, а также силы и средства, выделяемые Украиной для участия в этой программе⁴⁷⁶. Индивидуальный выбор мероприятий в рамках ПРМ зависит от амбиций и возможностей каждой страны-партнера.

13 марта 1995 г. между Украиной и НАТО было подписано Соглашение о безопасности. Оно регулирует вопрос

⁴⁷⁵ Партнерство заради миру: рамковий документ. Прийнятий в Брюсселі 10 січня 1994 року на зустрічі глав держав-членів НАТО // Дипломатичний вісник. 1994. № 13–14.

⁴⁷⁶ Презентаційний документ щодо участі України в програмі «Партнерство заради миру». URL: http://www.sta.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=64798&cat_id=45661

хранения и взаимной защиты информации ограниченного пользования. Кроме того, определяются обязательства сторон защищать секретную информацию другой стороны и принимать меры для ее сохранения. Практические вопросы, касающиеся процедур передачи и охраны информации, регулируются соответствующими инструктивными документами сторон, в частности, соответствующей инструкцией НАТО и «Правилами обращения и обеспечение охраны информации НАТО с ограниченным доступом в Украине», разработанными СБУ. Информация НАТО с ограниченным доступом, которая передается Украине, касается операций под эгидой НАТО. На основе Соглашения Украина принимает участие в разработке документов СЕАП и ПРМ закрытого характера, или тех, которые имеют закрытый характер на протяжении их подготовки и согласования⁴⁷⁷.

Ежегодно на основе предложений структур НАТО и государств-членов и партнеров формируется Рабочая программа партнерства (РПП), в которую входят заседания комитетов и рабочих групп НАТО, которые работают на уровне экспертов и открытые для участия государств-партнеров, учебные курсы, военные учения и тренировки, конференции и семинары, обмен визитами и т.п. На основе РПП министерствами и ведомствами Украины, привлеченными к сотрудничеству с НАТО, ежегодно формируется Индивидуальная программа партнерства (ИПП) Украины.

14 сентября 1995 г. министр иностранных дел Г.И. Удовенко посетил НАТО для официального принятия ИПП Украины.

ИПП является документом государственного уровня, поскольку в ее имплементации участвуют все заинтересованные министерства и ведомства Украины.

⁴⁷⁷ Угода про безпеку між Урядом України та Організацією Північно-Атлантичного Договору. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/J001700A.html

ИПП составляется на соответствующий год. Ее формирование осуществляется на индивидуальной основе между каждой страной-партнером и НАТО путем избрания тех мероприятий, в которых она желает принять участие. Этот принцип самоопределения является важным и действенным инструментом ПРМ.

ИПП принимается на двухлетний период и включает мероприятия, для выполнения которых привлекается более 20 министерств и ведомств с украинской стороны. Ее структура распределена по так называемым отраслям сотрудничества, в рамках которых, собственно, и осуществляется квалифицированная подготовка украинских военнослужащих. В частности, основное внимание уделяется вопросам сотрудничества в области военного образования и подготовки; командования, управления, связи и информационных систем; стандартизации, совместимости и логистики, а также участия в многонациональных военных учениях НАТО. Подавляющее большинство мероприятий ИПП составляют курсы профессиональной и языковой подготовки как военнослужащих, так и работников Вооруженных Сил Украины. Кроме того, в рамках ИПП проводятся конференции по вопросам подготовки и планирования многонациональных военных учений, заседания соответствующих рабочих групп, семинары, консультативные визиты экспертов НАТО Украины и т.п.⁴⁷⁸ Ежегодно украинские военнослужащие принимают участие в большом количестве мероприятий в рамках программы ПРМ: заседания Комиссии Украина-НАТО и СЕАП, Военного комитета Украина-НАТО и СЕАП, заседания СЕАП, семинары и конференции, учебные курсы, заседания в рамках совместной рабочей группы по вопросам военной реформы на экспертном и высоком уровнях, совместные военные учения.

⁴⁷⁸ Індивідуальна програма партнерства (ІПП) України. // http://www.mil.gov.ua/index.php?lang=ua&part=ua-nato&sub=ind_prog

В ходе посещения Г. Удовенко НАТО было принято Совместное заявление Украины и НАТО, которым были заложены «расширенные и углубленные» отношения между Альянсом и Украиной в формате «16+1», которые в конце 1996 г. получили статус «особых и эффективных».

Как видно, первый этап в развитии отношений Украины и НАТО был весьма насыщенным. Начала складываться политико-правовая основа сотрудничества, приняты первые программные документы, наметившие дальнейшее направление развития отношений.

В 1997 г. начинается новый этап в формировании политико-правовой базы отношений Украины и НАТО.

9 июля 1997 г. в Мадриде украинский президент и главы государств и правительств НАТО подписали Хартию об Особом партнерстве между НАТО и Украиной. Согласно этому документу, Украина и НАТО основывают свои отношения на принципах и обязательствах в рамках международного права и международных механизмов, включая Устав ООН, Хельсинкский заключительный акт и последующие документы ОБСЕ.

Хартия стала официальной основой для отношений между НАТО и Украиной и дала возможность государствам НАТО подтвердить свою поддержку суверенитета, независимости, территориальной целостности, демократического развития, экономического процветания и статуса неядерного государства Украины, а также принципа неприкосновенности границ. В Хартии также содержится положение о поддержке процесса интеграции Украины ко всему ряду европейских и евроатлантических структур. Страны – члены НАТО поддержали гарантии безопасности, которые получила Украина от всех пяти ядерных государств – участников ДНЯО как безъядерное государство-участник настоящего Договора. Стороны определили формы реализации сотрудничества, сферы и механизмы проведения консультаций по вопросам предотвращения конфликтов, управления кризиса-

ми, поддержания мира, урегулирования конфликтов и проведения гуманитарных операций. Хартия была подписана с целью развития отношений «особого и эффективного» партнерства, которое должно «способствовать большей стабильности и продвижению общих демократических ценностей в Центрально-Восточной Европе»⁴⁷⁹.

Следует также отметить, что в Хартии определены основные механизмы двустороннего сотрудничества Украина и НАТО, в частности, Комиссия Украина-НАТО (КУН), которая является органом принятия решений, ответственным за развитие отношений между НАТО и Украиной⁴⁸⁰. Деятельность КУН (регулярные заседания на уровне послов, министров иностранных дел, министров обороны, глав государств) проходит в рамках совместных заседаний. КУН обеспечивает проведение консультаций по общим вопросам безопасности и ставит своей задачей контроль за соответствующим исполнением положений Хартии, оценку общего развития отношений между НАТО и Украиной, анализ планов деятельности на будущее и предложение путей улучшения и дальнейшего развития сотрудничества. Комиссия также отвечает за пересмотр совместной деятельности, проводимой в таких рамках, как «Партнерство во имя мира», а также общие мероприятия между военными, которые осуществляются в контексте ежегодных рабочих планов, разрабатываемых совместно с Украиной под эгидой Военного комитета. Для выполнения работы в специфических сферах созданы совместные рабочие группы. В частности, это оборонная реформа, вооружение, экономическая безопасность, научное и экологическое сотрудничество, которые определены в Хартии как сферы политических консультаций и практиче-

⁴⁷⁹ Хартія про особливе партнерство між Україною та Організацією Північно-Атлантичного Договору. URL: <http://www.mns.gov.ua/content/chartia.html>

⁴⁸⁰ Там же.

ского сотрудничества. К другим сферам относятся оперативные вопросы, урегулирование кризисных ситуаций и поддержание мира, сотрудничество между военными и гражданское планирование на случай чрезвычайных ситуаций. Предусмотрен и кризисный консультативный механизм для проведения общих консультаций в случае, когда Украина будет видеть прямую угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности.

Этот консультативный механизм КУН и является одним из главных достижений Хартии, а также и всего сотрудничества между Украиной и НАТО. Он дает возможность Украине консультироваться с НАТО сразу во время обострения внешней угрозы в любой момент, когда Украина чувствует такую опасность. В Хартии говорится, что КУН предусматривает взаимный контроль за выполнением положений документа. Следует подчеркнуть, что Украина стала первым государством в Центральной и Восточной Европе, которая имеет подобный механизм консультаций и сотрудничества с Альянсом.

Обратим внимание на следующий пассаж в контексте подписания Украиной с НАТО Хартии об особом партнерстве. Примечательным фактом является то, что Хартия была подписана вскоре после заключения широкомасштабного Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, получившего название «Большой договор». Он был подписан 31 мая 1997 г. Президентом России Б. Ельциным и Президентом Украины Л. Кучмой. С тех пор российско-украинские отношения выстраиваются на его основе. Это является ярчайшим примером внешнеполитического лавирования Президента Л.Д. Кучмы, славившегося умением обеспечивать баланс внешнеполитических интересов Украины, обеспечивая сближение то с одним, то с другим важным партнером.

4 ноября 1998 г. Президент Украины Л.Д. Кучма своим Указом утвердил «Государственную программу сотруд-

ничества Украины с НАТО на период до 2001 г.», которая была разработана с целью активизации и углубления отраслевого сотрудничества министерств и ведомств Украины с соответствующими структурами Альянса. В ней была поставлена цель достичь к концу 2000 г. выполнения основных задач, определенных Хартией. Программа имела 16 разделов, и к ее выполнению было привлечено 24 министерства и ведомства Украины. Подобные программы сотрудничества с НАТО имеют только страны, непосредственно приглашенные к членству в Альянсе, что в случае с Украиной свидетельствовало об особом характере отношений между ней и НАТО в период после подписания Хартии.

В первом же пункте программы говорилось, что «стратегической целью Украины является полномасштабная интеграция в европейские и евроатлантические структуры и полноправное участие в системе общеевропейской безопасности. Реализуя эту цель, наша государство направляет свою деятельность на развитие конструктивного сотрудничества с существующими на европейском континенте структурами безопасности – Организации Североатлантического договора (НАТО), Европейским Союзом (ЕС), Западноевропейским Союзом (ЗЕС), Советом Евро-Атлантического Партнерства (СЕАП), Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Советом Европы (СЕ), на основе которых формируется новая архитектура европейской безопасности XXI в. Украина рассматривает НАТО как наиболее эффективную структуру коллективной безопасности в Европе и весомую составляющую системы общеевропейской безопасности. Это объясняется значительным вкладом данной организации в поддержание мира, стабильности и общего климата доверия на евроатлантическом пространстве, в создании новой архитектуры безопасности в Европе, в углублении

процессов разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения и т.п.»⁴⁸¹.

В 1999 г. на юбилейном саммите НАТО в Вашингтоне была принята новая Стратегическая концепция НАТО. В ст. 37 указывалось, что «Украина занимает особое место в обстановке безопасности в Евроатлантическом регионе и является важным и ценным партнером в деле защиты стабильности и общих демократических ценностей. НАТО твердо придерживается линии на дальнейшее укрепление особых отношений партнерства с Украиной на основе Хартии НАТО-Украина, включая политические консультации по вопросам, представляющим предмет озабоченности для обеих сторон, и по широкому кругу вопросов, касающихся практических аспектов сотрудничества. Североатлантический совет продолжает поддерживать суверенитет и независимость Украины, ее территориальную целостность, демократическое развитие, экономическое процветание и ее статус государства, не обладающего ядерным оружием, которые являются ключевыми факторами стабильности и безопасности Центральной и Восточной Европы и Европы в целом»⁴⁸².

3 декабря 1999 г. в Брюсселе был подписан Дополнительный протокол к Соглашению между государствами – членами НАТО и другими государствами, участвующими в Программе «Партнерство ради мира», относительно статуса их вооруженных сил⁴⁸³. Этот документ был призван регули-

⁴⁸¹ Державна програма співробітництва України з Організацією Північно-Атлантичного Договору (НАТО) на період до 2001 року. Затверджено Указом Президента України від 4 листопада 1998 р. № 1209/98 // Зовнішня політика України: Хрестоматія. Частина перша. С. 290–314.

⁴⁸² Стратегічна концепція НАТО, (квітень 1999 року). URL: http://www.nato.int/cps/uk/natolive/topics_56626.htm

⁴⁸³ Угода між Державами-учасниками Північноатлантичного Договору та іншими державами, які беруть участь у програмі "Партнерство заради миру", щодо статусу їхніх збройних сил//Зовнішня політика України: Хрестоматія. Частина перша. Правові засади зовнішньої політики. Україна в багато сторонньому співробітництві. Посібник для студентів

ровать вопросы, связанные с проведением совместных военных учений на территории Украины, а также с участием представителей Украины в учениях на территориях государств – участников Соглашения, которое, в частности, регламентировало процедуры пересечения границы военнослужащими и перевозки оружия и военной техники, необходимых для участия в мероприятиях, и связанные с этим таможенные и налоговые вопросы.

27 января 2001 г. Указом Президента Украины Л.Д. Кучмы была утверждена «Государственная программа сотрудничества Украины с НАТО на 2001-2004 гг.». Она являлась логическим продолжением первой Государственной программы, рассчитанной до 2001 г., и имела с ней много общего, хотя и была более объемной и содержательной. Программа имела приложение – перечень центральных органов исполнительной власти и учреждений Украины, которые несут ответственность за углубление сотрудничества с НАТО. Программа была призвана служить основой для формирования ежегодного Рабочего плана имплементации Хартии и ИПП, инструментом, обеспечивающим их полное и качественное выполнение соответствующими министерствами Украины.

В программе отмечалось, что «развивая сотрудничество с НАТО, Украина имеет целью обеспечить свою независимость, демократическое развитие и территориальную целостность, укрепить национальную безопасность, предотвратить возникновение новых угроз стабильности и безопасности на европейском континенте и использовать опыт и помощь государств-членов в реформировании оборонной и других связанных с ней сфер»⁴⁸⁴.

вищих навчальних закладів / За редакцією проф., д-ра іст.наук П.В. Доброва. Укладачі І.М. Грідіна, П.В. Добров, Ю.Т. Теміров, І.Я. Тодоров. Донецьк, 2002. С. 314–316.

⁴⁸⁴ Державна програма співробітництва України з Організацією Північноатлантичного Договору (НАТО) на 2001–2004 роки. Затверджене

Кроме того, в Программе, помимо традиционных сфер сотрудничества Украины и НАТО (политической, военно-политической и военной), были усилены акценты на сотрудничестве Украины и НАТО по ряду новых направлений. Среди них: оборонная реформа и невоенные формы сотрудничества (военно-техническое, планирование при чрезвычайных ситуациях, наука и технологии, военная экономика и конверсия оборонной промышленности, стандартизация и совместимость систем вооружений, использования воздушного пространства и т.п.)⁴⁸⁵.

Таким образом, второй этап в развитии отношений Украины и НАТО стал наиболее важным с точки зрения заключения комплекса стратегических соглашений. Именно в рамках данного этапа были сделаны шаги, определившие вступление Украины в Альянс в качестве важнейшей внешнеполитической задачи. При этом украинское руководство в лице Президента Л. Кучмы старалось уравнивать процесс движения в сторону НАТО отдельными шагами, направленными и на развитие отношений с Россией. Это позволяет говорить о понимании Л. Кучмой того факта, что любые внешнеполитические перекосы могут негативным образом отразиться на национальных интересах страны.

События 11 сентября 2001 г. в США стали отправной точкой нового этапа в развитии отношений Украины и НАТО.

В мае 2002 г. накануне пятилетия принятия Хартии об Особом партнерстве Президент Украины Л. Кучма заявил, что Украина намерена претендовать на членство в НАТО. В ответ на это заявление во время заседания Украина-НАТО на уровне министров иностранных дел, которое проходило в

на Указом Президента України від 28 січня 2001 року № 58 2001. URL: www.president.gov.ua/. – Офіційне Інтернет-представництво Президента України.

⁴⁸⁵ Там же.

Рейкьявике, было зафиксировано, что стороны будут искать возможности поднять их отношения на качественно новый уровень. Так была заложена основа для дальнейшего принятия Плана действий Украина-НАТО.

23 мая 2002 г. Совет Национальной безопасности и обороны Украины утвердил Стратегию отношений Украины с НАТО, которая определила конечной целью евроинтеграционной политики Украины вступление в эту организацию как основы общеевропейской системы безопасности. В Решении СНБОУ отмечается, что «Украина рассматривает НАТО как основу будущей общеевропейской системы безопасности и поддерживает процесс ее расширения», а также, что Украина «исходит из того, что конечной целью ее евроинтеграционной политики является вступление в эту организацию как основы общеевропейской структуры безопасности»⁴⁸⁶. Таким образом, в Стратегии в качестве конечной цели Украины было зафиксировано ее полноправное членство в Североатлантическом альянсе.

9 июля 2002 г. был подписан «Меморандум о взаимопонимании между Кабинетом Министров Украины и штабом Верховного главнокомандующего объединенных вооруженных сил НАТО на Атлантике и штабом Верховного главнокомандующего объединенных вооруженных сил НАТО в Европе относительно обеспечения поддержки операций НАТО со стороны Украины».

Основной целью Меморандума являлось регулирование вопросов предоставления страной-хозяином оперативной и материально-технической поддержки силам НАТО во время проведения операций и учений. Меморандум имел рамоч-

⁴⁸⁶ Рішення Ради національної безпеки і оборони України від 23 травня 2002 р. «Про Стратегію України щодо Організації Північноатлантичного договору (НАТО)», введене в дію відповідним Указом Президента України від 8 липня 2002 р. // Офіційний веб-портал Державної архівної служби України. URL: <http://www.archives.gov.ua/International/Strategia.pdf>

ный характер и должен был способствовать дальнейшему развитию и углублению механизмов в первую очередь практического сотрудничества между Украиной и НАТО, достижению оперативной совместимости с государствами-членами и партнерами НАТО. Украина обязалась обеспечивать выполнение положений Меморандума тем способом, который не нарушал бы ее международно-правовых обязательств, в том числе относительно третьих государств. Положения Меморандума должны применяться после того, как решение о допуске на территорию Украины подразделений вооруженных сил соответствующих иностранных государств будет принято в порядке, установленном законодательством Украины, в частности, Законом Украины «О порядке допуска и условиях пребывания подразделений вооруженных сил других государств на территории Украины»⁴⁸⁷.

Следует отметить, что данный документ предоставлял силам НАТО так называемый «быстрый доступ» на территорию Украины не только во время военных учений, но и при проведении военных операций. Меморандум также предусматривает предоставление Украиной технической, информационной, медицинской и другой помощи военным подразделениям НАТО во время выполнения ими военных операций и учений. Меморандум также касался передвижения иностранных судов по территориальным водам Украины.

21 ноября 2002 г. состоялись Парламентские слушания относительно взаимоотношений и сотрудничества Украины с НАТО. Их участники отмечали, что евроатлантическая интеграция Украины является существенным фактором укрепления ее национальной безопасности, призванным со-

⁴⁸⁷ Меморандум про взаєморозуміння між Кабінетом Міністрів України і штабом Верховного головнокомандувача об'єднаних збройних сил НАТО на Атлантиці та штабом Верховного головнокомандувача об'єднаних збройних сил НАТО в Європі щодо забезпечення підтримки операцій НАТО з боку України // Інформаційне агентство «ЛІГА:ЗАКОН». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2002_07_09/MU02220.html#

действовать развитию демократических институтов, гражданского общества, защиты прав и свобод человека, который, таким образом, отвечает жизненно важным интересам украинского народа⁴⁸⁸.

В рекомендациях парламентских слушаний было указано на необходимость поддержать курс Украины на евроатлантическую интеграцию, конечной целью которого является обретение полноправного членства в НАТО, и законодательно закрепить соответствующее положение. Президенту Украины было рекомендовано усилить контроль за своевременным и полным выполнением актов законодательства Украины по вопросам взаимоотношений и сотрудничества с НАТО, положений Государственной программы сотрудничества Украины с НАТО на 2001-2004 гг., совместных документов сотрудничества Украина-НАТО⁴⁸⁹.

22 ноября 2002 г. во время заседания КУН на уровне министров иностранных дел в рамках Пражского саммита НАТО был одобрен План действий Украина-НАТО и годовой Целевой план на 2003 г. План действий основывался на Хартии об особом партнерстве 1997 г., которая оставалась основой отношений между НАТО и Украиной⁴⁹⁰.

Целью Плана являлось определение стратегических целей Украины для полной ее интеграции в натовские структуры безопасности и создания стратегических рамок для существующего и будущего сотрудничества Украина-НАТО. Политический и экономический раздел плана определяли це-

⁴⁸⁸ Постанова Верховної Ради України від 21 листопада 2002 р. № 233-IV «Про рекомендації парламентських слухань про взаємовідносини та співробітництво України з НАТО». URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=233-15>

⁴⁸⁹ Новини Інформаційного управління Верховної Ради України 13 лютого 2003 р. URL: www.rada.gov.ua/ – Офіційний сайт Верховної Ради України.

⁴⁹⁰ Плану дій Україна-НАТО. URL: <http://www.kmv.gov.ua/divinfo.asp?Id=197681>

ли в области внутренней и внешней политики, в области безопасности, задачи по реформированию украинской экономики. Документ также определял задачи в области реформирования воинских структур, направления сотрудничества Украины и НАТО, а также вопросы финансирования совместных действий. Ответственность за реализацию данного плана возлагалась в первую очередь на Украину, которую государства – члены НАТО призвали принять более активные меры по проведению реформ в целях укрепления демократии, обеспечения верховенства права и защиты прав человека, а также перехода к рыночной экономике. Оказание содействия Украине в осуществлении глубоких преобразований в области обороны и безопасности являлось ключевым приоритетом сотрудничества между НАТО и Украиной. В целях оказания содействия в выполнении задач, поставленных в рамках Плана действий, стороны согласовывали ежегодные Целевые планы, в которых Украина должна определять собственные задачи, подлежащие выполнению самостоятельно или в рамках сотрудничества с НАТО⁴⁹¹.

Принятие Плана действий в то время, когда Альянс выражал глубокую обеспокоенность по поводу сообщения о передаче Украиной Ираку вооружений для противовоздушной обороны, продемонстрировало силу стремления НАТО развивать прочные отношения между ним и Украиной и поощрять Украину к продолжению работы в направлении более тесной евроатлантической интеграции. Государства НАТО призвали Украину к более активному внедрению реформ для укрепления демократии, верховенства права, прав человека и рыночной экономики. Они также отметили, что помощь Украине в трансформировании ее институций обороны и безопасности является главным приоритетом в сотрудничестве между НАТО и Украиной.

⁴⁹¹ План дій Україна-НАТО. URL: <http://www.kmv.gov.ua/divinfo.asp?Id=197681>

Таким образом, План был направлен на углубление и расширение отношений между Альянсом и Украиной и устанавливал согласованные принципы и задачи по политическим и экономическим вопросам; безопасности, обороны и военных дел; защиты информации; правовым вопросам. В документе также содержался перечень изменений в законодательстве, которые должна принять Украина.

7 июня 2004 г. в Варшаве был подписан Меморандум о взаимопонимании между Кабинетом Министров Украины и Верховным главнокомандованием Объединенных Вооруженных Сил НАТО в Европе относительно использования стратегической транспортной авиации Украины в операциях и учениях НАТО⁴⁹².

Его целью являлось установление процедуры использования стратегической транспортной авиации Украины на поддержку операций и учений НАТО согласно взаимным договоренностям участников. Положения Меморандума не требовали внесения изменений в действующее законодательство Украины, а также возможного принятия новых законодательных актов в общественно-политической, правовой, информационной, экономической, оборонной, оборонно-промышленной сферах, а также в области безопасности.

15 июня 2004 г. в Киеве опубликована новая Военная доктрина украинского государства. Это событие стало очередным в ряду шагов руководства Украины по изменению нормативно-правовой базы в области военной политики. Главной целью этого видится стремление приблизиться к стандартам НАТО. Военная доктрина носит оборонный характер.

⁴⁹² Меморандум про взаєморозуміння між Кабінетом Міністрів України і Верховним головнокомандуванням Об'єднаних Збройних Сил НАТО в Європі щодо використання стратегічної транспортної авіації України в операціях та навчаннях НАТО // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2006. № 48. Ст. 477.

По сравнению со старым вариантом 1993 г. в новую редакцию Военной доктрины внесены существенные изменения. Они касаются прежде всего вопросов углубления сотрудничества с евроатлантическими структурами безопасности и осмыслению военно-политической роли Украины в современном мире. В документе также изложены взгляды руководства страны на предотвращение войны и военную безопасность Украины. Важнейшую роль в противодействии военным угрозам Военная доктрина отводит углублению отношений с НАТО и ЕС. Среди основных составляющих обеспечения военной безопасности отмечены развитие военно-политического партнерства и сотрудничества с НАТО и ЕС и участие в миротворческой деятельности. Особое внимание уделяется укреплению внешних гарантий национальной безопасности. Для этого предполагается существенное углубление отношений с НАТО и ЕС и полноправное членство в этих организациях. В разделе, посвященном военно-стратегической составляющей Военной доктрины, особое значение придается ускоренному реформированию Вооруженных Сил Украины (ВСУ), нацеленному на приближение и переход на стандарты НАТО. После реформы украинская армия по характеру, составу, системе управления, обучению и подготовке должна максимально напоминать армии натовских государств. Это необходимо для совместимости вооруженных сил во время действий при проведении миротворческих операций и участии в урегулировании вооруженных конфликтов⁴⁹³.

Таким образом, новая доктрина создает надежную правовую основу для дальнейшего развития сотрудничества украинской армии с вооруженными силами государств-членов НАТО.

⁴⁹³ Военная доктрина України. Затверджено Указом Президента України від 15 червня 2004 року № 648/2004. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/648/2004>

Наконец, в 2004 г. впервые был разработан «Стратегический оборонный бюллетень Украины на период до 2015 г. (Белая книга Украины)». Он определил основные положения политики Украины в оборонной сфере на долгосрочную перспективу и стал основой для среднесрочного оборонного планирования. Это был первый опыт системного, открытого, прозрачного оборонного планирования в государстве за евроатлантическими стандартами. Оборонный обзор получил положительный отклик в государствах – членах НАТО, поскольку обосновывал евроатлантический курс Украины и определял в качестве приоритетов ее внешней политики интеграцию в евроатлантические и европейские структуры безопасности и сотрудничества. Речь шла об обеспечении широкомасштабного участия Украины в общеевропейской системе безопасности, обретении в будущем членства страны в НАТО и ЕС.

В «Белой книге Украины 2004 г.» было отмечено, что усилия по достижению совместимости ВСУ с НАТО должны быть сосредоточены на следующих направлениях: командование и управление; гармонизация системы материально-технического обеспечения в соответствии со стандартами НАТО; модернизация вооружений; языковая подготовка; постепенный переход органов военного управления, подразделений и воинских частей на организационно-штатную структуру, которая используется в вооруженных силах стран НАТО. В рамках этого должна быть введена терминология НАТО и принятые в НАТО стандарты в сфере взаимодействия систем связи, информационных систем, военной техники и оборудования, а также систем материально-технического обеспечения. В связи с чем приоритетными задачами были названы ратификация и выполнение Украиной межгосударственных соглашений, касающихся военной стандартизации НАТО, в частности, документов серий STANAG (Standardization Agreement) и AP (Allied Publication). Важным в достижении совместимости частей и подразделений ВСУ с воински-

ми формированиями стран НАТО было названо продолжение активного участия в Процессе планирования и оценки сил программы «Партнерство ради мира». Главной задачей до 2009 г. было определено достижение полной совместимости Объединенных Сил быстрого реагирования ВСУ⁴⁹⁴.

Осенью 2004 г. государства НАТО наблюдали за политическими событиями, которые сопровождали президентские выборы в Украине, где законность результатов второго тура была подвергнута сомнению со стороны оппозиции и международных наблюдателей, что привело к «оранжевой революции» и решению суда о перевыборах второго тура. В этих обстоятельствах было принято решение отложить на более позднюю дату заседания КУН на уровне министров, которое было запланировано на декабрь 2004 г. Объявляя об этом решении, Генеральный секретарь Альянса отметил, что уважение свободных и честных выборов является одним из базовых принципов, лежащих в основе особого партнерства.

Перевыборы второго тура выиграл В. Ющенко. Таким образом, события «оранжевой революции» явились новым этапом в процессе развития современной политико-правовой базы отношений Украины и НАТО.

Подводя итоги предыдущего этапа, отметим, что в его ходе была продолжена интенсификация отношений Украины и НАТО. Были приняты решения, призванные гармонизировать отношения Украины и НАТО в военной сфере, адаптировать Вооруженные Силы Украины и приблизить к стандартам Североатлантического альянса.

Вскоре после инаугурации в январе 2005 г. В. Ющенко получил приглашение участвовать в саммите НАТО в Брюсселе, который должен был состояться 22 февраля. В этот день прошло заседание КУН на уровне глав государств

⁴⁹⁴ «Стратегічний оборонний бюлетень України на період до 2015 р. (Біла книга України)». URL: http://www.uceps.org/ukr/files/category_journal/NSD56_ukr.pdf

и правительств с участием В. Ющенко. Выступая на заседании КУН, Президент Украины подтвердил намерения своей страны продолжать курс на интеграцию в европейские и евроатлантические структуры с перспективой получения членства в НАТО и ЕС. При этом В. Ющенко подчеркнул, что стратегическая цель Украины – стать членом Альянса – остается неизменной. Также он заявил о готовности Украины уже на этом этапе присоединиться к Плану действий по подготовке к членству (ПДЧ) в Альянсе.

В свою очередь, лидеры стран – участниц блока НАТО выразили свою поддержку амбициозным планам нового украинского президента по реформам в Украине, которые в целом соответствовали целям, определенным в Плане действий Украина – НАТО. Они согласились пересмотреть и направить сотрудничество между НАТО и Украиной в соответствии с приоритетами новой власти.

21 апреля 2005 г. в Вильнюсе состоялось очередное заседание КУН на уровне руководителей внешнеполитических ведомств, главным результатом которого стало решение о приглашении Украины к Интенсифицированному диалогу с НАТО по вопросам членства и реформ, которые должны обеспечить сближение Украины с Альянсом. Его полное название «Углубленный диалог с НАТО по вопросам членства». Впервые о возможности его начала со странами – участницами Программы «Партнерство ради мира» было объявлено на Мадридском саммите 1997 г.

В частности, в ст. 8 Мадридской декларации относительно евроатлантической безопасности и сотрудничества, принятой по результатам заседания Североатлантического совета НАТО на уровне глав государств и правительства 8 июля 1997 г., среди прочего, отмечается: «Мы (главы государств и правительств стран – членов НАТО) также намерены продолжать интенсифицированный диалог с теми странами, которые желают приобрести членство в НАТО, или, наоборот, хотели бы осуществлять диалог с НАТО по вопро-

сам членства. С этой целью интенсифицированный диалог будет покрывать широкий круг вопросов политических, военных, финансовых и вопросов безопасности, которые касаются возможного членства в НАТО, однако без последствий в отношении любого возможного решения НАТО. Этот диалог будет включать заседание в рамках СЕАП, а также периодические заседания с Североатлантическим советом на уровне послов, Международным секретариатом НАТО и другими соответствующими органами НАТО»⁴⁹⁵.

Первый шаг на этом пути был сделан 27 июня 2005 г. во время визита Генерального секретаря НАТО в Киев, когда правительство Украины официально представило первый документ для обсуждения (Initial Discussion Paper). В нем рассматривались такие ключевые вопросы, как внутренняя и внешняя политика, реформирование сферы безопасности и обороны, вопросы права и др. области, где необходимо было достичь прогресса для того, чтобы приблизить к реальности устремления Украины.

В Вильнюсе государства – члены Альянса и Украина объявили о пакете краткосрочных мер, направленных на углубление сотрудничества между НАТО и Украиной в ключевых областях реформ: усиление демократических институтов, совершенствования политического диалога, интенсификация реформ сектора безопасности и обороны, улучшение информирования общественности и управление социально-экономическими последствиями реформ. Это те сферы, в которых НАТО могло предложить свои опыт и знания, а в некоторых случаях и материальную помощь. Этот пакет краткосрочных мер призван сосредоточить практическое сотрудничество на поддержке срочных реформ. Обе эти инициати-

⁴⁹⁵ Хартія про особливе партнерство між Україною та Організацією Північно-Атлантичного Договору. URL: <http://www.mns.gov.ua/content/chartia.html>

вы должны дополнить и усилить текущее сотрудничество в рамках Плана действий Украина – НАТО.

Все эти инициативы отражены в совместном документе под названием «Укрепление сотрудничества Украина-НАТО: краткосрочные мероприятия»⁴⁹⁶, подготовленном на основе предложений Украины и государств – членов Североатлантического альянса.

Указанные мероприятия должны осуществляться в рамках Плана действий Украина-НАТО, учитывая решение «начать углубленный диалог относительно стремлений Украины к обретению членства и соответствующих реформ без учета любых возможных решений Альянса»⁴⁹⁷.

Интенсифицированный диалог включает периодические встречи с Североатлантическим советом на уровне послов (до 2 раз в год), Группой экспертов Международного секретариата НАТО (до 3 раз в год) и, в случае запроса страны-участницы, с другими органами НАТО. В состав Группы экспертов НАТО, которая является основным партнером страны-участницы во время Интенсифицированного диалога, входят представители подразделений Международного секретариата и других структур Альянса, которые имеют отношение к вопросам, связанным с обретением членства.

В ходе Вильнюсского заседания КУН было также подписано Соглашение относительно вклада Украины в антитеррористическую операцию НАТО в Средиземном море «Активные усилия». На этом заседании Украина и НАТО также договорились начать ряд новых инициатив с целью углубления сотрудничества в контексте проведения реформ в Украине. Эти новые инициативы отражены в совместном документе «Укрепление сотрудничества Украина-НАТО: крат-

⁴⁹⁶ Поглиблення співпраці Україна – НАТО: короткотермінові заходи НАТО, Україна; Заходи, Міжнародний документ від 21.04.2005. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/950_012

⁴⁹⁷ Там же.

косрочные мероприятия», подготовленном на основе предложений Украины и государств-членов. Указанные мероприятия осуществляются в рамках Плана действий Украина-НАТО.

Таким образом, цель Интенсифицированного диалога – предоставить украинским официальным лицам возможность в большей мере ознакомиться с тем, что ожидается от Украины как от потенциального члена НАТО, и в то же время дать Альянсу возможность изучить реформы, осуществляемые в Украине, и потенциалы, которыми она обладает.

Интенсифицированный диалог рассматривается Украиной как важный элемент общего процесса подготовки к членству в НАТО. По мнению Киева, он даст возможность как Украине, так и НАТО обозначить и преодолеть возможные трудности и вызовы, связанные с перспективой членства Украины в Альянсе, рассмотреть влияние членства в НАТО и соответствующих обязательств на различные аспекты жизни страны, а также определиться в отношении всех необходимых реформ.

Начало Интенсифицированного диалога стало важным этапом в развитии отношений между НАТО и Украиной и движении этого государства к евроатлантической интеграции. Через этап Интенсифицированного диалога прошли все 10 «новых» членов НАТО, которые присоединились к Альянсу в 1999 и 2004 гг., а также все нынешние страны – участницы Плана действий относительно членства. Поэтому решения, принятые в апреле 2005 г., через несколько месяцев после «оранжевой революции», являлись четким сигналом о поддержке стремлений Украины, который посылают государства – члены НАТО. Вместе с тем, следует заметить, что данный процесс вовсе не гарантирует приглашение присоединиться к Альянсу – такое приглашение зависит от результатов достижения Украины главных целей реформ. НАТО и отдельные страны-члены берут на себя обязательства про-

должать оказывать помощь и давать советы Украине, но темпы продвижения зависят от нее самой.

Осенью 2006 г. ожидалось привлечение Украины к следующему этапу отношений с НАТО – реализации программы План действий по членству в НАТО (ПДЧ). Однако 14 сентября 2006 г. в ходе очередного заседания КУН премьер-министр Украины В.Ф. Януковича предложил перенести присоединение Украины к ПДЧ на более поздний период, обуславливая это необходимостью дополнительного времени для обеспечения повышения уровня осведомленности украинского общества о НАТО.

29 ноября 2006 г. состоялся саммит НАТО в Риге, по результатам которого обнародована Рижская Декларация определившая далеко идущие политические цели дальнейшей трансформации НАТО и пути их реализации.

В ней подтверждалось, что Альянс будет активизировать диалог с Украиной, который охватывает весь спектр политических, военных, финансовых вопросов и вопросов безопасности, касающихся стремления Украины к членству, без ущерба для Альянса. Подчеркивалось, что НАТО подтверждает важность отношений с Украиной и приветствует прогресс, достигнутый в рамках интенсивного диалога. Отмечалось, что Альянс ценит существенный вклад Украины в евроатлантическую безопасность, в том числе посредством участия в операциях под руководством НАТО и усилия по развитию регионального сотрудничества. Альянс призвал Украину продолжать вносить вклад в обеспечение региональной безопасности и заявил о своей решимости продолжать оказывать содействие посредством практического сотрудничества в реализации далеко идущих реформ, в частности, в сфере национальной безопасности, обороны, реформи-

рования оборонно-промышленного сектора и борьбы с коррупцией⁴⁹⁸.

В Декларации, очевидно, в целом адекватно отражены состояние и перспективы развития отношений Украины с НАТО. Подтверждение политики «открытых дверей» НАТО и положение о возможности приглашения всех демократических европейских стран к ПДЧ на любом этапе оставляет Украине шансы получить такое приглашение в зависимости от готовности нашего государства к этому шагу.

12 февраля 2007 г. Президент Украины утвердил Стратегию национальной безопасности Украины, которая относит к стратегическим приоритетам внешней политики обеспечение благоприятных внешних условий для развития и безопасности государства, включающее, среди прочего, «присоединение Украины к европейской и евроатлантической системам безопасности, что предусматривает взаимовыгодное сотрудничество с НАТО, формирование условий для вступления Украины в НАТО»⁴⁹⁹.

18 июня 2007 г. Президентом Украины был подписан Указ «О целевом плане Украина-НАТО на 2007 г. в рамках Плана действий Украина-НАТО».

По документу, Украина планирует активизировать реализацию практического механизма достижения необходимого уровня совместимости с вооруженными силами государств – членов НАТО, регулярно проводить совместные военные учения для оценки накопленного опыта и активно участвовать в соответствующих программах. В Указе подчеркивалось, что Украина уделяет должное внимание вопросам, которые приобретают приоритетное значение в рамках дея-

⁴⁹⁸ Riga Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Riga on 29 November 2006. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_37920.htm

⁴⁹⁹ Указ Президента України № 105/2007. Про Стратегию національної безпеки України. URL: <http://www.president.gov.ua/documents/5728.html>

тельности СЕАП, в частности, поддержке демократических ценностей партнерства, противодействия торговле людьми, борьбе с организованной преступностью и торговлей наркотиками. Кроме того, в Указе отмечалось, что Украина разделяет цели политики партнерства НАТО и обязуется принимать активное участие в мероприятиях Программы «Партнерство ради мира», а также Украина планирует активизировать реализацию практического механизма достижения необходимого уровня совместимости с вооруженными силами государств – членов НАТО, регулярно проводить совместные военные учения для оценки накопленного опыта и активно участвовать в соответствующих программах⁵⁰⁰.

22 октября 2007 г. Президент Украины В. Ющенко на открытии заседания Совета министров обороны стран Юго-Восточной Европы в Киеве подтвердил неизменность курса Украины на членство в НАТО и ЕС и призвал европейских партнеров поддержать Украину в ее стремлении присоединиться к Плану действий относительно членства. В целях повышения осведомленности украинской общественности о приоритетных направлениях внешнеполитического курса Украины, в рамках реализации Государственной программы информирования общественности по вопросам евроатлантической интеграции Украины на 2004-2007 гг. МИД проводило активную информационно-разъяснительную работу с акцентом на регионы Украины.

7 декабря 2007 г. в Брюсселе состоялось заседание КУН на уровне министров иностранных дел, на котором украинская сторона обратилась к представителям стран НАТО с просьбой поддержать намерение Украины присоединиться к Плану действий относительно членства. В свою очередь, большинство союзников связало рассмотрение вопроса об

⁵⁰⁰ Указ Президента України № 535/2007. Про Цільовий план Україна – НАТО на 2007 рік у рамках Плану дій Україна – НАТО. URL: <http://www.president.gov.ua/documents/6345.html>

углублении сотрудничества с Украиной с быстрым формированием в Украине правительственной коалиции и формированием позиции будущего премьер-министра Украины относительно сотрудничества с НАТО и ПДЧ в частности.

2–4 апреля 2008 г. в Бухаресте состоялся саммит НАТО, продемонстрировавший существующие разногласия в Альянсе относительно принятия новых членов, в частности Украины и Грузии. Против предоставления Украине и Грузии статуса кандидата в члены НАТО выступил ряд стран-участниц блока, включая Германию, Францию, Италию, Нидерланды, Люксембург, Бельгию, которые утверждают, что Украина на настоящий момент не готова к членству в НАТО. Представители «старой Европы», выступающей против ускоренного пополнения НАТО за счет Украины, мотивируют свое решение «подождать» тем, что большинство населения Украины выступает против интеграции своей страны в НАТО. Поддерживают же такой план США прибалтийские республики, а также Польша, Чехия и Румыния.

В итоговой декларации участники саммита подтвердили, что в долгосрочной перспективе НАТО оставляет свои двери для Украины и Грузии открытыми. Руководство Альянса заявило о том, что вернется к рассмотрению вопроса о возможном присоединении Украины и Грузии к Плану действий относительно членства НАТО⁵⁰¹.

4 апреля 2009 г. состоялся юбилейный саммит НАТО, который отметил 60-летие Альянса. В принятой политической Декларации главы государств и правительств стран подчеркнули, что расширение блока стало историческим успехом и приблизило страны-участницы к формированию целостной и свободной Европы. Было подчеркнуто, что «двери НАТО остаются открытыми для всех европейских демокра-

⁵⁰¹ Meeting of the NATO-Ukraine Commission at the level of Heads of State and Government. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8964.htm

тий, которые разделяют ценности Альянса, которые готовы и способны принять на себя ответственность и обязательства членства, и включение которых может внести вклад в общую безопасность и стабильность. НАТО будет развивать отношения со всеми партнерами как в евроатлантическом регионе, так и за его пределами, с которыми у него есть совместные обязательства по коллективной безопасности⁵⁰².

Тем самым, юбилейный саммит НАТО фактически своим заявлением подтвердил решение Бухарестского саммита Альянса 2008 г. относительно евроатлантической перспективы Украины и Грузии.

21 августа 2009 г. во исполнение решения САС НАТО, принятого министрами иностранных дел в декабре 2008 г., была подписана Декларация о дополнении Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО, которая отразила прогресс, достигнутый в последние годы в отношениях между Украиной и НАТО.

В Декларации речь шла о том, что КУН должна играть ведущую роль в контроле за процессом, начало которому было положено на Бухарестском саммите НАТО; углублении постоянного политического диалога и сотрудничества между НАТО и Украиной на всех необходимых уровнях; содействии усилиям Украины, направленным на продолжение политических, экономических и оборонных реформ в контексте ее евроатлантических стремлений, целью которых является членство в НАТО. При этом внимание концентрируется на ключевых демократических и институциональных преобразованиях⁵⁰³.

⁵⁰² Declaration on Alliance Security. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Strasbourg / Kehl on 4 April 2009. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_52838.htm

⁵⁰³ Декларація про доповнення Хартії про особливе партнерство між організацією Північно-атлантичного договору та Україною, підписаної 9

Кроме того, в Декларации в дополнение к предусмотренным Хартией об особых отношениях Украины и НАТО от 1997 г. регулярных встреч для проведения консультаций и развития сотрудничества КУН должна была теперь созываться по требованию Украины в соответствии с п. 8 рамочного документа программы Партнерства ради мира в том случае, если Украина будет чувствовать прямую угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности⁵⁰⁴.

3–4 декабря 2009 г. на заседании САС НАТО на уровне министров иностранных дел в Брюсселе были подтверждены твердые обязательства союзников относительно будущего членства Украины в НАТО, а также их готовность максимально способствовать продолжению соответствующих реформ.

В ходе предвыборной президентской кампании 2010 г. кандидат на пост президента Украины В. Янукович заявлял о своем намерении придерживаться сбалансированной позиции. По его словам, Украина заинтересована присоединиться к Европейской политике безопасности и обороны (одна из ключевых программ ЕС) в качестве внеблоковой страны, способной «проводить политику, которая объединит европейские и евразийские страны». НАТО не воспринимается как основная структура европейской безопасности. В заявлениях В. Януковича эта тема интерпретируется как «реконструкция системы европейской коллективной безопасности», в которой могли бы участвовать Украина, Россия и НАТО⁵⁰⁵.

Избрание В. Януковича президентом Украины знаменовало собой начало нового этапа в развитии отношении Ук-

липня 1997 р. URL http://www.sdfm.gov.ua/articles.php?cat_id=274&art_id=1676&lang=uk

⁵⁰⁴ Там же.

⁵⁰⁵ Внешнеполитические заявления основных кандидатов на будущих президентских выборах 2010 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.analitik.org.ua/author/4ac9ef4d8448a/> (Доступ 16.11.2010).

раины и НАТО. Финализируя предшествовавший этап, отметим, что В. Ющенко, пришедший к власти на волне «оранжевой революции», приложил усилия к тому, чтобы обеспечить форсированное приближение Украины к НАТО. Фактически был взят курс, направленный на доминирование исключительно одного – западного – вектора во внешней политике страны. Внешняя политика Украины становится натоцентричной, иные направления, в том числе и российское, были принесены в жертву обеспечению генеральной задачи – вступлению в НАТО. Вследствие чего во внешнеполитическом курсе Украины образуется перекосяк в пользу западного вектора, что начинает сказываться на уровне и качестве развития отношений с другими партнерами, в первую очередь с таким ключевым, как Россия.

Что касается нового этапа, то его вектор преимущественно был определен в первых выступлениях победителя предвыборной гонки В. Януковича. Примечательной в данном контексте выглядит инаугурационная речь избранного президента Украины В. Януковича, с которой он выступил 25 февраля 2010 г. В ней новый президент заявил: «Будучи мостом между Востоком и Западом, интегральной частью Европы и бывшего СССР, Украина изберет такую внешнюю политику, которая позволит нашему государству получить максимальный результат от развития равноправных и взаимовыгодных отношений с РФ, ЕС, США и другими государствами, которые влияют на развитие ситуации в мире. По моему мнению, вызовы, которые стоят перед международным сообществом, диктуют потребность объединяться в более широкий формат. Человечеству, и Украине в том числе, нужен ЕС в глобальном чтении. Я имею в виду Единственный Мир как силу, способную гарантировать планете мирное сосуществование разных цивилизаций, энергетическую, экологическую, продовольственную безопасность. Мы готовы принимать участие в таких процессах, как европейское внеблоковое государство. Я намереваюсь предложить эту кон-

цепцию парламенту для выработки основ внешней политики Украины и, надеюсь, высший законодательный орган меня поддержит»⁵⁰⁶.

2 апреля 2010 г. президент Украины В. Янукович своим указом ликвидировал Межведомственную комиссию по вопросам подготовки Украины к вступлению в НАТО⁵⁰⁷. Другим своим указом президент ликвидировал Национальный центр по вопросам евроатлантической интеграции⁵⁰⁸. Эти структуры были учреждены согласно решениям предыдущего Президента Украины В. Ющенко в феврале и марте 2006 г.

Вместе с тем, Украина подтвердила ожидания НАТО по участию своих Вооруженных Сил в совместных операциях и Силах реагирования. Кабинет Министров утвердил план мероприятий по реализации Годовой национальной программы сотрудничества Украина-НАТО на 2010 год. В распоряжении, в частности, предусмотрено бюджетное финансирование целого ряда мероприятий по пропаганде НАТО⁵⁰⁹.

18 ноября 2010 г. Президент В. Янукович подписал Указ «Об обеспечении продолжения конструктивного партнерства Украины с НАТО», которым было утверждено Положение о национальных координаторах по вопросам партнерства Украины с НАТО.

⁵⁰⁶ Инаугурационная речь В. Януковича. Полный текст. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://for-ua.com/main/2010/02/25/110219.html> (Доступ 16.11.2010).

⁵⁰⁷ Про ліквідацію Міжвідомчої комісії з питань підготовки України до вступу в НАТО Президент України; Указ від 02.04.2010 № 496/2010. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/496/2010>

⁵⁰⁸ Там же.

⁵⁰⁹ Кабинет Министров утвердил план мероприятий по реализации Годовой национальной программы сотрудничества Украина-НАТО на 2010 год. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kievskarus.ucoz.ru/news/kabinet_ministrov_utverdil_plan_meroprijatij_po_realizacii_godovoj_nacionalnoj_programmy_sotrudnichestva_ukraina_nat_o_na_2010_god/2010-06-22-656 (Доступ 16.11.2010).

Этим документом с целью обеспечения продолжения партнерства Украины с НАТО по всем вопросам, представляющим взаимный интерес, в частности, партнерства в рамках годовых национальных программ, устанавливался институт национальных координаторов: Национальный координатор по вопросам партнерства Украины с НАТО в сфере внешней политики и экономики, Национальный координатор по вопросам партнерства Украины с НАТО в сфере обороны и военной сфере, Национальный координатор по вопросам партнерства Украины с НАТО в сфере ресурсного (финансового) обеспечения, Национальный координатор по вопросам партнерства Украины с НАТО в сфере безопасности, Национальный координатор по вопросам партнерства Украины с НАТО в правовой сфере⁵¹⁰.

Эти координаторы являются специально уполномоченными лицами, чья деятельность направлена на обеспечение содействия согласованному выполнению центральными органами исполнительной власти Украины и другими органами власти задач по продолжению конструктивного партнерства Украины с НАТО по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Таким образом, как мы видим, путь формирования политико-правовой основы отношений Украины и НАТО был долгим и непростым. В целом можно сказать, что за истекшие двадцать с лишним лет сложился комплекс зафиксированных договоренностей между Украиной и НАТО, которые обеспечивают им возможность развития отношений в самых разных сферах. На этой основе сложился механизм сотрудничества Украины и НАТО, обеспечены условия для сближения стандартов, развивается сотрудничество как в военной, так и не в военной сфере. Примечательным выглядит

⁵¹⁰ Указ «Про забезпечення продовження конструктивного партнерства України з Організацією Північноатлантичного договору». URL: http://univd.edu.ua/img_uni/general/integr/11.doc

тот факт, что, несмотря на форсированное движение к интеграции в НАТО при президенте В. Ющенко, весь необходимый задел для этого был сделан при его предшественнике Л. Кучме. Главное различие же в подходах второго и третьего президентов Украины к вопросу развития отношений с НАТО состояло в том, что Л. Кучма стремился не допускать больших перекосов в пользу какого-либо одного ключевого внешнеполитического партнера Украины и, напротив, пытался играть на их противоречиях. В. Ющенко же сделал однозначную ставку на Запад, отдаляясь от России, от постсоветской интеграции, даже претендуя на роль альтернативного России центра силы в регионе СНГ, фактически став лидером круга антироссийски настроенных стран – ГУАМ, Содружества демократического выбора.

§ 2. Основные направления сотрудничества Украины и НАТО в области безопасности Европы и других регионов

2.1. Сотрудничество Украины и НАТО в сфере обороны и безопасности

Одной из главных областей сотрудничества Украины и НАТО является взаимодействие в сфере обороны и безопасности.

Сотрудничество Украины и НАТО в данной сфере имеет целью достижение совместимости подразделений Украины с военными формированиями Североатлантического альянса для совместного участия в операциях по поддержанию мира под руководством НАТО, урегулированию кризисных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий природного или техногенного характера, а также выполнению антитеррористических задач; всесторонней поддержке широкого спектра реформ, направленных на развитие контролируемых обществом силовых структур государ-

ства, способных к адекватному ответу современным вызовам безопасности.

Сотрудничество с Альянсом в этой сфере осуществляется в рамках Общей рабочей группы Украина-НАТО по вопросам военной реформы и регламентируется Планом действий Украина – НАТО, ежегодными целевыми планами и рабочими программами, которые охватывают, как правило, двухгодичный период и включают широкий круг совместных мероприятий и конкретных проектов.

Деятельность Общей рабочей группы Украина-НАТО по вопросам военной реформы, созданной в 1998 г. с целью активизации практического сотрудничества с НАТО в сфере обороны и безопасности в соответствии с положениями Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО, осуществляется в форматах высокого уровня и «ключевой группы».

На первом этапе деятельность Общей рабочей группы по вопросам военной реформы была сосредоточена прежде всего на выполнении задач, связанных с реформированием Вооруженных Сил Украины, проведением Оборонного обзора и имплементацией планов военной реформы.

На Украине уже завершен переход на новую систему военного планирования, а Вооруженные Силы по своим параметрам приближаются к стандартам вооруженных сил стран – членов НАТО. В 2008 г. на Украине начато проведение второго Оборонного обзора, целью которого ставится приведение планов реформирования Вооруженных Сил Украины в соответствие с новыми вызовами и угрозами в военной сфере.

В последние годы приоритет в деятельности Общей рабочей группы Украина-НАТО по вопросам военной реформы также уделяется вопросам сотрудничества в сфере реформирования сектора безопасности Украины.

В частности, в течение 2006–2007 гг. на Украине при содействии экспертов НАТО проведен комплексный обзор

сектора безопасности, который был начат в соответствии с решением заседания КУН на уровне глав государств и правительств, проведенного 22 февраля 2005 г., и соответствующего Указа Президента Украины. Результатом обзора является оценка современных и перспективных угроз и вызовов национальной безопасности Украины, анализ военных формирований и правоохранительных органов государства и разработки стратегии трансформации сектора безопасности на период до 2015 г. Одним из достижений обзора является принятие ряда важных концептуальных документов, которые закладывают подходы к реформированию соответствующих министерств и ведомств.

Другими важными достижениями Общей рабочей группы Украина-НАТО по вопросам военной реформы в указанной сфере стали:

- предоставление Альянсом экспертной помощи Украине в разработке проекта Стратегии национальной безопасности Украины, утвержденной Президентом Украины 12 февраля 2007 г., проектов Белой книги Службы безопасности и разведывательных органов Украины и других структур безопасности;
- реализация Программы Общей рабочей группы Украина-НАТО по вопросам военной реформы по профессиональной подготовке гражданского персонала оборонных и структур безопасности Украины;
- поддержка механизма экспертных консультаций по вопросам деятельности разведывательных органов и гражданского демократического контроля над сектором разведки;
- развитие Сети партнерства Украина-НАТО по повышению осведомленности гражданского общества.

На стадии проработки вопросы налаживания сотрудничества в сфере противодействия кибернетическим угрозам.

На текущем этапе деятельности Общая рабочая группа Украина-НАТО по вопросам военной реформы сосредотачивается на поддержке развитого диалога и взаимодействия

Украины и НАТО по вопросам национальной безопасности; помощи в выработке эффективных механизмов реагирования на военные и невоенные угрозы безопасности Украины; содействии четкому определению и отражению в Годовой национальной программе Украины задач, связанных с реформированием сектора обороны и безопасности и обеспечением их последующей реализации; помощи Украине в создании эффективной системы межведомственного взаимодействия (координации) при выработке политики безопасности и обороны Украины и осуществлении реформирования национального сектора безопасности.

Среди имеющихся направлений сотрудничества в плоскости обороны и безопасности (таких как военная реформа, помощь в чрезвычайных ситуациях, научное сотрудничество, адаптация уволенных в запас военнослужащих и т.д.) партнерство в сфере миротворческой деятельности является центральным с точки зрения практических, видимых результатов сотрудничества. В разделе III Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО «Сферы консультаций и/или сотрудничества» отмечается важность «участия Украины в операциях, в том числе миротворческих»⁵¹¹.

Порядок участия Вооруженных Сил Украины в международных операциях регламентируется рядом соответствующих нормативно-правовых актов, основными среди которых являются: Конституция Украины; Закон Украины «О порядке направления подразделений Вооруженных Сил Украины в другие государства»; Закон Украины «О порядке допуска и условиях пребывания подразделений Вооруженных Сил других государств на территории Украины»; Указ Президента Украины от 19.01.2002 г. № 52 «О порядке внесения и рассмотрения предложения о допуске подразделений

⁵¹¹ Хартія про особливе партнерство між Україною та Організацією Північно-Атлантичного Договору. URL: <http://www.mns.gov.ua/content/chartia.html>

вооруженных сил других государств на территорию Украины для участия в совместных военных учениях»; международные договоры Украины в сфере обороны.

Остановимся на участии Украины в военных операциях НАТО. Сегодня Украина является единственной страной-партнером, которая принимает участие в четырех из пяти операций под руководством НАТО. В новых условиях внеблоковости Украина в полном объеме продолжает выполнять взятые перед мировым сообществом обязательства в вопросах поддержания мира, региональной и общемировой безопасности.

Афганистан

Международные силы содействия безопасности под руководством НАТО в Афганистане (ИСАФ)

26 января 2007 г. Президент Украины В.А. Ющенко подписал Указ «О направлении миротворческого персонала Украины для участия в операции международных сил содействия безопасности». Указ, в частности, предусматривал возможность направления в Афганистан до 10 человек украинских миротворцев. Участие украинского миротворческого персонала в составе ИСАФ началось 11 мая 2007 г. с направления одного офицера медицинской службы (врача-анестезиолога) для прохождения службы в литовском госпитале⁵¹².

Основные задачи украинского миротворческого контингента состояли в следующем:

⁵¹² Міжнародні сили сприяння безпеці у Ісламській Республіці Афганістан. URL: <http://www.mil.gov.ua/index.php?part=peacekeeping&lang=ua&sub=afghanistan>

- налаживание и поддержание взаимодействия с правительственными структурами Афганистана и представителями международных организаций, развернутых в стране;
- планирование и выполнение мероприятий по обеспечению безопасности личного состава Группы по реконструкции провинции (ГРП);
- планирование и выполнение мероприятий гражданско-военного сотрудничества;
- оценка ситуации в зоне ответственности ГРП, участие в процессе анализа потребностей по развитию;
- оказание медицинской помощи представителям ИСАФ и местному населению;
- совещательная помощь врачам местных больниц;
- инженерная разведка местности и обезвреживание взрывоопасных предметов в зоне ответственности ГРП;
- предоставление консультативно-совещательной помощи военнослужащим Афганской национальной армии по вопросам обслуживания и эксплуатации вертолетной техники.

После официального визита министра иностранных дел Украины в Афганистан в июле 2007 г. было принято решение об увеличении количества украинских миротворцев в составе ИСАФ.

31 марта 2008 г. в области сотрудничества Украины и НАТО в ИСАФ произошло важное событие – Украина была признана страной-контрибутором ИСАФ. Это обусловило приглашение Президента Украины к участию в заседании глав государств и правительств в формате ИСАФ, проведенного 3 апреля 2008 г. во время саммита НАТО в Бухаресте.

Дальнейшая практическая реализация Указа Президента Украины «О направлении миротворческого персонала Украины для участия в операции международных сил содействия безопасности» осуществлялась в первую очередь в

формате двустороннего сотрудничества со Швецией и Литвой в ГРП в составе ИСАФ в Афганистане⁵¹³.

13 ноября 2008 г. после завершения консультаций высокого уровня между Украиной и НАТО на уровне министров обороны в Таллинне было подписано Техническое соглашение между военными ведомствами двух стран о направлении миротворческого контингента Украины для выполнения заданий в составе литовской ГРП, действующей в рамках Международных сил содействия безопасности в Афганистане. Тогда же в ходе консультаций министров обороны Украины и Чехии был подписан Меморандум о взаимопонимании между Министерством обороны Украины и Министерством обороны Чехии о сотрудничестве в области стратегических авиационных перевозок. Результаты этих договоренностей не замедлили сказаться. 7 ноября 2008 г. во время очередной ротации литовского миротворческого контингента в Афганистан прибыло 7 украинских военнослужащих. Кроме того, реализуется возможность предоставления услуг по авиаперевозкам на коммерческой основе стран-контрибуторов ИСАФ, в частности, личного состава и грузов контингента из Чешской Республики.

15 января 2010 г. Президент Украины подписал новый Указ «О направлении дополнительного миротворческого персонала Украины для участия в операции Международных сил содействия безопасности в Исламской Республике Афганистан», который предусматривает увеличение миротворческого персонала в ИСАФ предельным количеством до 30 человек.

В дополнение к направленной в мае 2010 г. первой части группы инженеров по разминированию в количестве трех человек, в ноябре 2010 г. были направлены четверо специалистов по противодействию самодельным взрывным уст-

⁵¹³ Участь України у миротворчих операціях під проводом Альянсу. URL: http://www.univd.edu.ua/img_uni/general/integr/10.doc

ройствам для выполнения заданий в составе литовской ГРП в провинции Гор.

18 ноября 2010 г. в Киеве было подписано Техническое соглашение о направлении украинского миротворческого персонала для выполнения задач в составе польского воинского контингента в афганской провинции Газни, который действует в рамках ИСАФ. В конце января 2011 г. во исполнение данного соглашения, в состав полевого госпиталя польской ГРП в провинции Газни было направлено три украинских военных врача по специальностям «Общая хирургия», «Анестезиология» и «Общая терапия».

Учитывая потребности НАТО и значительный украинский опыт, на основании дополнительного Технического соглашения с литовской стороной (подписано министрами обороны 18 апреля 2011 г. в г. Киеве), 9 августа 2011 г. двое военнослужащих ВСУ – советник по вопросам применения авиационного электронного оборудования и бортовой инженер – присоединились к Тренировочной миссии НАТО в Афганистане в составе литовской группы советников армейской авиации Афганской национальной армии (авиационного корпуса) в провинции Кандагар.

Сегодня общая численность украинского миротворческого персонала составляет 22 военнослужащих, а именно: 1 офицер гражданско-военного сотрудничества штаба ИСАФ, г. Кабул; 2 офицера национального элемента обеспечения литовского военного контингента, международный аэропорт Кабул; 2 офицера в составе литовской Группы советников армейской авиации Афганской национальной армии, провинция Кандагар; 3 военных врача (хирург, анестезиолог и врач общей практики) в составе польского военного госпиталя, г. Газни; 14 военнослужащих в составе литовского контингента, в том числе: 3 военных врача (2 хирурга и анестезиолог), г. Чагчаран; 4 офицера в составе штаба литовской ГРП (советник командира, помощник командира по мониторингу СМИ, офицер гражданско-военного сотрудничества,

помощник командира роты), г. Чагчаран; 7 специалистов по разминированию, г. Чагчаран⁵¹⁴.

Балканский регион

Украина имеет хороший послужной список участия в сотрудничестве с НАТО по поддержанию мира на Балканах. С 1995 по 1999 г. около 2800 украинских миротворцев выполняли поставленные задачи в миссиях IFOR и SFOR в Боснии и Герцеговине, проходя службу в 240-м специальном механизированном батальоне (штат – 400 человек) или в штабах IFOR / SFOR. Ежегодно в течение 1996–1999 гг. Правительство Украины выделял около 6–7 млн долларов на покрытие расходов по содержанию украинских миротворцев в бывшей Югославии.

Операция сил международной коалиции под руководством НАТО в Косово (КФОР)

Начиная с лета 1999 г. более 2000 украинских военных получили опыт сотрудничества с НАТО по поддержанию мира в Косово. Украина сделала свой вклад в KFOR предоставлением национальной составляющей украинско-польского батальона⁵¹⁵, а также десантной роты и отдельного инженерно-саперного взвода, которые по просьбе бельгийской стороны вошли в состав бельгийского батальона многонациональной бригады «Север». Украинско-польский батальон сменила в июле 2000 г. 37-я отдельная специальная рота и четырнадцатый вертолетный отряд. Отряд вернулся на Украину весной 2001 г. Это подразделение насчитывало 63

⁵¹⁴ Міжнародні сили сприяння безпеці у Ісламській Республіці Афганістан. URL: <http://www.mil.gov.ua/index.php?part=peacekeeping&lang=ua&sub=afghanistan>

⁵¹⁵ Докладно див.: Миротворча діяльність України: кооперація з НАТО та іншими структурами європейської безпеки. Київ, 2002.

военнослужащих и 4 вертолета Ми-8. Оно выполнило 6500 полетов на поддержку миссии KFOR, осуществив перевозку более 200 т грузов и 20 тыс. человек, включая санитарные перевозки и транспортировки руководящего состава. Этот вклад был жизненно необходимым для повышения оперативных возможностей всей миссии KFOR в то время, когда вертолетные силы KFOR были ограниченными.

Украинский элемент (свыше 300 человек) украинско-польского батальона, дислоцированный возле населенного пункта Рака в Косово, обеспечивал безопасность в составе многонациональной бригады в секторе «Восток».

Задачи украинского контингента состояли в следующем:

- в мониторинге, проверке и в случае необходимости принуждении к выполнению положений Военно-технического соглашения с целью обеспечения условий безопасности;
- в обеспечении гуманитарной помощи в поддержку усилий Управления Верховного комиссариата ООН по делам беженцев;
- в предварительном восстановлении основ законности, правопорядка, обеспечения мер переходного периода;
- в установлении и поддержании восстановления основных гражданских функций;
- в несении службы на блокпостах, наблюдательных постах, патрулировании и сопровождении конвоев в зоне ответственности.

Украинский элемент выполнял задачи по эскорту пяти сербских конвоев в течение недели через проход Стрпче, нес службу на постоянном контрольно-пропускном пункте в районе действий польского батальона. В ноябре 2000 г. украинский персонал был задействован в операции по изъятию крупных запасов оружия. 3 марта 2001 г. украинцы были задействованы в операции KFOR вдоль границы с бывшей

югославской Республикой Македония возле населенного пункта Мягкий.

В течение сентября-октября 2001 г. украинско-польский батальон 12 раз принимал участие в операции «Граница и поиск». Результатами этого участия стали: задержание 49 нарушителей, конфискация 84 единиц оружия, 4637 штук боеприпасов, 60 кг взрывчатых веществ, 7 радиостанций и различного рода тылового оборудования, принадлежавшего незаконным вооруженным группировкам⁵¹⁶.

Выполнение этих и других задач побудило Генерального секретаря НАТО Дж. Робертсона заявить: «НАТО и Украина продолжают тесно сотрудничать на Балканах. Наша совместная работа в Косово показывает, что наше партнерство не только прогулки при ясной погоде..., совместно мы остаемся преданными стабильности в Балканском регионе и другим вопросам региональной безопасности»⁵¹⁷.

Продуктивное сотрудничество между НАТО и Украиной на пути к лучшей совместимости позволило сторонам достичь такого уровня, когда стало возможным проведение беспрецедентных тактических миротворческих учений в рамках ПРМ – «Cooperative Adventure Exchange-2002» в Яворовском центре подготовки миротворцев в октябре 2002 г. Главные цели учений – «проверка боеспособности международных сил быстрого реагирования к проведению операций по поддержанию мира; уточнение способности к взаимодействию и взаимопониманию между штабом государств – членов НАТО и партнеров при развертывании сил».

Украина продолжает участвовать в операции НАТО в Косово. 17 апреля 2012 г. для выполнения задач в составе Международных сил КФОР в Косово поездом в столицу Бол-

⁵¹⁶ Воронюк В. З ким буде воювати генерал Давид? – Народна Армія, 4 січня 2001р.

⁵¹⁷ Вітальне слово Генерального секретаря НАТО Дж.Робертсона на засіданні Комісії Україна-НАТО на рівні міністрів закордонних справ. Будапешт, Угорщина, 30 травня 2001р.

гории город Софию, а оттуда автобусами в Косово отбыла группа украинских военнослужащих национального миротворческого контингента (63 миротворца) очередной – 16-й ротации. Личный состав механизированной бригады Сухопутных войск ВСУ выполняет задачи в составе отдельной маневренной роты и трех офицеров в составе штаба КФОР. Отдельная механизированная рота организационно входит в состав боевой батальонной тактической группы «Восток» сил КФОР, который дислоцируется на военной базе США «Bondsteel». Общая численность украинского национального контингента сил КФОР составляет 131 военнослужащих и 3 штабных офицера в штабе КФОР. В Министерстве обороны и Генеральном штабе ВСУ продолжается работа по дальнейшему участию инженерного подразделения ВСУ в течение 2012 г. в этой операции, в частности, в составе объединенной группы логистической поддержки сил КФОР⁵¹⁸.

Ирак

Важнейшим этапом в развитии отношений Украины и НАТО стало участие украинского контингента в составе Коалиционных объединенных оперативных сил в Ираке (2003-2005 гг.).

После свержения в Ираке режима С. Хусейна президент США Дж. Буш в мае 2003 г. объявил о создании Коалиционных сил и призвал мировое сообщество принять участие в «установлении демократии» в Ираке. Одной из стран, которая откликнулась на призыв, стала Украина.

Одной из причин, побудивших главу украинского государства Л.Д. Кучму принять положительное решение о направлении сил в Ирак, было его стремление выйти из международной изоляции и восстановить отношения с Западом,

⁵¹⁸ Участь України у миротворчих операціях під проводом Альянсу. URL: <http://www.mfa.gov.ua/missionnato/ua/publication/content/20148.htm>

нарушенные чередой громких скандалов (дело Г. Гонгадзе и продажа Ираку РЛС «Кольчуга»).

Для участия в стабилизационной операции на территории Ирака Главному командованию Сухопутных войск ВСУ предстояло сформировать самое крупное подразделение, когда-либо выполнявшее задание за пределами страны – механизированную бригаду численностью до 1800 человек. Бригада была сформирована на основании Указа Президента Украины от 02.06.2003 г. и Постановления Кабинета министров Украины от 05.06.2003 г.

Парк бригады составили 66 БТР-80, 10 БТР-60 (КШМ Р-145БМ), 26 БРДМ-2, 244 автомобиля разного назначения. Перед отправкой в Ирак в 2003 г. группа украинских офицеров приняла участие в совместных учениях многонациональных сил в Польше г. Щецин⁵¹⁹.

22 июля 2003 г. на Средний Восток был отправлен зафрахтованный турецкий паром «Saffet Bey» со всей техникой и контейнерами с имуществом. А 6-9 августа из аэропортов Борисполя и Николаева началась переброска живой силы на территорию Кувейта, где на американской перевалочной базе производилось сосредоточение бригады. 11 августа первая колонна украинского контингента пересекла кувейтско-иракскую границу. 15 августа переброска подразделений бригады в места дислокации в Ираке была завершена. Местом дислокации основной части бригады стал военный аэродром, расположенный рядом с городом Аль-Кут на берегу реки Тигр. Еще одна часть контингента была передислоцирована в район города Эс-Сувейра. 28 августа 2003 г. 5-я отдельная механизированная бригада приступила к самостоятельному выполнению задач, организационно войдя в состав многонациональной дивизии «Центр – Юг».

⁵¹⁹ Сайт 5-й отдельной механизированной бригады. URL: <http://www.5ombr.net/index.php/common>

Общая численность украинской бригады в Ираке составила 1629 человек. Перед ними были поставлены следующие задачи:

- поддержание стабильности и безопасности в провинции Васит, сопровождение колонн и гуманитарных грузов, несение службы на блокпостах, патрулирование;
- охрана 120-километрового участка границы с Ираном и ряда специальных объектов, в частности, складов с боеприпасами бывшей армии Ирака;
- обнаружение и уничтожение террористических и организованных преступных группировок, задержание военных преступников;
- предоставление поддержки Временной администрации Ирака в восстановлении гражданского порядка;
- оказание помощи в развитии судебной системы, которая поддерживает право иракских граждан и обеспечивает внутреннюю безопасность;
- содействие общественным организациям Ирака в деле восстановления школьного образования, медицины, электрических и водных систем, промышленных комплексов, создание новых рабочих мест;
- формирование и подготовка батальона Иракского корпуса гражданской обороны;
- формирование и развертывание трех батальонов Департамента пограничной охраны⁵²⁰.

В ходе выполнения задач личный состав бригады принимал участие в ряде операций Сил Коалиции: операция «Лонг Стрит». Цель операции – блокирование путей отхода террористов из района Багдада в восточном направлении. Привлекаемые к операции подразделения пятью блокпостами перекрывали возможные маршруты движения боевиков. Операция «Стюарт». Цель специальной операции –

⁵²⁰ Сайт 5-й отдельной механизированной бригады. URL: <http://www.5ombr.net/index.php/common>

захват лидера партии «Аль Садр» Муктадара Аль Садра. К операции привлекались разведподразделения, подразделения военной полиции, группы быстрого реагирования. Операция «Чемберлен». Цель операции – недопущение извне на территорию Ирака террористов и иностранных наемников-боевиков, которые пытались спланировать подрывные действия против Коалиционных сил. Операция «Обмен динаров». Цель операции – поддержка процесса обмена денег группами быстрого реагирования и обеспечение сопровождения эскортов с деньгами. Операция «Ли». Цель операции – обнаружение и захват цели №1 – С. Хусейна. Операция «Каскад». Цель операции – обнаружение и захват руководства группировки «Аль-Садр»⁵²¹.

5-я отдельная механизированная бригада пребывала в Ираке по март 2004 г. и была сменена 6-й механизированной бригадой. Ее структуру составили: управление бригады с узлом связи, штабной ротой и ротой военной полиции; три отдельных механизированных батальона; разведрота; медицинская рота. Общая численность нового украинского контингента составила 1621 военнослужащих. Задачи, возложенные на 6-ю отдельную механизированную бригаду, были теми же, которые выполняла 5-я бригада.

В ходе выполнения задач личный состав 6-й бригады принимал участие в ряде операций Сил Коалиции. Наиболее значимой из них стала операция «Железная Сабля». Цель операции – разгром «армии Махди» под контролем Муктады аль-Садра в Эн-Наджафе, Аль-Куте и Кербелле. В результате проведения операции Коалиционные силы разбили армию Махди и заставили заявить о прекращении огня Муктаду Аль-Садра. Операции «Ашура» и «Арбаин». Цель операций – обеспечение безопасности в ходе празднования религиозных праздников Ашура и Арбаин. Операция «Решительная сво-

⁵²¹ Сайт 5-й отдельной механизированной бригады. URL: <http://www.5ombr.net/index.php/common>

бода». Цель операции – обеспечение охраны и контроля важных объектов инфраструктуры. Операция «Партнерство Льва». Цель операции – защита объектов ключевых инфраструктур и институций, создание боеготовых сил обороны Ирака, а также проведение общественно-военного сотрудничества и информационно-психологических операций с целью обеспечения стабильности, правопорядка и демонстрации партнерства с правительством и населением Ирака. Операция «Паломники и Белый Город». Цель операции – защита и поддержка шиитских паломников, которые направлялись от ирано-иракской границы в г. Карбалу для празднования 15 дня исламского месяца Шабан. Операция «Антей». Цель операции – обнаружение и захват и уничтожение похитителей боеприпасов с аэродрома в районе города Эс-Сувейра. Операция «Каскад». Цель операции – обнаружение и захват руководства группировки «Аль-Садр»⁵²².

В октябре 2004 г. 6-я отдельная механизированная бригада передала полномочия 7-й отдельной механизированной бригаде. В отличие от предшествующих 5-й и 6-й бригад, в штат 7-й бригады была введена отдельная батарея, 120-мм минометов. Парк техники 7-й бригады составил 368 единиц.

Деятельность в Ираке 7-й украинской бригады проходила на непростом политическом фоне. 11 января 2005 г. Верховная Рада приняла постановление, в котором президенту было предложено немедленно вернуть украинских военных на родину: «В связи с опасным обострением военно-политической обстановки в Ираке и жертвами среди украинских военнослужащих предлагается считать нецелесообраз-

⁵²² Сайт 5-й отдельной механизированной бригады. URL: <http://www.5ombr.net/index.php/6ombr>

ным дальнейшее пребывание подразделений вооруженных сил Украины в этой стране»⁵²³.

В этих условиях Президент Л. Кучма провел встречу с министром обороны Украины А. Кузьмуком, вице-премьером Д. Табачником, главой МИД К. Грищенко и секретарем Совета национальной безопасности и обороны В. Радченко. Л. Кучма поручил им «безотлагательно приступить к планированию вывода украинского миротворческого контингента из Ирака в первой половине текущего года». По словам главы военного ведомства Украины, «вывод украинских войск может быть осуществлен на протяжении марта-апреля – 72-й батальон из района Эс-Сувейра, остальные части на протяжении двух-трех месяцев»⁵²⁴.

В тот же день свою позицию по вопросу вывода украинских военных из Ирака обозначили США. Как сказал представитель Госдепартамента США А. Эрели, «что касается планов Украины относительно размещения своих военных, то это дело нового президента и нового парламента». «Мы, разумеется, ожидаем, что все изменения в составе сил Украины в Ираке будут проводиться только после консультаций с руководством многонациональных сил и в ограниченном объеме», – добавил представитель Госдепа⁵²⁵.

6 февраля 2005 г. в Ираке погиб восемнадцатый военнослужащий. После этого стало понятно, что решение о выводе контингента неизбежно: новый президент Украины В. Ющенко заявил, что украинская общественность не понимает, почему украинцы вынуждены участвовать в боевых

⁵²³ Парламент Украины предложил Кучме немедленно вывести украинских военных из Ирака. URL: <http://txt.newsru.com/world/11jan2005/ukrainian.html>

⁵²⁴ Кучма обязал министра обороны Украины вывести войска из Ирака. URL: <http://txt.newsru.com/world/10jan2005/outforces.html>

⁵²⁵ Парламент Украины предложил Кучме немедленно вывести украинских военных из Ирака. URL: <http://txt.newsru.com/world/11jan2005/ukrainian.html>

действиях. Президент желал продемонстрировать, что он выполняет обещания, данные во время выборов. Предвидя вывод украинских войск, США предложили Украине сохранить своё присутствие в Ираке в иных формах – украинские военные могли бы продолжить работу в Ираке в качестве военных советников и наблюдателей, что и было осуществлено в 2006 г. Поэтапное сокращение и вывод украинского контингента в Ираке начались 15 марта 2005 г.

В мае 2005 г. 7-ю отдельную механизированную бригаду сменила 81-я тактическая группа численностью 864 военнослужащих, что почти в два раза меньше, чем имели каждая из трех предыдущих бригад.

На личный состав группы были возложены следующие задачи:

- поддержание мира и стабильности в провинции во взаимодействии с подразделениями иракских Сил безопасности;
- подготовка подразделений иракской армии к самостоятельному выполнению задач;
- оказание помощи местной власти в развитии и обеспечении инфраструктуры провинции Васит;
- патрулирование и сопровождение колонн;
- участие в стабилизирующих операциях Коалиционных сил⁵²⁶.

Одной из самых масштабных операций, проведенных с участием украинского контингента на данном этапе, была операция «Паутина». Ее основной целью было выявление местонахождения бандформирований и террористических группировок в северо-западном районе провинции Васит⁵²⁷.

Одной из основных задач для украинцев стала подготовка подразделений пехотной бригады Ирака, которая со

⁵²⁶ Сайт 5-й отдельной механизированной бригады. URL: <http://www.5ombr.net/index.php/81tg>

⁵²⁷ Там же.

временем должна была принять провинцию Васит под контроль после вывода украинского контингента. По окончании курса подготовки 17 ноября 2005 г. украинскими инструкторами была проведена сертификация иракских подразделений.

Важной задачей, возложенной на личный состав украинской тактической группы, было обеспечение безопасности проведения на территории подконтрольной провинции двух общегосударственных мероприятий – общеиракского референдума по принятию Конституции Ирака (15 октября) и выборов в Национальную ассамблею Ирака (15 декабря). Несмотря на попытки действующей оппозиции и бывших сторонников С. Хусейна дестабилизировать обстановку и сорвать проведение указанных мероприятий, личному составу тактической группы удалось удержать ситуацию под контролем и не допустить столкновений и кровопролитий⁵²⁸.

В декабре 2005 г. 81-я тактическая группа была выведена на территорию сопредельного с Ираком Кувейта, а откуда воздушным путем возвратилась на Украину.

За период своего пребывания в Ираке украинские военнослужащие выполняли задачи в следующих населенных пунктах: Аль-Кут, Аль-Хай, Ас-Сувайра, пункт перехода Арафат (форт Бадра), ирано-иракская граница, Вавилон, Багдад. В ходе участия в боевых действиях к марту 2005 г. погибло 18 солдат и офицеров из украинского контингента, свыше 40 получили ранения. Из четырех украинских формирований, сменявших друг друга в Ираке – это 5-я, 6-я и 7-я отдельные механизированные бригады, – 81-я тактическая группа не имела потерь личного состава.

⁵²⁸ Сайт 5-й отдельной механизированной бригады. URL: <http://www.5ombr.net/index.php/common>

Тренировочная миссия НАТО в Ираке (ТМН-И)

Тренировочная миссия НАТО в Ираке (ТМН-И) была создана в 2004 г. в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН №1546 в ответ на запрос со стороны временного правительства Ирака.

ТМН-И – не боевая операция. В оперативном отношении ТМН-И специализировалась на подготовке офицеров среднего и старшего руководящего звена. С помощью инструктажа, консультаций и обучения на территории Ирака и за его пределами, а также координации доставки переданной безвозмездно военной техники ТМН-И внесла весомый вклад в воссоздание в Ираке военного руководства, Министерства обороны и Сил безопасности Ирака. Кроме того, к сфере задач ТМН-И относилось: обучение сотрудников жандармерии по программе подготовки федеральной полиции, с тем чтобы ликвидировать разрыв между повседневной деятельностью полиции и военными операциями; подготовка командного состава ВМС и ВВС; оборонная реформа и укрепление оборонных институтов; учет стрелкового оружия и легкого вооружения. Наконец, ТМН-И занималась передачей безвозмездно военной техники и имущества и координации ее доставки через Группу НАТО по координации подготовки и оснащения.

В ТМН-И принимали участие 23 государства – члена НАТО и одна страна-партнер. Программа финансировалась через трастовый фонд за счет добровольных взносов отдельных государств – членов НАТО и стран-партнеров. Украина была единственной страной – партнером НАТО, которая принимала участие в ТМН-И, что высоко оценивается руководством Альянса.

Представители Вооруженных Сил Украины (ВСУ) принимали участие в ТМН-И с февраля 2006 г. Основаниями для участия являлся Указ Президента Украины от 30.11.2005 г. «О направлении миротворческого персонала

Украины в Республику Ирак» и Постановление Кабинета министров Украины от 30.03.2006 г. «Некоторые вопросы обеспечения миротворческих контингентов и миротворческого персонала, содержащихся за счет государственного бюджета».

За время участия Украины в работе ТМН-И службу в ее составе прошли более 50 украинских военнослужащих. Учитывая потенциальные возможности ВСУ, среднее количество украинских военных в составе Миссии составляло до 10 человек. В их состав входили офицеры, имевшие значительный опыт работы в высших органах военного управления ВСУ и прошедшие соответствующую подготовку на базе учебных заведений вооруженных сил стран – членов НАТО. В рамках ТМН-И они исполняли обязанности советников при руководящем составе силовых структур Ирака, работали в Национальном оперативном центре при премьер-министре страны, Национальном координационном центре МВД и Объединенном оперативном центре Минобороны Ирака.

12 декабря 2011 г. Североатлантический совет объявил о завершении деятельности ТМН-И. Как заявил генсек НАТО А.Ф. Расмуссен, «Североатлантический совет решил к 31 декабря 2011 г. вывести из Ирака персонал тренировочной миссии НАТО. Несмотря на продолжавшиеся несколько недель серьезные переговоры, соглашение о продлении этой успешной программы оказалось невозможным»⁵²⁹.

Антитеррористическая операция НАТО в Средиземном море «Активные усилия»

Украина, вторая из стран – нечленов НАТО после РФ, присоединилась в 2005 г. в операции НАТО «Активные усилия / Active Endeavour» (ОАЗИСОВ), первой операции в со-

⁵²⁹ НАТО прекращает «натаскивать» иракских солдат. URL: <http://cit.ua/article/6099/>

ответствии со ст. 5 Вашингтонского договора с момента его подписания. Направление кораблей развертывания в районы проведения операции осуществляется на ротационной основе.

В контексте привлечения Украины к ОАЗИСОВ, начиная с 2007 г. ежегодно было проведено 1–2 активации (направления) кораблей ВМСУ в районы проведения ОАЗИСОВ (Средиземное море), в частности:

- первый корабль (корвет «Тернополь» с обзорной командой специального назначения численностью 10 человек) был передан в оперативное подчинение командованию НАТО с 25 мая по 3 июля 2007 г. В ходе операции кораблем пройдено 8644 морских миль, собрано информации по 3660 коммерческим судам, опрошено 122 торговых судна, выявлено 7 судов, которые подозреваются в обеспечении деятельности международных террористических организаций;

- второй корабль (корвет «Луцк» с обзорной командой специального назначения численностью 10 человек) был передан в оперативное подчинение командованию НАТО с 24 ноября по 12 декабря 2007 г. В ходе операции кораблем пройдено 4 600 морских миль, опрошено 102 торговых судна, выявлено 13 подозрительных судов. Кроме того, впервые кораблем ВМС ВСУ была проведена фактическая обзорная операция на борту подозрительного иностранного судна;

- третий корабль (фрегат «Гетман Сагайдачный» со штатным палубным вертолетом типа Ка-27пр, два экипажа и группа обеспечения полетов, обзорная команда специального назначения) был передан в оперативное подчинение командованию НАТО в период с 30 мая по 1 августа 2008 г. и принял участие в операции;

- четвертый корабль (корвет «Тернополь» с обзорной командой) в период с 20.09.08 по 20.11.08 г. принял участие в ОАЗИСОВ;

- пятый корабль (корвет «Тернополь» с обзорной командой) в период с 13.11.10 по 17.12.10 г. принял участие в осенней активизации ОАЗИСОВ⁵³⁰.

Контактный пункт Военно-морских сил ВСУ (г. Севастополь) на постоянной основе осуществлял с НАТО обмен информацией и данными, которые касаются безопасности судоходства в украинских территориальных водах Черного моря.

Отдельным направлением сотрудничества Украины и НАТО в области обороны и безопасности являлось проведение совместных военных учений.

Вооруженные Силы Украины принимали участие в международных военных учениях начиная с 1995 г. Основными международными военными учениями с участием Украины являлись «Казацкая степь», «Си Бриз / Sea Breeze», «Быстрый Тризуб / Rapid Trident», «Объединенные усилия / Combined Endeavour», военные учения с подразделениями вооруженных сил соседних государств, а также в рамках функционирования региональных многонациональных формирований.

Одними из первых международных военных учений на территории Украины были украинско-американские военно-морские учения серии «Си Бриз» и трехстороннее украинско-польско-британские тактические учения аэромобильных подразделений «Казацкая степь». Они были начаты с целью подготовки и наращивания боевой готовности подразделений Сухопутных войск и ВМС Украины, и были открыты для представителей и подразделений вооруженных сил стран НАТО и государств, которые присоединились к программе ПРМ. Сценарии учений «Казацкая степь» и «Си Бриз» предусматривают проведение практической тренировки войск на море, на суше и в воздухе. Участие в них подраз-

⁵³⁰ Участь України у миротворчих операціях під проводом Альянсу. URL: <http://www.mfa.gov.ua/missionnato/ua/publication/content/20148.htm>

делений от стран НАТО позволяет непосредственно путем общения с глазу на глаз обмениваться опытом между военнослужащими разных стран по выполнению миротворческих задач. За более чем десятилетнюю историю проведения этих учений в них приняли участие военные корабли, самолеты, подразделения и представители от вооруженных сил 27 стран.

С целью подготовки офицеров ВСУ, которые могли бы быть привлечены в состав многонациональных штабов, в 1998 г. было начато проведение украинско-американских командно-штабных учений с помощью компьютеров «Щит мира» (с 2003 г. «Быстрый Тризуб / Rapid Trident»). В последнее время сценарии этих учений усложнились, и учения проводятся с привлечением войск и предусматривают полевую фазу.

Подразделения родов войск ВСУ также активно участвуют в международных военных учениях. Первыми были связисты, которые с 1997 г. ежегодно являются участниками многонационального военного учения подразделений связи «Объединенные усилия / Combined Endeavour».

Военно-медицинские подразделения ВСУ также являются активными участниками международных военных учений. Начиная с 2003 г. в рамках учений «Си Бриз», а с 2007 г. – многонациональных учений медицинских подразделений «Медкер» не обходится без украинских военных медиков.

Международные военные учения с участием подразделений и представителей ВСУ проводятся и в рамках функционирования региональных многонациональных формирований, образованных в соответствии с международными договорами, участником которых является Украина. Так, например, украинской стороной в декабре 1998 г. было инициировано создание Многонационального (украинско-румынско-словацко-венгерского) инженерного батальона «Тиса». Его цель – оперативное реагирование военных со-

седних государств на угрозы наводнений, а также квалифицированная, высокопрофессиональная борьба с последствиями стихийных бедствий, которые постоянно угрожают странам Карпатского региона. Техническое соглашение относительно имплементации межправительственного Соглашения о создании Многонационального инженерного батальона «Тиса» было подписано 15 ноября 2002 г. в Будапеште.

Кроме того, следует остановиться и на взаимодействии Украины с отдельными странами – членами НАТО в деле обеспечения безопасности в Черноморском регионе Европы. Речь идет о двух проектах «Blackseafor» и «Черноморская гармония».

С целью укрепления безопасности плавания по Черному морю, на встрече командующих черноморскими военно-морскими флотами, состоявшейся в Варне, Болгария, в 1998 г., по инициативе Турции была создана Черноморская военно-морская группа оперативного взаимодействия (Black Sea Naval Cooperation Group, BLACKSEAFOR). Участниками переговоров также стали Украина, Болгария, Румыния и Грузия. В результате десяти раундов переговорного процесса, завершившегося в декабре 2000 г., Соглашение о создании группы «BLACKSEAFOR» было выработано. Подписание этого обязывающего документа состоялось 2 апреля 2001 г. в Стамбуле.

Согласно документу, многонациональная военно-морская группа оперативного взаимодействия предназначена для использования в чрезвычайных ситуациях на Черном море исключительно в мирных целях. Первоначально в числе ее основных задач были обозначены поисково-спасательные и гуманитарные операции, морское разминирование, экологический мониторинг, совместные учения, визиты доброй воли. В соответствии с соглашением «BLACKSEAFOR» может быть использован также для выполнения упомянутых задач и в рамках миротворческих операций, проводимых по мандату

ООН или ОБСЕ, в случае соответствующего обращения этих организаций к черноморским государствам. Район действия группы – Черное море, однако предусмотрена возможность выхода за его пределы при условии согласия на это всех государств-участников⁵³¹.

Перечень черноморских стран, входящих в эту военно-морскую группу (Румыния, Болгария, Грузия и Украина), анализ нынешних отношений этих государств с НАТО и перспектив их развития свидетельствуют о том, что турецкое направление «BLACKSEAFOR» является в настоящее время наиболее перспективным и продуктивным. В современных условиях схема «BLACKSEAFOR» пока представляется единственно правильной в условиях всех существующих противоречий между странами-участниками соглашений. И именно соединение всех векторов в одном направлении одновременно устраивает Россию, Украину, Грузию, Болгарию, Румынию и Турцию. Здесь заложен прочный фундамент дальнейшего сотрудничества в регионе⁵³².

Еще одним из механизмов, с помощью которого Украина взаимодействует со странами НАТО в деле обеспечения безопасности Черноморского региона, является операция «Black Sea Harmony» («Черноморская гармония»).

Цель операции – создание постоянной оперативной группы по борьбе с новыми асимметричными угрозами и опасностями для черноморского мореплавания. Россия и Украина уже присоединились к «Черноморской гармонии», но Болгария и Румыния, по-видимому, настороженно относятся

⁵³¹ Матвеев А. Россия и Турция продолжают играть лидирующую роль в Черноморском регионе // Портал Одесской региональной общественной организации «Единое Отечество». URL: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20095/1132.htm>

⁵³² Гурьев А.А. «Блэксифор» и проблема безопасности в Черноморском регионе. // Институт Ближнего Востока. Архив статей. 14 апреля 2005 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/14-04-05a.htm>

к идее постоянного российского присутствия в делах, связанных с черноморским мореплаванием.

Мероприятия в рамках данной операции проводятся в регионе с 2004 г. в качестве нового вклада в обеспечение региональной безопасности. Осуществляют ее ВМС Турции по согласованию с НАТО. В рамках этой операции ведется постоянное присутствие, патрулирование сил турецкого флота и наблюдение за подозрительными судами преимущественно в юго-западной части Черного моря.

Основная цель «Черноморской гармонии» – получение полных и достоверных данных о передвижении судов в регионе и вскрытие признаков возможной противозаконной деятельности. При этом особо подчеркивается, что в ходе операции не предусматривается каких-либо силовых мер в отношении подозреваемых судов и носит она преимущественно профилактический характер – «сдерживания и устрашения» потенциальных нарушителей. Для ее проведения в ВМС Турции создана специальная оперативная группа, в состав которой входят фрегаты, ракетные катера и подводные лодки, действующие как самостоятельно, так и небольшими группами. В случае необходимости привлекаются патрульные катера и вертолеты, а также базовая патрульная авиация и силы береговой охраны⁵³³.

В определенной мере командование ВМС Турции рассматривает «Черноморскую гармонию» как своего рода «полигон» для «обкатки» порядка возможного использования Черноморской военно-морской группы оперативного взаимодействия «Blackseafor» для противодействия терроризму и распространению оружия массового поражения в регионе. Важным моментом для ускорения процесса продвижения но-

⁵³³ Минасян С. Вооруженные силы Турецкой республики // Турция: проблемы безопасности и обороны. Аналитические записки. Вып. 1. URL: <http://www.ipr.am/rus/publr/turk/3.pdf>

вой турецкой инициативы считается участие в этой операции российского ВМФ⁵³⁴.

По мнению турецкой стороны, согласованные действия в рамках операции ВМС Турции «Черноморская гармония», к которой в 2007 г. присоединилась Россия, а затем и Украина, являются вполне достаточными для борьбы с терроризмом в акватории Черного моря⁵³⁵.

Проведение многонациональных учений всегда имеет ярко выраженный пример принципа «цена / эффективность». Основным фактором, обуславливающим этот принцип, является большой объем опыта, приобретаемого за короткое время отработки совместных действий в многонациональной среде. Расходы на проведение учений осуществляются на паритетной двусторонней основе. При этом необходимо отметить, что страны-партнеры традиционно оказывают существенную финансовую помощь для проведения таких наиболее затратных учений как «Си Бриз / Sea Breeze», «Быстрый Тризуб / Rapid Trident» и др. Участие в совместных многонациональных военных учениях, прежде всего, способствует получению передового опыта ведущих стран мира и повышению уровня взаимосовместимости органов управления и подразделений ВСУ с подразделениями стран – членов НАТО. Это практически стало неотъемлемой составляющей в подготовке подразделений ВСУ к участию в миротворческих операциях, отрабатывать совместные действия подразделений в операциях по поддержанию мира, поисково-спасательных и гуманитарных операциях.

Таким образом, можно заключить, что уровень взаимодействия Украины и НАТО в сфере обороны и безопасности является весьма высоким. Украина является особым

⁵³⁴ Крымов О. Операция ВМС Турции «Черноморская гармония» // «Зарубежное военное обозрение». 2007. № 1. С. 49–53.

⁵³⁵ Бабакин А. «Черноморская гармония» // «Независимое военное обозрение», 13.10.2006.

партнером Альянса, что подтверждается характером и объемом их взаимодействия. Очевидно, что сотрудничество Украины и НАТО в сфере обороны и безопасности выходит далеко за рамки европейской и евроатлантической безопасности, что лишь подчеркивает значимость партнеров друг для друга. Украина, осуществляя взаимодействие с НАТО в указанных сферах, не только формирует позитивный имидж ответственного партнера, но и углубляет отношения с Альянсом, формально оставаясь за рамками постоянного члена блока. НАТО же в свою очередь получает возможность эксплуатировать потенциал имеющихся неплохой опыт украинских военнослужащих в тех или иных операциях на фоне весьма вялого стремления участвовать в них непосредственно стран-членов блока.

2.2. Оборонно-техническое сотрудничество Украины с НАТО

Оборонно-техническое сотрудничество является важным направлением сотрудничества Украины с НАТО. Мероприятия сотрудничества в этой сфере осуществляются в соответствии с положениями Плана действий Украина – НАТО, ежегодных Целевых планов и Индивидуальной программы партнерства Украина – НАТО. Одним из практических механизмов содействия развитию сотрудничества в этой сфере является создание в рамках КУН Совместной рабочей группы по оборонно-техническому сотрудничеству.

Основными направлениями сотрудничества Украина-НАТО в сфере вооружений на современном этапе являются:

- достижение соответствующего уровня взаимной совместимости вооружений и военной техники Вооруженных Сил Украины с государствами – членами НАТО для обеспечения надлежащего взаимодействия при выполнении совместных операций по поддержанию мира;

- достижение соответствующего уровня взаимной совместимости с государствами – членами НАТО в сфере ПВО, управления воздушным пространством, консультаций, командования, управления и информационных систем, стандартизации, в частности, создание условий для обеспечения разработки, закупки вооружения и военной техники и материально-технического обеспечения в соответствии со стандартами стран – членов НАТО;

- создание на Украине государственной системы кодификации продукции военного назначения, совместимой с системой кодификации НАТО;

- поддержание проекта Тростового фонда ПРМ для безопасного уничтожения избыточных запасов боеприпасов и легкого вооружения и стрелкового оружия на Украине;

- адаптация оборонно-промышленного комплекса Украины для функционирования в рыночных условиях;

- внедрение на Украине подходов к управлению жизненным циклом в контексте проработки вопросов, касающихся боеприпасов⁵³⁶.

Реализация основных направлений сотрудничества осуществляется путем информационного обмена и продвижения инициатив Украины участием представителей Министерства обороны Украины, Министерства промышленной политики, Национальной академии наук Украины в заседании Конференции национальных директоров по вооружениям НАТО (CNAD – Conference of National Armaments Directors), работе групп партнерства CNAD, открытых для участия стран-партнеров, а именно:

- группы по кодификации вооружения и военной техники;

- группы по вооружениям сухопутных войск;

⁵³⁶ Стан співробітництва між Україною та НАТО у галузі озброєнь. URL: <http://www.mil.gov.ua/index.php?lang=ua&part=ua-nato&sub=spivr>

- группы по управлению жизненным циклом вооружения;
- группы безопасности боеприпасов;
- группы по вопросам стандартизации и каталогизации вооружения и военной техники;
- группы по вооружениям ВМС и ВВС⁵³⁷.

Мероприятия сотрудничества в этой сфере осуществляются в соответствии с положениями Плана действий Украина – НАТО, ежегодных Целевых планов и ИПП Украина – НАТО. Такое участие дает возможность постоянно получать информацию о современном состоянии и направлениях развития вооружения, военной техники и оборудования, осуществлять обмен опытом в этой области как с государствами – членами НАТО и странами-партнерами, а также способствует продвижению интересов национального оборонно-промышленного комплекса.

Одним из механизмов содействия развитию сотрудничества Украина – НАТО в области вооружений является Совместная рабочая группа (СРГ) Украина – НАТО по вопросам вооружений, которая определяет и координирует реализацию конкретных мероприятий сотрудничества Украина – НАТО, которые принадлежат к сфере вооружений. Первое заседание СРГ Украина – НАТО в области вооружений состоялось в штаб-квартире НАТО 31 марта 2004 г. Это событие ознаменовало качественно новый шаг в развитии и без того широкомасштабного сотрудничества между Украиной и НАТО в области вооружений.

Еще одним важным элементом сотрудничества в военно-технической сфере между Украиной и НАТО явилось привлечение средств Трастового фонда НАТО / ПРМ для безопасного уничтожения избыточных запасов боеприпасов и легкого вооружения и стрелкового оружия на Украине.

⁵³⁷ Стан співробітництва між Україною та НАТО у галузі озброєнь. URL: <http://www.mil.gov.ua/index.php?lang=ua&part=ua-nato&sub=spivr>

Проект трастового фонда программы НАТО ПРМ был учрежден в сентябре 2000 г. с целью помочь Украине ликвидировать запасы избыточных снарядов, стрелкового оружия, легких вооружений и переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК). Проект – крупнейшее в мире отдельное мероприятие по разоружению – является практическим доказательством сохраняющегося настроения НАТО поддерживать украинскую военную реформу. Проект трастового фонда учрежден в ответ на просьбу Украины о помощи в ликвидации 133 тыс. т боеприпасов и 1,5 млн единиц стрелкового оружия и легких вооружений. Значительная часть этого имущества хранится на открытом воздухе, создавая серьезную угрозу для безопасности местного гражданского населения и инфраструктуры. Безопасное уничтожение этих запасов также устраняет потенциальный риск распространения вооружений.

Реализация проекта будет проходить в 4 этапа и, по оценкам экспертов, продлится около 12 лет. Его общая стоимость 75,4 млн евро. В общий фонд проекта добровольно вносят средства США, Великобритания, Норвегия, Болгария, Люксембург, Словакия, Литва, Нидерланды, Австрия, Швейцария, Турция, Германия, Канада и ЕС.

В Министерстве обороны Украины действует налаженная система получения стандартов НАТО, их перевод, определения приоритетов, разработки и доведения до соответствующих структур и субъектов сотрудничества в рамках программы ПРМ. Для активизации данной работы (03.08.2004 г.) было подписано Соглашение между Министерством обороны Украины и штабом Верховного главнокомандующего объединенных вооруженных сил НАТО по трансформации относительно создания, финансирования и поддержки деятельности Бюро военной документации Украина – НАТО.

Важным шагом в направлении развития сотрудничества Украина – НАТО в сфере вооружений стало вступление (08.10.2004 г.) в силу спонсорского соглашения между Ми-

нистерством обороны Украины и Группой национальных директоров по кодификации НАТО (АС/135) о присоединении к системе кодификации НАТО. Тем самым в Украине созданы условия для создания государственной системы кодификации продукции в соответствии с принципами и нормами кодификации НАТО, а также получения статуса полноправного партнера НАТО в системе кодификации.

Таким образом, сотрудничество Украины с НАТО в области обороны и безопасности осуществляется в рамках годового Целевого плана Украина-НАТО, Индивидуальной программы партнерства, а также Рабочего плана Военного комитета Украина-НАТО. В рамках выполнения этих документов значительное внимание уделяется реализации широкого спектра направлений, среди них, в частности: создание эффективной системы оборонного планирования, адаптация концепций НАТО в области обороны, улучшения системы управления, связи и информационных систем; достижение оперативной совместимости воинских подразделений ВСУ с подразделениями стран НАТО, подготовка ВСУ в рамках выполнения Концепции оперативных возможностей достижения Целей партнерства, определенных для выполнения ВСУ в рамках Процесса планирования и оценки сил НАТО.

2.3. Невоенные аспекты сотрудничества Украины и НАТО

В разговоре об отношениях Украины с НАТО акцент чаще всего делается на военном сотрудничестве, что вполне обоснованно, поскольку Североатлантический альянс это в первую очередь военный блок. Однако за годы, прошедшие с окончания «холодной войны», Альянс серьезно изменился, трансформировался, и сегодня в арсенале его деятельности уже не только обеспечение военной безопасности своих членов. Речь идет о том, что к настоящему времени сфера функциональной активности блока стала гораздо более широкой,

нежели раньше. Сегодня НАТО находит себе применение в таких областях, как экономическая, энергетическая, научная и пр. Соответственно, возможности Альянса для сотрудничества со своими партнерами были заметно расширены.

Сотрудничество Украины с НАТО в экономической сфере

Сотрудничество по экономическим вопросам координируется Экономическим комитетом НАТО. В рамках его деятельности проводятся исследования экономических тенденций и экономических вопросов в области обороны; готовятся экономические расчеты относительно стран – членов блока в контексте военного планирования Альянса, поддерживаются контакты с международными экономическими организациями, разрабатываются программы сотрудничества НАТО и стран-партнеров в экономической области.

В рамках сотрудничества Украины с НАТО в экономической сфере реализуется ряд важных инициатив и программ.

Так, с октября 1999 г. в Украине осуществляется общий проект Украина-НАТО по языковой переподготовке военнослужащих, уволенных в запас или отставку. «По состоянию на 2010 г., около 5 тыс. бывших украинских военнослужащих получили возможность адаптироваться к гражданской жизни... Почти 70 % выпускников курсов смогли успешно трудоустроиться на протяжении первых шести месяцев после окончания обучения... Курсы помогли им улучшить знание иностранных языков (английского, немецкого, французского и итальянского) и получить профессиональные и менеджерские навыки во многих сферах, в частности, в сельском хозяйстве, гостиничном и туристическом бизнесе, рекламе, издательском деле и гражданском судоходстве.

Многие выпускники начали свой собственный бизнес или заняли руководящие должности в частном секторе»⁵³⁸.

Данная программа представляет собой яркий пример взаимодействия Украины и НАТО в экономической сфере. Подобный опыт Украины считается в НАТО наиболее успешным и взят на вооружение при реализации аналогичных программ в странах Юго-Восточной Европы. Учитывая успешный ход проекта, экономическим директором НАТО было предложено Украине расширить проект и провести новые курсы.

Кроме того, в рамках экономического сотрудничества проводятся ежегодные курсы по вопросам формирования и выполнения военного бюджета для представителей украинских министерств: экономики, обороны, финансов. Курсы проводятся при содействии Министерства экономики и по вопросам европейской интеграции Украины.

Важной составляющей экономического сотрудничества Украины с НАТО в экономической области является деятельность Рабочей группы открытого состава по вопросам экономической безопасности. В ходе ежегодных заседаний этой группы обсуждаются теоретические и практические вопросы экономической безопасности, рассматриваются концепции обеспечения этой важной составляющей общей безопасности государства.

Украина активно участвует в сотрудничестве в экономической сфере и в рамках Совета Евроатлантического партнерства (СЕАП). В экономической сфере в рамках СЕАП проводятся семинары и конференции по вопросам формирования бюджета, реструктуризации оборонной промышленности, планирования и управления национальными оборонными программами, экономической безопасности, правовой

⁵³⁸ Немылиwsка Н. Что необходимо НАТО от Украины? URL: http://finforum.org/page/index.html/_/economics/chto-neobkhodimo-nato-ot-ukrainy-r31683

оценки оборонных бюджетов и т.п. Актуальные вопросы экономического сотрудничества координируются в рамках деятельности Экономического комитета СЕАП, заседания которого происходят в штаб-квартире НАТО⁵³⁹.

Аспекты безопасности в контексте экономического развития обсуждаются на ежегодном симпозиуме НАТО по вопросам экономики и других семинарах и конференциях. На симпозиум собираются представители предпринимательских структур, университетов, национальных и международных администраций, которые используют этот форум для расширенного обмена идеями и практическим опытом в области экономики.

Сотрудничество Украины и НАТО в научной сфере

Научное сотрудничество было начато в рамках Альянса с 1957 г. В 1958 г. начал работу Научный комитет НАТО, который занимается вопросами развития научного сотрудничества в Альянсе. Комитет собирается трижды в год в формате НАТО, и раз в год с участием государств – членов СЕАП. Для выполнения поставленных задач в Научном комитете НАТО создаются различные подкомитеты и совещательные группы. Научный комитет НАТО отвечает за реализацию Научной программы НАТО, которая имеет целью содействовать развитию научного сотрудничества между государствами-членами и партнерами и состоит из четырех подпрограмм: научные стипендии, сотрудничество в области науки и технологий, поддержка исследовательской инфраструктуры, «Наука ради мира и безопасности»⁵⁴⁰.

⁵³⁹ Співробітництво України з НАТО // Сайт Посольства України в Російській Федерації. URL: <http://www.mfa.gov.ua/russia/ua/publication/content/1719.htm>

⁵⁴⁰ Божок Е. Невійськова сфера НАТО // Атлантична панорама. 2007. № 6 (13). URL: <http://www.atp.mil.gov.ua/number/13/137.htm>

Подпрограмма научных стипендий направлена на формирование кадрового потенциала в научной области на длительную перспективу. Назначаемые стипендии дают возможность ученым из стран-партнеров учиться или проводить исследовательские изыскания в государствах-членах и в государствах-партнерах НАТО. *Подпрограмма по сотрудничеству в области науки и технологий* призвана способствовать углублению связей между учеными государств-членов НАТО, стран-участниц СЕАП. С этой целью предоставляются гранты, происходят регулярные обмены визитами, осуществляется финансирование научных проектов, открываются совместные лаборатории для исследований. *Подпрограмма по развитию исследовательской инфраструктуры* организует поддержку в создании национальных исследовательских программ и условий, необходимых для их претворения в жизнь. *Подпрограмма «Наука ради мира и безопасности»* направлена на страны-партнеры НАТО и ориентирована на углубление научных исследований в сфере промышленности и экологии. В ее рамках развивается сотрудничество в области прикладных исследований между научными лабораториями и промышленностью стран – членов и стран – партнеров НАТО.

Украина уделяет большое внимание углублению международного сотрудничества в научно-технологической области. Сотрудничество с членами и партнерами НАТО в данной сфере она начала еще в 1991 г. С тех пор Украинское государство активно участвует в Научной программе НАТО и ее подпрограммах. Подписание Украиной в 1997 г. Хартии об особом партнерстве с НАТО предоставило украинской стороне возможность углубить отношения с Альянсом, в том числе в научно-технической сфере, что в свою очередь позволило использовать потенциал стран-членов и партнеров НАТО для продвижения национальных интересов Украины в научно-технологической сфере. С тех пор Украина занимает одно из ведущих мест в списке стран-партнеров в рамках

Научной программы НАТО. Сейчас научно-технологическое сотрудничество Украины с НАТО развивается по следующим направлениям: биотехнологии, новые компьютерные технологии, новые технологические разработки и материалы, новые технологии в энергетике и промышленности, исследования в области охраны окружающей среды.

Вот лишь некоторые примеры украинской активности на данном направлении сотрудничества с НАТО.

Следует отметить, что Украина первой среди стран-партнеров стала оказывать со своей стороны финансовую поддержку украинским ученым, которые получили гранты НАТО, как из научных учреждений системы Национальной академии наук Украины, так и высших учебных заведений.

В рамках программы «Наука ради мира и безопасности» Украина за последние годы получила около 200 грантов на проведение научных исследований, среди которых 50 грантов на научные разработки, 90 – исследования в области прикладных наук, 6 – информационно-технологические разработки для развития и поддержки интернет-инфраструктуры в высших учебных заведениях Украины. Около 400 украинских ученых было привлечено к координации проектов «Наука ради мира и безопасности»⁵⁴¹.

Кроме того, на Украине с 2009 г. осуществляется государственная поддержка украинских ученых, которые принимают участие в 5 проектах подпрограммы НАТО. В частности, оказывается поддержка для реализации одного из крупнейших грантов НАТО с участием украинских ученых – проекта «Рентгеновский генератор», который выполняется на базе Национального научного центра «Харьковский физико-технический институт» НАН Украины (г. Харьков)⁵⁴².

⁵⁴¹ Співробітництво України з НАТО у сферах науки та довілля // Сайт Україна-НАТО. URL: <http://www.ukraine-nato.gov.ua/nato/ua/publication/content/16562.htm>

⁵⁴² Науково-технічне співробітництво Україна-НАТО // Сайт Україна-НАТО. URL: <http://www.ukraine-nato.gov.ua/nato/ua/1542.htm>

Участниками данного проекта являются Национальный научный центр «Харьковский физико-технический институт» (Украина), Стэнфордская лаборатория синхротронного излучения (США), Технический университет г. Эйнховена (Нидерланды), Физический институт им. Лебедева РАН (Россия).

Еще один важный проект, который осуществляется при поддержке программы НАТО «Наука ради мира и безопасности», – это развитие украинской национальной научно-исследовательской и образовательной сети (УРАН). Сотрудниками Ассоциации «УРАН» была начата активная работа по развитию сотрудничества с представителями мировых издательств научной периодики, ведется совместная работа по анализу современного состояния качества научных исследований на Украине и планированию неотложных мер для повышения их эффективности⁵⁴³.

Вопросы защиты окружающей среды является одним из ключевых направлений деятельности НАТО в контексте ликвидации последствий природных и техногенных катастроф, преодоления негативных последствий военно-хозяйственной деятельности в местах расположения бывших военных баз, в том числе утилизации боеприпасов, ракетного топлива, уничтожения химических веществ, противодействия экотерроризму.

Примером общности интересов между НАТО и Украиной в подобной сфере является привлечение блока к участию в инициативе Украины и Беларуси по объединению усилий в рамках проекта, призванного помочь этим странам преодолеть риск наводнений в бассейне реки Припять.

Данная проблема оказывает неблагоприятное воздействие на экономику обеих стран. Более того, радиоактивно загрязненные осадки и атомные электростанции в бассейне

⁵⁴³ Науково-технічне співробітництво Україна-НАТО // Сайт Україна-НАТО. URL: <http://www.ukraine-nato.gov.ua/nato/ua/1542.htm>

Припяти представляют собой риск для здоровья людей и окружающей среды. Принимая во внимание эти угрозы безопасности, обе страны объединились в рамках проекта по мониторингу, моделированию и прогнозированию наводнений, который стал национальным приоритетом. Чтобы усовершенствовать мониторинг наводнений, получая данные в реальном времени, обе страны начали устанавливать с помощью НАТО систему станций автоматического наблюдения. Раньше мониторинг бассейна реки проводился вручную, потому был медлителен и неточен, и поэтому не позволял предвидеть наводнения. В рамках же данного проекта планируется установить семь автоматических станций, которые будут подключены к сети до конца 2012 г. НАТО предоставила стартовый капитал для того, чтобы первые станции стали реальностью⁵⁴⁴.

С 2006 г. институт им. Б. Патона (с координирующей ролью Национальной академии наук Украины) инициировал проект «Разработка новых плазма-технологий для уничтожения пестицидов и других синтетических веществ, отходов промышленности». Его целью являлось создание интегрированной технологической системы управления и уничтожение пестицидов, химических и радиоактивных веществ. Проект осуществлялся по направлению «Экологическая безопасность» и был рассчитан на два года. Среди партнеров Украины в данном проекте – Нидерланды и Германия⁵⁴⁵.

Еще одним направлением в области научного сотрудничества Украины и НАТО является развитие интернет-инфраструктуры и высоких технологий. В данном контексте стоит обратить внимание на Украинскую национальную на-

⁵⁴⁴ Немылиwsка Н. Что необходимо НАТО от Украины? URL: http://finforum.org/page/index.html/_/economics/chto-neobkhodimo-nato-ot-ukrainy-r31683

⁵⁴⁵ Співробітництво України з НАТО у сферах науки та доквілля // Сайт Україна-НАТО. URL: <http://www.ukraine-nato.gov.ua/nato/ua/publication/content/16562.htm>

учно-исследовательскую и образовательную сеть (UNREN) в качестве основной платформы для организации образовательно-информационной инфраструктуры. Сегодня она объединяет более 50 университетов и научных учреждений во всех регионах Украины.

Таким образом, следует отметить, что потенциал и ресурсы НАТО на данном направлении сотрудничества с Украиной развиваются весьма активно и плодотворно. Украина извлекает из такого партнерства пользу с точки зрения заимствования полезного опыта Альянса в организации новых научных проектов, которые способствовали бы решению ряда проблем в развитии Украинского государства. Участие украинских кадров – ученых и исследователей – в проектах, рабочих группах и др. мероприятиях с участием представителей соответствующих структур НАТО, наряду с практической реализацией важных для Украины проектов, очевидно, направлено и на достижение концептуальной цели – улучшение восприятия НАТО в Украине.

Сотрудничество Украины и НАТО в информационной сфере

Центр информации и документации НАТО на Украине⁵⁴⁶ был создан в 1997 г. перед подписанием Хартии об особом партнерстве между Украиной и НАТО. Он стал первым информационным офисом, открытым Альянсом для общественности на территории страны-партнера. Его основная миссия: распространять общую информацию и знания о НАТО на Украине; повышать уровень осведомленности об отношениях Украины и НАТО среди украинской общественности. Деятельность Центра информации и документации НАТО на Украине можно разделить на следующие направления.

⁵⁴⁶ Центр інформації та документації НАТО. URL: <http://www.nato.int/cps/uk/natolive/index.htm>

Информационное сопровождение. Центр предоставляет последнюю информацию о деятельности НАТО и развитии отношений между Украиной и НАТО. На официальной странице НАТО в сети Интернет (<http://www.nato.int>) и ее модуле на украинском языке (<http://www.nato.int/cps/uk/natolive/index.htm>) можно ознакомиться с новостями НАТО, подписаться на рассылку электронных информационных бюллетеней и публикаций, а также загрузить видеоматериалы с НАТО ТВ (NATO Channel TV).

Кроме того, говоря об информационной составляющей сотрудничества Украины и НАТО, следует выделить организацию разнообразных форумов сотрудничества Украина-НАТО и СЕАП, которые активно используются Украиной для доведения до представителей государств – членов и государств – партнеров Альянса объективной информации о внутренней и внешней политике Украины. С этой целью в штаб-квартире НАТО в Брюсселе регулярно распространяются соответствующие пресс-релизы, проводятся выставки, организуются интервью и пресс-конференции с официальными представителями Украины.

Начиная с 1997 г. Центр информации и документации НАТО провел на Украине более 90 семинаров и «круглых столов», занимался распространением публицистической литературы и периодических изданий о деятельности Альянса⁵⁴⁷.

Коммуникационные проекты. Центр информации и документации НАТО на Украине организует различные семинары, телеконференции, брифинги, мультимедийные проекты и интервью, направленные на улучшение понимания НАТО на Украине и сотрудничества между Украиной и Альянсом. Выделяются гранты зарегистрированным украинским неправительственным организациям (НПО) для реализации

⁵⁴⁷ Україна-НАТО // Сайт Едина Україна. URL: <http://diaspora.ukrinform.ua/news-40.html>

инициатив, связанных с деятельностью НАТО и отношениями Украины и НАТО.

В частности, с целью освещения разных аспектов сотрудничества Украины и Альянса Центр информации и документации НАТО на Украине организует так называемые пресс-туры для представителей украинских СМИ, а также рабочие и официальные визиты представителей НАТО на Украину. Кроме того, проводятся информационные визиты для представителей украинской общественности, включая чиновников, преподавателей и студентов, представителей СМИ и НПО в штаб-квартиру НАТО в Брюсселе. Цель подобных визитов – предоставить украинской стороне возможность получить ответы на интересующие вопросы и обменяться мнениями непосредственно с представителями Альянса.

В течение последних девяти лет были организованы более 80 информационно-ознакомительных визитов украинской делегаций (общее количество участников – около 1100 человек) в штаб-квартиру НАТО и штаб Верховного главнокомандующего Объединенных вооруженных сил НАТО в Европе. В состав групп входили представители Верховной Рады Украины, Кабинета министров Украины, министерств и ведомств, ведущих СМИ, научных учреждений, академий, университетов и школ⁵⁴⁸.

Итак, представляется очевидным, что сотрудничество Украины и НАТО в рамках двусторонних и многосторонних программ осуществляется активно и динамично. Обе стороны заинтересованы в таком сотрудничестве. Со стороны Украины мы наблюдаем стремление за счет развития глубоких отношений с НАТО обеспечить себе относительную свободу рук в отношениях с Россией, компенсировать российское влияние на Украине за счет растущего влияния НАТО. В от-

⁵⁴⁸ Україна-НАТО // Сайт Єдина Україна. URL: <http://diaspora.ukrinform.ua/news-40.html>

дельные периоды истории отношений Украины и Альянса это доходило до стремления Украины вытеснить в полной мере российское влияние, заместив его натовским посредством интеграции в данный военный блок. Вместе с тем подобного рода политика форсированного и в чем-то даже насильственного втягивания Украины в Альянс выявила целый ряд серьезных издержек, главной среди которых объективно является резкое и качественное ухудшение отношений с Россией, что не приминуло может сказаться на всех сферах жизни украинского государства. Россия показала готовность отстаивать свои интересы, учитывая то, насколько невыгодно с точки зрения геополитических раскладов было бы для нашей страны «уход» Украины в НАТО. Российский фактор, как нам представляется, в вопросе включения Украины в Альянс пришлось учитывать самому блоку. В первую очередь это касается его ряда старых членов – стран Западной континентальной Европы. Они, с одной стороны, скованные блоковой дисциплиной, однозначно не могли дать отказ Украине на вступление в Альянс, но с другой стороны, не желали и портить отношений с Россией, удовлетворяя амбиции украинского руководства, а также некоторых своих коллег по блоку. В связи с чем была изыскана формула о неготовности Украины на современном этапе к интеграции в НАТО, но двери для нее остаются открытыми.

И здесь мы подходим к тому, чтобы сказать и о натовской заинтересованности в Украине. При всем стремлении не испытывать прочность отношений с Россией и не нагнетать и без того непростую обстановку в Европе, Альянс и особенно отдельные его представители (США и страны Восточной Европы – молодые члены блока) продолжают рассматривать Украину как важнейших геополитический фактор, борьба за который не закончена, но отложена. Главное в данном контексте для Запада в лице США представляет способность посредством Украины оказывать влияние на нашу страну. То есть Украина – не самоцель! Украина являет собой инстру-

мент, позволяющий в той или иной степени пытаться воздействовать на процессы в нашей стране, добиваясь их трансформации в сторону, выгодную Западу. Вступление Украины в НАТО фактически способно завершить геополитическую изоляцию России, вытесняя ее еще дальше на европейскую периферию и ограничивая ее влияние. В таком контексте удар наносится и по отношениям России с ЕС.

Поскольку страны – члены блока НАТО одновременно являются и членами Евросоюза, очевидно, ответ России на интеграцию Украины в Альянс затронет и отношения России с ЕС. Сильная самостоятельная Европа является потенциальным конкурентом США в новой формирующейся системе международных отношений. Отсюда и стремление Вашингтона всеми силами ослабить и даже подорвать отношения России и ЕС. Украина и политика по втягиванию ее в Альянс работает в том числе и на это. Отсюда можно сделать основной вывод, что единственным и главным бенифициаром от вступления Украины в НАТО являются США и их союзники в Восточной Европе (Польша, государства Прибалтики). Все же остальные прямые и косвенные участники этого процесса очевидных, однозначных выгод от интеграции Украины в Альянс, включая и саму Украину, не приобретают.

Учитывая сказанное, представляется актуальной и вполне реализуемой при наличии серьезной политической воли и стремления сохранить стабильность и безопасность в Европе следующая идея. Целью переговоров России и США при участии ЕС должен стать поиск разумного и устойчивого баланса интересов, которым вполне может быть нейтральная и независимая Украина внутри ныне существующих границ, которые будут гарантированы Россией, США и ЕС⁵⁴⁹. Таким

⁵⁴⁹ Graham Th. Dealing with Russia on Ukraine and Syria. URL: <http://www.the-american-interest.com/articles/2014/02/25/dealing-with-russia-on-ukraine-and-syria/>

образом, удалось бы обеспечить относительную равноудаленность Украины как от российской орбиты влияния, так и от западной. Однако подобное возможно лишь при готовности основных акторов России, США и ЕС отказаться от риторики по поводу «евразийского» или «европейского» выбора Украины. С позиции интересов Украины подобный сценарий видится оптимальным. Следует при этом понимать, что геополитическое соперничество в регионе за Украину, естественно, будет продолжено, и разворачиваться оно будет в течение долгого времени и по не менее опасной траектории, и украинцы будут в центре принятия решений о своем будущем. Что подтверждают события 2014 г. на Востоке этой страны.

Глава 5

ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ В ЕС

Современной внешней политике Украины уже более 20 лет. На протяжении этого времени приоритетным направлением во внешней политике украинского государства продолжает оставаться интеграция в ЕС. Задачи подобного рода ставились и претворялись в жизнь всеми президентами независимой Украины. Расходясь в каких-то иных вопросах внутренней или внешней политики, они были солидарны в отстаивании европейского выбора Украины. В чем причины подобной целеустремлённости властей?

§ 1. Формирование политико-правовой базы отношений Украины и ЕС

Еще в 1993 г. Верховной Радой Украины был принят закон «Об основных направлениях внешней политики Украины». В рамках двусторонних отношений в качестве приоритетных были выделены отношения с западными странами – членами Евросоюза. В законе говорится, что западным государствам принадлежит ведущая роль в современной международной системе, в частности, во всемирном экономическом комплексе и в межгосударственных институциональных механизмах управления глобальными и региональными процессами. Исходя из этого определяющей чертой внешней политики Украины в отношении этих государств является установление с ними отношений политического и военного партнерства, взаимовыгодного экономического сотрудничества, широких культурных, научных, гуманитарных связей. Развитие отношений с западноевропейскими государствами создаст условия для возобновления давних политических,

экономических, культурных, духовных связей Украины с европейской цивилизацией, ускорения демократизации, проведения рыночных реформ и оздоровления национальной экономики. Вместе с тем такое сотрудничество станет основой для расширения участия Украины в европейских структурах и будущей ее интеграции в общеевропейское и мировое экономическое пространство. Наконец, в законе подчеркивается, что перспективной целью украинской внешней политики является членство в Европейских сообществах, а также в иных западноевропейских и общеевропейских структурах на условиях, что это не наносит ущерба ее национальным интересам. С целью поддержания стабильных отношений с Европейскими сообществами Украина подпишет с ними Договор о партнерстве и сотрудничестве. Претворение этого в жизнь станет первым этапом продвижения к ассоциированному, а затем и полному ее членству в этой организации⁵⁵⁰.

Обратим внимание на некоторые положения. Во-первых, бросается в глаза тезис о развитии отношений с Западом как условия возобновления связей Украины с европейской цивилизацией. Во-вторых, сквозит надежда на помощь Запада Украине в проведении реформ в политической и экономической сферах. В-третьих, открыто говорится о будущей интеграции Украины в общеевропейское экономическое пространство. В-четвертых, указывается на нацеленность Украины на ее членство в западноевропейских и общеевропейских структурах на условиях, что это не наносит ущерба ее национальным интересам. Вероятно, хотя и латентно, но речь идет о членстве Украины в НАТО. С другой стороны, имеется и оговорка о том, что не должно быть нанесено ущерба национальным интересам, что гипотетически ограничивает возможную широту интеграционного выбора.

⁵⁵⁰ Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». – 1993 г. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

14 июня 1994 г. было подписано Соглашение о Партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Украиной и ЕС, которое, пройдя долгий процесс ратификации, вступило в силу 1 марта 1998 г. Основные принципы, изложенные в СПС, были следующими:

- необходимость развития стабильных институтов гарантирования демократии, верховенства права, прав человека и защиты национальных меньшинств;

- наличие функционирующей рыночной экономики, способность противостоять давлению конкуренции и рыночных сил в пределах ЕС и выполнять обязательства, возложенные на стран – членов ЕС⁵⁵¹.

СПС не подразумевает только экономическое партнерство. Экономическая составляющая изложена в нем лишь в одной части. Подчеркивая переход к рыночной экономике, которая приведет к быстрому улучшению экономических и социальных условий и условий жизни, СПС ставит в центр внимания вопрос о соблюдении демократических принципов, включая права человека, верховенство права в гражданском обществе, демократические выборы, независимую судебную власть и другие аспекты, присущие обществу, которое движется в направлении развития рыночной экономики и применяет в правительственных институтах принцип открытости и «прозрачности», принципиальной и важнейшей основой достижения целей по СПС является создание независимой эффективной судебной и административной системы, которая обеспечила бы выполнение положений СПС⁵⁵².

В рамках СПС созданы соответствующие органы по его реализации, охватывающие ключевые направления сотрудничества с ЕС. В частности, был создан Совет по вопро-

⁵⁵¹ Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами. – 1994 г. URL: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=998_012

⁵⁵² Там же.

сам сотрудничества, заседания которого проводятся один раз в год. Совет может принимать решение о создании специального комитета для предоставления помощи в выполнении обязательств по СПС. Так, сотрудничество осуществляется в комитетах и рабочих группах по торговле и инвестициям, экономике, финансам, энергетике, ядерным вопросам и окружающей среде, таможенному, пограничному сотрудничеству, борьбе с отмыванием денег и наркобизнесом, науке и технологиям, сталелитейной промышленности и сырьевым материалам.

СПС является именно тем основанием для Украины, опираясь на которое страна сможет приблизиться к ЕС и представляет собой определенный проект основных требований гражданского общества и основ рыночной экономики. Однако СПС следует рассматривать не как инструмент для быстрой интеграции, а, скорее, как первый шаг к приближению и согласованию законодательства. Украина должна приложить максимум усилий для обеспечения постепенного приближения национального законодательства к правовому полю и стандартам ЕС. В этом случае согласование означает приближение совокупности правовых норм.

Важнейшим документом Украины, который был призван направлять ее внешнюю политику, стала «Концепция национальной безопасности Украины», принятая в 1997 г. В ней отмечается, что одним из основных национальных интересов Украины в международной сфере является интеграция в европейское сообщество⁵⁵³. Можно с уверенностью сказать, что фиксация данного положения в таком определяющем документе, как «Концепция национальной безопасности», свидетельствует о том, что национальный интерес Украины по интеграции в европейское сообщество был оформ-

⁵⁵³ Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України» – 1997 г. URL: <http://www.uazakon.com/document/spart85/inx85170.htm>

лен во внешнеполитический приоритет и с этого времени приобрел статус центрального во внешней политике украинского государства.

Год спустя, в 1998 г. Указом Президента Украины была утверждена Стратегия интеграции Украины в ЕС. Этот документ определяет основные направления сотрудничества Украины с ЕС и приоритетные направления деятельности органов исполнительной власти на период до 2007 г. На протяжении этого времени предполагалось создать предпосылки, необходимые для обретения Украиной полноправного членства в ЕС. Принятие данной Стратегии создало необходимые механизмы для осуществления всего комплекса внутренне- и внешнеполитических мероприятий, которые будут приближать Украину к интеграции в ЕС⁵⁵⁴.

Значительным событием в отношениях Украины с ЕС стало принятие в 1999 г. Общей стратегии ЕС в отношении Украины. Эта стратегия была направлена на укрепление стратегического партнерства ЕС с Украиной. Документ расширил рамки СПС прежде всего в области внешней политики и безопасности, юстиции и внутренних дел. В Общей стратегии были определены стратегические цели ЕС в отношении Украины:

- оказывать содействие созданию в Украине стабильной и открытой демократии с верховенством закона и созданием условий для нормального функционирования рыночной экономики в интересах народа;
- сотрудничать с Украиной в деле поддержания стабильности и безопасности в Европе и во всем мире;

⁵⁵⁴ Стратегія інтеграції України до Європейського Союзу, 1998. URL: <http://www.minagro.gov.ua/page/?3911>

- усилить экономическое, политическое и культурное сотрудничество с Украиной, сотрудничество в области юстиции и внутренних дел⁵⁵⁵.

Кроме того, в Общей стратегии ЕС в отношении Украины ЕС признает, что успешная и стабильная Украина отвечает интересам ЕС, и подчеркивает, что полное выполнение СПС является предпосылкой успешной интеграции Украины в экономику Европы. Следует также отметить, что в Общей стратегии ЕС в отношении Украины, в отличие от Общей стратегии ЕС в отношении РФ, более подробно прописаны пути стимулирования сотрудничества в ходе расширения ЕС, смягчения последствий введения визового режима и т.д. Также, в отличие Общей стратегии ЕС в отношении РФ, в которой отмечалось, что партнерство с ЕС «поможет России утвердить свою европейскую идентичность», в Общей стратегии ЕС в отношении Украины подчеркивалось, что ЕС «признает европейские ожидания Украины и приветствует ее проевропейский выбор»⁵⁵⁶.

Процесс выработки политико-правовой базы сотрудничества Украины и ЕС был продолжен в 2000 г., когда была принята «Программа интеграции Украины в ЕС». В документе определяется главный мотив, направляющий Украину в ЕС: «Приоритетность сотрудничества Украины с ЕС и его отдельными государствами-членами, связанная с тем, что эта группировка будет определять направления экономического прогресса и политическую стабильность в регионе в долгосрочной перспективе. Эта программа должна стать главным инструментом общей стратегии на пути приближения Украины к ЕС по всем спектрам сотрудничества – политиче-

⁵⁵⁵ EU's common strategy on Ukraine. URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/ukEN.pdf>

⁵⁵⁶ Там же.

скому, социальному, финансовому, экономическому, торговому, научному, образовательному, культурному и т.п.»⁵⁵⁷.

Высшая политическая власть на Украине расставила акценты относительно перспектив интеграции Украины в ЕС в июне 2002 г., когда президент Л.Д. Кучма обратился с Посланием к Верховной Раде. Послание носило название «Европейский выбор», и в нем украинский президент определил евроинтеграцию стержнем стратегии экономического и социального развития Украины на следующее десятилетие⁵⁵⁸. В Послании Л. Кучма определил и последовательность практических шагов в продвижении к европейской интеграции:

- 2002–2003 гг. – обретение Украиной членства в ВТО, которое рассматривалось в качестве одного из главных приоритетов внешнеэкономической политики Украины, системный фактор развития национальной экономики, повышения ее конкурентоспособности, либерализации внешней торговли, создания благоприятной среды для привлечения иностранных инвестиций;

- 2003–2004 гг. – проведение переговорного процесса и подписание Соглашения об ассоциированном членстве Украины в ЕС. На этом этапе предполагалось преобразование СПС между Украиной и ЕС в Соглашение об ассоциированном членстве Украины в ЕС, которое бы отвечало долгосрочным интересам Украины и приближало ее к обретению полноправного членства в ЕС;

- 2003–2004 гг. – проведение переговорного процесса относительно создания зоны свободной торговли между Украиной и ЕС, которая предусматривала бы гарантии пра-

⁵⁵⁷ Програма інтеграції України до Європейського Союзу. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=n0001100-00>

⁵⁵⁸ Распоряжение Президента Украины «О мерах по организационному и пропагандистскому обеспечению реализации задач, вытекающих из посланий Президента Украины к Верховной Раде Украины «О внутреннем и внешнем положении Украины в 2001 г.». URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/121.html>

вовых норм в деловой сфере, стабильные правовые рамки, надлежащую организацию пограничной инфраструктуры и т.п.;

- 2002–2007 гг. – приведение законодательства Украины в соответствие с требованиями законодательства ЕС в приоритетных сферах, а именно: таможенное право, законодательство о компаниях, банковское право, бюджет предприятия и налоги, интеллектуальная собственность, защита трудящегося на рабочем месте, финансовые услуги, правила конкуренции, государственное обеспечение, защита здоровья и жизнь человека, животных и растений, окружающей среды, косвенное налогообложение, технические правила и стандарты, законы и положения о ядерной безопасности, транспорт;

- 2004–2007 гг. – выполнение процедур, необходимых для вступления в силу Соглашения об ассоциированном членстве Украины в ЕС. Получение такого статуса давало бы Украине возможность быть лучше осведомленной о внутренних преобразованиях в ЕС, позволяло принимать неформальное участие в переговорах относительно различных проблем общеевропейского масштаба, получить доступ к финансовым ресурсам ЕС;

- 2005–2007 гг. – проведение переговорного процесса и создание Таможенного союза с ЕС для постепенного устранения преград в этой сфере;

- 2007–2011 гг. – полное выполнение Соглашения об ассоциированном членстве между Украиной и ЕС и копенгагенских 1993 г. критериев членства в ЕС;

- 2011 г. – создание реальных предпосылок для вступления Украины в ЕС.

В том же 2002 г. Верховная Рада Украины принимает закон «О концепции общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС». Целью программы являлось достижение соответствия правовой системы Украины критериям, которые выдвигаются ЕС к государствам, которые намерены вступить в него, создание

предпосылок к подготовке законодательного пространства для вступления Украины в ЕС. Главными задачами программы являлись: обеспечение соответствия законодательства Украины обязательствам, вытекающим из СПС между Украиной и ЕС, других международных договоров, которые касаются сотрудничества Украины с ЕС; развитие законодательства Украины в направлении его приближения к законодательству ЕС и обеспечение высокого уровня подготовки в Украине проектов актов законодательства; создание правовой базы для интеграции Украины в ЕС⁵⁵⁹.

Важным этапом в развитии политико-правовой базы Украины стал принятие в 2003 г. закона «Об основах национальной безопасности Украины», из которого следует уточнение относительно вопроса об интеграции Украины в ЕС. В частности, определяются приоритетные сферы, в рамках которых будет осуществляться интеграция Украины в ЕС. Это политическое, экономическое и правовое пространство единой Европы⁵⁶⁰. Как видно, в этом документе дается уточнение по вопросу о европейской интеграции Украины. Становится понятным, что предполагается достаточно глубокий уровень интеграции, поскольку подчеркивается, по каким направлениям она должна развиваться – политика, экономика и право.

В августе 2003 г. Украина передала ЕС вариант «Плана действий в рамках европейской политики соседства», выполнение которого предусматривало придание Украине статуса ассоциированного члена⁵⁶¹. Украина исходит из того,

⁵⁵⁹ Закон України Про Концепцію Загальнодержавної програми адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу – 2002 г. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/228-15>

⁵⁶⁰ Закон України «Про основи національної безпеки України» – 2003 г. // http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030964.html

⁵⁶¹ План дій «Україна – Європейський Союз». Європейська політика сусідства. URL: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_693

что реализация данного Плана должна содействовать углублению сотрудничества между Украиной и ЕС в условиях расширения последнего, создать необходимые условия для перехода в будущем к качественно новому уровню отношений с ЕС. Надлежащая имплементация Плана действий должна была также способствовать постепенной интеграции Украины во внутренний рынок ЕС и создавать предпосылки для формирования с ним зоны свободной торговли.

В 2004 г. состоялось утверждение закона «Об общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС». Это явилось очередным шагом на пути к сближению Украины с ЕС. Адаптация законодательства являлась одним из требований ЕС и была призвана гармонизировать законодательства Украины положениям права ЕС в приоритетных направлениях сотрудничества⁵⁶².

В том же 2004 г. в связи с расширением ЕС разрабатывается «Европейская политика добрососедства» (ЕПД)⁵⁶³. Она представляет собой новый подход ЕС к соседним странам с целью укрепления отношений между ЕС и странами-соседями ЕС и сотрудничества по созданию зоны безопасности и благосостояния, «кольца дружественных стран» на границах ЕС. ЕПД также призвана предоставить странам-соседям ЕС возможность более тесного сотрудничества с ЕС в области политики, безопасности, экономики и культуры. Главная цель ЕПД – разделить блага, состоявшегося в 2004 г. расширения ЕС, с соседними странами в плане укрепления стабильности, безопасности и повышения благосостояния заинтересованных стран.

⁵⁶² Закон України Про Загальнодержавну програму адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1629-15>

⁵⁶³ Європейська політика сусідства. URL: http://www.eeas.europa.eu/delegations/ukraine/what_eu/neighbourhood_policy_eastern_partnership/index_uk.htm

ЕПД не предоставляла странам-партнерам перспективу присоединения к ЕС, но предлагала привилегированные отношения с ЕС и содействие в достижении целей в различных областях сотрудничества. ЕПД предполагала совместное определение со странами-партнерами приоритетных целей, достижение которых приблизит эти страны к ЕС. Эти цели предполагалось включить в совместные согласованные планы действий и должны были охватывать ряд направлений деятельности: политический диалог и реформы; торговлю и меру по подготовке партнеров к постепенному выходу на внутренний рынок ЕС; юстицию и внутренние дела, энергетику, транспорт, информационное общество, окружающую среду и исследования, а также инновации; социальную политику и прямые контакты между гражданами.

Привилегированные отношения с соседями должны были строиться на взаимной приверженности общим ценностям, главным образом в области верховенства закона, надлежащего управления, соблюдения прав человека, включая права меньшинств, развитии добрососедских отношений и принципах рыночной экономики и устойчивого развития. Предполагалось, что страны-партнеры возьмут на себя обязательства в отношении некоторых важнейших аспектов внешней деятельности ЕС, включая, в частности, борьбу с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения, а также соблюдение норм международного права и усилия по разрешению конфликтов.

Тот факт, что ЕПД не предполагала согласия ЕС с последующим вступлением стран – участниц ЕПД в ЕС, не вызывал положительной реакции у стран – участниц ЕПД. Наиболее активно против подобного подхода выступила именно Украина. На состоявшейся 3 сентября 2007 г. конференции для подведения промежуточных итогов ЕПД, организованной ЕС, Украина опустила статус своего участия до уровня посла при ЕС. Ее представитель заявил, что Украина не удовлетворена предложением ЕПД и настоятельно просит

предоставить ей европейскую перспективу, а в будущем Украина будет делать акцент в отношениях с ЕС на сотрудничестве на двустороннем уровне и никак не на многосторонних рамках ЕПД⁵⁶⁴.

В том же 2007 г. была принята «Стратегия национальной безопасности Украины». В ней отмечалось, что события 2004 г., известные миру как «оранжевая революция», стали катализатором демократического развития украинского общества. Украина уверенно заявила о своем стремлении занять надлежащее место в европейском сообществе. Открылись новые возможности для реформирования основ общественной жизни на демократических началах и проведение суверенной внешней политики. А в качестве необходимых шагов, направленных к укреплению национальной безопасности Украины, в документе говорилось о заключении нового базового соглашения о формировании зоны свободной торговли с ЕС, как условия для создания основ для полноправного членства Украины в ЕС. А также присоединение Украины к европейской и евроатлантической системам безопасности, что предусматривает взаимовыгодное сотрудничество с НАТО, формирование условий для вступления Украины в НАТО, участие в программах безопасности ЕС и ОБСЕ⁵⁶⁵. Как известно, придя к власти в результате «оранжевой революции», политические силы взяли курс на форсированное движение в сторону европейской и евроатлантической интеграции. Отражением чего и стали положения Стратегии 2007 г. Мы видим, что задача интеграции Украины в ЕС обуславливается необходимостью укрепления ее национальной безопасности.

⁵⁶⁴ Молдове, прежде чем требовать больше от ЕС надо больше сделать. URL: <http://www.salut.md/news/25110.html>

⁵⁶⁵ Указ Президента України «Про Стратегію національної безпеки України» – 2007 г. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U105_07.html

В марте 2007 г. Украина и ЕС начали переговоры о новом усиленном соглашении, призванном заменить Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1998-2008 гг. А в сентябре 2008 г. Украина и ЕС договорились о заключении нового усиленного соглашения на принципах ассоциации, которое включало в себя создание зоны свободной торговли. С тех пор стороны ведут дискуссии по этому соглашению. Как отметил в ноябре 2011 г. Министр иностранных дел Украины К. Грищенко, «самое главное, что мы знаем и имеем план действий, чтобы достичь безвизового режима со странами ЕС. Это означает, что мы согласовали целый ряд законодательных актов, которые необходимо принять для того, чтобы можно было создать новую основу для решения, в том числе, тактических вопросов. И мы в этом году завершаем этот первый этап законодательной работы»⁵⁶⁶.

Важным фактором в деле реализации евроинтеграционной стратегии стало участие Украины в новой внешнеполитической инициативе ЕС «Восточное партнерство». Еврокомиссия представила программу «Восточное партнерство» 26 мая 2008 г. А уже 7 мая 2009 г. в рамках этой программы состоялась учредительная встреча. Главная цель проекта – сближение ЕС с шестью странами бывшего СССР: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Белоруссией. Программа «Восточное партнерство» является дополнением к Северному измерению и к Средиземноморскому союзу и представляет собой почву для дискуссий по визовым соглашениям, соглашениям о свободной торговле и стратегическому партнерству с восточными соседями, заменяя дискуссии о расширении Евросоюза и вступления туда этих государств. Среди основных положений программы «Восточное партнерство»: обновление договорно-правовой базы отношений ЕС с восточными соседями через замену

⁵⁶⁶ МИД: Украина завершает первый этап работы по безвизовому режиму с ЕС. URL: <http://for-ua.com/politics/2011/11/09/095510.html>

действующего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве на соглашение об ассоциации, создание специальной программы помощи для укрепления административной состоятельности стран-партнеров, создание углубленных зон свободной торговли, которые, прежде всего, будут зависеть от готовности экономик стран-партнеров; либерализация визового режима между ЕС и государствами-партнерами; укрепление энергетической безопасности ЕС и его партнеров на принципах Энергетической Хартии; выравнивание регионального развития стран-партнеров, поддержка их социально-экономического развития и т.д.

22 ноября 2010 г. на саммите Украина-ЕС был утвержден план действий по отмене краткосрочных виз в ЕС для граждан Украины. При этом председатель Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу подчеркнул, что сроки полной либерализации визового режима зависят от украинской стороны. В полной мере Украина рассчитывала выполнить план действий по переходу к безвизовому режиму до конца 2011 г. Как отмечалось выше, к этому времени был завершен первый этап переговоров Украины и ЕС о безвизовом режиме. Форсированное движение в данном направлении, в том числе, определяется намерением добиться отмены виз с ЕС в преддверии чемпионата Европы по футболу, который пройдет на территории Украины и Польши в 2012 г.

Наконец, в 2010 г. состоялось принятие закона «Об основах внутренней и внешней политики Украины». В нем в качестве одной из основ внешнеполитического курса Украины называется обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью приобретения членства в Евросоюзе⁵⁶⁷. Мы наблюдаем полную преемственность внешнеполитического курса на Украине по вопросу об интеграции страны в ЕС. Действую-

⁵⁶⁷ Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики». URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=2411-17>

щий глава украинского государства В.Ф. Янукович не стал исключением. Показательным является уже то, что свой первый зарубежный визит 1 марта 2010 г. он совершил в Брюссель в штаб-квартиру ЕС. После встречи с председателем Еврокомиссии Ж.-М. Баррозу новый президент Украины заявил, что «для Украины европейская интеграция – это ключевой приоритет внешней политики, а также стратегия осуществления системных социально-экономических реформ»⁵⁶⁸.

Идея европейского выбора Украины определяется двумя мотивами. Первый – для внутреннего пользования: Европа – это высокие стандарты жизни, демократии и стабильности. Против такой идеи не возражает, как мы отмечали выше, большинство граждан Украины. Запрос на идею евроинтеграции в украинском обществе весьма силен. В данном контексте так называемые еврооптимисты на Украине традиционно ссылаются на весьма успешный, как им представляется, опыт присоединения к ЕС других стран, например, соседней Польши. В связи с чем наибольшее количество сторонников европейского выбора Украины воодушевляются объемами финансовой помощи, полученной этими странами в рамках членства ЕС. Еврооптимизм украинской политической и особенно финансовой элиты определяется надеждами на то, что для них путь в Европу – это легитимация и гарантия их собственности, бизнеса, капиталов. Еще одной важной причиной, способствующей высокой заинтересованности украинского населения в участии их государства в процессе европейской интеграции является глубокое чувство европейской идентичности, присутствующее в стране, причем в разных ее частях. Этому способствует то, что Украина и географически и цивилизационно является европейским государством. Эти чувства особенно усилились после широкой волны

⁵⁶⁸ В. Янукович: Главная стратегическая цель Украины – интеграция в ЕС. URL: <http://www.rbc.ua/rus/top/show/v-yanukovich-glavnaya-strategicheskaya-tsel-ukrainy---integratsiya-18062010142000>

расширения Евросоюза в 2004 г, когда его членами стали ближайшие соседи Украины: Чехия, Венгрия, Польша, Словакия, а в 2007 г. – Болгария и Румыния.

Второй мотив, не часто и не охотно предающийся огласке, состоит в том, что вступление Украины в ЕС сведет к минимуму возможность влияния на нее со стороны России. Не должно быть никаких сомнений относительно того, что интеграция Украины в ЕС сделает практически невозможным или очень ограниченным интеграцию Украины с Россией. Какой бы формат не предлагался российской стороной. Именно по этой причине поборниками европейского выбора наиболее активно и резко выступают националистические партии. Противниками же вхождения Украины в ЕС являются преимущественно маргинальные партии. Из парламентских партий к ним можно отнести Коммунистическую партию Украины.

Здесь возникает закономерный вопрос, а каковы мотивы ЕС в отношении интеграции Украины в данную структуру.

Очевидно, что Украина – важная страна для ЕС в плане своей экономики и масштабов территории. На постсоветском пространстве она занимает второе место по численности населения (45 млн чел.) и по экономике (136 млрд дол.), уступая в этом только России. Эти факторы превращают Украину в привлекательный рынок и заманчивой актив для иностранных держав⁵⁶⁹.

Данный аспект стал особенно важен для Евросоюза на современном этапе, когда данная структура переживает далеко не лучшие свои времена и вопрос об успешности европейского интеграционного процесса актуализировался крайне. Не случайно одним из наиболее активных сторонников

⁵⁶⁹ Russia's Economic Battle with the EU for Ukraine. URL: <http://www.stratfor.com/memberships/190927/analysis/20110406-economic-battle-ukraine>

присоединения Украины к зоне свободной торговли с ЕС выступает Германия – локомотив европейской интеграции. Вместе с тем наряду с геоэкономическими интересами на Украине Германия преследует интересы и геополитические. В случае если Украина оказывается в орбите германского влияния, то в регионе Восточной Европы начнёт формироваться противовес американским интересам, проводниками которых выступают такие страны, как Румыния, Болгария, Польша, Литва, Латвия и Эстония.

Возвращаясь к мотивам ЕС, отметим, что для Брюсселя Украина важна в том числе из-за своего географического положения, особенно как страна-транзитер энергоресурсов. Дело в том, что примерно 25 % потребляемого ЕС природного газа поступает из России, и при этом 80 % из этого объема идет транзитом через Украину⁵⁷⁰.

Не последнюю роль в мотивации ЕС в борьбе за Украину является ценностный вопрос, тесно переплетенный с геополитической целесообразностью. Успех в сближении ЕС и Украины не только расширит сферу влияния европейских послевоенных ценностей и институтов на сотни километров на восток. Украина находится в тесных отношениях с Россией и Белоруссией, а также имеет периоды общей истории с южно-кавказскими и центрально-азиатскими странами во времена царской и советской империй. Таким образом, постепенная «европеизация», то есть пошаговое внедрение политических, правовых, экономических и других стандартов ЕС в Украине, найдет отклик и за пределами восточных границ этой страны. С все большим приобщением Украины к ЕС Россия будет вынуждена окончательно распрощаться с ее все еще неоимперскими замыслами. Успехи Украины в вопросах демократизации, построения правового государства,

⁵⁷⁰ Russia's Economic Battle with the EU for Ukraine. URL: <http://www.stratfor.com/memberships/190927/analysis/20110406-economic-battle-ukraine>

либерализации, общественной модернизации и т.д. будут замечены прежде всего в России и Белоруссии, но также и на Кавказе и в Центральной Азии. Украинская «европеизация» может тем самым выполнить функцию модели для других постсоветских государств. Таким образом, Украина представляет значение для ЕС не только как отдельное государство. В категориях мировой политики Украина может выполнить для Запада роль первой ласточки в пошаговой демократизации всей огромной, когда-то советской территории Евразии⁵⁷¹.

Вместе с тем, «российские интересы на Украине выходят далеко за рамки экономической сферы. Украина важна также по причинам военного характера, ибо в украинском городе Севастополе находится штаб Черноморского флота России. Украина занимает стратегически выгодное положение, находясь между Россией и Европой. А ее близость к главным зерновым районам России и к ее экономическому центру в Поволжье превращают эту страну в ключевой фактор российской геополитической мощи, а в конечном итоге, в важнейший фактор для ее выживания. Сильная Россия в союзе с Украиной придает Москве уверенность и силу, особенно в отношениях с Европой. А без Украины Россия становится слабой до основания. ЕС и США понимают, насколько важна Украина для России. После распада СССР они пытаются заманить Украину в западный лагерь»⁵⁷². Налицо выгода ЕС оттягивать Украину из зоны влияния России и использовать ее в качестве одного из элементов конструкции, направленной на «мягкую изоляцию» России.

⁵⁷¹ Умланд А. Европейский союз, Украина и Россия на распутье. Как должен вести себя Брюссель в случае подписания Соглашения об ассоциации с Киевом? URL: «Geopolitika». <http://inosmi.ru/sngbaltia/20131025/214179893.html#ixzz2uo7xxjZd>

⁵⁷² Russia's Economic Battle with the EU for Ukraine. URL: <http://www.stratfor.com/memberships/190927/analysis/20110406-economic-battle-ukraine>

Следует признать, что на сегодняшний момент Украина прошла большой и непростой путь в сторону европейской интеграции. За истекшие годы сделано было немало, была сформирована политико-правовая база, созданы необходимые институты. Но означает ли все это, что Украина в ближайшее время войдет в число ассоциированных членов ЕС?

Нужно отметить, что нередко идея обретения Украиной статуса члена ЕС по сути подменяет собой идею создания и культивирования европейских ценностей в этой стране. С одной стороны, казалось бы, приближение ЕС к границам Украины после расширения в 2004 г., а также в силу сложившегося национального консенсуса в самом украинском обществе по вопросу о евроинтеграции, должно было стимулировать обращение Украины к европейским ценностям. Однако на протяжении развития диалога Украины с ЕС мы наблюдали развитие процесса «интеграции без европеизации», то есть в декларировании намерения о вступлении в ЕС без глубинных реформ и приведения в соответствие с нормами и стандартами ЕС украинской политической, экономической жизни, а также правоприменительной практики. В то время как в развитых странах ЕС европейские ценности и образ жизни сформировались не благодаря ЕС, а самостоятельно – ещё до его образования.

Кроме того, сближение с ЕС – даже до формального членства – предполагает снятие торговых барьеров и переход к зоне свободной торговли. Все договора об ассоциации, которые ЕС заключал как со странами Европы, так и со странами Средиземноморья, очень подробно регламентируют этот процесс – зона создается не одномоментно: подробно расписывается, когда, насколько и на какие товары снижаются пошлины. Открытие украинского рынка – процесс острый для обеих сторон. На пути соглашения о зоне свободной торговли есть немало препятствий. Между Украиной и ЕС продолжают дебатов об украинской сельскохозяйственной

продукции, поскольку в настоящее время на Украине действуют квоты на экспорт зерна, введенные из-за пожаров в 2010 г. ЕС хочет, чтобы Украина отменила эти квоты, но Киев заявляет, что они будут действовать. Кроме того, хотя рынок ЕС крупнее и является намного более богатой потенциальной зоной для торговли, чем та, к которой привыкла Украина, многие ведущие статьи украинского экспорта – а это в основном продукция тяжелой и химической промышленности, такая как сталь и химикаты, – серьезно пострадают в результате соперничества с более конкурентоспособными и качественными товарами из ЕС. Украинские товары более конкурентоспособны (и больше нужны) на рынке в РФ, чем в ЕС. Таким образом, с одной стороны, переход к зоне свободной торговли выгоден экспортерам, так как экспорт в ЕС металла, текстиля и ряда других товаров ограничен. С другой стороны, свобода торговли выглядит опасной для сельского хозяйства (благодаря субсидиям европейские фермеры могут удешевлять продукцию), машиностроения и др. отраслей.

Наконец, в политическом плане вступление в ЕС означает передачу части суверенитета наднациональным органам: Европейской комиссии и Европейскому совету. Готова ли к этому Украина? При условии вхождения в ЕС, ей придется делегировать часть суверенитета в наднациональные органы, против этого Украина всегда активно выступала (правда в контексте создания наднациональных органов в интеграционных структурах на постсоветском пространстве и с участием России). Не следует также забывать, что сейчас в ЕС наметились тенденции к расширению круга решений, принимаемых квалифицированным большинством, и к распространению юрисдикции наднациональных органов на сферы внешней, оборонной, миграционной политики и т.д.

Представляется, что пока у Украины не будет устойчивого курса развития, даже процесс гармонизации ее законодательства с ЕС будет малоэффективным, поскольку он не

может осуществляться в условиях политической нестабильности, правового нигилизма и экономического коллапса.

Если подходить с формальных позиций, то по количеству подписанных соглашений, проведенных встреч и принятых обязательств, Украина действительно вплотную подошла к ключевым решениям относительно своего участия в европейской интеграции. Однако с фактических позиций, как нам думается, Украина еще весьма далека от соответствия тем критериям, которые предъявляются ЕС к странам-кандидатам.

Подтверждением тому может служить заявление посла ЕС в Украине Жозе Мануэль Пинту Тейшейра, сделанное им на круглом столе «Ожидаемые результаты создания углубленной всеобъемлющей свободной экономической зоны между Украиной и ЕС». По его мнению, ситуация в Украине не соответствует минимальным условиям для того, чтобы обсуждать вопрос ее членства в ЕС. По словам посла, для вступления в ЕС 27 его стран-членов должны прийти к консенсусу, что Украина соответствует необходимым политическим условиям: консолидации демократии, соблюдению прав человека, верховенству права⁵⁷³.

Думается, ЕС все же не очень желает полноценной интеграции с Украиной. Очевидно, это породит целый комплекс проблем, к которым современный ЕС не готов. И дело не только в не слишком благоприятной для Украины международной конъюнктуре, связанной с тем, что современный переговорный этап с ЕС пришелся на глубокий внутренний кризис, который поразил ЕС. На самом деле интегрировать Украину даже в «здоровый» ЕС сложно с технической точки зрения. Весь тот опыт интеграции в ЕС других стран региона ЦВЕ, на который указывает Украина, стремится его перенять и следовать по проложенному другими пути, не может слу-

⁵⁷³ Посол Евросоюза: Членство Украины в ЕС обсуждать не приходится.
URL: <http://podrobnosti.ua/power/2011/02/10/752325.html>

жить оптимальной моделью, образцом для Украины, потому что пока все страны, которые интегрировались в ЕС, были гораздо меньше ее – и по площади, и по населению, а главное были более стабильны в политическом и экономическом плане.

Отсюда можем сделать вывод, что если решение ЕС об углублении отношений с Украиной через создание зоны свободной торговли и наделение Украины статусом ассоциированного члена ЕС будет принято, то такое решение будет сугубо геополитическим. Как отметил украинский политолог В. Небоженко, «внутриполитическая ситуация или наступление на демократические ценности, права человека на самом деле Европе не так важны, им важна геополитическая ситуация, то есть присоединение Украины к ЕС и отход от России»⁵⁷⁴. Каждый участник процесса принятия подобного рода решения должен отдавать себе отчет о возможных последствиях.

Украина должна понять, что членство в ЕС предоставляет не только новые возможности, но и накладывает серьезные обязательства. ЕС является очень сложным политико-экономическим конгломератом. Глобальный финансово-экономический кризис, потрясший основы европейского единства, вносит значительные изменения в политику этой структуры в контексте повышения ответственности стран-членов. Страна, заявляющая в современных условиях о своем желании стать составляющей европейского пространства, не должна вносить дисбаланса в его систему, а, наоборот, должна способствовать поддержанию стабильности в регионе, претендующем на участие в глобальной конкуренции мировых центров силы. Украине для этого нужно, прежде всего, продемонстрировать свою состоятельность в соблюдении норм и стандартов, действующих в европейском простран-

⁵⁷⁴ Для ЄС геополітика важливіша демократії – експерт. URL: <http://www.unn.com.ua/ua/exclusive/04-10-2011/487132/>

ве – во всех сферах: экономической, социальной, политической, этнокультурной и пр.

§ 2. Проблема участия Украины в программе Европейского союза «Восточное партнерство»

В настоящем разделе мы обратимся к программе ЕС «Восточное партнерство» с целью осмыслить ряд вопросов, а именно: отвечает ли участие в этом проекте национальным интересам и безопасности Украины, насколько данная программа соответствует задачам, стоящим перед ЕС в контексте обеспечения европейской системы безопасности, не ведет ли подобная линия к формированию новых разделительных линий в Европе.

Чтобы найти ответы на приведенные вопросы, обратимся в начале к истории создания «Восточного партнерства», политико-идеологическим и концептуально-правовым основам. А затем на этом базисе рассмотрим участие Украины в данном проекте.

Зарождение «Восточного партнерства»

Восточное партнерство представляет собой одну из относительно новых инициатив ЕС в отношении его восточных соседей, которая официально стартовала в 2009 г. Вместе с тем, следует заметить, что сама идея создания проекта «Восточное партнерство» возникла раньше. Планы развития европейской политики в отношении восточных соседей впервые была озвучена в 1998 г. С подобной идеей тогда выступил тогдашний министр иностранных дел Польши Б. Геремек, который в своей речи, открывшей процесс переговоров между Польшей и ЕС, выразил готовность Варшавы вне-

сти вклад в формирование европейской политики в отношении будущих восточных соседей⁵⁷⁵.

Несколько лет спустя в январе 2003 г. Польшей была выдвинута инициатива Польши по разработке «Восточного измерения» политики ЕС. Эти инициативы были оформлены в документе «The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement»⁵⁷⁶.

А в феврале того же года на конференции «Расширение Европейского Союза и политика соседства» министр иностранных дел В. Цимошевич представил польскую концепцию «восточного измерения» в своем выступлении под названием «Восточное измерение» ЕС – польская точка зрения».

В польском документе было предложено создание «Восточного измерения», которое обеспечило бы целостную политику расширенного ЕС в отношении Украины, Беларуси, Молдовы и России, а также способствовало бы координации его политики с действиями отдельных членов ЕС. В документе говорилось, что новое «Восточное измерение» должно базироваться на общих ценностях и интересах. Выдвигался тезис, согласно которому расширенный ЕС должен сформулировать согласованную, целостную и долгосрочную политику в отношении всех своих восточных соседей на постсоветском пространстве – России, Украины, Беларуси, Молдовы. Такая политика должна обеспечить ЕС индивидуальное развитие отношений с каждой из заинтересованных

⁵⁷⁵ Geremek B. Wystąpienie na otwarcie negocjacji polski o członkostwo w Unii Europejskiej, Bruksela, 31 marca 1998, in: Europa i piąte rozszerzenie. Unia Europejska dla przyszłości. M. Dunin-Wąsowicz (ed.), Warszawa 2005.

⁵⁷⁶ The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. P. 85–99. URL: http://www.batory.org.pl/doc/nowi_se.pdf

стран без ущерба для их окончательной цели, а именно – интеграции в ЕС⁵⁷⁷.

Следует отметить, что данный документ также должен был включать концепцию особых отношений с Украиной.

По мнению польской стороны, в интересах расширенного ЕС признать европейский выбор Украины, которая имеет столь важное значение для стабильности и безопасности в восточной части континента. Как отмечалось в документе, хотя в Украине прогресс в реформах и некоторые аспекты ее внутренней и внешней политики неутешительны и являются источником обеспокоенности, политика критического взаимодействия, диалога и развития сотрудничества в сочетании с помощью являются наиболее эффективными и актуальными. В противном случае возможен риск ослабления реформистских и проевропейских сил в Украине. Диалог должен быть открытым и должен касаться проблем, волнующих как ЕС, так и Украину. Наконец, польские предложения обращали внимание на необходимость четкого определения для Украины перспектив членства в ЕС, а также немедленного предоставления ей статуса страны с рыночной экономикой⁵⁷⁸.

Из контекста видно, что ключевым государством, в представлении Польши, как инициатора программы «Восточное измерение», вовлечение которого необходимо, и без участия которого данный проект вероятнее всего не состоится, является Украина.

Кроме того, Польша предложила создать в рамках ЕС Европейский фонд демократии для поддержки неправительственных организаций в Украине, Беларуси, Молдове и России; Европейскую программу стажировок для поддержки

⁵⁷⁷ The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. P. 85–99. URL: http://www.batory.org.pl/doc/nowi_se.pdf

⁵⁷⁸ Там же.

обмена выпускниками вузов и молодыми специалистами; поддержку программы и кафедры европейской интеграции в университетах Украины и создание Европейского инвестиционного фонда для Восточной Европы с целью поддержки малого и среднего бизнеса⁵⁷⁹.

Налицо стремление Польши активизировать политику ЕС на восточном направлении посредством более целеустремленной политики, основанной на принципах вовлечения и широком использовании методов «soft power».

Что касается вопросов безопасности, то польская инициатива предполагала, что расширение политического диалога ЕС с соответствующими странами должно сосредоточиться на вопросах, вызывающих обоюдную озабоченность, в том числе по вопросам соблюдения прав человека и меньшинств, проведения демократических реформ, разрешения региональной напряженности и конфликтов в соответствии с международными стандартами, борьбы с терроризмом и транснациональной преступностью, ядерному нераспространению и иным глобальным проблемам⁵⁸⁰.

Как видно, в проекте «Восточного измерения» значительное внимание уделялось вопросам безопасности. По мнению научного сотрудника Института политических исследований Польской академии наук, экс-посла Республики Польша в Украине Е. Козакевича, «на этом аспекте обычно не концентрируется внимание, но он является не только частью концепции «восточного измерения», но и рассматривается как центральный некоторыми потенциальными участниками этой инициативы. Хотя стабилизационная миссия в регионе Центрально-Восточной Европы имеет очевидное политическое измерение, однако она будет реализовываться с

⁵⁷⁹ The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003 // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. P. 85–99. URL: http://www.batory.org.pl/doc/nowi_se.pdf

⁵⁸⁰ Там же.

использованием неполитических средств, то есть путем укрепления связей ЕС, входящих в сферу так называемой «мягкой безопасности» (экономической, социальной, культурной) с партнерами вне ЕС»⁵⁸¹.

Следует отметить, что польский неофициальный документ, в отличие от коммюнике Европейской комиссии «Расширенная Европа – соседство: новые рамки взаимоотношений с нашими восточными и южными соседями», опубликованном в марте 2003 г., предусматривал перспективу членства в ЕС для государств Восточной Европы.

Как отмечал С. Дебски из Центра восточных исследований в Варшаве, «польское правительство предлагало, чтобы стратегия ЕС строилась по принципу «условности», то есть качество отношений должно быть увязано с продвижением в соседних странах реформ, развитием европейских ценностей и отношением данных стран к ЕС. В этом и должен был, по мнению Польши, заключаться основной инструмент политики ЕС в отношении восточных соседей, нацеленный на поощрение реформ в этих государствах. Даже если эта перспектива является очень отдаленной, применение такого подхода представляется вполне разумным, так как перспектива вступления в ЕС может играть роль наиболее эффективного стимула проведения модернизации»⁵⁸².

Однако, несмотря на то, что Польша хотела бы рассматривать свою инициативу «Восточного измерения» как составной элемент предложенного Еврокомиссией проекта «Расширенная Европа», восточная политика ЕС в коммюни-

⁵⁸¹ Козакевич Є. «Східний вимір» Європейського Союзу // Економічний часопис-XXI. Загальноукраїнський науковий журнал. 2005 р. № 7–8.

⁵⁸² Дебски С. Восточное измерение ЕС в контексте концепции «Большая Европа» // Восточное измерение Европейского Союза и Россия. Сборник докладов международной конференции. Великий Новгород. 14 ноября 2003 г. / под ред. Ф. Казина, В. Кузнецова. Санкт-Петербург, 2004. С. 15–16.

ке, опубликованном в марте 2003 г., не была выделена в отдельный сегмент Европейской политики соседства.

Попытка Польши установить региональное лидерство провалилась. Причин тому несколько. Среди них: отсутствие на тот момент интереса со стороны стран – членов ЕС к повышению активности на востоке. Кроме того, взгляды и преимущества Польши, которая готовилась к вступлению в ЕС, не имели такой легитимности, как позиции полноценных стран – членов ЕС. Наконец, слишком активное развитие отношений с постсоветскими странами Восточной Европы не являлось в рассматриваемый период приоритетом для большинства европейских государств.

Обратим внимание на один важный момент. В апреле 2003 г. Великобритания и Дания выступили с предложением разработать принципы «Политики нового соседства», которая прежде имела применения в Украине, Беларуси и Молдове (то есть в тех странах Восточной Европы, которые стали бы участниками «Восточного измерения»). В англо-датской инициативе предусматривалось признание за упомянутыми странами статуса «особого соседства», который способствовал бы либерализации и упрощению процедуры торгового обмена со странами ЕС. Вместе указанные государства были бы обязаны вводить экономические реформы и демократические нормы жизни. По словам Е. Казакевича, «английские и датские предложения, а также польские инициативы, выдвигаемые уже несколько лет и касающиеся учреждения ЕС долгосрочных действий, направленных на поддержку в частности украинской политики евроинтеграции, напугали Брюссель и стали причиной его дальнейшей непоколебимой позиции»⁵⁸³.

Вместо этого, как отмечалось выше, в 2003 г. ЕС ввел новую политику для своих соседей «Расширенная Европа»,

⁵⁸³ Казакевич Е. «Східний вимір» Європейського Союзу // Економічний часопис-XXI. Загальноукраїнський науковий журнал. 2005 р. № 7–8.

в 2004 г. «Европейская политика соседства» (ЕПС), в 2007 г. «Черноморская синергия».

Однако в ЕПС вновь была исключена возможность начать подготовительный этап к полному членству для восточноевропейских соседей, а также концепция ЕПС в равной степени касалась восточных и южных стран-соседей ЕС. Все это способствовало тому, что ЕПС не приветствовалась Украиной и Молдовой, поскольку те стремились к полноценному членству в ЕС. Одновременно в «круг друзей ЕС» были добавлены государства Южного Кавказа, правда, сотрудничество с ними было ограничено избирательными вспомогательными акциями, которые базируются на упомянутом принципе политической условности. Провозглашая концепцию ЕПС, Еврокомиссия откровенно пыталась избежать принятия ЕС на себя серьезных обязательств по отношению к своим восточноевропейским соседям.

В свою очередь, «Черноморская синергия» – это программа сотрудничества между ЕС и государствами Черноморского региона (Арменией, Азербайджаном, Болгарией, Грецией, Россией, Румынией, Турцией и Украиной). Ее создание было результатом расширения границ ЕС и вступления в него Болгарии и Румынии – государств, имеющих выход к Черному морю. Целью «Черноморской синергии» стало направление изменений в регионе в сторону демократии и рыночной экономики. В частности, программа охватывает такие вопросы, как урегулирование конфликтов в регионе, транспорт, энергетика, охрана окружающей среды, миграция, борьба с организованной преступностью, культурное сотрудничество и поддержка развития гражданского общества.

«Черноморская синергия» стала первой попыткой ЕС по региональной дифференциации на Востоке. Однако она не

имела достаточной институциональной основы и потому оказалась малоэффективной⁵⁸⁴.

Таким образом, мы видим, что именно Польша еще с конца 1990-х – начала 2000-х гг. стремилась убедить ЕС в необходимости проведения структурированной, продуманной и активной политики в отношении восточноевропейских стран. Это говорит о том, что Польша являлась наиболее заинтересованной стороной в реализации «Восточного измерения». Такого рода действия свидетельствовали о том, что Польша в связи с приближением дня ее вступления в ЕС больше собирается играть в процессе формирования будущей восточной политики расширенного Евросоюза видную роль, стремясь замкнуть на себя ответственность внутри ЕС за развитие отношений с теми восточными соседями, которых расширение не затронет.

Итак, проект «Восточного партнерства», о котором идет речь в данном разделе, является, по сути, продолжением нереализованного проекта «Восточное измерение». Иными словами, «Восточное партнерство» основывается на постепенной эволюции политики ЕС в отношении восточноевропейских соседей, не входящих в ЕС.

Программа «Восточное партнерство» была запущена 7 мая 2009 г. на саммите ЕС в Праге. Корни программы можно, однако, искать уже в мае 2008 г., когда Польша и Швеция предложили углубить отношения с восточными соседями, охваченными Европейской политикой соседства (ЕПС). По сравнению с «Восточным измерением», «Восточное партнерство» охватывает более широкую группу стран: Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Молдову и Украину.

⁵⁸⁴ Деро В. Східному партнерству два роки: успіх чи невдача для диверсифікованої Європейської політики сусідства? // Портал «Європейський простір: портал проєвропейського громадянського суспільства України». URL: <http://eu.prostir.ua/library/248575.html>

Выше мы уже обращали внимание на отсутствие у политиков ЕС консолидированной позиции относительно того, какое место в международной политике Европы занимает данное направление, по каким же причинам и почему именно в указанное время ЕС реанимировал идею повышения уровня взаимодействия с восточными соседями, что позволило консолидироваться и предложить такую инициативу.

Вот как интерпретируются самим ЕС причины, побудившие его выступить с инициативой по запуску программы «Восточное партнерство». Как отмечается на официальном сайте программы, непосредственной причиной для ее начала были ограничения ЕПС, которые, по мнению инициаторов «Восточного партнерства», мешали углублению сотрудничества с восточными соседями ЕС. На союзном форуме согласились, что необходим новый подход к государствам Восточной Европы и Южного Кавказа. Важную роль в создании «Восточного партнерства» сыграла Германия, которая во время своего председательства в ЕС в первом полугодии 2007 г. представила концепцию «ЕПС Плюс». На программу «Восточное партнерство» также благоприятно повлияла смена вектора внешней политики Франции в отношении восточных соседей ЕС, а также возникновение Союза для Средиземного моря. Кроме того, в самом ЕС возросла осведомленность о проблемах и угрозах, существующих в Восточной Европе и на Южной Кавказе. Работы над «Восточным партнерством» значительно ускорились после российско-грузинского конфликта в 2008 г. Несмотря на разногласия в оценке РФ и ее стремление к укреплению своей сферы влияний, государства ЕС признали, что политическая и экономическая нестабильность, а также неразрешенные конфликты в непосредственной близости от ЕС могут непосредственно затронуть Европу. Благодаря участию Швеции в модернизации союзной восточной политики территория, охватившая «Восточное партнерство», перестала восприниматься как объект интересов только новых государств-

членов. На запуск «Восточного партнерства» в значительной степени повлияло также чешское председательство в первой половине 2009 г., сделавшее его своим приоритетом⁵⁸⁵.

Представляется, что многое из сказанного вполне адекватно и может быть воспринято. Действительно, роль катализатора разработки и одобрения ЕС программы «Восточное партнерство» сыграли события в Южной Осетии в августе 2008 г. Военные действия, длившиеся всего 5 дней, привлекли широкое внимание как к Грузии, так и ко всему Южному Кавказу – региону, в котором в «замороженном» состоянии находятся целых четыре конфликта.

Вместе с тем, следует обратить внимание и на некоторые иные аспекты, обусловившие учреждение инициативы ЕС «Восточное партнерство».

Очевидно, что «Восточное партнерство» было разработано и одобрено как ответ на процесс активного расширения ЕС в период 2004–2007 гг., когда членами организации стали 11 государств: Болгария, Венгрия, Кипр, Литва, Латвия, Мальта, Польша, Словакия, Словения, Чехия, Эстония.

Интеграция ЕС, с одной стороны, требовала усиления процессов «отмежевания» от соседей, что было достигнуто путем создания «своей» идентичности и противопоставление ее соседям. Но, с другой стороны, возникла необходимость в обеспечении стабильности вокруг своих границ.

Важным является еще и то обстоятельство, что после вступления в качестве полноправного члена в ЕС в 2004 г. Польши это государство получило необходимые инструменты для продвижения и претворения в жизнь своей «старой» идеи относительно политики ЕС в отношении восточных соседей, не являющихся членами этой организации. Если ра-

⁵⁸⁵ Почему ЕС решил выступить с инициативой по созданию «Восточного партнерства»? // Eastbook.eu – портал, информирующий о странах программы «Восточного партнерства» ЕС. URL: <http://eastbook.eu/ru/eap-faq-ru/#three>

нее, о чем мы говорили выше, когда Польша не была членом ЕС, ее позиция в ЕС игнорировалась и не принималась в расчет, то теперь времена изменились.

Идея усиления восточного вектора ЕПС являлась одним из приоритетных направлений внешней политики Польши, которая продолжала позиционировать себя в качестве естественного лидера в регионе. За счет усиления своей роли в Восточной Европе, Польша стремилась укрепить свои позиции и в ЕС. Как отмечал директор Центра восточноевропейских исследований Варшавского Университета Я. Калицкий, «...сила польской позиции в ЕС зависит от того, какую поддержку и силу мы имеем на Востоке»⁵⁸⁶.

По мнению А. Киридон, «Польша на заседании Европейского Совета в марте 2008 г. поддержала предложение создать Союз для Средиземноморья и таким образом рассчитывала на поддержку со стороны ЕС для выделения восточного направления ЕПС»⁵⁸⁷.

Наконец, весьма существенное значение в активизации ЕС на постсоветском пространстве имели «цветные» революции в Грузии в 2003 г. и на Украине в 2004 г. Эти события (а во время «оранжевой» революции на Украине ЕС продемонстрировал весьма высокую активность) заставили ЕС играть роль на опережение. Произошедшие события были интерпретированы как отход ряда постсоветских государств от авторитаризма и приближения к западным стандартам. В связи с чем ЕС воспользовалась ситуацией, чтобы объединить эти страны в рамках одной инициативы под своим контролем.

⁵⁸⁶ Газізуллін І.Ф., Гончар М.М., Коломієць О.В. Східне партнерство ЄС: Додаткові можливості для євроінтеграції України. К., 2009. С. 13.

⁵⁸⁷ Киридон А. Українсько-польські відносини: «Нова ера» співпраці // Україна-Європа-Світ. 2011 р. № 5. Ч. 2.

*«Восточное партнерство»:
цели, задачи, мотивы, участники*

Обратимся теперь к самой программе «Восточное партнерство». Нужно сказать, что в период разработки программы выявились некоторые расхождения в позициях государств-членов ЕС. Страны «старой Европы», имеющие конструктивные отношения с Россией, пытались несколько сдерживать развитие инициативы «Восточное партнерство». Нельзя было назвать ее сторонниками и те страны – участницы ЕС, которые стремились к расширению в сторону Средиземноморья. Как следствие, наиболее активную поддержку проекту оказывали государства Центральной и Восточной Европы, а также Швеция.

В совместной декларации Пражского саммита по вопросам «Восточного партнерства» подчеркивалось, что «главной целью Восточного партнерства является создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными странами-партнерами»⁵⁸⁸.

«Восточное партнерство» реализуется в двустороннем и многостороннем форматах. Что касается двустороннего измерения, то среди его задач можно выделить следующие:

- обновление договорно-правовой базы отношений ЕС с восточными соседями через замену действующих соглашений о партнерстве и сотрудничестве на усиленные соглашения нового формата;
- создание специальной программы помощи для укрепления административной состоятельности стран-партнеров;

⁵⁸⁸ Совместная декларация, принятая во время саммита «Восточного партнерства» в Праге 07.05.2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/PL/er/107647.pdf

- создание углубленных зон свободной торговли, зависящих от готовности экономик стран-партнеров;
- либерализация визового режима между ЕС и странами-партнерами с возможностью начала безвизового диалога с ними при условии предварительной «эффективной имплементации» соглашений об упрощении оформления виз и реадмиссии;
- укрепление энергетической безопасности ЕС и его партнеров на принципах Энергетической хартии;
- выравнивание регионального развития стран-партнеров, поддержки социально-экономического развития;
- введение многостороннего политического диалога между ЕС и странами-партнерами в рамках Саммита (раз в 2 года), встреч на уровне министров иностранных дел (ежегодно) и в рамках 4-х тематических платформ⁵⁸⁹.

Отметим, что в то время, как для некоторых стран-участниц «Восточного партнерства» указанные механизмы являются новыми и прогрессивными, особенно, например, для Армении и Молдовы, то для Украины двусторонний уровень сотрудничества в рамках «Восточного партнерства» не несет чего-то нового, за исключением программы Всеобъемлющего институционального строительства, поскольку иные упомянутые инструменты были обещаны Украине еще до того, как было начато «Восточное партнерство»⁵⁹⁰.

Что касается многостороннего измерения, то реализация программы «Восточное партнерство», по замыслу разработчиков, должна привести к реальному сближению стран-партнеров с ЕС. Данная цель заключается в создании струк-

⁵⁸⁹ Совместная декларация, принятая во время саммита «Восточного партнерства» в Праге 07.05.2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/PL/er/107647.pdf

⁵⁹⁰ Деро В. Східному партнерству два роки: успіх чи невдача для диверсифікованої Європейської політики сусідства? // Портал «Європейський простір: портал проєвропейського громадянського суспільства України». URL: <http://eu.prostir.ua/library/248575.html>

туры для многостороннего сотрудничества со странами-партнерами на основе так называемых четырех тематических платформ:

- по делам демократии, эффективного управления и стабильности, охватывающих вопросы, связанные с избирательными стандартами, свободой СМИ, борьбой с коррупцией, реформой государственной службы, сотрудничеством в области правосудия и полиции, мерами укрепления доверия, вопросами безопасности и т.д.;

- по делам экономической интеграции и сближения с политиками ЕС, касающихся унифицирования рыночных и торговых решений, социально-экономического развития, борьбы с бедностью и так называемой социальной изоляцией, равенства шансов, а также вопросов, связанных со здоровьем, окружающей средой и климатическими изменениями;

- по вопросам энергетической безопасности, охватывающим проблемы, связанные с унификацией энергетической политики и правовых решений в государствах Партнерства с практикой/правом Европейского союза, восстановлением (строительством) основных объектов энергетической инфраструктуры, а также с поддержкой так называемого южного энергетического коридора (продление нефтепровода Одесса–Броды и др.);

- по вопросам отношений между людьми, касающихся проблем, связанных с культурным сотрудничеством, поддержкой неправительственных организаций и гражданского общества, студенческими и школьными обмены, а также присоединением стран-партнеров к Рамочной научно-исследовательской программе и совместным медиальным проектам⁵⁹¹.

⁵⁹¹ Что такое «тематические платформы»? // Eastbook.eu – портал, информирующий о странах программы «Восточного партнерства» ЕС. URL: <http://eastbook.eu/ru/eap-faq-ru/#five>

Эти четыре платформы представляют основные направления сотрудничества. Подобный инструментарий должен был открывать каналы ЕС для реализации интеграционных проектов на территории задействованных стран. По мнению многих политических деятелей и исследователей, «Восточное партнерство» может быть полезным механизмом, способствующим ускорению политической и экономической модернизации восточных партнеров.

Наконец, создавая «Восточное партнерство», Еврокомиссия предложила создать пять «флагманских инициатив», которые призваны были стать приоритетными областями сотрудничества на многостороннем уровне в рамках «Восточного партнерства». Среди «флагманских инициатив» выделим такие, как:

- интегрированная программа управления границами;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- региональные рынки электроэнергии, возобновляемых источников энергии и энергоэффективности;
- содействие охране окружающей среды, укрепление процесса экологического менеджмента;
- борьба со стихийными бедствиями и катастрофами⁵⁹².

В целом на реализацию программы «Восточное партнерство» ЕС планировал выделить 600 млн евро в 2010–2013 гг.

⁵⁹² Что такое «флагманские инициативы»? // Eastbook.eu – портал, формирующий о странах программы «Восточного партнерства» ЕС. URL: <http://eastbook.eu/ru/eap-faq-ru/#four>

Средства «Восточного партнерства»				
Комплексное институциональное развитие		Программы регионального развития		Многосторонний формат
175 млн евро		75 млн евро		350 млн евро
Ориентировочная разбивка финансирования на 2010–2013 гг.				
2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Всего
85 млн евро	110 млн евро	175 млн евро	230 млн евро	600 млн евро

Как видим, в Совместной декларации, принятой во время саммита «Восточного партнерства» в Праге 7 мая 2009 г., направления деятельности стран-участниц в рамках проекта определены достаточно в общем плане. Особенно это касается вопросов обеспечения безопасности. Вместе с тем, еще 11 декабря 2008 г., то есть за полгода до подписания Совместной декларации в Праге, Верховный Представитель ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Х. Солана представил Доклад по имплементации Европейской стратегии безопасности (ЕСБ) «Обеспечение безопасности в меняющемся мире»⁵⁹³. Сформулированные в нем инициативы, по мнению экспертов, можно рассматривать как руководящий документ, на базе которого будут производиться приоритеты и механизмы имплементации сферы «Безопасность, оборона и стабильность» инициативы «Восточное партнерство». Как полагает О. Коломиец, «учитывая позиционирование ЕСБ как основополагающего документа для деятельности ЕС в сфере европейской политики безопасности и обороны, абсолютно логично проектирование ее ключевых

⁵⁹³ Report by the EU High Representative Javier Solana in association with the European Commission on the implementation of the European Security Strategy: Providing Security in a Changing World, S407/08. 11 December 2008.

чевых целей и приоритетов для достижения целей, определенных в рамках «Восточного партнерства»⁵⁹⁴.

При этом необходимо учитывать следующее:

- проблематика безопасности и обороны является наиболее уязвимой, в том числе и в политическом смысле, как среди стран-членов инициативы «Восточного партнерства», так и стран – членов ЕС;

- проблематика безопасности и обороны находится под особенно жестким, в том числе и политическим, контролем как со стороны ее потенциальных исполнителей, так и со стороны всех заинтересованных стран, международных и региональных организаций;

- проблематика безопасности и обороны должна иметь максимально эффективный механизм взаимодействия и реализации, основываясь на принципах взаимной дополняемости, исключения дублирования, синхронизации, асимметричности, гибкости;

- необходима адекватность задекларированных целей и задач и возможности их реального достижения в условиях соответствующего обеспечения и стимулирования;

- необходимо нахождение алгоритмов действия, которые бы способствовали отношениям между всеми заинтересованными странами-исполнителями, ЕС и НАТО, а не наносили им ущерб;

- важно положительное восприятие соответствующих миссий, операций и задач среди стран-членов, которые будут задействованы при их практическом воплощении⁵⁹⁵.

Какие же угрозы и вызовы европейской безопасности можно выделить в контексте реализации ЕС инициативы «Восточное партнерство»? Представляется, что к таким про-

⁵⁹⁴ Коломієць О. Безпека, оборона та стабільність в ініціативі «Східного партнерства» // Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України. Київ, 2009. С. 55.

⁵⁹⁵ Там же.

явлениям следует отнести угрозу распространение оружия массового поражения, терроризма и организованной преступности, угрозу энергетической безопасности и изменения климата⁵⁹⁶.

Распространение ОМП как государствами, так и террористами в ЕСБ определяется как потенциально серьезнейшая угроза безопасности ЕС. Вероятное возрождение в грядущих десятилетиях потенциальных военных ядерных держав создаст проблемы для системы нераспространения ядерного оружия, если не будут приняты соответствующие меры по обеспечению безопасности. Стратегия акцентирует предотвращение посредством разработки соглашений ООН и многосторонних договоренностей, действий в качестве основного источника финансирования, а также работы с третьими странами и региональными организациями с целью укрепления их способности предотвратить распространение ОМП. Требуется также дальнейшая работа над отдельными вопросами, в том числе: поддержка со стороны ЕС многостороннего подхода к ядерному топливному циклу; противодействие финансированию распространения ОМП; меры по биозащите и биобезопасности; противодействие распространению средств доставки ОМП⁵⁹⁷.

Очевидно, что данная угроза может быть вполне отнесена и ко всем странам «Восточного партнерства». Во внимание необходимо принять два важных момента: наличие материальных и интеллектуальных возможностей в странах-участницах «Восточного партнерства» для поддержки и развития ОМП, а также их непосредственная близость к странам – потенциальным обладателям ОМП, прежде всего Ирану. «Восточное партнерство» имеет реальный потенциал для

⁵⁹⁶ Европейская стратегия безопасности: Безопасная Европа в лучшем мире. Европейские Сообщества, 2009 г. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC7809568RUC.pdf

⁵⁹⁷ Там же.

деятельности по противодействию финансированию распространения ОМП; выработке и поддержке действий по биобезопасности; предотвращению распространения средств доставки ОМП.

Как отмечается в ЕСБ, *терроризм*, в Европе и по всему миру, остается серьезнейшей угрозой жизни. Террористические группировки играют все более серьезную роль на европейском континенте. Организованная преступность продолжает угрожать нашему обществу, осуществляя траффик наркотиков, людей и оружия, наряду с международным мошенничеством и легализацией средств, полученных преступным путем. С 2003 г. ЕС достиг прогресса в борьбе с обеими проблемами, приняв дополнительные меры внутри ЕС в соответствии с Гаагской программой 2004 г. и новой Стратегией внешнего измерения юстиции и внутренних дел, принятой в 2005 г. Перечисленные меры облегчили расследования за пределами стран и координацию судебного преследования. Стратегия ЕС по борьбе с терроризмом выстроена на основе четырех принципов: предотвращения радикализации и рекрутирования и стоящих за ними факторов; защиты потенциальных целей террористов; преследования террористов; реагирования на последствия атаки. Что касается организованной преступности, необходимо углубить существующее сотрудничество с нашими ближайшими и ключевыми партнерами (а также в пределах ООН) по вопросам передвижения людей, полицейского и правового сотрудничества⁵⁹⁸.

В рамках «Восточного партнерства» могут быть задействованы механизмы кризисного урегулирования (The Crisis Coordination Arrangement) и гражданской платформы (The Civil Platform Mechanism) для борьбы с использованием химических, биологических, радиологических, ядерных ве-

⁵⁹⁸ Европейская стратегия безопасности: Безопасная Европа в лучшем мире. Европейские Сообщества, 2009 г. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC7809568RUC.pdf

ществ. Необходимо рассматривать возможность использования European Alert Platform с целью предотвращения вербовки и поддержки террористов через Интернет. Как подчеркивается в ЕСБ, «существующее партнерство с нашими соседями и ключевыми партнерами должно быть усилено в сфере передвижения людей, взаимодействия полиции и юристов для борьбы с организованной преступностью». Принципиальное значение в этой связи имеет сотрудничество с южными странами-участницами инициативы «Восточного партнерства».

Изменение климата, ухудшение состояния окружающей среды, природные катастрофы, борьба за природные ресурсы напрямую влияют на человеческую деятельность и имеют политические последствия, в том числе связанные с вопросами безопасности, включая повышение уровня неконтролируемой миграции. Изменения климата, как утверждает ЕСБ, могут привести к спорам относительно торговых путей, морских зон и ресурсов, которые ранее были недоступны. ЕС усилил систему предотвращения конфликтов и урегулирования кризисных ситуаций, но все еще испытывает необходимость в усовершенствовании аналитики и способности предвидеть опасность. ЕС не может удовлетворить эту необходимость в одиночку. Необходимо вести более интенсивную работу со странами, подверженными наибольшему риску, укрепляя их способность справляться с ситуацией. Существенным является международное сотрудничество со структурами ООН и другими международными организациями⁵⁹⁹.

Энергетическая безопасность. В ЕСБ отмечается, что беспокойство по поводу энергетической зависимости Европы повысилось за последние пять лет. Снижающееся производ-

⁵⁹⁹ Европейская стратегия безопасности: Безопасная Европа в лучшем мире. Европейские Сообщества, 2009 г. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC7809568RUC.pdf

ство внутри Европы означает, что к 2030 г. до 75 % нефти и газа необходимо будет импортировать. Импорт будет осуществляться из ограниченного числа стран, для многих из которых существует угроза стабильности. Таким образом, Европа сталкивается с рядом проблем безопасности, предполагающих ответственность и солидарность всех стран-участниц. Реакцией должна стать Европейская энергетическая политика, совмещающая внешнее и внутреннее измерения. Внутри Европы нам необходим более унифицированный энергетический рынок, с более сильными взаимными связями, особое внимание должно уделяться наиболее изолированным странам и механизмам действий в критических ситуациях, применимым в случае временного прекращения поставки. Существенной является более высокая степень диверсификации, как видов топлива, так и источников поставки и транзитных маршрутов. Политика ЕС поддерживает эти цели, сотрудничая с Центральной Азией, Кавказом и Африкой, а также через восточное и средиземноморское партнерство. Энергия является крупнейшим фактором в отношениях между ЕС и Россией. Наша политика должна обращать внимание на транзитные маршруты, в том числе через Турцию и Украину. С такими партнерами, включая Китай, Индию, Японию и США, Европе следует развивать линию возобновляемых источников энергии, низкоуглеродистых технологий и энергоэффективности наряду с вопросом прозрачных и хорошо регулируемых глобальных рынков⁶⁰⁰.

Резкое увеличение диверсификации источников поставок, транзитных путей, инвестиций и их эффективное использование, выработка единых правил игры и механизмов предотвращения кризисов могут стать приоритетами для деятельности «Восточного партнерства». Очевидно, что ЕС

⁶⁰⁰ Европейская стратегия безопасности: Безопасная Европа в лучшем мире. Европейские Сообщества, 2009 г. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC7809568RUC.pdf

рассчитывает, что страны – участницы «Восточного партнерства» будут внимательно относиться к стратегическим инициативам ЕС, которые создадут новую архитектуру европейской энергетической безопасности. Учитывая чрезвычайную геополитическую важность этого вызова, нельзя исключать возможности создания постоянно действующего органа «Восточного партнерства» по вопросам энергетической безопасности.

В первоначальном виде в инициативе «Восточного партнерства» не фигурировали такие понятия, как энергетика, энергетическая безопасность. Однако события, произошедшие с момента инициирования «Восточного партнерства», заставили по-иному взглянуть на данную проблему. В Коммуникации Европейской комиссии достаточно основательно изложена энергетическая составляющая «Восточного партнерства», чего нельзя сказать о мартовской декларации Евросовета и итоговом документе Пражского саммита.

Энергетическая безопасность в условиях высокой изменчивости цен на энергоресурсы и глобальной политической нестабильности стала в один ряд с безопасностью в сфере обороны и противодействием терроризму. Как отмечает М. Гончар, «ЕС должен создать для себя «позицию силы», а «Восточное партнерство» может стать одним из механизмов ее формирования. Если, конечно, именно это будет обозначено как цель. Если же «Восточное партнерство» будет рассматриваться как механизм сдерживания амбиций стран-членов инициативы от членства в ЕС, то энергетическая сфера трансформируется в зону уязвимости Сообщества»⁶⁰¹.

«Восточное партнерство» в рассматриваемом контексте может стать дополнительным механизмом взаимодейст-

⁶⁰¹ Гончар М. Додаткові цінності енергетичного виміру «Східного партнерства» для інтеграції України // Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України. Київ, 2009. С. 45.

вия между ЕС и странами-партнерами в обеспечении безопасности, как ЕС, так и стран-партнеров.

С позиции обеспечения энергетической безопасности ЕС 5 стран – участниц «Восточного партнерства» имеют огромное значение:

- Украина как ключевой транзитер газа и нефти в ЕС с Востока;

- Азербайджан как поставщик нефти (Баку – Тбилиси – Джейхан) и в перспективе газа (Баку – Тбилиси – Эрзурум), а также как транзитер нефти и газа из Восточного Каспия и, при определенных обстоятельствах (реализации проекта «Белый поток»), части иранского газа;

- Грузия как ключевой транзитер нефти и газа Каспия на рынок ЕС;

- Беларусь как транзитер нефти («Дружба») и газа (Ямал – Европа);

- Молдова как транзитер газа для Южной Европы (Румыния, Болгария, Греция, Турция, Балканы)⁶⁰².

В данном контексте инициатива «Восточное партнерство» несколько напоминает ГУАМ. Большинство участников те же, совпадают и некоторые задачи. В частности связанные с задачей обеспечения энергетической безопасности. В партнерстве государств – членов ГУАМ, наряду с геополитическими соображениями, координация торгово-экономического сотрудничества позволяет, например, Азербайджану обрести постоянных потребителей нефти и удобный маршрут для ее экспорта, Грузии, Украине и Молдове – получить доступ к альтернативным источникам энергоресурсов и стать важным звеном в их транзите. Таким образом, планировалось реализовать задачу создания альтернативных транспортных и энергетических коридоров в обход террито-

⁶⁰² Гончар М. Додаткові цінності енергетичного виміру «Східного партнерства» для інтеграції України // Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України. Київ, 2009. С. 46.

рии России (в первую очередь ТРАСЕКА и Евроазиатского нефтяного коридора Европа–Азия–Кавказ).

Таким образом, приближая восточных партнеров к ЕС, инициатива «Восточное партнерство», как и ЕПС, с одной стороны, призвана способствовать стабильности и безопасности на границах ЕС, а с другой – развитию добрососедских отношений и эффективному сотрудничеству между партнерами. «Восточное партнерство» также должно быть направлено на повышение уровня доверия в регионе путем развития политических контактов между партнерами (в том числе между администрациями, членами парламента, неправительственными организациями и гражданами), а также путем устранения препятствий торговле. Кроме того, «Восточное партнерство» предполагает активное сотрудничество по отдельным вопросам в рамках совместной внешней политики и безопасности ЕС и европейской безопасности и оборонной политики, в том числе участие стран в миссиях и мероприятиях ЕС, а также координации дипломатической деятельности. Планируется усовершенствовать систему раннего предупреждения, уделяя особое внимание конфликтным районам. Также предусматривается расширение сотрудничества по вопросам деятельности, связанной с экспортом оружия и нераспространением ядерного оружия.

Украина в «Восточном партнерстве»

Рассмотрев предысторию создания программы ЕС «Восточное партнерство», а также изучив ее основные цели, задачи и направления деятельности, обратимся к главному вопросу, исследуемому в данном разделе: что значит для Украины участие в данном проекте?

Как отмечается в аналитическом докладе «Инициатива ЕС «Восточное партнерство»: перспективы эффективной реализации и возможности для Украины», подготовленном Национальным институтом стратегических исследований

Украины в 2011 г., «есть все основания утверждать, что именно стратегический курс Украины на интеграцию в ЕС оказался решающим фактором, который позволил Брюсселем взять на себя роль центра регионального притяжения для всех государств «Восточного партнерства» и таким образом сформировать «Восточное партнерство» в сегодняшнем виде»⁶⁰³.

Таким образом, проект «Восточное партнерство» во многом стал демонстрацией учета позиции Украины относительно необходимости дифференциации государств ЕПС, введением отношений политической ассоциации и экономической интеграции как будущего формата отношений с ЕС, формирования зоны свободной торговли, что сделало предложение более или менее приемлемым для Украины и других адресатов.

По мнению Т. Сидорука, «сегодня в условиях завершения срока действия первых Планов действий в рамках ЕПС и необходимости формирования новых ориентиров для дальнейших отношений с соседними государствами, в условиях публичной критики «соседской» политики ЕС со стороны Украины, ЕС оказался перед необходимостью дать более четкий сигнал относительно его намерений в отношениях с восточными соседями, и в первую очередь с Украиной. Предложенный Еврокомиссией проект «Восточного партнерства» содержит тот максимум, на который ЕС может сегодня пойти в отношениях с Украиной, Грузией или Молдовой»⁶⁰⁴.

Представляется, что «Восточное партнерство» является попыткой ЕС преодолеть существующий концептуаль-

⁶⁰³ Ініціатива єс «Східне партнерство»: перспективи ефективної реалізації та можливості для України // Аналітична доповідь. Київ, 2011. С. 8.

⁶⁰⁴ Сидорук Т.В. «Східне партнерство» як новий інструмент політики сусідства ЄС у Східній Європі. // Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць. К., 2010. Вип. 31. С. 424–431.

ный, политический и правовой разрыв между стратегией расширения и политикой соседства.

Однако, как отмечалось выше, никаких гарантий последующего членства в ЕС инициатива «Восточного партнерства» не дает. Как следствие, предложенный в рамках данного проекта комплекс мер будет восприниматься участниками как недостаточный в контексте имеющихся ожиданий и необходимости решения проблемы соседства или расширения. По мнению Б. Тарасюка, «Восточное партнерство» является «большой надеждой», однако, скорее, для других его адресатов, уровень отношений которых с ЕС значительно отстает от украинского»⁶⁰⁵.

Таким образом, критическая реакция Украины на инициативу «Восточного партнерства» была вызвана тем, что ожидания Украины от новой восточной политики ЕС значительно превышали европейские предложения. То есть, ЕС избрал для себя роль наблюдателя за развитием политических процессов в регионе и отказался, по крайней мере, на данном этапе, играть активную роль, как минимум, в качестве противовеса для российской регионального присутствия.

Не имея готовой восточной стратегии, ЕС на уровне двусторонних отношений применил к странам-партнерам стратегию «успешного прецедента». Украина в этом случае играет роль «флагмана» – именно на базе украинского опыта ЕС вырабатывает свои подходы к сотрудничеству с другими партнерами по «Восточному партнерству»⁶⁰⁶.

Представляется очевидным, что «современная политическая и экономическая ситуация в ЕС не является благоприятной для дальнейшего расширения ЕС. Вместе с тем ЕС требует расширения собственного политического и экономи-

⁶⁰⁵ Тарасюк уверен, что ЕС должен увеличить финансирование стран в рамках «Восточного партнерства». URL: <http://www.newsukraine.kiev.ua/news/140213>

⁶⁰⁶ Snigyr O. Eastern Partnership – Beyond Initiative, But Not A Strategy Yet // European Union Foreign Affairs Journal. 2010. № 4. (5–12 p.) P. 6.

ческого пространства. Это не только усилит политическое и экономическое влияние ЕС, но и обеспечит больший уровень стабильности и безопасности в Европе. Такую задачу можно решить за счет политической ассоциации и экономической интеграции стран – партнеров ЕС. Политическая ассоциация в данном случае предусматривает односторонние ассоциации стран-партнеров с правовым полем ЕС. Экономическая интеграция должна состояться через внедрение углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли стран-партнеров «Восточного партнерства» и ЕС⁶⁰⁷.

Такая позиция, содержащая одновременно невозражение возможности интеграции в ЕС и нежелание предоставлять Украине «перспективу членства», имеет следующие причины:

- во-первых, ЕС заинтересован в интеграции восточноевропейского пространства, однако пока не готов вкладывать в этот процесс необходимые ресурсы. Учитывая безапелляционную привязанность, которую показывает Украина по европейской интеграции, ЕС считает целесообразным занять позицию ожидания с использованием минимальных стимулирующих средств (в том числе финансовых) к проведению государствами участниками «Восточного партнерства» необходимого комплекса реформ, которые усилили их конвергенцию с ЕС;

- во-вторых, предоставление «перспективы членства» государствам Восточной Европы имеет огромное геополитическое значение, поскольку означает готовность ЕС принять на себя большие союзнические обязательства по отношению к этим государствам. Учитывая весь комплекс вызовов внешней политики ЕС на постсоветском пространстве и, прежде всего, в его отношениях с Россией, предоставление «перспективы членства» Украине может возбудить довольно

⁶⁰⁷ Ініціатива єс «Східне партнерство»: перспективи ефективної реалізації та можливості для України // Аналітична доповідь. Київ, 2011. С. 8.

шаткий внешнеполитический баланс, которого Европейский союз достиг в настоящее время. Как результат, отсутствие политической составляющей в «Восточном партнерстве» на данный момент полностью удовлетворяет Брюссель, однако делает его концептуально несовершенным и функционально непривлекательным с точки зрения стран Центральной и Восточной Европы⁶⁰⁸.

Действительно, выше нами уже отмечалось, что реализация «Восточного партнерства» в рамках двустороннего измерения принесла Украине гораздо меньше полезного и нового в сравнении с другими участниками проекта. Взаимодействие в таком формате, по сути, отражает сегодняшнее состояние взаимодействия Украины с ЕС, где уже достигнуты договоренности о заключении Соглашения об ассоциации, ведутся переговоры о создании Зоны свободной торговли, начат диалог относительно возможного внедрения в будущем безвизового режима для Украины. Иными словами, очевидно, что в формате двустороннего взаимодействия, «Восточное партнерство» не пошло глубже уже имеющихся наработок в формате Украина-ЕС.

Тем не менее, что касается собственно позиции Украины по проблеме учреждения программы «Восточное партнерство», то она поддержала новую инициативу. Более того была выражена готовность «прагматично использовать все элементы «Восточного партнерства» в том случае, если новая политика ЕС не будет позиционироваться как альтернатива перспективе членству в ЕС, а наоборот, будет приближать Украину к этой цели»⁶⁰⁹.

⁶⁰⁸ Ініціатива єс «Східне партнерство»: перспективи ефективної реалізації та можливості для України // Аналітична доповідь. Київ, 2011. С. 10.

⁶⁰⁹ Коментар МЗС України щодо Комунації Європейської Комісії «Східне партнерство» від 3 грудня 2008 р. // Міністерство закордонних справ України. – Режим доступу: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/2284.htm>

Что же готова воспринять Украина из инициатив «Восточного партнерства», что ее привлекает в таком формате сотрудничества? Инициатива «Восточного партнерства» выглядит несколько более привлекательно, а значит, приемлемо для Украины, нежели ЕПС. Во-первых, как указывает Т. Сидорук, «речь идет о региональном фокусе на европейских соседях ЕС в отличие от «кольца друзей» из 16 государств ЕПС. Во-вторых, само название проекта указывает, по крайней мере, на возможность превращения стран-партнеров из объектов политики соседства ЕС в субъект объектов партнерства с ЕС. В-третьих, привлекательными выглядят отдельные элементы концепции, в частности, многосторонней измерение, энергетическое сотрудничество, содействие развитию гражданского общества и т.д.⁶¹⁰

По словам экс-главы МИД Украины В. Огрызко, «...инициатива ЕС «Восточное партнерство» дает Украине дополнительные возможности для сближения с ЕС и может ускорить интеграцию в ЕС». Он категорически опроверг упреки относительно якобы отдаления Украины от полноправного членства в ЕС в результате участия в «Восточном партнерстве». «Убежден, что не только не отдаляет, а наоборот – придает нам определенные возможности, чтобы этот путь мы прошли быстрее», – сказал В. Огрызко. Экс-министр отметил, что целью «Восточного партнерства» является предоставление каждой из шести стран-участниц инициативы – дополнительных возможностей развивать сотрудничество с ЕС. «У нас есть свои двусторонние отношения с ЕС, и мы от них не отказываемся. Мы ищем в «Восточном партнерстве» дополнительные рычаги влияния на процесс», В. Огрызко⁶¹¹.

⁶¹⁰ Сидорук Т.В. «Східне партнерство» як новий інструмент політики сусідства ЄС у Східній Європі // Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць. К., 2010. Вип. 31. С. 424–431.

⁶¹¹ Огрызко переконалий, що «Східне партнерство» прискорить вступ України до ЄС // NEWSru.ua, 18 травня 2009 р. URL: <http://www.newsru.ua/ukraine/18may2009/ogreezko.html>

Еще один бывший министр иностранных дел Украины А. Зленко, отметил «положительное влияние «Восточного партнерства» на отношения Украины и ЕС» Он указал на то, что Украина может участвовать в этой инициативе столько времени, сколько это будет ей выгодно. Кроме того, по его словам, нужно дифференцировать цели стран – участниц «Восточного партнерства». А. Зленко выразил убеждение, что Украина имеет наибольшую степень интеграции с ЕС и может рассчитывать на получение наибольшей выгоды от участия в этом проекте»⁶¹².

Первый вице-премьер-министр В. Хорошковский, в свою очередь, заявил, что «эта программа – важная платформа для диалога, а Украина еще не исчерпала потенциала своего участия в ней». Вместе с тем чиновник напомнил, что одним из главных вопросов в повестке дня отношений Украины и ЕС остается работа над подписанием Соглашения об ассоциации. «Лучший путь к развитию программ «Восточного партнерства» – это ускорение подписания Соглашения, – отметил первый вице-премьер. – Этот шаг продемонстрирует всем, что «Восточное партнерство» реально действует»⁶¹³.

По словам А. Цешковского, который является уполномоченным министра иностранных дел Польши по программе «Восточное партнерство», «участие Украины только ускоряет ее сближение с Европой. Ведь к двусторонним отношениям он добавляет еще проекты, которые ранее не были предусмотрены. Например, антикоррупционная программа, в которой все страны партнерства на одной из последних встреч показали свой опыт и ознакомились с опытом ЕС.

⁶¹² Огризко переконали, що «Східне партнерство» прискорить вступ України до ЄС // NEWSru.ua, 18 травня 2009 р. URL: <http://www.newsru.ua/ukraine/18may2009/ogreezko.html>

⁶¹³ Довгопол Я. «Східне партнерство»: свіжий підхід у діалозі з Євросоюзом // Укрінформ. 7 червня 2012 р. URL: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialozi_z_e_vrosoyuzom_1732631

Разрабатываются программы для студентов, молодежи, ученых, которые будут работать в многостороннем формате»⁶¹⁴.

Как утверждает независимый политический эксперт Е. Магда, «Украина и ЕС сегодня переживают непростой этап в двусторонних отношениях, поэтому «Восточное партнерство» является как раз тем инструментом, который может помочь урегулировать некоторые проблемы. «Образно говоря, если нас не пускают в дверь, нужно использовать окно. «Восточное партнерство» – это такое окно. Такой формат отношений может способствовать большему пониманию сторон. «Нам сегодня надо быть реалистами и, требуя невозможного, то есть глубокой евроинтеграции, действовать в тех рамках, которые нам создает ЕС. В том числе и через «Восточное партнерство»⁶¹⁵.

Если рассматривать конкретные примеры тех направлений сотрудничества в «Восточном партнерстве», которые несут определенную выгоду Украине, то, в частности, весьма полезной Украине может стать программа «Всеобъемлющего институционального строительства», которая является составной частью инициативы «Восточного партнерства». Программа имеет целью содействие выполнению Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (ГВЗСТ) и Соглашения об ассоциации путем укрепления основных правительственных органов. Это один из тех инструментов, который используется во время подготовки к вступлению в ЕС. ГВЗСТ представляет собой ключевой элемент Соглашения об ассоциации, по которому положительный эффект от либерализации торговли и инвестиций дол-

⁶¹⁴ Єреміца В. Навесні у «Східне Партнерство» обіцяють вдихнути нові сили // «Українська енергетика UA-Energy.org». URL: <http://ua-energy.org/post/4182>

⁶¹⁵ Довгопол Я. «Східне партнерство»: свіжий підхід у діалозі з Євросоюзом // Укрінформ. 7 червня 2012 р. URL: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialoz_i_z_e_vrosoyuzom_1732631

жен быть подкреплён нормативным сближением, что должно привести к сближению законодательства и стандартов ЕС.

Остановимся подробнее на участии Украины в энергетической составляющей программы "Восточное партнерство" в контексте обеспечения энергетической безопасности Европы. Следует отметить очевидную заинтересованность Украины в развитии энергетического сотрудничества в рамках «Восточного партнерства».

Украина стремится изыскивать любые возможности, чтобы укрепить свой статус надежной страны-транзитера энергоресурсов и с этой целью интегрироваться в энергетическое пространство ЕС. «Восточное партнерство» в этом процессе призвано сыграть важную роль, поскольку выступает своеобразным инструментом, который приближает Украину к ЕС.

В контексте интеграции в европейское энергетическое пространство Украины взяла на себя ряд обязательств, в том числе в сфере обеспечения рационального использования топливно-энергетических ресурсов.

Одним из центральных приоритетов Украины является деятельность, которая ориентирована на диверсификацию источников и маршрутов поставки энергоресурсов, в частности, путем реализации проекта Евро-азиатского нефтетранспортного коридора (ЕАНТК) на базе аверсного использования нефтепровода «Одесса – Броды». В данном контексте важным для Украины, ЕС и прикаспийских стран является реализация проекта ЕАНТК путем интеграции нефтетранспортных систем Украины и Польши для поставок каспийской нефти по трубопроводу «Одесса – Броды – Плоцк» на рынки ЕС. Приоритетной задачей в рамках реализации проекта сейчас является достройка нефтепровода «Одесса – Броды» до польского города Гданьск⁶¹⁶.

⁶¹⁶ Работа по развитию проекта Евро-азиатского нефтетранспортного коридора осуществляется в рамках совместного Международного трубо-

Отдельным направлением сотрудничества в рамках энергетического диалога между Украиной и ЕС является реализация положений Договора Энергетической хартии (ДЭХ).

1 февраля 2011 г. Украина присоединилась к Европейскому энергетическому сообществу. Полноправное членство в нем Украины призвано способствовать установлению финансовой стабильности энергетического сектора и улучшению инвестиционного климата, стимулировать региональную интеграцию и торговлю, помогать решению проблем борьбы с изменениями климата путем развития возобновляемых источников энергии и энергоэффективности, содействовать надежной работе транзитного звена ГТС Украины, модернизация которой должна осуществляться в соответствии с правилами, нормами и стандартами ЕС. Еврокомиссия заинтересована в модернизации ГТС Украины, поскольку данный проект имеет целью укрепить экономическую и энергетическую независимость Украины и является, по мнению еврочиновников, значительно менее затратным, чем проект «Южный поток».

Отказ ряда европейских стран от ядерной энергии после событий на японской АЭС Фукусима, как полагают представители украинского правительства, «в перспективе могут способствовать сохранению ключевой роли ГТС Украины в поставках природного газа в ЕС. Рост объемов по-

проводного предприятия «Сарматия», участниками которого являются Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики, Грузинская газовая и нефтяная корпорация, Литовская компания «Клайпедос нафта», нефтетранспортная компания ПЕРН «Пшиазнь» (Польша) и ОАО «Укртранснафта». Общая стоимость продления нефтепровода оценивается в 252 млн. евро. В контексте обеспечения необходимых объемов нефти для загрузки трубопровода «Одесса – Броды» и его функционирования в аверсном режиме весомым шагом вперед стало подписание 28 января 2011 г. в Давосе украинско-азербайджанского соглашения о транспортировке нефти, а также начало перекачки 13 февраля 2011 г. нефти в направлении Мозырского нефтеперерабатывающего завода.

требления газа будет означать сохранение высоких объемов прокачки газа по украинским трубопроводам даже при запуске конкурирующих проектов, – таких, как “Северный поток”. Решение правительств стран – членов ЕС дают Украине дополнительные аргументы для привлечения европейских средств на модернизацию ГТС, а также нивелирует угрозы оставить украинскую трубу “сухой” после строительства обходных газопроводов»⁶¹⁷.

Как полагают некоторые исследователи, «интеграция Украины в энергетическое пространство ЕС может стать хорошей предпосылкой к обеспечению стабильного развития Украины, поскольку может способствовать решению проблемы защиты от применения против нее «газового оружия». Это возможно путем создания Европейского интегрированного газового контура (ЕИГК) – объединенной системы газоснабжения ЕС, которая была бы способна технически обеспечить необходимые циркуляции газовых ресурсов из мест хранения в регионы возникновения дефицита. Базовым компонентом ЕИГК должны стать подземные хранилища газа (ПХГ). С целью избежания в будущем повторений энергетической агрессии должна быть инициирована система мер доверия евразийского масштаба – от добычи до потребления. Под патронажем ЕС такие меры могли бы начаться в формате «Восточного партнерства». Эта система может именоваться Инициативой энергетической транспарентности (ИЭТ)»⁶¹⁸.

Суть инициативы состоит в том, что потребители, в какой бы стране они не были – в России, Украине или ЕС, имеют право знать параметры движения энергоносителей, поскольку все это оплачивается за их счет. Сколько энергоресурса добываемого, сколько входит в трубопровод, его

⁶¹⁷ Енергетична безпека України. // Міністерство закордонних справ України. <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/57890.htm>

⁶¹⁸ Гончар М. Додаткові цінності енергетичного виміру «Східного партнерства» для інтеграції України // Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України. Київ, 2009. С. 47.

имеющиеся мощности для транспортировки, сколько свободных мощностей в трубопроводе, каковы расходы на транспортировку, сколько входит и выходит по трубопроводам транзитера, сколько получает потребитель, его потребности и пр. Иными словами, открытость всех участников цепочки «поставщик – транзитер – потребитель» друг перед другом должно способствовать повышению взаимного доверия.

Как мы можем наблюдать, и на Украине, и в ЕС трактовка термина «энергетическая безопасность» явно деформирована. Там «энергетическая безопасность» воспринимается как усиление влияния поставщиков и ослабление импортеров, что, в свою очередь, означает резкое снижение конкуренции, повышение политической уязвимости. Такое понимание и лежит в основе политики и Украины и ЕС в контексте создания условий по повышению уровня своей «энергетической безопасности». Иными словами, очевидно стремление исключить или минимизировать в рамках общей системы энергетической безопасности такое звено, как поставщик-экспортер (в данном случае это Россия). Вся деятельность Украины и ЕС нацелена на реализацию этой задачи, которая носит уже не просто экономический, но и явный политический подтекст.

Система энергетической безопасности не допускает перекосов: любые перекосы ведут к разбалансировке системы, которая вследствие наличия разных подходов, когда безопасность одного участника возводится в абсолют, а безопасность другого игнорируется, становится нестабильной, порождает возникновение нежелательных последствий по линиям взаимоотношений: поставщик – потребитель, поставщик – транзитер, транзитер – потребитель. О подобного рода последствиях мы подробно говорили в одной из предыдущих глав настоящего исследования.

Как нам представляется, эффективная система обеспечения энергетической безопасности может быть реализо-

вана лишь при условии возобладания у всех участников процесса поставок энергоресурсов консолидированного и не направленного против другой стороны подхода к энергетической безопасности, при котором ее обеспечение со стороны ЕС и Украины как потребителя и транзитера не будет наносить ущерба энергобезопасности РФ как поставщика. То есть диалог следует вести о поиске путей формирования равной и неделимой системы энергетической безопасности Европы, когда все его участники равноправны и готовы учитывать интересы друг друга.

Однако, к сожалению, те действия, которые предпринимаются сейчас со стороны ЕС и Украины, никак нельзя рассматривать в рамках вышеописанной формулы. Стремление использовать положения о безопасности трубопроводов из Декларации Бухарестского саммита НАТО 2008 г. с обеспечением защиты уязвимых мест и обеспечением наличия технических возможностей для быстрого восстановления трубопровода в случае нападения; создание альтернативных формул взаимосвязей между странами ЕС и транзитными странами и подготовка альтернативных путей поставок для транзитных стран, начиная от портов открытого моря с «обратным трафиком» для предупреждения возможной блокады поставок через обычное восточно-западное направление, невозможно рассматривать иначе, кроме как в рамках сохраняющегося ущербного в своей односторонности подхода к обеспечению энергетической безопасности Европы. Стремление обеспечить энергобезопасность Европы, действуя против интересов столь важного партнера-поставщика как Россия, являющейся помимо прочего также европейской страной, не приведет к оформлению той формулы безопасности Европы, на которую рассчитывают некоторые политические силы в ЕС и на Украине.

Подведем итоги. «Восточное партнерство» представляет собой стратегию развития отношений ЕС с шестью государствами Восточной Европы и Южного Кавказа, направ-

ленную на формирование общего пространства на базе европейских либерально-демократических ценностей. Соответственно, ЕС рассматривает данную программу как универсальную «дорожную карту» для развития отношений со своими соседями в указанных регионах.

Современное политико-экономическое развитие ЕС демонстрирует его неготовность к интеграции бывших советских республик. ЕС, вводя «Восточное партнерство» как часть Европейской политики соседства, реагировал, с одной стороны, на внешний запрос относительно усиления интеграционной составляющей, а с другой – на внутреннюю потребность по усилению восточного измерения собственной внешней политики. Не имея готовой восточной стратегии, ЕС на уровне двусторонних отношений применил к странам-партнерам стратегию «успешного прецедента»⁶¹⁹.

Критическое же восприятие Украиной данной инициативы было обусловлено отсутствием в ней глубокой политической составляющей, а также слабой проработкой проблематики безопасности. Подобная недооформленность «Восточного партнерства» была на руку ЕС, хотя и превращала программу в не слишком привлекательный проект для некоторых участников. В первую очередь для Украины.

В связи с чем в кругах политической элиты Украины вопрос об участии страны в программе «Восточное партнерство» рождал споры о степени ее эффективности для украинского государства. Часть экспертов склонялось к тому, что Украина и без этого проекта постепенно реализует свою стратегическую цель, направленную на евроинтеграцию. Другие же утверждали обратное, «Восточное партнерство» является вспомогательным инструментом на пути Украины к членству в ЕС.

⁶¹⁹ Ініціатива єс «Східне партнерство»: перспективи ефективної реалізації та можливості для України // Аналітична доповідь. Київ, 2011. С. 45.

Большинство экспертов утвердилось во мнении, что независимо от критических оценок ЕС, для Украины важно продолжать прагматичное сотрудничество с ЕС и рассматривать «Восточное партнерство» как дополнительный инструмент для диалога. Так, по словам В. Фесенко, «Восточное партнерство» является определенной «промежуточной формой» для стран, которые ЕС не рассматривают в качестве перспективных членов, но и не хотят им отказывать. Как отмечает эксперт, в «ЕС понимают, что эти шесть стран надо привязывать экономически и политически в ЕС»⁶²⁰.

В этой связи Украине целесообразнее было пересмотреть свое восприятие «Восточного партнерства». В сравнении с другими странами, которые принимают участие в «Восточном партнерстве», Украина продвинулась гораздо дальше. И ее интересуют более весомые задачи, чем просто участие в таком проекте. Учитывая это, Украина способна сыграть роль «флагмана», поскольку именно на базе ее накопленного опыта ЕС может осуществлять унифицированные подходы к сотрудничеству со всеми странами-участницами «Восточного партнерства». Стратегический курс Украины на евроинтеграцию стал одним из важных побудительных мотивов, который подтолкнул ЕС к принятию роли регионального центра притяжения для стран – участниц «Восточного партнерства».

Очевидно, что «Восточное партнерство» продолжит трансформироваться в соответствии с запросами государств-членов ЕС и развития политических процессов в странах Восточной Европы и Южного Кавказа. Вполне вероятно, что ЕС сохранит формат «Восточного партнерства» для реализации своей стратегии в восточноевропейском и южнокавказ-

⁶²⁰ Довгопол Я. «Східне партнерство»: свіжий підхід у діалозі з Євросоюзом // Укрінформ. 7 червня 2012 р. URL: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialozi_z_e_vrosoyuzom_1732631

ском регионах. Поэтому для Украины очень важно определить и задействовать собственные возможности влияния на развитие «Восточного партнерства». Сейчас Украина использует только собственное пассивное геополитическое влияние и не имеет возможностей для конструктивного влияния на развитие политических процессов даже на региональном уровне⁶²¹.

Для Украины работа над «совершенствованием» «Восточного партнерства» является едва ли не более важной, чем для ЕС. Цели, которые ставит перед собой Украина в контексте развития сотрудничества с ЕС, практически полностью совпадают с целями ЕС в контексте развития восточного измерения его внешней политики. Принципиальное различие между Украиной и ЕС заключается в несостоятельности и неготовности ЕС удовлетворить стремление Украины относительно получения перспективы членства в ЕС. Данная проблема находится лишь в плоскости политических дискуссий, однако положительное решение ЕС о предоставлении Украине перспективы членства могло бы иметь мощное политическое влияние на развитие политических процессов в Восточной Европе и на ход внутренних реформ в Украине⁶²².

Эффективными мерами по повышению привлекательности «Восточного партнерства» для его участников могут стать: ведение принципа дифференциации и «условности». Первый принцип должен учитывать различия между странами – участницами «Восточного партнерства» в их экономическом и политическом развитии, а также в их подготовленности к более высоким уровням интеграции с ЕС. Второй принцип должен создать дополнительный стимул «соревновательности» среди государств – членов «Восточного парт-

⁶²¹ Ініціатива єс «Східне партнерство»: перспективи ефективної реалізації та можливості для України // Аналітична доповідь. Київ, 2011. С. 45–46.

⁶²² Там же. С. 48.

нерства» в процессе осуществления необходимых реформ. Однако, по мнению экспертов, «существенной проблемой при внедрении такого принципа может стать поиск правильного баланса по его применению. В частности, опасным аспектом является “негативная условность” и возможность сокращения помощи и уменьшения политической поддержки. Отсутствие достаточных ресурсных и статусных “вознаграждений” для государств-членов “Восточного партнерства” может привести к его маргинализации и ослаблению связей между ЕС и странами-партнерами»⁶²³.

ЕС осознает необходимость расширения собственного политического присутствия в Восточной Европе и на Южном Кавказе. Вместе с тем усиление политического присутствия ЕС в этих регионах может быть реализовано при условии соответствующего институционального оформления, в том числе через введение в формате «Восточного партнерства» политической составляющей и аспектов безопасности.

Национальный институт стратегических исследований Украины в 2011 г. в аналитическом докладе «Инициатива ЕС “Восточное партнерство”: перспективы эффективной реализации и возможности для Украины» разработал следующие рекомендации по дальнейшей политике Украины в программе «Восточное партнерство» с точки зрения вклада в ее совершенствование.

В частности, украинские исследователи полагают, что «Украине следует учитывать эволюцию “Восточного партнерства” с целью обеспечения внутреннего адекватного восприятия этой политики ЕС. Это, в свою очередь, позволит Украине лучше понять закономерности и перспективы этой политики ЕС, свое место и возможности в контексте развития “Восточного партнерства” и создаст возможности для обеспечения позиций регионального лидера для Украины,

⁶²³ Ініціатива єс «Східне партнерство»: перспективи ефективної реалізації та можливості для України // Аналітична доповідь. Київ, 2011. С. 48.

там где это возможно достичь»⁶²⁴. Как полагают представители Национального института стратегических исследований, «учитывая неиспользованный потенциал регионального сотрудничества между государствами – членами “Восточного партнерства”, Украине следует выступить с рядом инициатив, которые способствовали бы конвергенции усилий стран-участниц этой программы. Например, Украина могла бы делиться собственным опытом вхождения в европейское политическое, экономическое и гуманитарное пространство. Такая инициатива будет свидетельствовать об активизации Украины как влиятельного регионального игрока и может привести к укреплению ведущих позиций Украины в рамках “Восточного партнерства” и в переговорном процессе с ЕС. Кроме того, отталкиваясь от идеи усиления присутствия ЕС в Черноморском регионе в сфере политики и безопасности, что находит положительный отклик со стороны стран – участниц “Восточного партнерства”, Украине целесообразно выступить инициатором разработки соответствующей объединенной позиции этих государств, значимость которой может быть усилена документальным ее оформлением в виде меморандума или декларации»⁶²⁵.

Однако в силу крайней сложности современных политических процессов, происходящих в ЕС в целом и в Средиземноморском регионе в частности, весьма сложно рассчитывать на скорую перспективу внесения качественных корректив в восточную политику ЕС. В данном контексте Украина должна обратить основное внимание на возможности двусторонней дипломатии как для выработки общего видения развития «Восточного партнерства», так и для продвижения необходимых изменений на уровне ЕС. В этом контексте особое внимание должно быть уделено усилению дву-

⁶²⁴ Ініціатива єс «Східне партнерство»: перспективи ефективної реалізації та можливості для України // Аналітична доповідь. Київ, 2011. С. 49.

⁶²⁵ Там же. С. 50.

сторонних связей с ФРГ. Важно также правильно использовать поддержку украинских инициатив странами Вышеградской группы.

Кроме того, следует понимать, что в деле коррекции программы «Восточное партнерство» Украина может играть лишь косвенную роль, поскольку речь идет о формировании внешнеполитической стратегии ЕС. Украина должна учитывать чувствительность процесса выработки внешней политики ЕС к внешним воздействиям. В этом контексте ключевая задача ЕС сегодня заключается в сбалансировании в его восточной политике двух направлений – «Восточного партнерства» и отношений с Россией. Успешность решения внешнеполитических задач Украины также зависит от выработки и реализации сбалансированного курса, направленного на сочетание евроинтеграционного и российского внешнеполитических направлений.

События конца 2013 – начала 2014 г. на Украине со всей яркостью высветили нежелание участников процесса следовать указанным путем. Отказ руководства Украины от подписания 30 ноября 2013 г. Соглашения об ассоциации с ЕС на Вильнюсском саммите стран-участниц программы ЕС «Восточное партнерство» привел к росту антиправительственных настроений в стране, вылившихся в итоге в вооруженное противостояние на улицах Киева и отстранение от власти законного президента Украины В. Януковича.

Сложившаяся обстановка свидетельствует, что любые попытки внешних сил использовать украинский фактор в одностороннем порядке в собственных интересах, не считаясь с интересами других, неминуемо ведет к обострению и росту напряженности, к последствиям, которые дестабилизируют огромное пространство, выходящее далеко за пределы украинских границ.

Таким образом, ситуация, в которой оказалась Украина, во многом определяется тем, что страна находится на стыке «цивилизационного разлома» между Европой и Азией

и является объектом борьбы двух интеграционных мегапроектов: евроатлантического (ЕС, НАТО) и евроазиатского (СНГ, ОДКБ, Таможенный союз, Евразийский союз). И, чтобы не оказаться на периферии этих двух гигантов, Украине необходимо постоянно поддерживать достаточно высокий политический, экономический и культурный уровень, а также окончательно решить вопрос самоидентификации. Вместе с тем, очевидно, что дальнейшее развитие Украины на современном этапе развития человеческой цивилизации не может эффективно проходить вне рамок многовекторных процессов глобализации и регионализации.

Участие Украины в европейской интеграции представляет собой многоаспектный процесс, который в первую очередь подразумевает осуществление широкомасштабных внутренних преобразований. Для украинской политико-экономической элиты, однако, европейская интеграция не превратилась в весомый стимул для проведения внутренних реформ, повышения уровня жизни населения страны и внедрения эффективного государственного управления. В равной степени исключительно риторическими для правящей верхушки на Украине остаются так называемые европейские ценности, культивировать которые на практике никто не собирается. Иными словами, стратегический курс на вступление в ЕС, провозглашённый украинским руководством, продемонстрировал неготовность как самого государства, так и общества к его осуществлению. Более того, такой курс на практике показал отсутствие консолидации и самого украинского общества в данном вопросе. Во многом обоснованная позиция руководства Украины о необходимости участия в процессе евроинтеграции не стала близкой для общественно-го восприятия идей, ещё более обострив межрегиональные противоречия. Его чрезмерная политизация и противопоставление интеграционным процессам с участием России способствовали ухудшению отношений с этим крупнейшим соседом и партнёром Украины, что не может быть принято

значительной частью населения страны. Поэтому, как представляется, полномасштабная общественно-политическая легитимизация европейской интеграционной политики Украины остается спорной. Особенно в контексте того, что с точки зрения обеспечения безопасности Европы, вступление Украины в ЕС способно разбалансировать и без того шаткую систему евробезопасности, порождая целую серию конфликтов и кризисов, в том числе внутри Евросоюза и тем более внутри самой Украины. На наш взгляд, для Украины важно быть интегрированной в два мощных интеграционных пространства: Европы и Евразии. Без участия Киева в коммуникации Запада и Востока не возможны крупные трансрегиональные проекты в энергетике и транспорте. Украина – это не просто мост между культурами и экономическими пространствами, а составная часть новой архитектуры многополярного мира. Достичь этого можно только на основе «открытого регионализма», полиформатности участия в интеграции и кооперации усилий в рамках глобального пространства Евразии. В связи с чем развитие Украины может быть успешным лишь при условии самого активного участия не только в евроинтеграционных, но и в трансрегиональных интеграционных проектах в Евразии, например, таких, как Евразийский экономический союз.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного в исследовании анализа был установлен ряд положений в соответствии с поставленными задачами.

– Европа находится в поисках новой системы безопасности, цель которой не создание нового баланса сил, а разработка ответов на вызовы в сфере экономики, экологии, демократии, культуры, информации и т.д. Европейская безопасность является сложной системой с многолетней историей, в которой необходимо учитывать политические, экономические, военные, социальные и пр. аспекты. В Европе довольно широко распространено понимание того, что здесь не должны возникнуть новые разделительные линии. Растет понимание того, что необходимо использовать все имеющиеся институты многостороннего взаимодействия в регионе в качестве элементов европейской безопасности. При этом не должно быть иерархически разных общеевропейских механизмов, и ни один из них не должен рассматриваться в качестве главного. Каждый из них, в соответствии с присущей ему спецификой, способен концентрировать свое внимание на соответствующих проблемах (безопасность, урегулирование конфликтов, защита демократических ценностей и т.п.). Для преодоления проблем европейской безопасности необходимо восстановление доверия в межгосударственных отношениях. Устаревшую матрицу, воспроизводящую блоковое поведение и блоковые комплексы, должна сменить система, гарантирующая равную безопасность всем его участникам.

– Как западные, так и российские, а также украинские исследователи, давая оценки геополитическому положению Украины, оказывались на сходных, но одновременно и разных позициях. С одной стороны, они придавали Украи-

не важнейшее геополитическое значение в связи с ее уникальным географическим и цивилизационным положением. С другой стороны, они расценивали такое геополитическое положение Украины как неустойчивое, цивилизационно расколотое, что лишает Украину возможности быть сколь-нибудь значимым политическим игроком. Вместе с тем, мы отмечаем, что сближает все эти взгляды на Украину то, что они рассматривают ее не как самостоятельную геополитическую единицу, которая имеет собственные интересы на международной арене, а как объект усиления своего влияния и давления на Россию. Сказанное свидетельствует о том, что Украине сложно однозначно определить свою цивилизационную принадлежность и сделать свой однозначный геополитический выбор.

– Появление независимой Украины существенно изменило геополитические расклады как в Европе, так и на всем евразийском пространстве. Украина имеет широкий набор необходимых материальных и нематериальных ресурсов, которые определяют ее значение для ведущих мировых игроков. Фактор Украины является существенным для России, Запада, для отношений между Россией и Западом, для определения направления развития новых независимых государств региона СНГ. Подобная важность Украины таит в себе и серьезные угрозы для нее. В силу своего географического расположения Украина находится на поле мощной геостратегичной конкуренции, предметом которой является ценностный выбор модели развития, что обуславливает повышенную конфликтность любого последовательного международно-политического курса.

– Ни в одном из базовых документов Украины в области национальной безопасности трактовка национальных интересов Украины в полной мере, четко и ясно не нашла своего отражения. В условиях украинской действительности вырисовывается сложная ситуация, связанная с содержательной стороной «национальных интересов»: каким образом

определить реальные национальные интересы Украины в лице ее политической элиты и разнородного украинского общества. Уместно говорить о расширенном толковании национальных интересов и попытках властей определить их круг, исходя из принципа их универсальности. Отсутствие четко обозначенных национальных интересов на практике приводит к негативным последствиям, в частности, к фрагментации политики государства в обеспечении национальной безопасности.

– Современное украинское государство в полной мере обеспечить свои интересы в сфере национальной безопасности не может. Каждая страна по-своему пытается решить проблему собственной безопасности. Отсюда поиски Украиной той внешней силы, которая была бы способна это сделать. Однако ни членство Украины в ООН, ОБСЕ или Совете Европы, ни даже в перспективе НАТО или ЕС, ни периодические «медовые месяцы» в отношениях с Россией не создают надежных механизмов защиты национальной безопасности. Беспокойство Украины относительно своего суверенитета и вмешательства во внутренние дела усугубляются в том числе благодаря тому, что гарантии, полученные Киевом в середине 1990-х гг. в связи с отказом от ядерного оружия, институционально так и не были оформлены и доказали свою неэффективность.

– При наличии серьезной политико-правовой базы, на основе которой реализуется современная внешняя политика Украины, говорить о том, что это государство определилось со своими внешнеполитическими приоритетами преждевременно. Приоритеты продолжают формироваться. Оформились лишь основные внешнеполитические векторы. Иерархичность приоритетов все еще подвержена конъюнктурным интересам политических и финансово-экономических элит Украины. Причин тому немало. Суверенная Украина, не имевшая продолжительного опыта самостоятельного государственного развития, не получила соот-

ветствующего наследия. Ей не хватает внутреннего консенсуса, основополагающих национальных интересов, на которые могла бы опереться целостная и непротиворечивая внешняя политика. Внешняя политика на Украине является заложником внутривнутриполитической борьбы. Политические и финансово-экономические группы используют ее для усиления собственных позиций внутри страны – нередко в ущерб консолидированным интересам Украины и ее репутации. Вместо общепризнанных принципов, способных консолидировать общество, наблюдается столкновение противоречивых идеологических построений, которые в первую очередь отражают взгляды различных политических сил. Это является причиной той внутри- и внешнеполитической непредсказуемости, которую демонстрировала Украина в годы своего независимого развития. Это же предопределяет и отсутствие у нее прагматичного внешнеполитического курса.

– Одним из ключевых факторов, детерминирующих внутреннюю и внешнюю политику Украины, является российский фактор. Среди условий, которые позволяют нашей стране оказывать воздействие на Украину, являются: исторические корни, этноконфессиональное и цивилизационное родство, взаимосвязь экономики, взаимодополняемость военных потенциалов, общность многочисленных вызовов и угроз, геополитическая взаимозависимость. Россия представляет собой именно то государство, которое своей мощью и потенциалом способна как стабилизировать процессы, происходящие на Украине, так и напротив дестабилизировать. В свою очередь, Украина также обладает возможностями служить России связующим звеном и широким выходом в Центральную и Западную Европу, а может, и наоборот, обеспечить его вытеснение и изоляцию.

– Весь современный период развития украинско-российских отношений крайне отягощен целым комплексом нерешенных проблем, взаимных обид, претензий и недопонимания. Анализ этих отношений в энергетической сфере, в

области обеспечения безопасности в Черноморском регионе и в контексте урегулирования Приднестровского конфликта приводит к выводу о том, что эти разногласия и противоречия носят не тактический, а стратегический характер. Состояние украинско-российских отношений указывает на достаточно низкую вероятность реализации оптимистического сценария при отсутствии внешних стимулов, способных изменить существующие тенденции. Ключевое влияние на отношения между Украиной и Россией продолжает оказывать глобальный фактор формирования многополярной международной системы с ростом влияния региональных центров силы и региональный фактор взаимодействия между ведущими игроками в восточноевропейском регионе (Россия, ЕС и США).

– Уровень конфликтности двусторонних отношений имеет возможность снизиться за счет уменьшения объема противоречий и усиления взаимозависимости между Россией и Западом, отношения между которыми будут переходить в новое качество. Положительные сдвиги станут возможными на фоне уменьшения напряжения и нарастания доверия между Россией и евроатлантическим сообществом в области безопасности. Катализатором сближения между Россией и Западом может выступить объединение усилий в борьбе с общими вызовами и угрозами, что может смягчить имеющиеся между ними разногласия. Это позволит России, США и ЕС начать реализовывать концепцию неделимости безопасности на европейском континенте, формируя плюралистическую архитектуру европейской безопасности.

– Задачей номер один для любого руководства Украины является строительство сбалансированных, партнерских и доверительных отношений с Россией. Только посредством этого Украина сможет гарантировать свою внутреннюю стабильность, столь необходимую для развития, а также наиболее эффективно обеспечить свои интересы и безопасность в современном мире. С другой стороны, сама история,

наделившая Украину таким геополитическим положением, нацеливает ее на то, что страна может реально рассчитывать на обеспечение собственной безопасности только в контексте партнерства и сотрудничества как с Россией, так и с Западом. Перекос же в ту или другую сторону чреват для Украины риском проблем и потрясений. Украина, по сути, обречена на поиски договоренности и согласия между Россией и Западом, исключающие даже намек на конфронтацию. Именно обретение подобного согласия является жизненно важным интересом Украины.

– Вследствие указанных процессов может начаться постепенная трансформация взаимного восприятия. Как следствие, уход от блокового мышления в категориях геополитического состязания и укрепление сотрудничества на принципах взаимодополняемости. Такой подход способен обеспечить постепенную внутреннюю европеизацию России и Украины. Представляется, что сотрудничество на принципах партнерства и общих европейских ценностей может способствовать решению ключевых противоречий в украинско-российских отношениях. Поэтому, оптимальной стратегией сотрудничества Украины с Россией было бы партнерство ради модернизации, которое бы сопровождалось их общей европеизацией.

– Сотрудничество Украины и НАТО в рамках двусторонних и многосторонних проектов осуществляется активно и динамично. Стороны заинтересованы в таком партнерстве. С позиции Украины мы наблюдаем стремление за счет развития глубоких отношений с НАТО обеспечить себе относительную свободу рук в отношениях с Россией, компенсировать российское влияние на Украине за счет растущего влияния НАТО. В отдельные периоды истории отношений Украины и Альянса это доходило до стремления Украины вытеснить в полной мере российское влияние, заместив его натовским посредством интеграции в данный военный блок.

– Однако игнорировать в полной мере интересы России в процессе своего геополитического выбора, а интеграция в западные структуры является для Украины именно таковым, не могут себе позволить ни сама Украина, ни НАТО. И российский фактор в вопросе включения Украины в Альянс блоку пришлось учитывать. В первую очередь это касается его ряда старых членов – стран Западной континентальной Европы, которые, с одной стороны, скованные блоковой дисциплиной, однозначно не могли дать отказ Украине на вступление в Альянс, но, с другой стороны, не желали и портить отношений с Россией, удовлетворяя амбиции украинского руководства, а также некоторых своих коллег по блоку. В связи с чем была изыскана формула о неготовности Украины на современном этапе к интеграции в НАТО, но двери для нее остаются открытыми.

– При всем стремлении не испытывать прочность отношений с Россией и не нагнетать и без того непростую обстановку в Европе, Альянс и особенно отдельные его представители (США и страны Восточной Европы-молодые члены блока) продолжают рассматривать Украину как важнейших геополитический фактор, борьба за который не закончена, но отложена. Главное в данном контексте для Запада в лице США представляет посредством Украины оказывать влияние на нашу страну. То есть Украина – не самоцель! Украина являет собой инструмент, позволяющий в той или иной степени пытаться воздействовать на процессы в нашей стране, добиваясь их трансформации в сторону, выгодную Западу. Вступление Украины в НАТО фактически способно завершить геополитическую изоляцию России, вытесняя ее еще дальше на европейскую периферию и ограничивая ее влияние.

– В таком контексте удар наносится и по отношениям России с ЕС. Поскольку страны – члены НАТО одновременно являются и членами ЕС, очевидно, ответ России на интеграцию Украины в Альянс затронет и отношения России

с ЕС. Сильная самостоятельная Европа является потенциальным конкурентом США в новой формирующейся системе международных отношений. Отсюда и стремление Вашингтона всеми силами ослабить и даже подорвать отношения России и ЕС. Украина и политика по втягиванию ее в Альянс работает в том числе и на это. Отсюда можно сделать основной вывод, что единственным и главным бенефициаром от вступления Украины в НАТО являются США и их союзники в Восточной Европе (Польша, государства Прибалтики). Все же остальные участники этого процесса очевидных и однозначных выгод от интеграции Украины в Альянс, включая саму Украину, не приобретают.

– Участие Украины в евроинтеграции представляет собой многоаспектный процесс, который в первую очередь подразумевает осуществление широкомасштабных внутренних преобразований. Для украинской политико-экономической элиты, однако, евроинтеграция не превратилась в стимул для проведения внутренних реформ, повышения уровня жизни населения страны и внедрения эффективного государственного управления. Исключительно риторическими для правящей верхушки на Украине остаются так называемые европейские ценности, культивировать которые на практике никто не собирается. Иными словами, стратегический курс на вступление в ЕС, провозглашённый украинским руководством, продемонстрировал неготовность, как самого государства, так и общества к его осуществлению. Во многом обоснованная позиция руководства Украины о необходимости участия в процессе евроинтеграции не стала близкой для общественного восприятия идей, ещё более обострив межрегиональные противоречия. Его чрезмерная политизация и противопоставление интеграционным процессам с участием России способствовали ухудшению отношений с этим крупнейшим соседом и партнёром Украины, что не может быть принято значительной частью населения страны.

– Полномасштабная общественно-политическая легитимизация европейской интеграционной политики Украины остается спорной. Особенно в контексте того, что с точки зрения обеспечения безопасности Европы, вступление Украины в ЕС способно разбалансировать и без того шаткую систему евробезопасности, порождая серию конфликтов и кризисов, в том числе внутри ЕС и тем более внутри самой Украины. Для Украины важно быть интегрированной в два мощных интеграционных пространства: Европы и Евразии. Без участия Киева в коммуникации Запада и Востока невозможны крупные трансрегиональные проекты в энергетике и транспорте. Украина – это не просто мост между культурами и экономическими пространствами, а составная часть новой архитектуры многополярного мира. Достичь этого можно только на основе «открытого регионализма», полиформатности участия в интеграции и кооперации усилий в рамках глобального пространства Евразии. В связи с чем развитие Украины может быть успешным лишь при условии самого активного участия не только в евроинтеграционных, но и в трансрегиональных интеграционных проектах в Евразии, например – таких, как Евразийском экономическом союзе.

– Ситуация, в которой оказалась Украина, во многом определяется тем, что страна находится на стыке «цивилизационного разлома» между Европой и Азией и является объектом борьбы двух интеграционных мегапроектов: евроатлантического (ЕС, НАТО) и евроазиатского (Таможенный союз, Евразийский союз). И чтобы не оказаться на периферии этих двух гигантов, Украине необходимо постоянно поддерживать достаточно высокий политический, экономический и культурный уровень, а также окончательно решить вопрос самоидентификации. Вместе с тем, очевидно, что дальнейшее развитие Украины на современном этапе развития человеческой цивилизации не может эффективно проходить вне рамок многовекторных процессов глобализации и регионализации.

– Украина является важнейшим элементом европейской безопасности. Украинский фактор способен как обеспечить стабильность в Европе посредством уравнивания интересов России и Запада, также может и обесценить европейскую безопасность подрывая ее своей внутренней нестабильностью, поощряя соперничество внешних акторов, побуждая их бороться за влияние на Украине.

– Наблюдается кризис нынешней НАТОцентричной модели европейской безопасности. Именно эта система гарантирует мир, стабильность и безопасность в Европе сегодня. Попытка втягивания в эту систему Украины свидетельствует о ее избирательности, предвзятости, направленности против российских интересов.

– Попытка включения Украины в действующую систему евробезопасности будут способствовать активному противодействию со стороны России, что, несомненно, будет поощрять рост международной напряженности.

– Характер и особенности украинского государства такие, как этноконфессиональная разобщенность, поощряющая цивилизационный раскол общества, ведет к тому, что любые попытки добиться от Украины определения геополитического выбора, притяжения исключительно к одному геополитическому центру будут способствовать нарастанию угроз ее национальной безопасности, неся в себе перспективу геополитической декомпозиции этого государства. Единственным путем развития Украины в условиях неоднородности государства могло быть осторожное продвижение вперед и маневрирование среди крупных центров влияния, между которыми зажата Украина.

– Возможностями дестабилизировать обстановку на Украине на основе глубокого и всестороннего воздействия на ее властные и финансово-промышленные группы обладает не только Запад, но и Россия, что должно учитывать любое украинское руководство.

– Вместе с тем, единственным актором способным гарантировать сохранение территориальной целостности и неделимости границ Украины является Российская Федерация, что она и продемонстрировала на протяжении 22 лет после распада СССР.

– Представляется, что оптимальной моделью европейской безопасности для России и Украины является создание системы, основанной на принципе «матрешки». Внешняя «матрешка» – общий периметр безопасности в Европе, которая бы включала в себя Россию, а также внеблоковые страны (в том числе Украину). Внутренняя «матрешка» – уже существующая система институтов, нацеленных на обеспечение европейской безопасности и включающая в себя НАТО, ЕС, ОБСЕ, ОДКБ. Таким образом, и старые и новые структуры могли бы сосуществовать, дополняя друг друга, не противостоя друг другу и не требуя от внеблоковых стран определения их геополитического выбора.

– С позиции интересов Украины представляется актуальной при наличии политической воли и стремления сохранить стабильность и безопасность в Европе следующая идея. Целью переговоров России и США при участии ЕС должен стать поиск разумного и устойчивого баланса интересов, которым вполне может быть нейтральная и независимая Украина внутри ныне существующих границ, которые будут гарантированы Россией, США и ЕС. Таким образом удалось бы обеспечить относительную равноудаленность Украины как от российской орбиты влияния, так и от западной.

– Однако подобное возможно лишь при готовности основных акторов Россия, США и ЕС отказаться от риторики по поводу «евразийского» или «европейского» выбора Украины. С позиции интересов Украины подобный сценарий видится оптимальным. Следует при этом понимать, что геополитическое соперничество в регионе за Украину, естественно, будет продолжено, и разворачиваться оно будет в те

чение долгого времени и по менее опасной траектории, и украинцы будут в центре принятия решений о своем будущем.

– Представляется, что формирующаяся при реализации такого сценария ситуация вряд ли устроит Россию и Запад, которые скорее всего не готовы в условиях накопившегося взаимного недоверия и обид идти на навстречу друг другу, что делает такой сценарий нереалистичным в обозримом будущем.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Нормативно-законодательные и делопроизводственные документы

1. Aarhus Convention, Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters. URL: <http://www.unece.org/env/pp>
2. Bucharest Summit Declaration. // North Atlantic Treaty Organization Mode of access. URL: <http://www.nato.int/docu/pr/2008/p08-049e.html>
3. Charter on a Distinctive Partnership between the North Atlantic Treaty Organization and Ukraine. 2007. URL: <http://www.nato-otan.org/docu/basicxt/ukrchrt.htm>
4. Declaration on Alliance Security. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Strasbourg / Kehl on 4 April 2009. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/news_52838.htm
5. European neighboring policy. Strategy paper. – 2004. URL: http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/strategy/strategy_paper_en.pdf
6. EU's common strategy on Ukraine. URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/ukEN.pdf>
7. Meeting of the NATO-Ukraine Commission at the level of Heads of State and Government. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_8964.htm
8. NATO-Ukraine Action Plan. – 1997. URL: <http://www.nato.int/docu/basicxt/ukrchrt.htm>
9. Partnership for Peace: Framework Document issued by the Heads of State and Government participating in the Meeting

of the North Atlantic Council. – 1994. URL: <http://www.nato.int/docu/basicxt/b940110b.htm>

10. Riga Summit Declaration. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Riga on 29 November 2006. URL: http://www.nato.int/cps/en/natolive/official_texts_37920.htm

11. Statement delivered by Ambassador Brendan Moran in response to the Russian Federation Permanent Council No. 544 URL: <http://www.osce.org/pc/41441>

12. The Polish non-paper proposal concerning Policy towards New eastern neighbors after EU enlargement, January 2003. // EU Enlargement and Neighborhood Policy. Stefan Batory Foundation. Warsaw 2003. P. 85–99. URL: http://www.batory.org.pl/doc/nowi_se.pdf

13. The UN Millennium Development Goals, United Nations. URL: <http://www.un.org/millenniumgoals/>

14. Ukraine Energy profile. – 2008. URL: http://tonto.eia.doe.gov/country/country_energy_data.cfm?fips=U
P

15. Акт проголошення незалежності України // Сайт Верховна Рада України. URL: http://gska2.rada.gov.ua/site/postanova/akt_nz.htm

16. Алма-Атинская декларация. – Содружество. – Информационный вестник Совета глав государств и правительств СНГ. 1992. № 1.

17. Боржомская декларация Саакашвили-Ющенко. Содружество «демократий» Балто-Черноморско-Каспийского региона». – 2005. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1123955940>

18. Внешнеполитические заявления основных кандидатов на будущих президентских выборах 2010 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.analitik.org.ua/author/4ac9ef4d8448a/> (Доступ 16.11.2010).

19. Военная доктрина України. Затверджено Указом Президента України від 15 червня 2004 року № 648/2004. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/648/2004>

20. Госкомстат Украины. – Главное управление статистики в АРК. – Исх. № 27-6.2/464 от 16.11.2006 г.

21. Декларация про державний суверенітет України. // Сайт Верховна Рада УРСР. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12>

22. Декларация про доповнення Хартії про особливе партнерство між організацією Північно-атлантичного договору та Україною, підписаної 9 липня 1997 р. URL: http://www.sdfm.gov.ua/articles.php?cat_id=274&art_id=1676&lang=uk

23. Державна програма співробітництва України з Організацією Північно- Атлантичного Договору на період до 2001 р. Затверджено Указом Президента України від 4 листопада 1998 р. № 1209/98 // Зовнішня політика України: Хрестоматія. Частина перша. С. 290-314.

24. Державна програма співробітництва України з Організацією Північноатлантичного Договору на 2001-2004 роки. Затверджена Указом Президента України від 28 січня 2001 року №58, 2001. URL: <http://www.president.gov.ua/>.

25. Договор к Энергетической Хартии и связанные с ним документы. URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/RU.pdf

26. Договор между Российской Федерацией и Украиной о сотрудничестве в использовании Азовского моря и Керченского пролива». – 2003. URL: <http://allru.org/BPravo/DocumShow.asp?DocumID=92027>

27. Договор между Российской Федерацией и Украиной об экономическом сотрудничестве на 1998-2007 гг. 27 февраля 1998 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=2641>

28. Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной. Киев, 31 мая

1997 г. (1 октября 2008 г. Договор продлен сроком до 2019 г.). URL: <http://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/1997god.htm>

29. Европейская стратегия безопасности. Безопасная Европа в лучшем мире. 2009 г. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC7809568RUC.pdf

30. Европейская энергетическая хартия. URL: http://www.encharter.org/fileadmin/user_upload/document/RU.pdf

31. Енергетична стратегія України на період до 2030 р. // Схвалено розпорядженням Кабінету Міністрів України від 15 березня 2006 р. N 145-р. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN38530.html

32. Закон Российской Федерации № 5485-1 «О государственной тайне». 21 июля 1993 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spionag.h1.ru/lowotaine.htm>

33. Закон України «Про основи національної безпеки України». 2003. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T030964.html

34. Закон України «Про Загальнодержавну програму адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу». 2004. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1629-15>

35. Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики». 2010 // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T102411.html

36. Закон України «Про Концепцію Загальнодержавної програми адаптації законодавства України до законодавства Європейського Союзу». 2002. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/228-15>

37. Заявление НАТО о «Начале усиленного диалога с Украиной». URL: <http://usinfo.state.gov/xarchives/display.html?p=washfilerussian&y=2005&m=April&x=200504250751011CJsamohT0.1741144>

38. Инаугурационная речь В. Януковича. Полный текст // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://for-ua.com/main/2010/02/25/110219.html> (Доступ 16.11.2010).

39. Індивідуальна програма партнерства України. URL: http://www.mil.gov.ua/index.php?lang=ua&part=ua-nato&sub=ind_prog

40. Кабинет Министров утвердил план мероприятий по реализации Годовой национальной программы сотрудничества Украина-НАТО на 2010 год // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kievskarus.ucoz.ru/news/kabinet_ministrov_utverdil_plan_meroprijatij_po_realizacii_godovoj_nacionalnoj_programmy_sotrudnichestva_ukraina_nato_na_2010_god/2010-06-22-656 Доступ 16.11.2010.

41. Коментар МЗС України щодо Комунікації Європейської Комісії «Східне партнерство» від 3 грудня 2008 р. // Міністерство закордонних справ України. URL: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/2284.htm>

42. Конституция Украины. URL: <http://zakon.rada.gov.ua>

43. Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 июня 2008 г. URL: <http://kremlin.ru/acts/785>

44. Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 февраля 2013 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDED7DA644257B160051BF7F

45. Концепция внешней политики Российской Федерации. 7 июля 2000 г. URL: <http://www.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3>

46. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 10 января 2000 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=25677>

47. Концепция национальной безопасности Российской Федерации. 17 декабря 1997 г. URL: <http://stra.teg.ru/library/national/34/2/0>

48. Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников СНГ. – 2006. <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=7146>

49. Меморандум «Об основных принципах государственного устройства объединенного государства». URL: http://president.pmr-gov.org/index.php?option=com_content&task=view&id=203&Itemid=114

50. Меморандум про взаєморозуміння між Кабінетом Міністрів України і штабом Верховного головнокомандувача об'єднаних збройних сил НАТО на Атлантиці та штабом Верховного головнокомандувача об'єднаних збройних сил НАТО в Європі щодо забезпечення підтримки операцій НАТО з боку України // Інформаційне агентство «ЛІГА:ЗАКОН». URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2002_07_09/MU02220.html#

51. Меморандум про взаєморозуміння між Кабінетом Міністрів України і Верховним головнокомандуванням Об'єднаних Збройних Сил НАТО в Європі щодо використання стратегічної транспортної авіації України в операціях та навчаннях НАТО // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 2006. № 48. Ст. 477.

52. Меморандум Украина – ЕС относительно понимания в сотрудничестве в энергетической сфере от 1 декабря 2005 г. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/994%20694>

53. Новини Інформаційного управління Верховної Ради України 13 лютого 2003 р. URL: <http://www.rada.gov.ua/>

54. Основы концепции внешней политики Российской Федерации. 23 апреля 1993 г. URL: <http://uchebnik-besplatno.com/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/osnovnyih-polojeniy-kontseptsii-vneshney.html>

55. Партнерство заради миру. Рамковий документ. 10 січня 1994 р. URL: http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/950_001

56. План дій «Україна – Європейський Союз». Європейська політика сусідства. URL: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_693

57. План дій Україна-НАТО. URL: <http://www.kmv.gov.ua/divinfo.asp?Id=197681>

58. Поглиблення співпраці Україна – НАТО: короткотермінові заходи НАТО, Україна; Заходи, Міжнародний документ від 21.04.2005. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/950_012

59. Послание о безопасности энергетических поставок и международного сотрудничества «Энергетическая политика ЕС: взаимодействие с партнерами за пределами наших границ» от 7 сентября 2011 г. URL: <http://ec.europa.eu/energy/international/securityofsupply/doc/com 2011 0539.pdf>

60. Постанова Верховної Ради України «Про Концепцію (основи державної політики) національної безпеки України». 1997 р. URL: <http://www.uazakon.com/document/spart85/inx85170.htm>

61. Постанова Верховної Ради України «Про Основні напрями зовнішньої політики України». 1993 р. // Сайт Верховна Рада України. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=3360-12>

62. Постанова Верховної Ради «Про рекомендації парламентських слухань про взаємовідносини та співробітництво України з НАТО». 2002 р. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=233-15>

63. Презентаційний документ щодо участі України в програмі «Партнерство заради миру». URL: http://www.sta.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=64798&cat_id=45661

64. Про ліквідацію Міжвідомчої комісії з питань підготовки України до вступу в НАТО. 2010 р. URL: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/496/2010>

65. Програма інтеграції України до Європейського Союзу. 2000 р. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=n0001100-00>. //

66. Проект Закона України «Про засади зовнішньої політики України» // Портал ЛІГА: ЗАКОН. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/ed_2006_12_11/JE1ZG00B.html#

67. Распоряжение Президента Украины «О мерах по организационному и пропагандистскому обеспечению реализации задач, вытекающих из посланий Президента Украины к Верховной Раде Украины «О внутреннем и внешнем положении Украины в 2001 г.». URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/121.html>

68. Річна Національна Програма співробітництва Україна – НАТО на 2011 р. URL: <http://www.president.gov.ua/docs/290-1.pdf>

69. Рішення Ради національної безпеки і оборони України від 23 травня 2002 р. «Про Стратегію України щодо Організації Північноатлантичного договору (НАТО)», введене в дію відповідним Указом Президента України від 8 липня 2002 р. URL: <http://www.archives.gov.ua/International/Strategia.pdf>

70. Россия и Украина (1990–1993): сб. док. М., 1996.

71. Российско-украинские отношения. 1990–1997: сб. док. М., 1997.

72. Россия – Украина. 1990–2000: сб. док.: в 2 кн. М., 2000.

73. Совместная декларация, принятая во время саммита «Восточного партнерства» в Праге 07.05.2009. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressdata/PL/er/107647.pdf

74. Совместное заявление Президентов России и Украины по вопросам безопасности в Черноморском регионе. 17 мая 2010 г. URL: http://kremlin.ru/ref_notes/559

75. Совместное заявление президентов России и Украины по приднестровскому урегулированию. 17 мая 2010 г. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/561

76. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о гарантиях транзита российского природного газа по территории Украины. Москва, 22 декабря 2000 г. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=8865>

77. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о дополнительных мерах по обеспечению транзита российского природного газа по территории Украины. 4 октября 2001 г. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_78448.html

78. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли. 7 октября 2002 г. URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2002/10/07/1719_type72066_30527.shtml?type=72066

79. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом министров Украины о мерах по обеспечению стратегического сотрудничества в газовой отрасли. 18 августа 2004 г. URL: http://archive.kremlin.ru/interdocs/2004/08/18/1718_75578.shtml

80. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о статусе и условиях пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины. 28 мая 1997 г. URL: <http://русская-сила.рф/others/srf.shtml>

81. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины. 14 мая 2010 г. URL: <http://open.lexpro.ru/document/20909514#1>

82. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной о параметрах раздела Черноморского флота. 1997. URL: <http://legion.wplus.net/others/srf0.shtml>

83. Соглашение о статусе Азовско-Керченской акватории. 2006. // http://www.nbu.gov.ua/law/04_vdu.html

84. Соглашение о формировании Единого экономического пространства. 2003. URL: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2003/09/52478.shtml>

85. Соглашение об урегулировании отношений в газовой сфере между «Нафтогазом Украины» и «Газпромом». 04 января 2006 г. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2006/01/5/4395629/>

86. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. 15 мая 2009 г. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

87. Стратегічна концепція НАТО. 1999 р. URL: http://www.nato.int/cps/uk/natolive/topics_56626.htm

88. Стратегічна концепція НАТО, 2010 р. URL: <http://euroatlantica.info/statti/10-analytics/113-nova-strategichna-kontseptsiya-nato-i-spivrobitnistvo-z-es-ta-alyansom.html>

89. Стратегічний оборонний бюлетень України на період до 2015 р. (Біла книга України). URL: http://www.uceps.org/ukr/files/category_journal/NSD56_ukr.pdf

90. Стратегія інтеграції України до Європейського Союзу, 1998. URL: <http://www.minagro.gov.ua/page/?3911>

91. Текст Контракта купли-продажу газа от 19 января 2009 г. между «Нафтогазом» и «Газпромом» «Украинская правда» 22.01.2009 г. URL: <http://www.pravda.com.ua/articles/2009/01/22/3686613/>

92. Угода між Державами-учасниками Північноатлантичного Договору та іншими державами, які беруть участь у програмі «Партнерство заради миру», щодо статусу їхніх збройних сил // Зовнішня політика України: Хрестоматія. Частина перша. Правові засади зовнішньої політики. Україна в багато сторонньому співробітництві. / За редакцією проф., д-ра іст.наук П.В. Доброва. Донецьк, 2002. С. 314–316.

93. Угода про безпеку між Урядом України та Організацією Північно-Атлантичного Договору. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/J001700A.html

94. Угода про партнерство і співробітництво між Україною і Європейськими Співтовариствами та їх державами-членами. 1994 р. URL: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=998_012

95. Указ «Про забезпечення продовження конструктивного партнерства України з Організацією Північноатлантичного договору». URL: http://univd.edu.ua/img_uni/general/integr/11.doc

96. Указ Президента України «Про ліквідацію Міжвідомчої комісії з питань підготовки України до вступу в НАТО». 2010 р. URL: <http://www.president.gov.ua/documents/10804.html>

97. Указ Президента України «Про Стратегію національної безпеки України». 2007. URL: <http://www.president.gov.ua/documents/5728.html>

98. Указ Президента України «Про Цільовий план Україна – НАТО на 2007 рік у рамках Плану дій Україна – НАТО». 2007. URL: <http://www.president.gov.ua/documents/6345.html>

99. Указ Президента України. «Про нову редакцію Стратегії національної безпеки України». 2012 р. URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/14823.html>

100. Устав Организации Черноморского Экономического Сотрудничества. Ялта, 5 июня 1998 г. URL: http://www.innovbusiness.ru/pravo/DocumShow_DocumID_75330.html

101. Устав СНГ. – Содружество // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1993. № 1 (9).

102. Хартия Европейской Безопасности. URL: <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/osce/basics/Reurosechart er.html>

103. Хартія про особливе партнерство між Україною та Організацією Північно-Атлантичного Договору. URL: <http://www.mns.gov.ua/content/chartia.html>

104. Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. М.: 2003. URL: <http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1>

105. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. – М.: 2009 г. URL: <http://www.atominfo.ru/files/strateg/strateg.htm>

Статистические источники

106. «Газпром» опубликовал нейтральные результаты 2005 года по МСФО. URL: <http://www.finam.ru/analysis/investorquestion000650F84F/default.asp>

107. TOP 10 газовых империй мира // FranchExpert. World Business, Fashion, Franchising. Franchise Directory. URL: <http://www.franchexpert.ru/node/194>

108. Госкомстат: Демографическая ситуация в Украине остается сложной. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://korrespondent.net/ukraine/events/125578-goskomstat-demograficheskaya-situaciya-v-ukraine-ostaetsya-slozhnoj> Доступ 26.10.2010.

109. Демографическая ситуация на Украине: «Это худшая демографическая ситуация в Европе» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=33&idArt=1204 (Доступ 26.10.2010).

110. Динамика цен на Нефть Brent (ICE.Brent), USD/баррель. URL: <http://news.yandex.ru/quotes/1006.html#19980120-20110126>

111. Население Украины // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ua.spinform.ru/people.html> (Доступ 26.10.2010).

112. О демографической ситуации на Украине. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0219/gazeta06.php> (Доступ 26.10.2010).

113. Российская Социологическая Энциклопедия // [Электронный ресурс]: <http://voluntary.ru/dictionary/568/word/bezopasnost> (Дата публикации 2003г., доступ к документу 11.01.2011).

114. Справка: Религиозная ситуация на Украине в преддверии визита Патриарха Алексия II // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal-credo.ru/site/print.php?act=news&id=3584> (Доступ 26.10.2010).

115. Экономика Украины. Транспорт. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ua.all-biz.info/ukraine/economic.php> (Доступ 10.10.2010).

116. Энергетический потенциал Украины, Инвестиционное исследование, Киев-Москва, 2007 г., с.36/

117. Этнический состав Украины. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://malarus.ru/content/view/31/31/> (Доступ 26.10.2010).

Материалы информационных агентств

118. NEWSru.ua. URL: <http://www.newsru.ua>

119. UANEWS. URL: <http://newsukraine.com.ua>

120. ИТАР-ТАСС. URL: <http://www.itar-tass.com>

121. Корреспондент.net. URL: <http://korrespondent.net>

122. РИА-Новости. URL: <http://www.ria.ru>

123. Российско-украинский информационный центр.
URL: <http://www.rosukr.org>

124. Укрінформ. URL: <http://www.ukrinform.ua>

125. УНИАН. URL: <http://www.unian.net>

Периодическая печать

126. European Union Foreign Affairs Journal. URL: <http://www.eufaj.eu>
127. New-York Times. // <http://www.nytimes.com>
128. The Washington Post. URL: <http://www.washingtonpost.com>
129. Аргументы и факты в Украине. URL: <http://www.aif.ua>
130. Відомості Верховної Ради України. URL: <http://zakon.nau.ua/?uid=1067.1.130&title=%C2%B2%C4%CE%CC%CE%D1%D2%B2%20%C2%5D0%D5%CE%C2%CD%CE%AF%20%D0%C0%C4%C8%20%D3%CA%D0%C0%AF%CD%C8>
131. Зарубежное военное обозрение. URL: <http://pentagonus.ru/load/zhurnaly/zvo/56>
132. Зеркало недели. Украина. URL: <http://www.zn.ua>
133. Коммерсант. URL: <http://www.kommersant.ru>
134. Коммерсант. Власть. URL: <http://www.kommersant.ru/vlast>
135. Международная жизнь. URL: <http://interaffairs.ru/>
136. Мир и политика. URL: <http://mir-politika.ru/>
137. Мировая экономика и международные отношения. URL: <http://www.imemo.ru/ru/period/meimo>
138. Національна безпека і оборона. URL: <http://www.razumkov.org.ua/ukr/journal.php>
139. Национальная оборона. URL: <http://www.nationaldefense.ru/>
140. Независимая газета. URL: <http://www.ng.ru>
141. Независимое военное обозрение. URL: <http://www.nvo.ng.ru>
142. Право и безопасность. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_archive.htm
143. Российская газета. URL: <http://www.rg.ru>

144. Россия в глобальной политике. URL: <http://www.globalaffairs.ru/>
145. Товарищ. URL: <http://www.tovarish.com.ua>
146. Украинская правда. URL: <http://www.pravda.com.ua>

Источники личного происхождения

147. Ельцин Б.Н. Записки президента. М., 1994.
148. Кравчук Л.М. Последние дни империи... Первые шаги надежды // Крымская правда. 1996.
149. Кучма Л.Д. Украина не Россия // Время. 2008. 560 с.
150. Кучма Л.Д. После майдана: записки президента 2005–2006 г. // Довира. Время. 2007. 688 с.
151. Лавров С.В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. Статьи и выступления. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. 896 с.

Интернет-ресурсы

152. CIA WFB – CIA the World Factbook, 2010. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html>
153. CIA WFB – CIA the World Factbook, 2011. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html>
154. CIA WFB – CIA the World Factbook, 2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html>
155. CIA WFB – CIA the World Factbook, 2013. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/up.html>
156. DipComment. «Дипломатические Комментарии». URL: <http://www.dipcomment.com>

157. Eastbook.eu // портал о странах-участницах программы ЕС «Восточное Партнерство». URL: <http://eastbook.eu/>
158. Military Diplomat. URL: <http://mdiplomat.ru>
159. Военно-политическое обозрение. URL: <http://www.belpo.com/>
160. Гуляй-Поле. URL: <http://www.politua.su>
161. ИноСМИ.ru. URL: <http://inosmi.ru/>
162. ЛІГА: ЗАКОН. URL: <http://www.ligazakon.ua>
163. ЛІГАБізнесІнформ. URL: <http://www.lbi.ua>
164. Материк. URL: <http://www.materik.ru>
165. Приднестровье ОнЛайн. URL: <http://www.tiraspol.net/republic.asp?info=geograf>
166. Российский институт стратегических исследований. URL: <http://www.riss.ru/>
167. Российский совет по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/>
168. Сайт 5-й отдельной механизированной бригады. URL: <http://www.5ombr.net/index.php/common>
169. Украина.Ru. URL: <http://www.ukraine.ru>
170. Україна-НАТО. // Сайт Едина Україна. URL: <http://diaspora.ukrinform.ua/news-40.html>
171. Український Мілітарний Портал. URL: <http://mil.in.ua>
172. ФЛОТ-2017. URL: <http://www.flot2017.com>
173. Фонд исторической перспективы. URL: <http://www.fiip.ru/>
174. Фонд стратегической культуры. URL: <http://www.fondsk.ru/>
175. Хвиля. URL: <http://hvylya.org/>
176. Центр інформації та документації НАТО. URL: <http://www.nato.int/cps/uk/natolive/index.htm>
177. Центр религиозной информации. URL: <http://www.cerif.com.ua/>

Литература на русском языке

178. «К урегулированию – через демократию», – таким нехитрым способом Ющенко предлагает разрешить проблему Приднестровья. URL: <http://polite.com.ua/news/8956.html>

179. «Молдова превращает Приднестровье в настоящее гетто». URL: <http://newspmr.com/archives/3652>

180. А. Яковенко: в Москве готовы работать с любым мирным планом по Приднестровью. URL: <http://www.vesti7.ru/archive/news?id=6727>

181. Аладьина Н.В. «Треугольник» Россия – Украина – ЕС. Перспективы развития взаимоотношений // Международные отношения на рубеже XX–XXI веков: Материалы Третьей межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: РУДН, 2007. С. 4–13.

182. Аладьина Н.В. Нематериальные внешнеполитические ресурсы и факторы, определяющие внешнюю политику Украины // Международные отношения в XXI веке: Материалы Четвертой Межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: РУДН, 2008. С. 4–14.

183. Аладьина Н.В. Политика Украины по вступлению в НАТО // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2008. № 2. С. 110–118.

184. Аладьина Н.В. Приоритеты внешней политики Украины 1991–2008 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

185. Аладьина Н.В. Проблемы развития украинско-китайских торгово-экономических отношений на современном этапе // Диалог цивилизаций: Восток – Запад. Глобализация и мультикультурализм: Материалы Восьмой межвузовской научной конференции. М.: РУДН, 2008. С. 93–97.

186. Архитектура евроатлантической безопасности / под общ. ред. И.Ю. Юргенса, А.А. Дынкина,

В.Г. Барановского. М.: Экон-Информ, 2009. 124 с. URL: www.hse.ru/data/852/237/1225/Архитектура_европейской_без_опасности.pdf

187. Бабакин А. Черноморская гармония // Независимое военное обозрение. 13.10.2006.

188. Бабенко В.Н. Украина – Россия (1991–2010 гг.). Через противостояние к сотрудничеству? Аналитический обзор. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2010.

189. Баранов А.В. Проблема базирования Черноморского флота в российско-украинских отношениях после «оранжевой революции» // Вестник Института стратегических исследований, вып. 2: «Большой Черноморско-Каспийский регион: глобальное, национальное, региональное, локальное измерения». URL: http://www.pglu.ru/science/researches/nii-panin/vestnik/v2/Baranov_A_V.pdf

190. Барановский В.Г. Евроатлантическое пространство: вызовы безопасности и возможности совместного ответа // Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. М., 2010. 41 с. URL: <http://www.imemo.ru/ru/publ/2010/10048.pdf>

191. Барановский В.Г. Европейское измерение современных международных отношений // Современные международные отношения и мировая политика / отв. ред. А.В. Торкунов. М.: Просвещение, 2004.

192. Безопасность Европы / Гриневский О.А., Громыко А.А., Данилов Д.А. и др.; под ред. Журкина В.В.; РАН. Ин-т Европы. М.: Весь Мир, 2011. 748 с.

193. Белкин А. Перспективы вступления Украины в НАТО и политика России. Краткая аналитическая записка по итогам заседания рабочей группы СВОП «Россия-Украина» (4 февраля 2008 г.). URL: <http://www.svop.ru/files/meetings/m014013373295451.pdf>

194. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1998. С. 62.

195. Бжезинский Зб. Европа от Карбо да Рока до Камчатки // Зеркало недели. 04.12.2005.

196. Бжезинский Зб. Украина – «старший» брат России. URL: http://www.ukrrudprom.ua/news/Zbignev_Bgezinskiy_Ukraina_starshiy_brat_Rossii.html

197. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002.

198. В. Янукович: Главная стратегическая цель Украины – интеграция в ЕС // Сайт РБК Украина. URL: <http://www.rbc.ua/rus/top/show/v-yanukovich-glavnaya-strategicheskaya-tsel-ukrainy---integratsiya-18062010142000>

199. Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности // Право и безопасность. Июнь, 2003. № 1–2 (6–7).

200. Военный бюджет-2009: в шаге от развала армии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oko-planet.su/politik/politikukr/8752-voennyj-byudzheth-2009-v-shage-ot-razvala-armii.html> (Доступ 10.06.2010).

201. Восток/Запад: Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. проф. А.Д. Воскресенского. М., 2002.

202. Гамова С. По разным сторонам Днестра // Независимая газета. 07.02.2013. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-02-07/1_pridnestrovie.html

203. Гамова С. Тирасполь дрейфует в сторону Одессы // Независимая газета. 15.01.2013. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-01-15/6_tiraspol.html

204. Геоэкономические итоги «газовой войны». Стратегия для России: региональная держава или сырьевая колония? – Меморандум Института национальной стратегии, 2006 г. URL: <http://www.apn.ru/library/print9684.htm>

205. Гончаров В. Меры укрепления доверия и безопасности от Ванкувера до Владивостока // Обозреватель. М., 2010. № 11. С. 6–13.

206. Горбулин В.П. Национальная безопасность Украины: угрозы и вызовы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/9925703?enc=deu> Доступ 01.06.2010.

207. Готовы ли к войне Вооруженные Силы Украины? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.focus.ua/society/18647> (Доступ 04.06.2010).

208. Гриняев С. О некоторых оценках экспертами НАТО ситуации в Черноморском регионе. // Информационный портал «Око планеты» URL: <http://www.okoplanet.su/politik/politikmir/18112-sergej-grinyaev-o-nekotoryx-ocenках-yekspertami.html>

209. Гурьев А.А. «Блэксифор» и проблема безопасности в Черноморском регионе // Институт Ближнего Востока. Архив статей. 14 апреля 2005 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/14-04-05a.htm>

210. Гусев Л.Ю. Отношения между Украиной и США на современном этапе. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document151955.phtml>

211. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. URL: <http://vehi.net/danilevsky/rossiya/index.html>

212. Данилов Д. Договор о европейской безопасности в контексте треугольника ЕС-США-НАТО // Индекс безопасности. М., 2010. Т. 16. № 3. С. 67–79.

213. Данилов Д.А. Европейская составляющая эволюции НАТО. URL: http://www.inion.ru/product/nato/nato3_2.htm

214. Дебски С. Восточное измерение ЕС в контексте концепции «Большая Европа» // Восточное измерение Европейского Союза и Россия. Сборник докладов международной конференции. Великий Новгород. 14 ноября 2003 г. / под ред. Ф. Казина, В. Кузнецова. СПб., 2004. С. 15–16.

215. Девятков А. Приднестровское урегулирование: факторы и тенденции // Фонд исторической перспективы. URL: <http://www.perspektivy.info/oykumena/politika/>

pridnestrovskoje_uregulirovanije_factory_i_tendencii_2012-02-29.htm

216. Девятков А. Статус Приднестровья: перехватит ли Украина инициативу у России с Молдовой? Приднестровское урегулирование: факторы и тенденции // Фонд исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/politika/pridnestrovskoje_uregulirovanije_factory_i_tendencii_2012-02-29.htm

217. Деев С. Если Молдова уйдет в Румынию, Украина и Россия имеют тайный план // Информационное агентство «Хвыля». 11.01.2013. URL: <http://hvylya.org/news/exclusive/esli-moldova-uydet-v-rumyniyu-ukraina-i-rossiya-imeyut-taunyi-plan.html>

218. Денисов Дм. Проблема интеграции Украины в НАТО: социологический аспект // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nomos.com.ua/content/view/133/69/> Доступ 16.11.2010.

219. Дергачев В. Новая геополитическая архитектура Черноморского региона и безопасность Восточной Европы. // Институт геополитики профессора Дергачева. Сетевой проект. Аналитический и образовательный портал. URL: <http://www.dergachev.ru/analit/chernomor.html>

220. Дергачев В.А. Геополитическая и геоэкономическая трансформация Украины // Гл. 1. Геополитическая трансформация Украины. URL: <http://www.dergachev.ru/book-16/01.html>

221. Дергачев В.А. Геополитическая судьба Украины. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dergachev.ru/publicist/7.html> (Доступ 10.10.2010).

222. Договор о Европейской безопасности: импульс к развитию отношений России и Европы / под ред. М.В. Братерского, С.В. Кортунова. М.: МГУП, 2011. 200 с.

223. Доклад по итогам сравнительного анализа энергетических стратегий РФ и ЕС // Электронный журнал энер-

гетической компании «Экологические системы». 2007. № 1.
URL: http://www.esco-ecosys.narod.ru/2007_1/art20.htm

224. Дугин А.Г. Основы геополитики. Глава 5. Угроза Запада. Раздел 5.6. Геополитическая декомпозиция Украины. М.: Арктогея, 1997. С. 379–382.

225. Евroatлантическое пространство безопасности / под ред. А.А. Дынкина и И.С. Иванова. М.: Ленанд, 2011. 480 с.

226. Европа снизила потребление газа // Коммерсантъ-Online. 16.04.2012. URL: <http://kommersant.ru/doc/1917077/print>

227. Еленский О. Украина: развал вооруженных сил вместо военного строительства // Независимое военное обозрение. 30.10.2009 г.

228. Ермолаев А. Основные угрозы и пути обеспечения национальной безопасности Украины. Киев, 2008. URL: <http://www.sofia.com.ua/assets/files/attaches/2008/11/sofia200811.pdf>

229. Ехануров Ю. Время повернуться к Вооруженным Силам лицом // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://flot2017.com/ru/analytics/5969> (Доступ 24.10.2010).

230. Жильцов С.С. Украина. 20 лет пути к независимости. М.: Восток-Запад, 2012.

231. Жильцов С.С. Украина. Перегрузка... М.: Восток-Запад, 2009.

232. Жильцов С.С., Воробьев В.П., Шутов А.Д. Эволюция политик России на постсоветском пространстве. М.: Восток-Запад, 2010.

233. Зб. Бжезинский о новой глобальной стратегии США. URL: <http://www.inosmi.ru/europe/20120505/191621377.html>

234. Зленко А. «Чем активнее Украина будет оказывать влияние на происходящие в Причерноморье процессы, тем выше станет ее геополитический статус» // Портал Гро-

мадянський блок «Нова Україна». URL: <http://new-ukraine.org.ua/ru/direct-speech/123/>

235. Зонова Т.В. Современная модель дипломатии. Истоки становления и перспективы развития. М., 2003.

236. Зуев В.Н. Формирование энергетической политики ЕС // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. [2007] № 1. С. 53–63.

237. Ивженко Т. Лавров зашел из Черновцов // Независимая газета. 14.01.2013. URL: http://www.ng.ru/cis/2013-01-14/7_lavrov.html

238. Искендеров П.А. Свет и тени Восточного партнерства ЕС // Фонд исторической перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/europe/svet_i_teni_vostochnogo_partnerstva_jes_2011-11-03.htm

239. Истомин И.А. Новая система европейской безопасности: истоки и перспективы концепции // Современный кризис системы международной безопасности: вызовы и ответы. Велик. Новгород, 2009. С. 21–33.

240. Какие средства предусмотрены в рамках «Восточного партнерства»? // Eastbook.eu – портал, информирующий о странах программы «Восточного партнерства» ЕС. URL: <http://eastbook.eu/ru/eap-faq-ru/#six>

241. Каныгин П. С. Энергетическая безопасность Европы и интересы России // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 5. С. 3.

242. Карпинский Б., Макух Б. Транспортная система Украины в контексте европейской интеграции // Экономика Украины. 1998. № 7.

243. Киссинджер Г. Дипломатия. Москва, «Ладомир», 1997. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kissing/index.php (Доступ 12.10.2010).

244. Киссинджер Г. Найти точки соприкосновения с Россией // The Washington Post. 8 июля 2008 г.

245. Клепацкий Л. Современная европейская безопасность в контексте Ялтинской конференции // *Международная жизнь*. М., 2010. № 5. С. 52–60.

246. Колеров М. Черноморский флот – фактор стабильности в регионе. // *Украина. Информационно-аналитический мониторинг*. Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). 2008 г. № 11. С. 19–20. URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/9ce/9ce15db840673b47140eab8d79a0238f.pdf>

247. Комитет Верховной Рады просит Президента срочно решить вопросы численности и финансирования Вооруженных Сил Украины в 2005 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.liga.net/news/N0502083.html> (Доступ 04.06.2010).

248. Конопляник А. Слезают с иглы. Российско-украинские газовые войны скоро канут в Лету – российский газ на украинском рынке медленно, но неуклонно теряет безальтернативность // *Эксперт*. 24–30 сентября 2012. № 38. С. 52–54. URL: http://www.konoplyanik.ru/ru/publications/articles/120926-Konoplyanik-RF-Ukraine-printed_version.pdf

249. Корреспондент проверил боеготовность украинской армии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/events/349012> (Доступ 01.06.2010).

250. Костенко В. Приднестровье: вызовы и новые возможности для Украины и России. // <http://www.odnarydyna.ru/articles/2/1180.html>

251. Крылов А.Б. Россия-Украина: проблемы энергетического сотрудничества // *Русский мир*. Украина. URL: <http://rusmir.in.ua/eko/201-rossiya-ukraina-problemy-yeenergeticheskogo.html>

252. Крымов О. Операция ВМС Турции «Черноморская гармония» // *Зарубежное военное обозрение*. 2007. № 1. С. 49–53.

253. Кулебякин В. Коллективная безопасность или новая конфронтация: кто что выбирает? // Вестн. аналитики. М., 2010. № 2. С. 58–65.

254. Курылев К.П. Африка в национальных интересах Украины // Ежегодник. Африка: новый портал глобализации. М.: РУДН, 2012. С. 74–89.

255. Курылев К.П. Внешняя политика Украины в контексте формирования региональной системы безопасности в Европе. М.: РУДН, 2013. 450 с.

256. Курылев К.П. Генезис и эволюция отношений Украины и Афганистана // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». М.: РУДН, 2013. № 2. С. 92–98.

257. Курылев К.П. Геополитические интересы России в Черноморском регионе. // Российские точки опоры: исторический и прогностический анализ. Вторые Забелинские (Кунцовские) чтения. М.: Изд-во МИОО, 2006. С. 153–159.

258. Курылев К.П. ГУАМ – как одно из направлений альтернативной интеграции в СНГ // Ежегодник. СНГ: проблемы, поиск, решения. М.: РУДН, 2009. С. 309–322.

259. Курылев К.П. Европейская интеграция во внешней политике Украины // Материалы межвузовской научной конференции «20 лет без СССР». М.: РУДН. 2011. С.169–179.

260. Курылев К.П. Интеграция в ЕС как один из приоритетов внешнеполитического курса Украины // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». М.: РУДН, 2012. № 2. С. 76–92.

261. Курылев К.П. НАТО во внешнеполитической стратегии В.Ф. Януковича // Открывая современность заново: сборник, посвященный 15-летию факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. М.: РУДН, 2011. С. 237–250.

262. Курылев К.П. Национальные интересы Украины в области международных отношений // Материалы Шестой международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные проблемы геополитики, геоэконо-

мики, международных отношений, государственной безопасности. США, НАТО и ЕС – проблемы безопасности стран СНГ, Европы, Азии и Африки» / под ред. А.П. Кудинова. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2012. С. 44–51.

263. Курылев К.П. Невоенные аспекты сотрудничества Украины и НАТО // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». М.: РУДН, 2012. № 4. С. 21–27.

264. Курылев К.П. Политика Украины в Афганистане. // Материалы Пятой Международной научной конференции «Афганский кризис и проблема региональной системы безопасности в Центральной Азии», 29 ноября 2012 г. М.: РУДН, 2012. С. 53–62.

265. Курылев К.П. Политика Украины в отношении региональной системы безопасности // Материалы Девятой Международной конференции «Беларусь в современном мире». БГУ, 29 октября 2010 г. Минск: Изд-во БГУ, 2010. С. 34–38.

266. Курылев К.П. Политика Украины на Африканском континенте // Ежегодник. Африка: основания для нового старта. М.: РУДН, 2011. С. 197–210.

267. Курылев К.П. Проблема Приднестровского урегулирования в контексте отношений России и Украины // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». М.: РУДН, 2011. № 4. С. 61–71.

268. Курылев К.П. Проблема суверенитета в современных международных отношениях // Материалы Шестой Международной конференции «Беларусь в современном мире». Минск: БГУ, 2008. С. 51–58.

269. Курылев К.П. Проблема участия Украины в программе Европейского Союза «Восточное партнерство» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 4. Ч. 3. С. 96–102.

270. Курылев К.П. Роль и место Украины в формировании региональной системы безопасности // Жизнь во имя созидания. К 90-летию профессора А.С. Протопопова. М.: РУДН, 2012. С. 115–140.

271. Курылев К.П. Российско-украинское сотрудничество в обеспечении безопасности в Черноморском регионе // Вестник РУДН. Серия «История России». М.: РУДН, 2011. № 1. С. 120–133.

272. Курылев К.П. Российско-украинское сотрудничество в урегулировании Приднестровского конфликта // Ежегодник. СНГ: проблемы, поиск, решения. М.: РУДН, 2011. С. 181–198.

273. Курылев К.П. Специфика интеграционных процессов в СНГ // Ежегодник. СНГ: проблемы, поиск, решения. М.: РУДН, 2010. С. 22–32.

274. Курылев К.П. Угрозы национальной безопасности Украины. // Украина в современном мире: материалы межвузовской научной конференции. Москва, 22 марта 2013 г. / под ред. К.П. Курылева. М.: РУДН, 2013. С. 134–154.

275. Курылев К.П. Украина в системе региональной безопасности // Материалы Второй международной научно-практической конференции «Эволюция СНГ: достижения и проблемы. Москва, РУДН, 12–13 ноября 2010 г. М.: Изд-во ЭКОН-ИНФОРМ, 2010. С. 146–155.

276. Курылев К.П. Украинско-афганские отношения: история и современность // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». М.: РУДН, 2013. № 2. С. 41–48.

277. Курылев К.П. Украинско-российские отношения в контексте интеграции Украины в ЕС // Материалы научной конференции «Двадцать лет современной внешней политики России». РУДН. 21 декабря 2011 г. Видное: Типография «Финист-А», 2012. С. 7–19.

278. Курылев К.П. Фактор культуры в прогнозировании будущего СНГ // Ежегодник. СНГ: проблемы, поиск, решения. М.: РУДН, 2012. С. 21–34.

279. Курылев К.П. Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины // Вестник РУДН. Серия «История России». М.: РУДН, 2012. № 3. С. 114–130.

280. Курылев К.П. Эволюция стратегии НАТО и ее влияние на процесс формирования новой системы международных отношений // Материалы Международной конференции «Геополитика, геэкономика, международные отношения и государственная безопасность». СПб., 2008. С. 87–95.

281. Курылев К.П., Казанчев Д.В. Стратегическая концепция НАТО 2010 г. в контексте обеспечения безопасности в Европе // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». М.: РУДН, 2013. № 1. С. 11–23.

282. Курылев К.П., Савичева Е.М. Фактор культуры в модернизации и прогнозировании будущего СНГ // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». М.: РУДН, 2012. № 1. С. 61–72.

283. Кучма обязал министра обороны Украины вывести войска из Ирака. URL: <http://txt.newsru.com/world/10jan2005/outforces.html>

284. Лакийчук П. Борьба за лидерство в Черноморском регионе и военно-морской флот // Портал «Программа безопасности Черноморского региона». URL: http://www.harvard-bssp.org/bssp_rus/publications/220

285. Лукьянов Ф. Россия-Украина: склад боеприпасов // Smart money. 13.03.2009. № 44 (2314). С. 17.

286. Майоров М. Неустроенная Европа // Междунар. жизнь. М., 2011. № 4. С. 57–85.

287. Макаркин А. План Ющенко и план Козака. URL: <http://www.rian.ru/analytics/20050615/40526451.html>

288. Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. URL: <http://www.polisportal.ru/files/>

File/puvlication/Starie_publicacii_Polisa/M/1995-4-Makkinder-Geografi4eskaja_os_istorii.pdf

289. Манойло А. В прицеле Черное море // «Разведка». Электронный журнал. URL: <http://www.razvedinfo.ru/node/636>

290. Маркедонов С. Меморандум Козака: 6 лет спустя. URL: <http://www.moldovanova.md/ru/publications/show/276/>

291. Матвеев А. Россия и Турция продолжают играть лидирующую роль в Черноморском регионе // Портал Одесской региональной общественной организации «Единое Отечество». URL: <http://www.otechestvo.org.ua/main/20095/1132.htm>

292. Медведев Р.А. Расколотаая Украина. М.: Институт экономических стратегий, 2007.

293. Медведев рассказал о пользе Черноморского флота РФ для НАТО и процитировал Остапа Бендера // Информационный портал «NEWSru.com». URL: http://www.newsru.com/world/18may2010/medv_fleet.html

294. Медведев С.А., Томашов И.А. Безопасность как общественное благо: повестка дня для ЕС и «Группы восьми». URL: <http://www.hse.ru/data/2011/01/21/1208902389/Security.pdf>

295. Минасян С. Вооруженные силы Турецкой республики // Турция: проблемы безопасности и обороны. Аналитические записки. Вып. 1. URL: <http://www.ipr.am/rus/publr/turk/3.pdf>

296. Министр обороны Украины М. Ежель: «Украинский военный должен стать представителем среднего класса». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.flot2017.com/show/opinions/22677> (Доступ 24.10.2010).

297. Мировая политика: проблемы теоретической идентификации и современного развития. М., 2006.

298. Мировая политика: теория, методология, прикладной анализ / под ред. А.Д. Богатурова, А.А. Кокошина. М.: КомКнига, 2005. 432 с.

299. Молдове, прежде чем требовать больше от ЕС надо больше сделать. URL: <http://www.salut.md/news/25110.html>

300. Монгрень Ж.-С. Конкуренты или партнеры? Россия, НАТО и ЕС на заре нового порядка мировой безопасности. URL: <http://www.inosmi.ru/politic/20101109/164109585.html>

301. Мунтян М.А. Геополитическая стратегия США в послевоенном мире в прогнозе Н. Спайкмена. URL: <http://www.mgimo.ru/victory65/documents/14-muntyan.pdf>

302. Мухаметов Р.С. Энергетическая безопасность ЕС и интересы России // Общественные науки. Философия политики и политология. 2010. № 1 (73).

303. Нарочницкая Н. Вопросы о ситуации на Украине. URL: <http://www.pravoslavie.ru/analit/5155.htm>

304. Нарочницкая Н.А. Одновекторный путь в тупик. URL: <http://narohnitskaia.ru/in-archive/odnovektornyiy-put-v-tupik.html>

305. Нарочницкая Н.А. Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека. М.: Алетейя, 2008.

306. Нарочницкая Н.А. Перед Украиной стоит задача – выработать свой исторический проект, устремленный в будущее. URL: <http://narohnitskaia.ru/in-archive/pered-ukrainoy-stoit-zadacha-vyirabotat-svoy-istoricheskiy-proekt-ustremlennyiy-v-budushhee.html>

307. Нарочницкая Н.А. Треугольник Россия – Украина – Польша: российская точка зрения. URL: <http://narohnitskaia.ru/in-archive/treugolnik-rossiya-ukraina-polsha-rossiyskaya-tochka-zreniya.html?view=full>

308. Нарочницкая Н.А. Украина давно «сдавлена» с двух сторон «латинской» Галицией и «татарским» Крымом. URL: http://www.otechestvo.org.ua/vesti/2004_12/v_17_04.htm

309. Нарочницкая Н.А. Украина: Историческая ретроспектива и геополитическая перспектива. URL: <http://narochnitskaia.ru/in-archive/ukraina-istoricheskaya-retrospektiva-i-geopoliticheskaya-perspektiva.html>

310. НАТО в Украине. Секретные материалы. М.: Европа, 2006. URL: http://www.gramotey.com/?open_file=1269080284#ТОС_id3092748

311. НАТО прекращает «натаскивать» иракских солдат. URL: <http://cit.ua/article/6099/>

312. Национальные интересы России в Молдавии и Приднестровье. Круглый стол Центра «Новая Политика». URL: <http://www.novopol.ru/-natsionalnyie-interesy-i-rossii-v-moldavii-i-pridnestr-text1799.html>

313. Никитин А.И. Новая парадигма: от мирного сосуществования к общим действиям // Стратегические ценности и политическая структура Евроатлантической безопасности. М., 2010. С. 24–29.

314. Никонов В. Главная проблема НАТО – это европейская система безопасности. URL: http://www.ideologiya.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5402

315. Ознобищева Г. К новой архитектуре европейской безопасности // Мировая экономика и международные отношения. М., 2010. № 11. С. 3–20.

316. Орел А. Интеграционные проекты: где будущее Украины? // «Россия в глобальной политике». 4 ноября 2012 г. URL: <http://www.globalaffairs.ru/woussr/Integracionnye-proekty-gde-budushee-Ukrainy-15739>

317. Основы общей теории международных отношений. // Под реакцией А.С. Манькина. М., 2009.

318. Оттеснение России от Черного и Балтийского морей // Россия: мониторинг, анализ, прогноз. 1994. № 1. URL: http://www.niiss.ru/rus1994_1_04.shtml

319. Парахонский Б. ЕС – Черноморский регион: проблемы безопасности и сотрудничества // «Диалог.UA».

Информационно-аналитический ресурс: http://dialogs.org.ua/project_ua_full.php?m_id=8283

320. Парламент Украины предложил Кучме немедленно вывести украинских военных из Ирака. URL: <http://txt.newsru.com/world/11jan2005/ukrainian.html>

321. Партия Ющенко приравняла Януковича и К° к союзникам террористов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.com.ua/rus/news/2010/06/2/5101141/> (Доступ 04.06.2010).

322. Пархалина Т.Г. Европейская безопасность: какой она видится сегодня? URL: <ftp://ftp.inion.ru/inion/eremenko/euro-pdf/1.pdf>

323. Педосенко А. Парламентарии поспорят о внешней политике // «УкрРудПром» – информационно-аналитический портал. URL: <http://www.ukrrudprom.ua/digest/dparlam221106.html>

324. Попов Э.А. Вступление Украины в НАТО: наверстать упущенное, или что должна противопоставить Россия. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/vstuplenije_ukrainy_v_nato_naverstat_upushhennoje_ili_chno_dolzhna_protivopostavit_rossija_2008-03-14.htm

325. Посол Евросоюза: Членство Украины в ЕС обсуждать не приходится. URL: <http://podrobnosti.ua/power/2011/02/10/752325.html>

326. Почему ЕС решил выступить с инициативой по созданию «Восточного партнерства»? // Eastbook.eu – портал, информирующий о странах программы «Восточного Партнерства» ЕС. URL: <http://eastbook.eu/ru/eap-faq-ru/#three>

327. Президент Украины Л.Кучма поддержал российский план урегулирования приднестровского конфликта. URL: http://www.otechestvo.org.ua/politinfo/2003_11/p_25_02.htm

328. Приднестровский «план Ющенко» не утвержден. URL: <http://www.nr2.ru/pmr/64460.html>

329. Проскурин С.А. Национальная безопасность страны. Сущность, структура, пути укрепления. М., 2001. С. 8.

330. Расколота́я страна – Украина в концепции «Столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://4vlada.net/obshchestvo/raskolotaya-strana-ukraina-v-kontseptsii-stolknoveniya-tsivilizatsii-samyuelya-khantingt> (Доступ 12.10.2010).

331. Ратификация договора по ЕЭП в России и Украине: подробности. // Некоммерческое партнерство «Научно-Информационное Агентство «НАСЛЕДИЕ ОТЕЧЕСТВА» URL: <http://c-society.ru/wind.php?ID=373714&soch=1>

332. Россия – Украина: гуманитарные и экономические основы стратегического партнёрства. Шаги к модернизационному альянсу? – М.: РИСИ, 2012. – 156 с. URL: www.riss.ru/upload/articles/70/fl/Россия – Украина_гуманитарные и экономические основы стратегического партнёрства.pdf

333. Россия отказалась от Энергетической хартии ЕС. URL: <http://lenta.ru/news/2009/08/06/hartia/>

334. Россия считает, что «план Ющенко» по Приднестровью нужно доработать. URL: <http://proua.com/news/2005/07/14/170515.html>

335. Русский вопрос на Украине и проблема украинской диаспоры в России. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/analit/rusideo/rusvoprosukr.htm> (Доступ 12.10.2010).

336. Савичева Е.М., Курылев К.П. Сотрудничество стран СНГ в гуманитарной сфере: проблемы и перспективы // Жизнь во имя созидания. К 90-летию профессора А.С. Протопопова. М.: РУДН, 2012. С. 163–180.

337. Сагомоян А.А., Кремер И.С., Хазанов А.М. История международных отношений в XX – начале XXI века. СНГ и российско-украинские отношения. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2010.

338. Самохин А.А. Особенности геополитической ситуации в Черноморском регионе в начале XXI века // Глобализация и регионализм: Черноморский регион. Балканы. М.: «Интердиалект+», 2001. С. 183–193.

339. Светлые дни энергетиков. // 07.12.2012. URL: <http://www.expobr.ru/novosti/aktualno/194/>

340. Секреты грузинской армии. // Портал «Война в Ираке». URL: <http://www.iraq-war.ru/article/118424>

341. Селиванова И.Ф., Аладьина Н.В. Газ в энергодиалоге России и Украины. // Энергетическая безопасность. Геополитические аспекты энергодиалога России и ЕС. Ч. 2: сб. статей / под общ. ред. Б.А. Шмелева. М.: ИЭ РАН, 2009. С. 96–97.

342. Семенов М.Ю. Европейская безопасность в новых геополитических условиях. URL: <http://www.polit.susu.ac.ru/articles/europeansecurity.shtml>

343. Сергунин А.А. «Восточное партнерство»: Вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2010. № 1. С. 205–210.

344. Скакунов Э. И. Международно-правовые гарантии безопасности государств. М., 2008. С. 23.

345. Сколько украинцев живет в России, и почему там нет украинских школ. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://economics.unian.net/rus/detail/10424> (Доступ 12.10.2010).

346. Смирнов В. Страна может остаться без народа. Демографическая ситуация в Украине угрожает будущему нашего государства // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.tovarish.com.ua/rus/archive/885/Sedmaia_po/Strana_moz.html (Доступ 26.10.2010).

347. Современные международные отношения / под ред. А.В. Торкунова. М., 2001.

348. Социально-экономическая география Украины / под ред. О. Шабля. Львов: Свит, 1998. С. 46.

349. Сушенцов А.А. На краю американских интересов. Место Украины во внешнеполитических приоритетах США // [Блог Андрея Сушенцова]. 2008. 24 мая. URL: <http://www.mgimo.ru/files/32751/32751.pdf>

350. Табачник Д. Мир без Украины? Харьков: Фолио, 2009. 540 с.

351. Тарасюк уверен, что ЕС должен увеличить финансирование стран в рамках «Восточного партнерства». URL: <http://www.newsukraine.kiev.ua/news/140213>

352. Татаринцев В.М. Двусторонние отношения России со странами СНГ. М.: Восток-Запад, 2011. С. 42–44.

353. Татаринцев В.М. Проблемы безопасности в Средиземноморье. Роль НАТО и ЕС. М.: Восток-Запад, 2009.

354. Тихонравов Ю.В. Геополитика // Полицентрическая геополитика. URL: http://society.polbu.ru/tihonravov_geopolitics/ch27_all.html

355. Толкачев В. Европейская политика безопасности и обороны: уроки истории и современности. URL: <http://www.imperiya.by/politics3-7644.html>

356. Трещенков Е.Ю. Эволюция политики соседства Европейского Союза в отношении Беларуси, Молдовы и Украины (2003–2010 гг.). URL: <http://www.spbu.ru/files/upload/disser/inter/2011/treshenkov.pdf>

357. Троицкий А.А. Об энергетической стратегии России на период до 2020 г. // Электронный журнал энергетической компании «Экологические системы». 2002. № 9. URL: http://www.esco-ecosys.narod.ru/2002_9/art05.htm

358. Трубецкой Н.С. Европа и человечество. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1920-NST-europe.php>

359. Трубецкой Н.С. Исход к Востоку. URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1921-isxod.php>

360. Трубецкой Н.С. Культура или карикатура? К украинской проблеме. (О полемике Н. С. Трубецкого с Д.И. Дорошенко). URL: <http://press-post.net/kultura-ili-karikatura>

361. Украина исключает Гагаузию из приднестровского урегулирования. URL: <http://www.regnum.ru/news/435832.html>

362. Усвятцов Б. Украина вытесняет Черноморский флот из Крыма // «Military Diplomat». С. 41–47. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/9682506>

363. Усова Л.С. Политика евроатлантической интеграции Украины в контексте российско-украинских отношений (конец XX – начало XXI в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011.

364. Уткин С.В. О кризисе системы европейской безопасности // Мировое развитие. М., 2010. Вып. 6. С. 199–204.

365. Федоровых А. Раздел Черноморского флота в цифрах и фактах // Портал «Украинские страницы». URL: <http://www.ukrstor.com/ukrstor/vestnik20073-fedorovyh.html>

366. Халтурина Д.А. Алкоголь и наркотики как важнейшие факторы демографического кризиса в России и Украине. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.adic.org.ua/sirpatip/periodicals/anti/anti-20.htm> (Доступ 26.10.2010).

367. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.

368. Холмогоров Е.С. Защитит ли Россия Украину. М.: Европа, 2006.

369. Хрусталева М.В. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза. М., 2008.

370. Хухлындина Л. ЕС, ЗЕС, НАТО и проблемы европейской безопасности // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. URL: http://www.evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=276&Itemid=50

371. Цисар Л.А. Проблемы определения понятия «национальная безопасность» в России и ее виды // Безопасность бизнеса. 2005. № 1. С. 28.

372. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2004.

373. Цыкало В.В. ОБСЕ и европейская безопасность // Вестник Дипломатической академии МИД России. М., 2010. С. 62–83.

374. Что такое «тематические платформы»? // Eastbook.eu – портал, информирующий о странах программы «Восточного Партнерства» ЕС. URL: <http://eastbook.eu/ru/eap-faq-ru/#five>

375. Что такое «флагманские инициативы»? // Eastbook.eu – портал, информирующий о странах программы «Восточного Партнерства» ЕС. URL: <http://eastbook.eu/ru/eap-faq-ru/#four>

376. ЭнергодIALOG Россия-ЕС. 12-й доклад. 01.12.2011 г. URL: <http://minenergo.gov.ru/upload/medialibrary/227/227f8de5e083e393cb36ac904c8b892e.pdf>

377. Юрченко В., Юрченко И. Информационная безопасность России в Черноморском регионе. // Власть. 2009. № 4. С. 74. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Vlast/2009/04/Informacionnaya%20bezopasnost%20Rossii.pdf>

Литература на иностранных языках

378. Brzezinski Zb. Balancing the East, Upgrading the West: U.S. Grand Strategy in an Age of Upheaval // Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/136754/zbigniew-brzezinski/balancing-the-east-upgrading-the-west>

379. Bulut E., Clément C., Dura G., Fischer S., Franke B., Gowan R., Grevi G., Gross E., Helly D., Ioannides I., Keohane D., Korski D., Kurowska X., Lynch D., Major C., Merlingen M., Peral L., Schulze K. E., Vircoulon T., ESDP: The first 10 years (1999–2009). URL: http://www.iss.europa.eu/uploads/media/ESDP_10-web.pdf

380. Cohen S. Geopolitics of World System. NY: Rowman&Littlefield publishers, 2002.

381. Деро В. Східному партнерству два роки: успіх чи невдача для диверсифікованої Європейської політики сусідства? // Портал «Європейський простір: портал проєвропейського громадянського суспільства України». URL: <http://eu.prostir.ua/library/248575.html>

382. Geremek B. Wystąpienie na otwarcie negocjacji polski o członkostwo w Unii Europejskiej, Bruksela, 31 marca 1998, in: Europa i piąte rozszerzenie. Unia Europejska dla przyszłości. M. Dunin-Wąsowicz (ed.), Warszawa 2005.

383. Guide to the ESDP. URL: http://www.rpfrance.eu/IMG/pdf/Guide_to_the_ESDP_nov._2008_EN.pdf

384. Ініціатива єс «Східне партнерство»: перспективи ефективної реалізації та можливості для України // Аналітична доповідь. Київ. 2011. С. 8.

385. Mackinder H. Democratic Ideals and Reality: A Study in the Politics of Reconstruction // National Defense University Press, 1981.

386. Mackinder H. Report on the situation in South Russia. M.P., January 21, 1920.

387. Russia's Economic Battle with the EU for Ukraine. URL: <http://www.stratfor.com/memberships/190927/analysis/20110406-economic-battle-ukraine>

388. Snigyr O. Eastern Partnership – Beyond Initiative, But Not A Strategy Yet // European Union Foreign Affairs Journal. 2010. № 4. (5–12 p.). P. 6.

389. Spykman N.J. The Geography of Peace. // Harcourt, Brace and Company, 1944.

390. Александров О.С. Україна – НАТО: нові умови та реалії співробітництва: аналіт. доп. К., 2011.

391. Артёмов І. Євроінтеграційні аспекти сучасної української геополітики // Геополітика України: історія і сучасність. Збірник наукових праць. Вип. 1. Ужгород: Ліра, 2009.

392. Бегма В.М. Оборонна політика України на початку ХХІ століття // Аналітична доповідь. К., 2010. 72 с.

393. Божок Е. Невійськова сфера НАТО. // Атлантична панорама. 2007. № 6 (13). URL: <http://www.atp.mil.gov.ua/number/13/137.htm>

394. Бутейко А. Україна – НАТО – росія та євроатлантична безпека // Партнерство заради безпеки: досвід країн НАТО та українська перспектива? К., 2007. 336 с.

395. Бутко С.В. Європейська інтеграція України: Навч.-метод. зб. Чернігів: ЦППК, 2007. 64 с.

396. Воронюк В. З ким буде воювати генерал Давид? Народна Армія, 4 січня 2001р.

397. Газізуллін І.Ф., Гончар М.М., Коломієць О.В. Східне партнерство ЄС: Додаткові можливості для євроінтеграції України. К., 2009. С. 13.

398. Галушко О.В. Розвиток українсько-російських торговельно-економічних відносин (1991–2010 рр.) // Проблеми міжнародних відносин. Збірник наукових праць. Вип. 1. КиМУ, 2010. С. 132-147.

399. Гончар М. Додаткові цінності енергетичного виміру «Східного партнерства» для інтеграції України // Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України. Київ, 2009. С. 45.

400. Горбулін В.П. Стратегічне планування: вирішення проблем національної безпеки. К., 2010. 288 с.

401. Горбулін В.П. Україна – НАТО: стагнація чи повільна інтеграція // Стратегічні пріоритети. 2007 р. № 2 (3). С. 5–14. URL: http://www.nbuv.gov.ua/PORTAL/soc_gum/sp/2007_2/01-Gorbulin.pdf

402. Гречанінов В. Национальная безопасность Украины в условиях активизации процессов интеграции в НАТО. URL: <http://old.niss.gov.ua/book/Uzhgorod/11.pdf>

403. Для ЄС геополітика важливіша демократії – експерт. URL: <http://www.unn.com.ua/ua/exclusive/04-10-2011/487132/>

404. Довгопол Я. «Східне партнерство»: свіжий погляд у діалозі з Євросоюзом // Укрінформ. 7 червня 2012 р. URL: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialozi_z_e_vrosoyuzom_1732631

405. Докладно див.: Миротворча діяльність України: кооперація з НАТО та іншими структурами європейської безпеки. Київ, 2002.

406. Енергетична безпека України. // Міністерство закордонних справ України. URL: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/57890.htm>

407. Єремїца В. Навесні у «Східне Партнерство» обіцяють вдихнути нові сили // «Українська енергетика UA-Energy.org». URL: <http://ua-energy.org/post/4182>

408. Жаліло Я.А. Євроінтеграційні перспективи України: від декларацій – до дій // Стратегічні пріоритети. 2009 р. № 3 (12). С. 129–135.

409. Жовква И. Новая внешняя политика: “У Украины есть план”. К., 2011.

410. Зовнішня політика України. Стратегічні оцінки, прогнози та пріоритети / под ред. Г.М. Перепелиці. К., 2007. С. 111.

411. Зуєв О.Г. Євроатлантична інтеграція України як суттєвий чинник зміцнення національної безпеки. URL: <http://old.niss.gov.ua/book/Uzhgorod/10.pdf>

412. Киридон А. Українсько-польські відносини: «Нова ера» співпраці // Україна-Європа-Світ. 2011 р. № 5. Ч. 2.

413. Козакєвіч Є. «Східний вимір» Європейського Союзу // Економічний часопис-XXI. Загальноукраїнський науковий журнал. 2005 р. № 7–8.

414. Коломієць О. Безпека, оборона та стабільність в ініціативі «Східного партнерства» // Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України. Київ, 2009. С. 55.

415. Кордон М.В. Співробітництво України з НАТО. URL: <http://eprints.zu.edu.ua/1341/1/01.pdf>

416. Круглашов А.М. Зовнішня політика України – 2010: незмінна мінливість пріоритетів // Аналітична доповідь Представництво Фонду Ф. Еберта в Україні та Білорусі. URL: <http://rieirs.org/2011/05/03/analytichna-dopovid-zovnishnyu-polityka-ukrajiny-2010-nezminna-minlyvist-priorytetiv/>

417. Крючков Г., Табачник Д., Симоненко П., Гриневецкий С., Толочко П. Заявка на самоубийство. Зачем Украине НАТО? Харьков: Фолио, 2009. 448.

418. Кухта И.П. Основні напрями та проблеми політичного співробітництва між Україною та Російською Федерацією на початку ХХІ століття // Науковий вісник Дипломатичної академії України. Вип. 17. Зовнішня політика і дипломатія: погляд із ХХІ століття. Київ, 2011. 208с. С. 57–66.

419. Мартинов А.Ю. Зовнішня політика України: еволюція концептуальних засад та проблеми реалізації // Український історичний журнал. 2011. Вип. 4. (№499). С. 55–77.

420. Мартынюк В. Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України. К., 2009. 84 с.

421. Міжнародні сили сприяння безпеці у Ісламській Республіці Афганістан. URL: <http://www.mil.gov.ua/index.php?part=peacekeeping&lang=ua&sub=afganistan>

422. Науково-технічне співробітництво Україна-НАТО // Сайт Україна-НАТО. URL: <http://www.ukraine-nato.gov.ua/nato/ua/1542.htm>

423. Національна безпека України: стратегічні пріоритети та шляхи їх реалізації // Мат-ли «круглого столу» / За заг. ред. О. В. Литвиненка. К., 2011. 64 с.

424. Немылиwsка Н. что необходимо НАТО от Украины? URL: http://finforum.org/page/index.html/_/economics/chto-neobkhodimo-nato-ot-ukrainy-r31683

425. Огризко переконаний, що «Східне партнерство» прискорить вступ України до ЄС // NEWSru.ua, 18 травня 2009 р. URL: <http://www.newsru.ua/ukraine/18may2009/ogreezko.html>

426. Парахонський Б.. Концептуальні засади зовнішньополітичної стратегії України. К., 2011. 30 с.

427. Парахонський Б.О. Українсько-російські відносини: злети та падіння // Українсько-російські відносини: злети та падіння. К.: Т-во «Знання» України, 2007. 24 с.

428. Перепелица Г.М. Парадигма нової архітектури європейської безпеки. URL: http://www.nbuv.gov.ua/Portal/Soc_Gum/Nvdau/2009_15/12.pdf

429. Презентовано нову Енергетичну Стратегію. Євросоюз має п'ять енергетичних пріоритетів. URL: http://ec.europa.eu/energy/international/security_of_supply/doc/com_2011_0539.pdf

430. Пріоритети зовнішньої політики у політичних позиціях кандидатів у президенти України // Електронний бюлетень «Твійвибір – 2010». Вип. 1. URL: http://www.ucipr.kiev.ua/files/books/Tvij_Vybir2010_N1_FOREIGN_POLICY.pdf

431. Сидорук Т.В. «Східне партнерство» як новий інструмент політики сусідства ЄС у Східній Європі // Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць. К., 2010. Вип. 31. С. 424–431.

432. Снігір О.В. Європейська інтеграція України: поточна ситуація, завдання та пріоритети державної політики. К.: НІСД, 2010. 64 с.

433. Солодкий С. Україна – Росія: робота над помилками // Нова зовнішня політика України. Погляди аналітиків / під реакцією А. Гетьманчук. Київ 2010. 164 с.

434. Соскін О.І. Вступ до НАТО – стратегічний вибір України. К., 2008. 192 с.

435. Соскін О.І. Вступ України до НАТО – забезпечення національної цілісності та безпеки держави // Партнерство заради безпеки: досвід країн НАТО та українська перспектива? К., 2007. 336 с.

436. Співробітництво України з НАТО у сферах науки та довкілля // Сайт Україна-НАТО. URL:

<http://www.ukraine-nato.gov.ua/nato/ua/publication/content/16562.htm>

437. Співробітництво України з НАТО // Сайт Посольства України в Російській Федерації. URL: <http://www.mfa.gov.ua/russia/ua/publication/content/1719.htm>

438. Стан співробітництва між Україною та НАТО у галузі озброєнь. URL: <http://www.mil.gov.ua/index.php?lang=ua&part=ua-nato&sub=spivr>

439. Стан та перспективи співробітництва України та Росії. Аналітична доповідь. // За загальною редакцією А.З. Гончарука, завідувача відділу зовнішньої політики Національного інституту стратегічних досліджень. Київ, 2011. С. 4–5.

440. Табачник Д. Історія української дипломатії. Харьков: Фолио, 2009. 896.

441. Тодоров І.Я. Євроатлантична інтеграція України. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nsod/2008_1/Todorov.pdf

442. Участь України у миротворчих операціях під проводом Альянсу. URL: http://www.univd.edu.ua/img_uni/general/integr/10.doc

443. Храбан І. Системний підхід до політологічного аналізу євроатлантичної системи безпеки // Політичний менеджмент. 2009. № 2. С. 119–127. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/PoMe/2009_2/PDF/12_Khraban.pdf

444. Шергін С.О. Трансформація геополітичної ідентичності України в контексті українсько-російських відносин // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2010. Вип. XXIX. С. 258–264.

445. Шумка А.В. Українсько-російські відносини у пострадянський період як економічне протистояння // Військово-науковий вісник. Вип. 14. Академії Сухопутних військ імені гетьмана П. Сагайдачного, 2010.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. УКРАИНА В СИСТЕМЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	47
§ 1. Европейская безопасность как система региональной безопасности	51
§ 2. Основные акторы обеспечения европейской безопасности и их деятельность	62
§ 3. Факторы, определяющие роль и место Украины в Европе	74
§ 4. Украина в геополитических концепциях	114
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ	146
§ 1. Национальные интересы Украины в области международных отношений	147
§ 2. Угрозы национальной безопасности Украины в международной сфере	158
§ 3. Эволюция внешнеполитических приоритетов Украины	184
ГЛАВА 3. УКРАИНСКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ	214
§ 1. Украина и Россия в обеспечении энергетической безопасности ЕС	215
§ 2. Российско-украинское сотрудничество в формировании пространства безопасности в Черноморском регионе	273
§ 3. Российско-украинские усилия в разрешении конфликта в Приднестровье	296

ГЛАВА 4. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УКРАИНЫ И НАТО В ДЕЛЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	327
§ 1. Формирование политико-правовой базы отношений Украины и НАТО	330
§ 2. Основные направления сотрудничества Украины и НАТО в области безопасности Европы и других регионов	363
ГЛАВА 5. ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ В ЕС	409
§ 1. Формирование политико-правовой базы отношений Украины и ЕС	409
§ 2. Проблема участия Украины в программе Европейского союза «Восточное партнерство»	431
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	475
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	487

Научное издание

Курылев Константин Петрович

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЕВРОПЕ**

Тематический план изданий учебной и научной литературы
2014 г., № 74

Редактор *Ж.В. Медведева*
Технический редактор *Н.А. Ясько*
Компьютерная верстка *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *М.В. Рогова*

Подписано в печать 26.08.2014 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 30,92. Тираж 500 экз. Заказ 641.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41